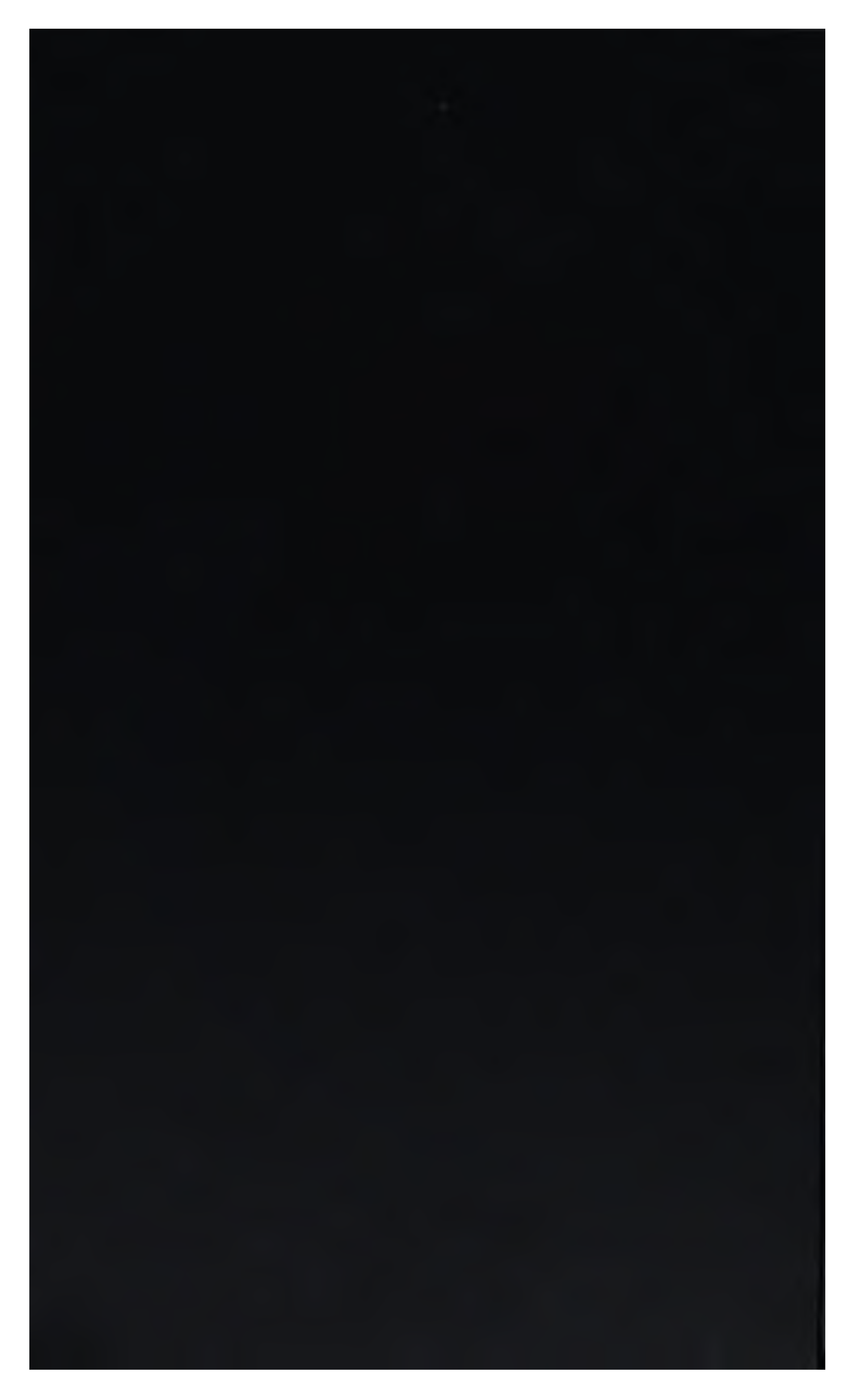

ИСТОРІЯ

ПОЛУВѢКОВОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1845—1895.

Semenov-Tian-Shanskii, Petr P

ИСТОРІЯ

ПОЛУВѢКОВОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1845—1895.

СОСТАВИЛЪ

ПО ПОРУЧЕНІЮ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА

П. П. СЕМЕНОВЪ,

ПРИ СОДѢЙСТВІИ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА

А. А. ДОСТОЕВСКАГО.

Часть III-я.

Отдѣлъ V, Приложенія, Указатель и Составъ Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1896.

ИСТОРІЯ

ПОЛУВѢКОВОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1845—1895.

СОСТАВИЛЪ

ПО ПОРУЧЕНІЮ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА

П. П. СЕМЕНОВЪ,

ПРИ СОДѢЙСТВІИ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА

А. А. ДОСТОЕВСКАГО.

Часть III-я.

Отдѣлъ V, Приложенія, Указатель и Составъ Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1896.

Типографія В. Безобразова и К°.
(В. О., 8 л., д. № 45).

ИСТОРІЯ

ПОЛУВѢКОВОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1845—1895.

СОСТАВИЛЪ

ПО ПОРУЧЕНІЮ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА

П. П. СЕМЕНОВЪ,

ПРИ СОДѢЙСТВІИ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА

А. А. ДОСТОЕВСКАГО.

Часть III-я.

Отдѣлъ V, Приложенія, Указатель и Составъ Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1896.

Типографія В. Безобразова и К°.
(В. О., 8 л., № 45).

СОДЕРЖАНІЕ III-Й ЧАСТИ.

ОТДѢЛЪ V.

ПОСЛѢДНЕЕ 10-ЛѢТІЕ ПОЛУВѢКОВОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА (съ 1886 по 1895 г.).

ГЛАВА XXXVIII.

Административная дѣятельность Общества въ послѣднее 10-лѣтіе его полувѣковаго существованія, измѣненія въ составѣ его главныхъ дѣятелей и внутренняя его жизнь съ 1886 по 1895 г.

ГЛАВА XXXIX.

Работы Географическаго Общества и его Членовъ, также какъ и Отдѣловъ Общества по изслѣдованію и изученію Сибири.

ГЛАВА XLV.

Работы Общества и отдѣльныхъ его Членовъ въ области этнографіи и статистики въ Европейской Россіи.

ГЛАВА XLVI.

Издательская дѣятельность Общества.

ОТДѢЛЪ V.

Послѣднее 10-лѣтіе полувѣковой дѣятельности Общества (съ 1886 по 1895 г.).

ФОТОТИПІЯ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

ОТДѢЛЪ V.

ГЛАВА XXXVIII.

Административная дѣятельность Общества въ послѣднее 10-лѣтіе его полувѣковаго существованія, измѣненія въ составѣ его главныхъ дѣятелей и внутренняя его жизнь съ 1886 по 1895 г.

Самое существенное измѣненіе во внутренней жизни Общества въ теченіе послѣдняго 10-лѣтія было обусловлено тѣмъ, что его Августѣйшій Предсѣдатель, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, 40 лѣтнему вниманію и живому участію котораго въ дѣятельности Общества оно было обязано своимъ развитіемъ и процвѣтаніемъ, въ разсматриваемомъ періодѣ, постепенно пересталъ принимать активное участіе въ его дѣятельности, сначала вслѣдствіе продолжительныхъ своихъ отлучекъ изъ Петербурга, а затѣмъ вслѣдствіе тяжкой болѣзни, Его постигшей.

Еще въ первые дни разсматриваемаго періода Августѣйшій Предсѣдатель созвалъ у себя, въ Мраморномъ дворцѣ, Совѣтъ Общества для того, чтобы предложить избраніе въ Почетные Члены Общества Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова. Затѣмъ Августѣйшій Предсѣдатель посѣтилъ еще торжественное собраніе 29 янв. 1886 г., устроенное Совѣтомъ для привѣтствованія только что возратившагося изъ четвертаго своего путешествія по Центральной Азіи Н. М. Пржевальскаго. Въ слѣдующемъ году Великій Князь Константинъ Николаевичъ, согласившись, въ качествѣ учредителя Константиновской медали, на нѣкоторыя измѣненія въ Положеніи о ней, утвердилъ представленное ему измѣненное Положеніе въ Ореандѣ 28 ноября 1887 г., а въ 1888 г. подписалъ еще рескриптъ Д. Чл. Общ. М. И. Кази, съ выраженіемъ признательности за необыкновенное содѣйствіе, оказанное имъ, въ качествѣ директора Товарищества срочнаго Мурманскаго пароходства, двумъ лицамъ, командированнымъ Обществомъ для научныхъ изслѣдованій въ Сѣверномъ Океанѣ.

Но это и были послѣдніе акты дѣятельности Великаго Князя въ жизни Географическаго Общества.

Тяжкая болѣзнь постигла Его, а 13 января 1892 г. уже Его не стало. На слѣдующій день по кончинѣ незабвеннаго Предсѣдателя, въ залѣ, гдѣ Онъ такъ часто осчастливливалъ Общество своимъ присутствіемъ, была отслужена торжественная панихида за упокой души Его.

Когда смолкли печальные гимны, Совѣтъ Общества поручилъ Вице-Предсѣдателю быть выразителемъ его чувствъ передъ Августѣйшею вдовою, что и было исполнено по телеграфу въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

„Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ.

„Послѣ горячей молитвы за упокой души въ Бозѣ почившаго, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества выраженіе глубокой своей скорби о тяжелой утратѣ, постигшей Россію и Ваше Высочество".

„Императорское Русское Географическое Общество навсегда сохранитъ вѣчную память о незабвенномъ Августѣйшемъ своемъ Предсѣдателѣ".

Въ отвѣтъ на эту телеграмму Ея Императорское Высочество изволила телеграфировать на имя Вице-Предсѣдателя слѣдующее:

„Мой дорогой почившій до своей послѣдней тяжелой болѣзни всегда горячо интересовался близкой его сердцу дѣятельностью Географическаго Общества. Въ своей глубокой скорби имѣю радость видѣть, что Географическое Общество высоко чтило своего Предсѣдателя и сохранитъ о немъ благодарную память. Для меня теперь это лучшее утѣшеніе, за которое благодарю васъ, Петръ Петровичъ, и Совѣтъ Общества".

„Александра".

Милостивою телеграммою почтила Ея Императорское Высочество и Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Общества, въ отвѣтъ на препровожденную черезъ Вице-Предсѣдателя телеграмму, съ выраженіемъ глубокаго соболѣзнованія Отдѣла, который, говоря словами его телеграммы, „во время сорока-лѣтняго своего существованія всегда вдохновлялся благосклоннымъ вниманіемъ къ его трудамъ и высокимъ примѣромъ въ Бозѣ почившаго Руководителя Русскаго Географическаго Общества".

Въ первомъ, затѣмъ, годовомъ Собраніи Общества, отсроченномъ, по случаю кончины Августѣйшаго Предсѣдателя, до 5 февр. 1892 г., Вице-Предсѣдатель Общества почтилъ память Незабвеннаго Предсѣдателя рѣчью, которой заключительныя слова были слѣдующія:

„Въ теченіе почти всего перваго полувѣка Русскаго Географическаго Общества Великій Князь Константинъ Николаевичъ стоялъ дѣйствительно во главѣ всей его духовной жизни.

„Но жизнь каждой отдѣльной человѣческой личности и жизнь общественныхъ учрежденій текутъ по двумъ весьма различнымъ по времени масштабамъ. Должна была рано или поздно наступить неизбѣжная минута вѣчной разлуки между высокою личностью нашего перваго Предсѣдателя и созданнымъ Имъ Обществомъ.

„И роковая эта минута теперь наступила... Отошла временная на землѣ жизнь Перваго между нами въ неземную ея вѣчность.

„Вѣчною здѣсь останется только свѣтлая, дорогая не только для всѣхъ насъ, но и для грядущихъ поколѣній нашего Общества, память объ Усопшемъ.

„На широкій и еще далекій путь вывелъ Онъ призванное имъ къ жизни и вѣчно признательное Ему Общество. Недалеко то время, когда и всѣ мы, сверстники и сотрудники въ Бозѣ почившаго Великаго Князя, вслѣдъ за нимъ уйдемъ на вѣчный покой. Но еще долго и долго будетъ жить созданное Имъ на пользу и славу Россіи Русское Географическое Общество. И пусть идутъ наши дѣти и внуки по проложенному Имъ пути, оживляемые двумя Его завѣтными чувствами: пылкою любовью къ родной землѣ и глубокою, ничѣмъ не сокрушимою вѣрою въ великую будущность Русскаго Государства и Русскаго народа“.

Во исполненіе единодушнаго желанія Общества, высказаннаго въ годовомъ собраніи онаго 5-го февраля 1892 г.: просить Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Александру Іосифовну принять званіе Почетнаго Члена Общества, Вице-Предсѣдатель имѣлъ честь довести о томъ до свѣдѣнія Ея Императорскаго Высочества, изволившей отвѣтить на сіе нижеслѣдующею телеграммою на имя Вице-Предсѣдателя:

„Географическое Общество почтило Меня избраніемъ въ почетные члены. Не мнѣ эта честь, а памяти моего Великаго Князя, вашего почившаго Предсѣдателя и главнаго учредителя, душу свою полагавшаго за успѣхи первыхъ начинаній молодого Общества.

„Меня, чуждую вашей наукѣ, но живую свидѣтельницу этихъ первыхъ горячихъ работъ и сердечнаго интереса Великаго Князя къ возникавшему болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, Географическому Обществу, вы избираете въ почетные его члены. Пусть будетъ по вашему.

„Памятью дорогого усопшаго благодарю всѣхъ васъ и сердечно желаю Географическому Обществу неизмѣнныхъ успѣховъ въ трудахъ на пользу науки и дорогого отечества“.

„Александра“.

Къ счастью для Общества дѣятельность его на пользу географической науки и дорогого Отечества не потерпѣла ущерба лишь благодаря тому, что вѣнценосный Покровитель Общества Императоръ Александръ III съ необыкновеннымъ вниманіемъ и заботливостью, въ продолженіе всего Своего славнаго Царствованія, относился ко всѣмъ полезнымъ предпріятіямъ Общества. Достаточно сказать, что Августѣйшему его Покровителю, географическая наука обязана осуществленіемъ лучшихъ предпріятій Географическаго Общества, въ концѣ предшедшаго и во всемъ разсматриваемомъ періодѣ, а именно: устройствомъ полярныхъ станцій и обнародованіемъ ихъ трудовъ, организаціею четвертой и пятой экспедицій Н. М. Пржевальскаго, изъ которыхъ послѣдняя, къ сожалѣнію, была прервана въ самомъ началѣ кончиною знаменитаго путешественника, организаціею экспедицій послѣдо-

вавшихъ по стопамъ Пржевальскаго (Пѣвцова, Грумъ-Гржимайло, Громбчевскаго, Потанина, Обручева, Роборовскаго и Козлова), разработкою и изданіемъ результатовъ всѣхъ экспедицій Общества, предпринятыхъ въ концѣ предшедшаго, также какъ и въ разсматриваемомъ періодѣ и осуществленіемъ множества другихъ полезныхъ предпріятій Общества. Вообще за весь 13-лѣтній періодъ времени, въ который Императоръ Александръ III соблаговолилъ быть Покровителемъ Общества, средства Имъ Высочайше дарованныя Географическому Обществу, сверхъ получаемой имъ ежегодной субсидіи, превысили 340 тыс. рублей, не считая даже тѣхъ расходовъ, которые производились, также съ Высочайшаго соизволенія, различными Министерствами и Вѣдомствами, и въ особенности Военнымъ, на снаряженіе экспедицій Общества и обезпеченіе довольствіемъ ихъ участниковъ и конвоя.

Во всѣхъ встрѣчаемыхъ имъ затрудненіяхъ Совѣтъ Общества, черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а нерѣдко и по докладамъ Министровъ Военнаго, Финансовъ, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Министра Государственныхъ Имуществъ и Управляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею, а съ 1892 г. при посредствѣ своего Августѣйшаго Предсѣдателя, обращался къ своему Державному Покровителю и всегда получалъ благосклонное разрѣшеніе своихъ ходатайствъ.

Такъ это было и въ то время, когда въ началѣ 1892 г. Общество осиротѣло, вслѣдствіе кончины своего перваго Предсѣдателя—главнаго виновника своего учрежденія. Совѣтъ Общества, желая и впредь видѣть въ званіи Предсѣдателя Общества Особу Императорскаго Дома и принимая во вниманіе, что при возникновеніи Общества учредители его, черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обращались къ Государю Императору Николаю Павловичу съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о соизволеніи Его Величества на учрежденіе Общества и на то, чтобы во главѣ его сталъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, впослѣдствіи же обязанности учредителей перешли на Совѣтъ Общества, Совѣтъ единогласно постановилъ: не предрѣшая вопроса объ избраніи Предсѣдателя, обратиться къ Августѣйшему Покровителю Общества, черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ всеподданнѣйшею просьбою о Всемилостивѣйшемъ указаніи: кого изъ членовъ Императорскаго Дома Государю Императору благоугодно было бы разрѣшить Совѣту просить принять званіе Предсѣдателя Общества.

При Всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ Ст. Секр. И. Н. Дурново представилъ Его Императорскому Величеству и списокъ Особъ Царствующаго Дома, бывшихъ въ то время Почетными Членами Общества.

На третье свое засѣданіе въ 1892 году Совѣтъ былъ созванъ Вице-Предсѣдателемъ 11-го февраля, для выслушанія сообщеннаго ему Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшаго указанія Августѣйшаго Покровителя Общества, на то, что Совѣтъ могъ бы предложить званіе Предсѣдателя Общества Почетному Члену онаго—Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Михаиловичу.

Принимая съ благоговѣйною признательностью такое Всемилостивѣйшее указаніе Августѣйшаго своего Покровителя, Совѣтъ единогласно постановилъ просить Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Михаиловича удостоить Общество принятіемъ на себя званія его Предсѣдателя, на что Его Императорское Высочество соизволилъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, воспослѣдовавшаго въ февралѣ 1892 г.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ постановилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе всеподданнѣйшей безпредѣльной своей признательности за Всемилостивѣйшее вниманіе, проявленное въ этомъ дѣлѣ къ Обществу.

Августѣйшій Предсѣдатель былъ уже хорошо извѣстенъ Обществу по своему неизмѣнному сочувствію къ циклу географическихъ и естественно-историческихъ наукъ, на пользу которыхъ Онъ снаряжалъ на собственныя средства нѣкоторыя экспедиціи, преслѣдовавшія не только спеціальныя, но и обще-географическія цѣли, какъ напр. экспедиціи Г. Е. Грумъ-Гржимайло въ Памиръ, а затѣмъ одну изъ наиболѣе удавшихся экспедицій дѣйствовавшихъ подъ покровительствомъ Общества, а именно экспедицію братьевъ Грумъ-Гржимайло въ Тянь-Шань и Нань-Шань, принадлежавшую къ циклу тѣхъ блистательныхъ экспедицій, которыя служили продолженіемъ изслѣдованій Н. М. Пржевальскаго въ Центральной Азіи, непосредственно послѣ его кончины.

Великій Князь Николай Михаиловичъ вступилъ въ свои обязанности съ всегда характеризовавшею Его любовью къ наукѣ и принялъ живое участіе въ засѣданіяхъ Совѣта Общества въ 1892 году, при обсужденіи его текущихъ дѣлъ и въ особенности снаряжаемыхъ экспедицій. Только благодаря участію Его Высочества, обѣ предпринимаемыя въ то время Обществомъ экспедиціи, а именно Потанина, Обручева и Березовскаго, а также Роборовскаго и Козлова могли осуществиться, такъ какъ Августѣйшій Предсѣдатель не только принялъ на себя ходатайство объ ихъ снаряженіи, но и обезпечилъ имъ своими сношеніями дорогое для Общества участіе въ этихъ экспедиціяхъ талантливаго геолога Обручева. Затѣмъ и въ послѣдствіи, благодаря дѣятельной поддержкѣ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, всѣ его ходатайства, по различнымъ его предпріятіямъ, увѣнчивались полнымъ успѣхомъ.

Менѣе чѣмъ черезъ три года послѣ того, въ октябрѣ 1894 г., Императорское Русское Географическое Общество было поражено великимъ и тяжкимъ для всей Россіи горемъ—не стало Державнаго Покровителя Общества Государя Императора Александра III.

По совершеніи въ помѣщеніи Общества панихиды по въ Бозѣ почившемъ его Державномъ Покровителѣ, Вице-Предсѣдатель Общества послалъ Августѣйшему Предсѣдателю въ Ливадію слѣдующую телеграмму:

„Совѣтъ и члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, вознеся горячія молитвы объ усопшемъ своемъ Покровителѣ, просятъ Ваше Высочество повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ

вавшихъ по стопамъ Пржевальскаго (Пѣвцова, Грумъ-Гржимайло, Громбчевскаго, Потанина, Обручева, Роборовскаго и Козлова), разработкою и изданіемъ результатовъ всѣхъ экспедицій Общества, предпринятыхъ въ концѣ предшедшаго, также какъ и въ разсматриваемомъ періодѣ и осуществленіемъ множества другихъ полезныхъ предпріятій Общества. Вообще за весь 13-лѣтній періодъ времени, въ который Императоръ Александръ III соблаговолилъ быть Покровителемъ Общества, средства Имъ Высочайше дарованныя Географическому Обществу, сверхъ получаемой имъ ежегодной субсидіи, превысили 340 тыс. рублей, не считая даже тѣхъ расходовъ, которые производились, также съ Высочайшаго соизволенія, различными Министерствами и Вѣдомствами, и въ особенности Военнымъ, на снаряженіе экспедицій Общества и обезпеченіе довольствіемъ ихъ участниковъ и конвоя.

Во всѣхъ встрѣчаемыхъ имъ затрудненіяхъ Совѣтъ Общества, черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а нерѣдко и по докладамъ Министровъ Военнаго, Финансовъ, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Министра Государственныхъ Имуществъ и Управляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею, а съ 1892 г. при посредствѣ своего Августѣйшаго Предсѣдателя, обращался къ своему Державному Покровителю и всегда получалъ благосклонное разрѣшеніе своихъ ходатайствъ.

Такъ это было и въ то время, когда въ началѣ 1892 г. Общество осиротѣло, вслѣдствіе кончины своего перваго Предсѣдателя—главнаго виновника своего учрежденія. Совѣтъ Общества, желая и впредь видѣть въ званіи Предсѣдателя Общества Особу Императорскаго Дома и принимая во вниманіе, что при возникновеніи Общества учредители его, черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обращались къ Государю Императору Николаю Павловичу съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о соизволеніи Его Величества на учрежденіе Общества и на то, чтобы во главѣ его сталъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, впослѣдствіи же обязанности учредителей перешли на Совѣтъ Общества, Совѣтъ единогласно постановилъ: не предрѣшая вопроса объ избраніи Предсѣдателя, обратиться къ Августѣйшему Покровителю Общества, черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ всеподданнѣйшею просьбою о Всемилостивѣйшемъ указаніи: кого изъ членовъ Императорскаго Дома Государю Императору благоугодно было бы разрѣшить Совѣту просить принять званіе Предсѣдателя Общества.

При Всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ Ст. Секр. И. Н. Дурново представилъ Его Императорскому Величеству и списокъ Особъ Царствующаго Дома, бывшихъ въ то время Почетными Членами Общества.

На третье свое засѣданіе въ 1892 году Совѣтъ былъ созванъ Вице-Предсѣдателемъ 11-го февраля, для выслушанія сообщеннаго ему Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшаго указанія Августѣйшаго Покровителя Общества, на то, что Совѣтъ могъ бы предложить званіе Предсѣдателя Общества Почетному Члену онаго—Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Михаиловичу.

Принимая съ благоговѣйною признательностью такое Всемилостивѣйшее указаніе Августѣйшаго своего Покровителя, Совѣтъ единогласно постановилъ просить Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Михаиловича удостоить Общество принятіемъ на себя званія его Предсѣдателя, на что Его Императорское Высочество соизволилъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, воспослѣдовавшаго въ февралѣ 1892 г.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ постановилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе всеподданнѣйшей безпредѣльной своей признательности за Всемилостивѣйшее вниманіе, проявленное въ этомъ дѣлѣ къ Обществу.

Августѣйшій Предсѣдатель былъ уже хорошо извѣстенъ Обществу по своему неизмѣнному сочувствію къ циклу географическихъ и естественно-историческихъ наукъ, на пользу которыхъ Онъ снаряжалъ на собственныя средства нѣкоторыя экспедиціи, преслѣдовавшія не только спеціальныя, но и обще-географическія цѣли, какъ напр. экспедиціи Г. Е. Грумъ-Гржимайло въ Памиръ, а затѣмъ одну изъ наиболѣе удавшихся экспедицій дѣйствовавшихъ подъ покровительствомъ Общества, а именно экспедицію братьевъ Грумъ-Гржимайло въ Тянь-Шань и Нань-Шань, принадлежавшую къ циклу тѣхъ блистательныхъ экспедицій, которыя служили продолженіемъ изслѣдованій Н. М. Пржевальскаго въ Центральной Азіи, непосредственно послѣ его кончины.

Великій Князь Николай Михаиловичъ вступилъ въ свои обязанности съ всегда характеризовавшею Его любовью къ наукѣ и принялъ живое участіе въ засѣданіяхъ Совѣта Общества въ 1892 году, при обсужденіи его текущихъ дѣлъ и въ особенности снаряжаемыхъ экспедицій. Только благодаря участію Его Высочества, обѣ предпринимаемыя въ то время Обществомъ экспедиціи, а именно Потанина, Обручева и Березовскаго, а также Роборовскаго и Козлова могли осуществиться, такъ какъ Августѣйшій Предсѣдатель не только принялъ на себя ходатайство объ ихъ снаряженіи, но и обезпечилъ имъ своими сношеніями дорогое для Общества участіе въ этихъ экспедиціяхъ талантливаго геолога Обручева. Затѣмъ и въ послѣдствіи, благодаря дѣятельной поддержкѣ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, всѣ его ходатайства, по различнымъ его предпріятіямъ, увѣнчивались полнымъ успѣхомъ.

Менѣе чѣмъ черезъ три года послѣ того, въ октябрѣ 1894 г., Императорское Русское Географическое Общество было поражено великимъ и тяжкимъ для всей Россіи горемъ—не стало Державнаго Покровителя Общества Государя Императора Александра III.

По совершеніи въ помѣщеніи Общества панихиды по въ Бозѣ почившемъ его Державномъ Покровителѣ, Вице-Предсѣдатель Общества послалъ Августѣйшему Предсѣдателю въ Ливадію слѣдующую телеграмму:

„Совѣтъ и члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, вознеся горячія молитвы объ усопшемъ своемъ Покровителѣ, просятъ Ваше Высочество повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ

Императоромъ и Ея Величествомъ Государынею Императрицею выраженіе глубочайшей скорби о постигшемъ Императорскій Домъ и всю Россію тяжкомъ горѣ и чувства безпредѣльной вѣрноподданнической преданности".

24 октября на телеграмму эту полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ:

„Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили поручить мнѣ искренно благодарить Совѣтъ и Членовъ Русскаго Географическаго Общества за теплыя чувства, выраженныя въ вашей депешѣ".

„Николай Михаиловичъ".

Въ первомъ, затѣмъ, осеннемъ Общемъ Собраніи (23-го ноября) Вице-Предсѣдатель обратился къ его членамъ съ слѣдующею рѣчью:

„Сегодня собираемся мы здѣсь впервые послѣ того, какъ всю Россію постигло тяжкое, выражаясь народнымъ языкомъ, мірское горе: не стало Великаго Миротворца земли Русской — Императора Александра III.

„Достояніемъ исторіи будетъ безпристрастная оцѣнка дѣятельности на благо Отечества въ Бозѣ почившаго Государя, но показанія о немъ современниковъ будутъ, конечно, служить однимъ изъ важныхъ пособій для такой исторической оцѣнки. И показанія эти въ общихъ чертахъ уже обнаружились съ полною ясностью: никогда еще русское общество и русскій народъ не выражали такъ непосредственно своего трогательнаго сочувствія своему Государю и его Царственной Семьѣ, какъ въ послѣдніе дни Его жизни; никогда Россія не обнаружила столь глубоко прочувствованнаго горя, какъ то было по Его кончинѣ. И во дворцахъ, и въ хижинахъ истинно русскіе люди одинаково сознали, не только то, что Россія утратила въ Немъ, говоря словами Евангелія, „Пастыря добраго, душу Свою полагавшаго за овцы", но что и каждый русскій потерялъ въ Императорѣ Александрѣ III близкаго своему сердцу, родного по духу, человѣка. И въ этихъ-то чувствахъ сказался тотъ единодушный, можно сказать, мірской приговоръ всей Россіи о высокихъ качествахъ и заслугахъ передъ нею покойнаго Государя, который исторія занесетъ на свои страницы.

„Здѣсь же, въ нашей общественной средѣ, намъ остается вспомнить только о томъ, чѣмъ былъ и что дѣлалъ нашъ незабвенный Покровитель въ предѣлахъ дѣятельности и въ кругу компетенціи Русскаго Географическаго Общества.

„Всѣмъ намъ памятно, что Императоръ Александръ III, бывшій Почетнымъ Членомъ нашего Общества съ 1866 года, соблаговолилъ принять, по вступленіи Своемъ на Престолъ въ 1891 году, званіе Покровителя Общества, по примѣру Своего Родителя, удостоившаго принятіемъ этого званія Географическое Общество, во вниманіе къ его заслугамъ, при его 25-тилѣтнемъ юбилеѣ. Тѣмъ болѣе охотно оказывалъ покойный Государь, во всѣхъ важныхъ случаяхъ нашей общественной жизни, дѣйствительное покровительство Обществу, что съ самой юности обнаруживалъ Свое расположеніе къ познанію родной земли какъ въ историческомъ, такъ и въ геогра-

фическомъ отношеніяхъ, да и вообще къ циклу историческихъ и географическихъ наукъ.

„Природу любилъ покойный Государь со свойственною Ему непосредственностью. Проводя Свою жизнь въ дорогомъ Ему тѣсномъ семейномъ кругу, Онъ искалъ необходимаго Его мощной натурѣ простора и отдыха отъ непосильныхъ трудовъ, тревогъ и заботъ, сокрушившихъ его богатырскій организмъ, не въ городскомъ шумѣ и не въ блескѣ обширныхъ Царскихъ палатъ, а на лонѣ природы, при прогулкахъ въ наименѣе тронутомъ человѣческимъ искусствомъ изъ Его парковъ—Гатчинскомъ, на охотахъ въ наиболѣе сохранившихъ свой первобытный характеръ лѣсахъ Бѣловѣжья, въ своихъ плаваніяхъ между дикими скалами финскихъ шхеръ.

„Этимъ, можетъ быть, и объясняется несомнѣнное благоволеніе и сочувствіе Императора Александра III къ путешествіямъ и путешественникамъ. Онъ охотно слушалъ ихъ разсказы, цѣня въ нихъ непосредственность ихъ впечатлѣній и наблюденій надъ самыми тонкими чертами природы; Ему нравилась въ нашихъ путешественникахъ ихъ самоотверженная предпріимчивость и отвага, ихъ упорная борьба съ препятствіями для достиженія идеальныхъ цѣлей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, Онъ хорошо зналъ, что непосредственное знакомство съ природою и мѣстными условіями такой необъятной и разнообразной по этимъ условіямъ страны, какъ Россія, даетъ ключъ къ уразумѣнію многихъ явленій народной жизни, неминуемо зависящихъ отъ этихъ условій. Не менѣе интересовался Онъ и изученіемъ разнообразныхъ явленій народной жизни не только въ экономическомъ, но и въ бытовыхъ ея проявленіяхъ, начиная отъ земледѣльческихъ занятій землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ и кончая народною пѣснью, въ которой такъ живо отражается все историческое пережитое народомъ прошлое, съ его скорбями и радостями, съ поэтическими отголосками старыхъ преданій и вѣрованій.

„И куда бы ни направляло, въ очерченной сферѣ, свою дѣятельность принятое Государемъ подъ Свое благосклонное покровительство Географическое Общество, оно всегда встрѣчало сочувствіе и поддержку своего Покровителя, и притомъ весьма щедрую, несмотря на извѣстную бережливость Государя. Такая поддержка была Имъ оказана: послѣдней экспедиціи Пржевальскаго, экспедиціямъ Потанина и Роборовскаго, научной разработкѣ и изданію результатовъ всѣхъ безъ исключенія экспедицій, снаряженныхъ Обществомъ въ два послѣднія Царствованія, экспедиціямъ для собиранія музыкальныхъ мотивовъ русскихъ пѣсенъ, не говоря уже о непосредственной Его денежной помощи нѣкоторымъ изъ нашихъ путешественниковъ и назначеніи пенсій наиболѣе потрудившимся изъ нихъ. Въ 1892 году, когда Общество понесло столь тяжелую для него утрату въ лицѣ почившаго Великаго Князя Константина Николаевича, бывшаго Августѣйшимъ нашимъ Предсѣдателемъ со дня основанія Общества, Державный его Покровитель пришелъ намъ на помощь своимъ благосклоннымъ указаніемъ на того изъ Членовъ

Императорскаго Дома, который, и по своимъ склонностямъ къ научнымъ занятіямъ, и по сочувствію къ циклу географическихъ наукъ, могъ принести наибольшую пользу Обществу въ качествѣ Его Августѣйшаго Предсѣдателя.

„Еще такъ недавно, съ особымъ вниманіемъ и сочувствіемъ отнесся Императоръ Александръ III къ созрѣвшему въ послѣдній годъ Его жизни вопросу о всеобщей въ Россіи народной переписи и не жалѣлъ необходимыхъ на нее огромныхъ расходовъ.

„Но всего ярче выразилось убѣжденіе Императора Александра III въ томъ значеніи, которое имѣетъ служившее почти полвѣка девизомъ дѣятельности нашего общества „изученіе Россіи до самыхъ отдаленныхъ ея окраинъ и странъ, сопредѣльныхъ съ нею“, въ 1890 году, когда Государь разрѣшилъ Своему возлюбленному Сыну и Наслѣднику совершить дальнее, сопряженное съ разлукою, трудами, лишеніями и неизбѣжными опасностями, путешествіе вокругъ всего азіатскаго материка на отдаленнѣйшую изъ русскихъ окраинъ—прибрежье Японскаго моря.

„Навсегда останется въ народной памяти путешествіе нынѣшняго Вѣнценосца Россіи черезъ весь материкъ Стараго Свѣта, отъ Тихаго океана до Балтійскаго моря,—путешествіе, непосредственнымъ, практическимъ результатомъ котораго явилось одно изъ величайшихъ предпріятій прошлаго Царствованія—проведеніе сибирскаго желѣзнаго пути. И въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Парижскаго Географическаго Общества, которое, въ своемъ обращеніи къ нашему, съ выраженіемъ скорби по случаю кончины Императора Александра III, во главѣ заслугъ Его, съ точки зрѣнія географической науки, поставило какъ проложеніе желѣзнаго пути вглубь Центральной Азіи до Самарканда, такъ, и тѣмъ болѣе, начало великой Сибирской желѣзной дороги, какъ дѣяній, имѣющихъ міровое значеніе въ исторіи Европейской цивилизаціи.

„Другою, близкою дѣятельности нашего Географическаго Общества заботою прошлаго Царствованія было постоянное радѣніе Императора Александра III объ экономическихъ нуждахъ и пользахъ сельскаго населенія, изученію которыхъ мы всегда такъ охотно посвящаемъ свое время и свои силы. Одинаково направлялъ Свои заботы покойный Государь на экономическое благосостояніе обоихъ классовъ сельскаго населенія — землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, что и выразилось, между прочимъ, въ устройствѣ льготнаго для нихъ кредита въ дворянскомъ и крестьянскомъ банкахъ. Но всего ярче высказалось радѣніе Государя о нуждахъ сельскаго населенія въ критическую минуту народнаго бѣдствія въ 1891 году, когда географическое распространеніе постигшаго Россію неурожая достигло небывалыхъ еще, въ теченіе всего XIX вѣка, размѣровъ. Пройдутъ вѣка, но никогда не забудетъ народъ русскій великодушной рѣшимости Императора Александра III не щадить самыхъ ревностныхъ усилій, не останавливаться и передъ затратою сотни милліоновъ рублей для того, чтобы придти на помощь милліонамъ нуждающихся.

„И въ этихъ-то великихъ, мирныхъ подвигахъ Своего Царствованія покойный Государь избралъ Своимъ ближайшимъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ Наслѣдника Своего Престола, какъ бы сознавая, что Самъ не въ силахъ будетъ завершить ни желѣзнаго пути до Восточнаго океана, ни Своихъ попеченій о развитии экономическаго благосостоянія русскаго народа, и что великія эти задачи, вмѣстѣ со многими другими, останутся еще надолго предметомъ попеченія послѣдующаго, нынѣ уже наступившаго, Царствованія.

„Миръ праху великаго Радѣтеля о благѣ всего русскаго народа, съ свойственнымъ Ему безпристрастіемъ не дѣлавшаго различія въ отеческихъ заботахъ о Своихъ подданныхъ между ихъ сословными группами и, какъ солнце разливавшаго лучи тепла и свѣта на всѣ, хотя бы и самыя отдаленныя, окраины Русской земли.

„Самыя единодушныя благословенія народныя сопровождали праведнаго Царя въ Его послѣднее жилище, а теперь намъ остается выразить Ему последнее слово нашей безпредѣльной признательности точно также, какъ это уже и сдѣлала вся Россія: перенести всѣ тѣ чувства благоговѣйной любви, которыя возбуждалъ къ Себѣ во всѣхъ насъ Своими дѣяніями незабвенный нашъ Царь-Миротворецъ на дорогаго Его сердцу Сына, Императора Николая II, Который Своими Манифестами уже началъ Свое Царствованіе дѣлами любви и милосердія и заботами о пользахъ и нуждахъ всѣхъ сословій русскаго народа“.

По вступленіи Своемъ на Престолъ Государь Императоръ Николай II, оказывавшій постоянно вниманіе полезнымъ трудамъ Общества, еще въ то время, когда онъ былъ Наслѣдникомъ Престола и совершившій выдающійся подвигъ на пользу географической науки своимъ столь плодотворнымъ для Россіи путешествіемъ вокругъ всего Азіатскаго материка и черезъ всю Сибирь [1]), удостоилъ Географическое Общество 22-го декабря 1894 г., слѣдующимъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ.

„Императорскому Русскому Географическому Обществу.

„Министръ Внутреннихъ Дѣлъ довелъ до Моего свѣдѣнія сообщенное ему Предсѣдателемъ Географическаго Общества, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ ходатайство о принятіи Мною, по примѣру Моихъ Родителя и Дѣда, званія Покровителя Общества.

„Географическое Общество, въ теченіе почти полувѣка, съ честью трудится надъ изученіемъ, согласно его уставу, Россіи до самыхъ отдаленныхъ ея окраинъ и странъ съ нею сопредѣльныхъ, и широкимъ и разностороннимъ выполненіемъ своей задачи стяжало себѣ всеобщую и вполнѣ заслуженную извѣстность.

[1]) Два тома превосходно составленнаго и изданнаго, Д. Чл. Общ. княземъ Э. Э. Ухтомскимъ описанія путешествія Государя Наслѣдника вышли въ свѣтъ, подъ заглавіемъ «Путешествіе на Востокъ Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича 1890—1891 г.». СПБ. 1893—1895 г.

„Слѣдя за успѣхами нашихъ познаній о русскихъ азіатскихъ окраинахъ и внутренней Азіи, Я имѣлъ случай убѣдиться, какую пользу принесли труды Географическаго Общества и его Отдѣловъ дорогому Намъ Отечеству.

„Увѣренный, что Географическое Общество и впредь будетъ продолжать развивать свою дѣятельность на пользу и на славу Отечеству, выражаю ему и его Отдѣламъ Мое благоволеніе и съ готовностью принимаю званіе Покровителя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“.

„НИКОЛАЙ“.

Августѣйшій Предсѣдатель Общества и въ наступившее Царствованіе продолжалъ свои заботы о пользахъ и нуждахъ Общества и благосклонно принялъ на себя всѣ сношенія съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ по поводу 50-ти-лѣтняго юбилея Общества, а Августѣйшій братъ Предсѣдателя, Великій Князь Александръ Михаиловичъ, осчастливилъ вновь учредившійся въ 1894 году Приамурскій Отдѣлъ Общества принятіемъ его, съ Высочайшаго соизволенія, подъ Свое Августѣйшее покровительство.

Вице-Предсѣдателемъ Общества въ теченіе всего послѣдняго 10-тилѣтія, также какъ и въ предшедшемъ періодѣ, былъ П. П. Семеновъ, переизбираемый черезъ каждое 4-хъ-лѣтіе и избранный въ 1893 году уже на 6-е четырехлѣтіе.

Помощникомъ Предсѣдателя былъ избранъ въ самомъ началѣ періода, а именно въ январѣ 1886 г. бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, а затѣмъ, когда этотъ достойный и высоко цѣнимый всѣмъ Обществомъ его дѣятель, по болѣзни, сложилъ съ себя свое званіе, съ января 1889 г.—І. И. Стебницкій (ген.-лейт., нач. Военн. Топогр. Отд. Главн. Шт.), пріобрѣтшій себѣ въ предшедшемъ періодѣ громкую извѣстность своими превосходными географическими работами на Кавказѣ, въ сопредѣльныхъ частяхъ Турціи и Персіи и въ Закаспійской области и переизбранный въ 1893 году на второе 4-хъ-лѣтіе.

Предсѣдательствующими въ Отдѣленіи Географіи Математической были: въ началѣ періода Э. И. Форшъ (тогда начальникъ Военно-Топограф. Отдѣла Главн. Штаба), затѣмъ, съ декабря 1887 г., І. И. Стебницкій, а по избраніи сего послѣдняго въ помощники Предсѣдателя, съ янв. 1889 г., А. А. Тилло (ген.-лейт., нынѣ команд. дивизіею), пріобрѣтшій въ предшедшемъ періодѣ всеобщую извѣстность прекрасными своими географическими работами въ Оренбургскомъ краѣ и въ особенности нивеллировкою между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, которой онъ былъ иниціаторомъ, изслѣдованіями по земному магнетизму, а впослѣдствіи составленіемъ гипсометрической карты Россіи [1]). А. А. Тилло былъ переизбранъ на второе 4-хъ-

[1]) А. А. Тилло въ разсматриваемомъ періодѣ былъ избранъ Членомъ Корреспондентомъ Французской Академіи Наукъ.

лѣтіе въ 1894 г., Помощникомъ Предсѣдательствующаго Отдѣленіемъ былъ во все 10-лѣтіе, а вообще въ теченіе 20 лѣтъ, одинъ изъ почтеннѣйшихъ дѣятелей Географическаго Общества Э. А. Коверскій (нынѣ ген.-лейт.).

Въ Отдѣленіи Физической Географіи Предсѣдательствующимъ былъ во все 10-лѣтіе И. В. Мушкетовъ, пріобрѣтшій себѣ въ теченіе предшедшаго періода заслуженную славу своими геологическими и географическими изслѣдованіями на нашей Туркестанской окраинѣ.

Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Этнографіи былъ въ началѣ періода заслужившій всеобщее уваженіе въ средѣ Общества своею разнообразною и плодотворною дѣятельностью въ циклѣ географическихъ наукъ и въ кругу занятій Общества Л. Н. Майковъ; когда же, въ концѣ 1887 г., послѣ 15-лѣтняго предсѣдательствованія Отдѣленіемъ, Л. Н. Майковъ, по усиленію своихъ служебныхъ занятій (онъ былъ избранъ Академикомъ, а за тѣмъ къ концу періода и Вице-Президентомъ Академіи), вынужденъ былъ отказаться отъ своей должности, на его мѣсто былъ избранъ одинъ изъ прежнихъ корифеевъ Общества В. И. Ламанскій, переизбранный въ 1890 г. на второе 4-хъ-лѣтіе, а въ 1894 г. на третье. Помощникомъ Предсѣдательствующаго былъ въ началѣ періода О. Ѳ. Миллеръ, а съ начала 1887 г. до настоящаго времени, профессоръ Н. И. Веселовскій.

Наконецъ въ Отдѣленіи Статистики, въ началѣ періода, былъ Предсѣдательствующимъ одинъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ статистиковъ, И. И. Вильсонъ, но, когда въ концѣ 1888 г. онъ, вслѣдствіе усиленія своихъ служебныхъ обязанностей [1]) отказался отъ должности, которую занималъ въ теченіе 12 лѣтъ, въ Предсѣдательствующіе Отдѣленіемъ, въ концѣ 1888 г., былъ избранъ одинъ изъ старѣйшихъ корифеевъ Общества Е. И. Ламанскій, а затѣмъ, въ 1892 году, снова, освободившійся отъ усиленныхъ занятій И. И. Вильсонъ (нынѣ сенаторъ). Помощникомъ Предсѣдательствующаго былъ въ началѣ періода В. И. Ковалевскій (нынѣ Дир. Департ. Мануфактуръ и Торговли), а съ начала 1889 и до сего времени П. В. Охочинскій.

Секретаремъ Общества во все 10-лѣтіе былъ состоявшій въ этой должности съ 1883 г. А. В. Григорьевъ.

Секретарями Отдѣленій были: въ Отдѣленіяхъ Матем. и Физич. Географіи въ началѣ 10-лѣтія Э. Л. Гарнакъ, а съ конца 1886 г. Ю. М. Шокальскій, въ Отдѣл. Этнографіи во все 10-лѣтіе (съ мая 1883), Ѳ. М. Истоминъ, въ Отдѣл. Статистики въ началѣ 10-лѣтія П. В. Охочинскій, съ 1889 г. Д. П. Семеновъ (въ то время стоявшій во главѣ Отд. Статистики Д-та Сельскаго Хозяйства), а съ 1895 г. кн. В. И. Масальскій.

Членами Совѣта въ теченіе разсматриваемаго періода были выдающіеся дѣятели предшедшаго періода: И. Ѳ. Борковскій, В. П. Васильевъ,

[1]) Онъ былъ въ то время Статсъ-Секретаремъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

А. И. Воейковъ, Е. Е. Замысловскій, В. И. Ковалевскій, Р. Э. Ленцъ, Л. Н. Майковъ, И. П. Минаевъ, Н. Л. Пущинъ, М. Н. Раевскій, бар. В. Р. Розенъ, К. С. Старицкій, А. А. Тилло и Ѳ. Б. Шмидтъ, а изъ лицъ выдвинувшихся въ первые ряды дѣятелей Общества уже въ разсматриваемомъ періодѣ: Н. И. Веселовскій (помощн. Предсѣд. Отд. Этнографіи), М. Н. Герсевановъ (Директ. Инстит. Пут. Сообщ.), И. Н. Ждановъ (профессоръ), бар. Н. В. Каульбарсъ (ген.-м., бывш. воен. агентъ въ Вѣнѣ), Ѳ. П. Кеппенъ (библіотекарь Имп. Публ. Библ.), П. А. Костычевъ (дир. Деп. Земледѣлія), С. О. Макаровъ, (контръ-адмиралъ и герой Восточн. Войны 1875—76 г.), П. Н. Назимовъ (упр. Гидрогр. Департаментомъ), П. В. Охочинскій (помощ. Предс. Отд. Стат.), М. М. Поморцевъ (дѣятельный метеорологъ) и В. О. Струве (чл. дѣлопр. Статист. Сов.).

Казначеемъ Общества былъ, въ началѣ 10-лѣтія, А. А. Красильниковъ, съ марта 1888 г. П. С. Яковлевъ, а послѣ кончины послѣдняго съ 1894 г. И. И. Бокъ; Библіотекаремъ во все 10-лѣтіе — Ю. В. Брунеманъ.

Высочайшія милости, которыхъ удостоилось Общество въ теченіе разсматриваемаго періода были слѣдующія:

Съ 1885 по 1889 г. Высочайше пожаловано на разработку коллекцій Н. А. Сѣверцова 5.000 руб. Съ 1886 по 1892 г. Высочайше пожаловано на изданіе трудовъ русскихъ полярныхъ станцій 13.000 р. Съ 1886 по 1894 г., по представленію Министра Госуд. Имуществъ, пожаловано Обществу на организацію метеорологическихъ наблюденій, имѣющихъ сельско-хозяйственное значеніе 12.000 р. Въ 1888 г. Высочайше пожаловано Обществу на пятую экспедицію Н. М. Пржевальскаго 53.600 р. Съ 1889 по 1892 г. Высочайше даровано на изданіе результатовъ экспедиціи Пржевальскаго 24.000 р., а на изданіе экспедиціи Г. Н. Потанина 12.000 р. Съ 1892 по 1894 г. Высочайше даровано на экспедиціи Г. Н. Потанина и В. И. Роборовскаго 30.000 р. Съ 1893 по 1895 Высочайше даровано на изданіе путешествій Пѣвцова, Грумъ-Гржимайло и Громбчевскаго 18.000 руб. Въ 1893 и 1894 г. даровано на изданіе трудовъ пѣсенной экспедиціи и на новыя экспедиціи для собиранія музыкальныхъ мотивовъ народныхъ пѣсенъ 5.565 р.

Государь Наслѣдникъ (нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ) также относился съ особеннымъ вниманіемъ къ трудамъ Географическаго Общества. Мы уже имѣли случай говорить выше (стр. 541) о письменныхъ сообщеніяхъ, посылаемыхъ Н. М. Пржевальскимъ изъ его IV экспедиціи Его Высочеству, по желанію Государя Наслѣдника, который всегда дѣлился получаемыми Имъ свѣдѣніями съ Географическимъ Обществомъ. Затѣмъ, по возвращеніи Н. М. Пржевальскаго Государь Наслѣдникъ пожертвовалъ на разработку и изданіе переданныхъ Обществомъ Академіи Наукъ зоологическихъ коллекцій 25.000 руб., а въ Общество вносилъ постоянно по 200 руб. въ годъ, а впослѣдствіи, узнавъ, что накопившуюся сумму Общество обратило на экспедицію Громбчевскому даровалъ еще на ту же экспедицію 1.000 руб.

Всемилостивѣйшее вниманіе къ Обществу выражалось въ разсматриваемомъ періодѣ, какъ и въ предшедшемъ въ дарованіи Высочайшихъ наградъ по ходатайствамъ Общества за заслуги въ кругу его дѣятельности, разумѣется по представленію соотвѣтствующихъ Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ и Статсъ-Секретаря Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

За возвратившуюся въ концѣ предшедшаго періода четвертую экспедицію Н. М. Пржевальскаго участники ея были удостоены по представленію Военнаго Министра слѣдующихъ наградъ: Пржевальскій былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, а Роборовскій въ поручики и получилъ Владиміра 4-й степени, имъ обоимъ была также усилена пенсія. Въ томъ же 1886 году, во вниманіе къ трудамъ понесеннымъ Д.-Чл. Н. Д. Юргенсомъ въ бытность его начальникомъ Усть-Ленской полярной экспедиціи, ему Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени и пожизненная пенсія въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ. Помощнику его Чл.-Сотр. А. Е. Эйгнеру пожалована пожизненная пенсія въ 300 р. въ годъ. За такіе же труды по Новоземельской станціи пожалованъ орденомъ Владиміра 4-й степени начальникъ станціи Д. Чл. К. П. Андреевъ, а за труды по экспедиціи и переходъ Новой Земли Д. Чл. Л. Ф. Гриневецкій также орденомъ Владиміра 4-й степени.

. По возвращеніи экспедиціи Потанина въ 1887 году, начальнику ея Г. Н. Потанину, по ходатайству Общества и докладу Статсъ-Секретаря Танѣева, дарована была пенсія въ 800 руб. ежегодно, а сотруднику его Скасси въ 300 рублей.

Съ 1886 по 1890 г. Государь Императоръ, также по ходатайству Общества, соблаговолилъ назначить вдовѣ Миклухо-Маклая пенсію въ 600 р. въ годъ, А. Д. Черскому пенсію въ 300 р., вдовѣ Д. Чл. Общ. П. А. Орлова 1.000 р. Въ 1891 г. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу результатовъ экспедиціи Пѣвцова, Высочайше соизволилъ пожаловать: полковнику Пѣвцову чинъ генералъ-маіора и пожизненную пенсію въ 500 руб., поручику Роборовскому чинъ штабсъ-капитана и прибавку въ 100 руб. къ двумъ пенсіямъ, дарованнымъ ему за предшествовавшія экспедиціи, подпоручику Козлову орденъ Св. Анны 3-й степени и пенсію въ 150 руб., титулярному совѣтнику Богдановичу чинъ коллежскаго ассесора и пенсію въ 150 руб., а изъ чиновъ конвоя 6 унтеръ-офицерамъ, сопутствовавшимъ Н. М. Пржевальскому знаки отличія Св. Анны и пособіе въ 250 руб., а остальнымъ семи нижнимъ чинамъ серебряныя медали „за усердіе“ для ношенія на груди на Владимірской лентѣ и пособіе въ 200 руб. и наконецъ тремъ кашгарскимъ аксакаламъ серебряныя медали для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

По всеподданнѣйшему докладу результатовъ экспедиціи братьевъ ГРумъ-Гржимайло, Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Г. Е.

Грумъ-Гржимайло орденъ Св. Владиміра 4-й степени и по 600 руб. въ годъ пожизненной пенсіи, а поручику гвард. артиллеріи М. Е. Грумъ-Гржимайло орденъ Св. Владиміра 4-й степени, съ зачетомъ времени проведеннаго въ экспедиціи, за дѣйствительную службу и отпускомъ ему за это время жалованья по чину. Спутникамъ Грумъ-Гржимайло пожалованы: фейерверкеру Жиляеву знакъ отличія Св. Анны и 150 рублей, 5 урядникамъ медали „за усердіе" на Владимірской лентѣ и денежныя награды урядникамъ: Чуркину, Матвѣеву, Комарову, Фатѣеву и Глаголеву.

По всеподданнѣйшему докладу результатовъ путешествія капитана Б. Л. Громбчевскаго, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему чинъ подполковника, пожизненную пенсію въ 400 рублей и единовременно 2.500 рублей для уплаты долга, сдѣланнаго имъ въ Кашгарѣ на снаряженіе экспедиціи. Изъ чиновъ конвоя Громбчевскаго всѣ казаки произведены въ урядники, сверхъ того пожалованы: Ѳедору Козякаеву знакъ отличія Св. Анны и денежная награда въ 200 рублей, Демину, Эсаулову, Воронину, Матвѣеву, Алексѣеву и Калинкову денежные награды.

Переходя, затѣмъ, къ почетнымъ наградамъ, присуждаемымъ самимъ Обществомъ, замѣтимъ, что въ разсматриваемомъ періодѣ были установлены вновь еще двѣ изъ категоріи высшихъ наградъ Общества, посвященныя памяти незабвеннаго его дѣятеля Н. М. Пржевальскаго.

Одною изъ такихъ наградъ была премія его имени. Мотивомъ учрежденія этой преміи было то, что многіе путешественники и въ особенности участники экспедицій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества возвращаются изъ своихъ путешествій, иногда растративъ свои силы и здоровье, и на первое время, какъ разъ когда имъ предстоитъ не легкій трудъ составленія своихъ отчетовъ и первоначальной разработки собранныхъ ими и драгоцѣнныхъ для науки матерьяловъ, остаются въ совершенно необезпеченномъ положеніи, а иногда даже безъ средствъ существованія. Источникомъ для учрежденія преміи для такихъ путешественниковъ былъ крупный остатокъ отъ Высочайше разрѣшеннаго въ декабрѣ 1888 г. сбора на памятникъ Н. М. Пржевальскому. Остатокъ этотъ образовалъ къ 1-му дек. 1894 г. капиталъ въ процентныхъ бумагахъ по номинальной стоимости въ 17.800 р., изъ процентовъ котораго и была установлена Совѣтомъ, съ надлежащаго разрѣшенія, премія имени Пржевальскаго.

Положеніе о преміи, составленное въ декабрѣ 1891 г., опредѣлило, ссылкою на пункты Положеній о Константиновской медали и о медали гр. Ѳ. П. Литке, тѣ заслуги, которыя даютъ право на полученіе преміи имени Н. М. Пржевальскаго, а также и самый порядокъ присужденія преміи.

Другою вновь установленною изъ категоріи высшихъ наградъ Общества была большая медаль изъ оксидированнаго серебра имени Н. М. Пржевальскаго, присуждаемая исключительно путешественникамъ. Уставъ этой медали былъ выработанъ Совѣтомъ Общества въ 1892 году.

Уставъ Константиновской медали, былъ въ самомъ началѣ періода, съ

разрѣшенія Ея Августѣйшаго учредителя, пересмотрѣнъ и нѣсколько измѣненъ, согласно указаніямъ времени и по соображенію съ другими высшими наградами Общества (медалью гр. Ѳ. П. Литке и большими золотыми медалями по Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики).

Въ измѣненномъ своемъ видѣ уставъ этотъ былъ утвержденъ Августѣйшимъ его учредителемъ въ Ореандѣ въ 1886 г.

Въ теченіе разсматриваемаго періода Константиновская медаль была присуждаема:

Въ 1886 г. Чл.-Сотр. Г. Н. Потанину, за его экспедицію въ Ганьсу и на Тибетскую окраину и за всю его дѣятельность на пользу географической науки.

Въ 1887 г. Д. Чл. Г. Д. Романовскому за его многолѣтніе труды по геологіи Туркестана.

Въ 1888 г. М. Н. Лебедеву за его руководство тріангуляціею въ Болгаріи 1877—79 г. и ея описаніе.

Въ 1890 г. проф. Ѳ. А. Слудскому за его сочиненіе „Общая теорія фигуры земли“ и за совокупность его трудовъ по высшей геодезіи и проф. А. А. Потебнѣ за его этнографическія и лингвистическія изслѣдованія, относящіеся до Великоруссовъ, Малоруссовъ и Зарубежныхъ Славянъ.

Въ 1891 г. М. В. Пѣвцову за его научные труды, путешествія и руководство Тибетскою экспедиціею имени Н. М. Пржевальскаго.

Въ 1892 г. академику А. П. Карпинскому за продолжительную научную его дѣятельность въ качествѣ выдающагося русскаго геолога, геолога-картографа и главы Геологическаго Комитета.

Въ началѣ 1893 г. Совѣтъ Общества, по поводу исполнившагося 1 января того года 25-ти-лѣтія со времени вступленія въ управленіе Кавказскимъ музеемъ Г. И. Радде, почтило его почетнымъ, за подписью Августѣйшаго Предсѣдателя и всѣхъ Членовъ Совѣта, адресомъ, въ которомъ Совѣтъ сдѣлалъ оцѣнку обширныхъ и разнообразныхъ заслугъ Г. И. Радде не только передъ Обществомъ но и вообще въ циклѣ географическихъ наукъ въ Россіи.

Въ 1893 г. Константиновская медаль была присуждена академику А. Н. Веселовскому за его постоянные труды па пользу этнографіи.

Въ 1894 г. С. Н. Никитину за 25-лѣтнюю его дѣятельность по разъясненію геологическаго строенія Россіи и за обработку релультатовъ его экспедиціи въ Зауральскія степи.

Медаль гр. Ѳ. П. Литке въ разсматриваемомъ періодѣ присуждалась:

Въ 1886 г. Чл.-Сотр. И. Д. Черскому за его многолѣтнія геологическія изслѣдованія въ Восточной Сибири.

Въ 1887 г. Д. Чл. Ѳ. П. Кеппену за его труды по зоо- и фито-географіи.

Въ 1888 г. Д. Чл. А. А. Бунге за его путешествіе на Ново-Сибирскіе острова.

Въ 1889 г. Д. Чл. А. И. Скасси за его астрономическія опредѣленія и топографическую съемку въ составѣ экспедиціи Г. Н. Потанина въ Ганьсу.

Въ 1890 г. Д. Чл. С. Д. Рыльке, за его геодезическія сочиненія (опредѣленіе долготъ посредств. телеграфа въ Евр. Россіи и геометр. нивеллировки Военно-топогр. Отдѣла).

Въ 1891 г. Д. Чл. А. И. Вилькицкому за его работы по опредѣленію длины секунднаго маятника на Новой Землѣ, въ Архангельскѣ, Орлѣ, Липецкѣ и Самарѣ.

Въ 1892 г. Д. Чл. А. В. Клоссовскому за его обширные труды по метеорологіи въ Россіи.

Въ 1893 г. Д. Чл. В. Е. Фусу за его продолжительные и прекрасные труды по математической и физической географіи.

Въ 1894 г. П. К. Залѣсскому за его обширныя геодезическія работы въ Туркестанскомъ краѣ.

Большія золотыя медали „за труды по этнографіи и статистикѣ" были присуждаемы:

По этнографіи: въ 1886 г. Вл. Мих. и Мар. Вл. Наливкинымъ за прекрасный трудъ „Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы" и И. С. Ястребову за его „Обычаи и пѣсни Турецкихъ Сербовъ"; въ 1887 г. М. М. Ковалевскому за его „Обычное право Оссетинъ" и В. Ѳ. Миллеру за его „Оссетинскіе этюды"; въ 1888 г. Чл.-Сотр. А. А. Позднѣеву за его „Очеркъ быта буддійскихъ монастырей въ Монголіи"; въ 1889 г. Д. Чл. А. Н. Харузину за его сочиненіе „Киргизы Букеевской орды"; въ 1890 г. Чл.-Сотр. П. А. Ровинскому за его сочиненіе „Черногорія"; въ 1891 г. Чл.-Сотр. А. Н. Пыпину за его „Исторія Русской этнографіи"; въ 1892 г. Д. Чл. А. И. Соболевскому за его труды по исторіи русскаго языка и за его изслѣдованіе діалектовъ русскаго языка; въ 1893 г. Е. Ѳ. Карскому за его труды въ области бѣлорусской этнографіи.

По статистикѣ большая золотая медаль была присуждена въ 1886 г. К. Н. Ермолинскому за его прекрасный трудъ по земской статистикѣ Бессарабской губерніи „Хотинскій уѣздъ"; въ 1887 г. Чл.-Сотр. В. Г. Пирогову за труды его по редакціи повременнаго сборника— „Матерьялы для статистики Костромской губерніи" и за его статистическія работы въ этомъ Сборникѣ; въ 1888 г. Ѳ. А. Щербинѣ за его труды по земской статистикѣ Воронежской г-іи; въ 1891 г. Д.-Чл. А. А. Кауфману за его обширное и прекрасно выполненное изслѣдованіе экономическаго быта крестьянъ и инородцевъ Ишимскаго и Туринскаго округовъ; въ 1892 г. Г. Бородину за его сочиненіе „Уральское Казачье Войско"; въ 1893 г. профес. А. Ф. Фортунатову за его труды на поприщѣ сельско-хозяйственной статистики; въ 1894 г. проф. Н. А. Карышеву за его сочиненіе „Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды".

Въ 1893 году Совѣтъ Общества присудилъ высшую награду Общества по статистикѣ превосходному труду „Матерьялы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерніи", надъ составленіемъ котораго трудились: И. М. Астыревъ, Ф. А. Бейнаръ, И. П. Бобырь, И. М. Вронниковъ, Н. Л. Горнъ, В. Ю.

Григорьевъ, М. М. Дубенскій, Н. Г. Козловъ, Е. Я. Красногорсій, Ѳ. Н. Лаврентьевъ, И. Л. Лавровъ, Л. С. Личковъ, И. А. Молодыхъ, В. А. Ошурковъ, И. М. Погребецкій, Я. И. Прейнъ, Ф. В. Скуратовъ, Е. А. Смирновъ, П. П. Смирновъ, П. И. Стрежневъ, А. Н. Ушаковъ, И. Г. Шепсуновъ. Въ виду же невозможности опредѣлить сравнительное значеніе степени участія каждаго изъ участниковъ въ увѣнчиваемомъ трудѣ, было постановлено, взамѣнъ присужденія медали, сообщить каждому изъ участниковъ помянутаго труда постановленіе Совѣта Общества, а равно и отзывъ А. А. Кауфмана о его значеніи и научной цѣнности.

Независимо отъ сего, Августѣйшій Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михаиловичъ изволилъ осчастливить рескриптами Графа А. П. Игнатьева, по иниціативѣ котораго, въ бытность его Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ, означенное изслѣдованіе было предпринято, и нынѣ занимающаго постъ Иркутскаго Генералъ-Губернатора, генерала отъ инфантеріи А. Д. Горемыкина, при просвѣщенномъ покровительствѣ котораго изслѣдованіе это было доведено до конца.

Преміи имени Н. М. Пржевальскаго были присуждены въ разсматриваемомъ періодѣ только двумъ выдающимся путешественникамъ, а именно: Г. Е. Грумъ-Гржимайло и В. А. Обручеву.

Большія серебряныя медали, имени Н. М. Пржевальскаго, были присуждены В. И. Роборовскому, П. К. Козлову, К. И. Богдановичу, М. Е. Грумъ-Гржимайло, за путешествія въ Центр. Азіи, Н. И. Андрусову за путешествіе въ Крыму, на Кавказѣ и въ Закасп. обл. и К. Н. Россикову за многочисленныя путешествія по Кавказу, бар. Э. В. Толю и Е. И. Шилейко за путешествіе на Нов. Сибирь и прибрежье Ледовитаго океана.

Малыя золотыя медали присуждались въ разсматриваемомъ періодѣ въ кругу дѣятельности Общества по слѣдующимъ уваженіямъ:

А. За особенно выдающіеся труды на пользу Общества, преимущественно въ качествѣ должностныхъ по Обществу лицъ и вообще за важныя услуги Обществу: Л. Н. Майкову (Предсѣд. въ Отдѣленіи); Л. П. Загурскому (дѣлопроизв. въ Кавказск. Отд.); П. В. Охочинскому (секр. Отд. Статистики); Ю. М. Шокальскому (секр. Отд. Матем. и Физич. Геогр.); В. И. Вагину (25-лѣтн. дѣят. въ Вост. Сибирск. Отд.); Э. А. Коверскому (долголѣтнее дѣятельное участіе въ трудахъ Общ.).

Б. За особенно полезные труды въ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ Обществомъ или за путешествія, совершаемыя по порученія Общества: А. И. Скасси (участ. въ экспедиціи Потанина); А. И. Вилькицкому (опр. дл. секундн. маятн. на Новой Землѣ); Н. Я. Диннику (изсл. въ Сѣв. Кавказѣ); В. Л. Громбчевскому (изсл. Канджута и Раскемъ-Дарьи); Ѳ. М. Истомину (участіе въ пѣсенн. эксп.); А. Н. Краснову (эксп. на ледники Тянь-Шаня); Е. Р. Романову (этн. путеш. въ Бѣлоруссію); І. Б. Шпиндлеру и бар. Ф. Ф. Врангелю (Черноморск. эксп.).

В. За продолжительныя метеорологическія наблюденія и превосходно выполненныя по порученію Общества труды по метеорологіи и физикѣ земнаго шара: **А. Г. Эйгнеру** (обраб. метеорол. мат. полярн. станц.); **М. М. Поморцеву** (обработка результат. 40 воздуш. путеш. и метеоролог. раб.); **А. П. Соколову** (набл. надъ кач. маят.); **Б. И. Срезневскому** (ежемѣсячный обзоръ погоды за 1891—93 г. въ Метеор. Вѣстникѣ); фр. ком. **Деформу** (опредѣл. силы тяжести въ Ташкентѣ и Тифлисѣ) и австр. полк. **Штернеку** (установл. связи м. австр. и русск. опр. силы тяжести).

Г. За этногр. работы по порученію Общества: **Э. А. Вольтеру** (изсл. Латышей).

Д. За особенно выдающіяся труды по изданіямъ Общества и составленію для него картъ: **В. В. Звѣринскому** (труды по Геогр. Словарю); **А. А. Большеву** (картограф. работы); **Э. В. Бретшнейдеру** (картогр. труды и переводы съ китайскаго).

Е. За особенно замѣчательные труды въ области географическихъ наукъ, хотя бы предпринятые независимо отъ Общества, но результаты которыхъ были предоставлены Обществу: **С. О. Макарову** (прекрасн. статья о двойств. теченіяхъ въ проливахъ); **Н. Н. Пантусову** (пѣсни Таранчей); свящ. **Д. Булгаковскому** (Этногр. Сборн. Смоленской г-іи); **Н. П. Надарову** (сѣв. Уссур. край); **Н. М. Филиппову** (объ изм. ур. Касп. м.); **В. А. Обручеву** (Закаспійская низменность); **В. Л. Приклонскому** (три года въ Якутской обл.); **С. К. Патканову** (стародавн. жизнь Остяковъ); **Д. З. Трофименко** (карта Мезенск. лѣсничества и записка о Мезенск. краѣ); **П. С. Попову** (зап. о Монг. кочевьяхъ съ кит. ист.); **В. Л. Сѣрошевскому** (Якуты).

Ж. За статистическія для Общ. работы: **Д. Н. Анучину** (геогр. распр. роста мужск. населенія).

З. За исполненіе особыхъ порученій Общества Д.-Чл. Общ.: туринскому проф. **Гвидо Кора** за представительство Общ. на конгрессѣ американистовъ въ Хуельвѣ [1]).

---

[1]) Серебряныя медали въ разсматриваемомъ періодѣ были присуждаемы:

А. За труды въ экспедиціяхъ, предпринятыхъ Обществомъ или его Отдѣлами или при ихъ участіи или въ путешествіяхъ по порученію Общества: Ал. Викторовнѣ Потаниной (эксп. Потанина); П. К. Козлову, П. Телешову (эксп. Пржевальскаго); Ѳ. Ѳ. Витраму (эксп. Вилькицкаго); Н. И. Кузнецову (пут. въ Сѣв. Уралъ); кн. В. И. Масальскому (пут. въ Карскую и Батумск. обл.); К. Н. Россикову (пут. по Кавказу); Н. Г. Хлудневу (на ледн. Ханъ-Тенгри); Ю. Ю. Трусману (въ Псково-Печерскій кр. въ 1886 г.); герм. подд. Конрадту, урядн. О. Казакаеву и Таджику-Мирза Фазылъ-Бекъ-Касимову (эксп. Громбчевскаго); фейерверкеру М. Жиляеву (эксп. Грумъ-Гржимайло); Н. И. Андрусову, А. А. Лебединцову, Г. Н. Остроумову, С. Г. Попруженко (Черноморск. эксп.); Л. И. Лутугину (работы въ обл. Сѣверн. уваловъ); Д. А. Клеменцу (эксп. Э. Р. Радлова); Н. Ѳ. Лѣскову (этн. изсл. въ Олонецк. г.); Г. Г. Гейкену (тоже въ Сувалкской); В. Н. Перетцу (тоже въ Новгор.); А. Л. Погодину (тоже въ Ковенск.); Кокшарову, Б. Р. Рабданову (эксп. Потанина); В. Л. Комарову (работы въ Закасп. кр.); А. И. Варнеку (раб. эксп. Мраморнаго м.); Е. С. Маркову (физ. геогр. изсл. на оз. Гокча); Н. И. Коробкѣ (этн. изсл. въ Волынск. губ.).

Б. За опредѣленія астрономическія и гипсометрическія, за съемки, за магнитныя наблюденія, за работы по качанію маятника и вообще за работы по физикѣ земного шара: Б. И. Срезневскому (баром. опр. высотъ); подполк. Шмидту (опр. 17 пункт. въ Саянѣ); М. Е. Грумъ-Гржимайло (съемка на Памирѣ); А. П. Соколову (набл. надъ кач. маятника въ Бо-

Желая увѣковѣчить память скончавшагося въ 1890 г. Н. М. Пржевальскаго Совѣтъ Общества, кромѣ прекраснаго памятника воздвигнутаго на

бруйскѣ); Маріи Бородатовой (планиметр. измѣр.); Казарьеву (опр. астр. п. на Сахалинѣ); А. В. Вознесенскому (обраб. сеисмит. данныхъ); Д. В. Сергіевскому (изсл. Бѣлгородскаго раіона аномальн. магнетизма); П. К. Штернбергу (опр. дл. секундн. маятн. въ 7 пункт.); М. Е. Жданко (аномальн. земн. магнетизма на Балтійск. м.); А. Е. Роддъ (тоже въ Бѣлгородск. раіонѣ); М. К. Голумбіевскому, А. В. Пастухову (съемка Эльборуса); И. А. Иверонову (опр. силы тяжести въ Моск. г.); Л. И. Цимбаленко (изсл. Кочанскаго землетряс.); полк. Ларіонову (сеисмит. набл. въ Вѣрномъ); А. А. Иванову (изм. широт. въ Пулковѣ).

В. За метеоролог. наблюденія и друг. метеор. работы по поруч. Общества: В. А. Лавровскому (13 л.); А. М. Покотилову (осадки за 16 л.); Щекину, П. Θ. Баранову, Г. Я. Близнину, А. Н. Кузнецову, гр. А. В. Олсуфьеву, А. Н. Рождественскому (за исполн. порученій метеорологич. к-іи); Н. А. Флерову (10 л.); А. Н. Карамзину, И. Н. Клингену, Я. О. Наркевичу-Іодко, бар. В. В. Розену, Н. М. Саранчинаки, И. Г. Страпковскому (за исполн. поруч. Метеоролог. Коммиссіи); Э. Е. Лейсту (сост. и темпер. почвы и воды глубок. озеръ); Н. П. Адамову (метеор. набл. и составл. инструкцій); А. В. Бѣльскому (фенолог. наблюд.); В. Н. Дмитріеву (25 л. набл. въ Ялтѣ); Г. А. Любославскому (инструкц. для наблюд. актинометромъ); І. А. Клейберу (прилож. теоріи вѣроятн. къ метеорологіи); миссіонеру Лауферту (метеор. набл. въ Китаѣ); А. И. Черемисинову (въ Томскѣ); свящ. Александрову (на Енисейск. пром.); Н. Д. Черныхъ (содѣйств. устройству тамъ метеор. станц.); И. А Пульману и П. У. Сосѣдову (метеор. набл.).

Г. За разработку матерьяловъ, собранныхъ экспедиціями Общества: Д. Чл. С. Н. Алфераки и Н. А. Варпаховскому; Чл.-Сотр. Ю. Вейзе; Л. Гангльбауеру; Л. ф.-Гейдену; В. С. Дохтурову; Е. Г. Кенигу; Р. Макъ-Лахлану; Ф. Ф. Моравицу; І. А. Порчинскому; О. И. Радошковскому; Э. Рейтеру; Г. Г. Рыбакову; Э. Селисъ-де-Лонгшану; А. П. Семенову; И. Е. Фаусту; Т. С. Чичерину; Э. Эппельсгейму; А. И. Яковлеву; В. Е. Яковлеву (разработка энтомол. матер. эксп. Пржевальскаго и Потанина).

Д За полезные этнографич. матерьялы, доставленные Обществу: Ольгѣ Петровнѣ Семеновой (обширн. сборн. пѣсенъ Рязанск. г.); Зѣкусу (Литовск. пѣсни); Мисюревичу (бытъ Литовцевъ); кр. И. П. Савченкову (отн. мат. по Кіевск. г.); св. К. П. Боголѣпову (этн. св. Арханг. г.); В. П. Добровольскому (мат. Орловск. г.); А. Н. Минху (мат. Саратовск. г.); Н. Е. Пальчикову (о запис. пѣсен. мелодій); Маріи Саховичъ (пѣсни Гродненск. г.); А. А. Ресину (инор. побер. Тихаго ок); Д. Н. Островскому (о Лопаряхъ); Г. Е. Верещагину (о Вотякахъ); П. Θ. Θедорову (Соловецк. мон. и промыслы Поморовъ); П. Д. Драганову (этн. мат. Македоніи); Дягилеву (мат. по Пермск. г.); Θ. Ильинскому (мат. по Курск. г.); К. М. Петрову (по Олонецк. г.); Евгеніи Ярошинской (пѣсни Буковинорусскія); Бобчеву (македон. юрид. обычаи); И. К. Егурнову (пѣсни Курск. г.); Ф. Я. Уржунису (мат. Литовск. обл.); В. Торопову (антропол. и этногр. Киргизовъ); П. А. Шилаеву (этногр. Екатеринб. у.); М. Н. Ханчалову (Буряты); П. В. Иванову (знахарство въ Харьковск. г.); И. Спудулису (Крутовяжск. говоръ); П. Бендеровичу (по Литвѣ); И. Бѣлецкому (пѣсни Буковины); М. А. Врабелю (пѣсни на діалектѣ Средне Землинскомъ погр.); св. А. Розанову (простонар. медицина Саратовск. г.); А. Балову (этногр. матер.); И. Евсѣеву (о Псковск. говорѣ); Ф. Зобнину (о народн. бытѣ Томской г.); М. Успенскому (говоръ Великолуц. у.), М. Довнаръ-Запольскому (крест. игры въ Минской г.); И. Нечаеву (игры въ Лаишевск. у. Казанск. г.); Н. Ф. Козней, В. Іеремійчуку, И. Цемику, Д. Поплавскому, Д. Барабашу, М. Ворохѣ (этногр. матер. изъ Галиціи и Буковины); С. Л. Егіалову (этногр. раб. для Кавказск. Отд.); А. Шустикову (бытов. Кадниковск. у.); М. Е. Евсѣеву (мордовск. свадьба); Я. Свѣтлову (говоръ Каргопольск. у.); Г. Альхимовичу (бѣлорусск. легенды и былины); Н. Д. Рудинскому (знахарство въ Рязанск. г.); Г. Поплавскому (галицко-русск. сказки и пѣсни); Ф. Р. Дягилеву (село Копальня Пермс. г.); К. С. Славнину (Уральск. нар. ск.); Н. І. Іохельсону (этн. мат. о Якутск. обл.); Б. М. Ляпинову (гов. Лукояновск. у.); С. Г. Рыбакову (инор. пѣсни Уфимск. и Оренб. г.); св. Евг. Гуськевичу (пѣсни Кременецк у.).

Е. За статистическія работы для Общества: К. Н. Ладыженскому (о русскомъ экспортѣ за 20 лѣтъ); А. Е. Рейнботу (объ урожайности Россіи); Д. Н. Островскому (русск. торг. и промышл. на прибрежьяхъ Сѣв. ок.); В. К. Штральборну (сельско-хоз. обзоръ Аму-Дарьинскаго Отд.).

Ж. За работы для изданій Общества: И. Д. Кузнецову (для Ежегодника обзоръ по зоогеографіи); А. Θ. Соколову (обз. по школьной географіи); К. И. Михайлову, М. И. Спирову, Н. А. Богуславскому (о геодез. раб. разн. вѣд.); П. Э. Бѣлявскому (обз. труд. по улучшен. рѣкъ Евр. Россіи); С. І. Балтрамайтису (мат. для библіогр. Литвы для живой старины), А. А. Фокъ (для Ежегодника); А. И. Лященко, Каллашу, амстерд. проф. К. Уленбеку (для Живой старины); Л. И. Рейнботу и А. Д. Колтановскому (для Метеор. Вѣстн.).

мѣстѣ его кончины близъ озера Иссыкъ-Куля, пожелалъ поставить ему памятникъ въ Петербургѣ и для этой цѣли испросилъ разрѣшеніе своего Августѣйшаго Покровителя открыть подписку по всей Россіи. Подписка эта была открыта съ 1-го декабря 1890 г.. а въ 1891 г. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретаря И. Н. Дурново, 13-го іюня Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить И. Р. Г. Обществу воздвигнуть памятникъ Н. М. Пржевальскому, причемъ Его Величество изволилъ признать наиболѣе соотвѣтствующимъ мѣстомъ для памятника Александровскій садъ въ С.-Петербургѣ.

Подписка на памятникъ дала около 30.000 руб., а за расходомъ на памятникъ осталось 18.700 руб., изъ которыхъ и образованъ капиталъ преміи Н. М. Пржевальскаго.

Самый памятникъ, исполненный по рисунку Д.-Чл. А. А. Бильдерлинга академикомъ И. И. Шредеромъ, былъ сооруженъ въ Александровскомъ саду, подъ наблюденіемъ Д. Чл. Общ. І. И. Стебницкаго, Ѳ. А. Фельдмана и А. А. Бильдерлинга и открытъ 20-го октября 1892 г. въ присутствіи всего Совѣта Общества, Начальника Главнаго Штаба, С.-П.-Б. Градоначальника, Губернатора, С.-Петербургскаго и Смоленскаго губернскихъ и Порѣчскаго уѣзднаго Предвод. Дворянства, С.-Петербургскаго и Смоленскаго Городскаго Головы, депутацій отъ Академіи Наукъ, Военной Академіи, С.-П.-Б. и Московскаго Университетовъ, Императорскихъ Обществъ Садоводства и Охоты, Московскаго Общ. Естествознанія, Смоленской гимназіи, сподвижниковъ Пржевальскаго и его родныхъ [1]).

Совѣтъ Общества, по почину русскаго Импер. консула въ Кашгарѣ,

---

З. За геогр. изслѣдованія, произвед. по собственному почину, но результатами которыхъ изслѣдователи и путешественники подѣлились съ Обществомъ въ сообщеніяхъ въ Обществѣ или въ его изданіяхъ: Д. Н. Бухарову (путеш. на Лапл. въ 1883 г.); Ф. К. Шперку (Россія дальняго Востока); Н. Н. Бѣлявскому (перех. черезъ Усть-Уртъ); Г. Е. Грумъ-Гржимайло (путеш. въ припамирск. стр.); И. И. Надарову (Сѣв. Усурійск. кр.); Б. Л. Громбчевскому (поѣздка въ Хотанъ въ 1886 г.); Э. Ю. Петри (о научн. задачн. геогр.); амер. лейт. Аллену (путеш. по Аляскѣ); К. И. Богдановичу (Хорасанск. горы и культурн. полоса Закасп. обл.); Э. Л. Гарнаку (пут. въ Хинганъ); Э. А. Нидергеферу (низовья Днѣпра и Алешипск. пески); В. А. Обручеву (Закаспійск пески и степи); В. И. Покотило (въ Дарвазѣ и Центр. Бухарѣ); П. М. Долоткевичу (дневн. путеш. въ Карсъ); В. А. Фаусеку (отриц. движ. берег. Бѣлаго м. и Мурмана); шведск. путешеств. Свенъ-Гедину (сообщ. о восхожд. на Демавендъ и изсл. пустыни Хорасана); Д. Д. Покотилову (Утай); Дьячкову (опис. Анадырск. ок.); В. В. Витковскому (совр. сост. геодезіи въ Сѣв. Америкѣ); И. С. Троянскому (Эритрейск. кол. въ Италіи).

И. За успѣшное исполненіе разныхъ порученій Общества и услуги ему оказанные: С. Д. Рыльке (раб. въ Коммисс. по 1-му меридіану); В. Н. Гавриленко (составл. каталога картъ и альбомовъ); А. А. Бильдерлингу, И. И. Шредеру, К. А. Борисоглѣбскому (за работы по сооруж. памятника Пржевальскому); С. И. Князеву (за 25 лѣтн. службу въ Канцеляріи Общества).

К. За принесеніе въ даръ Обществу разныхъ предметовъ: Л. С. Егоровой (рукопись XVII в.); А. Л. Ященко (предм. изъ быта Лопарей); Я. И. Лейцингеру, А. И. Арсентьеву (фотогр.); В. Н. Добровольскому (коллекц. куколъ); В. В. Калистратову (рукоп. карты Енисея); Щербову (этногр. предм. изъ Масаи); І. І. Мецу (рельеф. карта Кавказа).

[1]) Рѣчь, произнесенную Вице-Предсѣдателемъ Общества при передачѣ памятника Городскому головѣ см. въ приложеніи 5-мъ. При этомъ Совѣтъ Общества поднесъ А. А. Бильдерлингу и И. И. Шредеру свои медали, а Бильдерлинга призналъ Чл.-Соревн. Общества.

Н. Ѳ. Петровскаго почтилъ въ разсматриваемомъ періодѣ, а именно въ 1887 г., память павшаго въ Кашгарѣ жертвою высокой своей преданности географической наукѣ въ 1887 г. путешественника Ад. Шлагинтвейта сооруженіемъ ему скромнаго памятника, что и было исполнено Н. Ѳ. Петровскимъ, открывшимъ, по истеченіи 30-ти лѣтъ, слѣды несчастнаго путешественника и настойчиво испросившимъ разрѣшенія Китайскихъ властей на сооруженіе памятника.

Званіе Почетныхъ Членовъ Общества въ разсматриваемомъ періодѣ соблаговолили принять Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ, Великая Княгиня Александра Іосифовна, Великіе Князья Константинъ и Димитрій Константиновичи, Николай, Сергій и Александръ Михаиловичи.

Званіе Почетныхъ Членовъ приняли также Ихъ Величества Насръ-Эддинъ шахъ Персидскій и Абдулъ-Гамидъ султанъ Турецкій, оказывавшіе благосклонное покровительство русскимъ экспедиціямъ и путешественникамъ.

О русскихъ Почетныхъ Членахъ, предложенныхъ еще въ концѣ предшедшаго періода и выбранныхъ въ годовомъ собраніи 1886 г. (П. П. Семеновѣ и Г. А. Колпаковскомъ) было уже упомянуто выше (стр. 487). Вслѣдъ затѣмъ въ теченіе разсматриваемаго періода въ Почетные Члены избраны еще: К. Н. Посьетъ (адмиралъ, пріобрѣтшій себѣ всеобщую извѣстность своими плаваніями въ Японскомъ морѣ, Министръ Пут. Сообщ.), В. В. Юнкеръ (знамен. пут.), А. П. Богдановъ (Предс. Московск. Общ. Естествоисп.), Пл. А. Чихачевъ (Членъ-Учред. Общества), П. А. Чихачевъ (знаменит. путеш. въ Азіи), П. С. Ванновскій (Военный Министръ, оказывавшій всегда самое широкое покровительство географическимъ экспедиціямъ), Н. Н. Обручевъ (Нач. Главн. Штаба, принимавшій дѣятельное участіе въ снаряженіи экспедиціи въ Центральную Азію), А. П. Нелидовъ (посолъ въ Константинополѣ, давшій возможность Обществу осуществить экспедицію для изслѣдованія Мраморнаго моря), Н. М. Чихачевъ (Морской Министръ, одинъ изъ піонеровъ изслѣдованія Амура, оказывавшій просвѣщенное покровительство многимъ изъ предпріятій Общества), графъ Л. Л. Гейденъ (чл. Гос. Сов., старѣйшій по времени избранія изъ членовъ Общества), К. С. Веселовскій (академикъ, одинъ изъ корифеевъ Общества въ первыхъ періодахъ), Г. П. Неболсинъ (чл. Госуд. Сов., одинъ изъ корифеевъ Общества въ первыхъ періодахъ его дѣятельности), И. Н. Дурново (Предсѣд. Комитета Министровъ, оказывавшій въ бытность Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ своими Всеподданнѣйшими докладами всегда благосклонное покровительство Обществу), С. Ю. Витте (Министръ Финансовъ, чрезвычайно способствовавшій расширенію круга дѣятельности Общества и оказывавшій живое покровительство его полезнымъ предпріятіямъ), Т. И. Филипповъ (Государственный Контролеръ, не только содѣйствовавшій осуществленію многихъ полезныхъ предпріятій Общества, но и непосредственно руководившій въ качествѣ Предсѣдателя Коммиссіи ихъ организаціею), А. С. Ермоловъ (Министръ Земледѣлія, бывшій однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ

Общества), а изъ иностранныхъ—бар. Норденшельдъ, гр. Лессепсъ, Генрихъ Стэнли и Рудольфъ Вирховъ.

Въ разсматриваемомъ періодѣ открылся новый Отдѣлъ Географическаго Общества въ Хабаровскѣ.

Ходатайство Генералъ-Губернатора С. М. Духовскаго объ учрежденіи Приамурскаго Отдѣла было обращено на имя Вице-Предсѣдателя Общества въ 1893 г. слѣдующею телеграммою.

„Убѣдясь, что въ разныхъ мѣстностяхъ Приамурскаго края имѣется достаточно лицъ, интересующихся наукой, разрозненная дѣятельность которыхъ и донынѣ проявляла полезные результаты въ видѣ начала музеевъ въ Хабаровскѣ, Нерчинскѣ, Троицкосавскѣ разнаго рода изслѣдованій и научныхъ статей, полагалъ бы вполнѣ умѣстнымъ объединить и облегчить труды сихъ лицъ устройствомъ Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, придерживаясь устава Восточно-Сибирскаго Отдѣла, съ филіальными отдѣленіями. Находящееся во Владивостокѣ Общество изученія Амурскаго края готово сдѣлаться однимъ изъ Отдѣленій.

Предварительно прошу Васъ сообщить: не встрѣтится ли препятствій со стороны Августѣйшаго Предсѣдателя Географическаго Общества, равно Министра Внутреннихъ Дѣлъ и можно ли надѣяться, что Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михаиловичъ, нынѣ Покровитель Общества изученія Амурскаго края, удостоитъ принять подъ свое высокое покровительство весь нашъ Отдѣлъ. Можно ли также надѣяться на разрѣшеніе денежной поддержки какъ единовременной для открытія Отдѣла, такъ и ежегодной на изданіе его трудовъ, безъ чего въ здѣшнемъ юномъ краѣ новому учрежденію крайне трудно устроиться“.

Дѣло это было внесено въ Совѣтъ въ ноябрѣ 1893 г., при чемъ присутствовавшій въ засѣданіи Августѣйшій Предсѣдатель изволилъ объяснить, что, освѣдомившись изъ доклада Вице-Предсѣдателя о содержаніи этой телеграммы, онъ имѣлъ свиданіе съ Министромъ Финансовъ Тайнымъ Совѣтникомъ Витте и заручился его готовностью съ своей стороны содѣйствовать къ осуществленію учрежденія Приамурскаго Отдѣла Общества. Великій Князь Александръ Михаиловичъ также изъявилъ согласіе принять подъ свое покровительство предположенный Отдѣлъ, буде на то послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе.

Совѣтъ постановилъ, съ живѣйшею признательностью принимая къ свѣдѣнію милостивое заявленіе Его Императорскаго Высочества, Августѣйшаго Предсѣдателя, возбудить въ установленномъ порядкѣ офиціальное ходатайство о разрѣшеніи Обществу открыть Приамурскій Отдѣлъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ телеграммѣ Генералъ-Лейтенанта Духовскаго, съ отпускомъ Отдѣлу отъ казны, согласно съ соображеніями, высказанными приглашеннымъ къ присутствованію при обсужденіи вопроса помощникомъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенантомъ Н. И. Гродековымъ, до 10.000 р. единовременнаго пособія на первоначальное обзаведеніе и ежегодной субсидіи.

Въ майскомъ Общемъ Собраніи 1894 г. Вице-Предсѣдатель доложилъ, что Государь Императоръ, въ 2-й день мая, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить слѣдующее мнѣніе Государственнаго Совѣта:

„1) Разрѣшить Императорскому Русскому Географическому Обществу открыть въ составѣ онаго особый Отдѣлъ, подъ наименованіемъ Приамурскаго.

2) Общество изученія Амурскаго края преобразовать въ филіальное отдѣленіе означеннаго въ ст. 1-й Отдѣла [1]).

3) Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ утвердить положеніе для сего Отдѣла.

4) Вновь учрежденному Отдѣлу Географическаго Общества производить съ 1-го января 1895 года пособіе изъ Государственнаго Казначейства, въ количествѣ 2.000 руб. ежегодно.

Къ сему Вице-Предсѣдатель присовокупилъ, что на расходы по организаціи новаго Отдѣла Государь Императоръ соизволилъ даровать ему единовременно 10.000 руб. и что, согласно увѣдомленію Приамурскаго Генералъ-Губернатора, Приамурскій Отдѣлъ открытъ въ Хабаровскѣ и Предсѣдателемъ онаго избранъ Дѣйствительный Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Генералъ-Лейтенантъ Н. И. Гродековъ.

Далѣе Вице-Предсѣдатель доложилъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ предложеннаго ему Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества званія Почетнаго Члена Общества, а также на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ подъ его покровительство вновь учрежденнаго Приамурскаго Отдѣла Общества.

Въ заключеніе Вице-Предсѣдатель сообщилъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на пожертвованіе Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Александрою Іосифовною, съ согласія Великихъ Князей Константина и Дмитрія Константиновичей, библіотеки въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Константина Николаевича, въ указанномъ Ихъ Императорскими Высочествами составѣ, въ собственность только что учрежденнаго Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

По окончательномъ своемъ учрежденіи Приамурскій Отдѣлъ открылъ филіальныя Отдѣленія въ Читѣ и Троицкосавскѣ, а съ Владивостокскимъ Обществомъ вошелъ въ соглашеніе о преобразованіи его въ Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла. Соглашеніе это произошло на томъ основаніи что Общество, согласно желанію Его Августѣйшаго Покровителя Великаго Князя Александра Михаиловича, сохранило неизмѣннымъ весь свой Уставъ и свою автономію, также какъ и созданныя имъ учрежденія (домъ и музей), но дѣйствуя въ филіальной связи съ Отдѣломъ получило въ свое распоряженіе четвертую часть субсидіи, Высочайше дарованной Отдѣлу.

---

[1]) Условія этого преобразованія, согласно Положенію объ Отдѣлѣ, должно было опредѣлиться соглашеніемъ Отдѣла и Общества.

Въ 1895 г. Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ Баронъ А. Б. Вревскій возбудилъ вопросъ объ открытіи Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Ташкентѣ. Принявъ съ глубокимъ сочувствіемъ предложеніе Генералъ-Губернатора Совѣтъ Общества обратился къ Августѣйшему Предсѣдателю, прося Его Императорское Высочество разрѣшить учрежденіе Отдѣла и принять на Себя необходимыя по этому дѣлу сношенія, на что Великій Князь Николай Михаиловичъ соблаговолилъ изъявить свое согласіе.

Восточно-Сибирскій Отдѣлъ продолжалъ и въ разсматриваемомъ періодѣ свою полезную для географической науки дѣятельность, о которой мы еще будемъ имѣть случай говорить ниже, подъ покровительствомъ такихъ просвѣщенныхъ начальниковъ края, какими были до 1889 г. графъ А. П. Игнатьевъ, а съ конца 1889 г. А. Д. Горемыкинъ. Отдѣломъ предсѣдательствовали: въ началѣ періода Н. П. Раевскій, съ 1888 г. В. Е. Яковлевъ, а съ 1891 В. П. Сукачевъ, а Правителями Дѣлъ въ разсматриваемомъ періодѣ были М. Я. Писаревъ, Г. Н. Потанинъ, Д. А. Клеменцъ и Я. П. Прейнъ.

Западно-Сибирскій Отдѣлъ, въ разсматриваемомъ періодѣ, уже состоялъ подъ покровительствомъ пребывавшихъ въ Омскѣ Степныхъ Генералъ-Губернаторовъ: до 1891 г. Г. А. Колпаковскаго, а съ 1891 бар. М. А. Таубе. Предсѣдательствующими въ Отдѣлѣ были до 1891 г. И. Ѳ. Бабковъ, а послѣ 1891 г. Г. Е. Катанаевъ. Правителями Дѣлъ Западно-Сибирскаго Отдѣла были въ послѣднее 10-ти-лѣтіе И. А. Козловъ и Н. В. Николаевъ.

Кавказскій Отдѣлъ въ началѣ разсматриваемаго періода, состоя подъ покровительствомъ кн. А. М. Дундукова-Корсакова и подъ предсѣдательствомъ В. П. Троцкаго, все еще продолжалъ свою дѣятельность въ духѣ временъ предшедшихъ, въ которыхъ дѣятельность Отдѣла достигала до своего апогея, но указанныя выше (стр. 860) причины привели постепенно въ нѣкоторый упадокъ прежде столь славную дѣятельность Отдѣла. Со смертью въ 1891 г. Л. П. Загурскаго, вызвавшаго до нѣкоторой степени разномысліе и разладъ въ Отдѣлѣ, прекратился на время постоянный періодическій органъ Отдѣла его „Извѣстія“. О работахъ членовъ Отдѣла по Кавказской географіи мы будемъ впрочемъ говорить ниже.

Оренбургскій Отдѣлъ Общества также потерпѣлъ большой ущербъ, вслѣдствіе того, что по упраздненіи Оренбургскаго Генералъ-Губернаторства Оренбургъ пересталъ быть административнымъ центромъ обширной нашей окраины.

Никакихъ измѣненій въ разсматриваемомъ періодѣ въ уставѣ Общества не происходило. Въ средѣ Общества повидимому окрѣпло убѣжденіе, что широко и практически составленный Уставъ Общества въ теченіе полувѣковой его дѣятельности не только не препятствовалъ, но и способствовалъ развитію его.

Ревизіонныя Коммиссія въ разсматриваемомъ періодѣ относились къ дѣя-

тельности Совѣта Общества точно также какъ и въ двухъ предшедшихъ [1]). Отдавая полную справедливость дѣятельности Совѣта, постоянно направленной на пользу географической науки и Общества, Ревизіонныя Коммиссіи, то принимали на себя иниціативу возбужденія новыхъ вопросовъ, то высказывали свои пожеланія относительно той или другой отрасли дѣятельности Совѣта и Отдѣленій Общества, то торопили Совѣтъ и Отдѣленія окончаніемъ уже начатыхъ предпріятій.

Между новыми вопросами, возбужденными Ревизіонными Коммиссіями, было выраженное Коммиссіями 1886 и 1887 годовъ желаніе, чтобы Общество разработало въ средѣ своей вопросъ о преподаваніи географіи въ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и высказало свой взглядъ по этому предмету.

Совѣтъ Общества принялъ къ исполненію это желаніе Ревизіонныхъ Коммиссій. Образована была въ 1887 г. по этому предмету особая Коммиссія, составленная, подъ предсѣдательствомъ Вице-Пресѣдателя П. П. Семенова, изъ Членовъ Совѣта и нѣкоторыхъ спеціалистовъ, между которыми находился и профессоръ географіи въ Бернскомъ Университетѣ, русскій подданный Э. Ю. Петри. Коммиссія эта внесла свои соображенія на обсужденіе Отдѣленій Физической и Математической Географіи, при чемъ Э. Ю. Петри сдѣлалъ блестящее сообщеніе „О задачахъ научной географіи“ [2]). За тѣмъ по дальнѣйшемъ разсмотрѣніи мнѣнія Коммиссіи Совѣтъ Общества препроводилъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія свое мнѣніе „О постановкѣ преподаванія географіи въ Императорскихъ Россійскихъ Университетахъ“ [3]). Мнѣніе это было принято въ соображеніе при учрежденіи въ С.-ПБ. Университетѣ кафедры географіи, на которую былъ приглашенъ Министромъ Народнаго Иросвѣщенія Э. Ю. Петри.

Затѣмъ, когда Ревизіонная Коммиссія 1889 года, еще разъ высказала Совѣту свои желанія объ окончаніи разработки вопроса о необходимости правильной постановки преподаванія географіи, то Совѣтъ уже отвѣтилъ, что онъ считаетъ свою задачу въ этомъ направленіи совершенно оконченною съ учрежденіемъ при физико-математическихъ факультетахъ Императорскихъ Университетовъ кафедръ географіи, при содѣйствіи которыхъ можетъ развиться и усовершенствоваться преподаванія географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Ревизіонныя Коммиссіи 1889 и 1890 г. замѣчая, что избранія въ

---

[1]) Въ составъ Ревизіонныхъ Коммиссій въ разсматриваемомъ періодѣ входили слѣдующіе Члены Общества: И. Ѳ. Борковскій, А. Ѳ. Бычковъ, Ѳ. Ѳ. Веселаго, В. В. Витковскій, бар. Ф. Ф. Врангель, М. Н. Герсевановъ, Н. И. Казнаковъ, бар. Н. В. Каульбарсъ, Ѳ. П. Кеппенъ, Э. А. Коверскій, П. А. Костычевъ, Н. В. Латкинъ, Л. Н. Майковъ, А. И. Макшеевъ, К. И. Михайловъ, Н. А. Неваховичъ, С. Н. Никитинъ, М. М. Поморцевъ, А. Д. Путята, М. Н. Раевскій, И. С. Ремезовъ, бар. В. Р. Розенъ, М. А. Рыкачевъ, С. Д. Рыльке, К. Н. Старицкій, Г. А. Тройницкій, Н. Я. Цингеръ, І. Б. Шпиндлеръ, Ю. Э. Янсонъ.

[2]) На сообщеніи этомъ присутствовалъ Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія кн. М. С. Волконскій. Рѣчь Петри была напечатана въ Изв. Общ. 1887. Т. XXIII.

[3]) Мнѣніе Совѣта было напечатано въ Изв. И. Р. Г. О. 1887. Т. XXIII, вып. 6-й.

члены Ревизіонныхъ Коммиссій носятъ на себѣ характеръ случайности, вслѣдствіе чего, при разнообразіи дѣятельности Общества, нерѣдко въ составѣ ревизіонныхъ коммиссій не находится лицъ спеціально знакомыхъ съ тою или другою стороною дѣятельности Общества, предложили, нисколько не измѣняя дѣйствующаго устава, опредѣлить постановленіемъ Совѣта въ большей точности порядокъ выбора членовъ Ревизіонныхъ Коммиссій, по возможности слѣдующимъ образомъ: 1) каждое Отдѣленіе избираетъ изъ своей среды въ Ревизіонную Коммиссію, порядкомъ, указаннымъ въ § 69, трехъ кандидатовъ. 2) Избранные Отдѣленіями кандидаты въ Ревизіонную Коммиссію вносятся въ упомянутые въ § 65 листки и затѣмъ производятся самые выборы порядкомъ, опредѣленнымъ тѣмъ же параграфомъ устава. 3) Первые семь кандидатовъ, получившіе наибольшее число голосовъ, считаются избранными въ члены Ревизіонной Коммиссіи, а остальные изъ получившихъ опредѣленное въ § 65 большинство голосовъ признаются кандидатами къ нимъ, и 4) должностныя лица Общества ни въ избраніи кандидатовъ, ни въ баллотировкѣ ихъ не участвуютъ.

Совѣтъ согласился на такой порядокъ избранія членовъ Ревизіонныхъ Коммиссій и ввелъ его съ 1891 г.

Ревизіонныя Коммиссіи 1886—1889 годовъ настаивали на необходимости составленія и разсылки программъ, служащихъ для руководства и пособія при совершеніи изслѣдованій и разработкѣ географическихъ свѣдѣній о Россіи.

Совѣтъ Общества и его Отдѣленія, вполнѣ сознавая пользу составленія и разсылки программъ по разнаго рода изслѣдованіямъ, въ теченіе всего періода вообще очень заботливо относились къ составленію такихъ программъ и въ особенности Отдѣленія Математической и Физической Географіи и Отдѣленіе Этнографіи постоянно трудились надъ составленіемъ программъ. Такъ въ разсматриваемомъ періодѣ упомянутыя Отдѣленія, всегда дѣйствовавшія сообща, работали надъ составленіемъ слѣдующихъ программъ: для наблюденій надъ качаніемъ маятника, для изученія землетрясеній, для метеорологическихъ наблюденій при путешествіяхъ, для изслѣдованія ледниковъ и для наблюденій надъ ихъ движеніемъ, для наблюденія надъ усыханіемъ озеръ, надъ разрушеніями морскихъ береговъ, а также надъ ихъ возвышеніемъ и пониженіемъ, надъ сыпучими песками, для изученія Крымскихъ пещеръ, для фито-географическихъ работъ на Уралѣ и для ботаническихъ изслѣдованій на Кавказѣ, для изслѣдованія дельты р. Волги и т. д. Отдѣленіе Этнографіи составляло программы по собиранію вообще этнографическихъ свѣдѣній (еще неоконченныя), по народнымъ юридическимъ обычаямъ, а Отдѣленіе Статистики по крестьянской поземельной общинѣ и т. д.

Коммиссія 1888 года настаивала еще на составленіи свода такихъ программъ и сліяніи ихъ въ одинъ общій планъ, который могъ бы служить какъ для отдачи предпочтенія одной экспедиціи передъ другою и опредѣ-

ленія изъ какихъ именно спеціалистовъ должна состоять каждая экспедиція, а также дать возможность присоединять къ экспедиціямъ, снаряжаемымъ не Географическимъ Обществомъ не достающихъ въ ихъ составѣ, по указанію общаго плана, спеціалистовъ.

Но такое указаніе Коммиссіи Совѣтъ нашелъ неосуществимымъ.

По мнѣнію Совѣта въ силу того, что географическая наука идетъ впередъ и по мѣрѣ этого движенія возникаютъ новые, требующіе разрѣшенія, вопросы, едва-ли когда либо наступитъ время, когда такіе вопросы перестанутъ возникать и наука выльется въ окончательную форму, вслѣдствіе чего Совѣтъ не предвидитъ конца разработкѣ новыхъ программъ, которыя всегда будетъ входить въ кругъ дѣятельности Общества.

Напечатаніе же простаго Сборника программъ, составленныхъ въ разное время въ средѣ Общества, хотя и было бы возможно, но затрудняется тѣмъ, что программы эти составлялись чрезвычайно разновременно въ теченіе всей почти полувѣковой дѣятельности Общества, а потому представляются весьма разнокачественными; а нѣкоторыя изъ нихъ, примѣняясь къ частнымъ спросамъ того или другого предпріятія Общества уже и утратили отчасти свое значеніе, такъ какъ многіе изъ предложенныхъ вопросовъ уже были разрѣшены законченными изслѣдованіями.

Что же касается до составленія общаго плана для географическаго изслѣдованія Россіи, съ цѣлью распредѣлить, согласно съ этимъ планомъ, предпринимаемыя Обществомъ изслѣдованія и направлять снаряжаемыя Обществомъ экспедиціи, то Совѣтъ не призналъ возможности осуществить такое предпріятіе, въ виду того, что ему должно бы было предшествовать составленіе сводовъ (на подобіе Риттеровой Азіи) всѣхъ сдѣланныхъ въ каждой естественной и культурно-исторической области изслѣдованій —что составило бы работу десятилѣтій. Да если бы и существовали подобные своды, которые наглядно обнаружили бы пробѣлы нашихъ знаній въ той или другой области обширнаго пространства Имперіи и странъ съ нею сопредѣльныхъ и если бы по каждой отрасли географическихъ знаній были составлены въ руководство изслѣдователей превосходныя программы, то и тогда Общество поставлено было бы въ невозможность пополнить эти пробѣлы, такъ какъ лучшіе дѣятели наукъ, занимающіеся географическими изслѣдованіями, выбираютъ себѣ предметы и мѣстности своихъ изслѣдованій по своей инициативѣ и по своему вкусу, а искуственное пріисканіе лицъ для выполненія данныхъ задачъ, въ данной мѣстности и въ данное время, встрѣчаетъ, какъ показалъ полувѣковой опытъ Географическаго Общества, неодолимыя препятствія.

Въ виду этихъ соображеній послѣдующія Коммиссіи (1889, 1890, 1891) уже ограничивались по этому предмету напоминаніями о скорѣйшемъ окончаніи составляемыхъ программъ и настаивали на помѣщеніе въ періодическихъ изданіяхъ Общества списковъ тѣхъ программъ его, которыя не утратили своего значенія. Эти желанія Коммиссій удовлетворялись Совѣтомъ,

Отдѣленіями и редакторомъ періодическаго органа Общества по мѣрѣ возможности.

По отношенію къ экспедиціямъ, предпринимаемымъ Обществомъ, ревизіонныя Коммиссіи всегда относились съ большимъ сочувствіемъ къ предпріятіямъ, осуществляемымъ Совѣтомъ, но иногда возбуждали вопросы о снаряженіи такихъ экспедицій, которыя признавали особенно полезными въ данное время.

Такъ Ревизіонная Коммиссія 1886 г. предлагала снаряженіе небольшихъ этнографическихъ экспедицій въ мѣстности съ инородческимъ населеніемъ, какъ напр. въ сѣверныя губерніи, въ виду того, что въ инородческомъ населеніи этихъ мѣстностей быстро сглаживаются особенности быта и исчезаютъ памятники народнаго творчества. Повторяя тѣ же пожеланія, Ревизіонная Коммиссія 1888 г. указывала и вообще на желательное снаряженіе экспедицій во внутреннія губерніи Евр. Россіи.

Совѣтъ старался удовлетворить этому стремленію по мѣрѣ возможности, пользуясь всѣми случаями для того, чтобы придти на помощь мѣстнымъ изслѣдователямъ инородческихъ племенъ, вездѣ гдѣ таковые брались за подобныя изслѣдованія, съ знаніемъ дѣла и по собственному стремленію и интересу, безъ котораго нельзя было ожидать успѣха въ подобныхъ изслѣдованіяхъ. Коммиссія 1890 г. уже вполнѣ одобрила дѣйствія Совѣта Общества въ этомъ направленіи.

Вообще, какъ уже было высказано выше (стр. 472 и 473), въ Совѣтѣ Общества, начиная съ предшедшаго періода, выработался такой взглядъ на снаряженіе экспедицій, что онѣ только могутъ быть плодотворными или тогда когда снаряжаются въ удовлетвореніе такихъ спросовъ времени, которые возбуждаютъ къ нимъ всеобщій интересъ и желаніе въ нихъ участвовать со стороны многихъ компетентныхъ лицъ или тогда когда возникаютъ по инициативѣ самихъ изслѣдователей, съ увлеченіемъ стремящихся къ изслѣдованію излюбленныхъ ими фактовъ на той или другой территоріи. Въ первой и болѣе рѣдкой категоріи случаевъ задача Общества въ пріисканіи лицъ способныхъ выполнить возлагаемыя на нихъ задачи вполнѣ облегчается тѣмъ, что необходимость изслѣдованія, опредѣляемая спросомъ времени и общественнымъ мнѣніемъ, привлекаетъ къ нему лицъ, чувствующихъ себя подготовленными къ предстоящей задачѣ, во второмъ же роль Общества тѣмъ болѣе облегчается и становится благодарною, что оно здѣсь является только на помощь инициатору (поставившему уже себѣ задачу въ осуществленіи своего полезнаго для географической науки предпріятія) и вмѣстѣ съ тѣмъ регулируетъ и направляетъ его, сообразно съ истинными интересами этой науки и Общества. Всякое же искусственно и, если такъ можно выразиться, схематически задуманное предпріятіе, какъ показалъ Совѣту Общества его почти полувѣковой опытъ, не можетъ имѣть полнаго успѣха, потому что должно совершаться пріисканными наемниками, хотя бы и добросовѣстно отдающими

свои силы въ распоряженіе нанимателей, но не вкладывающими всю свою душу въ не излюбленное ими заранѣе дѣло.

Иногда Ревизіонныя Коммиссіи (какъ напримѣръ Коммиссіи 1888 г.) заявляли свои сѣтованія на несвоевременное представленіе отчетовъ лицами, командируемыми Обществомъ и Совѣтъ всякій разъ принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ ускоренію разработки собранныхъ свѣдѣній, но не всегда эти мѣры приводили къ желаемому результату, вслѣдствіе нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условій, устранить которыя Совѣтъ Общества былъ не въ силахъ. Главное изъ этихъ затрудненій, кромѣ того, что всякая серьезная научная разработка собранныхъ путешественниками матерьяловъ требуетъ много времени, а иногда и совокупнаго труда многихъ лицъ, состояло въ томъ, что лица, возвращающіяся изъ экспедицій, въ большинствѣ случаевъ необезпеченныя на время хотя бы предварительной разработки собранныхъ ими матерьяловъ, бываютъ вынуждены обращаться, для своего обезпеченія, къ другимъ заработкамъ, которые вовлекаютъ ихъ въ новый кругъ занятій и часто совершенно отвлекаютъ отъ прекрасно-начатаго ими дѣла.

Возвращаясь къ дальнѣйшимъ замѣчаніямъ Ревизіонныхъ Коммиссій замѣтимъ, что Коммиссіи 1887 и 1888 г. указывали на необходимость усиленія связи Общества съ его мѣстными Отдѣлами и на появленіе ихъ отчетовъ въ приложеніяхъ къ отчетамъ Общества.

Относительно такой связи Совѣтъ Общества, какъ въ предшедшемъ, такъ и въ настоящемъ періодѣ, всегда держался того убѣжденія, что Отдѣлы Общества должны имѣть свою полную автономію, но что связь между Обществомъ и Отдѣлами всего болѣе устанавливается при общихъ и совмѣстныхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ, разумѣется, иногда Отдѣлы приходятъ на помощь Обществу, а иногда Общество приходитъ на помощь Отдѣламъ, смотря потому откуда исходитъ предпріятіе и гдѣ находится его центръ тяжести, въ Центральномъ ли Обществѣ или въ его Отдѣлахъ. Само собою разумѣется, что, кромѣ непосредственныхъ сношеній, печатные органы Общества и Отдѣловъ могутъ и должны служить къ установленію желаемой связи, и съ этой точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія какого либо подчиненія, весьма желательно, чтобы отчеты Отдѣловъ какъ можно скорѣе появлялись въ изданіяхъ Общества. Но, за полною невозможностью получить, ко времени составленія годоваго отчета Общества, отчеты его Отдѣловъ, Совѣтъ Общества рѣшился придержаться весьма практическаго указанія одной изъ Ревизіонныхъ Коммиссій, а именно прилагать къ отчетамъ Общества за данный годъ отчеты его Отдѣловъ за предшедшій.

Особенное вниманіе Ревизіонныя Коммиссіи разсматриваемаго періода обращали на изданія Общества, отдавая полную справедливость какъ Совѣту, такъ и Отдѣленіямъ и Секретарю Общества, въ томъ, что издательская дѣятельность Общества была въ особенности успѣшна въ теченіе разсматривае-

маго періода, что объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что Державный Покровитель Общества даровалъ ему значительныя суммы на его изданія.

Относительно періодическихъ изданій Ревизіонныя Коммиссіи, не предлагая никакихъ измѣненій въ ихъ установившемся порядкѣ изданія и привѣтствуя появленіе новыхъ періодическихъ органовъ Общества (о чемъ будетъ упомянуто ниже въ послѣдней главѣ исторіи Общества), старались только объ улучшеніи этихъ изданій. Такъ Ревизіонныя Коммиссіи 1886—1889 г. настаивали на томъ, чтобы въ „Извѣстіяхъ" Общества помѣщались отзывы о выдающихся сочиненіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ кругу занятій Общества, а Ревизіонная Коммиссія 1887 г. указывала на необходимость алфавитныхъ указателей къ періодическимъ изданіямъ Общества.

Эти заявленія, на сколько было возможно, были удовлетворяемы, согласно и съ желаніями Совѣта, Редакторомъ „Извѣстій".

Относительно изданій неперіодическихъ, Ревизіонныя Коммиссіи постоянно торопили Совѣтъ Общества, Отдѣленія и редакторовъ скорѣйшимъ окончаніемъ этихъ изданій, возбуждая иногда по нимъ и нѣкоторые спеціальные вопросы.

Такъ относительно Географическаго Словаря, уже оконченнаго изданіемъ въ концѣ предшедшаго періода, Ревизіонная Коммиссія 1886 г., привѣтствуя это окончаніе, возбудила вопросъ объ изданіи къ нему дополненій, въ виду того, что въ составъ словаря не вошли ни Царство Польское, ни Великое Княжество Финляндское, такъ и потому что со времени окончанія изданія предѣлы Россіи расширились со стороны Азіатской Турціи и Средней Азіи. Ревизіонныя Коммиссіи 1888—1891 г. повторили пожеланія Коммиссіи 1886 г.

Въ виду этого Совѣтъ Общества и бывшій редакторъ Словаря, Вице-Предсѣдатель Общества, имѣли полную готовность исполнить справедливое желаніе Коммиссіи. Но когда Вице-Предсѣдатель Общества занялся этимъ дѣломъ, то онъ обратилъ вниманіе на одинъ еще болѣе важный пробѣлъ. Въ то время, когда Словарь былъ начатъ печатаніемъ, низшее изъ административныхъ дѣленій Имперіи — волости еще не были сформированы, такъ какъ волостей у крѣпостныхъ крестьянъ еще вовсе не существовало и окончательное сформированіе или, если можно такъ выразиться, кристаллизація этихъ низшихъ административныхъ единицъ, относится уже къ 1875 году, а собраніе и опубликованіе о нихъ свѣдѣній къ началу 1880-хъ годовъ. Между тѣмъ свѣдѣнія о волостяхъ были бы драгоцѣннымъ вкладомъ въ Географическій Словарь. Поэтому Совѣтъ Общества полагалъ, что дополненія Словаря тѣми свѣдѣніями, которыхъ совсѣмъ въ немъ не находится, не слѣдовало бы ограничивать только тѣми частями Имперіи, которыя не вошли въ первоначальный планъ изданія (Царство Польское и Финляндское) и тѣми которыя вновь вошли въ ея составъ (Туркестанъ и области: Закаспійская, Карская и Батульская), но и описаніями всѣхъ волостей Имперіи. За эту, самую трудную часть задачи, и взялся Вице-Предсѣдатель Общества, и эта часть

работы вчернѣ была почти приведена къ окончанію. Но затѣмъ, при изданіи указанныхъ дополненій, нельзя было не ввести въ нихъ и дополненій и поправокъ къ тѣмъ уже нерѣдко устарѣвшимъ свѣдѣніямъ, которыя заключались въ особенности въ двухъ первыхъ томахъ Словаря, притомъ же оставшимся въ Обществѣ уже и въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Все это вызывало бы необходимость въ новомъ, въ значительной мѣрѣ переработанномъ изданіи Словаря, но на это, и даже на составленіе и изданіе объемистыхъ дополненій, у Общества не было средствъ. Самое введеніе въ эти дополненія Польши и Финляндіи представляло также большія затрудненія; при этомъ же для Царства Польскаго явился уже въ печати Географическій Словарь. Наконецъ прежніе редакторы Словаря не могли уже взяться за его переработку и продолженіе: одни за недосугомъ, другіе за смертью. Такимъ образомъ Совѣту Общества пришлось отложить это дѣло до болѣе благопріятнаго времени.

Совершенно въ иныя условія были поставлены, работы по Риттеровой Азіи, о продолженіи которыхъ весьма постоянно и усердно заботились Ревизіонныя Коммиссіи 1886—1892 годовъ. Благодаря обезпеченію производства и изданія этихъ работъ спеціальнымъ капиталомъ Голубкова, онѣ сдѣлались такъ сказать постоянными. Главная задача ихъ состояла не въ самомъ переводѣ и изданіи Риттеровскаго текста объ Азіатской Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ, что собственно и не представляло никакихъ особыхъ затрудненій, но въ продолженіи работы Риттера по возникшимъ послѣ 1830-хъ годовъ географическимъ источникамъ, въ нѣсколько разъ превосходящимъ и по своему объему и по своему значенію тѣ, которыми пользовался Риттеръ, такъ что текстъ Риттера являлся при этомъ по каждой части Азіи только мотивомъ и образцомъ для гораздо болѣе обширныхъ систематическихъ сводовъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя были накоплены трудами азіатскихъ изслѣдователей въ теченіе $^2/_3$ вѣка.

Впрочемъ изданіемъ въ 1879 перевода части Риттера относящейся до Около-Байкалья было уже исчерпано все то, что Риттеръ писалъ объ Азіатской Россіи, а что̀ должно было включить въ терминъ „сопредѣльныя съ Россіею страны Азіи“, зависѣло отъ взгляда редакторовъ Риттеровой Азіи и Совѣта Общества [1]).

Томы относящіеся до Восточной части Нагорной Азіи и до Алтая были уже дополнены П. П. Семеновымъ въ предшедшихъ періодахъ, оставалось дополнить томы относящіеся до Околобайкалья и Тянъ-Шаня. На разработку новѣйшихъ свѣдѣній объ Околобайкальѣ, возложенную Вице-Предсѣдателемъ Общества на И. Д. Черскаго, въ особенности указывали Ревизіонныя Коммиссіи разсматриваемаго періода. Отъѣздъ Черскаго въ экспедицію отъ Академіи Наукъ и его преждевременная кончина задержали окончаніе и изданіе его труда, но когда Вице-Предсѣдатель Общества, при помощи

[1]) При первоначальныхъ предположеніяхъ въ этотъ терминъ входили только весь Застѣнный Китай, Афганистанъ и Персія.

Д. Чл. Г. Г. ф. Петца, принялся энергически за это дѣло, замѣчанія Ревизіонной Коммиссіи были вполнѣ удовлетворены появленіемъ двухъ томовъ, относящихся до Околобайкалья [1]).

Затѣмъ Ревизіонная Коммиссія 1894 г., привѣтствуя появленіе въ печати этихъ томовъ, возбудила вопросъ объ окончаніи начатаго уже Н. В. Ханыковымъ перевода и дополненія частей Риттеровой Азіи, относящихся до Персіи и Афганистана, а вслѣдъ за тѣмъ подняла вновь вопросъ о переводѣ и дополненіи частей Риттера, относящихся до Малой Азіи.

По отношенію къ Персіи Совѣтъ Общества принялъ надлежащія мѣры къ исполненію желаній Ревизіонной Коммиссіи, поручивъ продолженіе перевода и дополненій Н. В. Ханыкова Д. Чл. Общ. П. А. Раушъ ф. Траубенбергу.

Ревизіонныя Коммиссіи разсматриваемаго періода очень заботливо относились къ вопросамъ, касающимся до хранилищъ Общества: его библіотеки, музея и склада его физическихъ и другихъ инструментовъ.

Коммиссія 1890 г., обращая вниманіе на заявленіе библіотекаря Общества Брунемана, что въ его распоряженіи уже не имѣется мѣста для помѣщенія поступающихъ книгъ, возбудила вопросъ, не было ли бы полезнѣе принадлежащую Обществу этнографическую коллекцію передать въ какой либо этнографическій музей, напр. Академіи Наукъ, гдѣ эта коллекція, быть можетъ, пополнила бы существующіе въ музеѣ пробѣлы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлавшись доступною для изученія всѣмъ желающимъ, вполнѣ осуществила бы свое назначеніе. На это Совѣтъ возразилъ, что, по его мнѣнію, всѣ существующія въ Россіи хранилища этнографическихъ предметовъ страдаютъ тѣми же недостатками, какъ и этнографическій музей Географическаго Общества и что Совѣтъ не задумается исполнить указанія Коммиссіи, когда возникнетъ учрежденіе, въ которомъ эти коллекціи Общества найдутъ достойное себѣ помѣщеніе. Тогда Совѣтъ не преминетъ передать ихъ туда, какъ передаетъ нынѣ собираемыя по порученію Общества коллекціи зоологическія — въ Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ, коллекціи ботаническія — въ гербарій Императорскаго Ботаническаго Сада, коллекціи ископаемыхъ — въ Музей Горнаго Института. Въ помянутыхъ учрежденіяхъ эти коллекціи не только находятъ себѣ помѣщеніе, но и обрабатываются спеціалистами и такимъ образомъ дѣлаются достояніемъ науки, для этнографическихъ же коллекцій такихъ хранилищъ въ Россіи пока не существуетъ. Потребность же въ національномъ этнографическомъ музеѣ уже давно ощущается, а Совѣтъ Общества имѣлъ случай возбуждать объ этомъ ходатайства и не преминетъ возбудить ихъ вновь при первой возможности.

На это Ревизіонная Коммиссія 1891 г. возразила, что указанный предше-

[1]) Сверхъ того всѣ новѣйшія свѣдѣнія объ Амурской области были, по порученію Министра Финансовъ, разработаны Д. Чл. Общ. Г. Е. Грумъ-Гржимайло и изданы подъ редакціею Вице-Предсѣдателя Общества Министерствомъ Финансовъ. Разработка эта была сдѣлана по возможности въ духѣ Риттера, т. е. исчерпывала всѣ имѣющіеся матерьялы, отчасти даже вновь собранные для этого труда.

ствовавшею Коммиссiею этнографическiй музей Академiи Наукъ уже отличается нынѣ образцовымъ порядкомъ и самою строгою системою; а по доступности своей для всѣхъ желающихъ ознакомиться съ его богатствами, представляетъ въ полномъ смыслѣ общественное учрежденiе и, что передача этнографическаго музея Общества въ Академiю Наукъ, съ обозначенiемъ на предметахъ какъ принадлежности ихъ Географическому Обществу, такъ и фамилiи лицъ принесшихъ ихъ въ даръ, освободитъ мѣсто для библiотеки, нынѣ до крайности стѣсненной.

Въ виду этихъ соображенiй Совѣтъ рѣшился на постепенную передачу всѣхъ своихъ коллекцiй и въ 1891 г. вошелъ въ Императорскую Академiю Наукъ съ предложенiемъ передать ей этнографическiя коллекцiи Общества, съ тѣмъ, чтобы на отдѣльныхъ предметахъ этого собранiя было отмѣчено, что они принесены Академiи въ даръ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и были обозначены фамилiи лицъ, пожертвовавшихъ данный предметъ Обществу.

Въ отвѣтъ на это предложенiе Совѣта Августѣйшiй Президентъ Императорской Академiи Наукъ, Почетный Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Его Императорское Высочество Великiй Князь Константинъ Константиновичъ удостоилъ Вице-Предсѣдателя Общества слѣдующимъ рескриптомъ:

„По докладу отношенiя Общества отъ 20-го минувшаго сентября, Конференцiи Императорской Академiи Наукъ, въ засѣданiи физико-математическаго отдѣленiя 25-го того же сентября, это послѣднее съ особенною признательностью приняло предложенiе Общества относительно прiобщенiя этнографическаго его собранiя къ коллекцiямъ Академiи на условiяхъ, указанныхъ въ вышеозначенномъ отношенiи.

„Увѣдомляя о семъ Ваше Превосходительство, поставляю себѣ въ прiятный долгъ выразить отъ имени Академiи и отъ Меня лично глубокую благодарность за столь щедрое пожертвованiе, которое не только существенно обогатитъ академическiй музей по этнографiи и антропологiи, но и придастъ ему значенiе центральнаго учрежденiя по этой спецiальности.

Президентъ „Константинъ“.

Вслѣдствiе этого все этнографическое собранiе Общества было передано Императорской Академiи Наукъ.

Заграничныя и внутреннiя сношенiя Общества были и въ разсматриваемомъ перiодѣ достаточно значительны.

Однимъ изъ вопросовъ, возбудившихъ немало международныхъ сношенiй Общества былъ еще въ концѣ прошлаго перiода вопросъ о первомъ меридiанѣ. Уже въ 1883 году Правительство Соединенныхъ Штатовъ обратилось къ Русскому Императорскому Правительству съ предложенiемъ созвать въ Вашингтонѣ международную Коммиссiю съ цѣлью всемiрнаго избранiя одного общаго перваго меридiана для однообразнаго счета долготы къ времени.

Согласно желанію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ при И. Р. Г. Общества была образовована Коммиссія изъ представителей Совѣта Общества, Императорской Академіи Наукъ, Министерствъ: Военнаго, Морскаго, Путей Сообщенія, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ (по телеграфному вѣдомству) для обсужденія предложенія Правительства Соедин. Штатовъ.

Коммиссія эта [1]), признавъ полезнымъ установленіе одного перваго меридіана, пришла къ заключенію, что Россіи необходимо принять участіе въ предполагаемой конференціи и въ этомъ смыслѣ высказалась передъ Совѣтомъ Общества, который и вошелъ съ соотвѣтственнымъ представленіемъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Повергнутое на Высочайшее Его Имераторскаго Величества воззрѣніе, мнѣніе Коммиссіи удостоилось утвержденія Государя Императора, при чемъ Его Величеству благоугодно было повелѣть извѣстить Правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ о согласіи Императорскаго Правительства принять участіе въ конференціи по первому меридіану и назначить въ оную двухъ делегатовъ, избраніе коихъ предоставлено было Коммиссіи.

Делегатами отъ Россіи на Вашингтонской Конференціи (состоявшейся въ 1884 году) были назначены Д. Члены Геогр. Общества І. И. Стебницкій и К. В. Струве (въ то время русскій посланникъ въ Соединенныхъ Штатахъ), которые и были снабжены особою инструкціею, составленною упомянутою Коммиссіею.

Дѣйствуя согласно съ этою инструкціею русскіе делегаты, вмѣстѣ съ огромнымъ большинствомъ Вашингтонской Конференціи пришли къ заключенію, что „конференція предлагаетъ Правительствамъ, представленнымъ на конференціи, принять меридіанъ, проходящій черезъ центръ меридіанскаго инструмента въ Гринвичѣ, за начальный (первый) меридіанъ".

При этомъ только представители Франціи и Бразиліи воздержались отъ голосованія, а представитель С.-Доминго подалъ голосъ противъ заключенія Конференціи. По вопросу объ универсальныхъ суткахъ заключеніе конференціи было не столь единогласно.

Вопросъ о первомъ меридіанѣ былъ снова поднятъ въ 1890 г. Итальянскимъ Правительствомъ, которое предположило собрать въ Римѣ конгрессъ для соглашенія по вопросу о первомъ меридіанѣ и вселенскомъ времени.— При этомъ итальянскій посолъ баронъ Марокетти, доставивъ выработанную Королевскою Болонскою Академіею Наукъ памятную записку по сказанному предмету, ходатайствовалъ о сообщеніи ему взгляда нашего Правительства на этотъ вопросъ и свѣдѣнія пожелаетъ ли оно принять участіе въ проектируемомъ конгрессѣ.

По сообщеніи объ этомъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Вице-Предсѣдателю Общества, Совѣтъ снова образовалъ Коммиссію, на этотъ разъ подъ

---

[1]) Она состояла подъ предсѣдательствомъ О. В. Струве изъ П. Н. Андреева, Ѳ. Ѳ. Веселаго, В. С. Глухова, Р. Э. Ленца, Н. Г. Писаревскаго, Н. Л. Пущина, С. Д. Рыльке и Э. И. Форша.

предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдателя І. И. Стебницкаго, изъ представителей Совѣта Общества, Академіи Наукъ и Министерствъ: Военнаго и Морскаго [1]).

Коммиссія пришла къ единогласному заключенію, что въ созывѣ новой международной конференціи по вопросу о первомъ меридіанѣ и вселенскомъ времени не представляется надобности, такъ какъ вопросъ этотъ исчерпанъ на Вашингтонской конференціи, перерѣшенія его, въ виду краткости времени, протекшаго съ тѣхъ поръ, ожидать нельзя и такимъ образомъ новая конференція явилась бы лишь повтореніемъ Вашингтонской.

Далѣе Коммиссія единогласно приняла предложеніе Н. Л. Пущина, что если бы, въ случаѣ созыва гдѣ либо международной конференціи по вопросу о первомъ меридіанѣ и вселенскомъ времени, Императорское Правительство, по соображеніямъ, выходящимъ изъ компетенціи Коммиссіи, признало полезнымъ принять участіе, черезъ особыхъ представителей, въ новомъ обсужденіи вопроса о первомъ меридіанѣ, то необходимо было бы вмѣнить русскимъ делегатамъ въ непремѣнную обязанность руководствоваться во время преній и при голосованіи инструкціею, данною русскимъ делегатамъ на Вашингтонской конференціи, выработанною собиравшеюся съ этою цѣлью при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ Коммиссіею, изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, а равно и резолюціями, состоявшимися на Вашингтонской конференціи по вопросу о первомъ меридіанѣ и вселенскомъ времени.

Въ исходѣ 1893 г. вопросъ о первомъ меридіанѣ былъ поднятъ снова въ Совѣтѣ Общества. Рекомендованный Болонскою Академіею Наукъ и Итальянскимъ посольствомъ Членъ Болонской Академіи аббатъ Тондини-ди-Кваренги внесъ въ Совѣтъ Общества интересную записку подъ заглавіемъ „Projet d'une commission pour préparer la solution de la question du premier méridien et de l'heure universelle", въ которой предлагалъ не только разрѣшеніе вопросовъ о первомъ меридіанѣ и объ универсальномъ времени, но и о единствѣ календаря.

Разсмотрѣвъ записку Тондини, Совѣтъ Общества пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: „Принимая во вниманіе, что вопросъ о первомъ меридіанѣ уже обсуждался въ средѣ Общества тремя коммиссіями, изъ которыхъ одна съ особеннымъ вниманіемъ изучила относящіяся до этого вопроса его (г. Тондини-ди-Кваренги) работы;

„что коммиссіи эти были составлены изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, заинтересованныхъ въ вопросѣ;

„что Совѣтъ Общества, основываясь на соображеніяхъ, изложенныхъ въ журналахъ коммиссій, поручилъ представителямъ Россіи на Вашингтонскомъ конгрессѣ высказаться за принятіе Гринвичскаго меридіана за первый;

„что въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ и не разсчитывая на воз-

---

[1]) Членами Коммиссіи, кромѣ І. И. Стебницкаго были: академики О. А. Баклундъ и Ѳ. А. Бредихинъ, Д.-Чл. Общ. Э. А. Коверскій, К. И. Михайловъ (начальн. съемки Балтійскаго моря), Н. Л. Пущинъ, А. А. Тилло.

можность получить въ настоящее время болѣе единодушное разрѣшеніе сего вопроса, чѣмъ въ Вашингтонѣ, Совѣтъ не находитъ возможнымъ принять на себя организацію новаго международнаго конгресса по вопросу о меридіанѣ;

„что если бы вопросъ этотъ (въ виду того, что меридіанъ Гринвича не былъ принятъ единогласно) былъ бы когда-либо впослѣдствіи вновь возбужденъ какимъ-либо международнымъ конгрессомъ, Императорское Русское Географическое Общество имѣло бы еще время дать точныя инструкціи своимъ делегатамъ, сообразно обстоятельствамъ времени и мѣста;

„Совѣтъ постановилъ, что онъ не считаетъ своевременнымъ немедленное образованіе въ средѣ Общества новой коммиссіи для пересмотра вопроса о меридіанѣ.

„Что касается вопроса объ универсальномъ времени, Совѣтъ, признавая за этимъ вопросомъ значительную научную и практическую цѣнность, но находя, что онъ не получилъ еще окончательнаго рѣшенія и могъ бы сдѣлаться предметомъ серіозныхъ изслѣдованій, принялъ въ соображеніе:

„что изслѣдованія эти могутъ быть сдѣланы лишь на основаніи значительнаго числа практическихъ указаній и продолжительныхъ работъ;

„что въ исполненіи этихъ работъ наиболѣе заинтересованы страны, въ которыхъ торговля и сношенія съ дальними краями, достигли наибольшей напряженности;

„что пока постройка Сибирской желѣзной дороги не подвинулась значительно, вопросъ объ объединеніи времени не требуетъ немедленнаго разрѣшенія.

„Въ послѣдствіе чего Совѣтъ, предоставляя компетентнымъ Членамъ Общества разрабатывать вопросъ объ универсальномъ времени и предоставляя себѣ высказаться по этому вопросу, въ случаѣ если бы государства центра Европы предложили какое либо новое международное рѣшеніе по этому поводу, полагаетъ, однако, что не пришло еще время образовать спеціальную по этому вопросу Коммиссію въ средѣ Общества и не принимаетъ на себя почина въ дѣлѣ созванія международнаго конгресса для пересмотра вопроса объ универсальномъ времени.

„Что касается, наконецъ, вопроса объ исправленіи календаря, находящагося въ употребленіи въ Россіи, Совѣтъ, признавая всю важность этого вопроса съ различныхъ научныхъ точекъ зрѣнія, счелъ долгомъ принять во вниманіе:

„что вопросъ этотъ уже 30 лѣтъ озабочиваетъ правительственныя сферы;

„что исправленія русскаго календаря, равно какъ и способъ осуществленія этого дѣла, зависятъ отъ соображеній, не входящихъ въ область географическихъ наукъ;

„что разборъ этихъ соображеній не можетъ быть поставленъ на международную почву и не можетъ быть даже предметомъ публичнаго обсужденія;

„что Императорское Русское Географическое Общество, занявшись этимъ вопросомъ, могло бы разсчитывать достигнуть практическихъ результатовъ,

лишь въ случаѣ, если бы вопросъ этотъ былъ поставленъ на очередь въ высшихъ правительственныхъ сферахъ Россіи;

„Въ виду всего этого, Совѣтъ постановилъ, что въ настоящее время нѣтъ основанія образовать спеціальную Коммиссію для изученія этого вопроса, и еще менѣе основанія привлекать иностранныхъ ученыхъ къ участію въ работахъ, которыя могутъ имѣть характеръ лишь чисто національный".

Международныхъ Географическихъ съѣздовъ въ разсматриваемомъ періодѣ было четыре: въ 1889 г. въ Парижѣ, въ 1892 въ Бернѣ, въ 1893 г. чествованіе въ Генуѣ 400-лѣтія открытія Америки Хр. Колумбомъ (съ національнымъ Итальянскимъ Географическимъ конгрессомъ) и въ 1895 г. Международный Географическій конгрессъ въ Лондонѣ.

Представителями Общества на Парижскомъ конгрессѣ 1889 г. были Д. Члены: баронъ Н. В. Каульбарсъ и Секретарь Общества А. В. Григорьевъ. На Бернскомъ конгрессѣ Общество, не имѣя возможности командировать своихъ делегатовъ, поручило представительство Общества, находившемуся на конгрессѣ Д. Чл. М. Н. Анненкову. На праздновавіи 400-лѣтія открытія Америки въ Генуѣ представителемъ Общества и оффиціальнымъ русскимъ делегатомъ былъ Вице-Предсѣдатель Общества П. П. Семеновъ, а на продолженіи празднества въ Испаніи и на конгрессѣ американистовъ въ Хуельвѣ делегатами Общества были Д. Чл. его: графиня П. С. Уварова и Туринскій профессоръ Гвидо Кора. Пріѣхавшіе въ Геную иностранцы присутствовали на Итальянскомъ національномъ Географическомъ конгрессѣ, на которомъ особенный интересъ возбуждали разумѣется вопросы о колонизаціи, вслѣдствіе чего Вице-Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества сдѣлалъ на конгрессѣ живо заинтересовавшее всѣхъ сообщеніе о той роли, которую Россія, обращенная въ своемъ колонизаціонномъ движеніи не къ западу, въ сторону открытой Колумбомъ Америки, а къ востоку, въ сторону Азіатскаго материка, играла въ колонизаціонномъ движеніи Европейской расы, обнявшемъ, благодаря этому движенію, весь материкъ Стараго Свѣта въ зонѣ средней Европы сомкнутымъ кольцомъ, простирающимся до Берингова пролива, т. е. до того же Новаго Свѣта, открытаго Христофоромъ Колумбомъ. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ Вице-Предсѣдатель Общества, послѣ произнесенной Д.-Чл. проф. Петри, въ засѣданіи Общества 12 октября, посвященномъ памяти Христофора Колумба, блестящей рѣчи, сдѣлалъ сообщеніе объ этомъ предметѣ въ общемъ Собраніи Общества 4 ноября 1892 года.

На Лондонскомъ конгрессѣ 1895 г. Представителями Общества и оффиціальными делегатами Россіи были Вице-Предсѣдатель Общества П. П. Семеновъ и Секретарь Общества А. В. Григорьевъ, а представителями Общества сверхъ того Дѣйств. Члены: К. В. Струве и Ю. М. Шокальскій. Осенью 1895 г., въ Общемъ Собраніи 1 ноября А. В. Григорьевъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о результатахъ безспорно блистательнаго Лондонскаго Международнаго Географическаго конгресса.

Международный характеръ имѣло также происходившее въ залѣ дворца Великой Княгини Екатерины Михаиловны торжественное Собраніе Географическаго Общества въ февралѣ 1891 г., на которомъ Общество привѣтствовало двухъ французскихъ путешественниковъ принца Генриха Орлеанскаго и Бонвало, проѣхавшихъ въ 1889—90 г. черезъ весь Азіатскій материкъ и по сѣверному Тибету въ Тонкинъ.

Собраніе это почтили своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Высочества: Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Супругою Великою Княгинею Маріею Павловною, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Великая Княгиня Екатерина Михайловна, Герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая, Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій и Принцъ Генрихъ Орлеанскій. Кромѣ того, въ залѣ находились: Почетные Члены И. Р. Г. О. генералъ-адъютанты Н. Н. Обручевъ и графъ Н. П. Игнатьевъ.

Собраніе открылось рѣчью, произнесенной на французскомъ языкѣ Вице-Предсѣдателемъ Общества, Сенаторомъ П. П. Семеновымъ, въ которой онъ обратилъ вниманіе собранія на то, что центральная Азія за послѣднее время привлекаетъ не только русскихъ путешественниковъ, но и иностранныхъ, и указалъ, что предстоящее сообщеніе познакомитъ слушателей съ путешествіемъ, представляющимъ новый вкладъ въ географическую науку.

Затѣмъ, Бонвало представилъ въ живомъ разсказѣ очеркъ ихъ путешествія, одного изъ самыхъ отважныхъ и замѣчательныхъ между новѣйшими путешествіями въ средней Азіи.

Изъ Парижа путешественники тронулись въ путь 6-го іюля (н. с.) 1889 г., быстро проѣхали Россію, и черезъ Петербургъ, Москву, Нижній-Новгородъ и Омскъ—добрались до Джаркента, послѣдняго пункта русской территоріи, откуда собственно должно было начаться уже настоящее путешествіе, соединенное съ трудностями и лишеніями, неразлучными при движеніи по пустынямъ средней Азіи. Снарядившись окончательно, нанявъ людей, лошадей и верблюдовъ, экспедиція выступила въ Кульджу, гдѣ къ ней присоединился бельгійскій миссіонеръ, аббатъ Декенъ, со своимъ слугою китайцемъ-христіаниномъ. Такимъ образомъ, ядро экспедиціи составляли: Принцъ Генрихъ, Бонвало, аббатъ Декенъ и проводникъ Рахмедъ, старый спутникъ Бонвало по его путешествію на Памирѣ; рабочіе же и проводники нанимались и отпускались, смотря по обстоятельствамъ. Изъ Кульджи экспедиція направилась къ оазису Курла, куда и прибыла въ концѣ сентября 1889 г., испытавъ на пути довольно рѣзкіе переходы отъ жары въ 40° Ц. къ морозу въ —20° Ц. Въ Курлѣ были пополнены запасы и затѣмъ путешественники направились къ берегамъ Лобъ-Нора. По дорогѣ пришлось совершить двѣ трудныя переправы черезъ Конче-Дарью на связанныхъ изъ тростниковъ плотахъ. Въ дер. Чаркалыкъ, къ западу отъ оз. Лобъ-Норъ, экспедиція остановилась на нѣкоторое время, чтобы, пополнивъ запасы и нанявъ еще людей, взамѣнъ возвращавшихся, тронуться далѣе на югъ по неизвѣстному

пути черезъ высокія и пустынныя плоскогорія Тибета, несмотря на всѣ затрудненія, о которыхъ съ ужасомъ разсказывали мѣстные жители и проводники каравана. 17-го ноября (н. с.) путешественники тронулись въ путь, и послѣ огромныхъ трудностей, причемъ приходилось подниматься на высоты до $16^1/_2$ тысячъ футовъ, при сильномъ морозѣ и вѣтрѣ, наконецъ добрались до нагорій Тибета, представлявшихъ въ это время года полную пустыню, тѣмъ болѣе страшную, что, при сильныхъ морозахъ, всѣ источники вымерзли и топлива, кромѣ сухого помета, не было вовсе. Несмотря на всѣ эти тяжелыя условія, пустыня не была все-таки вполнѣ необитаема: мѣстами встрѣчались горные бараны или небольшія стада кулановъ.

4-го декабря (н. с.) экспедиція встрѣтила кучку охотниковъ и золотоискателей съ Лобъ-Нора, а на другой день былъ издали замѣченъ небольшой караванъ, направлявшійся къ сѣверо-востоку съ какимъ-то ламою изъ Лхассы. Это обстоятельство придало бодрости членамъ экспедиціи, и потому немедленно было рѣшено идти на югъ, къ Лхассѣ. Здѣсь часть людей хотѣла было оставить экспедицію, но удалось уговорить ихъ помочь экспедиціи пробраться черезъ заграждавшую путь южную цѣпь, пройдя которую, путешественники очутились уже среди полной пустыни, гдѣ все замерзло и дулъ страшный вѣтеръ при—20° Ц. 12-го декабря (н. с.) экспедиція, уже въ меньшемъ составѣ, продолжала свой путь къ югу. Эта часть пути была самая трудная: слѣды прежнихъ каравановъ часто пропадали, а отсутствіе воды и топлива, при сильныхъ морозахъ, губительно дѣйствовало на лошадей, верблюдовъ и даже на людей, заставляя ихъ выносить страданія, еще усиливаемыя разрѣженнымъ воздухомъ огромныхъ высотъ. 1-го января (н. с.) послѣдніе слѣды каравановъ исчезли и пришлось направлять свой путь по компасу, чтó продолжалось весь январь мѣсяцъ; путь пролегалъ по холмистой мѣстности, пересѣченной замерзшими озерами и ручьями и представлявшей настоящій лабиринтъ проходовъ и группъ безчисленныхъ горныхъ кряжей. 8-го января (н. с.) экспедиція прибыла къ берегамъ обширнаго замерзшаго озера, названнаго озеромъ Монткальмъ. Перейдя значительную горную цѣпь, названную именемъ Дюплэ, черезъ перевалъ до 19.000 ф. высоты, путешественники, въ концѣ января, начали встрѣчать признаки лѣтняго пребыванія людей въ этихъ мѣстахъ и, наконецъ, 31-го января (н. с.) былъ встрѣченъ имъ первый тибетецъ, а затѣмъ стали встрѣчаться тибетцы, совѣтовавшіе не идти далѣе. 13-го февраля (н. с.) 1890 г. экспедиція подошла къ озеру Тенгри-Норъ, длиною въ 70 верстъ и шириною около 10—20 в., лежащему на высотѣ около 15.000 ф. Черезъ два дня пути экспедиція подошла къ перевалу, ведущему въ Лхассу, но здѣсь пришлось остановиться и вступить въ переговоры съ тибетскими начальниками. Три мѣсяца было употреблено на прохожденіе пути длиною въ 1.400 кил. (болѣе 1.300 верстъ) по пустынямъ Тибета.

Переговоры тянулись въ теченіи 45 дней подъ рядъ, и, наконецъ, 5-го апрѣля (н. с.), не пустивъ экспедицію въ Лхассу, тибетцы дали ей проводниковъ для слѣдованія на востокъ, къ границамъ Китая.

24-го іюня (н. с.) 1890 г. путешественники достигли г. Татсіенъ-Лу, гдѣ съ живѣйшею радостью были встрѣчены французскими миссіонерами.

28-го сентября (н. с.) экспедиція прибыла въ г. Ганой и, отдохнувъ, вернулась моремъ во Францію, пройдя въ 15 мѣсяцевъ огромный путь, часть котораго по Тибету отъ озера Незамерзающаго до Лхассы и отъ нея на востокъ до Батанга прошла по совершенно неизслѣдованной мѣстности.

Сообщеніе г. Бонвало было покрыто дружными рукоплесканіями присутствовавшихъ.

Въ Россіи въ разсматриваемомъ періодѣ было два съѣзда, на которыхъ Императорское Русское Географическое Общество принимало участіе. Однимъ изъ нихъ былъ VIII съѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ Петербургѣ, въ которомъ принимали участіе уполномоченные Общества и для привѣтствія котораго Имп. Русское Географическое Общество сдѣлало чрезвычайное собраніе 3-го января 1890 г. [1]).

Географическая выставка въ Москвѣ, устроенная въ августѣ и сентябрѣ 1892 г., по иниціативѣ Д. Чл. проф. Московскаго Университета Д. Н. Анучина, составила крупное событіе въ исторіи развитія географической науки у насъ. Это была первая географическая выставка въ Россіи. Въ ней приняли почти всѣ наши правительственныя учрежденія, ученыя общества, извѣстные географы и профессора, наши частныя картографическія заведенія и издатели географическихъ пособій и, наконецъ, большое число иностранныхъ экспонентовъ. Масса картографическаго и научнаго матерьяла, накопившагося у насъ съ прошлаго столѣтія, цѣлый рядъ извѣстныхъ русскихъ путешествій, масса отдѣльныхъ изслѣдованій и наблюденій, разбросанныхъ въ различныхъ журналахъ и спеціальныхъ изданіяхъ, часто недоступныхъ большинству публики, — все это нашло себѣ мѣсто на выставкѣ и, будучи надлежащимъ образомъ сгруппировано, дало возможность съ одной стороны познакомиться съ этимъ богатымъ матерьяломъ, а съ другой — наглядно представить себѣ тѣ результаты, которыхъ достигла русская географія за весь періодъ своего существованія.

Въ разсматриваемомъ періодѣ, какъ и въ предшедшемъ, Императорское Русское Географическое Общество встрѣчало постоянное сочувствіе къ своей дѣятельности на пользу русской географической науки, во всѣхъ слояхъ русскаго Общества. Сочувствіе это выражалось въ необыкновенно благосклонномъ содѣйствіи, встрѣчаемомъ не только экспедиціями, снаряжаемыми Обществомъ, но и отдѣльными его членами при ихъ поѣздкахъ и научныхъ работахъ, а также въ крупныхъ и мелкихъ пожертвованіяхъ на различныя предпріятія Общества.

Такъ въ разсматриваемомъ періодѣ (1886 —1895 г.), сумма всѣхъ по-

---

[1]) Въ этомъ собраніи Вице-Предсѣдатель Общества произнесъ привѣтственную рѣчь Членамъ съѣзда, а Предсѣд. въ Отд. Математ. Геогр. А. А. Тилло сдѣлалъ интересное сообщеніе объ орографіи Россіи. Рѣчь эта и сообщеніе напечатаны въ Изв. Общ. за 1890 г. Т. XXVI, вып. 1-й.

жертвованій частныхъ лицъ на различныя предпріятія Общества превышала въ 10-лѣтіе 50.000 рублей; между тѣмъ какъ въ предшедшемъ періодѣ (1871—1885 г.), въ 15-лѣтіе, она составляла 48.000 р., а въ предшествовавшемъ этому періодѣ (1857—1871) въ 15-лѣтіе менѣе 15 тыс. р. Такимъ образомъ частныхъ пожертвованій приходилось среднимъ числомъ ежегодно: въ 15-лѣтіе, предшествовавшее 25-лѣтнему юбилею по 1.000 р. въ годъ; въ 15-лѣтіе послѣдовавшее—болѣе 3.000 р. въ годъ, а въ послѣднее 10-лѣтіе—болѣе 5.000 р. [1]). Въ эти цифры не вошли еще весьма крупныя пожертвованія частныхъ лицъ Отдѣламъ Общества.

Какъ велики были эти пожертвованія можно судить уже потому, что Восточно-Сибирскій Отдѣлъ въ 1883 г. имѣлъ въ своемъ распоряженіи для постройки уничтоженнаго пожаромъ зданія Отдѣла 29.000 рублей, а сумма всѣхъ пожертвованій Отдѣлу въ разсматриваемомъ періодѣ (1886—95 г.) простиралась до 40.000 рублей [2]).

---

[1]) Въ предшедшемъ періодѣ (1871—85) самыми крупными были пожертвованія. Д. П. Сукачева 16.000 р., А. М. Сибирякова 10.000 р., К. К. Грота 5.000 р., В. Л. Нарышкина 3.000 р., А. Г. Башмакова 2.500 р.; въ разсматриваемомъ періодѣ главная часть пожертвованій была: сборъ на памятникъ и стипендію Н. М. Пржевальскаго (до 3.000 р.). Затѣмъ слѣдовали пожертвованія И. М. Сибирякова 10.000 р., графа С. Д. Шереметева 4.000 р., П. П. Дервиза 3.000 р. и А. И. Громовой 2.500 р.

[2]) Между пожертвованіями на постройку зданія Отдѣла главнымъ было пожертвованіе Чл.-Сор. П. А. Сиверса, а между пожертвованіями 1886—95 г. И. М. Сибирякова (18.000 руб.), П. А. Сиверса (10.143 р.). Д. П. Сукачева (участокъ земли на 4.000 р.).

ГЛАВА XXXIX.

Работы Географическаго Общества и его Членовъ, также какъ и Отдѣловъ Общества по изслѣдованію и изученію Сибири.

Съ отдѣленіемъ къ началу разсматриваемаго періода Амурско-Приморскаго генералъ-губернаторства отъ Восточной Сибири и съ образованіемъ Степнаго генералъ-губернаторства, вся Сибирь окончательно раздѣлилась на четыре громадныя и хорошо географически очерченныя территоріи. Изъ нихъ Западно-Сибирская, состоящая изъ двухъ обширныхъ и наиболѣе населенныхъ Сибирскихъ губерній, съ ихъ административными, другъ другу неподчиненными, центрами въ Тобольскѣ и Томскѣ, получила, во вновь учрежденномъ въ концѣ предшедшаго періода Томскомъ Университетѣ, новый культурный центръ, который, при своемъ постепенномъ развитіи, уже оказалъ, а впослѣдствіи времени и еще болѣе окажетъ благотворное вліяніе на успѣхи географическихъ изслѣдованій въ Сибири. Обширное степное генералъ-губернаторство, простирающееся черезъ всѣ киргизскія степи отъ Иртыша до Тянь-Шаня, съ своимъ административнымъ центромъ на его сѣверной окраинѣ, на рубежѣ Западной-Сибири, въ Омскѣ, сохранило, подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ степныхъ генералъ-губернаторовъ, свой культурный центръ, по прежнему дѣятельный, въ Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества. Восточно-Сибирское генералъ-губернаторство, хотя уже ограниченное необъятными, впрочемъ, предѣлами губерній Енисейской и Иркутской и области Якутской, сохранило свой культурный центръ въ Иркутскѣ и его Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ, съ его дѣятельными членами и Членами-Соревнователями, благодаря великодушнымъ пожертвованіямъ которыхъ, возникло изъ пепла одно изъ лучшихъ украшеній Иркутска—изящное зданіе Отдѣла, съ его прекраснымъ музеемъ и библіотекою. Наконецъ, какъ мы видѣли выше, громадная территорія Амурско-Приморскаго генералъ-губернаторства получила свои культурные центры не только въ возникшемъ въ главномъ административномъ центрѣ края, Хабаровскѣ,—Приамурскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества, но и въ примкнувшемъ къ нему Влади-

востокскомъ Обществѣ изученія Амурскаго края, съ его прекраснымъ домомъ и музеемъ въ Владивостокѣ, а также и въ филіальныхъ отдѣленіяхъ Отдѣла, возникшихъ въ Читѣ и Троицко-Савскѣ.

Великое для цѣлой Россіи по отношенію къ Сибири событіе совершилось въ разсматриваемомъ періодѣ.

Государь Наслѣдникъ, нынѣ благополучно Царствующій Императоръ Николай II, въ 1890 г., объѣхавъ морскимъ путемъ черезъ Индію и Японію вокругъ всего азіатскаго материка, высадился во Владивостокѣ и оттуда проѣхалъ въ Европейскую Россію черезъ всю Сибирь, захвативъ своимъ маршрутомъ всѣ четыре вышеупомянутыя части сей послѣдней. Маршрутъ Государя Наслѣдника былъ направленъ на Хабаровскъ, оттуда вверхъ по Амуру и Шилкѣ до Нерчинска, далѣе на Читу и Верхнеудинскъ черезъ Байкалъ на Лиственичное и Иркутскъ и оттуда уже черезъ Красноярскъ, Томскъ и Омскъ въ Европейскую Россію [1]).

Главнымъ и имѣющимъ міровое значеніе результатомъ этого плодотворнѣйшаго изъ заносимыхъ нашимъ Обществомъ въ лѣтописи географической науки путешествія была смѣлая и великодушная рѣшимость русскаго Правительства провести черезъ всю Сибирь до прибрежья Тихаго Океана желѣзный путь, первый камень котораго былъ заложенъ Государемъ Наслѣдникомъ уже въ бытность Его во Владивостокѣ. Съ тѣхъ поръ прошло всего только пять лѣтъ, а желѣзный путь дошелъ съ запада отъ Челябинска до Оби при Кривощековѣ, и съ неимовѣрною быстротою проникаетъ вглубь Сибири къ Красноярску.

Въ виду такихъ великихъ для Сибири событій чуткое и отзывчивое на всѣ современные запросы государственной и общественной пользы, въ предѣлахъ своей дѣятельности, Географическое Общество обратило въ разсматриваемомъ періодѣ преимущественное свое вниманіе уже не столько на снаряженіе новыхъ экспедицій въ Сибирь, разработки результатовъ которыхъ можно ожидать только еще въ болѣе отдаленномъ будущемъ, сколько на возможно быстрое, если можно такъ выразиться, подведеніе итоговъ подъ накопленныя уже трудами русскихъ изслѣдователей и усиліями Географическаго Общества и Академіи Наукъ сокровища нашихъ познаній о Сибири [2]).

Въ виду этого Общество энергически принялось, въ разсматриваемомъ періодѣ, за окончательную обработку и изданіе свѣдѣній, относящихся до центра всей Сибири—Околобайкалья (т. е. Иркутской губерніи и Забайкальской области). Разработка эта, какъ мы уже видѣли выше, была значительно подвинута впередъ трудами И. Д. Черскаго, полезная дѣятельность котораго

---

[1]) Путешествіе Государя Наслѣдника, какъ уже мы говорили выше, было описано кн. Э. Э. Ухтомскимъ, въ составленномъ и изданномъ имъ трудѣ.

[2]) Уже къ отъѣзду Государя Наслѣдника въ Его путешествіе кругомъ Азіатскаго материка и черезъ всю Сибирь, по почину Д. Чл. Общ. Директора Центр. Статист. Комитета Н. А. Тройницкаго и при дѣятельномъ участіи Д. Чл. П. В. Охочинскаго и другихъ редакторовъ комитета, былъ изданъ томъ, заключающій въ себѣ первую попытку сдѣлать сводку имѣющихся о Сибири свѣдѣній.

къ сожалѣнію была прекращена съ 1891 г., сначала его отъѣздомъ въ экспедицію на С.-В. Сибири отъ Академіи Наукъ, а затѣмъ его кончиною. Тогда Вице-Предсѣдатель Общества, П. П. Семеновъ, при дѣятельной помощи Д. Чл. Общ. Г. Г. ф. Петца, принялся за обработку всѣхъ богатыхъ географическихъ матерьяловъ, относящихся до Околобайкалья и издалъ въ теченіе послѣдняго 5-ти лѣтія два тома, исчерпывающіе, вмѣстѣ съ начатымъ печатаніемъ III-мъ томомъ, всѣ географическія свѣдѣнія, относящіяся до Иркутской губерніи.

Самымъ важнымъ пробѣломъ въ богатыхъ географическихъ свѣдѣніяхъ объ этой губерніи было отсутствіе, до начала разсматриваемаго періода, свѣдѣній о хозяйственномъ бытѣ и экономическомъ положеніи населенія Околобайкалья и даже о его распредѣленіи по поверхности страны. Этотъ весьма существенный недостатокъ былъ пополненъ обстоятельнымъ изслѣдованіемъ о землепользованіи и хозяйственномъ бытѣ сельскаго населенія какъ русскаго, такъ и инородческаго въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, предпринятымъ въ весьма обширныхъ размѣрахъ въ 1887 г., по иниціативѣ просвѣщеннаго Иркутскаго генералъ-губернатора графа А. П. Игнатьева и законченнымъ разработкою и печатаніемъ къ концу разсматриваемаго періода, подъ руководствомъ генералъ-губернатора А. Д. Горемыкина. При исполненіи этого труда принадлежавшіе къ составу рабочихъ коммиссій изслѣдователи, отчасти приглашенные графомъ А. П. Игнатьевымъ изъ Европейской Россіи, отчасти взятые изъ состава дѣятельныхъ членовъ Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества [1]), производили свои изслѣдованія путемъ объѣзда всѣхъ населенныхъ пунктовъ двухъ губерній и подворнаго опроса сельскаго населенія о всѣхъ условіяхъ ихъ хозяйственнаго быта, по программамъ и вопросамъ заранѣе обдуманнымъ и опредѣленнымъ, отвѣты на которые разработывались участниками коммиссіи систематически и попредметно, что и составило обширный трудъ, появившійся въ печати въ 1890—94 г. въ видѣ 7 выпусковъ текста и тома таблицъ для Иркутской губерніи и двухъ томовъ для Енисейской. Матерьялы эти, сгруппированные въ географическомъ порядкѣ, были использованы, въ изданныхъ Вице-Предсѣдателемъ Общества томахъ относящихся до Околобайкалья [2]).

Затѣмъ, по иниціативѣ Министра Финансовъ, и на средства Министерства, была предпринята, подъ руководствомъ Вице-Предсѣдателя Общества, П. П. Семенова, Д. Членомъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло полная разработка всѣхъ существующихъ и чрезвычайно богатыхъ географическихъ матерьяловъ и по Амурской области. Недостатокъ имѣвшихся источниковъ по

[1]) Между этими послѣдними особенно дѣятельны были члены Отдѣла Л. С. Личковъ, Е. А. Смирновъ и М. М. Дубенскій.

[2]) См. «Землевѣдѣніе Азіи Карла Риттера. Восточная Сибирь; озеро Байкалъ и прибайкальскія страны, Забайкалье и степь Гоби». Ч. I. Саянское нагорье въ предѣлахъ Иркутской губерніи до ю.-з. оконечности Байкала къ югу отъ большого Сибирскаго тракта. 1894 г. Предисловіе П. П. Семенова и ч. II. Общее обозр. Байкальскихъ горъ и Байкальскаго озера. С. В. берегъ Байкала 1895 г. Ч. III, заключающая въ себѣ остальную часть Иркутской губерніи, находится въ печати.

отношенію къ быстро колонизующему область и быстро возрастающему ея населенію былъ пополненъ, по просьбѣ П. П. Семенова, просвѣщеннымъ генералъ-губернаторомъ края С. М. Духовскимъ, который не только осуществилъ къ исходу 1893 года интересное обслѣдованіе всѣхъ населенныхъ мѣстъ области, но и доставилъ Вице-Предсѣдателю Общества подлинные переписные листы по каждому населенному пункту области, что и дало возможность П. П. Семенову разработать эти драгоцѣнные матерьялы и привести къ окончанію изданіе Министерства объ Амурской области, вышедшее въ 1894 г. [1]).

Наконецъ къ американской промышленной выставкѣ въ Чикаго былъ составленъ, подъ редакціею Д. Чл. В. И. Ковалевскаго, при дѣятельной помощи Вице-Предсѣдателя Общества П. П. Семенова и сотрудничествѣ нѣкоторыхъ членовъ Общества (А. А. Кауфмана и А. П. Кеппена), общій очеркъ современнаго состоянія Сибири [2]).

Такимъ образомъ была начата и отчасти выполнена цѣлая серія трудовъ по географіи Сибири, долженствующая исчерпывать всѣ уже имѣющіеся богатые матерьялы по изслѣдованію Сибири,—серія, которая можетъ быть закончена къ открытію движенія вдоль всего великаго желѣзнаго пути черезъ Сибирь, и своимъ окончаніемъ подвести, такъ сказать, итоги имѣющихся данныхъ о ея состояніи до проведенія черезъ нее той будущей жизненной артеріи, которая несомнѣнно быстро измѣнитъ не только экономическое положеніе Сибири, но и ея населенность.

Переходя затѣмъ къ частнымъ изслѣдованіямъ Сибири, предпринятымъ и совершоннымъ членами Географическаго Общества, отчасти по иниціативѣ самаго Общества или его Отдѣловъ, отчасти по иниціативѣ другихъ ученыхъ учрежденій и своей собственной, мы прежде всего упомянемъ о тѣхъ географическихъ изслѣдованіяхъ въ полярной Сибири, которыя, будучи осуществлены Императорскою Академіею Наукъ, были отчасти вызваны выдвинутою Географическимъ Обществомъ на устье Лены полярною метеорологическою станціею.

Императорская Академія Наукъ, воспользовавшись пребываніемъ въ 1883—84 гг. въ полярной Сибири Д. Чл. Общ. А. А. Бунге, бывшаго въ то время помощникомъ устроенной И. Р. Г. О. полярной станціи на устьяхъ Лены, рѣшилась снарядить ученую экспедицію въ Пріянскій край и на группу острововъ Новой Сибири, присоединивъ къ Д-ру Бунге молодаго геолога, барона Э. В. Толя. Оба путешественника прибыли въ Верхоянскъ [3]) въ апрѣлѣ 1885 г., въ теченіе лѣта изслѣдовали весь Пріянской край [4]) и зимовали на рѣчкѣ въ с. Казачьемъ, въ 30 вер. выше Усть-Янска. Въ мартѣ 1886 путе-

[1]) См. «Описаніе Амурской области», составленное Г. Е. Грумъ-Гржимайло, подъ редакціею П. П. Семенова. Спб. 1893 г.

[2]) «Сибирь и великая сибирская желѣзная дорога». Сочиненіе это переведено и на англійскій языкъ и разошлось чрезвычайно быстро, а нынѣ готовится вторымъ изданіемъ.

[3]) О причинахъ, обратившихъ вниманіе Академіи на изслѣдованіе Ново-Сибирскихъ острововъ см. Л. И. Шренка «Zur Vorgeschichte der von d. Academie ausgerüsteten Expedition въ Beitr. z. Kenntn. d. Russ. R. 1886».

[4]) Отчетъ объ этихъ изслѣдованіяхъ см. Beitr. z. Kenntn. d. Russ. R. 1886.

шественники посѣтили пунктъ на р. Чендонѣ, гдѣ занимались раскопкою остатковъ мамонта, а въ апрѣлѣ изъ пункта Айджергадаха пустились въ нартахъ, запряженныхъ собаками, на Ляховскіе острова. 27 апрѣля путешественники прибыли на небольшой Ляховскій островъ и рѣшились раздѣлиться тамъ на двѣ партіи: баронъ Толь долженъ былъ провести лѣто на Котельномъ островѣ, а Бунге на Б. Ляховскомъ. Бар. Толь, мимо южнаго берега Ѳадѣевскаго острова, переѣхалъ сначала на островъ Новую-Сибирь и къ концу мая вернулся на Котельный островъ. Въ теченіе лѣта онъ объѣхалъ весь островъ, съ сѣверной оконечности котораго видѣлъ Санниковскую землю. Бунге посѣтилъ сначала Котельный островъ и въ концѣ мая черезъ Мал. Ляховскій островъ вернулся на Большой Ляховскій, гдѣ и провелъ лѣто. Оба путешественника вернулись въ Айджергадахъ уже зимнимъ путемъ, съ богатымъ запасомъ научныхъ данныхъ и коллекцій, обстоятельно изслѣдовавъ всю группу Ново-Сибирскихъ острововъ, какъ въ климатологическомъ и геологическомъ, такъ и въ естественно-историческомъ отношеніяхъ. Интересный отчетъ объ этомъ путешествіи прочитанъ былъ А. А. Бунге въ Общемъ Собраніи Географическаго Общества въ 1887 г. [1]).

Такъ какъ въ 1890 г. неутомимый Чл.-Сотр. Общ. И. Д. Черскій прекрасно обработалъ всю коллекцію послѣтретичныхъ млекопитающихъ, собранную экспедиціею Бунге и бар. Толя [2]), то Импер. Академія Наукъ рѣшилась командировать Черскаго съ 1891 г. на три года въ экспедицію на рѣки Колыму, Индигирку и Яну для дальнѣйшаго изслѣдованія потретичной фауны полярной Сибири и для сбора остатковъ потретичныхъ животныхъ. Въ 1891 года экспедиція И. Д. Черскаго сошла благополучно. Выйдя весною изъ Якутска на Алданъ онъ пересѣкъ за Алданомъ Верхоянскій хребетъ, черезъ верховья Индигирки и различныхъ его притоковъ, вышелъ на р. Зырянку и, спустившись вдоль этой рѣки, достигъ въ концѣ августа до Верхне-Колымска, гдѣ и провелъ зиму, пославъ оттуда предварительный отчетъ о своемъ путешествіи 1891 г. въ Академію Наукъ [3]).

Въ началѣ лѣта 1892 г., не смотря на сильно пострадавшее здоровье, И. Д. Черскій поплылъ внизъ по Колымѣ и съ необыкновеннымъ мужествомъ и самоотверженіемъ, при помощи достойной своей супруги, продолжалъ дѣлать свои наблюденія и вести свой дневникъ до самой своей кончины, послѣдовавшей 25 іюня 1892 г., въ 170 вер. не доѣзжая до Нижне-Колымска.

По полученіи о томъ извѣстія Академія Наукъ, пользуясь отчасти средствами, оставшимися отъ экспедиціи Черскаго, снарядила въ томъ-же 1892 году новую экспедицію съ цѣлью раскопки заявленныхъ остатковъ мамонта, а также для географическаго изслѣдованія рѣчныхъ областей рѣкъ

---

[1]) См. Изв. И. Р. Г. О., 1887, т. XXIII, вып. 5-й.

[2]) Работа Черскаго была издана Академіею въ 1890 г.

[3]) Отчетъ этотъ былъ напечатанъ въ прилож. къ LXXIII тому «Записокъ Академіи Наукъ» въ 1893 г.

Хатанги и Анабары. Начальникомъ этой экспедиціи былъ избранъ баронъ Э. В. Толь, а его помощникомъ лейтенантъ Е. И. Шилейко, на котораго возложена была маршрутная съемка, астрономическія опредѣленія и магнитныя наблюденія. Путешественники прибыли въ Якутскъ въ февралѣ 1893 г., а въ с. Казачье близъ устья Яны, въ концѣ марта.

Найдя на р. Санго-Юряль, въ 100 вер. къ ю.-в. отъ Святаго Носа, только незначительные остатки мамонта, баронъ Толь рѣшился повернуть снова на Ново-Сибирскіе острова, для дополненія тамъ своихъ геологическихъ изслѣдованій 1885—86 г. и устройства складовъ провіанта для экспедиціи къ сѣверному полюсу, предпринятой отважнымъ мореплавателемъ Нансеномъ. 27 апрѣля путешественники достигли острова Котельнаго, но должны были скоро вернуться оттуда, вслѣдствіе слишкомъ ранняго наступленія весны. Материка путешественники достигли 27 мая, а затѣмъ проѣхали верхомъ на оленяхъ 1.200 верстъ, вышли на Лену, а оттуда на устье Оленека.

Въ первой половинѣ августа экспедиція двинулась отсюда на западъ и 21 августа достигла Анабарской губы, которая, какъ и теченіе рѣки Анабары, была снята лейтенантомъ Шилейко на протяженіи 400 верстъ, до границы лѣсной растительности. Съ Анабары баронъ Э. В. Толь вернулся съ лейтенантомъ Шилейко по непройденнымъ еще путямъ, черезъ село Хатангское, откуда путемъ Миддендорфа они прошли въ Дудинское село на Енисеѣ, котораго и достигли 14 ноября. 27 декабря 1893 г. экспедиція вернулась въ Петербургъ съ богатыми, преимущественно палеонтологическими и геологическими коллекціями, пройдя 4.600 верстъ съемкой, опирающейся на 38 астрономическихъ пунктовъ.

Объ этой экспедиціи Д. Чл. Общ. баронъ Э. В. Толь сдѣлалъ интересное сообщеніе въ Общемъ Собраніи Общества въ апрѣлѣ 1894 г. [1]).

Самыми значительными изъ экспедицій въ Восточной Сибири, въ которыхъ въ разсматриваемомъ періодѣ Общество принимало непосредственное участіе, были экспедиціи Енисейская и Саянская.

Енисейская экспедиція была предпринята въ 1894 г., по распоряженію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Н. М. Чихачева, съ цѣлью изслѣдованія въ гидрографическомъ отношеніи устьевъ Енисея и прилегающей къ нимъ части Ледовитаго Океана и провѣрки, при помощи астрономическихъ опредѣленій, старыхъ описей этихъ негостепріимныхъ береговъ. Экспедиція была снабжена инструментами какъ для астрономическаго опредѣленія пунктовъ, такъ и для опредѣленія магнитныхъ координатъ. Импер. Русское Географическое Общество воспользовалось тѣмъ, что во главѣ экспедиціи былъ поставленъ дѣятельный членъ Общества А. И. Вилькицкій, уже оказавшій ему незабвенныя услуги своими работами на Новой Землѣ и внутри Россіи для опредѣленія силы тяжести и, съ благосклоннаго разрѣшенія Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, поручилъ подполковнику Вилькицкому,

---

[1]) См. «Извѣстія» И. Р. Г. О. 1894, XXX, вып. 4-й.

при помощи принадлежащаго Обществу превосходнаго прибора маятниковъ, произвести работы по опредѣленію силы тяжести вдоль Енисея и на берегу Ледовитаго Океана.

Енисейская экспедиція, подъ начальствомъ подполковника Вилькицкаго, состоявшая изъ 6-ти офицеровъ и 35-ти нижнихъ чиновъ на двухъ судахъ (пароходъ „Лейтенантъ Овцынъ" и парусная баржа „Лейтенантъ Скуратовъ"), 9 іюля вышла изъ Енисейска внизъ по рѣкѣ Енисею, произведя предварительно въ Енисейскѣ 4 полныхъ ряда наблюденій для опредѣленія длины секунднаго маятника.

Слѣдуя безъ остановокъ, экспедиція прибыла 19 іюля въ с. Гольчиху, въ устье Енисея, гдѣ начинался уже раіонъ, назначенный для гидрографическихъ изслѣдованій. Здѣсь экспедиція проработала 10 дней, занимаясь промѣрами на мѣстѣ предполагаемаго бара, причемъ обнаружилось, что бара не существуетъ, а то, что принимали до сихъ поръ за баръ, оказалось длинною косою съ наибольшей на ней глубиной въ 16 футъ, направляющейся отъ мыса Яковлевскаго, на берегу рѣки, къ лѣвому берегу и оставляющей между этими послѣдними и своею оконечностью проходъ, имѣющій глубину 7 саженъ, достаточно широкій для безопаснаго плаванія.

29 іюля экспедиція вышла изъ Гольчихи, опредѣливъ и здѣсь ($71^3/_4{}^0$ с. ш.) длину секунднаго маятника двумя полными рядами соотвѣтствующихъ наблюденій и направилась къ сѣверу въ бухту Диксонъ у мыса Сѣверо-Восточнаго ($73^1/_2{}^0$ с. ш.), описавъ съ судна весь берегъ отъ Гольчихи до порта Диксона. Оставивъ баржу „Лейтенантъ Скуратовъ" въ портѣ Диксонъ, подполковникъ Вилькицкій на пароходѣ „Овцынъ" пошелъ къ острову Бѣлому, находящемуся у сѣверной оконечности полуострова Ялмалъ, но встрѣченный имъ пловучій ледъ не пустилъ его далѣе меридіана мыса Мате-Сале. Попытки высадиться на этотъ мысъ съ сѣвера оказались безуспѣшными. Въ борьбѣ со штормами и льдами экспедиція проработала въ мѣстности между Мате-Сале, портомъ Диксономъ и Гольчихою до 1-го сентября. Изъ этихъ работъ выяснилось что островъ Сибирякова лежитъ на 20 миль южнѣе чѣмъ это показано на употреблявшихся до того времени картахъ и что путь отъ мыса Мате-Сале въ Енисей на Диксонъ и далѣе между остр. Сибирякова и вост. берегомъ Енисейскаго залива вполнѣ безопасенъ и возможенъ во всякую погоду. По возвращеніи въ бухту Диксонъ А. И. Вилькицкій опредѣлилъ и тутъ длину секунднаго маятника изъ 2-хъ полныхъ рядовъ наблюденій. Работа эта могла быть выполнена только потому что на островѣ бухты Диксонъ былъ выстроенъ командиромъ баржи Н. М. Балкашинымъ домикъ, въ которомъ и могли быть произведены наблюденія при хорошихъ условіяхъ. 1-го сент. экспедиція тронулась въ обратный путь въ Енисейскъ.

На этомъ пути экспедиція провѣрила существующую карту рѣки отъ Гольчихи до Туруханска и сдѣлала опись береговъ Енисея отъ Туруханска до Енисейска, на протяженіи 1.000 верстъ.

Не смотря на краткость времени и борьбу со стихіями, результаты

работъ экспедиціи получились очень хорошіе. Опредѣлено астрономически 12 пунктовъ и во всѣхъ этихъ пунктахъ произведены магнитныя наблюденія. Берегъ отъ порта Диксонъ до Гольчихи описанъ съ судна; кромѣ того, сдѣланы подробные промѣры: на барѣ, въ портѣ Диксонъ и въ Луковой протокѣ. Невѣрности карты достигали до 30 миль, въ особенности по широтѣ. Наблюденія надъ маятникомъ представили высокій итересъ.

Съ 18 августа экспедиція наблюдала уже постоянно температуру ниже нуля (-4^0), температура же воды опускалась ниже нуля съ 21 августа (24 августа—3^0). Съ 25 августа бухты и проходы начали замерзать сплошнымъ льдомъ.

Предварительный отчетъ о работахъ экспедиціи А. И. Вилькицкаго былъ сообщенъ имъ въ январѣ 1895 г., въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Математической и Физической Географіи (Изв. 1895 г., Т. XXI).

Саянская экспедиція была снаряжена въ 1887 г. по инціативѣ покровителя Восточно-Сибирскаго Отдѣла графа А. П. Игнатьева. Она была поставлена подъ начальство подполк. Гл. Штаба Н. П. Бобыря, а въ составъ ея вошли чл. Сибирскаго Отдѣла: горный инженеръ Л. А. Ячевскій и ботаникъ Я. Н. Прейнъ, также какъ и командированный Географическимъ Обществомъ геологъ Я. А. Макеровъ.

Н. П. Бобырь, Л. А. Ячевскій и Я. И. Прейнъ, путешествуя вмѣстѣ, достигли главной своей цѣли—изслѣдованія Саянскаго хребта троекратнымъ его пересѣченіемъ въ трехъ направленіяхъ: въ первый разъ по пути изъ Мондинскаго миссіонерскаго стана въ Хангинскій курень на с.-в. сторонѣ оз. Коссогола, восточнѣе горы Мунко-Сардыка; во второй—съ вершины р. Цаганъ-Гола пр. пр. р. Тиссы, въ вершину Тенгиза, пр. пр. р. Шишкита, системы Енисея, слѣдовательно западнѣе Мунко-Сардыка, въ такъ называемомъ Восточномъ перевалѣ (passage oriental); и наконецъ въ третій разъ—черезъ перевалъ Торосъ-Дабанъ, съ рѣки Джелго-Мухго — система р. Уды на рѣку Кирлыгей, системы Енисея. Я. А. Макеровъ, составивъ себѣ цѣлую программу интересныхъ вопросовъ, относящихся до орографіи и геологіи Саянскаго хребта, путешествовалъ вмѣстѣ съ топографами, ходившими отдѣльно отъ подполковника Бобыря, при чемъ обслѣдовалъ Саянскій хребетъ отъ Мунгу-Сардыка до верховья р. Джунъ-Булака, и пересѣкъ его шесть разъ, а Тункинскіе альпы два раза.

Результаты этой интересной экспедиціи, захватившей не только сѣверный русскій склонъ Саянскаго хребта, но и часть южнаго, а именно весь бассейнъ оз. Коссогола и верховья рѣкъ Шишкита и Бейкема, еще не вполнѣ обработаны, но краткія свѣдѣнія объ экспедиціи были сообщены въ Изв. Вост. Сибирск. Отдѣла [1]), а Л. А. Ячевскій дѣлалъ о ея ре-

[1]) См. свѣдѣн. объ экспед. Прейна и Ячевскаго въ Изв. В. Сиб. Отд. XVII, № 3—4, Л. А. Ячевскаго «Кратк. предв. отч. о геолог. части Саянс. эксп.» Тамъ же XIX № 1, и Н. П. Бобыря «Примѣч. къ ст. Клеменца.» Тамъ же XXI № 1.

зультатахъ сообщенія въ Географическомъ Обществѣ въ декабрѣ 1888 г. и апрѣлѣ 1889 г., напечатанныя въ Изв. Общ. за 1889 г.

Самымъ дѣятельнымъ изъ Членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла по орографическому и геологическому изслѣдованію Восточной Сибири въ разсматриваемомъ періодѣ былъ безспорно Д. Чл. Общ., горн. инженеръ и весьма талантливый геологъ В. А. Обручевъ, сдѣлавшійся въ послѣднее 10 лѣтіе однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей какъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла, такъ и Географическаго Общества.

Работы В. А. Обручева, въ предѣлахъ Восточной Сибири и въ кругу дѣятельности Восточно-Сибирскаго Отдѣла Геогр. Общества, начались съ 1889 г. Въ этомъ году Обручевъ, съ начала мая до конца сентября совершилъ нѣсколько поѣздокъ по Иркутской губерніи, съ цѣлью изслѣдованія различныхъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ: проплылъ внизъ по Ангарѣ до Усолья, осмотрѣвъ здѣсь развѣдки на каменный уголь, произвелъ развѣдку залежей угля на р. Окѣ близь с. Зиминскаго; съ половины іюля до половины августа посѣтилъ остр. Ольхонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ новое пересѣченіе прибайкальскихъ горъ отъ села Хоготъ на Якутскомъ почтовомъ трактѣ черезъ Онотскій хребетъ и Нуганскій голецъ; во второй половинѣ августа отправился въ с. Култукъ и осмотрѣлъ мѣсторожденія ляписъ-лазури, байкалита и слюды по рѣкамъ Талой, Слюдянкѣ и М. Быстрой, взошелъ на вершину Хамаръ-Дабанскаго гольца, а во второй половинѣ сентября побывалъ еще въ Ниловой пустыни и верхней части долины Иркута. Прекрасный отчетъ о всѣхъ этихъ поѣздкахъ былъ представленъ Обручевымъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу (Изв. Вост. Сиб. Отд. Т. XXI).

Въ 1890 г. В. А. Обручевъ занялся, по распоряженію Иркутскаго Горнаго Управленія, изслѣдованіемъ Олекминско-Витимской горной страны и представилъ объ этихъ изслѣдованіяхъ также прекрасный отчетъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу (Изв. В. Сиб. Отд. XXII).

Весною 1891 г. Обручевъ, отправился снова для изслѣдованій въ Олекминско-Витимскія страны и произвелъ изслѣдованіе древне-палеозойскихъ осадочныхъ породъ долины р. Лены между станціями Качугской и Витимской. Превосходный его трудъ по этому предмету составилъ цѣлый выпускъ II тома „Записокъ“ Восточно-Сибирскаго Отдѣла, изданный въ 1892 г.

Затѣмъ, продолжая геологическое изслѣдованіе Олекминско-Витимской горной страны, Обручевъ посѣтилъ пріиски сѣверной и восточной части олекминской золотоносной системы и, на всемъ изслѣдованномъ имъ въ 1892 г. протяженіи, собралъ обширную коллекцію горныхъ породъ и наносовъ и снялъ много фотографическихъ видовъ наиболѣе интересныхъ мѣстностей, между тѣмъ какъ А. И. Кириловъ, сопутствовавшій Обручеву, по порученію Восточно-Сибирскаго Отдѣла, въ качествѣ коллектора, собралъ для музея Отдѣла представителей флоры и фауны долины Лены и Олекминско-Витимской горной страны, нѣкоторое количество млекопитающихъ и птицъ, 20 гадовъ, нѣсколько сотъ насѣкомыхъ и гербарій.

Въ 1892 г. Обручевъ, уже по пути своей командировки въ экспедицію Геогр. Общества во внутреннюю Азію, посѣтилъ изъ Кяхты, по порученію Горнаго Управленія, Ямаровскій минеральный источникъ и сообщилъ свои геологическія замѣтки по пути своемъ къ этому источнику и самое его описаніе (Изв. В. Сиб. О. Т. XXIV).

Между остальными дѣятелями по геологическому изслѣдованію Восточной Сибири, работавшими въ кругу дѣятельности Восточно Сибирскаго Отдѣла, мы можемъ назвать: В. Златковскаго, доставившаго въ Отдѣлъ къ началу разсматриваемаго періода отчетъ о своихъ геологическихъ экскурсіяхъ, совершонныхъ имъ на средства Отдѣла въ 1883 и 1884 годахъ въ Енисейской губерніи (Изв. В. Сиб. Отд. Т. XVI); Л. А. Карпинскаго, сообщавшаго Отдѣлу свѣдѣнія о золотопромышленности на Олекминскихъ пріискахъ (Изв. Т. XVII) и вообще въ Вост. Сибири (Изв. Т. XXI); Н. М. Козмина, сообщившаго въ 1889 году Отдѣлу свои наблюденія о ледниковыхъ явленіяхъ въ Олекминско-Витимской горной странѣ (Изв. Т. XXI); а въ 1892 о явленіяхъ вѣчной мерзлоты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Восточной Сибири (Изв. Т. XXII); Л. А. Ячевскаго, участника Саянской экспедиціи. Затѣмъ членъ Отдѣла, а впослѣдствіе его Правитель Дѣлъ Д. А. Клеменцъ также сдѣлалъ свой вкладъ въ геологическую область географіи своими экскурсіями въ 1888 г. въ Ачинскій и Канскій округа (Изв. Т. XX), а въ 1892 г. своею прекрасною монографіею о соляныхъ озерахъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ и о девонскихъ отложеніяхъ на Верхнемъ Енисеѣ (Изв. Т. XXIII), чл. Отд. И. Т. Савенковъ, составившій себѣ большую извѣстность своими изслѣдованіями въ области доисторической археологіи (см. ниже), въ 1890—91 занимался геологическими и метеорологическими изслѣдованіями около оз. Широ и въ окрестностяхъ Красноярска. Наконецъ чл. Отд. П. П. Баторовъ совершилъ въ 1891 г. поѣздку по р. Бѣлой и открылъ на ней коренныя мѣсторожденія прекраснаго зеленаго нефрита. Съ 1891—92 г. озера Широ и Тагарское въ Минусинскомъ округѣ и Инголъ въ Ачинскомъ сдѣлались предметомъ изслѣдованій чл. Отд., профессора Томскаго университета І. Залѣсскаго. Изслѣдованія Залѣсскимъ озеръ имѣли бальнеологическій и химическій характеръ. Помимо установленія химическаго состава посѣщенныхъ имъ водъ и грязей, Залѣсскій занялся и практическимъ вопросомъ о возможно дешевой очисткѣ и эксплуатаціи солей Сибирскихъ озеръ.

Весьма дѣятельнымъ изслѣдователемъ въ области ботанической географіи былъ, въ разсматриваемомъ періодѣ, членъ Сибирскаго Отдѣла, а впослѣдствіи его Правитель Дѣлъ Я. П. Прейнъ, о которомъ мы уже упоминали выше, какъ объ участникѣ Саянской экспедиціи. Фитогеографическими изслѣдованіями въ Восточной Сибири Прейнъ началъ заниматься въ окрестностяхъ Красноярска, напечаталъ списокъ собранныхъ имъ тамъ растеній въ отдѣльной брошюрѣ, изданной имъ въ Петербургѣ еще въ 1884 г., между тѣмъ какъ первое дополненіе къ этому списку

появилось уже въ Извѣст. Вост. Сиб. Отд. въ 1888 г. Въ томъ же году Прейнъ былъ командированъ Гр. А. П. Игнатьевымъ въ Балаганскій округъ для производства почвенныхъ и ботаническихъ изслѣдованій и результаты ихъ представилъ Отдѣлу въ 1889 г. (Изв. Т. XX). Собранныя Прейномъ почвы были подвергнуты химическому анализу членами Восточно-Сибирскаго Отдѣла Ф. А. Молодыхъ, И. И. Сѣницкимъ и Ѳ. Н. Лаврентьевымъ (Изв. Т. XX). Затѣмъ Прейнъ, трудясь для Отдѣла, разработалъ растенія, собранныя въ 1888 г. въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ Енисейской губерніи и Маріинскомъ и Кузнецкомъ Томской, также какъ и собранныя въ 1891 г. (Изв. В. Сиб. Отд. Т. XXII и XXIII) Кириловымъ въ Олекминско-Витимской странѣ. Въ 1891 г. Прейнъ снова отправился въ Балаганскій округъ Иркутской губерніи, на этотъ разъ уже командированный Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ, при чемъ дополнилъ свои наблюденія, доведя количество собранныхъ имъ растеній до 500 видовъ и установилъ семь формацій въ растительности изслѣдованнаго края (Изв. В. Сиб. Отд. Т. XXIII).

Въ 1892 г. Прейнъ, участвуя въ пароходной поѣздкѣ по Байкалу Предсѣдательств. Вост. Сиб. Отд. В. П. Сукачева, совершилъ три экскурсіи въ береговой полосѣ острова Ольхона и пополнилъ ботанико-географическія свѣдѣнія объ Ольхонѣ, собранныя его предшественниками Н. Турчаниновымъ и Г. И. Радде (Изв. Т. XXV). Въ 1892 же году Прейнъ обработалъ въ Минусинскомъ музеѣ гербарій, собранный М. Г. Юдиною въ Балахтинской волости Ачинскаго округа (Изв. Т. XXIV). Наконецъ въ 1893 г. Я. П. Прейнъ, на средства, Отдѣла совершилъ интересную для ботанической географіи поѣздку по Енисейской губерніи. Въ окрестностяхъ Красноярска, онъ собралъ не мало растеній, но въ особенности изслѣдовалъ мѣстонахожденіе нигдѣ болѣе не встрѣчающейся собственно въ губерніяхъ Восточной Сибири липы (Изв. Т. XXV).

По части зоо-географіи было сдѣлано въ разсматриваемомъ періодѣ въ Восточной Сибири нѣсколько менѣе, чѣмъ въ предшедшемъ. Талантливымъ представителемъ этой отрасли географіи былъ однакоже, въ средѣ Отдѣла, бывшій нѣкоторое время Предсѣдателемъ его В. Е. Яковлевъ. Онъ занимался съ самаго прибытія своего въ Иркутскъ отчасти ихтіо-фауной Ангары и разъясненіемъ вопросовъ, относящихся до рыболовства въ Байкалѣ, отчасти разборомъ орнитологическихъ матерьяловъ Музея Отдѣла, отчасти энтомологическими сборами и разработкою энтомологическихъ матерьяловъ, доставляемыхъ экспедиціями Общества и Отдѣла [1]). Зоо-географическими вопросами занимался также иногда и способный хранитель музея Отдѣла Н. И. Витковскій, представившій Отдѣлу въ 1890 г. интересныя замѣтки о байкальской нерпѣ (Изв. Т. XXI). Наконецъ прекрасные энтомологическіе сборы въ Тункинскомъ и Саянскомъ краѣ сдѣланы были въ 1891 г. чл.

---

[1]) Работы В. Е. Яковлева печатались въ Изв. Вост. Сиб. Отд. (Т. XVII и XXI и въ «Трудахъ» Русскаго Энтомологическаго Общества.

Отдѣла вѣнскимъ энтомологомъ Гансомъ Ледеромъ, а въ Витимскомъ краѣ въ 1888 г., Вилюйскомъ въ 1889 г., и въ Камчаткѣ въ 1890 г. русскимъ энтомологомъ Герцомъ [1]), путешествовавшими въ Восточной Сибири, по порученію Великаго Князя Николая Михаиловича. Первый изъ нихъ (Ледеръ) представилъ Отдѣлу интересную статью о своей поѣздкѣ, напечатанную въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла (Т. XXI).

Изъ области гидрографіи самыми замѣчательными въ восточной Сибири трудами въ разсматриваемомъ періодѣ были работы и наблюденія произведенныя чл. Отд. Э. Б. Штеллингомъ въ 1886 и 1887 годахъ надъ расходомъ воды въ Ангарѣ и колебаніями ея уровня (Изв. Т. XIX). Нѣкоторый интересъ представляли также свѣдѣнія, сообщенныя Отдѣлу Н. Ѳ. Талызинымъ о порогахъ въ Саянской тѣснинѣ Енисея (Изв. Т. XXI).

Полное солнечное затмѣніе $^{7}/_{19}$ авг. 1887 г., наблюдаемое изъ Иркутской магнитной и метеорологической обсерваторіи, подало поводъ къ интереснымъ метеорологическимъ наблюденіямъ во время самаго затмѣнія, произведеннымъ въ то время въ Петровскомъ заводѣ Верхне-Удинскаго округа Забайкальской области врачемъ Кириловымъ (Изв. Т. XVII) и въ самомъ Иркутскѣ В. А. Ошурковымъ (Изв. Т. XXIII) и сообщенномъ обоими наблюдателями Восточно-Сибирскому Отдѣлу. На сеизмитическія наблюденія Отдѣлъ также обращалъ должное вниманіе, а именно въ 1893 г. пріобрѣлъ сеймоскопы и организовалъ наблюденія въ нѣкоторыхъ пунктахъ Прибайкалья. Къ 1894 г. 5 сеймоскоповъ были уже установлены для наблюденій надъ землетрясеніями при почтово-телеграфныхъ конторахъ Забайкальской области.

Изслѣдованіями въ области антропологіи и доисторической археологіи, да и вообще этнографіи, члены Восточно-Сибирскаго Отдѣла занимались въ разсматриваемомъ періодѣ съ особымъ увлеченіемъ.

По отношенію къ антропологіи Чл. Отдѣла Ю. Д. Талько-Грынцевичъ въ 1891—93 г. производилъ весьма интересныя антропометрическія измѣренія бурятъ, при чемъ въ 1893 г. у него было уже до 400 такихъ измѣреній, а чл. Отд. Н. Е. Маковецкій въ 1894 г., во время своей по-

---

[1]) Въ первое изъ упомянутыхъ путешествій Герцъ выѣхалъ изъ Иркутска 9-го марта 1888 г., 18-го достигъ сліянія Витима и Лены. Отсюда Герцъ поднимался верстъ на 200 по Витиму до устья р. Подейбо и провелъ здѣсь въ экскурсіяхъ все лѣто отъ 26 мая до 18 августа. Во второе путешествіе онъ выѣхалъ изъ Якутска 16 марта 1889 г., 20-го былъ въ Вилюйскѣ, гдѣ пробылъ до 8 іюня, а затѣмъ уже поднимался по Вилюю на 1200 верстъ до р. Чоны, занимаясь сборами до возвращенія своего въ Вилюйскъ 7 сентября. Третье путешествіе Герца было самое тяжелое. Онъ выѣхалъ изъ Якутска 23 февр. 1890 г. добрался до Охотска въ 6 дней, оттуда вдоль морского берега съ большимъ трудомъ прошелъ до Гижигинска, куда прибылъ 6 марта. Послѣ 3-хъ дневнаго отдыха Герцъ пошелъ на Пенжинскъ, черезъ замерзшую еще Пенжинскую губу, перебрался въ Камчатку, повернулъ къ югу по западному берегу полуострова, прошелъ мимо озера Гётегана, дошелъ до р. Пусторѣцкой, повернулъ на в. поперегъ полуострова и вышелъ къ Берингову морю у камчадальскаго селенія Кичига, противъ острова Карягина. Изъ Кичиги Герцъ шелъ нѣкоторое время берегомъ моря, затѣмъ опять углубился во внутренность полуострова и черезъ сел. Еловское дошелъ до Ключевскаго на р. Камчаткѣ, поднимался по этой рѣкѣ на сколько возможно и затѣмъ прибылъ въ Петропавловскъ, откуда еще экскурсировалъ въ Старый Острогъ и на Коряковскую сопку. Отъ 5 сент. до 4 окт. Герцъ пробылъ еще на Беринговомъ островѣ, а затѣмъ уже вернулся черезъ Америку въ Петербургъ.

ѣздки въ Нижне-Удинскій округъ, произвелъ медико-антропологическія измѣренія надъ 120-ю Карагассами.

По отношенію къ доисторической археологіи въ 1883 г. Чл.-Сотр. Общ. И. В. Савенковъ производилъ, по порученію Отдѣла, изысканія и раскопки въ самой интересной въ отношеніи доисторической археологіи мѣстности Восточной Сибири, а именно вдоль средняго теченія Енисея; результаты своихъ изслѣдованій Савенковъ представилъ Отдѣлу въ 1886 г. (Т. XVII), а затѣмъ въ 1891 г. составилъ описаніе каменныхъ орудій Минусинскаго округа, которое и предоставилъ въ распоряженіе Московскаго Археологическаго Общества. На международный археологическій конгрессъ въ Москвѣ Чл. Отд. Савенковъ представилъ два доклада: „О первобытной археологіи преимущественно въ примѣненіи къ Енисею“ и „О палеолитической эпохѣ въ Красноярскѣ“. Этими трудами по доисторической археологіи Савенковъ стяжалъ себѣ заслуженную извѣстность между европейскими археологами[1]).

Въ 1886 г. Чл. Отд. А. С. Еленевъ произвелъ двѣ поѣздки въ Бирюсинскія пещеры и, ознакомившись съ ними въ 1888 г., предпринялъ уже въ нихъ и раскопки, по порученію Отдѣла (Изв. Т. XVII и XXV), а въ 1890 и 1891 годахъ, продолжалъ ихъ по собственному почину, на свои личныя средства. Въ 1890 году изслѣдователь напалъ на слѣды каменнаго вѣка на заимищѣ около рѣчки Бирюсы, въ 60 в. выше Красноярска, по Енисею, и въ 1891 году, оставивъ на время поиски среди пещеръ, занялся изслѣдованіемъ стоянки каменнаго вѣка на берегу вышеупомянутой рѣки. Изслѣдователемъ въ этомъ мѣстѣ были встрѣчены три культурныхъ слоя, раздѣленныхъ между собой пластами, не содержащими археологическихъ остатковъ, что указываетъ на глубокую древность и продолжительность поселеній каменнаго вѣка въ этомъ мѣстѣ. Въ 1893 и 1894 г. Еленевъ производилъ работы въ окрестностяхъ Иркутска, на трехъ стоянкахъ каменнаго періода: на Верхоленской горѣ въ 5 вер. къ с. отъ Иркутска, на лѣв. бер. р. Ангары въ 4 вер. къ ю. отъ города и на прав. бер. Ангары около пригородка Лисиха.

Въ 1888 году Чл.-Сотр. П. Проскуряковъ, по порученію Отдѣла, произвелъ осмотръ и раскопки Юсскихъ пещеръ въ Ачинскомъ и Минусинскихъ округахъ Енисейской губерніи (Изв. Т. XX и XXI). Очень много въ разсматриваемомъ періодѣ трудились въ этомъ направленіи и вообще въ области этнографіи: въ Иркутскѣ, въ бытность свою Правителемъ дѣлъ Отдѣла, Г. Н. Потанинъ, а въ Минусинскѣ почтенный основатель Минусинскаго музея Н. М. Мартьяновъ.

Но самыми страстными представителями этого направленія и этого рода изслѣдованій въ разсматриваемомъ періодѣ въ Восточной Сибири были Н. И. Витковскій и Д. А. Клеменцъ.

---

[1]) См. Baron de Baye; rapport sur les decouvertes faites par M-r Savenkoff dans la Siberie orientale, lecture faite à l'Academie des Sciences le 27 fevrier 1893. Paris 1894.

Первый изъ нихъ посвятилъ съ 1882 года цѣлые 10 лѣтъ изслѣдованіямъ по доисторической археологіи въ Восточной Сибири, и, завѣдывая Музеемъ Отдѣла, выработалъ изъ себя лучшаго знатока по доисторической археологіи Сибири. Въ 1889 г. Витковскій представилъ Отдѣлу свои прекрасныя изысканія о слѣдахъ каменнаго вѣка въ долинѣ р. Ангары, и въ 1890 г. небольшое изслѣдованіе о находившихся въ Музеѣ Отдѣла просверленныхъ камняхъ (Изв. Отд. Т. XX и XXI). Къ сожалѣнію трагическая кончина Витковскаго въ 1892 г. положила предѣлъ его полезной дѣятельности.

Д. А. Клеменцъ заинтересовался впервые изслѣдованіями изъ области антропологіи, доисторической археологіи, а наконецъ и этнографіи со времени своихъ поѣздокъ въ 1888 г. въ Ачинскій и Канскій округа Енисейской губерніи (Изв. В. Сиб. Отд. Т. XX). Такъ Клеменцъ въ 1888 г. представилъ Отдѣлу свое изслѣдованіе о наговорахъ и примѣтахъ у крестьянъ Минусинскаго окр. (Изв. В. Сиб. Отд. Т. XIX), а въ 1892 замѣтку о тюсяхъ—бурятскихъ идолахъ (Изв. Т. XXII).

Въ 1887 г. Чл. Отд. Пласковицкій нашелъ на берегу р. Оки, противъ Кудинскихъ, пороговъ писаные камни, изображенія которыхъ представилъ Отдѣлу (Изв. Т. XIX). Въ 1888 году В. В. Птицынъ сообщилъ Отдѣлу о пещерахъ, имъ посѣщенныхъ въ 1887 году на берегу р. Селенги, а въ 1888 г. на берегу р. Темника въ Забайкальѣ; въ 1890 г. Л. Зальциндъ сообщилъ Отдѣлу свои замѣтки о древнихъ могилахъ близъ Селенгинска (Изв. Отд. Т. XXI), а наконецъ въ 1892 г. Чл. Отд. А. А. Кузнецовъ производилъ весьма интересныя археологическія изысканія въ Забайкальѣ, по низовьямъ р. Или, въ Ачинской степи и по р. Онону (Изв. Т. XXIV).

Восточно-Сибирскій Отдѣлъ въ разсматриваемомъ періодѣ ревностно занимался собираніемъ, черезъ своихъ иногородныхъ корреспондентовъ, чисто этнографическихъ матерьяловъ, въ особенности объ инородцахъ Восточной Сибири. Вмѣсто разсылки общихъ программъ, Отдѣлъ практиковалъ частную переписку, въ которой каждому лицу предлагался рядъ спеціальныхъ вопросовъ, сообразно съ мѣстомъ его жительства и родомъ занятій. Такъ были напримѣръ собраны Отдѣломъ богатые матерьялы о брачныхъ обрядахъ инородцевъ, о шаманствѣ, о памятникахъ народной словесности.

Свѣдѣнія о Бурятахъ собирались при помощи образованнѣйшихъ изъ самихъ Бурятъ. Самымъ неутомимымъ изъ нихъ дѣятелемъ въ области этнографіи оказался сдѣлавшійся извѣстнымъ уже въ предшедшемъ періодѣ своими матерьялами для изученія шаманства въ Сибири (Изв. Т. XIV) И. М. Хангаловъ. Въ разсматриваемомъ періодѣ ему принадлежало интересное изслѣдованіе объ облавѣ у древнихъ Бурятъ (Зэгэтэ-Аба въ Изв. Т. XIV). Весьма интересное сообщеніе о современной облавѣ у Хоринскихъ Бурятъ сдѣлалъ еще другой чл. Отдѣла изъ Бурятъ И. В. Вамбоцереновъ.

Затѣмъ въ 1888 и 1889 годахъ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ собралъ и издалъ, преимущественно на средства пожертвованныя Членами

Соревнователями А. Д. Старцевымъ и хамболамою Д. Г. Гомбоевымъ, цѣлый рядъ матерьяловъ, а именно бурятскихъ сказокъ и повѣрій, сказаній и изслѣдованій о шаманствѣ, въ своихъ „Запискахъ" по Отдѣленію Этнографіи. Собирателями всѣхъ этихъ матерьяловъ, кромѣ выдающихся изъ Бурятъ И. М. Хангалова и И. В. Вамбоцеренова и русскаго миссіонера Н. И. Затопляева, были многіе Буряты, Бурятки и Русскіе [1]). Но и независимо отъ этихъ матерьяловъ, собранныхъ въ первыхъ двухъ выпускахъ Т. I. (1889 и 1890 г.) и первомъ выпускѣ Т. II. (1890 г.) Зап. Вост. Сиб. по Отд. Этнографіи, многіе изъ членовъ Отдѣла дѣлали ему интересныя сообщенія по Этнографіи Бурятъ. Такъ Ал. В. Потанина въ 1890 г. сдѣлала интересное сообщеніе Отдѣлу „О молочномъ хозяйствѣ Бурятъ Верхнеудинскаго округа" (Изв. Т. XXI); въ 1891 году, чл. Отд. Ин. А. Подгорбунскій сообщилъ Отдѣлу свою статью „Идеи Бурятъ-шаманистовъ о душѣ (Изв. Т. XXII)", а въ 1893 г. „Воззрѣнія Буддійской священной литературы на женщину" (Изв. Т. XXII). Независимо отъ того Ин. А. Подгорбунскій былъ занятъ составленіемъ бурятскаго словаря, съ указаніемъ нарѣчій и говоровъ, при чемъ зарегистровалъ нѣсколько тысячъ словъ.

Въ 1893 и 1894 проживающій въ Верхнеудинскѣ кандидатъ правъ М. А. Кроль занялся, по порученію Отдѣла, изученіемъ юридическихъ обычаевъ Бурятъ. При этомъ онъ велъ полный маршрутъ своихъ поѣздокъ, посѣтилъ многіе бурятскіе улусы, расположенные по рѣкамъ Удѣ, Эравнѣ, Харгу, Ульзергу, Чшану, верхнему теченію Хилка, Хилкосону, Бодѣ, Кижингѣ, Тугную и нижнему теченію Хилка. Въ 1894 г. Кроль сообщилъ Отдѣлу свое изслѣдованіе „О брачныхъ обычаяхъ и обрядахъ у Забайкальскихъ Бурятъ", а въ 1895 „Объ охотничьемъ правѣ и звѣриномъ промыслѣ у бурятъ" (Изв. Т. XXIV и XXV).

Не менѣе вниманія было обращено не только Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ, но и самимъ Географическимъ Обществомъ на этнографическія изслѣдованія о Якутахъ.

Такъ чл. Отд. В. Л. Приклонскій, со времени своего пребыванія въ Якутской области (въ качествѣ Вице-губернатора), т. е. съ 1881 г., занялся этнографическимъ изслѣдованіемъ Якутовъ, результаты котораго сообщалъ Отдѣлу, а именно въ 1886 г. „О шаманствѣ Якутовъ", а въ 1887 „Матерьялы по этнографіи Якутской области" (Изв. В. Сиб. Отд. Т. XVIII).

Въ 1890 г. Отдѣлъ издалъ довольно обширный Сборникъ Якутскихъ сказокъ, пѣсенъ, загадокъ и пословицъ (а также и нѣкоторыхъ русскихъ сказокъ и пѣсенъ), записанныхъ въ Верхоянскомъ округѣ И. А. Худяковымъ, а еще послѣ того—трудъ И. В— скаго „Матерьялы для изученія народной Якутской

[1]) Изъ Бурятъ: Катерина Бадаленкова, М. Н. Бадмаевъ, П. П. Баторовъ, М. Бунаевъ, Г. Буйновъ, В. И. Вампиловъ, Г. Иринчеевъ, Н. Номтоевъ, Г. Пянкинъ, П. Н. Синельниковъ, А. Тыслѣевъ, В. В. Шарыповъ и М. О. Этогоровъ. Изъ русскихъ: Н. П. Агапатовъ, Большаковъ, А. О. Ивановскій, К. Д. Логиновскій, Палкинъ.

словесности и въ особенности Якутской пѣсни“ (Изв. Т. XXI), его же — „Матерьялы о шаманствѣ у Якутовъ“ и И. Припузова „Мелкія замѣтки о Якутахъ“, а въ 1895 въ Изв. Отд. Т. XXV статью С. Ковалика „О Верхоянскихъ Якутахъ“.

Съ мая мѣсяца 1893 года въ Якутской области начала свои изслѣдованія Якутская экспедиція, на средства И. М. Сибирякова. Цѣль ея — изученіе быта сѣверныхъ инородцевъ для выясненія причинъ вымиранія нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также уясненіе вліянія русскихъ колоній и русской промышленности на инородцевъ, живущихъ, главнымъ образомъ, въ районѣ золотыхъ пріисковъ Олекминско-Витимской системы. На расходы по экспедиціи было пожертвовано Сибиряковымъ 10.000 рублей, которые поступили въ распоряженіе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Отдѣлъ принялъ на себя организацію этой экспедиціи; съ этою цѣлью зимой 1893 года бывшій секретарь Отдѣла Д. А. Клеменцъ ѣздилъ въ Якутскъ. Въ составъ экспедиціи вошло много лицъ: мѣстныхъ уроженцевъ, русскихъ и якутовъ, а также долго проживщихъ въ той странѣ чиновниковъ и другихъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ бытомъ и языкомъ инородцевъ. Изученіе должно было охватить всѣ стороны инородческаго быта въ районѣ отъ Ледовитаго Океана до Витимской горной страны. Руководство и централизацію работъ членовъ экспедиціи Отдѣлъ просилъ принять на себя Якутскаго губернатора В. Н. Скрипицына. Въ составѣ экспедиціи находился Пекарскій, знатокъ якутскаго языка, собравшій новые и обширные матерьялы для якутскаго словаря.

Самымъ же ревностнымъ изслѣдователемъ Якутовъ въ разсматриваемомъ періодѣ явился Чл.-Сотр. В. Л. Сѣрошевскій, выступившій впервые въ рядахъ дѣятелей Общества въ 1893 статьею „О Якутскихъ пѣсняхъ и пѣвцахъ“ (Т. XXIV Изв. В. Сиб. Отд.), а въ дек. 1894 г. сообщеніемъ въ Отд. Этногр. „О брачномъ союзѣ Якутовъ“ и наконецъ представившій обширный трудъ о Якутахъ, печатаемый нынѣ Обществомъ особымъ изданіемъ.

Объ инородцахъ Енисейской губерніи собрано было Отдѣломъ гораздо менѣе матерьяловъ, а именно, кромѣ матерьяловъ, собранныхъ Клеменцомъ во время его поѣздокъ, Отдѣлъ получилъ еще двѣ Урянхайскія сказки отъ Н. Талызина, четыре юрацкія — отъ А. И. Кытиласова (Изв. Т. XXV), шесть Минусинскихъ Татаръ — отъ А. А. Кузнецова (Изв. Т. XXII).

За то особенно плодотворнымъ для изслѣдованія остатковъ Тюркскихъ племенъ въ Енисейской губерніи и вообще Восточной Сибири оказались труды кандидата С.П.Б. Университета Н. Ѳ. Катанова сагайца родомъ, командированнаго по предложенію В. П. Васильева Географическимъ Обществомъ, совмѣстно съ Академіею Наукъ, для изслѣдованій Тюркскихъ племенъ не только въ южной части Енисейской губерніи, но и въ Монголіи и части Степнаго генералъ-губернаторства. Къ путешествіямъ и изслѣдованіямъ Катанова, какъ выходившимъ изъ предѣловъ Россіи въ страны съ нею сопредѣльныя, мы возвратимся еще въ одной изъ послѣдующихъ главъ.

Что же касается до этнографіи русскаго населенія, то по отношенію къ ней, послѣ смерти Щапова, собственно Восточно-Сибирскій Отдѣлъ въ разсматриваемомъ періодѣ сдѣлалъ немного. Такъ напр. В. И. Вагинъ собралъ въ 1887 (Зап. Отд. Т. XVIII) небольшой сборникъ русскихъ пѣсенъ въ деревни Баклаши въ 18 вер. отъ Иркутска; Д. А. Клеменцъ, въ 1888 г., (Изв. Отд. Т. XIX) свѣдѣнія о наговорахъ и примѣтахъ у крестьянъ Минусинскаго округа. За то необыкновенно богатый этнографическій матерьялъ, по отношенію къ русскому населенію Вост. Сибири и именно Иркутской и Енисейской губерній былъ собранъ Коммиссіею, организованною гр. А. П. Игнатьевымъ для изслѣдованій землепользованія и вообще хозяйственнаго быта населенія Иркутской и Енисейской губерній (см. выше).

Наконецъ члены Восточно-Сибирскаго Отдѣла предпринимали иногда поѣздки въ различныя мѣстности Сибири съ общими или разносторонними географическими цѣлями. Къ такимъ поѣздкамъ относится поѣздка врача въ 1885 г. Н. В. Кирилова въ Нижне-Ангарскъ Баргузинскаго округа, на Байкалъ и въ 1886 г. на Селенгинскіе рыбные промыслы; И. Григоровскаго поѣздка въ 1888 г. на Верхнюю Ангару (Изв. Т. XXI); А. С. Еленева поѣздка въ 1890 въ Туруханскъ (Изв. Т. XXIV); Н. Н. Сабурова поѣздка въ 1893 г. на сѣверную оконечность Байкала и на озеро Фролиха; Н. П. Левина въ томъ же году къ вершинамъ р. Чикоя, пр. Селенги, откуда на лодкѣ, по Манзѣ и Чикою, Левинъ вернулся въ Кяхту. Онъ собралъ не только географическій матерьялъ по вопросу о верховьяхъ Чикоя, но и коллекцію жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, гербарій и пр., познакомился съ изюбреводствомъ и другими промыслами края, о которыхъ и сдѣлалъ сообщеніе въ засѣданіи Отдѣленія Статистики Отдѣла. Спутникъ Левина, кяхтинскій врачъ К. П. Козихъ, посѣтилъ минеральные источники Чикоя и Онона и во время всей экскурсіи велъ барометрическія и психрометрическія наблюденія.

На обширномъ пространствѣ Амурской и Приморской областей, въ разсматриваемомъ періодѣ, само Географическое Общество не предпринимало никакихъ самостоятельныхъ экспедицій, но съ учрежденіемъ Амурско-Приморскаго Генералъ-Губернаторства въ самомъ краѣ, подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ Генералъ-Губернаторовъ, образовались мѣстные центры, изъ которыхъ исходили или въ которыхъ находили себѣ опору предпринимаемыя въ краѣ географическія работы и изслѣдованія.

Самостоятельная экспедиція снаряжена была Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ только одна—профессора Томскаго университета С. И. Коржинскаго въ Амурскую область съ геоботанической цѣлью и съ цѣлью выясненія способности области къ культурѣ и годности ея для колонизаціи.

Поѣздка С. И. Коржинскаго была совершена отчасти на средства, переданныя въ распоряженіе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, отчасти на личныя средства самого Коржинскаго. Путешественникъ прибылъ въ Иркутскъ въ по-

слѣднихъ числахъ марта, оставался здѣсь до начала навигаціи по Шилкѣ, а 10-го мая былъ въ Хабаровскѣ. До Хабаровска изслѣдователь проѣхалъ безостановочно, разсчитывая начать занятія, поднимаясь вверхъ по Амуру отъ крайняго пункта путешествія. На этомъ, обратномъ, пути профессоръ Коржинскій осмотрѣлъ болѣе или менѣе подробно три мѣстности: 1) между Хабаровскомъ и Малымъ Хинганомъ, 2) между Буреей и Зеей, 3) между Черняевой и Покровской. Пространства между Хинганомъ и Буреей, также какъ между Благовѣщенскомъ и Черняевой, остались неизслѣдованными по недостатку времени; но такъ какъ три первые района считаются главными пунктами земледѣльческой колонизаціи и такъ какъ и распросныя свѣдѣнія, собранныя объ этой мѣстности, и литературныя указанія только подтверждаютъ выводы автора о культуроспособности Приамурья, сдѣланныя имъ на основаніи личныхъ изслѣдованій, то онъ полагалъ, что невольный пробѣлъ въ его изысканіяхъ не могъ существенно повліять на сдѣланныя имъ заключенія. Главною цѣлью работъ Коржинскаго была растительность и почва страны, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ побочная цѣль, ему были поставлены наблюденія надъ общими условіями жизни области, въ смыслѣ пригодности ея для земледѣльческой культуры. Отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ составлялъ завѣтную мечту иркутскаго переселенческаго комитета, при нѣкоторомъ участіи котораго и состоялась поѣздка С. И. Коржинскаго.

Оставляя подробный отчетъ о своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ до полной обработки всего собраннаго матерьяла, С. И. Коржинскій въ своемъ сообщеніи 13 сентября 1891 г. въ Отдѣлѣ коснулся только второй части своихъ наблюденій. Общее его впечатлѣніе оказалось неблагопріятнымъ для края. Только небольшая часть бассейна Амура въ русскихъ предѣлахъ, между нижнимъ теченіемъ рѣкъ Зеи и Буреи, представляетъ площадь, сравнительно небольшую, годную для жизни осѣдлаго населенія. Вторая значительная низменность, идущая отъ Малаго Хингана внизъ по Амуру, гораздо менѣе, чѣмъ первая, пригодна для этого, такъ какъ она носитъ только названіе низменности, а на самомъ дѣлѣ представляетъ крайне волнистую страну, заполненную предгоріями Малаго Хингана и его отроговъ. Остальное же пространство Амурской области—дикія скалистыя горы, среди лабиринта которыхъ лишь изрѣдка, въ долинахъ нѣкоторыхъ лѣвыхъ притоковъ Амура, можно найдти площадки, годныя для земледѣльческой культуры. Ожидать возможности заселенія Амурской области въ очень большихъ размѣрахъ, по мнѣнію Коржинскаго, дѣло напрасное. Почвы хотя по наружному виду и черныя, но это отнюдь не черноземъ, такъ какъ процессъ ихъ образованія совершенно иной. Система обработки полей, какъ у переселенныхъ на Амуръ изъ Забайкалья казаковъ, такъ и у переселенцевъ изъ Малороссіи и внутреннихъ губерній Россіи не соотвѣтствуетъ почвеннымъ условіямъ и не выдерживаетъ сравненія съ системой манджуръ, живущихъ въ небольшомъ количествѣ на русскомъ берегу Амура, у которыхъ Коржинскій наблюдалъ сложную плодоперемѣнную систему, съ культурой бобовыхъ растеній, способныхъ увеличивать произво-

дительную силу почвы. Несмотря на то, русское населеніе отличается зажиточностью; не рѣдкость встрѣтить запашки отдѣльныхъ семействъ въ 100 и болѣе десятинъ. Земледѣльческія орудія получили весьма большое распространеніе въ краѣ, благодаря полезной дѣятельности американской фирмы Эмери, снабжающей Амуръ американскими земледѣльческими оруціями.

Весьма важныя геологическія изслѣдованія въ Приамурскомъ краѣ и на островѣ Сахалинѣ производилъ, по порученію генералъ-губернатора барона А. Н. Корфа, горный инженеръ Л. Ф. Бацевичъ, нашедшій на рѣкахъ Зеѣ и Амгуни залежи желѣзныхъ рудъ, на р. Буреѣ каменнаго угля, а на островѣ Сахалинѣ нефть. Л. Ф. Бацевичъ о своихъ излѣдованіяхъ сдѣлалъ сообщеніе въ Обществѣ въ мартѣ 1893 г.

Выдающеюся экспедиціею въ Приморской области была экспедиція для геологическаго изслѣдованія края подъ руководствомъ извѣстнаго дѣятеля Русск. Геогр. Общества Д. Чл. Д. Л. Иванова, сообщеніе о которой сдѣлано Д. Л. Ивановымъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Математической и Физической Географіи въ 1895 г. 28 февраля.

Мы уже видѣли выше (стр. 621), что одинъ изъ самыхъ талантливыхъ изслѣдователей Восточной Сибири предшедшаго періода В. И. Дыбовскій въ концѣ этаго періода поставилъ себѣ задачею завершить обширный рядъ зоогеографическихъ изслѣдованій, исполненныхъ имъ подъ покровительствомъ Географическаго Общества въ Восточной Сибири, изслѣдованіемъ въ зоографическомъ отношеніи камчатскихъ побережій и островов Берингова моря. Мы видѣли также, что планъ его осуществился 3-хъ лѣтнимъ въ концѣ періода пребываніемъ въ Камчаткѣ и на Командорскихъ островахъ. О результатахъ своихъ изслѣдованій Дыбовскій, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, сдѣлалъ въ 1884 году талантливое и интересное сообщеніе въ Общемъ Собраніи Общества (Извѣстія т. XX).

Приамурскіе генералъ-губернаторы съ особенною заботливостью относились также къ географическимъ изслѣдованіямъ русскихъ тихоокеанныхъ побережьевъ Охотскаго и Берингова морей. Большія заслуги по изслѣдованію береговъ Берингова моря имѣли въ разсматриваемомъ періодѣ Чл. Общества Волошиновъ А. А. Ресинъ, Л. Ф. Гриневецкій и Н. В. Слюнинъ. Волошиновъ и Ресинъ были командированы Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ барономъ А. Н. Корфомъ въ 1884 и 1885 г. въ Камчатку и на Беринговы острова, а послѣдній и на Чукотскую землю. Плаваніе свое Ресинъ совершилъ на шкунѣ Сибирь (капитанъ Чекъ). Въ концѣ мая Ресинъ достигъ Петропавловска, 21 іюня былъ въ Карагинской бухтѣ на сѣверной границѣ Петропавловскаго округа, затѣмъ шхуна, слѣдуя къ сѣверу, заходила на островъ Верхотурской, въ бухту, которую назвала въ честь Великой княгини Анастасіи Михаиловны бухтою Анастасіи и затѣмъ, обогнувъ мысы Наваринъ, Саломатскій, вошла въ Анадырскую губу и 24 іюля бросила якорь въ устьѣ р. Анадыра. Оттуда шхуна вошла въ бухту Провидѣнія и проплыла въ Сѣверный океанъ, гдѣ, обогнувъ мысъ Сердце-

Камень, подошла къ сел. Уньорменъ, но узнавъ о распространившейся въ Колючинской губѣ оспѣ не пошла уже далѣе. Попытка пройти до Земли Врангеля не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ встрѣчены были пловучіе льды и шхунѣ пришлось повернуть назадъ въ Берингово море мимо острова Ратманова изъ группы Діомида. Отсюда шхуна зайдя въ бухту Ткаченъ, вернулась въ бухту Провидѣнія 7 сентября, а 29 сентября пришла въ Петропавловскъ.

Результатомъ поѣздки А. А. Ресина было интересное его сообщеніе въ Обществѣ въ 1883 г. въ присутствіи Приамурскаго генералъ-губернатора барона А. Н. Корфа, представившаго также и съ своей стороны Обществу интересный очеркъ географическихъ изслѣдованій на крайнемъ Востокѣ въ его управленіе. Обширная статья Ресина „Очеркъ инородцевъ русскаго побережья Тихаго океана“, была напечатана въ Извѣст. 1888 г. т. XXIV. Д. Чл. И. А. Волошиновъ сдѣлалъ обстоятельное обслѣдованіе котиковыхъ и другихъ промысловъ Берингова моря и представилъ Обществу въ даръ альбомъ превосходныхъ фотографій Беринговыхъ острововъ и промысловъ.

Уже въ началѣ разсматриваемаго періода въ приамурскій край прибылъ Д. Чл. Общ. Л. Ф. Гриневецкій, заслужившій себѣ почетную извѣстность въ Обществѣ своимъ замѣчательнымъ переходомъ поперегъ Новой Земли отъ южнаго конца Моллерова залива на западномъ берегу острова до устья р. Савиной на восточномъ. Л. Ф. Гриневецкій, горячо рекомендованный бар. А. Н. Корфу Вице-Предсѣдателемъ Общества, получилъ назначеніе врачемъ команды, расположенной въ Александровскомъ постѣ въ заливѣ де-Кастри, на берегу Татарскаго пролива. Въ 1886 году онъ былъ переведенъ на Командорскіе острова, а лѣтомъ 1889 года, назначенъ начальникомъ Анадырскаго округа Приморской области, и переселился во вновь основанный на устьѣ Анадыра Ново-Маріинскій постъ.

Доставленъ онъ былъ сюда 9-го іюня 1889 г. на клиперѣ „Разбойникъ“. По выборѣ мѣста самимъ Гриневецкимъ, тотчасъ же было приступлено къ постройкѣ дома, перевезеннаго тѣмъ же клиперомъ; 22-го іюня постройка была окончена. Мѣсто было выбрано на отлогой, болотистой косѣ начала Анадырскаго лимана, на его правой сторонѣ, у самаго берега рѣчки (Гриневецкаго). Домъ былъ построенъ изъ досокъ и обложенъ толстымъ слоемъ торфа, окна и двери были низки, какъ и самыя комнаты, и обращены на югъ, внутри досчатая перегородка дѣлила домъ на двѣ неравныя части, изъ которыхъ меньшую занималъ самъ Гриневецкій съ помощникомъ Дмитріевымъ, а въ бóльшей помѣщалась команда; эти комнаты имѣли двѣ желѣзныя печи, небольшія сѣни вели въ кухню, гдѣ была русская печь. Изъ комнаты Гриневецкаго была дверь въ складъ провизіи.

Вся площадь косы была изрыта ямами для квашенія рыбы и для зимнихъ юртъ чукчей, которыхъ прежде было больше; во время приливовъ (до 6 ф.) рѣчка Гриневецкаго, берущая начало у горы св. Діонисія, значительно наполнялась, а при отливахъ мелѣла, образуя илистое, топкое ложе; весной,

при разливѣ р. Анадыра, бо́льшая часть названной косы затоплялась, а весной 1891 г. и домъ былъ затопленъ. Вокругъ поста не было ни ключей, ни лѣса (послѣдняго нѣтъ на 500 верстъ по р. Анадыру); такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи выборъ мѣста для поста былъ неудаченъ; всѣ розыски каменнаго угля въ окружности ни къ чему не привели: нашли только окаменѣлое обуглившееся дерево (толстый слой) по берегу Анадырской бухты, на востокъ отъ горы св. Діонисія; такой же уголь плохаго качества былъ найденъ по рѣчкѣ Гриневецкаго въ ея верховьяхъ и по р. Анадыру, въ 100 верстахъ отъ поста. Устроившись на новомъ мѣстѣ и осмотрѣвшись, Гриневецкій усердно принялся за изученіе быта чукчей, геологическихъ формацій мѣстности, наземной, рѣчной и морской фауны, но, по словамъ казаковъ, скоро началъ тосковать и уединяться.

Нужно замѣтить, что Гриневецкій прибылъ сюда одинъ, безъ жены и дѣтей. Эта ли разлука съ семействомъ или подкрадывавшаяся болѣзнь, среди безжизненныхъ горъ и непривѣтливой бухты послужили причиной его нездоровья, но энергія этого еще молодого и страстнаго натуралиста была совершенно подорвана. По цѣлымъ недѣлямъ онъ не выходилъ изъ своей комнаты, а хозяйственныя и денежныя дѣла передалъ своему помощнику.

Наступила вторая суровая зима (до—49° Р.), со страшными пургами, когда всѣ стѣны бѣдной хижины покрывались льдомъ и снѣгомъ; упадокъ физическихъ и нравственныхъ силъ увеличился; поэтому Гриневецкій рѣшился съ командой перебраться въ Марково на шлюпкѣ, бичевою на собакахъ, такъ какъ выгребать 800 верстъ противъ сильнаго теченія (до 8 узловъ) Анадыра, было рѣшительно невозможно. Прибывъ въ Марково, измученный дорогою, Гриневецкій скоро понялъ, что ему осталось не долго жить.

И дѣйствительно, долго скрываемый имъ тяжелый недугъ обнаружился: появился сильный отекъ ногъ, безсонница, одышка и сердечные припадки. „У меня неизлѣчимая болѣзнь", говорилъ онъ старостѣ, съ которымъ подружился, „я, что могъ, сдѣлалъ, хотя далеко не кончилъ". Отъ 19-го мая въ рапортѣ къ Военному Губернатору Приморской Области, сообщая о положеніи поста, объ установившихся хорошихъ отношеніяхъ съ чукчами, онъ прибавилъ: „мои минуты сочтены, я пишу черезъ силу". Тѣмъ не менѣе, съ наступленіемъ весны его потянуло къ посту служенія; больного вынесли на нартѣ въ шлюпку, но на третій день, 26-го іюня, по выѣздѣ изъ Маркова, близъ урочища Собинскаго, Гриневецкій почувствовалъ приближеніе смерти. Остановивъ шлюпку онъ приказалъ разбить въ тайгѣ палатку и перенести себя туда, передалъ свой дневникъ старшему изъ сопровождавшихъ его казаковъ, приказавъ ему продолжать этотъ дневникъ послѣ его кончины, а ему дать спокойно умереть. Казаки и другіе его спутники оставались конечно около шлюбки, въ почтительномъ отдаленіи отъ умирающаго, и когда черезъ нѣсколько часовъ его не стало, погребли его съ молитвою въ тайгѣ на правомъ берегу рѣки, поставивъ деревянный крестъ надъ его могилою.

Дневники его и бумаги были доставлены генералъ-губернатору При-

амурскаго края, этнографическія и зоологическія коллекціи поступили во Владивостокскій музей Общества изученія Амурскаго края (нынѣ Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Общества), а небольшая энтомологическая коллекція, согласно его предсмертному распоряженію, переслана была Вице-Предсѣдателю И. Р. Г. Общества.

На мѣсто Гриневецкаго былъ назначенъ извѣстный московскій натуралистъ и антропологъ Д. Чл. Общ. Гондатти.

Достойнымъ преемникомъ Гриневецкаго по зоогеографическимъ излѣдованіямъ въ Беринговомъ морѣ былъ Д. Чл. Общества, также медикъ, Н. В. Слюнинъ. Назначенный въ плаваніе на военномъ транспортѣ „Якутъ", снаряженномъ въ 1892 г. въ крейсерство въ Берингово море, Слюнинъ рѣшился заняться тамъ драгированіемъ и другими научными изслѣдованіями, входящими въ кругъ дѣятельности Географическаго Общества, отъ котораго получилъ и матерьяльную поддержку.

Въ половинѣ іюня 1892 г. Слюнинъ прибылъ въ Владивостокъ, 4 іюля съ транспортомъ „Якутъ", направился на Сѣверъ, зашелъ на Тюленій островъ, въ Петропавловскъ, въ Новомаріинскій постъ на устьѣ Анадыра, и все остальное время крейсеровалъ у Командорскихъ островов до поздней осени, а 4 ноября, при наступившихъ морозахъ и замерзаніи Петропавловской губы, пошелъ въ обратный путь во Владивостокъ. Затѣмъ Слюнинъ провелъ зиму 1893—94 г. въ Японіи, а осенью 1894 года вернулся въ Петербургъ.

Н. В. Слюнинъ сдѣлалъ много сборовъ, какъ естественно-историческихъ такъ и этнографическихъ въ Петропавловской бухтѣ на Анадырѣ и Командорскихъ островахъ. Во время стоянки его въ Анадырскомъ лиманѣ, съ 25-го іюля по 1-е августа 1892 года, оленныхъ чукчей тамъ не было; всѣ они со стадами ушли въ горы отъ массы комаровъ, на косѣ поста было 4 юрты сидячихъ чукчей, съ бытомъ и обстановкой которыхъ Слюнинъ познакомился и добылъ много этнографическаго матерьяла. По берегамъ лимана и также по южному берегу Анадырскаго залива было 6 кучекъ юртъ кочевниковъ, пріѣзжавшихъ и на транспортъ для мѣновой торговли, прося за шкурки оленьи и лисьи чаю, сахару, табаку и мыла. Пелагическая фауна залива и лимана оказалась очень бѣдною, драгированіе ничего не дало, въ лиманѣ и въ Анадырѣ встрѣтились 3—4 породы собранныхъ Слюнинымъ рыбъ; только ловля миллеровской сѣткой въ болотныхъ озерахъ дала богатые результаты хотя однообразной фауны.

Перелетъ птицъ, о которомъ Слюнинъ собралъ точныя свѣдѣнія, уже окончился и онъ могъ добыть немного шкурокъ. Слушая разговоръ флотскихъ офицеровъ, онъ убѣдился, что весь берегъ лимана и залива Анадырскаго невѣрно нанесенъ на картѣ Посѣтивъ Нерпичью бухту, путешественникъ нашелъ тамъ четыре рѣки (вмѣсто одной), въ бухтѣ Саламатовой три рѣчки, одну большую, горную; въ бухтѣ св. Николая тоже быструю горную рѣчку, съ озерами по бокамъ, идущую до самаго кряжа горъ, за кошкой этой бухты встрѣтилась еще бо́льшая; рѣчки всѣ не были нанесены на картахъ.

Путешественники ушли изъ Анадыра, не дождавшись прихода чукчей на

байдарахъ изъ бухты Провидѣнія; это было тѣмъ болѣе прискорбно, что Слюнину не пришлось познакомиться съ этой разновидностью чукчей, наиболѣе красивыхъ и рыжихъ, вслѣдствіе примѣси американской крови. Въ бухту Провидѣнія ежегодно приходило нѣсколько американскихъ шхунъ для мѣновой торговли, главнымъ образомъ, на муку, спиртъ и ружья. По словамъ лицъ, бывшихъ въ названной бухтѣ, провидѣнскіе чукчи не столько признаютъ русское владычество, сколько считаютъ себя въ зависимости отъ американцевъ.

Вообще дѣятельность Н. В. Слюнина была главнымъ образомъ направлена на изученіе морской фауны морей, омывающихъ берега Приморской области. Не имѣя возможности драгировать на большихъ глубинахъ, онъ обратилъ все свое вниманіе на изученіе и коллектированіе планктона, т. е. мелкихъ поверхностныхъ морскихъ животныхъ.

Изученіе количества и качества этихъ мелкихъ морскихъ животныхъ, а также ихъ географическаго распространенія, даетъ научную основу для пониманія многихъ вопросовъ рыбнаго, китобойнаго и другихъ морскихъ промысловъ рѣки Анадыра. Но такъ какъ большую часть времени транспортъ „Якутъ" провелъ въ Беринговомъ морѣ, а съ другой стороны, крейсерство у Командорскихъ острововъ не имѣло спѣшнаго характера военныхъ переходовъ, то бо́льшая часть собраннаго Слюнинымъ планктона приходится на этотъ районъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ производствѣ драгированія на небольшихъ глубинахъ, въ прибрежной полосѣ Камчатки и Командорскихъ острововъ, зима 1892—93 гг., проведенная имъ въ Японіи, хотя съ другими цѣлями, также дала богатый зоологическій матерьялъ.

Такимъ образомъ получилась коллекція спиртовыхъ препаратовъ, численностью до 1.500 банокъ.

Къ сожалѣнію, полная коллекція камчатскихъ лососевыхъ и форелевыхъ рыбъ погибла, не смотря на всѣ о ней заботы. Попытки Вознесенскаго и Полякова были, какъ извѣстно, неудачны; зная это, Слюнинъ выдержалъ камчатскихъ рыбъ больше году во Владивостокѣ и затѣмъ, передъ окончательной укупоркой, снова перемѣнилъ спиртъ, наливъ большіе мѣдные ящики 95% спиртомъ. Тѣмъ не менѣе въ результатѣ получилась неудача, какъ и у его предшественниковъ: пройдя тропики, всѣ рыбы превратились въ кашу.

Когда погода не позволяла ловить въ морѣ, Слюнинъ отправлялся съ ружьемъ и такимъ образомъ собралъ коллекцію птицъ Камчатки, Командорскихъ острововъ, земли Чукчей и Японіи; всѣхъ птицъ привезено имъ было до 300. Не меньше вниманія онъ обратилъ на собираніе череповъ и скелетовъ морскихъ и сухопутныхъ животныхъ. Количество ихъ достигало до 200 экземпляровъ. Между ними находились полные скелеты медвѣдя, морского котика, бобра, голубого песца, соболя и морской коровы.

У чукчей была собрана этнографическая коллекція платья, издѣлій и игрушекъ, между которыми нѣкоторыя бросаются въ глаза своей прекрасной работой. Въ этой коллекціи есть довольно интересное собраніе орудій

каменнаго вѣка, которыя открыты Слюнинымъ на берегу одного озера недалеко отъ Петропавловска. Когда позволяло время, Слюнинъ снималъ фотографіи и такимъ образомъ ему удалось составить альбомъ чукчей и алеутовъ.

Помимо этого, онъ посвятилъ много времени и труда на изученіе рыбнаго и котиковаго вопросовъ и, дѣлая вскрытія самокъ котовъ, съ цѣлью получить ранній зародышъ, пришелъ къ совершенно новому предположенію, что самки котика, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большинство ихъ, производятъ потомство не каждый годъ, и что, при изученіи ихъ жизни и путей переселенія, по вопросу объ охранѣ этого животнаго, приходится высказаться за безусловное запрещеніе боя котовъ въ морѣ во всякое время года. Впрочемъ упомянутое предположеніе не вполнѣ оправдалось. Оказалось, что причиною неоплодотворенія самокъ было такое, нынѣ еще дозволенное закономъ, чрезмѣрное истребленіе сѣкачей, которое не могло не оказать пагубнаго вліянія на размноженіе животныхъ: на цѣломъ островѣ сѣкачей (самцовъ), при громадномъ множествѣ самокъ, нельзя насчитать болѣе 3-хъ, вслѣдствіе чего выводъ Слюнина объ охранѣ котовъ слѣдуетъ признать правильнымъ.

Чрезвычайно интересное сообщеніе было сдѣлано Н. В. Слюнинымъ въ февральскомъ Общемъ Собраніи Общества 1895 г. и напечатано въ его „Извѣстіяхъ“ (Т. XXXI). Въ сообщеніи этомъ Слюнинъ представилъ весьма обстоятельный очеркъ современнаго экономическаго положенія Камчатки, Командорскихъ островов и Чукотской земли. Привезенныя имъ коллекціи были выставлены въ Морскомъ музеѣ и весь интересный этнографическій сборъ предоставленъ имъ въ распоряженіе Общества.

Въ 1894 г. Анадырскій окр. былъ посѣщенъ адъютантомъ команд. войсками Приамурскаго Военнаго Округа А. В. Олсуфьевымъ. Результатомъ его осмотра явился „Общій очеркъ Анадырской округи, ея экономическаго состоянія и быта населенія“, составившій только что оконченный печатаніемъ 1-й выпускъ II тома Запис. Приамурскаго Отдѣла Имп. Р. Г. О.

Вообще съ возникновеніемъ Приамурскаго Отдѣла въ составъ его вошли всѣ лица, которыя находясь на службѣ или проживая въ Приамурскомъ краѣ работали тамъ и прежде на пользу географической науки. Такъ состоящій при Приамурскомъ Генералъ-Губернаторѣ агрономъ Н. А. Крюковъ, обращавшій на себя и прежде заслуженное вниманіе своими трудами по изслѣдованію земледѣлія и вообще народнаго хозяйства и бывшій однимъ изъ полезнѣйшихъ дѣятелей на сельско-хозяйственномъ съѣздѣ въ Хабаровскѣ еще при управленіи Генералъ-Губернатора барона А. Н. Корфа, по основаніи Приамурскаго Отдѣла Общества, далъ его изданію первый вкладъ своею интересною работою о положеніи рыболовства въ Приамурскомъ краѣ, составившей изданный въ 1894 г. 1-й выпускъ I тома „Записокъ“ Приамурскаго Отдѣла.

Очень благотворно на успѣхи географической науки въ Сибири подѣйствовали заботы и работы по проведенію Сибирскаго желѣзнаго пути уже вызвавшія цѣлый рядъ изысканій вдоль предполагаемой линіи желѣзнаго пути.

Кромѣ четырехъ геологическихъ партій: западно-сибирской, средне-сибирской и двухъ восточно-сибирскихъ (одна отъ Иркутска до Покровки, а другая отъ Покровки до Хабаровска), снаряженныхъ Горнымъ Департаментомъ и работающихъ подъ руководствомъ Геологическаго Комитета, Управленіе постройкою ж. д. снарядило особую, такъ называемую „Горную партію Амурскаго участка Сибирской ж. д.“, которая при общихъ изысканіяхъ должна заниматься общими естественно историческими изслѣдованіями, особенно геологическими и ботаническими, а также изучать нѣкоторые спеціальные вопросы, главнымъ образомъ о характерѣ и распространеніи мерзлой почвы, о водоносныхъ горизонтахъ и залежахъ строительныхъ матерьяловъ. Партія эта состоитъ ихъ 4-хъ горныхъ инженеровъ и ботаника. По просьбѣ начальника Управленія постройкою Сиб. ж. д. инженера Н. Е. Ададурова и начальника Управленія Амурскаго участка инженера Совришовича, Отдѣленіе Физической Географіи И. Р. Г. Общ., не только рекомендовало большинство лицъ для этой партіи, а именно горныхъ инженеровъ: Игнатовича и Анерта и ботаника Комарова, но и составило по просьбѣ Управленія: а) программу ботанико-географическихъ изслѣдованій въ Амурской области; б) общую геологическую инструкцію съ указаніемъ литературы и перечнемъ инструментовъ и в) спеціальную инструкцію для наблюденія мерзлой почвы Сибири. Изъ нихъ первыя двѣ напечатаны въ приложеніи къ протоколу Засѣданія Отдѣленія 31-го января 1895 г. въ Изв. И. Р. Г. Общ. Т. XXXI. Вып. II, а послѣдняя издана отдѣльно, подобно многимъ другимъ инструкціямъ И. Р. Г. Общ.

Въ Западную Сибирь въ разсматриваемомъ періодѣ Географическое Общество не снаряжало никакихъ экспедицій. Только Н. М. Ядринцевъ предлагалъ Обществу еще въ самомъ началѣ періода, а именно въ 1886 г. организовать систематическія наблюденія надъ высыханіемъ и обмеленіемъ озеръ въ Западной Сибири. Для того, чтобы осуществить, хотя отчасти, это полезное предложеніе составлена была Д. Чл. І. И. Стебницкимъ, А. А. Тилло, И. Д. Черскимъ, Ф. А. Шмидтомъ и Н. М. Ядринцевымъ особая программа для подобныхъ изслѣдованій, и Совѣтъ Общества вошелъ по сему предмету въ сношеніе съ различными учрежденіями, какъ-то: Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, начальниками межевыхъ частей и Отдѣлами Географическаго Общества въ Сибири, съ цѣлью обратить вниманіе этихъ учрежденій на пользу и значеніе производства постоянныхъ наблюденій на главныхъ, по крайней мѣрѣ, озерахъ. Разработка исполненной въ предшедшемъ періодѣ Сибирской нивеллировки была, благодаря усиліямъ А. А. Тилло, окончена и результаты ея изданы къ самому началу разсматриваемаго періода.

За то многія географическія изслѣдованія въ Западной Сибири производились отчасти изъ Омска, гдѣ Западно-Сибирскій Отдѣлъ продолжалъ свою полезную дѣятельность, и изъ Томска, откуда Томскій Университетъ высы-

лалъ своихъ полезныхъ дѣятелей не только въ ближайшія мѣстности Западной Сибири, но какъ мы видѣли выше и Восточной (см. стр. 1033 и 1040).

При помощи Западно-Сибирскаго Отдѣла были совершены нѣкоторыя поѣздки, результаты которыхъ сдѣлались достояніемъ Географическаго Общества въ разсматриваемомъ періодѣ.

Въ 1885 году П. В. Степановъ совершилъ поѣздку въ верховья рѣкъ Тартаса и Тары, въ мѣстность мало извѣстную, состоящую изъ сплошныхъ почти болотъ и лѣсовъ, обитаемыхъ рѣдкимъ населеніемъ звѣролововъ и лѣсопромышленниковъ—остяковъ и русскихъ раскольниковъ. Результатомъ этого путешествія были его путевыя записки и зоогеографическій очеркъ изслѣдованнаго пространства, помѣщенный въ Запис. Общ. 1886 г. (книж. VIII вып. 1-й). Въ 1885 же году Чл.-Сотр. К. Л. Гольде, совершилъ нѣсколько экскурсій въ окрестностяхъ Омска для пополненія матерьяловъ уже собранныхъ прежде Отдѣломъ по Омской флорѣ и въ 1886 г. сообщилъ Отдѣлу статьи, напечатанныя въ 1884 и въ 1888 г. въ его „Запискахъ" (книж. VIII и X).

Въ 1888 г. Чл.-Сотр. С. Швецовъ представилъ Отдѣлу свои „Очерки Сургутскаго края", дающія достаточное понятіе о современномъ бытовомъ и экономическомъ состояніи населенія города Сургута и его округа. Очерки эти были напечатаны Отдѣломъ въ X томѣ его „Записокъ".

Въ 1894 г. чл. Отд. С. Паткановъ представилъ Отдѣлу интересную статью заключающую въ себѣ описаніе его путешествій по р. Демьянкѣ, содержащую очеркъ всего придемьянскаго края въ бытовомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Интересная статья эта была напечатана въ Зап. Отдѣла (т. XVI).

Само собою разумѣется, что въ разсматриваемомъ періодѣ, т. е. послѣ учрежденія Степнаго генералъ-губернаторства, еще большее вниманіе Западно-Сибирскаго Отдѣла было устремлено на обширныя области, подчиненныя покровителю Отдѣла Степному генералъ-губернатору, а именно Киргизскія степи и подгорья и когда члены Западно-Сибирскаго Отдѣла, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, предпринимали поѣздки по обширной территоріи генералъ-губернаторства или географическія работы въ его предѣлахъ, то результатами этихъ работъ они дѣлились съ Зап.-Сибирскимъ Отдѣломъ.

Такъ въ 1886 году, по распоряженію Степнаго генералъ-губернатора, предприняты были топографическія изслѣдованія въ той с.-з. пограничной части Джунгаріи, которая извѣстна подъ именемъ Барлыкской горной страны. Поводомъ къ этимъ работамъ послужили недоразумѣнія, возникавшія между китайскими и русскими пограничными властями. Въ виду прекращенія этихъ споровъ рѣшено было собрать подробныя географическія и топографическія свѣдѣнія о Барлыкской горной странѣ и туда былъ посланъ для астрономическихъ опредѣленій и топографическихъ работъ чл. Зап.-Сиб. Отд. Р. М. Закржевскій и топографъ Богдановъ. Результатомъ ихъ изслѣдованій явился представленный Отдѣлу въ 1888 г. Закржевскимъ краткій очеркъ Барлык-

ской горной страны съ картою (Зап. Отд. т. X). Тотъ же Закржевскій представилъ Отдѣлу въ 1893 г. не менѣе интересную географическую статью „Краткій очеркъ сѣвернаго склона Джунгарскаго Алатау“ — также результатъ собственныхъ наблюденій во время работъ его въ Семирѣченскомъ краѣ. Наконецъ, въ 1894 г., Закржевскій, имѣя въ виду неточность и разнорѣчивость свѣдѣній, имѣвшихся о пути между Котонъ-Карагаемъ и Кошъ-Агачагемъ, изслѣдованномъ еще въ 1882 г. Закржевскимъ, по порученію командующаго войсками Семипалатинской области ген.-м. Проценко, представилъ Отдѣлу свое краткое, но весьма обстоятельное описаніе пути черезъ Алтайскія горы между Котонъ-Карагаемъ и Кошъ-Агачемъ (Зап. Отд. т. XVII).

Въ 1888 году В. М. ф. Гернъ представилъ Отдѣлу интересный отчетъ о поѣздкѣ своей въ 1883 г. къ низовьямъ р. Чу черезъ голодную степь Бедпакъ-Дала, который и былъ напечатанъ Отдѣломъ съ картою (Зап. Отд. т. X).

Лѣтомъ 1888 и 1889 г. дѣятельный членъ Зап. Сиб. Отд. полковникъ Ю. А. Шмидтъ былъ посылаемъ въ южную часть Акмолинской областью для опредѣленія тамъ астрономическихъ пунктовъ и руководства съемокъ, при чемъ онъ еще производилъ гипсометрическія и магнитныя опредѣленія и метеорологическія наблюденія. Западно-Сибирскій Отдѣлъ къ экспедиціи Шмидта прикомандировалъ на свои средства П. В. Степанова для ботаническихъ и отчасти зоологическихъ сборовъ. Результатомъ этой интересной экспедиціи явился представленный Отдѣлу Шмидтомъ очеркъ Киргизской степи къ югу отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла въ Акмолинской области, составившій цѣлый выпускъ—Т. XVII Зап. Общ. изд. въ 1894 г.

Независимо отъ этихъ поѣздокъ и экспедицій съ географическою цѣлью, Западно-Сибирскій Отдѣлъ обращалъ свое вниманіе на всѣ отрасли географическихъ изслѣдованій въ Западной Сибири и Степнаго генералъ-губернаторства.

По части астрономическихъ и гипсометрическихъ опредѣленій чл. Отдѣла полковн. Ю. А. Шмидтъ представилъ Обществу въ 1893 году списокъ опредѣленныхъ имъ съ 1884 по 1893 годы въ предѣлахъ Сибири и Степнаго генералъ-губернаторства 155 астрономическихъ, 235 гипсометрическихъ пунктовъ и 7 магнитныхъ координатъ. Списокъ этотъ былъ напечатанъ Отдѣломъ въ его „Запискахъ“ въ 1893 году (кн. XV).

По части метеорологическихъ наблюденій чл. Отд. П. Ѳ. Брейтигамъ представлялъ Отдѣлу результаты своихъ трудовъ въ 1893 г., а именно метеорологическихъ наблюденій въ Омскѣ, наблюденій надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ и матеріалы для климатологіи Зап. Сибири и Степнаго края. Всѣ эти статьи были напечатаны въ Т. XV и XVI Зап. Отдѣла.

На изслѣдованіе полезныхъ ископаемыхъ въ краѣ члены Зап. Сибирс. Отдѣла обращали также нѣкоторое вниманіе. Такъ о каменныхъ угляхъ въ при-

иртышской странѣ было представлено двѣ работы въ Отдѣлъ: Л. Г. Малѣева въ 1888 г. (Зап. Т. X) и П. А. Соломина въ 1893 г. (Зап. Т. XVI).

По фито-географіи самымъ дѣятельнымъ изслѣдователемъ въ Западной Сибири въ разсматриваемомъ періодѣ былъ чл. Отд. И. Я. Словцовъ. Занимаясь уже съ 1881 года фито-географическими изслѣдованіями въ Тюменскомъ округѣ Тобольской губерніи (гдѣ онъ былъ директоромъ Тюменскаго реальнаго училища), онъ въ 1889 г. закончилъ изслѣдованіе Тавдинскаго края и представилъ Отдѣлу результаты всѣхъ своихъ многолѣтнихъ фитогеографическихъ работъ, которые составили цѣлую (XII) книжку „Записокъ" Отдѣла, напечатанную въ 1891 г. Его же очеркъ Тавдинско-Пелымскаго края и изслѣдованіе о распространеніи и урожаяхъ Сибирскаго кедра были помѣщены въ XIII книжкѣ, изданной въ 1892 г.; тамъ же были помѣщены и два интересныя фитогеографическія изслѣдованія М. М. Сіязова: ботаническая характеристика Ялуторовска и его окрестностей и сопоставленіе Омской флоры съ Тюменскою.

По зоо-географіи трудился весьма много чл. Отд. М. И. Суворцовъ, предпринимавшій не мало экскурсій изъ Семипалатинска не только въ прииртышскую страну, но и въ ближайшія части Алтая. Въ 1894 г. онъ представилъ въ Отдѣлъ очеркъ энтомологической фауны Алтая, напечатанный въ т. XVII Зап. Отдѣла.

Другой членъ Отдѣла В. И. Плотниковъ занимался орнитологическими изслѣдованіями въ Иртышскомъ бассейнѣ и въ 1893 г. представилъ Отдѣлу свой интересны орнитологическій очеркъ Чилликтинской долины и прилежащаго Тарбагаая (Зап. Отд. т. XV).

Самымъ ревностнымъ и неутомимымъ изслѣдователемъ въ области этнографіи, исторической географіи, и экономическаго быта населенія Западной Сибири и Киргизскихъ степей былъ Предсѣдатель Отдѣла Г. Е. Катанаевъ. Статьями его, относящимися до этого направленія, были наполнены вышедшіе въ 1893 г. XIV-я книжка и второй выпускъ XV книжки „Записокъ" Отдѣла. Въ нихъ Катанаевъ обращалъ особенное вниманіе: на культурное взаимодѣйствіе двухъ сопоставленныхъ на границахъ Западной Сибири и Степнаго генералъ-губернаторства народностей, а именно казаковъ бывшей Иртышской степи и киргизовъ, на ихъ домашнюю и хозяйственную обстановку, на хлѣбопашество прииртышскаго населенія и условія, въ которыя оно поставлено въ безводной степи Павлодарскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ (Бель-Агачъ); на архивныя свѣдѣнія, относящіяся до исторической географіи Сибири. Особенное вниманіе обратилъ Г. Е. Катанаевъ и на изслѣдованіе имѣющихъ большое значеніе для края степныхъ водъ и составилъ для изслѣдователей полную программу вопросовъ по этому предмету.

Бытомъ инородцевъ, а именно Киргизовъ, занимались и еще другіе члены Отдѣла. Такъ Членъ Отдѣла П. Е. Маковецкій въ 1893 г. представилъ Отдѣлу монографію „Жилища Киргизовъ и юрты" (Зап. Отд. Т. XV),

а В. Михайловъ (Зап. Отд. Т. XV и XVI) интересный сводъ наблюденій надъ бытомъ Киргизъ Акмолинской области ветеринарныхъ врачей, посланныхъ туда въ 1892 г. съ цѣлью прекращенія и предупрежденія заносовъ чумной эпизоотіи въ предѣлы Россіи; наконецъ чл. Отд. В. К. Шнэ представилъ Отдѣлу въ 1894 г. (Зап. Отд. Т. XVII) интересное изслѣдованіе о зимовкахъ и постоянныхъ (осѣдлыхъ) сооруженіяхъ кочевниковъ Акмолинской области. Что же касается до остальныхъ инородцевъ Западн. Сибири, то до нихъ въ разсматриваемомъ періодѣ коснулись немногія изслѣдованія членовъ Зап. Сиб. Отдѣла; такъ, напримѣръ, чл. Отд. миссіонеръ І. Штыгашевъ въ 1894 г. сообщилъ Отдѣлу (Зап. Отд. Т. XVII) „Преданія инородцевъ Кузнецкаго округа о сотвореніи міра и перваго человѣка"—предметъ впрочемъ уже достаточно выясненный изслѣдованіемъ Г. Н. Потанина и В. И. Вербицкаго.

Переселенческій вопросъ также послужилъ темою для немногихъ изслѣдованій разсматриваемаго періода, какъ напримѣръ К. Качеровскаго, который представилъ Отдѣлу нѣкоторыя данныя по этому вопросу въ 1893 г. въ своей статьѣ „Переселенцы въ Азіатской Россіи" (Зап. Отд. Т. XVI).

Независимо отъ дѣятельности Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества нѣкоторые изъ профессоровъ Томскаго университета работали для географіи Сибири. Такъ профессоръ (нынѣ академикъ) С. И. Коржинскій, кромѣ своего путешествія въ Амурской области, посѣтилъ съ ботанико-географическими цѣлями Барабинскую степь и составилъ себѣ своими, преимущественно ботанико-географическими трудами такую прочную и вполнѣ заслуженную славу, что былъ приглашенъ на службу въ Ботаническій садъ и избранъ Императорскою Академіею Наукъ въ свои члены. Въ то же время консерваторъ Ботаническаго Кабинета Томскаго университета П. Н. Крыловъ производилъ въ 1890 и 1891 г. нѣкоторыя фито-географическія изслѣдованія въ Алтаѣ, и затѣмъ, въ началѣ 1892 г., обратился въ Совѣтъ Общества съ просьбою оказать ему содѣйствіе для поѣздки на Алтай для ботанико-географическихъ изслѣдованій. Вице-Предсѣдатель Общества входилъ по этому поводу въ сношенія съ Управленіемъ Императорскаго Ботаническаго сада, которое нашло возможнымъ ассигновать Крылову 1.000 рублей, съ тѣмъ, чтобы онъ отправился съ вышеозначенною цѣлью не на Алтай, а согласно съ предложеніемъ Вице-Предсѣдателя и Совѣта Общества на южный склонъ Саяна и предоставилъ въ распоряженіе Ботаническаго сада гербарій, который имъ будетъ составленъ во время поѣздки. П. Н. Крыловъ изъявилъ свое согласіе на эти условія и просилъ о снабженіи его необходимыми картами, открытымъ листомъ отъ Общества и приборами для опредѣленія высотъ, что и было исполнено Совѣтомъ Общества. О поѣздкѣ Крылова мы будемъ имѣть случай говорить еще въ одной изъ послѣдующихъ главъ, такъ какъ она относится къ изслѣдованіямъ въ Засаянскомъ краѣ, внѣ предѣловъ Россіи. О работахъ профессора Залѣсскаго по бальнеологическому и химическому из-

слѣдованію озеръ Енисейской губерніи мы уже говорили выше (стр. 1033). Такія же изслѣдованія производились имъ и надъ озерами Томской губерніи и Барабинской степи. Въ области геологіи профессоръ Зайцевъ лѣтомъ 1891 г. сдѣлалъ геологическую экскурсію въ верховья р. Томи, результаты которой были имъ сообщены Отдѣлу и напечатаны въ Т. XXIII его „Извѣстій", а геологическій очеркъ Балыксинской системы золотыхъ пріисковъ Кузнецкаго округа въ Вѣстникѣ золотопромышленности.

Въ 1892 г. была командирована, по Высочайшему повелѣнію, горная экспедиція для производства геологическихъ изслѣдованій и развѣдочныхъ работъ вдоль линіи намѣченной для проведенія великаго Сибирскаго желѣзнаго пути. Въ ней приняли участіе уже знакомые намъ по ихъ работамъ въ кругу дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества горные инженеры: К. И. Богдановичъ и Л. А. Ячевскій, профессоръ Томскаго Университета М. Зайцевъ, а также горный инженеръ Яворовскій и ассистентъ Томскаго Университета по кафедрѣ геологіи Державинъ. Богдановичу, совмѣстно съ Яворовскимъ, поручены были изслѣдованія въ Акмолинской области между рѣками Ишимомъ и Иртышомъ и въ Енисейской губерніи между Кузнецкимъ Алатау и Енисеемъ; Зайцеву, Державину и Ячевскому—изслѣдованіе собственно въ Западной Сибири. Въ мартѣ 1893 г. К. И. Богдановичъ сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ географическихъ результатахъ своихъ изслѣдованій въ Общемъ Собраніи Географическаго Общества.

Проведеніе великаго желѣзнаго пути вызвало еще и Кабинетъ Его Императорскаго Величества на обстоятельное геологическое изслѣдованіе обширныхъ кабинетскихъ земель Алтайскаго Горнаго Округа, лежащихъ въ раіонѣ великаго Сибирскаго пути и содержащихъ въ своихъ нѣдрахъ значительныя минеральныя богатства, между прочимъ каменнаго угля и желѣза.

Съ разрѣшенія Министра Импер. Двора И. И. Воронцова-Дашкова была снаряжена Упр. Кабинетомъ Его Величества П. К. Гудимъ-Левковичемъ геологическая экспедиція на кабинетскія земли, дѣйствовавшая уже въ 1894 и 95 годахъ, подъ руководствомъ Чл.-Сотр. Общ. проф. А. А. Иностранцева. Въ 1894 г. помощниками его были проф. Кіевск. Унив. П. Н. Венюковъ и горн. инж. В. И. Плетнеръ. Въ теченіе лѣта Иностранцевъ пересѣкъ Алтайскій округъ по нѣсколькимъ радіусамъ изъ Барнаула и посѣтилъ Салаиръ, Кузнецкъ, Тельбесъ, Мундыбашъ, Томскій заводъ, Колыванскую фабрику и Риддерскъ, а затѣмъ, черезъ безводную сѣв. оконечность Кулундинской степи (черезъ Гилевъ и Костинъ логъ), вмѣстѣ съ Венюковымъ и Плетнеромъ, проѣхалъ въ Каинскъ, а оттуда вернулся въ Петербургъ, Венюковъ же до того осмотрѣлъ нѣкоторыя мѣсторожденія Кузнецкаго каменноугольнаго бассейна, а Плетнеръ собралъ и свелъ весь картографическій матерьялъ, главною основою котораго была, конечно, исполненная еще, какъ мы видѣли выше (стр. 93), по распоряженію Кабинета, но не безъ нѣкотораго участія въ этомъ дѣлѣ Географическаго Общества, 10-верстная съемка Алтайскаго горнаго Округа, подъ руководствомъ Межев. Инжен. Мейена.

Въ 1895 году уже была начата экспедиціею проф. Иностранцева, состоявшею на этотъ разъ, кромѣ него, изъ П. Н. Венюкова, Чл.-Сотр. Общ. Г. Г. ф. Петца и Б. К. Полѣнова, подробная геологическая съемка Алтайскаго Горнаго Округа, а такъ какъ работа производилась тремя партіями, то въ ней приняли еще добровольное участіе молодые геологи В. П. Семеновъ и В. В. Ламанскій. Экспедиція въ теченіе лѣта работала между рѣками Обью и Томью въ Салаирскомъ и отрогахъ Кузнецкаго кряжа, въ бассейнахъ рѣкъ Оби, Томи, Ини и Берди [1]).

---

[1]) Труды этой экспедиціи уже начали появляться въ печати, а именно въ 1895 г. вышелъ 2-й выпускъ I тома этихъ трудовъ.

ГЛАВА XL.

Географическія изслѣдованія на Туркестанско-Заилійской окраинѣ Нагорной Азіи и вообще въ Туркестанѣ, Бухарѣ и Закаспійской области, предпринятыя и совершонныя въ кругу дѣятельности Географическаго Общества.

Уже въ концѣ предшедшаго періода, а именно въ исходѣ 1884 г., Вице-Предсѣдатель Общества П. П. Семеновъ и Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Физической Географіи И. В. Мушкетовъ обратили вниманіе Совѣта Общества на интересъ, представляемый изслѣдованіемъ горной группы Ханъ-Тенгри, самой возвышенной во всемъ Тянь-Шанѣ и предложили снарядить для этого изслѣдованія особую, специальную экспедицію. Недостатокъ средствъ не позволилъ осуществить это предположеніе въ предшедшемъ періодѣ, но вопросъ о снаряженіи экспедиціи на Ханъ-Тенгри снова поднялся въ началѣ разсматриваемаго періода и польза снаряженія этой экспедиціи была мотивирована И. В. Мушкетовымъ въ Отчетѣ Общества за 1886 годъ, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ:

„Горная группа Ханъ-Тенгри какъ въ геологическомъ, орографическомъ, такъ и вообще въ физико-географическомъ отношеніи представляетъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ пунктовъ въ системѣ Тянь-Шаня. Отличаясь исполинскими высотами (отъ 22 до 24.000 ф.), не уступающими самымъ выдающимся вершинамъ Памира, скопленіемъ громадныхъ и многочисленныхъ ледниковъ, группа Ханъ-Тенгри вмѣстѣ съ тѣмъ образуетъ массивный горный узелъ, которому многіе изслѣдователи придаютъ первенствующее значеніе въ систематикѣ Тянь-Шаньскаго нагорья. Ханъ-Тенгри располагается какъ разъ въ томъ мѣстѣ (между 42° и 43° с. ш. и 50°—49° в. д. отъ Пулкова), отъ котораго къ западу однородный, мало расчлененный, хотя высокій, но узкій хребетъ—восточный Тянь-Шань—получаетъ весьма сложное расчлененіе и значительное развитіе въ ширину“.

„Разсматривая Ханъ-Тенгри, какъ массивный древній горный узелъ, который по своей роли аналогиченъ памирскому Мустагъ-Ата или таласскому Манасу, нельзя не признать его выдающейся роли въ происхожденіи и со-

временномъ характерѣ Тянь-Шаньскихъ складчатыхъ хребтовъ. Тѣ орографическія и стратиграфическія особенности Тянь-Шаньскихъ складокъ, которыя наблюдаются въ такихъ горныхъ узлахъ, въ окрестностяхъ Ханъ-Тенгри должны проявляться въ огромномъ масштабѣ, потому что эта группа массивнѣе всѣхъ другихъ".

„Такимъ образомъ съ какой бы точки зрѣнія ни разсматривать, Ханъ-Тенгри одинаково важенъ и интересенъ въ научномъ отношеніи—для познанія и разъясненія характера всего Тянь-Шаньскаго нагорья. Уже одно это обстоятельство вполнѣ оправдывало бы необходимость спеціальной экспедиціи для изслѣдованія Ханъ-Тенгри; но кромѣ того эта горная группа замѣчательна своими ледниками и въ этомъ отношеніи она, по всей вѣроятности, играетъ такую же роль для Тянь-Шаня, какъ Эльбрусъ для Кавказа, т. е. представляетъ главнѣйшее средоточіе ледниковъ и ледниковыхъ образованій въ Тянь-Шанѣ. Изслѣдованіе въ этомъ направленіи обѣщало бы весьма плодотворные результаты и рѣшеніе многихъ общихъ вопросовъ по отношенію къ развитію современныхъ и древнихъ ледниковъ Тянь-Шаня, который, вообще говоря, имѣетъ хотя весьма немного центровъ развитія ледниковъ, но центры эти отличаются большою мощностью".

„Наконецъ, по одношенію къ вопросу о вулканизмѣ Средней Азіи изученіе Ханъ-Тенгри имѣло-бы чрезвычайно большое значеніе. Извѣстно, что многіе еще весьма недавно признавали существованіе дѣйствующихъ вулкановъ въ Тянь-Шанѣ; ошибочность этого взгляда въ настоящее время доказана, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ различныхъ мѣстахъ Тянь-Шаня обнаружены типичныя вулканическія породы, напр. андезиты Алая, долериты Текеса и пр. По тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя намъ извѣстны о составѣ Ханъ-Тенгри, можно предполагать, что хотя главная масса этого горнаго узла состоитъ изъ древнихъ гранитовъ и сланцевъ, тѣмъ не менѣе въ немъ принимаютъ участіе и новыя вулканическія породы. Изученіе ихъ распространенія и отношенія къ древнимъ породамъ прольетъ яркій свѣтъ на всѣ аналогичныя образованія Тянь-Шаня".

„Всѣ путешественники, проходившіе съ той или другой стороны Ханъ-Тенгри, удивлялись колоссальности размѣровъ его, обилію снѣговъ и пр., но вообще довольствовались только созерцаніемъ его издали и не рѣшались приближаться къ этому колоссу. Только единственный путешественникъ, первый русскій изслѣдователь Тянь-Шаня, П. П. Семеновъ въ 1857 г. проникалъ до ледниковъ Сары-Джаса, спускающихся съ Ханъ-Тенгри и первый указалъ на важность изученія этой группы. Но въ то время, т. е. почти 30 лѣтъ тому назадъ, условія путешествія въ Тянь-Шанѣ были на столько трудны и опасны, что о систематическихъ изслѣдованіяхъ и думать нельзя было и уже одно открытіе ледниковъ Сары-Джаса было со стороны П. П. Семенова высокимъ научнымъ подвигомъ. Другое дѣло теперь, когда Тянь-Шань сдѣлался доступенъ не только для присяжныхъ путешественниковъ, но даже для простыхъ туристовъ, когда онъ уже изученъ въ разныхъ

направленіяхъ и когда уже выступаетъ необходимость подробныхъ изслѣдованій отдѣльныхъ, наиболѣе важныхъ въ практическомъ или научномъ отношеніи, мѣстностей Ханъ-Тенгри именно представляетъ одну изъ такихъ интереснѣйшихъ мѣстностей, подробное изученіе которыхъ, при общемъ современномъ знаніи Тянь-Шаня, можетъ помочь разрѣшить многіе важные вопросы, а потому необходимость спеціальной экспедиціи на Ханъ-Тенгри давно уже чувствовалась различными изслѣдователями и вѣроятно больше всего первымъ и единственнымъ изслѣдователемъ Ханъ-Тенгри, П. П. Семеновымъ, по инипіативѣ котораго въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ и былъ возбужденъ вопросъ о таковой экспедиціи еще въ концѣ 1884 г. Предложеніе П. П. Семенова было встрѣчено тогда съ полнымъ сочувствіемъ не только Совѣтомъ И. Р. Г. Общества, но и Степнымъ генералъ-губернаторомъ Г. А. Колпаковскимъ, помощь котораго при снаряженіи экспедиціи была на столько существенна, что безъ нея экспедиція едва-ли могла-бы состояться, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ то желательно".

Совѣтъ Общества, вполнѣ раздѣляя мнѣніе, высказанное И. В. Мушкетовымъ, рѣшился, согласно его предложенію, поручить руководство экспедиціей горному инженеру И В. Игнатьеву, находившемуся въ то время на службѣ въ Омскѣ при Степномъ генералъ-губернаторѣ и уже заявившему себя геологическими работами. Но вслѣдствіе запозданія въ присылкѣ необходимыхъ инструментовъ изъ С.-Петербурга, а также отчасти вслѣдствіе командированія И. В. Игнатьева для изслѣдованія землетрясеній, бывшихъ въ іюлѣ 1885 г. въ Токмакѣ, экспедиція на Ханъ-Тенгри отложена была до 1886 года. Впрочемъ это промедленіе послужило только къ пользѣ экспедиціи, во-первыхъ, потому, что Императорское Русское Географическое Общество получило возможность значительно увеличить средства экспедиціи; во-вторыхъ и потому, что Географическое Общество могло значительно расширить экспедицію прибавленіемъ новыхъ членовъ, а именно Совѣтъ Общества, по представленію П. П. Семенова и И. В. Мушкетова, назначилъ членомъ экспедиціи магистранта С.-Петербургскаго Университета ботаника А. Н. Краснова, который заявилъ себя уже гео-ботаническими изслѣдованіями въ Калмыцкихъ степяхъ; въ-третьихъ, пріѣздъ И. В. Игнатьева въ Петербургъ далъ ему время основательнѣе подготовиться къ предстоящей работѣ и выработать опредѣленную програму экспедиціи при посредствѣ личныхъ сношеній съ различными учеными и особенно познакомиться съ матеріалами П. П. Семенова, въ-четвертыхъ, пребываніе Г. А. Колпаковскаго въ С.-Петербургѣ дало возможность Обществу воспользоваться весьма полезными его совѣтами, какъ лучшаго знатока Семирѣченской Области и условій путешествія въ ней, а также рѣшить вопросъ объ увеличеніи средствъ Игнатьеву и о прибавленіи къ экспедиціи топографа и художника-фотографа; эти необходимые члены были включены, благодаря содѣйствію Г. А. Колпаковскаго на средства, предоставленныя имъ и Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ Общества.

Такимъ образомъ, перенесеніе экспедиціи на 1886 г. принесло большую пользу дѣлу. Задуманная вначалѣ въ маленькихъ размѣрахъ, экспедиція разрослась до большой, снабженной по возможности всѣми необходимыми средствами.

Ботанику экспедиціи Краснову, какъ знакомому съ флорой Арало-каспійской низменности, указывалась возможность, воспользовавшись экспедиціею на Ханъ-Тенгри, прослѣдить попутно флору при-балхашскихъ песчаноглинистыхъ степей и отношеніе или переходъ отъ нея къ флорѣ горной. Область степей къ югу отъ Балхаша и вдоль нижняго теченія Или прежде почти не затрогивалась ботаническими изслѣдованіями. Между тѣмъ пески Таукумъ, низовья Или и Чу-Илійскія горы представляли большой интересъ для ботанической географіи, такъ какъ тамъ преобладаютъ новѣйшія озерноръчныя отложенія, образовавшіяся въ послѣднюю геологическую эпоху въ бассейнахъ, осушившихся или осушающихся еще и въ настоящее время.

Выяснить связь между почвами различной древности происхожденія съ ихъ флорою и указать тѣ измѣненія во флорѣ, которыя должны были происходить вслѣдствіе измѣненія физическихъ условій, особенно въ связи съ ледниковыми образованіями, составляло благодарную задачу для изслѣдователя, знакомаго съ аналогичными явленіями въ при-каспійскихъ областяхъ. Задача эта представлялась тѣмъ болѣе интересною, что рядомъ со степною флорою новѣйшаго происхожденія являлась возможность прослѣдить въ громадахъ Ханъ-Тенгри переходъ ея къ древнѣйшей флорѣ высокихъ областей, до снѣжной включительно.

Что касается оро-геологическихъ задачъ экспедиціи, то задачи эти были опредѣлены въ инструкціи, данной геологу экпедиціи, слѣдующимъ образомъ:

1) Выяснить орографическое отношеніе Ханъ-Тенгри къ Терскей-Алатау и его восточному продолженію Мусарту, т. е. составляетъ-ли онъ самостоятельную горную группу, на подобіе Эльбруса на сѣверномъ склонѣ Кавказа, обусловливающаго собою совершенно другое направленіе поднятія, или же орографически онъ тѣсно связанъ съ преобладающими хребтами С.-В. направленія.

2) Составъ Ханъ-Тенгри въ общихъ чертахъ вѣроятно имѣетъ много сходства съ составомъ Терскей-Алатау и если разнится, то, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ появленіемъ въ немъ новыхъ вулканическихъ породъ, какъ на это отчасти указываетъ коллекція П. П. Семенова, собранная на Сары-Джасѣ. Въ послѣднемъ случаѣ желательно прослѣдить распространеніе вулканическихъ породъ и особенно отношеніе ихъ къ гранитамъ и кварцевымъ порфирамъ. Если удастся подойти къ Ханъ-Тенгри съ южной стороны, то было бы весьма инересно прослѣдить распространеніе этихъ породъ къ югу и отношеніе ихъ къ юрскимъ, мѣловымъ и третичнымъ отложеніямъ, развитымъ на южномъ склонѣ Тянь-Шаня, судя по нѣкоторымъ даннымъ Куропаткина, Киселева, Вилькенса и Шау и повиди-

мому содержащимъ залежи каменнаго угля и каменной соли, напр. около г. Учь-Турфана; залежи послѣдней предполагались П. П. Семеновымъ на Кокъ-Джарѣ близь перевала къ этой рѣки на Сары-Джасъ (Тузъ-Кокъ-Джаръ).

3) Для выясненія географической связи Ханъ-Тенгри съ Терскей-Алатау лучше всего слѣдуетъ руководствоваться метаморфическими сланцами и особенно сфеновыми гранитами окрестностей г. Каракола. Складчатость первыхъ, сланцеватость и отдѣльность вторыхъ составляютъ лучшіе признаки для распознанія характера дислокаціи и направленія поднятія горныхъ складокъ. Въ Терскей-Алатау и даже повидимому на Мусартѣ преобладаетъ направленіе простиранія складокъ и сланцеватости С.-В. 4h, вблизи же Ханъ-Тенгри оно, кажется, значительно нарушается, но въ какомъ направленіи—неизвѣстно. Вѣроятнѣе предполагать, что между группою Акъ-шійрякъ и Ханъ-Тенгри существуетъ или столкновеніе двухъ направленій поднятія или же массовое поднятіе, особенно въ томъ случаѣ, если вулканическія породы имѣютъ большое распространеніе въ Ханъ-Тенгри. Разрѣзъ черезъ Бедель можетъ разъяснить многое въ этомъ отношеніи.

4) Такъ какъ въ Тянь-Шанѣ главнымъ образомъ различаются два направленія складчатости—древнее С.-В. и новое С.-З., то было бы желательно прослѣдить, насколько Ханъ-Тенгри, образовавшійся вѣроятно еще въ древнюю эпоху С.-В. поднятія и значительно увеличившійся при послѣдующей дислокаціи, является нарушителемъ правильности С.-З. складчатости. При массивности Ханъ-Тенгри явленія нарушенія въ окрестностяхъ его должны проявляться въ большомъ масштабѣ, но вѣроятно такими же признаками, какіе наблюдаются у другихъ аналогичныхъ горныхъ группъ Тянь-Шаня, т. е. развитіемъ радіальныхъ трещинъ, большими сдвигами, опрокидываніемъ пластовъ, неправильностію жильныхъ выдѣленій и сильнымъ механическимъ метаморфозомъ, особенно сланцевыхъ породъ.

5) При изслѣдованіи ледниковъ Ханъ-Тенгри слѣдуетъ прежде всего опредѣлить зависимость развитія ледниковъ на различныхъ склонахъ Ханъ-тенгри отъ орографическихъ условій. Зависимость эта выражается весьма отчетливо на многихъ ледникахъ Тянь-Шаня, принадлежащихъ даже къ одной и той же группѣ, напр. на Зеравшанскихъ ледникахъ, на ледникахъ Кара-Казыка, Тюя-Джайлау и пр. При сравненіи размѣровъ различныхъ Тянь-Шаньскихъ ледниковъ вообще замѣчено, что наибольшіе изъ нихъ залегаютъ въ долинахъ, основныя черты которыхъ обозначились древнимъ С.-В. поднятіемъ, таковы ледники Зеравшанскіе, Таласкаго-Алатау, Мукъ-Су и др. Въ силу этого à priori можно думать, что ледники на З., Ю.-З. и С.-З. склонахъ Ханъ-Тенгри массивнѣе ледниковъ другихъ склоновъ той же группы, т. е. они развиты вѣроятно такъ же неравномѣрно, какъ въ сосѣдней области Акъ-Шійрякъ.

6) Для лучшаго выясненія вліянія орографіи на развитіе ледниковъ было бы весьма полезно подобныя же наблюденія произвести на ледникахъ Музарта, что значительно облегчается тѣмъ, что Мусартскіе ледники опи-

сывались нѣсколькими путешественниками (Полторацкій, Шепелевъ и др.), которые, къ сожалѣнію, хотя и не обращали вниманія на этотъ вопросъ, тѣмъ не менѣе доставили нѣкоторыя полезныя данныя о величинѣ этихъ ледниковъ, направленіи ихъ движенія и характерѣ поверхности.

7) Послѣ общаго обзора и по возможности полнаго перечисленія всѣхъ ледниковъ Ханъ-Тенгри и хотя бы общей съемки ихъ въ большомъ масштабѣ, желательно, чтобы по крайней мѣрѣ выбраны были два ледника, отличающіеся своими размѣрами и характеромъ для детальнаго изученія ихъ; при чемъ одинъ изъ выбранныхъ ледниковъ долженъ быть изъ самыхъ большихъ.

8) При детальномъ изслѣдованіи избранныхъ ледниковъ, т. е. при изученіи движенія ледниковъ, ихъ различныхъ моренъ (боковыхъ, срединныхъ, конечныхъ и поддонныхъ), трещинъ (боковыхъ, срединныхъ, продольныхъ и поперечныхъ) ледниковыхъ столовъ, стакановъ, мельницъ и пр., а также и при изученіи структуры льда въ конечномъ сводѣ и въ срединѣ ледника, фигуръ плавленія, слоистости и пр. явленій прекраснымъ пособіемъ можетъ служить сочиненіе профессора Гейма (Handbuch der Gletscherkunde — 1885 г.), въ которомъ ледниковыя явленія изложены на основаніи всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій, достигнутыхъ современною наукою. Никакая программа или инструкція не можетъ замѣнить этого сочиненія при изслѣдованіи ледниковъ; а потому детально изученные ледники должны быть сняты въ большомъ масштабѣ со всѣми подробностями распредѣленія моренъ, трещинъ и проч.

9) Желательно провѣрить законъ Гёффера о соотношеніи высоты фирновой линіи къ высотѣ фирноваго гребня и нижняго конца ледника; законъ этотъ имѣетъ большое научное значеніе, но вѣрность его подрывается различными альпійскими изслѣдователями, изъ которыхъ многіе совершенно не признаютъ его. Между тѣмъ на Тянь-Шаньскихъ ледникахъ онъ во многихъ случаяхъ подтверждается. Во всякомъ случаѣ весьма желательно, чтобы опредѣленія высоты линіи постояннаго снѣга провѣрялись или даже замѣнялись опредѣленіями высоты болѣе постоянной, менѣе капризной фирновой линіи.

10) Желательно точное опредѣленіе низшаго горизонта распространенія древнихъ ледниковыхъ отложеній. Нѣкоторые изслѣдователи Тянь-Шаня, ошибочно принимая устьевые выносы, осыпи, накопленія отъ снѣговыхъ мостовъ и др. образованія за ледниковыя отложенія, утверждали, что ледниковый періодъ въ Тянь-Шанѣ выражался почти такъ же, какъ въ Европѣ, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ болѣе точныя изслѣдованія не подтверждаютъ этого вывода и напротивъ доказываютъ, что въ ледниковый періодъ Тянь-Шаньскіе ледники были развиты только немного болѣе современныхъ и распредѣленіе ихъ было такое же неравномѣрное, какъ и въ настоящее время, даже въ такихъ высокихъ областяхъ, какъ долина Алая, Чирмашъ и др., словомъ древнее оледененіе Тянь-Шаня повидимому мало отличались отъ

современнаго. Нисшій предѣлъ распространенія древнихъ ледниковыхъ отложеній въ западномъ Тянь-Шанѣ достигаетъ 7.000 и даже 6.000 ф., въ восточномъ Тянь-Шанѣ они спускаются повидимому ниже, согласно съ болѣе низкимъ залеганіемъ современныхъ ледниковъ въ восточномъ Тянь-Шанѣ; по опредѣленію нѣкоторыхъ изслѣдователей, въ восточномъ Тянь-Шанѣ ледниковыя отложенія спускаются до высоты 5.000 и даже 4.000 ф., но другіе даютъ высоту въ 3.000 ф., впрочемъ въ пользу такого низкаго распространенія этихъ отложеній существуетъ еще мало данныхъ. Для рѣшенія этихъ вопросовъ область Ханъ-Тенгри вѣроятно представитъ много данныхъ. Нисшій конецъ древнихъ моренъ въ Тянь-Шанѣ большею частью обозначается довольно рѣзко поперечнымъ валомъ изъ характерныхъ ледниковыхъ валуновъ. Желательно, чтобы въ случаѣ нахожденія такихъ валовъ, они были сняты фотографически.

11) Кромѣ ледниковъ и ледниковыхъ отложеній въ Тянь-Шанѣ весьма развиты такъ называемые снѣговые мосты, происходящіе отъ лавинныхъ накопленій. Мосты эти бываютъ однолѣтніе, двухлѣтніе, трехлѣтніе и т. д. Развитіе ихъ находится въ зависимости отъ орографическихъ особенностей долинъ; наибольшіе изъ нихъ образуются въ новыхъ узкихъ и глубокихъ долинахъ, направляющихся къ сѣверу и имѣющихъ отвѣсные склоны съ широкою ровною поверхностью. Смотря по характеру долины, снѣговые мосты спускаются очень низко, такъ что мѣстами залегаютъ несравненно ниже ледниковъ, напр. въ Алайскомъ хребтѣ ледники оканчиваются на высотѣ 10.000 ф. и только наибольшіе достигаютъ 9.000 и 8.500 ф., тогда какъ снѣговые мосты попадаются на высотѣ 4.000 ф. Словомъ, образованія эти не имѣютъ ничего общаго съ ледниками и даютъ совершенно особенныя накопленія валуновъ, которыя не слѣдуетъ смѣшивать съ ледниками. Если снѣговые мосты найдутся въ области Ханъ-Тенгри, то желательно подробное изученіе ихъ; причемъ необходимо обратить вниманіе на поперечные разрѣзы ихъ, въ которыхъ у многолѣтнихъ мостовъ замѣтны слои гальки среди льда; число этихъ слоевъ соотвѣтствуетъ числу лѣтъ моста.

12) Такъ какъ экспедиція предполагаетъ окончательно снарядиться въ городѣ Караколѣ, т. е. въ долинѣ Иссыкъ-Куля и на обратномъ пути тоже будетъ въ долинѣ Иссыкъ-Куля, то было бы весьма желательно, чтобы она занялась, на сколько возможно, изслѣдованіемъ остатковъ древнихъ поселеній на Иссыкъ-Кулѣ, которыя давно уже извѣстны и въ послѣднее время получаютъ большой интересъ вслѣдствіе открытія сирійскихъ памятниковъ въ Токмакскомъ уѣздѣ, т. е. мѣстности сосѣдней съ Иссыкъ-Кулемъ. Особенно интересно провѣрить данныя о нахожденіи развалинъ древнихъ поселеній, находящихся на сѣверномъ берегу озера у р. Аксу подъ уровнемъ воды. При этомъ желательно прослѣдить распространеніе и характеръ новѣйшихъ туфовъ, которые, обладая правильно трещиноватостью, иногда принимаются за остатки искусственныхъ стѣнъ, напр. въ юго-восточномъ углу озера вблизи береговъ.

Предположенная экспедиція была окончательно снаряжена въ началѣ 1886 года. А. Н. Красновъ прибылъ въ Вѣрный къ наступленію весны, которая въ 1886 году, впрочемъ, сильно запоздала и вообще была неблагопріятна.

Согласно съ указаніями П. П. Семенова, А. Н. Красновъ началъ свои гео-ботаническія изслѣдованія съ низовьевъ р. Или и съ Чу-Илійскихъ горъ, такъ какъ въ это раннее время года путешествіе на Тянь-Шань было бы преждевременно. Путешественникъ отправился изъ Вѣрнаго въ Илійскъ, оттуда спустился по р. Или до устья р. Курту и вверхъ по Курту въ долину Копа, по которой и вышелъ къ предгоріямъ Заилійскаго Алатау на Чу-Илійскій водораздѣлъ. На этомъ чрезвычайно интересномъ и никѣмъ еще неизслѣдованномъ водораздѣлѣ важнѣйшими группами холмовъ оказались Андрасай и Ханъ-Тау. Съ этого послѣдняго, по сухому логу Карасаю (такъ какъ рѣки Карасу, означавшейся на картахъ, здѣсь не существуетъ) Красновъ спустился къ озеру Ала-Кулю, составляющему собственно южную оконечность Балхаша, индивидуализировавшуюся въ отдѣльный, почти замкнувшійся бассейнъ [1]).

Этотъ Ала-Куль до такой степени усохъ, что уже въ послѣдніе пять лѣтъ Киргизы въ осеннее время ѣздили на лошадяхъ между Ала-Кулемъ и Балхашемъ, черезъ проливъ, по которому лошадямъ приходилось дѣлать вплавь не болѣе 50 шаговъ. Замѣчательно, что вода на всемъ западномъ побережьѣ Балхаша, до дельты, образуемой устьемъ р. Или, почти совсѣмъ прѣсная и соли даже при русскомъ завариваньи чая въ ней не слышно, а на оборотъ воды Ала-Куля такъ солены, что представляютъ самый концентрированный тузлукъ. Вѣроятно этотъ Ала-Куль играетъ по отношенію къ Балхашу такую же роль какъ Карабугасскій заливъ къ бассейну Каспійскаго моря.

Такъ какъ весною воды въ Ала-Кулѣ больше, чѣмъ осенью, то Красновъ не могъ проѣхать по пересыпи, отдѣляющей Балхашъ отъ Ала-Куля и, обогнувъ озеро, посѣтилъ сосѣдніе горы Атъ-Лескень, богатыя чрезвычайно красивыми ленточными яшмами. Направившись отсюда къ дельтѣ р. Или Красновъ прошелъ черезъ пески Тау-Кумъ, по природѣ сходные съ Каракумами, но еще болѣе богатые саксауломъ и повсюду проходимые, потому что, дѣлая переходы верстъ въ 60 въ этихъ пескахъ, можно всегда найти хорошую воду.

Рѣка Или, до которой добрался Красновъ, повидимому, отступаетъ постепенно вправо. Лѣвые рукава дельты превратились въ лужи стоячей воды, главное русло Или въ послѣдніе три года совсѣмъ не разливалось, а правый рукавъ ея Курлю становится многоводнѣе съ каждымъ годомъ. Урочище Камау на Или, до котораго достигъ путешественникъ, богато камышомъ и даже береговымъ лѣсомъ. Здѣсь, въ то время когда рѣка Или еще разливалась, киргизы сѣяли просо, а нынѣ сѣютъ только пшеницу, на мѣстахъ усохшихъ озеръ, но уже безъ полива. Красновъ пришелъ къ убѣж-

[1]) Это озеро не слѣдуетъ смѣшивать съ большимъ озеромъ Ала-Кулемъ, находящимся къ в.-с.-в. отъ с.-в. оконечности Балхаша.

денію что пески Тау-Кумъ представляютъ собою засыпанную дельту рѣки, съ ея прѣсноводнымъ населеніемъ.

Въ ботаническомъ отношеніи окрестности Ала-Куля оказались въ высшей степени интересными и дали Краснову обильный матерьялъ для геоботаническихъ изслѣдованій. Собранныя имъ ботаническія коллекціи были очень значительны. Энтомологическая фауна изслѣдованной страны также довольно богата. Изъ звѣрей около Балхаша стадами попадаются куланы, попадаются въ Камау также сайгаки. Тигровъ въ низовьяхъ Или вовсе не такъ уже много. Этотъ звѣрь гнѣздится на островахъ и похищаетъ не болѣе 2—3 лошадей въ лѣто у киргизъ. Хотя подобное похищеніе и было совершено наканунѣ пріѣзда Краснова, верстъ за 20 отъ его стоянки, однако его люди, ходившіе за тигромъ, не могли найти даже слѣда отъ звѣря.

Гадовъ было встрѣчено очень много, особливо черепахъ и ящерицъ. Зоологическихъ сборовъ Красновъ могъ сдѣлать только очень мало и ограничился энтомологическими сборами, которымъ впрочемъ очень много препятствовала необыкнно поздняя и холодная весна. Въ апрѣлѣ еще шелъ снѣгъ, а въ маѣ стояли холода, что было совершенно исключительное явленіе въ здѣшнемъ вообще умѣренномъ и мягкомъ климатѣ.

По этнографіи и археологіи данныхъ собрано было немного. Курганы встрѣчались часто и 2-хъ типовъ, но раскопки ихъ не дали никакихъ результатовъ. Попадались на Кандыкъ-Таю въ области чернозема каменныя бабы. Тамъ, равно какъ очень часто на Чу-Илійскихъ горахъ, на скалахъ высѣчена масса изображеній людей съ луками и животныхъ. Это цѣлый зоологическій атласъ, гдѣ тау-тэкэ, архары, маралы, верблюды и др. звѣри изображены во множествѣ. Часто попадаются изображенія звѣря, крайне похожаго на мамонта. Эти изображенія Красновъ тщательно скопировалъ. Киргизы ничего не знаютъ о происхожденіи этихъ рисунковъ.

Въ Вѣрное Красновъ уже вернулся къ 15 мая и затѣмъ, въ виду наступленія лѣта, направился къ востоку, вдоль подножья Заилійскаго Алатау, іюнь и первую половину іюля экскурсивалъ въ бассейнѣ рѣкъ Чарына и Текеса, а въ половинѣ іюля прибылъ и въ городъ Караколъ, гдѣ уже собиралась экспедиція для восхожденія на группу Ханъ-Тенгри [1]).

Выѣхавъ 16-го іюля 1886 года изъ г, Каракола, гдѣ экспедиція окончательно снарядилась, она направилась по предгоріямъ Тянь-Шаня черезъ рѣки Джергесъ, Бозечукъ на рѣку Тургень-Аксу, по которой поднялась въ долину рѣки Сары-Джаса. Вверхъ по Сары-Джасу экспедиція дошла до ледниковъ, открытыхъ еще въ 1857 году П. П. Семеновымъ, изслѣдованіями которыхъ экспедиція занялась спеціально только во второе свое посѣщеніе Сары-Джаса, такъ какъ первое было неудачно: экспедиція должна была отсту-

[1]) Красновъ сдѣлалъ въ засѣданіяхъ Отдѣленій Геогр. Общества 12 сент. и 26 нояб. 1886 г. и 27 март. 1887 три интересныхъ сообщенія: въ первомъ о прибалхашской низменности, во второмъ о Тянь-Шанѣ, въ третьемъ о — бытѣ Семирѣчинскихъ киргизъ (см. Изв. 1886 и 1887 гг.).

пить въ долину Кокъ-Джаръ-Каркара, по причинѣ выпавшаго глубокаго снѣга. Большой ледникъ верховьевъ Сары-Джаса, который П. П. Семеновъ называлъ Ледянымъ моремъ, экспедиція назвала ледникомъ Семенова, другой, въ верховьяхъ рѣки Адыръ-Тюръ, ледникомъ Мушкетова. На ледникѣ Семенова, топографомъ Александровымъ произведена была инструментальная съемка и измѣрено его движеніе. Ледникъ Мушкетова снятъ былъ полуинструментально межевщикомъ Хлудовымъ. Въ верховьяхъ лѣваго притока Сары-Джаса — Иныльчека открытъ ледникъ Иныльчекъ.

Изъ долины Сары-Джаса путешественники спустились въ долину Текеса чрезъ вновь открытый перевалъ Нарынъ-Колъ, на которомъ находится переметный ледникъ Тура-Джорга. 16-го августа они были въ поселкѣ Охотничьемъ, откуда совершили экскурсію на озеро Бородабасунъ, съ котораго былъ снятъ видъ на Ханъ-Тенгри.

22-го августа, Игнатьевъ съ художникомъ Хлудовымъ, 6 казаками, 3 джигитами и переводчикомъ пошелъ на Мусартъ въ то время, какъ топографъ Александровъ занимался измѣреніемъ высоты пика Ханъ-Тенгри тригонометрической засѣчкой по долинѣ Баянгола, принявъ абсолютную высоту поселка Охотничьяго за о. Получена была высота пика Ханъ-Тенгри въ 24.000 ф. н. у. м., такъ что Ханъ-Тенгри и донынѣ должно считать высшею горою въ предѣлахъ Русской Имперіи, такъ какъ высшая изъ горъ въ предѣлахъ Туркестана, пикъ Кауфмана, имѣетъ 23.000 ф. высоты.

Геогностическій составъ Тянь-Шаня, при изслѣдованіи Сары-Джаса и сѣверныхъ ущелій, оказался слѣдующимъ: граниты, сіениты, гнейсы, появившіеся, вѣроятно, въ раннюю палеозойскую эпоху, съ поднятіемъ с.-в.—ю.-з., за ними слѣдуютъ азойскіе сланцы и мраморы, затѣмъ каменноугольные известняки долины Сары-Джаса (на высотѣ 9.500 фут. н. у. м.) и Кокъ-Джара, находящіеся въ согласномъ напластованіи съ глинистыми сланцами, наконецъ, соленосныя глины съ гипсомъ и глинистымъ сланцемъ относятся, вѣроятно, къ третичной эпохѣ. Въ верховьяхъ Сары-Джаса найдены признаки существованія коренного мѣсторожденія золота въ гранитахъ.

Пикъ Ханъ-Тенгри представляетъ по мнѣнію Игнатьева, прежній гранитный островъ палеозойскаго моря; онъ поднимался, какъ въ палеозойскую, такъ и въ послѣдующія геологическія эпохи и достигъ грандіозной высоты.

Перевалъ Мусартъ находится на высотѣ 12.000 ф. н. у. м. Мусартское ущелье пройдено было до южнаго его конца, т. е. до пикета Джаманъ-Курганъ, за которымъ горы прекращаются, начинается мелкосопочникъ и дорога идетъ степью до города Аксу. Слѣды существованія древнихъ ледниковъ найдены на высотѣ 6.800 футовъ н. у. м. на южномъ склонѣ ущелья, слѣдовательно, оно было все заполнено древними ледниками, признаки существованія которыхъ, вслѣдствіе слабаго вліянія атмосферныхъ дѣятелей на вывѣтриваніе, сохранились на высотѣ 6.800 футовъ, между тѣмъ какъ на сѣверномъ склонѣ на этой высотѣ они не сохранились. Тянь-Шань,

на меридіанѣ Мусартскаго перевала, оказался состоящимъ изъ гранита, сіенита, діорита, мраморовъ и азойскихъ сланцевъ; преобладающими на вершинѣ перевала оказались бѣлые мраморы. Стратиграфическія условія на Мусартѣ запутаны, складки имѣютъ направленіе с.-в.—ю.-з. и с.-з.—ю.-в., въ послѣднемъ случаѣ, азойскіе сланцы приподняты выходами діоритовъ.

7-го сентября Игнатьевъ возвратился въ городъ Караколъ, откуда совершилъ поѣздку по озеру Иссыкъ-Куль на лодкѣ, при чемъ на урочищѣ Кайсары найдены: нѣсколько череповъ, глиняная домашняя утварь, кирпичи и шаръ, сдѣланный изъ гранита, употребленіе котораго неизвѣстно; вѣроятно это было орудіе въ гончарномъ дѣлѣ.

Въ то самое время, когда Игнатьевъ ходилъ къ в. на Мусартъ, Красновъ направился на з., черезъ перевалъ Куюлю, вышелъ на р. Ширъ-Ташъ, притокъ Сары-Джаса, а оттуда черезъ перевалъ Бедель перешелъ на китайскую сторону Тянь-Шаня. Въ верховьяхъ р. Куюлю найденъ новый ледникъ, названный въ честь губернатора Семирѣченской области, ледникомъ Фриде. Въ группѣ Лиръ-Таша оказалось 7 ледниковъ, изъ коихъ наибольшій названъ ледникомъ Колпаковскаго, въ честь покровителя экспедиціи, степнаго Генералъ-Губернатора.

Не смотря на то, что нагорья, по которымъ текутъ рр. Сары-Джасъ и Лиръ-Ташъ, лежатъ выше верхней лѣсной границы и даже выше 3.300 метровъ, однако флора далеко не вездѣ носитъ здѣсь альпійскій характеръ. Альпійскіе луга съ растеніями, по большей части общими съ Кавказомъ, Алтаемъ и полярною Сибирью, сохранились лишь на сѣверныхъ склонахъ, на мѣстахъ, увлажняемыхъ снѣгами; на оборотъ, вездѣ, гдѣ пригрѣваетъ солнце, почва на столько суха, что альпійская растительность существовать не можетъ и ее замѣняютъ представители полынныхъ степей туранской низменности. Ледниковый наносъ Сырта на столько сухъ, что не въ состояніи, подобно тому, какъ у насъ, дать начало суглинистымъ и супесчанымъ почвамъ; но изъ него рѣдкіе дожди вымываютъ только тончайшую пыль, которая отлагается въ видѣ толщъ наноса, имѣющаго поразительное сходство съ лёссомъ, т. е. тѣмъ плодороднымъ желтоземомъ, который кормитъ весь Китай.

Черезъ перевалъ Бедель, лучшій изъ проходовъ въ этой части Тянь-Шаня, Красновъ прошелъ въ предѣлы Китайской Имперіи. Нижнее теченіе р. Бедель идетъ между отвѣсными скалами, состоящими изъ конгломерата камней, затѣмъ рѣка выходитъ на каменистую пустыню, покрытую чахлой и скудной растительностью. За нею слѣдуетъ оазисъ Учъ-Турфана, гдѣ, не смотря на значительную высоту надъ уровнемъ моря, зрѣютъ виноградъ, дыни и грецкіе орѣхи, даже есть рисовыя плантаціи и существуетъ культура лотоса.

Предварительный свой отчетъ о результатахъ изслѣдованій экспедиціи И. В. Игнатьевъ представилъ Общему Собранію въ засѣданіи 4 февраля 1887 г. (Изв. И. Р. Г. О. Т. XXIII).

Довольно обширные геологическіе матерьялы, собранные Игнатьевымъ, не могли быть обработаны имъ самимъ и переданы были И. В. Мушкетову.

Спутникъ Игнатьева, топографъ А. Александровъ, несомнѣнныя географическія заслуги котораго состояли не только въ съемкѣ ледника Семенова и опредѣленіи его движенія, но и въ опредѣленіи высоты Ханъ-Тенгри (24.000 ф.), также какъ и въ гипсометрическихъ опредѣленіяхъ еще 20 пунктовъ, представилъ обстоятельный отчетъ о своихъ работахъ Западно-Сибирскому Отдѣлу Географическаго Общества, напечатанный въ 1893 г. въ XV томѣ его „Извѣстій". Наконецъ А. Н. Красновъ разработалъ собранныя имъ данныя въ своемъ сочиненіи „Опытъ исторіи развитія флоры южной части Восточнаго Тянь-Шаня" изданномъ Обществомъ въ 1888 г. и составившемъ Т. XIX его „Записокъ".

Въ началѣ разматриваемаго періода въ Заилійскомъ краѣ произошелъ цѣлый рядъ опустошительныхъ землетрясеній. Весьма значительныя изъ нихъ обнаружились еще въ іюлѣ 1885 г. въ верхней долинѣ р. Чу и сосѣднихъ горахъ въ Токмакскомъ и Иссыкъ-Кульскомъ уѣздахъ, также какъ и сосѣднихъ частяхъ Туркестана и продолжались почти до половины ноября мѣсяца. Заботливый Генералъ-Губернаторъ Г. А. Колпаковскій командировалъ для изслѣдованій этихъ землетрясеній горнаго инженера И. В. Игнатьева, который о результатахъ своего изслѣдованія сдѣлалъ интересное сообщеніе въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Общества въ декабрѣ 1885 года, т. е. до своего отправленія въ Ханъ-Тенгрійскую экспедицію (Изв. 1886 г. Т. XXII).

28-го мая 1887 г. въ городѣ Вѣрномъ произошло ужасное землетрясеніе, превратившее въ теченіе одного дня въ груды развалинъ всѣ 1.500 каменныхъ зданій этого въ то время лучшаго въ Центральной Азіи и цвѣтущаго города. Въ Вѣрномъ и Алматинскихъ станицахъ погибло 236 человѣкъ, да въ горахъ болѣе сотни людей. По полученіи о томъ извѣстія въ Петербургѣ, съ Высочайшаго соизволенія, была снаряжена Горнымъ Департаментомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ особая экспедиція для изслѣдованія области землетрясенія и всѣхъ обстоятельствъ, его сопровождавшихъ.

Руководство и организація изслѣдованій была возложена Министромъ Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскимъ на Д. Чл. Общ. И. В. Мушкетова и всѣ работы Коммиссіи пріурочены къ Геологическому Комитету. Въ составъ Коммиссіи, вошли еще горные инженеры: Ф. П. Брусницынъ, находившійся въ то время на развѣдкахъ каменнаго угля въ Семирѣченской области, И. В. Игнатьевъ, состоявшій на службѣ при Степномъ Генералъ-Губернаторѣ, М. Н. Ляминъ и Э. А. Штедингъ, только-что окончившіе курсъ въ Горномъ Институтѣ. Кромѣ того, были командированы въ экспедицію топографъ П. А. Рафаиловъ изъ С.-Петербурга и мѣстный топографъ Стрижевскій, также мѣстные: фотографъ Николя и рисовальщикъ Хлудовъ. Всѣ члены Коммиссіи собрались въ г. Вѣрномъ къ 24 іюля, но работы начались раньше; до 24 іюля Ляминъ и Штедингъ изучали слѣдствія землетрясенія по пути отъ г. Сергіополя до г. Вѣрнаго. Ф. П. Брусницынъ изслѣдовалъ разрушенія въ долинѣ Аксая и Каскелена, а И. В. Игнатьевъ въ долинахъ Большой и Ма-

лой Алматинок. По пріѣздѣ въ г. Вѣрный, Мушкетовъ вслѣдствіе болѣзни, въ продолженіе двухъ недѣль, не могъ принимать участія въ работахъ, тогда какъ остальные члены занимались подробнымъ изученіемъ характера разрушенія въ г. Вѣрномъ и его окрестностяхъ, при чемъ сдѣланы многочисленныя опредѣленія положенія трещинъ, которыя, при сведеніи ихъ результатовъ, дали возможность выяснить, по способу Маллета, направленіе, и вѣроятную приблизительную глубину исходнаго пункта землетрясенія, что было бы невозможно, за отсутствіемъ наблюденій, во время самаго землетрясенія. Собравъ всѣ оффиціальныя свѣдѣнія и познакомившись съ общимъ характеромъ разрушеній, Мушкетовъ выработалъ, для дальнѣйшихъ работъ, слѣдующую программу, по которой и были исполняемы работы съ 9 августа.

1) Горный Инженеръ Игнатьевъ долженъ былъ прослѣдить результаты землетрясенія къ сѣверу отъ г. Вѣрнаго до г. Копала и далѣе къ г. Лепсинску, черезъ Ала-Куль до Чугучака и Бахты, откуда вдоль Тарбагатая до г. Сергіополя.

2) Горному Инженеру Брусницыну поручены были подобныя же изслѣдованія, но въ другомъ направленіи, приблизительно перпендикулярномъ къ первому, а именно онъ долженъ былъ прослѣдить бывшее землетрясеніе отъ Илійскаго выселка внизъ по р. Или и затѣмъ черезъ Макуръ и Алтынъ-Эмель дойти до Кульджи, собрать свѣдѣнія отъ китайцевъ и оттуда идти на Калканъ, чтобы, совмѣстно съ Мушкетовымъ, осмотрѣть мѣсторожденіе каменнаго угля на Калканѣ и рѣшить вопросъ о продолженіи развѣдокъ.

3) Инженерамъ Лямину и Штедингу поручались подобныя же изслѣдованія въ направленіи къ западу отъ Вѣрнаго, со включеніемъ западнаго побережья оз. Иссыкъ-Куля, ущелья Буамъ, при чемъ Ляминъ долженъ былъ прослѣдить землетрясеніе на сѣверномъ склонѣ Александровскаго хребта къ югу отъ г. Пишпека, а Штедингъ—къ сѣверу отъ Пишпека, внизъ по р. Чу. Кромѣ того они должны были собрать свѣдѣнія о Бѣловодскомъ землетрясеніи 22-го іюля 1885 г., въ видѣ дополненія къ тѣмъ, которыя были сообщены Игнатьевымъ въ предшедшемъ году.

4) Топографу Рафаилову поручалась нивеллировка отъ г. Вѣрнаго черезъ два хребта: Заилійскій и Кунгей-Алатау до озера Иссыкъ-Куля (около 150 верстъ), а также тригонометрическое опредѣленіе высоты нѣкоторыхъ выдающихся вершинъ. Нивеллировка эта, имѣя важное значеніе для составленія точнаго геологическаго разрѣза черезъ два хребта, вмѣстѣ съ тѣмъ должна была послужить основаніемъ для будущихъ опредѣленій измѣненій высоты горъ.

5) Топографу Стрижевскому была поручена съемка долины Аксая въ предѣлахъ площади обваловъ, а также обваловъ на Джаманъ и-Тасты-Булакѣ.

6) Мушкетовъ взялъ на себя изслѣдованіе центральной области землетрясенія, преимущественно въ горахъ между Вѣрнымъ и оз. Иссыкъ-Кулемъ, а также къ востоку отъ г. Вѣрнаго до Калкана и Турайгыра. Фотографъ Николя и рисовальщикъ Хлудовъ, послѣ работъ въ Вѣрномъ и

ближайшихъ окрестностяхъ, все время находились съ Мушкетовымъ и исполняли работы по его указанію. Они прошли изъ г. Вѣрнаго по линіи нивеллировки до оз. Иссыкъ-Куля, затѣмъ по восточному побережью озера до г. Каракола, откуда черезъ перевалы Шаты и Турайгыръ вышли на Чиликъ и, побывавъ на Калканѣ, возвратились въ Вѣрный черезъ Иссыкъ и Талгаръ. Часть этого пути, именно черезъ перевалъ Алматы и Койсу до Иссыкъ-Куля, совершили также инженеры Ляминъ и Штедингъ.

По окончаніи этого маршрута, Мушкетовъ направился къ западу отъ Вѣрнаго и въ Бѣловодскѣ соединился съ инженерами Ляминымъ и Штедингомъ. Вмѣстѣ они прослѣдили землетрясеніе 28-го мая 1887 г. и 22-го іюля 1885 г. до Ташкента, гдѣ закончили свои работы 8-го сентября и возвратились въ Петербургъ черезъ Самаркандъ, Бухару, Закаспійскую область и Астрахань.

Отчетъ объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ Коммиссіею И. В. Мушкетова, былъ имъ сообщенъ Обществу въ Общемъ Собраніи 9-го марта 1888 г. и напечатанъ въ 1888 г. въ „Извѣстіяхъ“ Общества (Т. XXIV), а полный отчетъ былъ изданъ въ „Трудахъ“ Геологическаго Комитета т. X № 1 — 1889 г. со многими, рисунками и картами.

Изъ путешествій и изслѣдованій, произведенныхъ въ разсматриваемомъ періодѣ на Туркестанской, т. е. Алайско-Памирской окраинѣ нагорной Азіи, ближайшее отношеніе къ кругу дѣятельности Общества имѣли 4 экспедиціи, совершонныя Г. Е. Грумъ-Гржимайло съ 1884 по 1887 г., которыя по ихъ связи между собою мы разсматриваемъ здѣсь, хотя первыя двѣ были еще совершены въ концѣ предшедшаго періода.

Первая изъ этихъ экспедицій была предпринята Г. Е. Грумъ-Гржимайло на средства, дарованныя ему нынѣшнимъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ. Общество съ своей стороны снабдило путешественника открытымъ листомъ и рекомендательными письмами въ Туркестанъ, для облегченія его изслѣдованій въ Туркестанскомъ краѣ и Бухарскихъ владѣніяхъ и снабдила его нѣкоторыми инструментами.

Маршрутъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло въ общихъ чертахъ выработался при содѣйствіи членовъ И. Р. Г. О. проф. И. В. Мушкетова, горнаго инженера Д. Л. Иванова и В. Ѳ. Ошанина. Грумъ-Гржимайло долженъ былъ посѣтить оз. Кара-Куль, Алайскую долину, проникнуть возможно далѣе по р. Мукъ-Су; затѣмъ, подняться на ледникъ Федченко и изучить направленіе хребтовъ и характеръ мѣстности р. Марканъ-Су, буде къ тому представилась бы хоть какая-нибудь возможность. Такимъ образомъ, въ программу экспедиціи, кромѣ спеціально зоологическихъ изслѣдованій и собранія этнографическихъ данныхъ, входило еще и измѣреніе высотъ пройденныхъ мѣстностей и маршрутная съемка на рѣкахъ Марканъ и Мукъ-Су. Какъ проникнуть первоначально въ Алайскую долину, являлось рѣшительно

безразличнымъ, и послѣ нѣкотораго колебанія, Грумъ-Гржимайло остановился на Ошъ-Вадиль-Кара-казыкскомъ пути.

Изъ Оша путешественникъ выступилъ по Араванской дорогѣ 20-го мая, въ сопровожденіи четырехъ конвойныхъ казаковъ Оренбургскаго войска и, 30-го мая прибылъ въ Вадиль, расположенный у подошвы Алая. Черезъ Алай путешественникъ перешелъ 20-го іюня въ Кара-казыкскомъ перевалѣ; затѣмъ онъ прошелъ 28 го іюня между рѣками Коксу и Карамуномъ черезъ перевалъ Джекаинды, экскурсировалъ на берегахъ рѣкъ Кызылъ-Су, Мукъ-Су и вообще на верховыхъ рѣкахъ Сурхаба, одной изъ верховыхъ рѣкъ Аму-Дарьинской системы. Затѣмъ уже въ половинѣ іюля Г. Е. Грумъ-Гржимайло, находясь у подножія Заалайскаго хребта, перешелъ черезъ Терсъ Агарскій перевалъ, дошелъ до р. Мукъ-Су въ верхнихъ частяхъ ея теченія, но до ледника Федченко не могъ достигнуть, вслѣдствіе неблагопріятной погоды, вернулся на сѣверный склонъ Заалайскаго хребта, пересѣкъ этотъ хребетъ въ Кызылъ-артскомъ перевалѣ и доходилъ до озера Кара-Куля—самаго дальняго изъ пунктовъ, достигнутыхъ имъ въ эту экспедицію. Пробывъ на Кызылъ-Артѣ на обратномъ пути 5 дней Грумъ-Гржимайло, черезъ Гульчу, вернулся въ Ошъ 20-го августа. Отчетъ объ этой экспедиціи былъ представленъ имъ въ Общество и напечатанъ въ его „Извѣстіяхъ“ 1884 г. (Т. XX).

Экспедиція Г. Е. Грума-Гржимайло въ 1885 г. служила непосредственнымъ продолженіемъ его экспедиціи 1884 года и была предпринята путешественникомъ, въ сопровожденіи топографа шт.-кап. Родіонова, снова на средства, дарованныя Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ, съ небольшимъ пособіемъ со стороны Общества.

29-го марта Г. Е. Грумъ-Гржимайло выступилъ изъ Самарканда на Джамъ въ сопровожденіи Родіонова, 2-хъ препараторовъ и 11 человѣкъ прислуги и конвойныхъ казаковъ. За Джамомъ путешественниковъ встрѣтило посольство эмира, которое сопровождало ихъ до Карши. Изъ Карши Грумъ выступилъ 7-го апрѣля, а 11-го, пройдя Гузаръ, вступилъ въ предгорія южной вѣтви Гиссарскаго кряжа. 17-го, черезъ ущелье Чакъ-Чакъ, о которомъ ходитъ среди мусульманъ много любопытныхъ разсказовъ, онъ прибылъ въ Шаръ-Абадъ. Отсюда онъ вышелъ на р. Сурханъ при Акъ-Курганѣ и потомъ, долиной этой рѣки, вышелъ на Денау, въ который вступилъ 26-го. Слѣдуя въ томъ же направленіи, т. е вверхъ по рѣкѣ, Гр.-Грж. черезъ Юрчи, Сары-Джуй и Регаръ вышелъ къ резиденціи Гиссарскаго бека—городу Кара-Тагу. Отсюда 4-го мая Грумъ-Гржимайло выступилъ въ юго-восточномъ направленіи, пересѣкъ хребетъ Баба-Тагъ и ущельемъ Кара-Кусь (Черный глазъ) вышелъ на р. Кафирнаганъ. Долиной этой рѣки внизъ, дѣлая въ сторону Баба-Тага боковыя экскурсіи, онъ дошелъ до Кабадіана. Черезъ рѣку Кафирнаганъ Грумъ переправился на лодкахъ. Изъ Кабадіана въ одинъ переходъ онъ дошелъ до рѣки Вахша, черезъ которую перебрался на паромѣ 16 мая. Отсюда Гр.-Грж. поплылъ вверхъ по рѣкѣ до Курганъ-

Тюбе и дальше до урочища Санъ-Туда. Далѣе онъ сперва прошелъ въ сѣверо-восточномъ направленіи горами и долиной Луаръ-Кульской до разрушеннаго нынѣ Дангара-Кургана, а потомъ черезъ Джилякъ-Тау достигъ кишлака Бальяна. Рѣку Кчи-Сурханъ и рѣку Акъ-Су (вѣрнѣе Яхъ-Су), Грумъ перешелъ въ бродъ, а 24-го проходилъ уже по кривымъ улицамъ Куляба. Отсюда къ сѣверо-западу и опять черезъ рѣку Акъ-Су въ бродъ Гр.-Грж. достигъ, Бальджуана. Вверхъ по Хавалимъ-Су и черезъ перевалъ Ходжа-Курамъ онъ вышелъ на рѣку Акъ-Су (ледяная рѣка). Вверхъ по этой рѣкѣ, которая выше кишлака Акъ-Су носитъ уже названіе Талуаръ-Су, достигъ до ея верховій. Перейдя перевалъ Полузакъ (болѣе 10.000 ф.), онъ спустился по р. Полузакъ и 9 іюня достигъ до Тавильдара. Отсюда онъ шелъ вверхъ по р. Хунгобу до устья р. Сагри-Даште и вверхъ по этой рѣкѣ черезъ Сагри-Даштскую щель на перевалъ Агваи-Сагри (болѣе 10.000 ф.). Съ перевала по замѣчательному ущелью р. Хумбою и рѣкою Гишанъ-Дарья прибылъ въ Кала-и-Хумъ, 15 іюня. Разспросы о дорогахъ вверхъ и внизъ по Пянджу дали неутѣшительные результаты. Убѣдившись въ справедливости разсказовъ (р. Пянджъ залила мѣстами карнизы), путешественникъ принужденъ былъ тою же дорогой вернуться обратно на р. Хингобъ. Правымъ ея берегомъ, миновавъ Иштіунъ, онъ дошелъ до Пиріохъ-Тау и изъ кишлака Носаны сталъ подыматься, при исключительно хорошихъ условіяхъ и при содѣйствіи дарвазцевъ, на перевалъ Гардани-Кафтаръ, который и перевалилъ 26-го. Далѣе онъ перешелъ бродъ рѣки Сурхабъ, Пули-Занги, Зери-Заминъ и Оби-Байзирякъ, которыя, сливаясь всѣ вмѣстѣ, подъ именемъ Оби-Рагнау прорываютъ хребетъ Петра Перваго. Отъ Тупчека Гр.-Грж. сдѣлалъ боковыя экскурсіи по р. Зери-Заминъ къ подошвѣ Кара-Шура (вѣроятная высота 23.000 ф.); отсюда черезъ перевалъ Хышъ-Кулякъ 3 іюля вышелъ на сѣверный склонъ хребта Петра Перваго. Предгоріями прошелъ до Калаи-Лаби-Объ, а дальше шелъ внизъ по Сурхабу и прибылъ въ Гармъ. Далѣе опять внизъ по р. Сурхабу путешественникъ прибылъ въ Оби-гармъ. 13-го іюля онъ оставилъ этотъ пунктъ и черезъ Файзабадъ, Кафирнаганъ, Дюшамбе, 16-го вернулся въ Каратагъ. Вверхъ по р. Сангъ-Гирданъ онъ дошелъ до перевала Лягара-Мурда, который и перевалилъ 24-го. Здѣсь до 30 іюля производилъ боковыя экскурсіи. Затѣмъ на Ташъ-Курганъ, Шааръ, Чимъ-Курганъ, прибылъ въ Карши, а отсюда 6 августа выступилъ прямой дорогой на Джамъ и 9-го августа уже былъ въ Самаркандѣ.

Главнѣйшими результатами экспедиціи были разумѣется зоологическіе сборы и наблюденія. Изъ естественно-историческихъ коллекцій, коллекціи безпозвоночныхъ животныхъ были, конечно, гораздо обширнѣе, такъ какъ спеціальность путешественника была энтомологія.

Сопоставляя маршруты Г. Е. Грумъ-Гржимайло 1884 и 1885 годовъ съ маршрутами зоологовъ Сѣверцова, Руссова, Федченко и Ошанина обнаруживалось, что первые какъ-бы связываютъ воедино всѣ эти экспедиціи—

вслѣдствіе чего возможно было получить совершенно точную и опредѣленную фаунистическую картину Памира и прилежащихъ странъ и матерьялъ, собранный Грумомъ-Гржимайло въ эти 2 года, пролилъ новый свѣтъ на этотъ уголокъ Средней Азіи.

Чисто географическіе результаты экспедиціи заключались въ съемкахъ сопровождавшаго Г. Е. Грумъ-Гржимайло шт.-капит. Родіонова, вездѣ измѣрявшаго высоты и тщательно записывавшаго маршруты. При этомъ былъ собранъ еще обоими путешественниками богатый разспросный матерьялъ и сдѣлано много замѣтокъ по сельскому хозяйству, климату и флорѣ страны.

По возвращеніи въ Петербургъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло сдѣлалъ въ Общемъ Собраніи 4 дек. 1885 интересное сообщеніе „Очеркъ при-памирскихъ странъ" (Изв. И. Р. Г. О. 1886 г. Т. XXII).

Экспедицію Г. Е. Грумъ-Гржимайло 1886 г., совершонную имъ также на средства Великаго Князя Николая Михаиловича, Географическое общество приняло еще болѣе подъ свое покровительство. Экспедиція эта, какъ и экспедиція 1884 г., имѣла своею исходною точкою городъ Ошъ, но была направлена совершенно въ другую сторону, т. е. не къ Алаю и Памиру, а къ южнымъ частямъ западныхъ развѣтвленій Тянь-Шаня и имѣла цѣлью сравнительныя зоо-географическія изслѣдованія Памирской, Алайской и Тянь-шаньской фауны. Г. Е Грумъ-Гржимайло черезъ Ханабатъ вышелъ на Кара-Дарью, южную составную вѣтвь Сыръ-Дарьи, далѣе черезъ Зергеръ-Су и Кумъ-Бель пробрался на р. Кугартъ, по коей поднялся на перевалъ Кугартъ, далѣе слѣдовалъ на Тогузъ-Тарау и вверхъ по долинѣ р. Кугарта, затѣмъ на Акъ-Шійрякъ, Уй-Гелень и Кызылъ-Беленъ вышелъ на р. Макмало, а оттуда черезъ Ала-Бугу на Нарынъ, вверхъ по Нарыну дошелъ до Нарынскаго укрѣпленія, оттуда по долинѣ Атъ-Баши вышелъ на р. Каракоинъ, перешелъ черезъ перевалъ Ташъ-Рабатъ на озеро Чатыръ-Куль; далѣе, перейдя перевалъ Туруартъ, спустился къ Кашгару, гдѣ нашелъ радушное гостепріимство у консула Н. Ѳ. Петровскаго. Изъ Кашгара Грумъ-Гржимайло, слѣдуя черезъ перевалъ Иркештемъ и Таунъ-Мурунъ, вышелъ на р. Кызылъ-Су, потомъ вдоль подножія Заилійскаго хребта повернулъ въ Алайскую долину, черезъ перевалы Каунъ, Кичи-Алай и Кошъ-Муйнакъ вернулся въ Ошъ. Такимъ образомъ въ третью свою экспедицію Грумъ-Гржимайло преимущественно изслѣдовалъ въ зоо-географическомъ отношеніи Тянь-шаньское нагорье, давшее ему весьма важные матерьялы для сравненія Памирской фауны съ фауною западныхъ расчлененій Тянь-Шаня.

Въ 1887 г. Г. Е. Грумъ-Гржимайло снова направился въ Памиръ, на этотъ разъ въ сопровожденіи своего брата, офицера гвардейской артиллеріи, М. Е. Грумъ-Гржимайло. Экспедиція была снаряжена Обществомъ, на средства, предоставленныя ему извѣстнымъ меценатомъ Д. Чл. графомъ С. Д. Шереметевымъ, котораго Совѣтъ призналъ, на основаніи § 102 устава, Членомъ-Соревнователемъ Общества.

Въ экспедиціи 1887 г. Грумъ-Гржимайло занялся обслѣдованіемъ

преимущественно съ зоо-географической точки зрѣнія—части Памира къ востоку отъ горнаго узла Сель-Тау. Для этой цѣли онъ знакомыми путями пробрался черезъ Алай и Заалайскій хребетъ, который перешелъ въ Кызылъ-артскомъ перевалѣ, прошелъ по восточному берегу озера Кара-Куль, повернулъ оттуда къ ю.-в., дошелъ до р. Кудара, пр. Мургаба, посѣтилъ въ ея верховьяхъ ледникъ, названный братьями Грумъ-Гржимайло ледникомъ Шереметева, но попытки путешественниковъ проникнуть къ югу отъ р. Кудара на Мургабъ, прямымъ путемъ, не увѣнчались успѣхомъ. Не удалось также перейти Мургабъ и у Акъ-Байтала, вслѣдствіе чего братья Грумъ-Гржимайло избрали кружный путь, стараясь всетаки исполнить свое намѣреніе проникнуть въ Ваханъ и на Сарыколъ. Съ этою цѣлью они, мимо Рангъ-Куля, направились на Ташъ-Курганъ Сарыкольскій и оттуда по верховьямъ Яркендъ-Дарьи черезъ Мустягъ—предгорія Каракумскаго хребта, прошли черезъ перевалъ Бенку на Акъ-Су, узнавъ изъ разспросныхъ свѣдѣній о невозможности перевалить въ Канджутъ за непроходимостью лѣтомъ перевала Гунзробъ. Но и съ Акъ-Су, куда они вышли у Мазара, имъ не довелось пробраться въ Ваханъ, а пришлось возвратиться кратчайшимъ путемъ на Алай.

Работы братьевъ Грумъ-Гржимайло состояли въ слѣдующемъ:

А. По географіи:

1) на протяженіи 2.000 верстъ была произведена съемка въ 5 верстномъ масштабѣ; 2) открыты и изучены, насколько это было возможно, ледники въ верховьяхъ рѣки Танимаса; 3) опредѣлены высоты 20 новыхъ пунктовъ и провѣрены старыя опредѣленія; 4) собранъ обширный разспросный матеріалъ, въ которомъ первое мѣсто занимаютъ статистическія данныя о населеніи Памира, о количествѣ скота, и т. д., а затѣмъ собраны о Канджутѣ всѣ свѣдѣнія, какія только можно было собрать разспроснымъ путемъ и т. д.; 5) выяснено направленіе горныхъ хребтовъ западной части Каракорумской горной системы; 6) сняты фотографіи со всѣхъ пунктовъ, могущихъ представить географическій интересъ, и 7) сдѣланы наблюденія, относящіяся до характеристики климата на Памирѣ; показанія максимумовъ и минимумовъ температуры; наблюденія за вѣтровыми измѣненіями и проч.

Б. По этнографіи и антропологіи:

1) сняты фотографіи (около 150) съ типовъ тѣхъ народностей, которыя пришлось встрѣтить; а именно кара-киргизъ, сартовъ, таджиковъ Сарыкола и Рошана, канджутцевъ, и т. д.; 2) сдѣланы фотографическіе снимки съ памятниковъ архитектуры, съ различныхъ породъ скота, и т. д.

В. По зоологіи и зоогеографіи:

Должно отмѣтить, что насколько коллекціи позвоночныхъ были полны и значительны, на столько же коллекціи насѣкомыхъ незначительны. Но это не вина членовъ экспедиціи: Памиръ замѣчательно бѣденъ въ энтомологическомъ отношеніи.

Результаты своихъ зоогеографическихъ наблюденій, совершонныхъ имъ во время всѣхъ 4-хъ его экспедицій на Алаѣ, Памирѣ, въ восточной Бухарѣ и на западномъ Тянъ-Шанѣ, Г. Е. Грумъ-Гржимайло изложилъ въ своемъ обширномъ трудѣ въ „Le Pamir et sa faune lepidopterologique“, составляющемъ обширный IV томъ превосходнаго изданія Memoires sur les lepidoptéres, redigés par N. M. Romanoff. Томъ этотъ вышелъ въ 1894 году.

Въ самомъ началѣ разсматриваемаго періода въ первые ряды дѣятелей Общества по изслѣдованію Туркестанско-Памирской окраины нагорной Азіи вступилъ Дѣйств. Чл. Общества Б. Л. Громбчевскій. Обществу онъ сдѣлался извѣстенъ впервые по своей поѣздкѣ въ Кашгаръ и Хотанъ въ 1885 г. Смѣло задуманное имъ предпріятіе проникнуть черезъ Памиръ въ независимое тогда владѣніе Канджутъ, т. е. на верховья рѣчной системы Инда, было встрѣчено съ сочувствіемъ Совѣтомъ Общества и нашло себѣ полную поддержку.

Экспедиція Громбчевскаго была снаряжена Обществомъ въ 1883 году, при благосклонномъ содѣйствіи и помощи Главнаго Штаба.

Выйдя 2-го іюля изъ Маргелана, мѣста постояннаго своего пребыванія, Б. Л. Громбчевскій направился въ Канджутъ черезъ Памиръ, такъ какъ путь этотъ представлялся, по всѣмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ, наиболѣе безпрепятственнымъ; но не прошелъ онъ и половины разстоянія между нашею границею и Канджутомъ, какъ на Мургабѣ, куда онъ вышелъ съ Алая мимо Кара-Куля и Рангъ-Куля, наткнулся на обширное стойбище подвластныхъ Китаю киргизовъ, не соглашавшихся пропустить его дальше. Все свое умѣніе обходиться съ азіатами Громбчевскій долженъ былъ употребить, чтобы обезпечить себѣ дальнѣйшее движеніе къ намѣченной цѣли. Добыть желанный пропускъ ему удалось, но уже черезъ два перехода пришлось ему опять преодолѣвать такое же препятствіе. И тутъ оно было обойдено, и экспедиція вступила на афганскую территорію; приходилось удваивать осторожность; съ афганцами врядъ-ли удалось бы сговориться и, какъ скоро до Громбчевскаго дошли вѣсти о нахожденіи афганскаго пикета въ недалекомъ отъ него разстояніи, онъ оставилъ первоначальный планъ идти кратчайшимъ путемъ въ Канджутъ и рѣшился слѣдовать болѣе кружнымъ, болѣе труднымъ, но болѣе обезпечивавшимъ ему возможность достиженія цѣли, путемъ.

Громбчевскій вступилъ въ горный лабиринтъ. Погода, доселѣ ему благопріятствовавшая своей ясностью, начала портиться къ выгодѣ экспедиціи: дождь смывалъ слѣды ея движенія, а снѣгъ, смѣняющій дождь, заметалъ могущіе выдать экспедицію слѣды, несмытые дождемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, перевалъ заваленъ былъ снѣгомъ, и экспедиція вынуждена была подъ самымъ переваломъ залечь въ снѣгу, въ ожиданіи, когда стихнетъ непогода; то было въ началѣ августа. Въ ночь съ 9-го на 10-е августа дымъ отъ костра выдалъ близость непріятеля. Громбчевскій съ казакомъ прокрался на этотъ дымъ, захватилъ двухъ ваханцевъ, посланныхъ афганцами ловить его; отъ своихъ плѣнниковъ онъ узналъ, что отрядъ афганской кавалеріи,

въ 60 человѣкъ, занялъ пунктъ, съ котораго онъ только-что ушелъ. Медлить было нечего; едва проглянуло утро, Громбчевскій повелъ свой маленькій отрядъ черезъ перевалъ Ваxджиръ, оказавшійся только на 300 футъ ниже Монблана. Близость опасности и мятели не удержала Громбчевскаго отъ опредѣленія высоты перевала по точкѣ кипѣнія воды. Днемъ 10-го августа Громбчевскій былъ уже въ безопасности отъ нападенія афганцевъ, на китайской землѣ, ожидая съ минуты на минуту встрѣчи съ китайцами, которые не допустили бы его пройти въ Канджутъ, и потому, не давъ вздохнуть ни спутникамъ, ни измученнымъ вьючнымъ животнымъ, онъ пошелъ на поиски перевала. Трое сутокъ блуждая въ горахъ, искала себѣ экспедиція прохода и наконецъ нашла его: на утро 15-го августа экспедиція перевалила, на 16.100 ф. абсолютной высоты, хребетъ Мустагъ въ Канджутъ, куда, какъ оказалось, уже за два года до того, проникъ впервые англичанинъ г. Кокгартъ, свѣдѣнія объ экспедиціи котораго въ Канджутъ проникли въ печать лишь въ августѣ 1888 г., въ то время, когда Громбчевскій былъ въ Канджутѣ.

Съ первыхъ же шаговъ по Канджуту Громбчевскій убѣдился, что безъ дѣятельной помощи хозяевъ страны ему дальше пройти невозможно. И онъ написалъ Канджутскому хану, что подданный Бѣлаго Царя идетъ къ нему гостемъ и проситъ доставить ему возможность повидать его страну и его народъ. Ханъ выслалъ ему на встрѣчу брата, и съ привѣтомъ, и почестью встрѣтилъ Громбчевскаго.

Пробывъ въ Бальтитѣ, столицѣ ханства, 7 дней, Громбчевскій, на 8-й день своего тамъ пребыванія, направился въ обратный путь послѣ торжественной прощальной аудіенціи у хана.

19 сентября Канджутъ былъ позади. Благодаря стараніямъ россійскаго консула въ Кашгарѣ, Н. Ѳ. Петровскаго, которому Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества выразилъ глубокую признательность за дѣятельную поддержку экспедиціи Громбчевскаго и сердечное къ ней отношеніе, китайцы встрѣтили экспедицію радушно. Оставивъ людей подъ охраной китайскаго бека, Громбчевскій съ однимъ джигитомъ и проводникомъ пошелъ на верховья Раскемъ-Дарьи, въ надеждѣ пробраться до Каракорума и связать свою съемку съ англійскою. Трусость проводника передъ набѣгомъ канджутцевъ помѣшала осуществленію этого плана. Проводникъ утопилъ барановъ партіи и тѣмъ вынудилъ Громбчевскаго къ отступленію въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Каракорума.

Но изслѣдованіе Раскемъ-Дарьи Громбчевскій не хотѣлъ оставить не продолженнымъ и, не имѣя возможности проникнуть на имѣющіяся на одномъ изъ ея притоковъ нефритовыя копи съ юга, рѣшился достигнуть ихъ съ сѣвера. Цѣною неимовѣрныхъ усилій, перейдя 3 перевала, отъ 12 до 13 тысячъ футовъ абсолютной высоты, съ опасностью жизни, Громбчевскій достигъ и тутъ самъ-другъ съ проводникомъ, намѣченной цѣли. Онъ видѣлъ коренную залежь того самаго нефрита, изъ котораго, по преданію, была сдѣ-

лана плита надъ гробомъ Тамерлана, добылъ образцы его, и лишь верстъ на 20 не дошелъ до пункта, посѣщеннаго въ 1887 году англичаниномъ Юнгхосбендъ, маршрутъ котораго былъ опубликованъ лишь въ сентябрѣ 1888 года. Совершенное истощеніе средствъ побудило Громбчевскаго положить предѣлъ дальнѣйшимъ стремленіямъ его въ невѣдомые уголки этой части Азіи, и онъ, избѣгая все-таки пройденныхъ ранѣе его путей, восточными предгоріями Памира вышелъ къ Кашгару, сдѣлавъ и на этомъ участкѣ своихъ изслѣдованій интересныя географическія находки.

27-го ноября Громбчевскій вернулся въ Маргеланъ, откуда вышелъ за $4^1/_2$ мѣсяца передъ тѣмъ.

За это время имъ было пройдено верхомъ 2.808 верстъ, въ томъ числѣ за предѣлами Россіи 2.284 версты, изъ которыхъ на 1.383 верстномъ протяженіи ведена маршрутно-глазомѣрная съемка въ 5 верстномъ масштабѣ; опредѣлена широта 14 пунктовъ, въ 158 пунктахъ произведены гипсометрическія наблюденія, при чемъ высота переваловъ и прочихъ особенно интересныхъ пунктовъ, числомъ 81, опредѣлена по точкѣ кипѣнія дистиллированной воды, которую Громбчевскій съ этою цѣлью всюду возилъ за собою. Трижды въ день производились правильныя метеорологическія наблюденія; собраны небольшія зоологическія и этнографическія коллекціи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ взяты образцы горныхъ породъ; записано около 2.000 словъ канджутскаго нарѣчія и нѣсколько сотъ словъ нарѣчія ваханскаго; сдѣлано также 125 фотографическихъ снимковъ и вывезены обширнѣйшія разспросныя свѣдѣнія и весьма цѣнныя наблюденія всякаго рода и по физической географіи посѣщенной мѣстности, и по этнографіи и т. д.

По пріѣздѣ въ Петербургъ въ декабрьскомъ Общемъ Собраніи 1888 года Громбчевскій сдѣлалъ интересное сообщеніе, иллюстрированное богатою коллекціей предметовъ изъ быта обитателей Канджута (см. журналъ засѣданія Совѣта 30 января 1889 г.).

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ знакъ признательности за столь блестящее исполненіе Б. Л. Громбчевскимъ возложеннаго на него Совѣтомъ порученія, присудилъ ему малую золотую медаль Общества.

Результаты интереснаго путешествія Громбчевскаго были въ возможной скорости обработаны членами Геогр. Общества [1]).

Астрономическія опредѣленія его были обработаны Д. Чл. К. В. Шарнгорстомъ. Астрономическія наблюденія эти производились Б. Л. Громбчевскимъ малымъ универсальнымъ инструментомъ работы Керна и двумя карманными хронометрами. Вертикальный кругъ инструмента имѣлъ всего около трехъ дюймовъ въ діаметрѣ и отсчитывался по двумъноніусамъ съ точностью до минуты; труба увеличивала около пятнадцати разъ и имѣла объективъ діаметромъ немного болѣе полудюйма. Несмотря на столь незна-

---

[1]) См. Изв. И. Р. Г. О., 1889. Т. XXV.

чительные размѣры инструмента, капитану Громбчевскому удалось сдѣлать имъ очень хорошія наблюденія и прочно установить на картѣ свой маршрутъ по астрономическимъ пунктамъ.

Для опредѣленія широтъ наблюдались около-полуденныя высоты солнца и иногда также полярная звѣзда; время всегда опредѣлялось по солнцу, наблюдая его высоты, когда позволяла погода, и на востокѣ и на западѣ. До и послѣ наблюденій отсчитывались анероидъ и термометръ для опредѣленія рефракціи и сравнивались хронометры. Постоянство мѣста зенита въ продолженіе путешествія свидѣтельствуетъ, что инструментъ все время находился въ совершенномъ порядкѣ; въ такомъ же хорошемъ состояніи находились и хронометры, какъ это видно изъ ежедневныхъ ихъ сравненій.

Долготы были выведены изъ перевозки хронометровъ. Основными пунктами для долготъ служили Базай-и-Гумбезъ и урочище Тульки-Тепе, которыхъ долготы были взяты съ 30 верстной карты верховьевъ Аму-Дарьи, составленной при Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба. Положенія этихъ пунктовъ были извѣстны ранѣе по астрономическимъ опредѣленіямъ капитана Путяты и г. Троттера и по маршрутной сьемкѣ Бендерскаго.

Количество исчисленныхъ Шарнгорстомъ, по наблюденіямъ Громбчевскаго, астрономическихъ пунктовъ (по широтамъ и долготамъ) простиралось до 18.

Барометрическія опредѣленія Громбчевскаго были обработаны Д. Д. Гедеоновымъ. Для опредѣленія давленія воздуха, Б. Л. Громбчевскій имѣлъ въ своемъ распоряженіи карманный анероидъ отъ 450 до 790$^{mm.}$ и гипсотермометръ. Инструменты эти послѣ экспедиціи были отосланы для изслѣдованія въ Главную Физическую Обсерваторію, которая сообщила Обществу ихъ поправки. Всего было опредѣлено Громбчевскимъ высотъ 140 пунктовъ, изъ которыхъ 49 было отнесено Гедеоновымъ по степени точности опредѣленій къ 1-му разряду.

Самъ Громбчевскій сверхъ того сообщилъ Обществу свои интересныя замѣтки о климатѣ Памира, Канджута и Раскема; И. В. Мушкетовъ представилъ Обществу свою, основанную на наблюденіяхъ Громбчевскаго, замѣтку о нефритѣ и жадеитѣ съ Восточнаго Памира [1]).

Наконецъ Громбчевскій, не смотря на то, что при трудности производившагося на легкѣ его путешествія и позднемъ времени года, естественно-историческихъ сборовъ, собралъ однакоже небольшую энтомологическую коллекцію, давшую нѣкоторыя интересныя данныя. Коллекція эта, вмѣстѣ съ его послѣдовавшими сборами, была обработана Чл.-Сотр. Общества А. П. Семеновымъ и многіе изъ результатовъ этой обработки были напечатаны въ изданіяхъ Русскаго Энтомологическаго Общества.

Въ 1889 году Б. Л. Громбчевскій былъ уже снаряженъ въ новую

---

[1]) См. Извѣст. Общ. за 1889 г. III. XXV.

экспедицію о которой мы будемъ имѣть случай говорить въ послѣдующей главѣ.

Въ 1886 году, по распоряженію исправлявшаго въ то время должность Генералъ-Губернатора ген.-м. Н. И. Гродекова, былъ посланъ въ Центральную и Восточную Бухару или Дарвазъ подполк. Н. Н. Покотило, въ сопровожденіи топографа Глаголева, съ цѣлью собрать нѣкоторыя географическія и статистическія свѣдѣнія объ упомянутыхъ частяхъ Бухарскаго ханства, въ виду недостаточнаго нашего знакомства съ этими частями ханства, при разрѣшеніи вопроса о проведеніи границы между Бухарою и Афганистаномъ.

Н. Н. Покотило съ своимъ спутникомъ вошелъ въ Бухарскіе предѣлы въ половинѣ апрѣля, слѣдуя изъ Самарканда черезъ перевалъ Тохта-Карча. До половины іюня Покотило работалъ въ центральной Бухарѣ [1]) рекогносцировалъ долины Кашка-Дарьи, Сурхаба и Нижняго Кафирнагана, Вахша и Кызылъ-Су, перерѣзалъ Баба-Дагскій на Гази-Малекскій хребты и прошелъ по правому берегу Аму-Дарьи и южной изъ двухъ составныхъ ея вѣтвей Пянджа до ущелья Чайли.

Такъ какъ отъ этого ущелья прибрежная дорога по Пянджу прекращается, то путешественникамъ пришлось сдѣлать обходъ черезъ горы и выйти снова къ Пянджу у бухарскаго селенія Хонджирву, противъ афганскаго города Хохона. Отсюда 18 іюня и началось уже путешествіе по восточной части Ханства, т. е. Дарвазу. Такъ какъ и здѣсь вдоль Пянджа нѣтъ дороги, то Покотило долженъ былъ снова сдѣлать обходъ черезъ горный перевалъ Валвамекъ и выйти на Пянджъ въ прекрасной и благословенной климатомъ и природою мѣстности селенія Зыгаръ. Отсюда дневными переходами отъ 7 до 10 вер., большею частью пѣшкомъ, по труднымъ горнымъ тропинкамъ, Покотило добрался до Кала-и-Хумба, но поднимаясь еще далѣе по Пянджу, за трудностью пути, уже не могъ проникнуть далѣе Куркована и долженъ былъ вернуться въ Кала-и-Хумбъ. Отсюда Сагры-Даштскимъ переваломъ путешественникъ перешелъ черезъ Дарвазскій хребетъ, а Кашгиранскимъ—черезъ хребетъ Петра Великаго и вышелъ въ Гармъ, а отсюда Гиссарской долиной и черезъ Гиссарскій хребетъ, который перешелъ въ перевалѣ Сангырдъ, вышелъ къ городу Шаару. Интересный отчетъ о своемъ путешествіи Н. Н. Покотило сообщилъ въ ноябрѣ 1889 г. въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Математической и Физической географіи [2]).

Что же касается до работъ самой разграничительной Коммиссіи, то онѣ также не остались безъ результата для географической науки. Коммиссаромъ въ эту Коммиссію былъ назначенъ со стороны Россіи отличный геодезистъ Чл. Кавк. Отдѣла Геогр. Общ. полковникъ П. П. Кульбергъ, а со стороны Англіи полковникъ Риджуэ. Коммиссія съѣхалась въ Зюльфагарѣ въ концѣ

[1]) Меридіаны городовъ Чиракчи и Куляба раздѣляютъ Бухарскія владѣнія на три части: западную, центральную и восточную.

[2]) См. Н. Н. Покотило «Путеш. въ Центр. и Внут. Бухару въ 1886 г.» въ Изв. И. Р. Г. О. 1889. Т. XV.

октября 1885 г., въ декабрѣ довела свои работы до р. Кушка, а въ 1886 и до Аму-Дарьи, закончивъ ихъ въ сентябрѣ 1886 г. Русскія тріангуляціонныя работы производились одновременно съ англійскими. Коммиссія сняла обширное пространство и приготовила матерьялы для обстоятельной карты пограничной зоны. Д. Чл. Общ. Д. Д. Гедеоновъ опредѣлилъ при этомъ астрономически множество пунктовъ, а П. П. Кульбергъ при этомъ случаѣ произвелъ цѣлый рядъ магнитныхъ наблюденій. Весьма обстоятельная монографія, подъ заглавіемъ „Работы Афганской разграничительной Коммиссіи и наша новая граница съ Афганистаномъ" была представлена П. П. Кульбергомъ Кавказскому Отдѣлу Общества и напечатана въ 1887 г. въ приложеніяхъ къ I выпуску „Извѣстій Кавказскаго Отдѣла" за этотъ годъ.

Въ 1886 г. изъ дѣятельныхъ Членовъ Общества посѣтилъ Туркестанскій край и въ особенности Зеравшанскую долину, съ этнографическими цѣлями извѣстный оріенталистъ и помощн. Предс. Отд. Этногр. Н. И. Веселовскій.

Изъ мѣстныхъ дѣятелей Туркестанскаго края самымъ неутомимымъ и страстнымъ путешественникомъ по горной Туркестанской окраинѣ, начиная съ предшедшаго періода, оказался проживающій въ Самаркандѣ съ 1876 года кап. Л. С. Борщевскій, вступившій въ ряды дѣятелей Общества только въ концѣ разсматриваемаго періода. Первое значительное путешествіе Борщевскій предпринялъ еще въ 1879 году. Онъ прошелъ на Ургутъ вышелъ на систему р. Вору, далѣе черезъ ледникъ и перевалъ Духданъ пробрался на ледникъ Мурà, спустился съ него въ бухарскія владѣнія по Каратагъ-Дарьѣ къ городу Кара-Тагу и крѣпости Рогаръ. Путешествіе кончилось въ этомъ году для Борщевскаго неудачно. На ледникѣ Гава-Гиссари онъ сорвался съ своею лошадью и разбился такъ сильно, что долженъ былъ пролежать три недѣли въ бухарскомъ кишлакѣ и, только съ трудомъ, оправившись кое-какъ, перебрался черезъ Гиссарскій хребетъ и вернулся въ Самаркандъ.

Въ 1880 г. Борщевскій, по другому пути, на Пенджакентъ, Кштутъ и Фанскій перевалъ добрался до оз. Искандеръ-Куля. Въ томъ же году Борщевскій совершилъ и еще болѣе далекое путешествіе черезъ ледникъ и перевалъ Мурà въ Гиссарскомъ хребтѣ въ бухарскія владѣнія, гдѣ изъ Каратага прошелъ вдоль южнаго склона Гиссарскаго хребта на Дюшамбе, Кафирнаганъ, Файзабадъ, Оби-Гармъ и Гармъ. Отсюда черезъ хребетъ Петра Великаго Борщевскій проникъ къ Дарвазскимъ Гольчинцамъ но, истощивъ всѣ свои припасы, вынужденъ былъ вернуться въ Самаркандъ.

Въ 1883 году Борщевскій побывалъ на ледникахъ Зеравшана и его притокахъ Фанъ-Дарьѣ и Ягнобъ-Дарьѣ и черезъ горный перевалъ Якка-Собакъ вернулся въ долину Зеравшана.

Въ 1884 г. черезъ перевалъ Тахта-Карача Борщевскій проникъ въ Бухарскія владѣнія, гдѣ посѣтилъ города Китабъ, Шахрисябъ, Гузаръ, ущелье Чакъ-Чанъ-Бузюля (тѣ желѣзныя ворота, черезъ которыя, по преданіямъ, проходили Александръ Македонскій и Тамерланъ), Ширабадъ, Байсунъ, откуда черезъ три горные перевала путешественникъ черезъ Яккабакъ достигъ города Шаара (Шахрисяба), гдѣ былъ по недоразумѣнію задержанъ

бухарскими властями и только послѣ 3-недѣльнаго плѣна вернулся въ Самаркандъ. Въ 1886 г. Борщевскій объѣхалъ всю Самаркандскую область.

Въ маѣ 1891 года Борщевскій совершилъ снова путешествіе въ Восточно-бухарскія владѣнія, подобное путешествію 1884 г., но въ еще болѣе обширныхъ размѣрахъ чѣмъ въ 1884 г. Начало его путешествія было то же что и въ 1884 году, но изъ Ширабада онъ направился къ в. и, пересѣкая р. Сурханъ, черезъ Актау, а отчасти и степныя и песчаныя полосы, добрался до г. Кабадіана за р. Кафирнаганомъ. Далѣе путешественникъ пересѣкъ р. Вахшъ (нижнее теченіе р. Сурхаба) и изслѣдовалъ теченіе этой рѣки вверхъ до г. Курганъ-Тюбе, и еще далѣе до Сангъ-Туба, оттуда прошелъ въ Бальджуанъ и повернулъ на югъ къ Кулябу. Слѣдуя отсюда черезъ нѣсколько горныхъ переваловъ путешественникъ добрался до Кала-и-Хумба на р. Вахшѣ, одной изъ двухъ главныхъ составныхъ вѣтвей Аму-Дарьи. Принявъ Кала-и-Хумбъ за исходную точку Борщевскій дѣлалъ отсюда экскурсіи въ разныя стороны, между прочимъ по рѣкамъ Пянджу и Ванчу, проходилъ и черезъ Афганистанскіе пикеты и могъ бы проникнуть и въ Кафиристанъ, если бы имѣлъ на то разрѣшеніе. За неполученіемъ таковаго пришлось путешественнику изъ Кала-и-Хумба вернуться обратно, перевалить черезъ хребетъ Петра Великаго, спуститься въ г. Гармъ, Каратегинскаго бекства. Оттуда вверхъ по р. Сурхабу Борщевскій доходилъ до русской границы, вернулся въ Гармъ, прошелъ на Оби-Гармъ, гдѣ осмотрѣлъ теплыя воды, оттуда въ Фейзабадъ, гдѣ записалъ дошедшее до здѣшнихъ туземцевъ преданіе объ Іосифѣ, проданномъ братьями въ Египетъ; отсюда прошелъ на Кафирнаганъ и Дюшамбе, осмотрѣлъ въ горахъ сѣрные и нефтяные источники, спустился въ Каратагъ, откуда кружной дорогой на Байсунъ, Дербентъ и Гузаръ вернулся въ Самаркандъ.

Въ 1894 неутомимый Борщевскій совершилъ 4 поѣздки въ горы: во-первыхъ, онъ сопровождалъ Чл. Московс. Общ. Испыт. прир. Соколова въ его геологической поѣздкѣ по Зеравшанской долинѣ къ озерамъ Турушъ-Дара, Искандеръ-Куль, на ледникъ Духданъ. Во-вторыхъ, вмѣстѣ съ проф. Яворскимъ, Борщевскій прошелъ черезъ Китабъ и Шааръ къ находящемуся въ верховьяхъ р. Аксу и давно открытому имъ леднику, которому предложилъ дать названіе ледника Сѣверцова (онъ носитъ туземное названіе Гава-Гиссари). Отсюда путешественники пробрались на ледникъ Мурà, спустились къ оз. Искандеръ-Куль, осмотрѣли замѣчательную пещеру Машкеватъ, прошли по Искандеръ-Дарьѣ черезъ перевалъ Фонтагъ, спустились къ озерамъ Турушъ-Дара и черезъ Кштутъ вернулись въ Самаркандъ. Затѣмъ третья въ этомъ году поѣздка Борщевскаго была обращена на изслѣдованіе совершенно обнажившагося въ этомъ году отъ снѣга ледника Сіа-Кугъ (правильнѣе Пенджобъ); въ дальнѣйшихъ своихъ экскурсіяхъ Борщевскій открылъ новые перевалы и озеро Айгыръ-Куль. Далѣе путешественникъ спустился въ Каратагъ, прошелъ по долинѣ р. Сурхана и повернулъ въ Ширабадъ. От-

сюда Борщевскій уже направился къ Аму-Дарьѣ и спустился по ней до Керки и оттуда вернулся черезъ Карши въ Бухару.

Въ 1895 г. Борщевскій совершилъ еще двѣ поѣздки: одну съ французскимъ путешественникомъ Шафонжономъ въ городъ Исааръ—родину Тамерлана, для осмотра памятниковъ, другую съ графомъ А. А. Бобринскимъ и Н. В. Богоявленскимъ на р. Кштутъ, озеро Турушъ-Дара и въ пещеру Машкеватъ.

Такимъ образомъ ни одинъ путешественникъ не сдѣлалъ столько разнообразныхъ поѣздокъ въ долинѣ Зеравшана, въ Гиссарскомъ хребтѣ и во всей восточной части Бухарскаго ханства между Гиссарскимъ хребтомъ и теченіемъ Аму-Дарьи. Во время своихъ поѣздокъ Борщевскій производилъ маршрутныя съемки, осматривалъ всѣ достопримѣчательности, обращалъ особое вниманіе на минеральныя богатства края, изслѣдовалъ минеральные источники, рудныя мѣсторожденія, а главное собиралъ очень хорошія естественноисторическія, археологическія и этнографическія коллекціи, изъ которыхъ образовалъ небольшой, но интересный музей въ Самаркандѣ.

Изъ мѣстныхъ дѣятелей, пребывавшихъ въ Ташкентѣ, особенныя услуги географической наукѣ оказывали уже заявившія себя своими работами въ предшедшемъ періодѣ въ циклѣ занятій Географическаго Общества: Н. И. Гродековъ, В. Ѳ. Ошанинъ, А. И. Вилькинсъ и И. И. Померанцевъ. Д. Чл. Общ. Н. И. Гродековъ, бывшій въ разсматриваемомъ періодѣ Сыръ-Дарьинскимъ Губернаторомъ, съ большимъ успѣхомъ и свойственною ему основательностью занимался изученіемъ населенія Сыръ-Дарьинской области въ экономическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ [1]), а Чл.-Сотр. Общества В. Ѳ. Ошанинъ не переставалъ совершать свои лѣтнія экскурсіи въ горныхъ частяхъ Туркестана и бассейнѣ Аму-Дарьи, сопровождаемый своими учениками. Въ 1891 г. онъ подѣлился съ Обществомъ результатами своихъ многолѣтнихъ зоогеографическихъ наблюденій въ интересной своей статьѣ: „Зоогеографическій характеръ фауны полужесткокрылыхъ Туркестана“, напечатанной въ Т. XXIII „Записокъ“ Общества по Общей Географіи. Д. Чл. Общ. А. И. Вилькинсъ, извѣстный натуралистъ, сопровождавшій въ предшедшемъ періодѣ А. Н. Куропаткина (см. выше стр. 752), во время поѣздки сего послѣдняго въ Кашгарію и стоявшій въ разсматриваемомъ періодѣ во главѣ гренажной станціи въ Ташкентѣ, многократно объѣзжалъ Туркестанскій край, содѣйствуя правильному развитію въ немъ шелководства. Д. Чл. Общ. И. И. Померанцевъ, стоя во главѣ Ташкентской обсерваторіи, оказалъ большія услуги картографіи края [2]). Изъ лицъ, пребывавшихъ въ Ферганѣ, В. М. и Марья Влад. Наливкины закончили, въ началѣ раз-

---

[1]) Результаты работъ Н. И. Гродекова изложены въ прекрасномъ его сочиненіи, вышедшемъ въ 1889 г., въ Ташкентѣ подъ заглавіемъ «Киргизы и Коракиргизы Сыръ-Дарьинской области».

[2]) Ташкентская обсерваторія оказала также большія услуги географіи своими магнитными наблюденіями, на основаніи которыхъ Ф. Ф. Шварцъ, имѣлъ возможность построить магнитныя карты Средней Азіи. См. Отч. И. Р. Г. О. за 1889 г. и Изв. Общ. Т. XXV.

сматриваемаго періода (въ 1886 г.), свои 9 лѣтнія наблюденія, послужившія имъ матерьяломъ для ихъ прекраснаго труда „Очерки быта женщины туземнаго осѣдлаго населенія Ферганы“, удостоеннаго Обществомъ, какъ мы видѣли выше (стр. 998), высшей его награды.

Въ 1888 году совершилось для нашихъ Туркестанской и Закаспійской окраинъ великое событіе. 15 мая первый поѣздъ законченной въ этотъ день Закаспійской желѣзной дороги торжественно подошелъ къ древней столицѣ Тамерлана, Самарканду. Съ неимовѣрною энергіею и настойчивостью строитель дороги, почтенный чл. Общества М. Н. Анненковъ, при умѣлой и дѣятельной помощи князя М. И. Хилкова, преодолѣлъ всѣ признававшіяся до тѣхъ поръ неодолимыми препятствія и провелъ черезъ страшныя песчаныя пустыни Каспійскихъ и Аму-Дарьинскихъ прибрежій желѣзный путь, накрѣпко и навсегда связавшій Россію съ западною окраиною Центральной Нагорной Азіи. Почетнымъ гостемъ на открытіи Самаркандской желѣзной дороги былъ Вице-Предсѣдатель Общества, совершившій для этого поѣздку, предпринятую имъ уже съ начала апрѣля, такъ какъ до въѣзда перваго поѣзда желѣзнаго пути въ Самаркандъ П. П. Семеновъ употребилъ болѣе мѣсяца на болѣе или менѣе продолжительныя остановки на интереснѣйшихъ станціяхъ желѣзнаго пути, боковыя экскурсіи и въ особенности поѣздки изъ главнаго города Закаспійской области — Асхабада въ пограничный съ Хорасаномъ хребетъ Копетъ-Дагъ до персидской границы и многодневныя остановки на окраинѣ и въ центрѣ типической песчаной пустыни (въ Дортъ-Кую и Репетекѣ) и на берегу многоводной Аму-Дарьи (въ Чарджуѣ). Затѣмъ, послѣ Самаркандскихъ пиршествъ, П. П. Семеновъ посѣтилъ, въ сопровожденіи Чл.-Сотр. А. П. Семенова и Пенджакентскаго участковаго начальника капитана Кульчанова, верхнюю долину Зеравшана и, слѣдуя вверхъ по Мадискому ущелью, поднимался до снѣжной линіи. По возвращеніи въ Самаркандъ П. П. Семеновъ съѣздилъ еще въ Ташкентъ и въ Общемъ Собраніи 18 октября 1888 г., сообщилъ Обществу свои впечатлѣнія о поѣздкѣ въ Туркестанъ и Закаспійскій край 1888 года (см. Изв. И. Р. Г. О. 1888 г. Т. XXIV, вып. 5-й).

Проведеніе Закаспійскаго желѣзнаго пути чрезвычайно облегчило доступъ къ географическимъ изслѣдованіямъ на нашей Туркестанской окраинѣ и въ Закаспійской области. Не говоря уже о томъ, что большая часть снаряжаемыхъ Обществомъ послѣ 1888 года экспедицій въ центральную Азію слѣдовала до Самарканда по Закаспійской желѣзной дорогѣ, пользуясь всякаго рода содѣйствіемъ и покровительствомъ со стороны завѣдывавшаго желѣзною дорогою доблестнаго ея строителя М. Н. Анненкова, его помощника князя М. И. Хилкова, также какъ и просвѣщенныхъ генералъ-губернаторовъ Туркестана Н. О. Розенбаха и барона А. Б. Вревскаго, открытіе желѣзнаго пути привлекло не мало дѣятелей изъ среды Общества, стремящихся въ Закаспійскую область и на нашу Туркестанскую окраину, съ цѣлью совершить общія географическія или спеціальныя наблюденія, входящія въ циклъ географиче-

скихъ наукъ. Само собою разумѣется, что многіе изъ такихъ изслѣдователей производили свои работы при большемъ или меньшемъ содѣйствіи Общества или при непосредственной его помощи. Къ этой категоріи принадлежали между прочимъ посѣтившіе нашу Туркестанскую окраину въ 1892—94 годахъ два молодыхъ натуралиста Д. К. Глазуновъ и В. Л. Комаровъ, а также антропологъ профессоръ И. Л. Яворскій.

Оба натуралиста совершили первыя свои путешествія по Зеравшанскому округу въ 1892 году. Цѣль поѣздокъ, предпринятыхъ ими на собственныя средства, но при покровительствѣ и содѣйствіи Геогр. Общества, состояли въ фаунистическомъ и флористическомъ изученіи Кызылъ-Кумовъ и горъ Зеравшана. Выѣхавъ изъ Самарканда въ половинѣ марта, въ сопровожденіи двухъ препараторовъ и двухъ джигитовъ, Д. К. Глазуновъ направился черезъ г. Джизакъ въ юго-восточную часть Кызылъ-Кумовъ. Въ Джизакѣ онъ запасся нужными свѣдѣніями и необходимымъ содѣйствіемъ Джизакскаго Уѣзднаго Начальника, взялъ проводника и провѣрилъ барометры на мѣстной метеорологической станціи. Пройдя глинистою степью до озера Тусъ-Кане, онъ вступилъ въ Кызылъ-Кумы, гдѣ и пробылъ, переѣзжая отъ колодца къ колодцу и дѣятельно изслѣдуя фауну позвоночныхъ и насѣкомыхъ, до двадцатыхъ чиселъ апрѣля. За все время его пребыванія въ Кызылъ-Кумахъ почти каждый день шелъ дождь и пески были покрыты роскошною травяною растительностью. Въ концѣ апрѣля Глазуновъ пересѣкъ горы Нуратъ черезъ Синтабъ и Ухумъ, отправивъ часть каравана съ однимъ препараторомъ на Тыкалыкъ, и закончилъ свою поѣздку г. Катта-Курганомъ, откуда возвратился 10 мая въ Самаркандъ. Здѣсь присоединился къ нему, командированный ботаническимъ отдѣленіемъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей студентъ С.-П.-Б. университета В. Л. Комаровъ. 20-го мая они вмѣстѣ выступили на Ургутъ, откуда прошли въ г. Пенджакентъ и послѣдовательно посѣтили бассейны лѣвыхъ притоковъ Зеравшана. Конецъ мая они провели въ долинѣ р. Магіана на Маргузарскихъ озерахъ, іюнь частью въ системѣ р. Вору и озера Кули-Калама, частью на озерѣ Искандеръ-Кулѣ и рѣкахъ, которыя составляютъ верхнюю часть системы этого озера. Въ іюлѣ, оставивъ большую часть каравана на лугахъ Искандеръ-Куля, путешественники перешли на р. Ягнобъ, вдоль которой, по невозможно дурнымъ дорогамъ, пробрались до послѣдняго населеннаго мѣста—кишлака Новобата, изслѣдуя главнымъ образомъ альпійскую область, которая подходитъ здѣсь чрезвычайно близко къ рѣчной долинѣ, и пройдя землями племени ягнобцевъ. Изъ Новобата, черезъ высокій (болѣе 13.000 ф.) Гузунскій перевалъ путешественники перебрались въ долину небольшого притока Зеравшана Гузунъ-Дарьи, въ верховьяхъ украшенную двумя небольшими озерами (Джай-Куль) и спустились къ Зеравшану на высотѣ кишлака Постигау. Долиною Зеравшана, послѣ продолжительной остановки въ Варзаминорѣ, возвратились въ Пенджакентъ, гдѣ нашли уже вернувшеюся, оставленную ими на Искандеръ-Кулѣ, часть ка-

равана. 3-го сентября путешественники вернулись въ Самаркандъ послѣ трехъ съ половиною мѣсяцевъ пути. Во время всего путешествія Глазуновымъ велись тщательныя записи высотъ по двумъ анероидамъ [1]).

Въ 1893 г. В. Л. Комаровъ, снова, по порученію Спб. Общества Естествоиспытателей, но уже при содѣйствіи Географическаго Общества, возложившаго на него порученіе въ Закаспійской области (см. ниже), продолжалъ свои изслѣдованія въ Зеравшанскомъ краѣ ранней весною. 18 апрѣля онъ оставилъ Пенджакентъ и посѣтилъ послѣдовательно теченіе р. Шинка съ Маргузарскими озерами, нижнее и среднее теченіе р. Могіана, участокъ расположенный по рѣчкамъ, впадающимъ въ р. Кашка, на которой стоитъ значительно ниже бухарскій городъ Шааръ; нижнее теченіе р. Вору; озера Кули-Каланъ, систему оз. Искандеръ-Куль, исключая средняго и верхняго Ягноба; затѣмъ Комаровъ прошелъ по извѣстнымъ своею труднопроходимостью карнизамъ береговъ рѣки Фана на Зеравшанъ у Варзаминора и изслѣдовалъ лѣвый берегъ этой послѣдней рѣки между устьемъ Фана и Пенджакентомъ. Оставивъ тамъ на храненіе уже собранныя коллекціи, Комаровъ вторично посѣтилъ, пройдя черезъ Ургутскій хребетъ переваломъ Санги-Джумонъ, систему р. Кашка, Магіанъ, Вору до ея истоковъ и озеро Искандеръ, гдѣ занялся также описаніемъ небольшихъ террассъ, указывающихъ на прежній уровень озера. Выйдя мало извѣстнымъ переваломъ Марда-Киштаге съ низовьевъ Ягноба на Зеравшанъ у Рарса, онъ отправился въ Матчу, т. е. область верховьевъ Зеравшана, гдѣ и провелъ вторую половину іюля и первую августа.

Кромѣ фактовъ, интересныхъ въ ботаническомъ отношеніи, Комаровъ установилъ мѣсторожденіе рѣдкаго минерала содалита и породы содалитоваго сіенита (о которыхъ И. В. Мушкетовъ, напечаталъ замѣтку въ Зап. Имп. Минер. Общ. 1893 г.), сдѣлалъ попытку къ организаціи правильныхъ ежегодныхъ наблюденій надъ движеніемъ нижняго конца Зеравшанскаго ледника, и открылъ еще два, теперь уже небольшихъ, но нѣкогда, очевидно, занимавшихъ значительное пространство, ледника на перевалѣ Дукдонъ, южнѣе озера Искендера, и близъ деревни Роха; послѣдній, вѣроятно, примыкалъ къ главному Зеравшанскому леднику, въ то время, когда онъ доходилъ до деревни Деи-Минора въ 50 приблизительно верстахъ отъ теперешняго его конца. Гипсометрическія наблюденія велись во все время поѣздки Комарова.

Въ 1894 г. предпринялъ поѣздку въ Гиссарскій хребетъ, преимущественно съ антропологическою цѣлью, снабженный рекомендаціями Имп. Русскаго Геогр. Общества профессоръ географіи Одесскаго университета Д. Чл. Общества И. Л. Яворскій, котораго, какъ мы видѣли выше, сопровождалъ лучшій знатокъ Зеравшанскаго округа, также какъ и Бухарскаго ханства, кап. Борщевскій.

Во время поѣздки по Хазретъ-Султану и Гиссарскому хребту И. Л. Явор-

---

[1]) См. Изв. И. Р. Г. О. 1893. Т. XIX, вып. 1-й.

скій констатировалъ, извѣстное уже раньше, значительное отступаніе ледниковъ Тянь-Шаня и Памиро-Алая; такъ, напр., у ледника Сѣверцова, названнаго именемъ этого незабвеннаго путешественника И. Л. Яворскимъ, по предложенію его спутника кап. Борщевскаго, который открылъ этотъ ледникъ, въ 5—6 кв. верстъ длины, лежащій въ верховьяхъ рѣки Аксу, текущей мимо города Шаара, главнаго города Шахрисябскаго бекства. Слѣды древнихъ моренъ наблюдались на 10—12 верстъ ниже теперешней конечной его морены. Въ Хазретъ-Султанѣ И. Л. Яворскій нашелъ, что центральную площадь занимаютъ массивныя кристаллическія породы, среди которыхъ сѣрый и розовый гранитъ преобладаютъ. На западныхъ склонахъ его, третичныя образованія восходятъ до 5—6 тысячъ футовъ, а мезозойскія до 7—8 тысячъ футовъ, что подтверждается собранными здѣсь и опредѣленными проф. И. Ф. Синцовымъ окаменѣлостями.

На возвратномъ пути изъ Каратага въ Самаркандъ, недалеко отъ озера Искандеръ-Куля, въ Машкеватскомъ ущельѣ, И. Л. Яворскій, посѣтилъ пользующуюся большою славою среди мѣстнаго населенія пещеру машкеватскаго святого Ходжа-Исаака, описанную уже Воскресенскимъ подъ именемъ пещеры Мазаръ-Ишанъ въ ущельѣ Машкеватъ. Пещера эта находится на абсолютной высотѣ около 9.000 футовъ, и доступъ къ ней чрезвычайно труденъ: пришлось на нѣкоторомъ протяженіи идти босикомъ, а затѣмъ по отвѣсной скалѣ путешественники были подняты проводниками изъ туземцевъ на развитыхъ чалмахъ и веревкахъ въ самую пещеру. Въ пещерѣ (или, вѣрнѣе, въ пещерахъ, ибо ихъ нѣсколько) оказалось множество человѣческихъ череповъ и костей, а при самомъ входѣ въ пещеру цѣльный скелетъ, по поясъ находящійся въ землѣ. На нѣкоторыхъ частяхъ его, именно: обѣихъ лопаткахъ, плечахъ, а частью и ребрахъ, сохранились значительные куски мышцъ, конечно, мумицифированныхъ. Всѣ кости черепа и лица сохранились, а равно и нижняя челюсть,—въ ея естественномъ положеніи. Мѣстные мусульмане считаютъ эту мумію святымъ мусульманиномъ Исаакъ-Ходжа, но тутъ же и противорѣчатъ себѣ, придавая этой муміи древность не менѣе 1420 лѣтъ [1]).

Въ 1892 г. Туркестанскій край былъ посѣщенъ съ цѣлью энтомологическихъ сборовъ, для Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, натуралистомъ Герцомъ. Выѣхавъ въ началѣ апрѣля изъ Самарканда на южные склоны Каратау, онъ проѣхалъ черезъ Кызылъ-Булакъ къ бухарскому городу Нурата и оттуда въ Ноа-Байрамбе у Акъ-Тага, гдѣ Герцъ остался до половины мая. Возвратясь въ Самаркандъ онъ поѣхалъ въ Ургутъ, а оттуда черезъ перевалъ Сангъ-Джумакъ въ Фарабъ, гдѣ онъ пробылъ до половины іюня. Изъ Фараба онъ направился черезъ Магіанъ на горные озера Маргузаръ и Кабу-

[1]) И. Л. Яворскій издалъ свой отчетъ о научной командировкѣ его въ Среднюю Азію въ 1894 г., въ Одессѣ въ 1895 г. Отчетъ этотъ состоитъ изъ трехъ выпусковъ: I. Поѣздка въ горную часть Бухарскаго ханства и Самаркандскую область. II. Антропологическій и этнографическій очеркъ Туркменъ. III. Матерьялы для краніологіи Туркестанскаго населенія.

ланъ. Вернувшись въ Магіанъ въ началѣ іюля онъ поѣхалъ на Кштутъ, поднялсь по Кштутъ-Дарьѣ, Сары-Атъ и Чямтарга, а затѣмъ въ концѣ августа съ Кштута вернулся въ Самаркандъ.

Одною изъ имѣвшихъ значеніе для успѣха нашихъ познаній о Туркестанской окраинѣ поѣздокъ въ нее членовъ Геогр. Общества была поѣздка кн. В. И. Масальскаго въ 1891 г. Цѣлью этой поѣздки были порученныя ему Министерствомъ земледѣлія изслѣдованія о культурныхъ растеніяхъ и разныхъ отрасляхъ земледѣлія въ Туркестанѣ и въ особенности о хлопковой культурѣ. Пользуясь своею поѣздкою кн. В. И. Масальскій, какъ опытный горный путешественникъ, заглянулъ и въ верхнюю долину Зеравшана, гдѣ имѣлъ случай собрать обстоятельныя свѣдѣнія объ огромномъ завалѣ бывшемъ въ 1890 г. на р. Зеравшанѣ. Объ этомъ замѣчательномъ явленіи природы кн. Масальскій сдѣлалъ интересное сообщеніе въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій въ апрѣлѣ 1892 г., при чемъ показалъ фотографіи, снятыя съ этого завала, любезно предоставивъ ихъ въ библіотеку Общества.

Въ 84 верстахъ отъ гор. Пенджакента, на верхнемъ Зеравшанѣ, Фальгарской волости, Пенджакентскаго уѣзда, Самаркандской области, расположенъ на правомъ берегу рѣки кишлакъ Засунъ (въ 8 верстахъ выше Варзаминора и въ шести выше впаденія Фанъ-Дарьи). Въ половинѣ декабря 1889 г. на конгломератовыхъ склонахъ горы Гампотъ, противъ Засуна, принадлежащей къ Гиссарскому хребту, обнаружилось начало оползня, который, захвативъ громадную часть горнаго склона, сползъ внизъ и наконецъ, 10-го января 1890 г., совершенно преградилъ русло р. Зеравшана массой земли, камней и обломковъ скалъ. Въ теченіе съ небольшимъ 2-хъ мѣсяцевъ выше завала образовалось озеро верстъ 20 въ длину и около 200—300 саженей въ ширину, причемъ весь запасъ воды, скопившейся въ озерѣ, исчислялся въ 20 милліоновъ куб. саженей. Такъ какъ внезапный прорывъ такой массы воды могъ причинить страшныя бѣдствія всей ирригаціонной системѣ ниже Пенджакента и уничтожить поля и сады, то было немедленно приступлено къ работамъ для постепеннаго пропуска воды изъ озера. Въ теченіе полутора мѣсяцевъ надъ прорытіемъ канала въ завалѣ работало болѣе 700 человѣкъ и во все это время всѣ жители Зеравшанской долины ниже Пенджакента томились въ страхѣ за свои поля, сады и каналы. Наконецъ, 17-го марта 1890 г. вода со страшной силой (едва успѣли спастись рабочіе) хлынула по прорытому каналу и образовавшійся бѣшеный потокъ вынесъ въ теченіе трехъ часовъ около половины всей скопившейся воды. Дальнѣйшая убыль воды происходила уже съ меньшей стремительностью и, къ счастью, обошлась благополучно для жителей нижней части Зеравшана.

Закаспійская область, да и вообще азіатская часть Арало-Каспійской низменности была также полемъ весьма значительныхъ географическихъ изслѣдованій, благодаря необыкновенному облегченію доступа въ эту интересную страну проведеніемъ Закаспійской желѣзной дороги. Первымъ изъ такихъ изслѣдованій въ разсматриваемомъ періодѣ была снаряженная, по Высочайшему

повелѣнію, Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ и Покровителемъ Кавказскаго Отдѣла Географич. Общества княземъ А. М. Дундуковымъ-Корсаковымъ экспедиція въ Закаспійскій край и Сѣверный Хорасанъ. Экспедиція эта, состояла подъ начальствомъ Г. И. Радде, изъ Д. Чл. Общ. горн. инж. А. М. Коншина и Д-ра А. Вальтера. Временное участіе принимали въ ней натуралисты Н. А. Зарудный и К. Г. Эйландъ. Экспедиція сначала посѣтила Красноводскъ и его окрестности, а затѣмъ, начиная отъ Чикишляра и Атрека, изслѣдовала всю подгорную полосу Копетъ-Дага до Мервскаго оазиса и Аму-Дарьи при Чарджуѣ и до Кушка включительно, при чемъ Асхабадъ, конечно, былъ центромъ изслѣдованій, а отдѣльныя поѣздки членовъ экспедиціи не только переходили на южную Хорассанскую сторону Копетъ-Дага, но и вообще подгорная полоса Хорасана изслѣдована была во многихъ мѣстахъ.

Въ предварительномъ отчетѣ экспедиціи, напечатанномъ въ Тифлисѣ въ 1886 году, А. М. Коншинъ включилъ и результаты геологическихъ изысканій произведенныхъ имъ въ періодъ 1881—1885 годовъ. Объ этихъ изысканіяхъ мы уже имѣли случай говорить выше, въ главѣ XXXII (стр. 830), здѣсь же, для выясненія связи всѣхъ геологическихъ изслѣдованій Коншина въ Закаспійской области, мы приведемъ всѣ его маршруты, за все 6-ти-лѣтіе его работъ въ Закаспійской области.

Въ 1881 г. Коншинъ занимался изысканіемъ въ раіонѣ Закаспійской военной желѣзной дороги между Красноводскомъ, Михайловскимъ заливомъ, Кызылъ-Арватомъ и Асхабадомъ, при чемъ главное вниманіе геолога было обращено на нефтяныя мѣсторожденія края. Въ 1882 году Коншинъ занимался геологическимъ изслѣдованіемъ низменности Западнаго Узбоя (отъ Балханскаго залива на Молла-Кары, Балла-Ишемъ, Дзугорукъ, Игды, Куртышъ до Усть-Уртскаго Балла-Ишема), а также изслѣдованіемъ Каракýмскихъ песковъ. Осенью того же года Коншинъ изслѣдовалъ прибрежье Каспійскаго моря отъ Балханскаго и Красноводскаго заливовъ до Карабугазскаго, обращая особенное вниманіе на образованія морскихъ дюнъ и генезисъ морскихъ руселъ „соровъ" и солончаковъ. Въ 1883 г. Коншинъ совершилъ продолжительное путешествіе на центральные Кара-Кумы и изслѣдовалъ богатое въ нихъ сѣрное мѣсторожденіе, а также Чарджуйское русло Аму-Дарьи. Затѣмъ Коншинъ осенью того же года изслѣдовалъ еще и побережье Каспійскаго моря на югъ отъ Балханскаго залива до Чикишлара. Въ 1884 г. Коншинъ продолжалъ изслѣдованіе Узбоя и сосѣднихъ съ Хивою руселъ Аму-Дарьи, а затѣмъ изслѣдовалъ и всю Сарыкамышскую котловину, а осенью занимался углубленіемъ буровыхъ скважинъ на Нефтедагѣ, гдѣ получился обильный нефтяной источникъ.

Возвратившись въ Петербургъ, А. М. Коншинъ представилъ Географическому Обществу читанный имъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій 21 янв. 1886 обширный „Предварительный отчетъ о результатахъ геологическихъ и физико-географическихъ изслѣдованій въ Туркменской низменности" [1]).

---

[1]) «Извѣстія» И. Р. Г. О. 1886. Т. XXII.

Съ весною 1886 г. Коншинъ принялъ участіе въ экспедиціи Радде, во время которой совершилъ поѣздку изъ Асхабада черезъ Мервъ къ Чарджую Бухарскому, при чемъ ознакомился съ русломъ Келифскаго узбоя и съ рѣчными осадками средняго теченія Аму-Дарьи. Затѣмъ, примкнувъ къ Г. И. Радде въ Мервѣ, онъ, совмѣстно съ нимъ, проѣхалъ вверхъ по долинѣ Мургаба до Меручака, а оттуда вдоль новой тогда Афганской границы до Зюльфагара. Тутъ путешественники вышли на берегъ р. Герируда, по долинѣ которой, черезъ Пуль-и-Хатунъ и Серахсъ, спустились къ Карыбенту и вернулись въ Асхабадъ. Изъ Асхабада экспедиція сдѣлала поѣздку въ Хорассанъ черезъ Копетъ-Дагъ къ Кочану; изъ Кочана, слѣдуя по истокамъ рѣкъ Атрека и Кешефъ-Рудъ спустилась на югъ къ Мешхеду, а на возвратномъ пути экспедиція пересѣкла Копетъ-Дагъ въ другомъ направленіи и черезъ Дерегезскую долину вышла къ Ахалу. Въ упомянутомъ предварительномъ отчетѣ Коншинъ представилъ полный геологическій очеркъ Закаспійскаго края, а Радде и Вальтеръ зоо- и фито-географическій отчетъ.

Одновременно съ экспедиціею Г. И. Радде, т. е. въ 1888 г., на персидской границѣ Закаспійской области усердно работали, на самыя скудныя средства, два ревностныхъ натуралиста А. М. Никольскій и Н. А. Зарудный. Послѣдній началъ свои изслѣдованія въ Ахалъ-Текинскомъ оазисѣ и прилежащихъ мѣстностяхъ уже въ 1884 г., но затѣмъ въ 1885 г. предпринялъ, вмѣстѣ съ А. М. Никольскимъ, новое путешествіе въ Закаспійскій край. Путешественники прибыли въ свой исходный пунктъ — Чикишляръ уже въ концѣ мая и послѣдовали на В., вдоль русско-персидской границы. Къ сожалѣнію, Зарудный сильно заболѣлъ и былъ вынужденъ вернуться въ Россію, а Никольскій одинъ продолжалъ интересное путешествіе, давшее не смотря на крайнюю скудость имѣвшихся въ распоряженіи путешественника средствъ, весьма хорошіе научные результаты. Географическое Общество напечатало въ 1886 г. въ т. XV „Записокъ" по Общей Географіи описаніе этого путешествія (Поѣздка въ С.-В. Персію и Закаспійскую область), которое представляетъ не мало любопытныхъ данныхъ естественно-историческихъ и географическихъ.

Въ то же самое время, какъ работала въ Закаспійской области экспедиція Г. И. Радде, энергическій строитель Закаспійской желѣзной дороги М. Н. Анненковъ обратился къ И. В. Мушкетову съ предложеніемъ произвести геологическія изслѣдованія по линіи строящейся Закаспійской желѣзной дороги. И. В. Мушкетовъ, сознавая важность предложенныхъ ему М. Н. Анненковымъ научныхъ задачъ и высшій научный интересъ изученія Закаспійской области, нашелъ необходимымъ систематическое изученіе болѣе обширнаго района, чѣмъ узкая полоса по линіи тогдашней Закаспійской военной желѣзной дороги, но будучи занятъ другими работами, рекомендовалъ М. Н. Анненкову своихъ двухъ учениковъ, молодыхъ геологовъ К. И. Богдановича и В. А. Обручева, и составилъ для ихъ изслѣдованій полныя и обширныя программы.

Результатомъ этой, въ высшей степени полезной для географической науки, инициативы М. Н. Анненкова и И. В. Мушкетова былъ цѣлый рядъ интереснѣйшихъ геологическихъ изслѣдованій молодыхъ геологовъ, произведенныхъ ими во время ихъ многочисленныхъ поѣздокъ въ 1886, 1887 и 1888 годахъ по всему Закаспійскому краю и сосѣднихъ частяхъ Хорасана.

К. И. Богдановичъ подѣлился съ Обществомъ результатомъ своихъ работъ въ сообщеніяхъ, сдѣланныхъ имъ въ февр. 1887 г. и въ маѣ 1888 г. въ соединенныхъ засѣданіяхъ Отдѣленій и напечатанныхъ подъ заглавіемъ „Хорасанскія горы“ (Изв. Т. XXIII) и „Нѣсколько словъ объ орографіи и геологіи Сѣверной Персіи“. Въ слѣдующемъ 1889 г. вышло и болѣе обширное его сочиненіе: „Описаніе нѣкоторыхъ осадочныхъ образованій Закаспійскаго края и части Сѣверной Персіи“, посвященное энергическому инициатору геологическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ 1886—89 г. въ Закаспійскомъ краѣ, М. Н. Анненкову.

В. А. Обручевъ послѣ сообщенія: „Пески и степи Закаспійской области“ (Изв. Т. XXIII) предоставилъ Обществу свой еще болѣе обширный трудъ по геологическому изслѣдованію Закаспійской области. Трудъ этотъ былъ изданъ подъ заглавіемъ „Закаспійская низменность, геологическій и орографическій очеркъ по даннымъ, собраннымъ во время экскурсій 1886—1887—1889 годовъ“ въ 1890 г., подъ редакціею И. В. Мушкетова и составилъ 3-й выпускъ XX тома „Записокъ“ Общества по Общей Географіи. По окончаніи этихъ работъ И. В. Мушкетовъ сдѣлалъ общій сводъ ихъ результатовъ, присоединилъ къ нимъ нѣкоторые неизданные матерьялы Андрусова, изслѣдовавшаго Мангышлакскія горы и напечаталъ „Краткій очеркъ геологическаго строенія Закаспійской области“, съ приложеніемъ первой геологической карты Закаспійской Обл. въ Зап. И. Спб. Минер. Общ. 1891 г.

Такъ, по инициативѣ М. Н. Анненкова и И. В. Мушкетова, началось систематическое изученіе Закаспійскаго края въ геологическомъ отношеніи. Изслѣдованія, произведенныя въ этомъ отношеніи горными инженерами Богдановичемъ и Обручевымъ, въ связи съ данными, добытыми ранѣе Лессаромъ, Коншинымъ и др., принесли обильные научные результаты и дали намъ уже совершенно ясное представленіе объ орографіи и геологическомъ строеніи страны.

Несравненно менѣе изслѣдована была Закаспійская область въ біогеографическомъ отношеніи. Единственная экспедиція, имѣвшая въ виду преимущественно этого рода изслѣдованія, была вышеупомянутая экспедиція Г. И. Радде. Но экспедиція эта имѣла преимущественно въ виду изученіе физико-географическихъ условій уединенныхъ горныхъ системъ и связанныхъ между собой кряжей, выступающихъ въ этой мѣстности, и ихъ подгорій. Изслѣдовавъ въ фаунистическомъ и флористическомъ отношеніи преимущественно горную систему Копетъ-Дагъ, подгорную полосу Ахалъ-Текинскаго оазиза, а также теченіе рѣкъ Мургаба и Теджена (Герируда) до самой афганской границы, экспедиція Радде коснулась очень мало флоры и фауны песковъ Закаспійской области и совершенно не затронула наиболѣе

типичной, восточной части пустыни Кара-Кумъ, между Мервомъ и р. Аму-Дарьей. Между тѣмъ эта часть Закаспійской области представляла, повидимому, наибольшій научный интересъ въ фито- и зоо-географическомъ отношеніи и поэтому заслуживала особенно серьезнаго вниманія.

Органическая жизнь этой мѣстности поставлена въ столь своеобразныя условія, что здѣсь выработался совершенно особый, оригинальный типъ фауны и флоры, до открытія Закаспійской желѣзной дороги еще очень мало изслѣдованный. Уже поѣздка П. П. Семенова, котораго сопровождалъ его сынъ А. П. Семеновъ (нынѣ Старшій зоологъ Зоологическаго Музея Академіи наукъ), при многодневныхъ остановкахъ ихъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ песчаныхъ пустынь, обнаружила, что кажущаяся мертвенность и безжизненность этихъ песчаныхъ площадей свидѣтельствуетъ не столько о бѣдности ихъ фауны и флоры, сколько о томъ, что всѣ біологическіе процессы происходятъ здѣсь скрытно и вслѣдствіе чего мало доступны поверхностному наблюденію. Поэтому очевидно было, что изученіе фауны и флоры песковъ Закаспійской области требовало еще продолжительныхъ, упорныхъ и усидчивыхъ изслѣдованій.

Въ виду этихъ соображеній, высказанныхъ Обществу А. П. Семеновымъ въ представленной имъ запискѣ, Совѣтъ Общества оказалъ нравственную поддержку молодому ученому при его поѣздкѣ въ Закаспійскую область съ цѣлью зоогеографическихъ изслѣдованій въ слѣдующемъ 1889 году и присоединилъ къ нему для фито-географическихъ изслѣдованій ботаника А. А. Антонова. При этомъ путешественники были поставлены въ самыя благопріятныя для ихъ изслѣдованій условія, благодаря просвѣщенному содѣйствію М. Н. Анненкова и А. В. Комарова.

Въ ботаническомъ отношеніи подробно были изслѣдованы окрестности слѣдующихъ станцій: Узундъ-Ада, Михайловской, Мулла-Кары, Балла-Ишемъ, Перевалъ, Казанджи́къ, Кизилъ-Арватъ, Бами́, Геокъ-Тепе, Асхабадъ, Гяуарсъ, Теджень, Дортъ-Кую, Учъ-Аджи́, Репетекъ и Чарджуй; кромѣ того, сборы растительности производились при всякихъ сколько-нибудь продолжительныхъ остановкахъ поѣздовъ. Горы Большой Балханъ были также изслѣдованы, но взойти на вершину ихъ не удалось, по краткости остановки и по недостатку свободныхъ людей на станціяхъ. Также наскоро изслѣдованы группы горъ Малый Балханъ у станціи Перевалъ и хребетъ Кюрянъ-Дагъ у станціи Казанджикъ. Тѣмъ не менѣе ботаническая добыча на всѣхъ упомянутыхъ горахъ была обильна и интересна. Вообще вся тамошняя горная растительность оказалась очень богатою интересными, рѣдкими и даже новыми видами и заслуживаетъ особеннаго вниманія при дальнѣйшемъ изученія. Спеціально для горной флоры Антоновъ предпринялъ еще особую верховую поѣздку. Благодаря просвѣщенному содѣйствію командующаго войсками Закаспійской области ген.-лейт. А. В. Комарова, онъ былъ снабженъ двумя казаками, сопровождавшими его изъ Асхабада въ Гермабъ и помогавшими ему въ сборахъ флоры. Съ 28 мая по 8 іюня Антоновъ совершилъ верхомъ объѣздъ

Результатомъ этой, въ высшей степени полезной для географической науки, инціативы М. Н. Анненкова и И. В. Мушкетова былъ цѣлый рядъ интереснѣйшихъ геологическихъ изслѣдованій молодыхъ геологовъ, произведенныхъ ими во время ихъ многочисленныхъ поѣздокъ въ 1886, 1887 и 1888 годахъ по всему Закаспійскому краю и сосѣднихъ частяхъ Хорасана.

К. И. Богдановичъ подѣлился съ Обществомъ результатомъ своихъ работъ въ сообщеніяхъ, сдѣланныхъ имъ въ февр. 1887 г. и въ маѣ 1888 г. въ соединенныхъ засѣданіяхъ Отдѣленій и напечатанныхъ подъ заглавіемъ „Хорасанскія горы" (Изв. Т. XXIII) и „Нѣсколько словъ объ орографіи и геологіи Сѣверной Персіи". Въ слѣдующемъ 1889 г. вышло и болѣе обширное его сочиненіе: „Описаніе нѣкоторыхъ осадочныхъ образованій Закаспійскаго края и части Сѣверной Персіи", посвященное энергическому инціатору геологическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ 1886—89 г. въ Закаспійскомъ краѣ, М. Н. Анненкову.

В. А. Обручевъ послѣ сообщенія: „Пески и степи Закаспійской области" (Изв. Т. XXIII) предоставилъ Обществу свой еще болѣе обширный трудъ по геологическому изслѣдованію Закаспійской области. Трудъ этотъ былъ изданъ подъ заглавіемъ „Закаспійская низменность, геологическій и орографическій очеркъ по даннымъ, собраннымъ во время экскурсій 1886—1887—1889 годовъ" въ 1890 г., подъ редакціею И. В. Мушкетова и составилъ 3-й выпускъ XX тома „Записокъ" Общества по Общей Географіи. По окончаніи этихъ работъ И. В. Мушкетовъ сдѣлалъ общій сводъ ихъ результатовъ, присоединилъ къ нимъ нѣкоторые неизданные матерьялы Андрусова, изслѣдовавшаго Мангышлакскія горы и напечаталъ „Краткій очеркъ геологическаго строенія Закаспійской области", съ приложеніемъ первой геологической карты Закаспійской Обл. въ Зап. И. Спб. Минер. Общ. 1891 г.

Такъ, по инціативѣ М. Н. Анненкова и И. В. Мушкетова, началось систематическое изученіе Закаспійскаго края въ геологическомъ отношеніи. Изслѣдованія, произведенныя въ этомъ отношеніи горными инженерами Богдановичемъ и Обручевымъ, въ связи съ данными, добытыми ранѣе Лессаромъ, Коншинымъ и др., принесли обильные научные результаты и дали намъ уже совершенно ясное представленіе объ орографіи и геологическомъ строеніи страны.

Несравненно менѣе изслѣдована была Закаспійская область въ біогеографическомъ отношеніи. Единственная экспедиція, имѣвшая въ виду преимущественно этого рода изслѣдованія, была вышеупомянутая экспедиція Г. И. Радде. Но экспедиція эта имѣла преимущественно въ виду изученіе физико-географическихъ условій уединенныхъ горныхъ системъ и связанныхъ между собой кряжей, выступающихъ въ этой мѣстности, и ихъ подгорій. Изслѣдовавъ въ фаунистическомъ и флористическомъ отношеніи преимущественно горную систему Копетъ-Дагъ, подгорную полосу Ахалъ-Текинскаго оазиза, а также теченіе рѣкъ Мургаба и Теджена (Герируда) до самой афганской границы, экспедиція Радде коснулась очень мало флоры и фауны песковъ Закаспійской области и совершенно не затронула наиболѣе

типичной, восточной части пустыни Кара-Кумъ, между Мервомъ и р. Аму-Дарьей. Между тѣмъ эта часть Закаспійской области представляла, повидимому, наибольшій научный интересъ въ фито- и зоо-географическомъ отношеніи и поэтому заслуживала особенно серьезнаго вниманія.

Органическая жизнь этой мѣстности поставлена въ столь своеобразныя условія, что здѣсь выработался совершенно особый, оригинальный типъ фауны и флоры, до открытія Закаспійской желѣзной дороги еще очень мало изслѣдованный. Уже поѣздка П. П. Семенова, котораго сопровождалъ его сынъ А. П. Семеновъ (нынѣ Старшій зоологъ Зоологическаго Музея Академіи наукъ), при многодневныхъ остановкахъ ихъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ песчаныхъ пустынь, обнаружила, что кажущаяся мертвенность и безжизненность этихъ песчаныхъ площадей свидѣтельствуетъ не столько о бѣдности ихъ фауны и флоры, сколько о томъ, что всѣ біологическіе процессы происходятъ здѣсь скрытно и вслѣдствіе чего мало доступны поверхностному наблюденію. Поэтому очевидно было, что изученіе фауны и флоры песковъ Закаспійской области требовало еще продолжительныхъ, упорныхъ и усидчивыхъ изслѣдованій.

Въ виду этихъ соображеній, высказанныхъ Обществу А. П. Семеновымъ въ представленной имъ запискѣ, Совѣтъ Общества оказалъ нравственную поддержку молодому ученому при его поѣздкѣ въ Закаспійскую область съ цѣлью зоогеографическихъ изслѣдованій въ слѣдующемъ 1889 году и присоединилъ къ нему для фито-географическихъ изслѣдованій ботаника А. А. Антонова. При этомъ путешественники были поставлены въ самыя благопріятныя для ихъ изслѣдованій условія, благодаря просвѣщенному содѣйствію М. Н. Анненкова и А. В. Комарова.

Въ ботаническомъ отношеніи подробно были изслѣдованы окрестности слѣдующихъ станцій: Узундъ-Ада, Михайловской, Мулла-Кары, Балла-Ишемъ, Перевалъ, Казанджикъ, Кизилъ-Арватъ, Бами, Геокъ-Тепе, Асхабадъ, Гяуарсъ, Теджень, Дортъ-Кую, Учъ-Аджи, Репетекъ и Чарджуй; кромѣ того, сборы растительности производились при всякихъ сколько-нибудь продолжительныхъ остановкахъ поѣздовъ. Горы Большой Балханъ были также изслѣдованы, но взойти на вершину ихъ не удалось, по краткости остановки и по недостатку свободныхъ людей на станціяхъ. Также наскоро изслѣдованы группы горъ Малый Балханъ у станціи Перевалъ и хребетъ Кюрянъ-Дагъ у станціи Казанджикъ. Тѣмъ не менѣе ботаническая добыча на всѣхъ упомянутыхъ горахъ была обильна и интересна. Вообще вся тамошняя горная растительность оказалась очень богатою интересными, рѣдкими и даже новыми видами и заслуживаетъ особеннаго вниманія при дальнѣйшемъ изученія. Спеціально для горной флоры Антоновъ предпринялъ еще особую верховую поѣздку. Благодаря просвѣщенному содѣйствію командующаго войсками Закаспійской области ген.-лейт. А. В. Комарова, онъ былъ снабженъ двумя казаками, сопровождавшими его изъ Асхабада въ Гермабъ и помогавшими ему въ сборахъ флоры. Съ 28 мая по 8 іюня Антоновъ совершилъ верхомъ объѣздъ

средней части хребта Копетъ-Дагъ и собралъ массу растеній, составившую около четверти всего сбора за лѣто.

Результаты по зоогеографіи, по сообщенію А. П. Семенова, въ общихъ чертахъ были слѣдующіе:

1) Наиболѣе полно была обслѣдована фауна обширныхъ песчаныхъ площадей Закаспійской области, изученіе органической жизни которыхъ и составляло главную цѣль поѣздки. Наиболѣе времени было посвящено А. П. Семеновымъ Репетеку, находящемуся въ восточной части пустыни Кара-Кумъ. Результатомъ этихъ экскурсій явился почти полный матерьялъ для списка насѣкомыхъ, встрѣчающихся въ восточной части песковъ Кара-Кумъ, и обширный матерьялъ для сравненія ихъ фауны съ фауною песковъ прикаспійскихъ.

2) Экскурсіи въ окрестностяхъ станцій: Теджень и Дёртъ-Кую дали обширный матерьялъ для фауны глинисто-песчаныхъ степей Тедженскаго и Мервскаго оазисовъ.

3) Пребываніе на станціяхъ: Бами, Кизилъ-Арватъ и Казанджикъ дало возможность ознакомиться съ фауной подгорной полосы Ахалъ-Текинскаго оазиса. Со станціи Казанджикъ совершена была кромѣ того экскурсія въ горы Кюрянъ-Дагъ.

4) При остановкахъ на станціяхъ Балла-Ишемъ и Переваль собранъ былъ матерьялъ для фауны каменисто-песчаныхъ пустынь у подножія горныхъ кряжей Большого и Малаго Балхановъ.

Собранныя коллекціи (главнымъ образомъ по энтомологіи), заключая въ себѣ значительный процентъ видовъ совершенно новыхъ, настолько полны, что дали не только понятіе о характерѣ и составѣ фауны края, но и возможность раздѣленія его на зоогеографическіе участки, съ подробной ихъ характеристикой.

Во все время поѣздки производились ежедневныя метеорологическія наблюденія по анероиду Готингера и двумъ термометрамъ. Кромѣ того привезены образцы почвъ посѣщенныхъ мѣстностей.

Ботаническій сборъ, переданный Импер. Ботаническому саду, разработывается А. А. Антоновымъ[1]), а чрезвычайно обширный, энтомологическій, давшій для познанія фауны средне-азіатскихъ пустынь въ высшей степени интересные результаты, былъ разработанъ и продолжаетъ разработываться и понынѣ, совмѣстно съ матерьялами, доставляемыми сборами другихъ лицъ, въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ мемуаровъ и монографій, печатающихся А. П. Семеновымъ въ „Трудахъ" Русскаго Энтомологическаго Общества и очень много способствующихъ къ уясненію всѣхъ особенностей Закаспійскаго края, которые болѣе всего отражаются на фаунѣ и флорѣ ея пустынныхъ частей.

Въ 1893 г., подъ покровительствомъ и при содѣйствіи Общества, была

---

¹) Общій очеркъ характера растительности Закаспійской Области напечатанъ г. Антоновымъ въ «Трудахъ» VIII Съѣзда русскихъ Естествоиспытателей и Врачей въ С.-Петербургѣ въ 1890 г., подъ заглавіемъ: «О растительныхъ формаціяхъ Закаспійской Области».

предпринята въ Закаспійскую область и по Сѣверному Хорасану поѣздка съ зоологическою цѣлью Д. К. Глазунова. Выѣхавъ 18-го апрѣля со станціи Теджень, Закаспійской желѣзной дороги, Глазуновъ отправился вверхъ по рѣкѣ того же имени, 28-го апрѣля прибылъ въ Серахсъ, отсюда 7 мая отправился далѣе, держась той же рѣки, и 12 мая былъ на казачьемъ посту Пуль-и-Хатунъ. Затѣмъ, оставивъ влѣво р. Теджень (Герирудъ) Глазуновъ прошелъ горами въ Зурабадъ, а отсюда на авганскій постъ Зюльфагаръ (28 мая). Отъ этого поста онъ рѣкой вернулся въ Пуль-и-Хатунъ и пошелъ долиной р. Кешефъ-Рудъ къ Мешеду, куда прибылъ 26 іюня. Выѣхавъ отсюда на Сѣверъ, Глазуновъ поднялся въ горную систему Копетъ-Дагъ и, держась наиболѣе возвышенныхъ пунктовъ этихъ горъ (Келатское и Кочанское ханства), посѣтилъ возвышенную долину селенія Мамедъ-Абада (7 іюля), поднялся по горной рѣчкѣ Дорунгяръ, орошающей эту долину, пересѣкъ торговую Асхабадъ-Мешедскую дорогу и отъ селенія Номали черезъ небольшое плоскогорье Пулиль-Тахтассы повернулъ къ Асхабаду, гдѣ и закончилъ свой путь 15 іюля.

Въ томъ же 1893 г., ботаникъ В. Л. Комаровъ, окончивъ свои изслѣдованія въ Зеравшанскомъ краѣ, отправился, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ Закаспійскую область для провѣрки высказаннаго П. М. Лессаромъ предположенія, что западная часть Унгуза представляетъ собою слѣды описаннаго древними географами бассейна Area Palus, который служилъ водоемомъ для Теджена, Мургаба и рѣкъ, стекающихъ съ горъ Копетъ-Дага. Пройдя съ 16 сентября по 14 октября болѣе тысячи верстъ, В. Л. Комаровъ доставилъ три профиля, два между г. Асхабадомъ и крайними пунктами впадины на востокѣ и западѣ, по картѣ г. Лессара, и одинъ, пересѣкающій впадину между тѣми же двумя пунктами (колодцы Шіихъ и Мирза-Чирле). Воздерживаясь пока отъ болѣе общихъ заключеній, Комаровъ полагалъ однако, что уже и теперь слѣдуетъ думать, что названная впадина во всякомъ случаѣ меньше, чѣмъ показано на картѣ, приложенной къ приведенной брошюрѣ П. М. Лессара, и врядъ ли такъ глубока, какъ предполагалъ послѣдній.

Интересные результаты барометрической нивеллировки Унгуза отъ Шіиха до Мирза-Чирля въ 1893 году были напечатаны Обществомъ въ 1895 г. „Извѣстіяхъ“ Т. XXXI, вып. 1-й.

Въ 1894 г. посѣтилъ Закаспійскую область посланный туда для энтомологическихъ сборовъ натуралистъ О. Герцъ. Въ апрѣлѣ онъ былъ уже въ Кызылъ-Арватѣ и оттуда направился черезъ Ходжанъ въ Кара-Кола на р. Сумбаръ гдѣ и пробылъ до 20 іюля, затѣмъ поднялся по Сумбару до Ай-Дере, гдѣ оставался до конца августа, а затѣмъ вернулся черезъ Нохуръ и Арчманъ въ Асхабадъ.

Въ разсматриваемомъ періодѣ очень большія услуги познанію Закаспійскаго края оказали мѣстные изслѣдователи, въ которыхъ не было въ немъ недостатка. Въ первой половинѣ послѣдняго 10-лѣтія первое мѣсто между

ними занималъ просвѣщенный А. В. Комаровъ, безстрашный побѣдитель Афганцевъ при Кушкѣ, которому Россія обязана мирнымъ присоединеніемъ Мерва и который не только оказывалъ активное покровительство всѣмъ ученымъ, пріѣзжавшимъ во ввѣренный ему край, съ цѣлью научныхъ изслѣдованій, но и самъ съ большимъ знаніемъ дѣла и любовью къ нему, производилъ естественно-историческіе и археологическіе сборы, давшіе циклу географическихъ наукъ неоцѣненные матерьялы. Въ то же время оказались и другіе ревностные и полезные коллекторы въ краѣ, какъ напримѣръ М. Е. Грумъ-Гржимайло (сдѣлавшійся впослѣдствіи спутникомъ своего брата и участникомъ въ снаряженныхъ Обществомъ экспедиціяхъ на Памиръ и въ Восточный Тянъ-Шань), въ бытность свою въ Асхабадѣ производившій отличные, по преимуществу орнитологическія сборы. Другими полезными коллекторами были К. Г. Эйландъ въ Асхабадѣ и П. А. Варенцовъ въ Узунъ-Ада, изъ которыхъ послѣдній, своими неутомимыми поѣздками и экскурсіями вдоль прибрежной полосы Каспійскаго моря, оказалъ большія услуги зоогеографіи. Сборы Глазунова и Варенцова доставили много матерьяловъ для систематической обработки энтомологической фауны Арало-Каспійской низменности, производимой уже въ теченіе многихъ лѣтъ А. П. Семеновымъ.

Не меньшіе услуги географической наукѣ по изслѣдованіи Закаспійской области оказалъ и нынѣшній начальникъ области и командующій войсками края Д. Чл. Общ. А. Н. Куропаткинъ не только постояннымъ покровительствомъ и иниціативою многихъ географическихъ изслѣдованій и предпріятій, но и обработкой и обнародованіемъ собираемыхъ въ краѣ географическихъ матерьяловъ [1]).

Въ Арало-Каспійской низменности, внѣ предѣловъ Закаспійской области, предпринимались въ разсматриваемомъ періодѣ только немногія путешествія и изслѣдованія, имѣвшія значеніе для географической науки.

Такъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій 14-го марта 1886 г. Дѣйств. Чл. Н. Н. Бѣлявскій сдѣлалъ сообщеніе объ изслѣдованіяхъ Усть-Урта и Аму-Дарьи отъ Петро-Александровска до Чарджуя. Въ этомъ сообщеніи докладчикъ описалъ работы по съемкѣ путей по Усть-Урту, отъ залива Цесаревича къ Кунграду у Куня-Ургенчу, а также и далѣе отъ Хазаръ-Аспа по Аму-Дарьѣ вверхъ до Чарджуя; указалъ на выяснившееся удобство путей по Усть-Урту и возможность судоходства по заливу Цесаревича и Аму-Дарьѣ.

Такъ по ходатайству Туркестанскаго Генералъ-Губернатора генералъ-адъютанта Н. О. Розенбаха, въ 1887 г. Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ интересахъ охраненія рыбныхъ запасовъ, равно какъ и открытія новаго источника доходовъ казны отъ устройства и эксплоатаціи рыбо-

[1]) Съ 1893 г. начали издаваться, по распоряженію начальника области, «Обзоры Закаспійской области», заключающіе въ себѣ очень интересныя географическія, статистическія, экономическія и этнографическія данныя, относящіяся до края.

ловныхъ оброчныхъ статей, рѣшило предпринять изслѣдованіе условій рыболовства въ водахъ Аральскаго бассейна.

Выполненіе этой задачи было возложено на управляющаго рыбными промыслами въ водахъ восточной части Закавказскаго края Д. Н. Соколова и на одного изъ видныхъ дѣятелей И. Р. Г. О. А. М. Никольскаго, какъ на спеціалиста зоолога. По причинамъ, не зависящимъ отъ ихъ обоихъ, они могли прибыть въ Казалинскъ только 22-го мая и, хотя ловъ главной промысловой рыбы, шипа, совершается здѣсь въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, но весенній ходъ какъ этой рыбы, такъ и частиковой былъ недоступенъ ихъ наблюденію и всѣ ихъ свѣдѣнія въ этомъ направленіи представляли только результатъ разспросовъ. Кромѣ того множество другихъ обстоятельствъ были причиной неполноты изслѣдованій. Между ними первое мѣсто занимали тѣ ужасные пути сообщеній, по которымъ приходилось дѣлать разъѣзды. Такъ, чтобы перебраться изъ Казалинска чрезъ безводную пустыню Кызылъ-Кумъ въ Петро-Александровскъ на Аму-Дарьѣ, необходимо было снарядить караванъ верблюдовъ, взять съ собой провизіи на весь 500-верстный переходъ, брать запасы воды на двое сутокъ отъ колодца до колодца и двигаться на однихъ и тѣхъ же верблюдахъ со скоростью 45 до 50 верстъ въ сутки. Большія услуги экспедиціи оказали Аму-Дарьинскія рыбопромышленники, братья Т. М. и К. М. Черниковы, сообщеніемъ всѣхъ своихъ записей по улову, чрезвычайно добросовѣстными показаніями и дѣятельною помощью при собираніи свѣдѣній о рыболовствѣ.

25-го мая, изъ Казалинска, сопутствуемый поручикомъ Г. В. Тарновскимъ, Никольскій предпринялъ поѣздку внизъ по Сыру на казенномъ весельномъ баркасѣ, любезно предоставленномъ ему комендантомъ крѣпости, осмотрѣлъ всѣ ватаги до моря и чрезъ 10 дней вернулся въ Казалинскъ. Въ виду того, что Д. Н. Соколовъ отказался отъ поѣздки на Аму-Дарью, Никольскій считалъ необходимостью торопиться отъѣздомъ на эту рѣку, разсчитывая на то, что Д. Н. Соколовъ будетъ имѣть достаточно времени, чтобы основательно ознакомиться съ условіями рыболовства на Сырѣ. Поэтому 10 іюня Никольскій выѣхалъ въ Петро-Александровскъ, употребивъ на переѣздъ 11 дней. Оттуда на лодкѣ Никольскій спустился до промысловъ, расположенныхъ на урочищѣ Кукъ, посѣтилъ г. Кунградъ и въ концѣ іюля, откладывая мѣсяцъ на обратный путь, выѣхалъ изъ края въ Петербургъ.

Такимъ образомъ матерьялъ, собранный Никольскимъ, касается главнымъ образомъ Аму-Дарьи.

А. М. Никольскій доставилъ Обществу обстоятельный отчетъ о рыболовствѣ въ водахъ Аральскаго бассейна, напечатанный въ „Извѣстіяхъ“ Общества за 1887 г. (Т. XXIII, вып. 5-й).

ГЛАВА XLI.

Послѣдняя неосуществившаяся экспедиція Н. М. Пржевальскаго и три экспедиціи, снаряженныя Обществомъ взамѣнъ ея, а именно: М. В. Пѣвцова и спутниковъ Пржевальскаго въ Китайскій Туркестанъ и на сѣверную окраину Тибета, В. Л. Громбчевскаго на Памиръ и Индукушъ и братьевъ Грумъ-Гржимайло вдоль Тянь-Шаня къ Нань-Шаню.

Мы закончили предшедшій періодъ возвращеніемъ въ исходѣ 1885 года Н. М. Пржевальскаго изъ послѣдней совершонной имъ экспедиціи.

Совѣтъ Общества озаботился созваніемъ 29-го января 1886 г. торжественнаго Собранія Общества для привѣтствованія его Почетнаго Члена Н. М. Пржевальскаго.

Собраніе это, подъ Предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова, имѣло мѣсто въ концертномъ залѣ Дворца Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны.

Собраніе почтили Своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ Николаевичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Михаилъ Николаевичъ съ Супругою, Великою Княгинею Ольгою Ѳеодоровною, Великіе Князья Дмитрій Константиновичъ, Петръ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Великая Княгиня Екатерина Михаиловна съ Дочерью, принцессою Еленою Георгіевною и Сыновьями, Герцогами Георгіемъ и Михаиломъ Георгіевичами Мекленбургъ-Стрелицкими.

На собраніи присутствовали также Министры: Иностранныхъ Дѣлъ— Статсъ-Секретарь Н. К. Гирсъ, Военный - Генералъ-Адъютантъ П. С. Ванновскій, Финансовъ—Н. Х. Бунге, Народнаго Просвѣщенія—Статсъ-Секретарь И. Д. Деляновъ, Путей Сообщенія—Генералъ-Адъютантъ К. Н. Посьетъ, Товарищи Министра Внутреннихъ Дѣлъ — Генералъ-Лейтенантъ П. В. Оржевскій и Тайный Совѣтникъ В. К. Плеве, Петербургскій Градоначальникъ П. А. Грессеръ, Сербскій митрополитъ Михаилъ и другія высокопоставленныя лица, Члены дипломатическаго корпуса и большинство находящихся въ

Петербургѣ Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ Общества. Всего присутствовало до 600 лицъ.

Собраніе открылось привѣтственною рѣчью Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова, послѣ которой Н. М. Пржевальскій сдѣлалъ живое и блестящее сообщеніе о своемъ послѣднемъ путешествіи во внутреннюю Азію.

Въ началѣ 1888 года Н. М. Пржевальскій окончилъ разработку своего четвертаго путешествія и въ виду того, что къ печатанію его уже было приступлено, обратился къ Обществу съ ходатайствомъ о снаряженіи новой, пятой его экспедиціи во внутреннюю Азію, которую онъ желалъ уже посвятить главнымъ образомъ изслѣдованію Тибета.

Срокъ предполагаемаго путешествія опредѣлялся въ два года. Программа же, намѣченная самыми крупными чертами, была слѣдующая: исходный пунктъ и окончательное снаряженіе — г. Караколъ въ Семирѣчьѣ. Выступленіе отсюда осенью 1888 года. Слѣдованіе — черезъ Тянь-Шань на Аксу и по Хотанской рѣкѣ въ Хотанъ; затѣмъ черезъ Кэрію въ Черченъ; отсюда въ Гасъ, гдѣ долженъ былъ быть устроенъ складъ, подъ охраною 7 или 8 казаковъ. Весна и лѣто 1889 года должны были быть посвящены изслѣдованію сѣверо-западнаго Тибета къ югу и юго-западу отъ Гаса. Возвратившись затѣмъ на складъ и обновивъ здѣсь запасы, а также перемѣнивъ вьючныхъ животныхъ, экспедиція должна была направиться въ числѣ 18—20 человѣкъ раннею осенью того же 1889 года въ Лхассу. Если пріемъ тамъ былъ бы радушный, то Пржевальскій полагалъ идти изслѣдовать восточную Тибетскую провинцію Камъ. Если же было бы встрѣчено въ Лхассѣ недружелюбіе, то экспедиція должна была возвратиться оттуда тѣмъ или другимъ путемъ въ Цайдамъ, куда зимою 1889—90 гг. долженъ былъ перейти изъ Гаса и весь складъ. Весну и лѣто 1890 года полагалось тогда посвятить, смотря по обстоятельствамъ, или изслѣдованіямъ въ Сѣверо-Восточномъ Тибетѣ или Тибетѣ Западномъ по направленію къ Ладаку. Позднею осенью того же 1890 г. путешествіе должно было закончиться.

Личный составъ проектируемой экспедиціи былъ слѣдующій: Н. М. Пржевальскій, какъ начальникъ; два помощника, поручикъ В. И. Роборовскій, уже дважды путешествовавшій съ Пржевальскимъ и поручикъ П. К. Козловъ, сопровождавшій Пржевальскаго (вольноопредѣляющимся) при IV путешествіи; препараторъ, дважды ходившій съ Пржевальскимъ—старшій урядникъ Забайкальскаго казачьяго войска Пантелей Телешовъ; другой препараторъ, который долженъ былъ оставаться на складахъ, и производить метеорологическія наблюденія, два переводчика одинъ для тюркскаго, другой для монгольскаго языковъ; 15 солдатъ и 7 казаковъ въ конвоѣ. Усиленный составъ экспедиціи былъ необходимъ для охраненія складовъ, для безпрепятственнаго движенія въ разбойничьихъ мѣстностяхъ, какъ равно и въ самую Лхассу.

Не смотря на всѣ трудности въ прiисканіи средствъ для экспедиціи, она была снаряжена, благодаря настойчивости Вице-Предсѣдателя Общества, дѣятельной поддержкѣ Военнаго Министра П. С. Ванновскаго, Началь-

ника Главн. Штаба Н. Н. Обручева и Упр. Дѣлами Военно-Ученаго Ком., ген. Ѳ. Я. Фельдмана, но разумѣется всего болѣе благодаря милостивому благоволенію къ экспедиціи и самому путешественнику Державнаго Покровителя Общества Императора Александра III и Государя Наслѣдника, нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II.

Въ половинѣ августа 1888 года Пржевальскій, горѣвшій желаніемъ проникнуть за завѣтную окраину Тибета и полный надеждъ на благополучный исходъ своего путешествія, выѣхалъ изъ Петербурга, въ октябрѣ привелъ къ окончанію снаряженіе своей экспедиціи, но 20-го октября, послѣ непродолжительной и тяжкой болѣзни, скончался близъ береговъ Иссыкъ-Куля, гдѣ и пожелалъ быть похороненнымъ.

Державный Покровитель Общества соблаговолилъ почтить память Н. М. Пржевальскаго сооруженіемъ, по Высочайшему повелѣнію и на Высочайше дарованныя средства, прекраснаго памятника Н. М. Пржевальскому на мѣстѣ его кончины, близъ озера Иссыкъ-Куля, переименованіемъ сосѣдняго города Кара-Кола въ Пржевальскъ и разрѣшеніемъ Географическому Обществу открыть по всей Россіи подписку въ память знаменитаго путешественника и поставить ему памятникъ въ Петербургѣ [1]).

9-го ноября 1888 г. Общество посвятило свое чрезвычайное, и весьма многолюдное собраніе памяти Н. М. Пржевальскаго.

Проникнутыя уваженіемъ къ памяти покойнаго и глубокимъ сочувствіемъ къ его личности, рѣчи о его дѣятельности и о научныхъ заслугахъ были произнесены въ этомъ засѣданіи: Вице-Предсѣдателемъ Общества П. П. Семеновымъ и Д. Чл. Общества—академиками А. А. Штраухомъ и К. И. Максимовичемъ и профессоромъ А. И. Воейковымъ [2]).

Рѣчь свою Вице-Предсѣдатель Общества заключилъ прямымъ призывомъ членовъ Общества уже испытавшихъ свои силы въ путешествіяхъ по внутренней Азіи—продолжать великое дѣло изслѣдованія внутренности Азіатскаго материка еще далеко не оконченное Н. М. Пржевальскимъ, считавшимъ всѣ свои блестящія путешествія только за научныя рекогносцировки.

Великодушно откликнулись на этотъ призывъ многіе изъ заявившихъ себя въ предшедшемъ періодѣ отважными путешественниками, изъ выдающихся Членовъ Общества, и Совѣту его удалось уже въ слѣдующемъ 1889 г. снарядить три экспедиціи во внутреннюю Азію.

Первою изъ этихъ экспедицій была переорганизованная и поставленная подъ руководствомъ достойнаго и основательнаго изслѣдователя Монголіи полковн. М. В. Пѣвцова экспедиція Н. М. Пржевальскаго. Въ составъ ея вошли его неизмѣнные спутники В. И. Роборовскій и П. К. Козловъ и сверхъ того экспедиція была усилена въ научномъ отношеніи присоединеніемъ къ ней талантливаго геолога, въ лицѣ К. И. Богдановича, уже зая-

---

[1]) Оба памятника Пржевальскому были исполнены по рисункамъ Чл.-Сор. Общ. А. А. Бильдерлинга. Объ открытіи памятника Пржевальскому въ Петербургѣ см. выше стр. 1002.

[2]) См. «Извѣстія» И. Р. Г. Общ. Т. XXIV, вып. IV.

вившаго себя передъ Обществомъ своими прекрасными геологическими работами въ Закаспійской области. За то число нижнихъ чиновъ конвоя было сокращено до 12 человѣкъ (вмѣсто 22-хъ), да и самая задача экспедиціи была ограничена обозрѣніемъ горнаго хребта Куэнъ-Луня, и сѣверной окраины высокаго Тибетскаго нагорья, на пространствѣ приблизительно отъ верховья р. Керіи до меридіана озера Лобъ-Нора. При этомъ экспедиція должна была пересѣчь, по пути туда и обратно, Китайскій Туркестанъ по двумъ неизслѣдованнымъ направленіямъ, а также по возможности изслѣдовать восточные склоны горныхъ массивовъ, отдѣляющихъ Китайскій Туркестанъ отъ Русскаго и дающихъ начало верховымъ рѣкамъ системы Тарима и Лобъ-Нора.

Выступивъ 14-го мая 1889 года изъ г. Пржевальска, экспедиція направилась къ западу по прибрежной равнинѣ озера Иссыкъ-Куля, окаймленной съ юга хребтомъ Кыргызынъ-Ала-Тау и въ 20 верстахъ отъ города миновала урочище Кай-Сары, противъ котораго на днѣ озера, на глубинѣ около 6 футовъ, находятся любопытныя развалины древняго города, построеннаго изъ превосходнаго кирпича. Изъ этихъ развалинъ волны озера выбрасываютъ по временамъ разную домашнюю утварь и мѣдныя монеты.

Пройдя около 90 верстъ по упомянутой равнинѣ, путешественники повернули на югъ, въ горы хребта Каргызынъ-Ала-Тау, и вступили въ глубокое ущелье Барсъ-Коунъ, замѣчательно совершеннымъ отсутствіемъ побочныхъ тѣснинъ. Изъ этого ущелья экспедиція поднялась 20-го мая по глубокому снѣгу на перевалъ Барсъ-Коунъ, болѣе 12.000 фут. высоты, и слѣдовала далѣе на югъ верстъ 8 по долинѣ, покрытой также глубокимъ снѣгомъ, употребивъ на этотъ короткій переходъ цѣлый день.

Такъ какъ горы по прямой дорогѣ на югъ, черезъ перевалъ Суёкъ, были тоже покрыты глубокимъ снѣгомъ, то путешественники направились кружнымъ путемъ на востоко-юго-востокъ внизъ по рѣчкѣ Арабель, долина которой, по рекогносцировкѣ съ высокой горы, казалась почти совершенно свободною отъ снѣга. Пройдя безпрепятственно по этой долинѣ двѣ станціи, экспедиція повернула на югъ, пересѣкла пологій хребетъ и слѣдовала до главнаго хребта Тянь-Шаня по высокой, волнистой странѣ, называемой киргизами сыртомъ. Тянь-Шань экспедиція пересѣкла 29-го мая, съ большимъ трудомъ, по перевалу Бедэль, имѣющему болѣе 13.500 фут. высоты и покрытому еще въ то время, на сѣверномъ склонѣ, глубокимъ снѣгомъ.

Съ вершины перевала экспедиція спустилась въ узкую долину рѣчки Бедэль, получающей ниже названіе Уй-Талъ, и текущей мѣстами въ глубокомъ корридорѣ.

По выходѣ изъ долины Уй-Талъ, экспедиція оставила главный хребетъ Тянъ-Шаня и передъ нею предстала весьма широкая долина, окаймленная съ юга высокимъ хребтомъ. По этой обширной долинѣ течетъ съ запада на востокъ многоводная и быстрая рѣка Таушканъ-Дарья, черезъ которую экспедиція едва переправилась, не смотря на раздѣленіе ея на 8 рукавовъ.

Отъ переправы дорога шла сначала на западъ, потомъ на югъ, въ горы помянутаго хребта, называемаго Кара-Тэке и представлявшаго весьма длинный восточный отрогъ Тянъ-Шаня. Поднимаясь постепенно на этотъ хребетъ по узкой долинѣ, путешественники, близъ гребня его, прошли черезъ любопытную тѣснину, которая образуетъ коррпдоръ, каменныя стѣны котораго, возвышаясь отъ 700 до 1.000 ф., сближаются и заслоняютъ небо, такъ что дорога кажется идущею въ подземельѣ. Не смотря на то, что солнечные лучи освѣщаютъ эту тѣснину лишь весьма короткое время дня, — въ ней найдено было 14 видовъ цвѣтковыхъ растеній: желтыя фіалки, незабудки, колокольчики, а на каменныхъ стѣнахъ: кусты смородины, барбариса, жимолости, кизыла и розы, перевитыхъ клематисомъ. Звукъ, даже слабый, раздается въ тѣснинѣ рѣзкимъ, перекатистымъ эхо.

Изъ этого ущелья, называемаго Дунгаретъ-Мё-Агазы, дорога поднималась на гребень хребта Кара-Тэке. Съ высоты перевала, называемаго Дунгаретъ-Мё и поднимающагося до 9.000 футовъ, виднѣлись на сѣверномъ склонѣ хребта кое-гдѣ еловые перелѣски, луга съ юртами и стадами кочующихъ въ хребтѣ киргизовъ. Спускъ съ перевала, очень крутой и каменистый, привелъ въ узкую долину. Пройдя по ней верстъ 20, путешественники повернули на юго-востокъ, прошли чрезъ двѣ тѣснины и потомъ по широкой долинѣ вышли изъ хребта, имѣющаго въ этомъ мѣстѣ около 80 верстъ ширины, на равнину, къ первому попутному селенію Кашгаріи—Калпынъ.

Отъ селенія Калпынъ экспедиція шла верстъ 70 по Кашгарской равнинѣ, орошенной маленькой рѣчкой съ солоноватой водой; въ южной ея части встрѣчались солончаки, покрытые сплошь тонкой соляной корой и напоминавшіе снѣжныя поляны. Перейдя равнину, вступили въ обширный тополевый лѣсъ, простирающійся съ запада на востокъ верстъ на 100 въ длину и съ сѣвера на югъ верстъ на 60 въ ширину. На югѣ этотъ лѣсъ примыкалъ къ широкой лѣсной полосѣ, сопровождающей р. Яркендъ-Дарью.

Пройдя около 40 верстъ лѣсомъ въ юго-западномъ направленіи, экспедиція вышла на окраину обширнаго болота Лалмой, покрытаго высокимъ камышемъ.

Слѣдуя по окраинѣ болота Лалмой, путешественники вторично пересѣкли рукавъ р. Яркендъ-Дарьи и, повернувъ на юго-востокъ, достигли 18-го іюня береговъ этой рѣки, немного выше показываемаго на картахъ сліянія ея съ р. Кашгаръ Дарьей, которая, какъ оказалось въ дѣйствительности, не доходитъ до Яркендъ-Дарьи, теряясь въ камышахъ и озерахъ къ востоку отъ г. Маралъ-Баши.

Далѣе путь пролегалъ почти до самаго г. Яркенда вверхъ по р. Яркендъ-Дарьѣ, которая въ то время стала разливаться и несла большую массу воды. Лѣвый берегъ ея покрытъ неширокой полосой тополя, а на правомъ берегу тополевый лѣсъ тянется полосою отъ 20 до 30 верстъ ширины до окраины пустыни Такла-Маканъ.

Въ селеніи Аксакъ-Маралъ экспедиція вышла на большую дорогу, ве-

дущую изъ Маралъ-Баши въ Яркендъ, и продолжала по ней путь по прежнему близъ лѣваго берега рѣки. По мѣрѣ приближенія къ г. Яркенду лѣсъ по лѣвому берегу рѣки, истребляемый дровосѣками изъ города, рѣдѣетъ и въ 80 верстахъ отъ него дорога вступаетъ въ населенную и хорошо воздѣланную мѣстность, а на послѣднихъ 20 верстахъ селенія по дорогѣ тянутся почти непрерывно. Къ западу отъ этой дороги, въ разстояніи отъ 15 до 60 верстъ, простирались на всемъ ея протяженіи отъ Маралъ-Баши до г. Яркенда зыбучіе безводные пески, покрытые кое-гдѣ жалкими кустарниками.

3-го іюля пришли въ Яркендъ и пробыли тамъ до 8-го числа того же мѣсяца. Яркендскій оазисъ, благодаря прекрасной лессовой почвѣ, считается наиболѣе плодороднымъ въ Кашгаріи и содержитъ болѣе 180 тыс. жителей.

Незадолго до прихода въ Яркендъ къ каравану присоединился геологъ экспедиціи Д. Чл. К. И. Богдановичъ, выѣхавшій изъ Пржевальска за недѣлю до выступленія изъ него главнаго экспедиціоннаго отряда. Изъ Пржевальска Богдановичъ направился прямымъ путемъ на Кашгаръ и оттуда совершилъ поѣздку къ горной группѣ Мустагъ-Ата, близко къ которой подходилъ лишь Д. Чл. Б. Л. Громбчевскій, возвращаясь позднею осенью 1888 г. изъ поѣздки своей въ Канджутъ, первый констатировавшій, что Мустагъ-Ата состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ группъ, тогда какъ ранѣе принималось, что онъ представляетъ одинъ массивъ. Вотъ какимъ предсталъ К. И. Богдановичу Мустагъ-Ата, величаемый киргизами отцомъ ледяныхъ горъ. Обиліе дождей лѣтомъ (съ первыхъ чиселъ іюня до конца іюля) на сѣверо-восточномъ склонѣ Мустагъ-Ата, представляющаго грандіозное поднятіе гнейсовъ, и высота котораго во всѣхъ частяхъ далеко превосходитъ высоту снѣжной линіи, вслѣдствіе чего осадки выпадаютъ здѣсь на большихъ высотахъ всегда въ видѣ снѣга, обусловливаетъ, наряду съ мѣстными орографическими условіями то, что вся группа Мустагъ-Ата покрыта сплошнымъ снѣговымъ покровомъ, представляющимъ на пространствѣ между такъ называемыми пиками Мустагъ-Ата, къ сѣверу и къ югу отъ Малаго Кара-Куля, грандіознѣйшія фирновыя поля, совершенно закрытыя съ восточной стороны и открывающіяся къ западу рядомъ громадныхъ ледниковъ. Такихъ фирновыхъ полей можно различить ясно двѣ группы, соотвѣтствующія двумъ главнымъ частямъ группы Мустагъ-Ата. Высота залеганія этихъ фирновыхъ полей далеко превосходила 20 т. футовъ; ледники спускались до высоты 13—14 т. футовъ; длина наиболѣе значительныхъ ледниковъ не превосходила шести верстъ. Ледниковъ, спускающихся съ центральнаго фирноваго поля, быть можетъ, даже общаго для всѣхъ, въ южной части группы Мустагъ-Ата, Богдановичъ могъ насчитать шесть. Сѣверная часть группы Мустагъ-Ата представляла еще большее развитіе ледниковъ. Кромѣ ледниковъ, берущихъ начало съ центральныхъ фирновыхъ полей, по всему юго-западному склону группы Мустагъ-Ата разсѣяно было еще большое число висячихъ ледниковъ, спускающихся изъ сравнительно незначительныхъ цирковъ, расположенныхъ иногда на громадной высотѣ (23—24 т. футовъ), почти

подъ самой вершиной выдающихся пиковъ Мустагъ-Ата. Отличительная черта всѣхъ этихъ ледниковъ — крутое паденіе, достигающее для нѣкоторыхъ 20—30°. Трещиноватость льда, какъ поперечная, такъ и продольная, на ледникахъ была такова, что поверхность ледника представлялась въ видѣ рядовъ громадныхъ, острыхъ ледяныхъ пирамидъ. Толщину льда надо оцѣнивать десятками саженей. Нѣкоторые изъ ледниковъ двигали свои конечныя морены гораздо ниже старыхъ моренъ.

Изъ Яркенда экспедиція продолжала путь по большой хотанской дорогѣ въ г. Каргалыкъ. Дорога пролегала по населенной, хорошо воздѣланной мѣстности; селенія слѣдовали одно за другимъ до самаго Каргалыка. Изъ этого городка экспедиція повернула на юго-западъ, въ горы для того чтобы тамъ переждать жары, которыя стали сильно изнурять вьючныхъ животныхъ. Первыя 60 верстъ изъ Каргалыка шли большею частью по пустынной равнинѣ до селенія Кокъ-Яръ, а потомъ вступили въ горы сѣверныхъ отроговъ Куэнь-Луня. Пройдя по нимъ около 40 верстъ на югъ, экспедиція остановилась въ этихъ горахъ, на урочищѣ Тохта-Хонъ, на высотѣ около 10.000 футовъ, и пробыла тамъ почти $1^1/_2$ мѣсяца.

Изъ урочища Тохта-Хонъ геологъ экспедиціи, К. И. Богдановичъ, совершилъ продолжительную экскурсію по горамъ между р.р. Яркендъ-Дарьей и Тызнапъ, при чемъ Богдановичъ осмотрѣлъ нѣсколько мѣсторожденій нефрита. Залежей нефрита, открытыхъ Б. Л. Громбчевскимъ, посѣтить, къ сожалѣнію, ему не удалось, за половодьемъ рѣкъ. Поѣздка была трудная, переваловъ въ 12—13 т. ф. и выше, до 18 т. ф. выс., пришлось перейти нѣсколько. Особенно тяжелымъ оказался перевалъ Тохта-Корумъ, черезъ главный хребетъ западнаго Куэнь-Луня. На этотъ величественный перевалъ Богдановичъ началъ подниматься 20-го августа. Мягкая лёссовая почва смѣнилась на высотѣ около 15.000 футовъ каменными осыпями; къ перевалу горы сходились, образуя амфитеатръ, подъемъ на который имѣлъ видъ гигантской лѣстницы съ широкими пологими ступенями, усѣянными сплошь громадными отторженцами и валунами гранита. Характеръ этого подъема вполнѣ мѣтко выраженъ названіемъ перевала—Тахта-Корумъ, т. е. Каменный тронъ. Съ половины подъема нѣкоторые изъ путешественниковъ почувствовали головную боль; у проводниковъ стали дѣлаться приступы горной болѣзни, и у одного изъ нихъ на вершинѣ перевала; самый перевалъ, вслѣдствіе своего открытаго положенія лѣтомъ отъ снѣга освобождается, но въ то время былъ еще покрытъ снѣгомъ. По другую сторону перевала (къ ю.-з.) хребетъ круто обрывался стѣной съ наклономъ градусовъ до 40, представлявшей страшную гранитную осыпь, высоты до 2.000 ф. Широкая и сравнительно пологая терасса, которая ограничивала этотъ крутой склонъ хребта вела къ глубокой долинѣ р. Кулынабомъ, одного изъ правыхъ притоковъ Яркендъ-Дарьи. По другую сторону долины поднимался снѣговой хребетъ съ терасовиднымъ уступомъ, выраженнымъ уже гораздо слабѣе. Кокеланскимъ переваломъ (17.000 футовъ), чрезъ этотъ хребетъ, съ высоты снѣжной линіи путешественники спустились

къ ущелью Малгумъ-Башъ, праваго притока Яркендъ-Дарьи. 15-го августа, послѣ утомительнаго 11-ти-часоваго перехода пѣшкомъ по каменистому ущелью, они вышли на Яркендъ-Дарью. Рѣка предстала передъ ними такой бѣшеной, мутной волной, шириною до 15 саженей, что переѣхать ее вбродъ нечего было и пытаться. Путешественники разсчитывали, что вечеромъ рѣка бѣжитъ полной водой, и что къ утру вода значительно сбудетъ и просвѣтлѣетъ, что дастъ возможность ознакомиться съ ея дномъ. Но къ утру оказалось, что воды прибыло еще болѣе; бѣшеный потокъ съ страшной силой разбивался о выступы сланцевыхъ скалъ; а между тѣмъ до ближайшей дороги къ р. Тизнафъ необходимо было переѣхать рѣку 5—6 разъ. Богдановичъ хотѣлъ идти съ однимъ изъ своихъ спутниковъ туземцевъ пѣшкомъ до Янги-Давана (два перехода), думая обойдти рѣку косогорами; но на первомъ же косогорѣ на мягкой сланцевой осыпи онъ сталъ быстро сползать внизъ къ рѣкѣ, и не схвати его спутникъ за руку, по всей вѣроятности увеличилъ бы собою число человѣческихъ жертвъ, поглощенныхъ злосчастной рѣкой. Больше испытывать судьбу Богдановичъ не посмѣлъ, и рѣшилъ ѣхать назадъ черезъ Малгумъ-Башъ и Тохта-Корумъ.

18-го августа путешественники снова выѣхали на рѣку Пахпу, берущую начало у подошвы Тохта-Корумскаго перевала, три дня пробирались пѣшкомъ по старой дорогѣ: лишь съ величайшимъ трудомъ имъ удалось вывести своихъ расковавшихся лошадей по каменистому ущелью Малгумъ-Баша и каменнымъ осыпямъ Тохта-Корума, покрывшимся свѣжимъ рыхлымъ снѣгомъ. Съ рѣки Пахпу въ два большихъ перехода черезъ перевалы Ишекатъ-Даванъ (14—15 т. футовъ, на восточной сторонѣ перевала въ двухъ мѣстахъ приходилось поднимать и одинъ разъ спускать лошадей на арканахъ) и Акъ-Корумъ путешественники вернулись къ бивуаку экспедиціи. Въ 19 дней пути Богдановичъ выполнилъ 430 верстъ маршрута по мѣстности съ крайне сложнымъ орографическимъ характеромъ.

Во время пребыванія въ Тохта-Хонѣ члены экспедиціи не бездѣйствовали.

П. К. Козловъ добылъ въ окрестностяхъ нѣсколько интересныхъ видовъ птицъ для коллекціи, а В. И. Роборовскій собралъ съ сосѣднихъ горъ растенія для гербарія, между тѣмъ какъ М. В. Пѣвцовъ занимался астрономическими и магнитными наблюденіями, а также собираніемъ распросныхъ свѣдѣній отъ туземцевъ объ окрестной странѣ.

1-го сентября экспедиція выступила изъ урочища Тохта-Хонъ и, миновавъ сел. Кокъ-Яръ, вышла изъ горъ на обширную равнину, по которой направилась проселочнымъ путемъ на востокъ. На этой пустынной равнинѣ, покрытой почти повсемѣстно щебнемъ и галькой, встрѣчались нерѣдко плоскія и низкія высоты, а на немногихъ орошающихъ ее рѣчкахъ разбросаны были оазисы съ селеніями. Такой характеръ сохраняла страна до многолюднаго селенія Гумъ, на большой дорогѣ изъ Яркенда въ Хотанъ, въ которое экспедиція прибыла 10-го сентября, пройдя по равнинѣ около 120 верстъ.

Изъ селенія Гумъ экспедиція направилась по большой дорогѣ въ Хотанъ. Эта дорога пролегала большею частью по весьма пустынной, щебневатой равнинѣ, на которой нерѣдко встрѣчаются обширныя площади, лишенныя вовсе растительности. Къ юго-западу отъ дороги тянулись почти непрерывно небольшія высоты, а за ними вдали — сѣверный отрогъ Куэнъ-Луня, — Кошъ Тагъ, вершины котораго въ то время были уже покрыты свѣжимъ снѣгомъ.

22-го сентября экспедиція прибыла въ Хотанъ. Хотанскій оазисъ, орошаемый р.р. Кара-Кашемъ и Юрунъ-Кашемъ, простирался съ сѣверо-востока на юго-западъ верстъ на 70 въ длину и съ сѣверо-запада на юго-востокъ до 50 верстъ въ ширину. Хотанскій оазисъ, имѣющій около 120.000 жителей, населенъ рѣже Яркендскаго и славится выдѣлкою ковровъ, войлоковъ, мѣховъ и шелководствомъ, которое нынѣ, впрочемъ, въ упадкѣ, по причинѣ болѣзни червя. Въ окрестностяхъ Хотана оказалось нѣсколько любопытныхъ развалинъ.

Пробывъ въ Хотанѣ 5 дней, экспедиція выступила оттуда въ г. Керію. Дорога на протяженіи 50 верстъ отъ восточной оконечности Хотанскаго оазиса до большого селенія Чира шла по весьма пустынной, большею частью песчаной мѣстности. Отъ селенія же Чира она вступила въ песчано-лёссовые бугры, среди которыхъ нерѣдко встрѣчались плоскія впадины, поросшія камышемъ, и слѣдовала по нимъ почти до самаго г. Керіи.

Небольшой Керійскій оазисъ, въ который экспедиція вступила 10-го октября, содержитъ 15.000 жителей.

Изъ г. Керіи экспедиція направилась въ селеніе Нія и первую станцію шла по песчанымъ барханамъ. Далѣе до самой Ніи дорога шла по щебневатой, совершенно пустынной равнинѣ.

19-го октября экспедиція достигла селенія Нія, расположеннаго по обоимъ берегамъ рѣчки Нія-Дарьи и состоящаго изъ 380 домовъ съ 1.500 жителей. Въ этомъ селеніи рѣшено было остановиться на зимніе мѣсяцы; а потому, вскорѣ по прибытіи, былъ нанятъ для экспедиціи просторный домъ и разыскано пастбище для животныхъ, верстахъ въ 20 ниже селенія, на рѣчкѣ. Но до наступленія холодовъ признано было полезнымъ совершить еще поѣздку въ Куэнъ-Лунь для отысканія прохода черезъ него въ сѣверо-западный Тибетъ съ тѣмъ, чтобы перейти въ эту страну со всѣмъ караваномъ весною слѣдующаго 1890 года.

Оставивъ въ Ніи всѣ лишнія тяжести, а также бо́льшую часть людей и животныхъ, Пѣвцовъ направился 24-го октября, съ небольшимъ караваномъ, на наемныхъ верблюдахъ на юго-востокъ. Дойдя до подножія Куэнъ-Луня, караванъ повернулъ къ сѣверо-востоку и слѣдовалъ вдоль подошвы этого хребта около 90 верстъ, до бѣднаго пастушескаго селенія Карасай, по волнистой мѣстности, пересѣченной балками, мѣстами очень глубокими. Изъ селенія Кара-Сай, расположеннаго у подножія Куэнъ-Луня, экспедиція вступила въ горы этого хребта и, пройдя верстъ 14, остановилась у монастыря Люндъ-

Жиликъ-Панумъ. Отсюда сотрудники Пѣвцова совершили экскурсію на верховья р. Толанъ-Ходжи, называемой въ горахъ Сарыкъ-Тузъ, и нашли удобный перевалъ на Тибетское нагорье. Онъ былъ осмотрѣнъ до самыхъ истоковъ названной рѣчки и оказался вполнѣ пригоднымъ для верблюдовъ и лошадей. По отысканіи перевала, путешественники возвратились по старой дорогѣ въ Нію 17-го ноября и расположились тамъ на зимнюю квартиру.

Проведенные въ Ніи зимніе мѣсяцы были посвящены метеорологическимъ наблюденіямъ и вычерчиванію маршрутовъ, а также собиранію свѣдѣній объ окрестной странѣ и внутренней жизни туземнаго населенія.

Раннею весною, когда въ южной Кашгаріи стало уже довольно тепло, а въ горахъ Куэнъ-Луня продолжались еще холода, путешественники совершили нѣсколько экскурсій для изслѣдованія наиболѣе интересныхъ мѣстностей этой страны. Геологъ экспедиціи, К. И. Богдановичъ, въ теченіе февраля занимался изслѣдованіемъ сѣвернаго склона Куэнъ-Луня между меридіанами городовъ Керіи и Хотана, а В. И. Роборовскій въ продолженіе марта проѣхалъ изъ Ніи по сѣверной дорогѣ въ Черченъ и далѣе вверхъ по р. Черченъ-Дарьѣ до Тибетскаго нагорья. Наконецъ, Пѣвцовымъ съ Богдановичемъ и Козловымъ, во второй половинѣ марта, была совершена поѣздка на сѣверъ въ пустыню до монастыря Имама-Джаферъ-Садыка, отстоящаго въ 100 верстахъ отъ Ніи и расположеннаго у окончанія рѣчки Ніи-Дарьи. Слѣдуя внизъ по этой рѣчкѣ, экспедиція миновала два образуемыя ею небольшія озера Акканы-Куль и Муки-Куль. Затѣмъ, достигнувъ помянутаго монастыря, экспедиція обозрѣла часть окрестной пустыни, которая представляетъ щебневатую землю, покрытую мѣстами высокими песчаными грядами, простирающимися съ сѣверо-запада на юго-востокъ, и совершенно лишенную органической жизни. Песокъ этихъ грядъ такъ плотно утрамбованъ вѣтрами, что по нимъ можно ходить безпрепятственно.

Въ началѣ апрѣля всѣ участники экспедиціи собрались въ Нію, но выступленіе въ Тибетъ, по случаю продолжавшихся еще въ горахъ Куэнъ-Луня холодовъ и снѣжныхъ мятелей, было отложено до второй половины этого мѣсяца.

24-го апрѣля экспедиція выступила изъ Ніи и первыя три станціи слѣдовала по Черченской дорогѣ на сѣверо-востокъ; потомъ повернула на югъ, вверхъ по р. Толанъ-Ходжѣ, 2-го мая прибыла въ селеніе Кара-Сай. Въ этомъ селеніи путешественники остановились и рѣшили дѣлать экскурсіи чрезъ Куэнъ-Лунь на Тибетское нагорье, а экспедицію оставить въ Кара-Саѣ до тѣхъ поръ, пока на этомъ нагорьѣ будетъ найдено мѣсто съ хорошимъ подножнымъ кормомъ для вьючныхъ животныхъ.

Первымъ отправился на рекогносцировку В. И. Роборовскій, въ сопровожденіи двухъ человѣкъ съ запасомъ фуража. Черезъ найденный осенью 1890 года перевалъ Сарыкъ-Тузъ онъ поднялся на Тибетское нагорье и, слѣдуя къ западу близъ южнаго подножія Куэнъ-Луня, достигъ верховій р. Керіи-Дарьи. Пройденная Роборовскимъ окраина нагорья, на которой

онъ встрѣтилъ два небольшія горько-соленыя озера, оказалась совершенной пустыней, поднимающейся до 16.500 футовъ надъ уровнемъ моря. Крайнее изнуреніе лошадей на такой страшной высотѣ, при отсутствіи подножнаго корма, и недостатокъ фуража заставили его возвратиться въ Кара-Сай.

Геологъ экспедиціи, К. И. Богдановичъ, отправившійся одновременно съ нею, но прямо на югъ, на пріискъ Соургакъ, въ теченіе мая и іюня занимался изслѣдованіемъ сѣвернаго склона Куэнъ-Луня отъ названнаго пріиска до сел. Копа.

Отдохнувъ нѣсколько дней въ Кара-Саѣ, Роборовскій вторично направился по перевалу Сарыкъ-Тузъ въ Тибетъ и, перейдя черезъ Куэнъ-Лунь, взялъ на этотъ разъ направленіе почти прямо на югъ по нагорной пустынѣ, покрытой низкими и узкими кряжами восточно-западнаго направленія. Эта пустыня поднимающаяся слишкомъ на 16.500 ф., надъ уровнемъ моря и почти вовсе лишенная растительности, крайне камениста и затруднительна для движенія. Поэтому, пройдя по ней около 75 верстъ на югъ и потерявъ всѣхъ лошадей, кромѣ одной, Роборовскій долженъ былъ возвратиться въ Кара-Сай.

Одновременно съ Роборовскимъ П. К. Козловъ, отправился въ Тибетъ вверхъ по р. Бостанъ-Тограку, называемой въ верховьяхъ Акъ-Су. Достигнувъ Тибетскаго нагорья, онъ миновалъ горько-соленое озеро Даши-Куль, около 15 верстъ въ окружности, и направился къ востоку вверхъ по рѣчкѣ, впадающей въ это озеро. Пройдя около 100 верстъ по пустынной долинѣ, поднимающейся до 14.000 ф. надъ моремъ, Козловъ, по недостатку фуража и отсутствію подножнаго корма въ долинѣ, долженъ былъ повернуть назадъ и возвратиться въ Кара-Сай.

Наконецъ, 16-го іюня самъ Пѣвцовъ съ Роборовскимъ и Козловымъ, въ сопровожденіи 4 человѣкъ изъ конвоя и нѣсколькихъ туземцевъ, съ значительнымъ запасомъ фуража, отправился въ Тибетъ по р. Акъ-Су. Достигнувъ оз. Даши-Куль и оставивъ тамъ часть фуража, путешественники раздѣлились на двѣ партіи: Пѣвцовъ съ Роборовскимъ отправился прямо на югъ, Козловъ сначала на востокъ, вверхъ по рѣчкѣ, питающей помянутое озеро, и потомъ тоже на югъ.

Верстахъ въ 10 къ югу отъ озера Даши-Куль, Пѣвцовъ вступилъ въ долину плоскаго хребта, отдѣляющагося отъ Куэнъ-Луня близъ истоковъ р. Кубучи, къ юго-западу отъ названнаго озера и простирающагося, какъ послѣ оказалось, весьма далеко на востокъ [1]). На другой день путешественники достигли перевала въ 16.000 фут. черезъ этотъ хребетъ, съ вершины котораго представилась на югѣ необозримая холмистая страна, замыкаемая на дальнемъ горизонтѣ съ юго-запада довольно высокимъ и длиннымъ хребтомъ. Спустившись съ перевала по отлогому склону, они остановились на ночлегъ. Утромъ слѣдующаго

---

[1]) Этотъ хребетъ служитъ сѣверною окраиною высочайшей, холмистой части нагорья, поднимающейся до 15.500 фут. надъ уровнемъ моря, а долина между нимъ и Куэнъ-Лунемъ возвышается лишь до 14.000 фут.

дня Пѣвцовъ съ Роборовскимъ и однимъ казакомъ отправились далѣе на югъ для обозрѣнія окрестной страны. Проѣхавъ около 14 верстъ сначала по равнинѣ, потомъ по холмамъ, путешественники взобрались на вершину одного изъ нихъ, откуда можно было обозрѣвать окрестности верстъ на 40. На всемъ видимомъ пространствѣ простирались съ запада на востокъ цѣпи низкихъ холмовъ, а на юго-западѣ былъ ясно видѣнъ длинный кряжъ, усмотрѣнный наканунѣ съ перевала и отдѣляющійся, повидимому, отъ хребта, пересѣченнаго ими на пути отъ озера Даши-Куль.

Страна, въ которой путешественники находились, представляетъ совершенную нагорную пустыню, поднимающуюся до 15.500 фут. надъ уровнемъ моря. Кромѣ жалкаго, низкорослаго бѣлолозника путешественники не видѣли въ ней ни одного растенія. Поверхность ея повсюду было изрѣзана трещинами, засыпанными пескомъ и указывающими на жестокость въ ней зимнихъ морозовъ, при отсутствіи снѣжнаго покрова. Во время пребыванія на этой нагорной пустынѣ въ концѣ іюня ежедневно шелъ снѣгъ при сильныхъ грозахъ и свирѣпствовали снѣжныя мятели, но явственныхъ признаковъ выпаденія въ ней дождя нигдѣ не было замѣчено. Точно также путешественники не нашли никакихъ слѣдовъ даже временнаго посѣщенія ея людьми. Изъ млекопитающихъ видѣли только двухъ антилопъ, а изъ птицъ одного жаворонка.

Обозрѣвъ съ высоты окрестности и снявъ съ нихъ фотографическіе снимки, путешественники повернули назадъ и къ вечеру прибыли въ лагерь. На слѣдующій день направились обратно и 29 іюня прибыли на оз. Даши-Куль. Козловъ, возвратившійся на то же озеро днемъ раньше, прошелъ отъ него верстъ 50 къ востоку, потомъ повернулъ на югъ и, достигнувъ гребня помянутаго плоскаго отрога Куэнъ-Луня, увидѣлъ на югѣ также холмистую землю и на ней довольно высокій кряжъ, отстоящій верстъ на 50 отъ его обсерваціоннаго пункта.

По недостатку фуража и отсутствію подножнаго корма, путешественники должны были прекратить рекогносцировки въ этой странѣ и возвратиться по старой дорогѣ въ Кара-Сай.

10-го іюля экспедиція [1]) направилась изъ Кара-Сая по дорогѣ, пролегающей близь сѣвернаго подножія Куэнъ-Луня, чрезъ пріискъ Копа въ селеніе Ачанъ. Эта дорога пересѣкаетъ множество балокъ и на первой станціи изъ Копа идетъ буквально по камнямъ. Изъ Ачана путешественники прошли по прямой дорогѣ на р. Черченъ-Дарью, но по случаю ея разлива, не могли переправиться на правый ея берегъ, а должны были идти по лѣвому берегу въ селеніе Черченъ. Прождавъ тамъ 5 дней спаденія воды, экспедиція переправилась на правый берегъ Черченъ-Дарьи. Пройдя вверхъ по ней одну станцію, она повернула къ юго-востоку, пересѣкла хребетъ Астынъ-Тагъ, и спустилась въ горную долину той же рѣки. По этой долинѣ экспедиція прошла

---

[1]) За исключеніемъ геолога, Богдановича, который, сдѣлавъ двѣ экскурсіи на Тибетское нагорье черезъ перевалы Сарыкъ-Тузъ и Акъ-Су, и догналъ экспедицію уже въ Ачанѣ.

вверхъ по рѣкѣ двѣ станціи и остановилась на уроч. Мандалыкъ, обильномъ хорошимъ подножнымъ кормомъ. Отсюда рѣшено было на наемныхъ лошадяхъ сдѣлать послѣднія экскурсіи въ Тибетъ двумя партіями: Роборовскій, перейдя Куэнъ-Лунь, долженъ былъ направиться на юго-востокъ, а Пѣвцовъ съ Козловымъ и Богдановичемъ прямо на югъ.

15-го августа выступилъ въ путь Роборовскій, а на другой день тронулись остальные. Обѣ партіи пересѣкли Куэнъ-Лунь по перевалу Музлукъ, поднимающемуся до 15.500 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ этомъ мѣстѣ окраинный хребетъ отдѣляетъ на югъ весьма длинные отроги, бороздящіе сосѣднюю часть нагорья верстъ на 80 къ югу отъ полуденнаго подножія перевала. Спустившись съ помянутаго перевала на многоводную рѣчку Улукъ-Су, прорѣзающую Куэнъ-Лунь и представляющую собою верхнюю Черченъ-Дарью, путешественники направились вверхъ по этой рѣчкѣ и вскорѣ увидѣли далеко на югѣ громадный снѣговой хребетъ, а на юго-западѣ между нимъ и Куэнъ-Лунемъ простиралась необозримая долина.

Около 50 верстъ шли путешественники къ юго-востоку вверхъ по той же рѣчкѣ, называемой въ верховьяхъ Гюкерма и текущей въ горахъ южныхъ отроговъ Куэнъ-Луня; затѣмъ вышли на обширную равнину, лежащую на высотѣ около 14.000 футовъ надъ моремъ и продолжали по ней путь въ томъ же направленіи. Пройдя по этой равнинѣ, покрытой мѣстами изрядной растительностью, двѣ станціи, путешественники достигли сѣверной подошвы помянутаго снѣгового хребта и остановились на берегу маленькаго озерка Яшиль-Куль, образуемаго правымъ притокомъ рѣчки Гюкерма.

Отъ проводниковъ и встрѣчныхъ туземцевъ путешественники узнали, что верстахъ въ 14 къ югу отъ лагеря экспедиціи, въ ущельѣ хребта, находился золотой пріискъ, на которомъ работало нѣсколько десятковъ человѣкъ. Поэтому вскорѣ по прибытіи на мѣсто, посланы были на этотъ пріискъ проводники, чтобы вызвать оттуда людей для разспросовъ объ окрестной странѣ. Пришедшіе съ пріиска люди сообщили, что лежащій къ югу отъ русскаго лагеря снѣговой хребетъ называется Акка-Тагъ и представляетъ непрерывное продолженіе хребта, пересѣченнаго путешественниками южнѣе оз. Даши-Куль. Этотъ хребетъ покойный Пржевальскій видѣлъ съ озера Незамерзающаго (Аягъ-Кумъ-Куль туземцевъ) и назвалъ Загадочнымъ. Послѣ того Совѣтъ Географическаго Общества постановилъ назвать его хребтомъ Пржевальскаго. Между нимъ и Куэнъ-Лунемъ лежитъ широкая долина, постепенно съуживающаяся къ западу. Съ хребта Пржевальскаго, многія вершины котораго превышаютъ 20.000 футовъ и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, получаютъ начало рѣчки: Гюкерма съ ея лѣвымъ притокомъ Подкаклыкомъ, образующія по сліяніи Улукъ-Су; а западнѣе Чакуръ-Сай и Тертля, прорѣзающія также Куэнъ-Лунь и потомъ впадающія въ Черченъ-Дарью слѣва.

Собравъ разспросныя свѣдѣнія, путешественники повернули назадъ и направились въ Мандалыкъ по другой дорогѣ, пролегающей восточнѣе прежняго пути. Эта дорога, направляясь сначала къ сѣверу на протяженіи

около 50 верстъ, пересѣкала долину между хребтомъ Пржевальскаго и Куэнъ-Лунемъ; потомъ она поворачивала на сѣверо-западъ и вступала въ горы Куэнъ-Луня. Слѣдуя по нимъ, путешественники пересѣкли сначала, по перевалу въ 16.000 футовъ, высокій юго-западный отрогъ его, а потомъ главный хребетъ, по перевалу Кызылъ-Боёнъ, поднимающемуся до 15.000 фут. Спустившись съ этого послѣдняго, они вышли на р. Улукъ-Су и, пройдя внизъ по ней двѣ станціи, прибыли 1-го сентября на уроч. Мандалыкъ.

Роборовскій, направившійся отъ рѣчки Гюкерма къ юго-востоку, достигъ подножія хребта Пржевальскаго и, слѣдуя вдоль него въ восточномъ направленіи, миновалъ большое соленое озеро Ачикъ-Куль. Отъ этого озера онъ продолжалъ путь въ томъ же направленіи и, прослѣдивъ помянутый хребетъ верстъ на 200 къ востоку, повернулъ почти прямо на сѣверъ и вышелъ на рѣчку Калла-Утагъ, соединяющую большія озера Чонъ-Кумъ-Куль (прѣсное) и Аягъ-Кумъ-Куль (горько-соленое), долины между хребтомъ Пржевальскаго и Куэнъ-Лунемъ. Затѣмъ, пройдя по южному берегу озера Аягъ-Кумъ-Куль, онъ пересѣкъ Куэнъ-Лунь гораздо восточнѣе обратнаго пути Пѣвцова и 3-го сентября возвратился на уроч. Мандалыкъ.

6-го сентября вся экспедиція выступила съ уроч. Мандалыкъ въ обратный путь, по направленію къ озеру Лобъ-Нору, двумя партіями. Роборовскій, пройдя двѣ станціи внизъ по р. Черченъ-Дарьѣ, пересѣкъ хребетъ Астынъ-Тагъ и слѣдовалъ вдоль его подножія до уроч. Вашъ-Шаари. Оттуда онъ перешелъ на Черченъ-Дарью и спустился внизъ по долинѣ этой рѣки до ея устья. Экспедиція же направилась сначала по долинѣ между хребтами Астынъ-Тагомъ и Куэнъ-Лунемъ, изъ которой перешла въ широкую долину между хребтомъ Ачикъ-Колъ, сочленяющимся на югѣ съ Куэнъ-Лунемъ и хребтомъ Юсупъ-Алыкъ-Тагомъ, примыкающимъ на западѣ къ Астынъ-Тагу. Пройдя по этой послѣдней долинѣ около 200 верстъ, путешественники повернули на сѣверъ, пересѣкли хребетъ Юсупъ-Алыкъ-Тагъ по низкой и плоской сѣдловинѣ и спустились въ широкую долину между этимъ хребтомъ и Астынъ-Тагомъ, служащимъ окраиною сѣвернаго уступа Тибетскаго нагорья. Затѣмъ, слѣдуя въ сѣверо-западномъ направленіи сначала по означенной долинѣ, потомъ по горамъ отроговъ Юсупъ-Алыкъ-Тага и Астынъ-Тага, экспедиція перешла черезъ этотъ послѣдній хребетъ по весьма крутому перевалу Ташъ-Даванъ (около 12.000 фут.) и 6-го октября достигла оз. Лобъ-Нора.

Съ озера Лобъ-Нора экспедиція направилась вверхъ по р. Яркендъ-Дарьѣ. Долина этой рѣки, поросшая тополевымъ лѣсомъ и густыми зарослями кустарниковъ, была на протяженіи первыхъ 100 верстъ необитаема. Селенія на рѣкѣ появились выше сліянія ея съ Конче-Дарьей и состояли изъ жалкихъ камышевыхъ хижинъ. Обитатели ихъ—выходцы изъ Кашгаріи, занимаются преимущественно рыболовствомъ въ прибрежныхъ искусственныхъ озерахъ, а также скотоводствомъ и немного хлѣбопашествомъ, которое возникло въ этой странѣ около 30 лѣтъ тому назадъ. Съ измѣненіемъ при-

родныхъ условій, весьма обыкновеннымъ въ долинѣ нижней Яркендъ-Дарьи, туземцы переносятъ по временамъ свои селенія съ мѣста на мѣсто, ища наилучшихъ угодій для рыбной ловли, пастьбы скота и воздѣлыванія земли. Поэтому они и не устраиваютъ для себя прочныхъ жилищъ.

Изъ селенія Кырчинъ Козловъ былъ командированъ на съемку р. Конче-Дарьи, а экспедиція продолжала путь вверхъ по Яркендъ-Дарьѣ до сліянія ея съ своимъ рукавомъ Угень-Дарьей у сел. Карулъ, отъ котораго эта рѣка круто поворачиваетъ на Ю.-В. Оставивъ названную рѣку, экспедиція направилась на сѣверъ, перешла по мосту черезъ узкую и глубокую рѣчку Иничке-Дарью, впадающую въ небольшое озеро; затѣмъ, переправившись на паромѣ черезъ Конче-Дарью, вошла въ большое селеніе Курля. Въ оазисѣ Курля жителей считается до 4.000. Земледѣліе и садоводство въ немъ весьма успѣшны.

Изъ Курля Роборовскій и Козловъ были командированы на съемку озера Баграшъ-Куль, выпускающаго р. Конче-Дарью, а экспедиція направилась по большой дорогѣ въ г. Карашаръ. Эта дорога, верстахъ въ 5 отъ Курля, вступаетъ въ живописное ущелье р. Конче-Дарьи, прорѣзывающей въ этомъ мѣстѣ юго-восточный отрогъ Тянь-Шаня, на протяженіи около 20 верстъ.

Г. Карашаръ, расположенъ на лѣвомъ берегу р. Хайдыкъ-Гола. Съ оазисомъ въ немъ считается 10.800 жителей. Дома въ оазисѣ разсѣяны рѣдко, земли много и хлѣбопашество успѣшно, но садовъ очень мало.

Изъ Карашара экспедиція слѣдовала по большой дорогѣ въ г. Урумчи близъ южнаго подножія Тянь-Шаня. Первыя 70 верстъ до сел. Ушакъ-Тала она шла по равнинѣ, покрытой мѣстами хорошей растительностью. Далѣе на протяженіи около 150 верстъ дорога пролегала по весьма пустынной странѣ и пересѣкала два восточные безплодные отрога Тянь-Шаня. Изъ нихъ южный, Каракысылъ, короткій, а другой, сѣверный, называемый на западѣ Аргый-Булакъ, а на востокѣ Чоль-Тагъ, простирался далеко на востокъ. Этотъ широкій отрогъ, пологій на югѣ, весьма круто спускался къ сѣверу. Между нимъ и главнымъ хребтомъ Тянь-Шаня, простирающимся сѣвернѣе, заключалась обширная котловина, называемая Асса, незадолго передъ тѣмъ открытая экспедиціею братьевъ Грумъ-Гржимайло и представлявшая, какъ показали барометрическія наблюденія обѣихъ экспедицій, отрицательную низменность, лежащую около 50 метровъ ниже уровня океана. На западѣ эта низменная котловина замыкается главнымъ хребтомъ Тянь-Шаня, образующимъ въ этомъ мѣстѣ пологую сѣдловину, черезъ которую пролегаетъ большая дорога изъ Турфана въ г. Урумчи, а на востокѣ отрогомъ хребта Чоль-Тагъ.

Переваливъ черезъ Тянь-Шань по упомянутой сѣдловинѣ, поднимающейся только до 8.000 футовъ надъ уровнемъ моря, экспедиція спустилась въ долину и прибыла въ г. Урумчи.

Изъ г. Урумчи путешественники прошли около 70 верстъ по большой дорогѣ въ Манасъ до станціи Хутубей. По этой дорогѣ и по сторонамъ

часто встрѣчались селенія и отдѣльныя фермы, преимущественно дунганъ, но еще болѣе видно было селеній и фермъ, пустующихъ со времени дунганскаго возстанія.

Въ селеніи Хутубей экспедиція оставила большую дорогу и направилась къ границѣ по прямой караванной дорогѣ, ведущей въ г. Дурбульджинъ. Первыя двѣ станціи она шла по равнинѣ, покрытой зарослями кустарниковъ и ильмовыми рощами, встрѣчая не рѣдко китайскія фермы, расположенныя то одиноко, то небольшими группами. Не мало попадалось также и нежилыхъ фермъ, покинутыхъ во время дунганскаго мятежа. На третій день экспедиція вступила въ открытую страну обширнаго оазиса Са-Цзанъ-Цза, населеннаго китайцами. Въ этомъ оазисѣ маленькія селенія и одинокія фермы розбросаны были на обширномъ пространствѣ; кое-гдѣ видны были небольшія ильмовыя рощи и заросли кустарниковъ и камыша.

Пройдя по оазису Са-Цзанъ-Цза почти три станціи, экспедиція достигла р. Манасъ, къ западу отъ которой простирался другой, тоже обширный оазисъ Са-Ванъ, населенный китайцами. Далѣе дорога шла по правому берегу р. Манаса, долина которой была покрыта ильмомъ и трудно проходимыми зарослями кустарниковъ и камыша. Въ этихъ заросляхъ живутъ тигры и кабаны. Селеній по нижнему теченію р. Манаса нѣтъ; но развалины домовъ и слѣды полей встрѣчаются нерѣдко.

По рѣкѣ Манасу экспедиція слѣдовала четыре станціи.

Перейдя на лѣвый берегъ р. Манаса верстахъ въ 40 выше ея устья, экспедиція обогнула съ юго-запада плоскую впадину и направилась по сѣверо-западной ея окраинѣ вдоль подножія хребта Джаира. На дальнѣйшемъ пути она миновала оз. Телли-Норъ, восточную оконечность названнаго хребта и соленое озеро Айрикъ-Норъ, имѣющее около 12 верстъ въ окружности и принимающее съ сѣверо-запада рѣчку Орху. Пройдя вверхъ по этой рѣчкѣ одну станцію къ сѣверо-западу, экспедиція повернула на сѣверъ и шла по пустынной равнинѣ до хребта Семисъ-Тай (Хатынъ-Ула),— отрога Тарбагатая. Съ этого хребта, имѣющаго отлогій южный склонъ и весьма крутой сѣверный, путешественники спустились въ долину р. Кобукъ и, слѣдуя вверхъ по ней, 1-го января 1891 года пересѣкли государственную границу, а 3-го прибыли благополучно въ Зайсанскій постъ.

Экспедиціею было снято маршрутной съемки около 9.600 верстъ, опредѣлено географическое положеніе 50 пунктовъ и въ 10-ти изъ нихъ сдѣланы магнитныя наблюденія; измѣрено около 350 высотъ. Кромѣ того собраны довольно подробныя свѣдѣнія по общей географіи и этнографіи посѣщенныхъ мѣстностей и снято 150 фотографическихъ снимковъ.

Зоологическая коллекція экспедиціи состояла приблизительно изъ 60 видовъ млекопитающихъ (въ числѣ 200 экзем. шкуръ съ 50 черепами), 220 видовъ птицъ (около 1.200 экз.), 20 видовъ рыбъ (до 150 экземп.), 40 видовъ земно-водныхъ и пресмыкающихся (300 экземп.) и около 200 видовъ насѣкомыхъ. Гербарій экспедиціи заключалъ въ себѣ до 700 видовъ

растеній. Геологомъ экспедиціи К. И. Богдановичемъ произведены были на обширномъ пространствѣ геологическія изслѣдованія и собрана богатая коллекція горныхъ породъ.

По возвращеніи экспедиціи, въ торжественномъ Общемъ Собраніи Общества 2-го октября 1891 г., Вице-Предсѣдатель привѣтствовалъ М. В. Пѣвцова рѣчью, а самъ Пѣвцовъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о ходѣ и результатахъ ввѣренной ему экспедиціи.

Результаты эти, благодаря трудолюбію всѣхъ участниковъ экспедиціи были вполнѣ обработаны и изданы въ двухъ томахъ, изъ которыхъ второй, принадлежащій К. И. Богдановичу, вышелъ уже въ 1893 году, а другой—первый—, чрезвычайно основательно обработанный самимъ М. Пѣвцовымъ, вышелъ въ изящномъ изданіи въ 1895 году, къ юбилею Общества.

Экспедиція Б. Л. Громбчевскаго, снаряженная Географическимъ Обществомъ преимущественно на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно Царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II), имѣла цѣлью изслѣдовать страну Сіахъ-Пушей или Кафиристанъ, расположенную къ югу отъ хребта Гиндукушъ и до сихъ поръ еще никѣмъ не посѣщенную. Въ виду затрудненій, которыя могли быть встрѣчены экспедиціею при выполненіи этого плана, Совѣтъ Общества указалъ ей еще и другую цѣль, на случай если бы первая не могла быть осуществлена, а именно—изслѣдовать восточные склоны горъ Мустагъ и сѣверо-западный Тибетъ.

1-го іюня 1889 г. экспедиція тронулась изъ Маргелана, Ферганской области. Въ составъ экспедиціи вошли, кромѣ капитана Громбчевскаго, препараторъ Кондратъ, 7 казаковъ и 4 туземца. Переваливъ черезъ Алай, экспедиція направилась къ югу, предполагая перейти Заалайскій хребетъ и черезъ Памиры добраться до Рошана и Шугнана; но Заалайскій хребетъ оказался заваленнымъ снѣгомъ, путь сдѣлался положительно непроходимымъ, почему экспедиціи пришлось повернуть на западъ и пройти черезъ Каратегинъ, Вахію и Дарвазъ. Въ столицу послѣдняго, Кала-и-Хумбъ, экспедиція прибыла въ началѣ іюля и здѣсь Б. Л. Громбчевскій узналъ, что Шугнанъ, черезъ который пролегалъ дальнѣйшій путь его, уже занятъ афганцами, а владѣтель Шугнана заперся въ Рошанѣ, въ крѣпости Кала-и-Вамаръ, и приготовился къ геройской защитѣ. Экспедиція двинулась изъ Кала-и-Хумба впередъ, прошла вверхъ по правому берегу р. Пянджа и къ 20-му іюля уже была на границахъ Рошана, по близости театра военныхъ дѣйствій. Правитель Рошана, несмотря на свое затруднительное положеніе, принялъ у себя экспедицію, но не скрылъ отъ нея, что выходы изъ страны заняты афганцаии и безъ ихъ разрѣшенія идти дальше нельзя. Пришлось обратиться письменно къ афганскому главнокомандующему съ просьбою о пропускѣ экспедиціи въ Кафиристанъ. Въ отвѣтъ на эту просьбу, афганскій начальникъ не только не согласился пропустить путешественниковъ, но даже выставилъ на лѣвомъ берегу рѣки Пянджа, противъ стоянки экспе-

диціи, довольно сильный кавалерійскій отрядъ. Б. Л. Громбчевскій, избѣгая возможныхъ осложненій, особенно вѣроятныхъ въ виду малой ширины рѣки, всего около 60 саж., отдѣлявшей экспедицію отъ афганцевъ, пошелъ въ глубь долины р. Ванчъ и черезъ перевалъ Сытарги, по громадному леднику, длиною по западной сторонѣ перевала до 9 верстъ, спустился опять въ Вахію. На дорогѣ экспедицію нагналъ афганскій гонецъ, присланный отъ своего начальника, съ письмомъ, которымъ онъ увѣдомлялъ, что просьба Б. Л. Громбчевскаго была имъ отправлена на разрѣшеніе эмира и что объ отвѣтѣ онъ увѣдомитъ. Тогда экспедиція повернула, пошла кружнымъ путемъ на Памиръ, и только уже въ половинѣ августа подошла къ окраинамъ памирскихъ ханствъ, занятыхъ афганцами. Для выполненія этого обхода, пришлось воспользоваться услугами извѣстнаго памирскаго разбойника Сахибъ-Назара, который за плату снабдилъ экспедицію припасами и продовольствіемъ.

На Памирѣ положеніе экспедиціи было чрезвычайно трудно. Съ одной стороны стояли афганскіе посты, а съ другой китайскіе и приходилось употреблять всѣ усилія и неусыпно заботиться объ избѣжаніи столкновенія, крайне нежелательнаго. Въ такомъ тяжеломъ и затруднительномъ положеніи пришлось, въ ожиданіи отвѣта эмира, пробыть до конца сентября. Къ этому времени выпалъ снѣгъ, температура дошла до — 20° и — 24° Ц.; между тѣмъ, топлива достать было негдѣ. Наконецъ, къ 1-му октября эмиръ прислалъ рѣшительный отказъ, а такъ какъ къ этому времени также неудачно окончились переговоры о пропускѣ черезъ Чатраръ въ Кафиристанъ, то пришлось признать полную невозможность проникнуть туда и приступить къ выполненію второй задачи, для чего экспедиція пошла вдоль горъ Мустагъ въ бассейнъ р. Раскемъ; для этого понадобилось перейти черезъ хребетъ того же имени, уже заваленный снѣгомъ. Послѣдній переходъ удалось выполнить только благодаря тому, что тяжести были подняты на якахъ. Въ бассейнѣ р. Раскемъ экспедиція провела 55 дней, вовсе не встрѣчая людей, кромѣ англійской экспедиціи капитана Юнгхосбенда — въ началѣ и разбойничьей шайки канджутцевъ — въ концѣ.

Вся эта страна теперь имѣла видъ пустыни, но вполнѣ годной для культуры, слѣды которой встрѣчаются повсюду. Видно, что человѣкъ здѣсь боролся до послѣдней крайности, прежде чѣмъ уступилъ насиженное мѣсто болѣе сильному противнику. Вдоль русла рѣки встрѣчались во множествѣ большіе острова, поросшіе горнымъ тополемъ, облепихою, громадными кустами гребенщика, дикой розы и т. п. Все это было переплетено ліанами и заросли были такъ густы, что часто надо было прокладывать дорогу топоромъ; посреди нихъ держались дикія козы, лисицы, зайцы, куницы, попадались иногда отдѣльныя особи дикихъ ословъ, а на верховьяхъ рѣки — и яки. Изъ птицъ болѣе всего было каменныхъ рябчиковъ.

За время пребыванія экспедиціи въ бассейнѣ р. Раскемъ, были обслѣдованы перевалы: Шимшалъ — черезъ Гималай, ведущій въ Канджутъ,

Мустагъ и Бальти-Даванъ — въ Кашмиръ, а также всѣ перевалы черезъ Раскемскій хребетъ въ Кашгарію. Къ концу ноября 1889 г. экспедиція вышла къ кашмирскому укрѣпленію Шахидулла-Ходжа. Здѣсь экспедицію застигла зима, морозы дошли до —25° и —27° Ц., рѣка Раскемъ замерзла у береговъ, а средина ея оставалась открытою, что до чрезвычайности затрудняло переправы. Укрѣпленіе Шахидулла-Ходжа оказалось брошеннымъ кашмирцами, почему за припасами пришлось посылать въ Кашгарію. Въ виду наступившей зимы, капитанъ Громбчевскій обратился къ англійскому резиденту въ Кашмирѣ, полковнику Нисбету, за разрѣшеніемъ перезимовать въ Кашмирѣ, но въ этомъ разрѣшеніи ему было отказано, и тогда ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ идти на востокъ чрезъ Тибетскія выси зимою и, углубившись въ Тибетскую пустыню, постараться дойти до ея населенныхъ частей.

Выступивъ изъ Шахидулла-Ходжа 14-го декабря 1889 г., экспедиція пошла на востокъ вверхъ по р. Кара-Кашъ, и съ 26-го числа, отойдя отъ рѣки, простилась съ послѣднимъ топливомъ и поднялась на Тибетское плоскогорье, гдѣ стояли морозы, доходившіе до —33° и — 35° Ц., при жестокихъ вѣтрахъ, переходившихъ иногда въ штормъ. Въ послѣдніе 5 дней пути ни топлива, ни воды не было, родники всѣ вымерзли, почему на послѣднемъ переходѣ путешественники потеряли $^2/_3$ всѣхъ лошадей. Вслѣдствіе этого пришлось бросить вьюки, коллекціи, разстаться съ самымъ необходимымъ и идти обратно, несмотря на метель. Только къ 8 февраля 1890 г. экспедиція добралась до Кашгаріи и послѣ $8^1/_2$ мѣсяцевъ въ первый разъ остановилась подъ кровомъ.

Къ этому времени средства экспедиціи такъ истощились, что ей пришлось бы вернуться назадъ, если бы Д. Чл. И. Р. Г. О., Я. Я. Лютшъ, временно управлявшій русскимъ консульствомъ въ Кашгарѣ, не снабдилъ экспедицію изъ своихъ средствъ деньгами и не далъ ей этимъ возможности вести работы далѣе. Купивъ лошадей и снарядившись, экспедиція пошла на востокъ вдоль Куэнь-Луня, но выйдя въ Хотанъ и узнавъ, что въ оазисѣ Нія зимуетъ полковникъ Пѣвцовъ, Б. Л. Громбчевскій направился туда, желая свѣрить свои инструменты и связать свои съемки съ таковыми же большой тибетской экспедиціи. Въ Ніи Б. Л. Громбчевскій, крайне радушно и гостепріимно встрѣченный членами тибетской экспедиціи, отдохнулъ и условился относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій.

15-го марта онъ вышелъ изъ Ніи на югъ, посѣтилъ Соургакскіе золотые пріиски, гдѣ, несмотря на зимнее время, работало до 3.000 человѣкъ. Отсюда экспедиція прошла въ Полу, намѣреваясь проникнуть въ Тибетъ, но тутъ ей пришлось вынести немало затрудненій отъ мѣстныхъ властей, которыя употребили всѣ мѣры для воспрепятствованія движенію экспедиціи. Несмотря на то, экспедиція 10-го мая уже была на Тибетскомъ нагорьѣ, гдѣ природа еще спала зимнимъ сномъ; морозы держались около —20° Ц., и переносить ихъ было тѣмъ тяжелѣе, что за нѣсколько дней

передъ тѣмъ, внизу, температура доходила до $+31^{0}$ Ц. въ тѣни. Обслѣдовавъ на значительномъ пространствѣ тибетское плоскогоріе, экспедиція, къ началу іюня 1890 г., вновь достигла Кашгаріи. Іюль, августъ и сентябрь были посвящены изслѣдованію р. Тизнафа и средняго теченія р. Раскема. Основательно ознакомившись съ горными общинами этой страны, весьма интересными въ этнографическомъ отношеніи и обслѣдовавъ восточные склоны Кашгарскаго хребта, экспедиція, въ 20-хъ числахъ октября, пришла въ гор. Ошъ, послѣ 17-мѣсячнаго пребыванія внѣ отечественныхъ предѣловъ.

Результаты экспедиціи были богаты, несмотря на ея незначительный составъ и трудности, встрѣченныя на пути; съемка произведена на протяженіи 7.200 верстъ и основывалась на 73 астрономическихъ пунктахъ; для опредѣленія рельефа страны произведено 350 измѣреній высотъ гипсотермометромъ и анероидомъ; собраны коллекціи: этнографическія, ботаническія, геологическія и энтомологическія; снято фотографически около 200 видовъ. Дневники экспедиціи составили 4 большихъ тома.

Карта Громбчевскаго была окончена къ юбилею Общества, дневникъ его еще находится въ разработкѣ у автора.

Экспедиція братьевъ Грумъ-Гржимайло была снаряжена на средства, пожалованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ, при содѣйствіи Главнаго Штаба и при покровительствѣ и помощи Географическаго Общества и Степнаго Генералъ-Губернатора Г. А. Колпаковскаго. Она состояла изъ Д. Чл. Общества Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло, препаратора Жиляева, 6 конвойныхъ казаковъ, переводчика, джигита, дѣлавшаго съ Г. Е. Грумъ-Гржимайло уже пятую экспедицію, и двухъ служителей. Лошадей, вьючныхъ и верховыхъ, всегда было въ экспедиціи не менѣе 50, къ коимъ впослѣдствіи пришлось прибавить верблюда и 15 ишаковъ, назначеніе коихъ состояло въ томъ, чтобы перевозить фуражъ и всякую неукладистую мелочь.

Маршрутъ экспедиціи былъ составленъ путешественникомъ, при содѣйствіи Вице-Предсѣдателя Общества П. П. Семенова и Д. Чл. А. А. Большева.

Экспедиція снаряжалась въ Джаркентѣ, откуда выступила 26-го мая, черезъ три дня прибыла въ Кульджу, гдѣ была очень радушно принята Д. Чл., русскимъ консуломъ, В. М. Успенскимъ. Изъ Кульджи экспедиція выступила 3 іюня и направилась на с.-в. къ перевалу Ачала, а съ него спустилась къ городку Джинъ-Хо. Изъ Джинъ-Хо экспедиція вступила въ горную Тянь-Шаньскую страну, держась примѣрно на высотѣ 10.000 до 6.000 ф.

Въ этой части Тянь-Шаньской системы проходитъ крутой и высокій хребетъ Боро-Хори, служащій водораздѣломъ Илійскаго и Джунгарскаго бассейновъ. Съ наиболѣе высокихъ пунктовъ до которыхъ поднимались путешественники, они видѣли замѣчательную горную группу Дöсъ-Мегенъ-Ора, видъ на которую представлялся имъ великолѣпнымъ. Пиковъ былъ шесть, высота горной группы превышала, вѣроятно, 20 тыс. ф., масса снѣговъ была изумительна,

но ледники незначительны. Попытка проникнуть въ эти высокія горы вверхъ по теченію р. Уланъ-Су не увѣнчалась успѣхомъ. Пробившись шесть дней и сдѣлавъ въ этотъ промежутокъ времени не болѣе 15 верстъ вверхъ по теченію потока Уланъ-Усу, путешественники возвратились обратно, потерявъ здѣсь нѣсколько лошадей при развѣдкахъ пути и бродовъ по гребнямъ водопадовъ. Съ Дöсъ-Мегенъ-Ора берутъ начало рѣки Хоргосъ, Уланъ-Усу и громадная, многоводная Хуста съ притоками Хунукъ-Сала и Шиньча-Хо; Хуста въ низовьяхъ называется Манасъ и разливается здѣсь на семь рукавовъ, лѣтомъ едва проходимыхъ въ бродъ. Тамъ же, гдѣ путешественники перешли черезъ нее, Хуста клокотала въ тѣснинѣ шириной около 2 сажень внизу и 4 аршинъ наверху; они перешли ее по узенькому мостику, сдѣланному изъ 4-хъ стволовъ карагача и имѣющему не болѣе 5 четвертей въ ширину. Здѣсь путешественники потеряли одну лошадь съ цѣлымъ вьюкомъ, сорвавшуюся со скалы и упавшую въ рѣку съ высоты 40 саженей; лошади черезъ мостъ переведены были порожнякомъ, а вьюки перенесены на рукахъ. Щель, въ которой протекаетъ здѣсь Хуста, состояла изъ сѣрыхъ чрезвычайно плотныхъ известняковъ, отполированныхъ водою рѣки въ самыя причудливыя формы. Эта щель тянется верстъ на 40 книзу, затѣмъ расширяется и рѣка выбѣгаетъ въ долину, гдѣ и разливается на упомянутые выше семь рукавовъ, орошая Манасскій оазисъ. Кромѣ упомянутыхъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ, съ Дöсъ-Мегенъ-Ора берутъ еще начало—Юлдусъ и Кашъ, текущія—одна на юго-востокъ, другая на западъ.

Спустившись обратно по Уманъ-Су путешественники пробрались горами до р. Хутубоя. Отсюда экспедиція вышла на большую Императорскую дорогу, по которой и добралась до Урумчи, откуда направилась къ знаменитой горной группѣ Богдо-Ола и взобрались на его скаты.

Богдо-Ола видѣнъ уже изъ Манаса; еще лучше изъ Читэя, Гучена и Гашуна. Отовсюду онъ представляется громадной трапеціей, посаженной съ края на длинный хребетъ, блещущій своими вѣчными снѣгами и льдами. Какъ ни высокъ самъ по себѣ послѣдній хребетъ, но онъ кажется ничтожной грядой по сравненію съ гигантскимъ Богдо-Ола (Топатаръ-Аулiэ), который отовсюду представляетъ величественное и до нельзя оригинальное зрѣлище. Дѣйствительно, здѣсь имѣется громадное вздутіе, необыкновенно круто падающее въ сторону Урумчинской долины и только на востокъ вытягивающееся въ мощный, вѣчно снѣжный, хребетъ.

Спустившись съ Богдо-Ола, экспедиція на время оставила горную область и прошла большой дорогой до Джимьсара, откуда на Хобу-Цзе дошла до Гучена. Изъ Гучена экспедиція предприняла экскурсію черезъ песчаную пустыню въ Центральную Джунгарію, съ почти единственною цѣлью—добыть дикихъ лошадей. Экскурсія эта увѣнчалась успѣхомъ; четыре великолѣпныхъ экземпляра этого интереснаго животнаго, сдѣлавшагося извѣстнымъ по одному очень молодому экземпляру, привезенному Н. М. Пржевальскимъ, и получившему его имя—Equus Przewalskii, украсило маммологическую коллекцію, перешедшую въ распоряженіе Зоологическаго Музея Император-

ской Академіи Наукъ. Вернувшись въ началѣ сентября изъ Джунгаріи въ Гученъ, путешественники снова подошли къ Тянь-Шаню, съ цѣлью закончить его изслѣдованіе на крайнемъ востокѣ.

Изъ Гучена экспедиція шла до Мули-Хэ большою дорогой, затѣмъ нагорьями до ур. Джанъ-Булакъ. Раздѣлившись, Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло перешли на южную сторону Тянь-Шаня двумя перевалами —Буйлукомъ и Уланъ-Усу и проникли въ густо населенный и цвѣтущій, благодаря трудолюбію жителей, Турфанскій оазисъ.

Турфанскій оазисъ былъ тщательно обслѣдованъ экспедиціей Грумъ-Гржимайло и оказалось, что часть его лежитъ въ котловинѣ, абсолютная высота которой, вычисленная по даннымъ экспедиціи Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Географіи Математической А. А. Тилло, оказалась отрицательною: ниже уровня океана на 40 метровъ или 140 футовъ. Это глубочайшая впадина Центральной Азіи и открытіе ея составило одинъ изъ самыхъ видныхъ результатовъ экспедиціи. Какъ свидѣтельствуютъ слова одной Турфанской былины, весь Турфанъ нѣкогда представлялъ обширныя камышевыя заросли. Нынѣ камышей здѣсь нѣтъ; вся же подпочвенная влага, питавшая эти заросли, выведена Турфанцемъ на поверхность земли и орошаетъ его поля. Но водой обездоленная земля обращается теперь въ сыпучій песокъ, и барханы его поднимаются тамъ, гдѣ нѣкогда зеленѣли поля.

Какъ бы то ни было Турфанъ есть еще самый производительный и богатый изъ земледѣльческихъ округовъ Тянь-Шаня. Здѣсь собираютъ двѣ жатвы. Лѣто знойное, а потому испаряемость воды, тонкимъ слоемъ разлитой по полямъ, должна быть громадна. Громадный же расходъ ея объясняетъ въ достаточной мѣрѣ вопросъ — куда дѣвается снѣговая вода хребта Богдо.

Южной границей Турфанской котловины являются горы, относящіяся къ той горной странѣ, которую Г. Е. Грумъ-Гржимайло называетъ Бей-Шанемъ, хотя названіе это и пріурочивается китайцами собственно только къ горному участку, лежащему къ сѣверу отъ Большой Юй-Мынъ-Гань-Чжоуской дороги, въ отличіе отъ горъ, лежащихъ къ югу отъ нея и поэтому называемыхъ ими Нань-Шань, т. е. южныя горы.

Слѣдуя изъ Турфана по Тянь-Шань-Нань-Лу, т. е. по Южно-Тянь-Шаньской дорогѣ, путешественники прибыли къ восточной оконечности Тянъ-Шаня въ началѣ февраля 1890 года. Такимъ образомъ четыре зимнихъ мѣсяца, съ октября по февраль, они употребили на разностороннее по возможности изслѣдованіе Турфанскихъ и Хамійскихъ земель, а также прилегающихъ сюда частей Бей-Шаня и Тянь-Шаня.

Экспедиція проходила по двѣ станціи въ сутки, слѣдовательно дѣлала болѣе 40 верстъ за разъ; при короткости зимнихъ дней путешественникамъ требовалось вставать въ 1 часъ ночи, пить чай и вьючить безконечный обозъ въ совершенной темнотѣ и при морозѣ въ —20 до —25 градусовъ; затѣмъ ихъ донимали жестокіе зимніе вѣтры съ с.-в., которые леденили ноги, лицо

и руки. Особенно непривѣтливо встрѣтили ихъ горныя ущелья между Янчи и Отунъ-Коза. Вслѣдствіе сильнаго мороза (въ полдень, почти на солнцѣ — 17°) при ужасной бурѣ долго сидѣть на лошади было немыслимо, идти же противъ вѣтра въ валенкахъ и шубахъ трудно — а приходилось идти, несмотря на то, что буранъ сгонялъ съ дороги не только пѣшехода, но и завьюченныхъ лошадей.

При этомъ нельзя не упомянуть о замѣчательной по своимъ послѣдствіямъ поѣздкѣ М. Е. Грумъ-Гржимайло изъ Люкчунской котловины къ Лобъ-Нору, первоначально разсчитанной на 12, но впослѣдствіи затянувшейся на 25 дней, въ теченіе коихъ ему приходилось испытывать и страшные холода, доходившіе по ночамъ до — 20°, и производить многосложныя экспедиціонныя работы совершенно одному.

Изъ Хами путешественники прошли въ Моръ-Голъ, откуда хотѣли продолжать путь на юго-востокъ. Остановленные однако снѣгами, они вмѣсто того рѣшились повернуть на югъ.

Рѣшеніе это было принято въ счастливую минуту. Дѣйствительно, въ Ань-Си экспедиція прошла дорогой, не нанесенной на карты, но которая одновременно является и единственнымъ колеснымъ путемъ, соединяющимъ Хами съ Ань-Си и Су-Чжоу.

Первой станціей этой большой дороги, была Янъ-Дунъ, названная такъ по солянымъ (Янъ — по китайски соль) мѣсторожденіямъ, находящимся по сосѣдству. Янъ-Дунъ лежитъ въ широкомъ руслѣ былой рѣки, собиравшей свои воды частью съ Бей-Шаньскихъ, частью съ Карлыкъ-Тагскихъ высотъ и уходившей далеко на западъ, гдѣ она прорывалась черезъ нѣсколько хребтовъ перпендикулярно къ ихъ направленію, для того чтобы излиться затѣмъ въ котловину Турфана. За Куфи путешественники вступили уже въ Бей-Шаньскую горную область, которую и не покидали до широкой долины р. Булунгира. Станціи этой дороги были помѣстительны и въ общемъ вполнѣ удовлетворительны. Воды почти всюду было достаточно. Что же касается фуража и сѣна, то, какъ и слѣдовало это ожидать, продавались они здѣсь дорого: прокормить лошадь въ сутки обходилось около 60 коп.

Въ Хами путешественники получили пекинскій паспортъ, который пришлось визировать въ Су-Чжоу. Написанный, къ сожалѣнію, въ весьма неясныхъ выраженіяхъ, онъ могъ быть причиной большихъ недоразумѣній; но ихъ устранилъ Поль Сплингардъ, бельгіецъ, находящійся на китайской службѣ. Только благодаря его помощи, путешественники безпрепятственно продолжали свои изслѣдованія въ Амдо и Нань-Шанѣ.

Изъ Су-Чжоу кружной дорогой путешественники прошли сперва на Гань-Чжоу и только отсюда повернули къ горамъ. Наступилъ апрѣль, зацвѣли лютики и фіалки, кое-гдѣ показались свѣжія листья ириса. Полевыя работы были уже въ полномъ разгарѣ. Свѣжая пахота, группы осѣдлыхъ тангутовъ и китайцевъ на поляхъ — все это теперь оживляло ланд-

шафты. Путешественники сами чувствовали себя бодрѣе и съ восхищеніемъ встрѣчали каждый проблескъ весны. Горячая пора наступила.

Въ горы Нань-Шаньскія путешественники проникли живописнѣйшимъ ущельемъ Пьянъ-До-Го-Ша, которое и вывело ихъ на перевалъ Убо-Линза, по ту сторону коего разстилалась широкая долина р. Бабо-Хо, одной изъ составныхъ рѣкъ Гань-Чжоуской Хей-Хо.

Еще одинъ перевалъ и путешественники были въ долинѣ Тетуна у городка Юнань-Ченя. Ю'нань-Чень небольшой административный пунктъ. Начальникъ его встрѣтилъ путешественниковъ съ необыкновеннымъ почетомъ: парадъ, развернутыя знамена, колѣнопреклоненные солдаты при ихъ проѣздѣ, салютъ изъ маленькихъ пушекъ, громадный красный зонтъ, несомый передъ ними и наконецъ церемонная встрѣча у городскихъ воротъ in corpore всѣми чиновниками. Этотъ почетъ сопровождалъ ихъ до городка Джай-Ченя, расположеннаго въ Сининскихъ горахъ, вблизи знаменитой тангутской кумирни Гумбума. Впрочемъ оказалось, что наши путешественники всѣмъ этимъ почетомъ, повидимому, обязаны были принцу Орлеанскому, за котораго, какъ кажется, ихъ здѣсь приняли.

Изслѣдованіе Сининскихъ Альповъ заняло у путешественниковъ болѣе мѣсяца времени. Затѣмъ они вышли на р. Хуанъ-Хэ, переправились черезъ нее у Гуйдуя и рѣчкой Муджикъ поднялись въ горы ея праваго берега. Въ десятыхъ числахъ іюля они тронулись въ обратный путь. Покончивъ изслѣдованіе Сининскихъ Альповъ, они вышли на южный берегъ красиваго Куку-Нора, обогнули его и, держась сѣверо-восточнаго направленія, вышли черезъ перевалъ Черикъ, раздѣляющій долины Тетуна и Бабо-Хо, на эту послѣднюю рѣку. На Куку-Норѣ экспедиція понесла чувствительную потерю. Одинъ изъ конвойныхъ экспедиціи, казакъ Колотовкинъ, нашелъ безвременную смерть, происшедшую отъ неосторожнаго обращенія съ оружіемъ, и былъ похороненъ своими товарищами близь береговъ озера.

Низовья Бабо-Хо были живописны. Долина ея здѣсь замѣтно съуживалась, смѣшанный лѣсъ, переходящій выше въ еловый боръ, выполнялъ всѣ низины и склоны. Боковыя ущелья были многочисленны, круты и дики. По дну каждаго неслись потоки, которые съ ревомъ вырывались въ долину и тутъ вдругъ пропадали среди непроходимыхъ зарослей облѣпихи и ивы. А надъ всей этой массой зарослей, отороченной яркозеленой, совершенно залитой солнцемъ полоской альпійскихъ луговъ, высились огромныя массы оголенныхъ камней, то черными пиками, то сѣдыми гребнями упирающихся въ безконечно здѣсь красивое яркосинее небо.

Таковъ характеръ долинъ повсюду въ Амдо; только чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ меньше лѣсовъ, тѣмъ скуднѣе кустарная поросль, но зато тѣмъ роскошнѣе лугъ, представленный лучше всего въ альпахъ Синина.

Рѣки Бабо-Хо и Хый-Хо текутъ въ направленіяхъ противуположныхъ другъ другу. Сталкиваясь, онѣ поворачиваютъ на сѣверъ, и, разрывая параллельныя цѣпи Нань-Шаня, выносятъ свои воды въ Гань-Чжоусскій оазисъ.

Изслѣдованіе долины Хый-Хо экспедиція производила уже въ августѣ. Вдругъ наступившая непогода, снѣжные бураны, жестокіе для августа мѣсяца морозы, постоянный туманъ, надѣлавшій путешественникамъ много бѣдъ, ихъ полнѣйшее одиночество среди невообразимыхъ массъ снѣга, все это въ совокупности помѣшало успѣху здѣсь изысканій и заставило экспедицію болѣе думать о томъ—какъ бы выбраться изъ труднаго положенія, въ которое она сама себя поставила, рѣшившись идти безъ проводниковъ, чѣмъ о засѣчкахъ и объ отдѣльныхъ экскурсіяхъ за ту горную гряду, которая вдругъ перегородила долину р. Хый-Хо, служа этой послѣдней водораздѣльной линіей. Во всякомъ случаѣ братья Грумъ-Гржимайло сдѣлали здѣсь все, что въ силахъ были сдѣлать при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находились; если же они отступили передъ дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ горной страны, то это было сдѣлано въ виду полнѣйшей невозможности продолжать такія изслѣдованія. Среди снѣговъ и болотъ, безъ топлива и хлѣба, донимаемые снѣжными буранами и рѣзкими холодными вѣтрами, изнуренные часто безплодной ходьбой, ради отысканія прохода въ горахъ, по безконечнымъ сазамъ и вязкимъ горнымъ покатостямъ, среди которыхъ собираетъ свою воду Хый-Хо, они представляли собою довольно жалкое зрѣлище; и только страстное желаніе поскорѣй выбраться изъ этой ловушки, въ которую попала экспедиція, заставляло ихъ искать и двигаться, двигаться и искать, не думая ни о чемъ болѣе, какъ только о томъ — какъ найти дорогу въ Су-Чжоу. Наконецъ экспедиціи удалось натолкнуться на нѣсколькихъ золотоискателей, составлявшихъ общину, или вѣрнѣе товарищество, какихъ очень много на пріискахъ Су-Чжоускаго округа. Они-то и вывели наконецъ путешественниковъ на большую дорогу въ Су-Чжоу.

Переваливъ на меридіанѣ верховій Хый-Хо 5 горныхъ кряжей, экспедиція вышла наконецъ въ Са-чжоускій оазисъ и отдохнула тутъ нѣсколько дней. 5-го сентября она уже тащилась со своими усталыми лошадьми по знакомой дорогѣ въ Цзя-Юй-Гуань.

Сдѣлавъ новое пересѣченіе Бей-Шаня и Тянь-Шаня, экспедиція черезъ Гученъ, Урумчи, Манасъ и Джинъ-Хо вернулась въ русскіе предѣлы 13-го ноября.

Существенными результатами обратнаго движенія были:

Изслѣдованія экспедиціею Бей-Шаня были дополнены новымъ маршрутомъ и еще одной новой гипсометрической линіей поперекъ этой горной страны и слѣдующими новыми данными: а) наивысшее абсолютное поднятіе ея совпадаетъ съ линіей Цзя-Юй-Гунь — Меншуй; б) озеръ Алакъ-Чій, Хуа-Хойцзы и Чинь-Шень не существуетъ; в) Бей-Шань здѣсь обитаемъ — кочевья Халхасцевъ и Торгоутовъ; г) до Дунганскаго возстанія въ Бей-Шанѣ жили китайцы, паслись императорскіе табуны и стояли конныя лянзы; д) черезъ Меншуй проходитъ главная военная дорога китайцевъ, обходящая Хами и Баркуль. Кромѣ того экспедиціею были собраны новыя данныя

о климатѣ, фуанѣ и флорѣ Бей-Шаня, а также о геогностическомъ составѣ его горъ.

Изслѣдованія Тянь-Шаня были дополнены экспедиціею: а) поѣздкою съ топографическими и геогностическими цѣлями въ Карлыкъ-Тагскія горы черезъ перевалъ Тёшикъ-Тагъ, Тагнэ-Дабанъ, Шото, Чакыръ-Дабанъ, Еки-Кутёль и Акъ-Ташъ-Кутёль; б) новымъ маршрутомъ отъ Хами до Гучена; в) съемкою Бей-Лу отъ Урумчи до Джинъ-Хо.

Собранныя экспедиціею естественно-историческія коллекціи были чрезвычайно обширны.

Другими матерьялами, вывезенными экспедиціей, служили: буссольная съемка въ 5-верстномъ масштабѣ на протяженіи 7.260 верстъ, изъ коихъ около 6.000 пролегали по странамъ, не изслѣдованнымъ; опредѣленіе 42 астрономическихъ пунктовъ; измѣреніе высоты 148 пунктовъ; наконецъ метеорологическій дневникъ (отъ 8 до 20 суточныхъ наблюденій) и 200 фотографій. Кромѣ того, по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ, экспедиціею вывезена была коллекція сѣмянъ культурныхъ растеній, могущихъ имѣть примѣненіе въ Россіи.

Экспедиція братьевъ Грумъ-Гржимайло не только вполнѣ оправдала, но и превзошла надежды, возлагаемыя на нее Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ и Совѣтомъ Общества и заняла одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ между экспедиціями вглубь Азіи, предпринятыми въ разсматриваемомъ періодѣ.

Въ „Отчетахъ“ и „Извѣстіяхъ“ Общества за 1889, 1890 и 1891 г. находится цѣлый рядъ корреспонденцій и сообщеній Г. Е. Грумъ-Гржимайло а въ торжественномъ Общемъ Собраніи 13 марта 1891, въ которомъ Вице-Предсѣдатель привѣтствовалъ возвращеніе экспедиціи и выяснилъ передъ Обществомъ услуги, оказанныя ею географической наукѣ, Г. Е. Грумъ-Гржимайло сдѣлалъ интересное сообщеніе о совершонномъ имъ, совмѣстно съ его братомъ путешествіи, иллюстрированное туманными картинами.

Самая разработка научныхъ результатовъ экспедиціи не заставила себя долго ждать: къ юбилею Общества выходитъ изъ печати прекрасно изданный I томъ путешествій братьевъ Грумъ-Гржимайло 1889 — 1890 г., относящійся до изслѣдованія собственно Тянъ-Шаня.

ГЛАВА XLII.

Экспедиціи, снаряженныя Обществомъ для изслѣдованій восточной окраины Нагорной Азіи, а именно экспедиціи Г. Н. Потанина, А. И Скасси, М. М. Березовскаго и В. А. Обручева.

Въ одной изъ предшедшихъ главъ (XXVI), мы имѣли случай говорить о томъ, какими соображеніями Совѣтъ И. Р. Г. О. руководствовался для того, чтобы предпринять цѣлый рядъ изслѣдованій, направленныхъ изъ самыхъ внутреннихъ частей Срединной Китайской Имперіи (Гань-Суйской и Сычуаньской провинціи), на восточную окраину Нагорной Азіи—Амдосское и Тангутское нагорье и на всѣ переходныя ея ступени къ влажнымъ и теплымъ долинамъ Срединной Имперіи (см. выше стр. 590).

Съ этою цѣлью Обществу удалось снарядить уже въ концѣ предшедшаго періода, а именно въ 1883 г., экспедицію Г. Н. Потанина, которая, начавъ свои дѣйствія въ Китаѣ въ 1884 г., окончила ихъ только въ 1886 году, вслѣдствіе чего, и по связи этой экспедиціи съ послѣдующею, мы разсматриваемъ обѣ экспедиціи Потанина во внутренній Китай и на восточную тибетскую окраину въ предлежащей главѣ.

Г. Н. Потанинъ, окончивъ въ 1883 году печатаніе отчетовъ о своихъ путешествіяхъ по Монголіи 1879—1880 годовъ, обратился въ Совѣтъ Общества съ запискою, въ которой онъ, согласно съ желаніями Совѣта и Вице-Предсѣдателя, предлагалъ снарядить экспедицію изъ Срединной Имперіи на восточную, тангутскую окраину Нагорной Азіи, принимая за исходную точку предстоящаго изслѣдованія самую сѣверо-западную изъ провинцій Срединной Имперіи, а именно Ганьсуйскую, въ виду соображеній, которыя въ запискѣ Г. Н. Потанина были формулированы слѣдующимъ образомъ.

„Ганьсу, какъ мѣсто для начала изслѣдованія, избрана мною въ виду интереса, который эта область возбуждаетъ въ этнографическомъ отношеніи, представляя смѣсь племенъ монгольскаго, турецкаго, китайскаго и тангутскаго. Ознакомившись съ шаманистами сѣверной Монголіи, ихъ обрядностью и вѣрованіями и заручившись нѣкоторымъ навыкомъ въ собираніи свѣдѣній этого

рода, я разсчитываю на югѣ Монголіи найдти совершенно новый матерьялъ для сравненія съ собраннымъ мною о сѣверномъ шаманствѣ. Черты внѣшняго быта, а если удастся собрать, то и сказанія и повѣрья дикарей сѣвернаго Тибета, могутъ послужить первыми данными для рѣшенія спорнаго вопроса о первоначальной родинѣ монголовъ и о направленіи разселенія ихъ".

Помимо наблюденій этнографическихъ, Г. Н. Потанинъ предполагалъ дѣлать наблюденія и коллекціи также и по физической географіи мѣстностей, которыя онъ думалъ посѣтить, но главною цѣлью его поѣздки, разсчитанной на три года, были все таки изслѣдованія этнографическія.

Совѣтъ Общества съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ этому новому предпріятію Потанина и нашелъ возможнымъ отпустить ему изъ средствъ Общества девять тысячъ рублей на три года.

Въ апрѣлѣ 1884 года счастливое обстоятельство позволило Г. Н. Потанину расширить первоначальную програму своихъ изслѣдованій. Такое расширеніе программы осуществилось, благодаря просвѣщенному содѣйствію Чл.-Сотр. Общества В. П. Сукачева, пожертвовавшаго на этотъ предметъ Императорскому Русскому Географическому Обществу 15 т. рублей.

Въ качествѣ натуралиста Г. Н. Потанинъ предложилъ пригласить прежняго своего спутника во время странствованій по сѣверо-западной Монголіи, М. М. Березовскаго. Топографомъ экспедиціи Совѣтъ Общества избралъ Чл.-Сотр. А. И. Скасси, уже извѣстнаго Обществу своими прекрасными съемками на Памирѣ, во время экспедиціи Н. А. Сѣверцова. Такимъ образомъ, благодаря щедрому пожертвованію В. П. Сукачева, Императорское Русское Географическое Общество получило возможность обставить свою экспедицію блестящимъ образомъ. Въ составъ экспедиціи вошла и вѣрная спутница всѣхъ путешествій Г. Н. Потанина по Монголіи — супруга его А. В. Потанина.

По докладу Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Державный Покровитель Общества не только соблаговолилъ разрѣшить переѣздъ всѣхъ членовъ экспедиціи въ Китай на военномъ фрегатѣ „召Мининъ", но и Высочайше повелѣлъ назначить Потаниной офицерскій паекъ, наравнѣ съ прочими членами экспедиціи.

Въ половинѣ августа фрегатъ „Мининъ" оставилъ Петербургъ и въ концѣ года экспедиція, высадившись въ Бэй-Чжилійской провинціи, прибыла въ Пекинъ, гдѣ пользовалась радушнымъ гостепріимствомъ исполнявшаго обязанности русскаго посланника С. И. Попова, а также услугами и совѣтами членовъ посольской миссіи.

Изъ Пекина экспедиція тронулась 13 мая. Подъ багажъ она наняла 17 муловъ, подъ верхъ 5 лошадей; кромѣ членовъ экспедиціи и погонщиковъ муловъ, въ ея караванѣ состояло еще три китайца: два въ качествѣ слугъ и вмѣстѣ съ тѣмъ переводчиковъ, одинъ въ качествѣ компрадора. Хотя съ такимъ большимъ караваномъ, по густо населеннымъ мѣстамъ Китая, ходить очень неудобно, но изъ всѣхъ комбинацій, какія придумывались въ Пекинѣ, всетаки остановились на мысли нанять муловъ въ столицѣ вплоть до Гуй-Хуа-Чена

(Куку-Хото), къ чему побуждало соображеніе, что въ Пекинѣ можно пользоваться услугами и совѣтами русскихъ людей, тогда какъ, углубившись въ глухія мѣста Китая, путешественники будутъ находиться вполнѣ въ рукахъ своего компрадора и путешествіе на смѣнныхъ животныхъ имъ обойдется дороже; путешествіе же на своихъ мулахъ обошлось бы еще дороже, чѣмъ на наемныхъ. Китаецъ, у котораго подрядили муловъ, обязался доставить путешественниковъ въ Гуй-Хуа-Ченъ въ 40 дней. Наемъ муловъ отъ Пекина до Гуй-Хуа-Чена обошелся въ 1.900 рублей.

Изъ Пекина направились по большой дорогѣ, ведущей въ главный городъ Шаньсійской провинціи Тай-Юань-Фу, но изъ Бао-Динъ-Фу (гдѣ Скасси сдѣлалъ визитъ католическимъ миссіонерамъ гг. Мазеру и Фіоретти) свернули по направленію къ горамъ Утай черезъ города Танъ-Сянь и Фу-Пинъ-Сянь. Отъ Танъ-Сяня начались горы; войдя въ предгорія, экспедиція начала подниматься сначала по долинѣ рѣки, на которой стоитъ городъ Фу-Пинъ, а затѣмъ перевалила въ болѣе южную долину, слѣдуя по которой вверхъ и добралась до Утая.

Подъ именемъ Утай (у — „пять“, тай — „поклонная гора“) китайцы разумѣютъ группу изъ пяти вершинъ въ томъ хребтѣ, который проходитъ въ юз.-св. направленіи отъ Желтой рѣки къ горному проходу Нань-Коу и ограничиваетъ пекинскую равнину съ запада.

Въ самой вершинѣ долины, по которой экспедиція углублялась въ сердце хребта, находится знаменитое собраніе буддійскихъ монастырей. Вся верхняя часть долины отъ подошвы горы Пей-Тай, верстъ на 15, усѣяна монастырями и кумирнями, но главное ихъ собраніе находится верстахъ въ 5 отъ подошвы Пей-Тая, въ небольшой котловинѣ, въ которой соединяются три горныя рѣчки. Въ этомъ мѣстѣ пять богатыхъ монастырей построены на одномъ холмѣ который отъ вершины до подошвы покрытъ зданіями и садами. Самый обширный и богатый монастырь въ центральной группѣ принадлежитъ монголамъ и называется Пусасы. Онъ занимаетъ самую вершину холма; подъ нимъ на южномъ склонѣ холма помѣщается Шинъ-Тунъ-Сы или монастырь съ мѣдной кумирней. Послѣдній считается самымъ древнимъ во всей группѣ. Мѣдная кумирня есть самое замѣчательное зданіе въ Утаѣ; она вся дѣйствительно состоитъ изъ мѣди. Этотъ монастырь принадлежитъ китайцамъ и есть одинъ изъ обширнѣйшихъ въ Утаѣ.

Въ Утаѣ экспедиція провела 4 дня; въ одинъ изъ нихъ Потанинъ сдѣлалъ поѣздку на гору Пей-Тай, на которой (въ іюнѣ мѣсяцѣ) были еще видны пятна снѣга и высоту которой баронъ Рихтгофенъ опредѣляетъ въ 10.000 фут.

Изъ Утая путешественники направились въ Гуй-Хуа-Ченъ, гдѣ можно было найдти продажныхъ верблюдовъ. Черезъ Утайскія горы путешественники перевалили по другому проходу, чѣмъ баронъ Рихтгофенъ, но затѣмъ до воротъ Янъ-Мынъ-Гуань ихъ путь почти совпалъ съ дорогой знаменитаго путешественника, т. е. спустившись въ долину р. Хутохэ, они прошли по ней внизъ до города Тай-Чжеу и противъ него перешли черезъ хребетъ Манъ-Тоу по

горному проходу Янъ-Мынь-Гуань. Здѣсь Г. Н. Потанинъ простудился, вслѣдствіе чего на р. Сань-Гань-Хэ былъ вынужденъ провести семь дней.

Изъ грустной и неплодородной долины р. Сань-Гань-Хэ экспедиція выбрала путь черезъ городъ Шопинъ-Фу, какъ путь, еще ни кѣмъ не пройденный. Къ сѣверу отъ Шопинъ-Фу, при селеніи Ша-Хукоу перешли третью вѣтвь Великой стѣны (первую она прошла къ западу отъ Фу-Пинъ-Сяня, вторую при Янъ-Мынь-Гуанѣ), при селеніи Си-Гоу-Мынь вышли изъ горъ, которыми шли отъ долины Сань-Гань-Хэ въ продолженіи 4-хъ дней. Отсюда простиралась равнина вплоть до Гуй-Хуа-Чена на протяженіи верстъ около сорока, такъ что изъ деревни Си-Гоу-Мынь были видны синѣвшіяся на сѣверномъ горизонтѣ за Гуй-Хуа-Ченомъ горы (Иньшань).

Послѣдній переходъ сдѣланъ былъ въ одинъ день и въ городъ Гуй-Хуа-Ченъ путешественники вошли въ 9 часовъ вечера 24 іюня. Было темно и экспедиціи пришлось остановиться въ тѣсной и грязной гостинницѣ. На другой день узнавъ, что въ городѣ есть европеецъ миссіонеръ, Скасси поѣхалъ искать его и г. Хейла, фламандецъ, членъ бельгійской миссіи, пригласилъ экспедицію помѣститься на все время пребыванія въ Гуй-Хуа-Ченѣ на дворѣ миссіи. Онъ великодушно отвелъ путешественникамъ цѣлый флигель и еще нѣсколько комнатъ. Дворъ миссіи былъ всегда на запорѣ и праздношатающіеся въ него не впускались; за всю дорогу отъ Пекина путешественники ни разу еще не пользовались такимъ, какъ здѣсь, спокойствіемъ и свободой отъ надоѣдливой китайской толпы.

Во все время пути Г. Н. Потанинъ собиралъ растенія; на пекинской равнинѣ сборъ не могъ быть великъ, потому что приходилось довольствоваться только тѣмъ, что попадается подлѣ дороги. Поѣздка на Пей-Тай также мало обогатила коллекцію, потому что она оказалась очень раннею для высокой горы; вершина горы только что освободилась отъ снѣга и растенія уже пробудившіяся къ новой жизни, имѣли листья, но еще не цвѣли. Болѣе обильный сборъ доставили горы къ сѣверу отъ Шопинъ-Фу, гдѣ спуски съ горъ проходятъ по дикимъ и мало населеннымъ ущельямъ.

Кромѣ работъ по составленію гербарія Потанинъ дѣлалъ наблюденія надъ распространеніемъ и залеганіемъ леса въ долинахъ. Изъ горныхъ породъ вдоль ущелья, по которому экспедиція спускалась къ Си-Го-Умыню базальтовая лава залегала на протяженіи 10 верстъ.

Коллекція птицъ, собранныхъ Березовскимъ, была еще не велика (60 экз.); такъ какъ птицы были еще не въ перѣ. Безпозвоночныя животныя собирались по мѣрѣ возможности.

Скасси производилъ во время всего пути отъ Пекина до Гуй-Хуа-Чена буссольную съемку; разстоянія опредѣлялись по часамъ. Кромѣ того имъ сдѣланы наблюденія для опредѣленія широты и долготы городовъ Пекина, Баодина, Фу-Пина, деревни Утай, города Тай-Чжеу, деревень Фудья-Пинъ и Нань-Инза, и городовъ Шопинъ-Фу и Куку-Хото (Гуй-Хуа-Ченъ). Фотографическихъ негативовъ въ портфелѣ Скасси получилось до 30; дѣло пока

ограничивалось сниманіемъ замѣчательныхъ видовъ и кумирень. Типовъ еще не снимали. Изъ остатковъ древности встрѣтили только одну насыпь, повидимому, могильную, въ 20 ли къ югу отъ Гуй-Хуа-Чена; къ ней монголы пріурочиваютъ легенду о женѣ Шидыръ-Тюль-Гуна, которая была захвачена Чингисомъ-Богдо, бѣжала и утонула въ рѣкѣ. Съ могильной насыпи была снята фотографія.

Изъ Гуй-Хуа-Чена (Куку-Хото) экспедиція вышла 31 іюля, а 3 августа достигла до города Хэ-Коу, лежащаго на сѣверномъ берегу Желтой рѣки. Переправа черезъ Желтую рѣку, по случаю большой воды, была перенесена въ это время на 15 ли ниже въ мѣстность Хатунъ-Хоту. 4 августа переправились на правый берегъ рѣки, и, простоявъ здѣсь нѣсколько дней, по случаю дождей, двинулись 8 августа далѣе. 11 августа путешественники были въ ставкѣ князя хошуна Джунгаръ и были приняты имъ очень радушно. Князь сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ на всемъ пути до Боро-Балгасуна провожали экспедицію три проводника. Эти люди служили путешественникамъ вмѣсто слугъ и рабочихъ, такъ что они другихъ во время пути по Ордосу и не нанимали. Въ Боро-Балгасунѣ отпустили послѣднихъ конвойныхъ, данныхъ изъ хошуна Ушинъ и здѣсь, благодаря содѣйствію бельгійскихъ миссіонеровъ, имѣющихъ въ Боро-Балгасунѣ свою станцію, наняли 4 рабочихъ монголовъ изъ христіанъ. Въ числѣ ихъ былъ старикъ Самдачимба, который сопутствовалъ нѣкогда Гюку въ его путешествіи въ Тибетъ.

Ордосъ, описанный мрачными красками у Гюка, жалкою пустынею, путешественники пашли далеко лучше, чѣмъ ожидали. Правда, вся страна отъ Желтой рѣки до Боро-Балгасуна засыпана песками, но гряды движущагося песка встрѣчаются только мѣстами, большая же часть бархановъ скрѣплена растительностью. Тамъ, гдѣ почва выступаетъ изъ подъ песковъ, вездѣ можно было найти воду на глубинѣ менѣе аршина; очень часто подземныя воды сами выступали на земную поверхность, образуя многочисленныя мелкія прѣсныя озера съ прѣсной водой, окруженныя мокрыми лугами съ ярко-зеленой луговой растительностью. На такихъ лугахъ, называемыхъ по монгольски чайдамъ, обыкновенно пасутся табуны здѣшнихъ монголовъ. Вообще для скотоводства, съ малымъ подспорьемъ хлѣбопашества, восточный Ордосъ можно назвать краемъ, богато одареннымъ природой.

Развалины городовъ, которыми славится Ордосъ, встрѣчаются только по окраинамъ его. Мѣстность Боро-Балгасунъ обязана своимъ названіемъ развалинамъ стараго города; внутри городскихъ стѣнъ теперь разсѣяно десятка два монгольскихъ лачугъ; тутъ же находится и зданіе бельгійской миссіи.

Во время своего пребыванія въ хошунѣ Вана Потанинъ съѣздилъ на рѣку Чжамхакъ, гдѣ находится святилище семи ордосскихъ хошуновъ, называемое Едженъ-Хоро, т. е. двѣ юрты, въ которыхъ хранятся, по увѣренію монголовъ, кости Чингисъ-Хана. При этомъ хоро живутъ дархаты,

которые обязаны оберегать святыню. Ихъ считается до 1.000 душъ; они управляются джайсакомъ или таргой и состоятъ въ вѣдѣніи Вана.

Оставивъ, 10 сентября 1884 г., засыпанный песками Ордосъ съ его многочисленными прѣсными озерами, окаймленными ярко-зеленою луговою растительностью, Г. Н. Потанинъ направился къ Лань-Чжоу по мѣстности, бывшей еще недавно театромъ мусульманскаго возстанія. Черезъ пять дней по выѣздѣ изъ Боро-Балгасуна, экспедиція Потанина пришла въ окруженный фруктовыми садами городокъ Линъ-Чжоу, существовавшій еще во времена Чингисъ-Хана, а во время послѣдняго возстанія раззоренный мусульманами до тла.

Отъ Линъ-Чжоу на югъ тянулась непрерывная полоса селеній вдоль канала, выведеннаго изъ Хуанъ-Хэ въ 70 ли выше города. По обѣ стороны канала населеніе было такъ густо, что все пространство между Линъ-Чжоу и селеніемъ Цзинъ-Цзи-Пу представляло сплошной фруктовый садъ, мѣстами прерываемый рисовыми полями, огородами и многочисленными усадьбами, большею частью стоящими въ одиночку или группами въ два, три двора. Нѣкоторыя усадьбы были обнесены высокой зубчатой стѣной и говорили путешественнику о военномъ положеніи, въ которомъ край находился еще недавно. Каналъ раздѣляетъ два враждебныхъ населенія: къ западу отъ канала живутъ китайцы-язычники, къ востоку – мусульмане. Жители увѣряли, что все, что теперь путешественникъ видѣлъ передъ собой, было плодомъ трудовъ послѣднихъ десяти лѣтъ, потому что всѣ прежнія фруктовыя деревья были вырублены во время возстанія.

Весь край отъ Линъ-Чжоу до Цзинь-Юаня обнаруживалъ многочисленные слѣды опустошенія: попадались цѣлые города, въ которыхъ не было ни души, а бывшія городскія постройки были сравнены съ землей. Разрушенныя деревни встрѣчались во множествѣ и то, что представляли теперешнія деревни и города, являлось ничтожнымъ и бѣднымъ по сравненію съ прежнимъ, насколько можно было судить по развалинамъ какъ общественныхъ, такъ и частныхъ зданій. Городокъ Цзинъ-Цзи-Пу, куда экспедиція пришла 7-го октября, былъ центромъ возстанія. Изъ Цзинъ-Цзи-Пу Г. Н. Потанинъ свернулъ на Цзинь-Юань. Въ двухъ переходахъ за Цзинъ-Цзи-Пу экспедиція оставила долину Желтой рѣки и вступила въ страну, пересѣченную плоскими хребтами, которые южнѣе становились значительно выше, достигая высоты 6—7 тысячъ футъ надъ уровнемъ моря. Вся страна отъ Пинъ-Янъ-Ся до Лань-Чжоу была гориста, но горы имѣли мягкія очертанія.

Господствующее населеніе между Линъ-Чжоу и Цзинь-Юанемъ мусульмане, которые не только вѣрой, но и типомъ лица рѣзко отличались отъ китайцевъ. Нѣкоторыя лица, встрѣчающіяся между ними, не оставляютъ сомнѣнія, что здѣшніе мусульмане не что иное, какъ окитаившееся тюркское племя. Въ гористыхъ частяхъ страны жители большею частью живутъ въ пещерахъ, выкопанныхъ въ лесѣ; въ такихъ же пещерахъ помѣщаются

и гостинницы, или лучше, постоялые дворы. Не одинъ разъ доводилось ночевать въ подобныхъ пещерахъ и экспедиціи, рядомъ съ лошадьми, такъ какъ ясли для лошадей въ подобныхъ постоялыхъ дворахъ обыкновенно устраиваются въ глубинѣ той же пещеры, въ переднемъ концѣ которой сдѣланъ канъ или лежанка для проѣзжающихъ людей.

3-го ноября экспедиція пришла въ Лань-Чжоу и тутъ раздѣлилась: Березовскій отправился на югъ въ Хойсянь, лежащій на дорогѣ изъ Лань-Чжоу-Фу въ Ченъ-Ду-Фу на водораздѣлѣ между Желтой и Голубой рѣками въ лѣсистой мѣстности; Чл.-Сотр. А. И. Скасси, вынужденъ былъ по болѣзни остаться въ Лань-Чжоу-Фу, гдѣ его пріютилъ католическій миссіонеръ фанъ-Реетъ; самъ же Г. Н. Потанинъ направился на западъ въ мѣстности, населенныя Саларами и Широнголами.

Саларская земля лежитъ всего въ четырехъ дняхъ пути отъ Лань-Чжоу на востокъ и населеніе ея говоритъ тюркскимъ языкомъ, который Салары сохранили въ лучшей чистотѣ, чѣмъ Широнголы свой монгольскій. Всѣ Салары мусульмане и управляются ахунами; но есть у нихъ и тусы, т. е. родовые старшины. Широнголы занимаютъ долину Желтой рѣки ниже Гуанъ-Мынской тѣснины. Это повидимому то самое племя, которому Н. М. Пржевальскій даетъ имя Далда [1]). Окружающіе Широнголовъ Тангуты зовутъ ихъ Чжахуръ. Языкъ Широнголовъ монгольскій съ примѣсью китайскихъ словъ, но и у нихъ есть и свои собственные слова, которыя нельзя признать ни за испорченныя китайскія, ни за заимствованныя у Тангутовъ, а вѣроятно образовавшіеся еще въ Ордосѣ—старой родинѣ Широнголовъ.

Всѣ вѣры, которыя только встрѣчаются въ здѣшнемъ краѣ, можно встрѣтить у Широнголовъ. Хэ-Чжеусскіе Широнголы всѣ сплошь мусульмане, также какъ и большинство Широнголовъ, обитающихъ въ городѣ Нимбе и Саньчуани въ деревнѣ Мачжа. Многочисленныя семьи всегда отдаютъ однакоже одного сына въ ламайскій монастырь, чтобы не дробить слишкомъ землю при раздѣлѣ братьевъ; такимъ образомъ въ средѣ Широнголовъ образовалсы классъ ламъ, исповѣдующихъ буддизмъ. Широнголы, получившіе китайское образованіе, держатся конфуціонизма. Наконецъ остальной народъ ходитъ на поклоненіе какъ въ буддійскіе монастыри, такъ и кумирни, построенныя по образцу китайскихъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ есть также и шаманы.

Въ мартѣ къ Потанину присоединился Скасси, съ которымъ онъ въ половинѣ апрѣля пошелъ въ Сининъ на свиданіе съ сининскимъ амбанемъ. Сановникъ этотъ принялъ путешественниковъ хорошо и не только снабдилъ ихъ открытыми листами; но и далъ имъ на время перехода по тангутскимъ землямъ своего тангутскаго переводчика.

Оставивъ Сининъ 2-го мая, Потанинъ направился въ Гуй-Дуй, а на

---

[1]) Объ этихъ Далда Г. Н. Потанинъ сдѣлалъ въ 1887 г. весьма интересное сообщеніе Отдѣленію Этнографіи.

пути зашелъ въ мостырь Гумбумъ, куда привозятся русскіе товары караванами богомольцевъ, запасающимися ими въ Ургѣ; отсюда наши товары съ подобными же богомольцами идутъ далѣе въ Тибетъ, или западной дорогой черезъ Бурханъ-Буду, или дорогой черезъ Сунъ-Пань, Хоръ-Гамдзей и Дере. 5-го мая путешественники вышли на Желтую рѣку при тангутской деревнѣ Арьку, въ 20 верстахъ выше Гуй-Дуя, переваливъ между Гумбумомъ и Арьку черезъ высокій хребетъ; высота перевала, по приблизительному разсчету А. И. Скасси, достигаетъ 12.200 футовъ.

6-го мая путешественники были въ Гуй-Дуѣ. Послѣ недолгихъ отговорокъ, гуйдуйское начальство согласилось пропустить ихъ далѣе въ Лабранъ, давъ имъ въ конвой 10 китайскихъ солдатъ, къ которымъ вскорѣ присоединились еще 20 тангутскихъ солдатъ, вооруженныхъ фитильными ружьями; ими предводительствовалъ старикъ шаманъ.

10-го мая путешественники прибыли въ монастырь Лабранъ, лежащій въ узкой долинѣ той же рѣки, на которой въ 3 дняхъ хода ниже стоитъ городъ Хэ-Чжеу. Лабранъ, по приблизительному вычисленію А. И. Скасси, лежитъ на высотѣ около 10.000 ф. Монастырь представлялъ значительное селеніе, перегораживающее узкую долину. Потанинъ осмотрѣлъ здѣсь 17 храмовъ; всѣ они были богато украшены статуями боговъ и утварью. По богатству храмовъ Лабранъ въ настоящее время выше Гумбума.

Лабранъ есть резиденція гегена Джаянъ-Джапасына, который съ духовной властью соединяетъ и свѣтскую. Кочевые тангуты, населяющіе окрестныя высокія плоскогорія, считаются подданными этого гегена. Въ Лабранѣ къ путешественникамъ отнеслись съ такою же готовностью сдѣлать все возможное, какъ и въ Сининѣ; гегенъ просилъ ихъ прожить въ монастырѣ нѣсколько дней и, если бы они стѣснялись средствами, принять на свой счетъ прокормъ ихъ скота и рабочихъ; солдатъ, провожавшихъ экспедицію изъ Боу-Наня, онъ щедро наградилъ деньгами и провизіей; а русскимъ путешественникамъ предложилъ идти вверхъ по рѣкѣ, на которой стоитъ Лабранъ, до кочевьевъ монголовъ хошуна Суюнъ-Вана, лежащихъ на правомъ берегу Желтой рѣки выше Гуй-Дуя, и обѣщалъ снабдить ихъ конвоемъ. Потанинъ долженъ былъ отказаться отъ этого выгоднаго предложенія, такъ какъ ему приходилось торопиться въ Минъ-Чжеу и отыскивать тамъ Березовскаго, средства котораго къ этому времени должны были истощиться.

Соединившись въ Минъ-Чжеу съ Березовскимъ, экспедиція въ полномъ составѣ пошла въ половинѣ іюня въ Сунъ-Пань, черезъ городъ Сигусянъ, гдѣ Березовскій опять отдѣлился отъ экспедиціи, такъ такъ окрестности Сунъ-Паня славятся обиліемъ звѣрей и птицъ. Отъ Сигусяна до Сунъ-Паня экспедиція оставалась въ пути 25 дней, изъ которыхъ только 5 было недождливыхъ.

Высокія горы были покрыты лѣсами или сплошною густою однолѣтнею растительностью. Населеніе на пройденномъ пространствѣ состояло преимущественно изъ тангутовъ, живущихъ осѣдло въ двухъ-этажныхъ домахъ,

у которыхъ нижній этажъ построенъ изъ деревянныхъ досокъ, а верхній сплетенъ изъ бамбука. Тангутское населеніе занимаетъ верхнія части долинъ, въ нижнихъ появляются китайскіе деревни и городки, или торговыя селенія. Населеніе очень мирное, никакихъ воровъ и разбойниковъ путешественники не видѣли, хотя нѣсколько разъ ночевали въ палаткахъ на перевалахъ въ безлюдныхъ мѣстностяхъ. Черноюрточныхъ тангутовъ на этой дорогѣ нѣтъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ обширныхъ плоскогорій.

27-го іюня экспедиція прибыла въ Сунъ-Пань, расположенный въ узкой долинѣ между плоскими горами, скаты которыхъ покрыты пашнями; высокое положеніе его не допускаетъ культуры фруктовыхъ деревьевъ. Городъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для китайскихъ товаровъ, отправляемыхъ въ страну Амдо. Черезъ Сунъ-Пань же проходятъ и богомольцы въ Лассу. Здѣсь очень удобное мѣсто для собиранія распросныхъ географическихъ свѣдѣній.

Сунъ-Пань есть крайній пунктъ, до котораго дошла экспедиція; отсюда, за истощеніемъ денежныхъ средствъ, она направилась въ обратный путь. Зиму Потанинъ предполагалъ провести въ Сининѣ.

Научные результаты экспедиціи были весьма почтенны: помимо естественно-историческихъ коллекцій, собрана была масса этнографическаго матерьяла и произведена превосходная съемка, опирающаяся на 18 астрономическихъ пунктовъ.

Зиму 1885 — 1886 г. члены экспедиціи снова провели не вмѣстѣ: М. М. Березовскій — въ Сигусянѣ на границѣ Сычуани и Тибета, верстахъ въ 90 западнѣе Цзѣ-Чжоу, остальные члены экспедиціи — около Синина въ монастырѣ Гумбумъ.

Въ апрѣлѣ 1886 года Г. Н. Потанинъ и А. И. Скасси оставили Гумбумъ, распрощавшись съ М. М. Березовскимъ, получившимъ отъ Чл.-Сор. В. П. Сукачева необходимыя средства, для продолженія своего пребыванія въ этомъ уголкѣ Китая еще на годъ, до весны 1887 г., съ цѣлью пополненія его естественно-историческихъ коллекцій.

10-го (22-го) апрѣля 1886 г. Г. Н. Потанинъ и А. И. Скасси пришли на озеро Куку-Норъ, которое нашли покрытымъ льдомъ.

Отъ озера они поднялись по р. Харынъ-Голъ и, пересѣкши въ ея вершинахъ путь Н. М. Пржевальскаго 1872 г., перевалили въ долину р. Да-Тунгъ-Хэ, значительно выше города Ю-Нань-Чена и выше перевала, по которому прошелъ Пржевальскій. Снѣга въ долинѣ уже не было, но растительность еще не проснулась и обширныя болота, покрывающія дно долины, были сухи.

Чтобы попасть отсюда на плоскость южной Монголіи путешественникамъ нужно было идти, или внизъ по Да-Тунгъ-Хэ до Ю-Нань-Чена и перевалить сѣверный хребетъ по горному проходу Бянь-Ду-Коу, или идти черезъ перевалъ Рдонсугъ, который лежалъ противъ ихъ стоянки; путешественники избрали послѣднее и вышли съ перевала къ вершинѣ р. Малаго

Рдонсуга, лѣваго притока Эцзина. Спустившись по Малому Рдонсугу до Эцзина и пройдя внизъ по долинѣ послѣдняго два перехода, путешественники, 9-го мая, остановились передъ небольшимъ ламайскимъ монастыремъ Паборъ-Тасы, изъ котораго существуетъ двѣ дороги въ Гань-Чжоу; одна направляется на сѣверо-востокъ черезъ горы и черезъ небольшой городъ Нань-Го-Ченъ; дорога трудная и во время прохода экспедиціи черезъ Паборъ-Тасы была непроходима вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ. Другая идетъ вверхъ по р. Бардуну, который течетъ съ запада и впадаетъ въ Эцзинъ противъ самаго монастыря. Вдоль же Эцзина дороги въ Гань-Чжоу нѣтъ, вслѣдствіе того, что глубокая и быстрая рѣка течетъ здѣсь въ тѣснинѣ.

Путешественники двинулись вверхъ по Бардуну, разсчитывая въ вершинахъ его найдти прямой путь въ Су-Чжоу. Къ сожалѣнію, обстоятельства не позволили имъ выполнить этотъ планъ; верблюды, которые были куплены въ Гумбумѣ отъ только-что пришедшихъ туда богомольцевъ, не были въ полной силѣ; на высокомъ нагорьѣ, по которому проходилъ путь, они стали терпѣть отъ холодовъ, стоявшихъ въ теченіе всего мая и отъ разрѣженнаго воздуха. Трудныя переправы черезъ Бардунъ, а также утомительные перевалы черезъ горы въ той части долины Бардуна, гдѣ эта рѣка течетъ въ тѣснинѣ, довели верблюдовъ до изнеможенія и болѣе слабые изъ нихъ стали задыхаться, ложиться и отказываться идти не только подъ вьюкомъ, но даже и порожніе. Потанинъ былъ принужденъ одного изъ двухъ китайскихъ переводчиковъ, которые были ему даны сининскимъ амбанемъ, отправить въ стойбища Шира-егуровъ за яками. Переложивъ большую часть багажа на 20 яковъ и ведя половину верблюдовъ порожними, экспедиція продолжала путь вплоть до китайскаго городка Ли-Юань, лежащаго у сѣверной окраины горъ. Но верблюды и порожніе не могли дѣлать большихъ переходовъ и уставали; двухъ изъ нихъ пришлось бросить.

Въ виду такихъ обстоятельствъ Потанинъ отказался отъ мысли идти до вершины Бардуна, гдѣ разсчитывалъ найдти перевалъ къ Су-Чжоу, свернувъ изъ долины Бардуна на перевалъ Гальцзинъ-Дабанъ. Съ перевала, на который взошли 22-го мая, открылся видъ на всю верхнюю часть долины Бардуна, которая имѣла видъ ровной степни, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми снѣгомъ до самыхъ подошвъ ихъ.

Съ перевала Гальцзинъ-Дабанъ спустились въ долину р. Ташиты или Шихпа-Чю. Въ этой долинѣ и въ сосѣдней съ нею долинѣ р. Хсуна нашли первыя палатки шира-егуровъ; вся долина Бардуна была необитаема. Спустившись внизъ по Ташитѣ до уровня, гдѣ уже появились ивы, тополи и барбарисъ, бывшіе въ это время въ цвѣту, путешественники снова должны были подняться по р. Лаги на перевалъ Лагенъ-Дабанъ. На сѣверной сторонѣ этого перевала, въ вершинѣ р. Харалъ-Голъ, 30-го мая, они нашли почетныхъ лицъ шира-егурскаго народа, уже нѣсколько дней поджидавшихъ ихъ. Сюда выѣхали: лама изъ самаго большого шира-егурскаго монастыря Ртангу-Хитъ, а также та-ту-му, т. е. самый старшій

изъ старшинъ шира-егурскаго народа; на другой день пріѣхалъ и мандаринъ города Ли-Юань, жившій уже нѣсколько дней въ ожиданіи русскихъ въ монастырѣ Ртангу. Шира-егуры навезли путешественникамъ въ подарокъ муки, масла, соли, кислаго и прѣснаго молока и пр. Отъ вершины Хараръ-Гола на сѣверъ простирается плоскогорье, изрѣзанное глубокими долинами рѣчекъ, текущихъ въ большую рѣку Лонсыръ, которая впадаетъ въ Эцзинъ уже на плоскости по выходѣ изъ горъ.

Настоящіе теплые дни путешественники увидѣли только по выходѣ на Лонсыръ, ранѣе же большею частью были холода; только въ долинѣ Едзина около Паборъ-Тасы термометръ въ полдень показывалъ раза три +18,0°, въ остальные же дни рѣдко поднимался выше +10,0, а разъ даже, въ полдень опустился ниже нуля (21-го мая: — 0,6° С.). Въ 6 час. утра по большей части наблюдались утренники; въ началѣ мая термометръ показывалъ нерѣдко ниже — 10,0° и 5-го мая ночной морозъ доходилъ до — 21,0°; только послѣ 27-го мая показанія minimum-термометра стали улучшаться, но еще 22-го мая былъ утренникъ — 10,0° и даже 31-го мая — 1,4°. Ненастныхъ дней изъ 39 было 15; изъ нихъ 7 дождливыхъ, 5 снѣжныхъ, 1 день снѣгъ и дождь вмѣстѣ и два дня крупа или мягкій градъ, который потомъ былъ смѣненъ снѣгомъ. Снѣгъ выпадалъ не только въ началѣ мая, но даже и въ концѣ; 21-го, 24-го и 29-го мая были выпаденія снѣга.

Долина Бардуна на большей части пройденнаго пространства раскопана золотоискателями; терассы ея усѣяны тысячами шурфовъ или раскопокъ. Въ долинѣ Бардуна и Лонсыра есть выходы каменнаго угля, но разрабатываются они, кажется, только въ долинѣ Лонсыра.

Ёгуры, народность, съ которою Потанину едва ли не первому пришлось познакомиться, живутъ на сѣверномъ склонѣ хребта, сопровождающаго лѣвый берегъ Бардуна. Кочевья ихъ заключаются въ сѣверныхъ долинахъ Нань-Шаня между меридіанами Гань-Чжоу и Су-Чжоу. До мусульманскаго возстанія они были многочисленнѣе, во время же возстанія сильно пострадали; теперь числятся въ количествѣ 800 семей и дѣлятся на семь отоковъ, изъ которыхъ пять восточныхъ называются Шира-Егурами, говорятъ монгольскимъ языкомъ и состоятъ въ вѣдомствѣ Гань-Чжеу; два западныхъ отока называются Хара-Егурами, говорятъ тюркскимъ языкомъ и состоятъ въ вѣдомствѣ Су-Чжоу. Китайцы всѣхъ ёгуровъ называютъ Хуанъ-Фань. Каждый отокъ управляется старшиной, такъ называемымъ ту-му, назначаемымъ китайскими властями. Всѣ ёгуры, какъ говорящіе по монгольски, такъ и по тюркски, ламаисты; хара-ёгуры съ урянхайцами, живущими по Хему и на Коюнголѣ, суть единственные въ настоящее время тюрки, исповѣдующіе буддійскую вѣру. Въ каждомъ отокѣ есть монастырь, такъ что всѣхъ монастырей въ ёгурской землѣ семь. Письменности своей ёгуры не имѣютъ; ламское сословіе изучаетъ ученіе Будды по тангутскимъ книгамъ.

2-го іюня экспедиція прибыла въ Гао-Тай, городокъ на полпути между

Гань-Чжоу и Су-Чжоу. Изъ Гао-Тая начался переходъ по мѣстности, непосѣщенной еще европейцами.

Вдоль Эцзина до городка Му-Пинъ, не перемежаясь, тянулись китайскія деревни и отдѣльныя фанзы, окруженныя фруктовыми садами; въ одномъ переходѣ ниже Му-Пина китайское населеніе прекратилось; далѣе начались кочевья ецзинъ-гольскихъ торгоутовъ, занимающихся только скотоводствомъ.

Эцзинъ оригинальная гобійская рѣка. Береговая растительность представляла узкую полосу зелени, которая отъ подошвы Нань-Шаня протянулась на нѣсколько сотъ верстъ на сѣверъ вглубь гобійской пустыни. Рѣка сопровождалась перелѣсками изъ джигды и евфратскаго тополя и лугомъ, до 2 или 3 верстъ ширины, на которомъ растетъ почти одинъ только Calamagrostis, большими зарослями. Внѣ луговой полосы разстилалась пустыня съ рѣдко растущими на ней кустарниками и деревцами. Вообще по Эцзину флора была бѣдна и наводила тоску своимъ однообразіемъ. Сама рѣка полноводна; хотя броды есть повсемѣстно, но во время большихъ водъ они становятся непроходимы или по крайней мѣрѣ опасными.

До Му-Пина и еще нѣсколько сѣвернѣе, рѣку сопровождали съ обѣихъ сторонъ низкія возвышенности, состоящія изъ песчаниковъ и известняковъ и засыпанныя летучими песками.

Въ пріисканіи верблюдовъ для перехода отъ Эцзина до Хангая встрѣтилось затрудненіе. Бичъ Ецзинскихъ луговъ — комары не позволяютъ держать здѣсь верблюдовъ въ лѣтнее время. Верблюдовъ у торгоутовъ немного и на лѣто ихъ отгоняютъ въ сосѣдніе халхасскіе хошуны, къ сѣверу отъ Эцзина. Свои перекочевки торгоуты совершаютъ на ослахъ, которыхъ держатъ въ значительномъ числѣ; на ослахъ же они иногда пересѣкаютъ Гоби, отдѣляющую ихъ отъ Хангая.

Рѣка Эцзинъ внизу раздѣляется на двѣ вѣтви: восточная образуетъ болѣе чѣмъ на половину высохшее озеро Сугу-Норъ (Согокъ-норъ), западная изливается въ большое соленое озеро Гашіунъ-Норъ (Собо-Норъ). Послѣднее лежитъ въ пустынѣ, въ которой большія пространства абсолютно лишены растительности. Изъ четырехъ дорогъ, ведущихъ изъ торгоутскихъ кочевьевъ на сѣверъ, Потанинъ выбралъ ту, которая проходила мимо западнаго берега Гашіунъ-Нора. Здѣсь, на протяженіи 75 верстъ, не было ни травы, ни воды, годныхъ для скота; воду для людей и лошадей нужно было везти съ собой въ боченкахъ съ послѣдняго ночлега. Переходъ черезъ эту пустыню занялъ 34 часа; изъ нихъ 25 часовъ верблюды были подъ вьюкомъ, а люди на лошадяхъ; дѣло обошлось однако безъ потери животныхъ, за исключеніемъ одного охромѣвшаго барана. Этимъ счастливымъ переходомъ черезъ пустыню экспедиція обязана была отчасти тому, что нестерпимая жара, которая стояла въ гашіунской равнинѣ, смѣнилась къ этому времени прохладой, принесенной западнымъ вѣтромъ, а главнѣйшимъ образомъ распорядительности и опытности А. И. Скасси, который принялъ на себя всѣ труды по приготовленію каравана къ переходу черезъ степь.

Къ сѣверу отъ Гашіунъ-Нора экспедиція должна была пересѣчь уже восточное продолженіе Алтая, который здѣсь разбивается на четыре параллельныя цѣпи, имѣющія направленіе съ запада на востокъ. Въ широкихъ, продольныхъ долинахъ, которыя залегаютъ между ними и которымъ мѣстное населеніе даетъ названіе „холай“ (горло), рѣки не текутъ, а только послѣ сильныхъ дождей въ теченіе немногихъ часовъ по нимъ сбѣгаютъ мутные потоки, такъ называемые „уюры“. Караваны останавливаются на колодцахъ, которые обыкновенно бываютъ вырыты въ сухихъ руслахъ; рѣже встрѣчаются ключи. Изъ четырехъ этихъ хребтовъ самые высокіе южный и сѣверный. Южный, который въ мѣстѣ, гдѣ его пересѣкла экспедиція, носитъ названіе Тосту̂, поднимался надъ равниной озера Гашіунъ-Нора крутой стѣной, протянувшейся съ запада на востокъ верстъ на 50. Въ сѣверной цѣпи находился бѣлокъ: плосковершинная гора Ихй-Бо̂гдо.

Миновавъ этотъ бѣлокъ съ восточной стороны и обойдя озеро Орокъ-Норъ съ запада, путешественники въ долинѣ р. Туй (Туинъ-Голъ) вошли въ Хангай. Степной гобійскій характеръ растительности продолжался до окрестностей озера Орокъ-Норъ. Чѣмъ выше поднимались они по р. Туй, тѣмъ гуще становился растительный покровъ земной поверхности и страна получала все болѣе и болѣе хангайскій характеръ, который и удержался на всемъ остальномъ протяженіи до самой Кяхты.

4-го сентября прибыли въ монастырь Ламынъ-Гэгэна, лежащій въ вершинахъ р. Туй. Здѣсь экспедиція должна была отпустить торгоутскихъ верблюдовъ и искать новыхъ. Гэгэнъ, съ которымъ Потанинъ имѣлъ случай свести знакомство, согласился дать путешественникамъ верблюдовъ до самой Кяхты. Дальнѣйшій путь экспедиціи шелъ вверхъ по р. Тую до перевала Кулюсай, затѣмъ внизъ по р. Южному Тамиру; близь впаденія послѣдняго въ Орхонъ при озерѣ Угэ-Норъ путешественники вышли на большую дорогу, проходящую изъ Урги въ Улясутай. Всего въ промежуткѣ между Эцзиномъ и Угэ-Норомъ экспедиція пересѣкла четыре важныя дороги, соединяющія Китай съ западнымъ краемъ: караванную дорогу изъ Хами въ Куку-Хото, проходящую къ югу отъ горы Ихи-Богдо, караванную дорогу изъ Улясутая въ Куху-Хото, проходящую къ сѣверу отъ озера Орокъ-Норъ, почтовую дорогу изъ Улясутая въ Калганъ и почтовую изъ Улясутая въ Ургу.

Отъ Угэ-Нора шли внизъ по Орхону не возлѣ самой рѣки, которая часто течетъ въ скалистыхъ тѣснинахъ, а по сосѣднимъ горамъ, сначала по правому берегу, а потомъ по лѣвому до переправы черезъ рѣку въ 25 верстахъ отъ Кяхты. На этомъ пути прошли мимо трехъ монастырей: курни князя Дайчинъ-Вана, имѣющій торговое значеніе для окрестной страны, куреня князя Барунъ-Гуна и хита Амуръ-Байсахалынъ, въ которомъ хранятся останки Ундуръ-Гэгэна, т. е. перваго ургинскаго кутухты.

На пути отъ озера Гашіунъ-Нора до Кяхты въ четырехъ мѣстахъ встрѣчена была лава.

11-го октября Г. Н. Потанинъ, А. В. Потанина и А. И. Скасси прибыли въ Кяхту, пространствовавъ по Китаю 2 года 6 мѣсяцевъ.

Результатами экспедиціи были: обширныя зоологическія и ботаническія коллекціи, метеорологическій дневникъ, огромный этнографическій матерьялъ и съемка маршрута въ 5.700 верстъ, опирающаяся на 62 астрономическихъ пункта. За исключеніемъ путей 1884 года, отъ Пекина до Лань-Чжоу, снятыхъ глазомѣрно при помощи буссоли, весь остальной путь былъ снятъ мензулой. Этою грандіозною съемкою экспедиція и Общество всецѣло обязаны были неутомимой энергіи и преданности дѣлу топографа экспедиціи А. И. Скасси.

Натуралистъ экспедиціи М. М. Березовскій, распростившись, какъ мы уже говорили выше, съ своими товарищами 17 апр. 1886 г. въ городѣ Танъ-Гэръ, остался одинъ изъ всей экспедиціи въ Срединной Имперіи, благодаря средствамъ даннымъ на то В. П. Сукачевымъ, съ цѣлью изслѣдованія интересной фауны ю.-з. части провинціи Гань-Су. Считая, что самый лучшій способъ для фаунистическихъ изслѣдованій страны состоитъ въ остановкѣ на болѣе или менѣе продолжительное время на опредѣленныхъ пунктахъ, представляющихъ удобства для охотничьихъ экскурсій въ разныя окрестныя стороны, Березовскій первую значительную остановку рѣшился сдѣлать около мѣстечка Тань-Чань, лежащаго на полпути между городами Минъ-Чжоу и Си-Гу, а отсюда пройти на западъ и, если возможно, посѣтить страну, занятую тангутскимъ племенемъ Тебу и лежащую между городами Минъ-Чжоу и Сунъ-Панемъ.

Хлопоты въ Сининѣ объ оставленіи части серебра въ ямынѣ амбаня, съ цѣлью гарантировать себѣ обратный путь въ Россію отъ дорожныхъ случайностей, и остановки въ урочищѣ Сань-Чуань для слуги Березовскаго, желавшаго проститься съ своею семьей,—все это взяло столько времени, что Березовскій прибылъ въ Тань-Чань лишь 19 мая 1886 г. Въ деревнѣ Іо-Дзань-Пу, лежащей въ 15 вер. отъ Тань-Чана, на правомъ притокѣ Танчаньской рѣки, Березовскій избралъ себѣ пребываніе и пробылъ здѣсь $3^1/_2$ мѣсяца. Сентябрь же и часть октября Березовскій провелъ въ дер. Лотани, въ 70 вер. выше г. Си-Гу по теченію рѣки и въ горахъ лѣваго ея берега около дер. Джозà-Позà, куда онъ сдѣлалъ изъ Лотани продолжительную экскурсію. Деревня эта расположена въ округѣ Минъ-Чжоу, на самой границѣ страны, обитаемой племенемъ Тебу. Но ни распросныя свѣдѣнія, ни сборы около Лотани не сулили тамъ ничего интереснаго, вслѣдствіе чего Березовскій отказался отъ своего намѣренія проникнуть далѣе на западъ и, вернувшись въ Си-Гу, перебрался 16 окт. въ деревню Сатани, гдѣ зимовалъ въ предшедшемъ году. Отсюда онъ сдѣлалъ двѣ экскурсіи, въ сложности продолжавшіяся 40 дней, для орнитологическаго изслѣдованія мощнаго горнаго хребта (перевалъ 11.500 ф., а отдѣльныя вершины до 17.000 ф.), отдѣляющаго здѣсь провинцію Ганьсу отъ Сычуани. Вернувшись въ Сатани путешественникъ 16 дек. переѣхалъ за 25 верстъ ниже по той же рѣкѣ въ

дер. Чагани, а 31 дек. вернулся въ Си-Гу. Дальнѣйшее зимнее пребываніе въ этой мѣстности уже не давало достаточно интересной добычи и Березовскій рѣшился пуститься въ обратный путь, побывалъ еще въ Хойнени и посѣтилъ страну къ югу оттуда и Шаныйскія горы.

Переѣхавъ въ Хой-Сянъ 13 янв. 1887 г. Березовскій болѣе мѣсяца употребилъ еще на экскурсію въ предѣлы провинціи Шань-Си, а затѣмъ, вернувшись въ Хой Сянъ, 31 марта прекратилъ всѣ свои сборы и пустился въ обратный путь.

Путешественнику пришлось завернуть еще въ Сининъ, для полученія оставленнаго у тамошняго амбаня серебра, а затѣмъ онъ направился въ Ланъ-Чжоу. Здѣсь католическій миссіонеръ, епископъ Гаммеръ, отсовѣтовалъ Березовскому идти въ это время на Ала-Шань, находя путь на Нинь-Ся болѣе обезпеченнымъ. Найти телѣгу, которая довезла бы путешественника прямо до Нинь-Ся, Березовскому не удалось и ему пришлось ѣхать кружнымъ путемъ на Ланъ-Чжоу. Здѣсь Березовскій встрѣтился съ русскимъ караваномъ Саввы Морозова, во главѣ котораго стоялъ его старый знакомый А. Д. Валеневъ. Въ Ланъ-Чжоу телѣга до Нинь-Ся нашлась безъ труда, но въ этомъ послѣднемъ городѣ Березовскій съ большимъ трудомъ нашелъ лодку для сплава по Желтой рѣкѣ до Боу-Ту, откуда опять на телѣгѣ добрался до Гуй-Ху-Чена, гдѣ пользовался гостепріимствомъ протестантскаго миссіонера Бейнона. Отсюда Березовскій, въ половинѣ іюля, прибылъ въ Калганъ, гдѣ В. И. Матрешенскій, представитель торговой фирмы Коковина и Басова, помогъ Березовскому нанять верблюдовъ до Кяхты, куда онъ и прибылъ 2 авг., отдохнувъ только 2 дня въ Ургѣ у нашего консула Д. Чл. Общ. Я. П. Шишмарева.

Въ Общемъ Собраніи 8 апр. 1887 г. Г. Н. Потанинъ сдѣлалъ превосходное сообщеніе о своей экспедиціи въ Ганьсу [1]) и немедленно принялся за разработку собраннаго имъ матерьяла. Уже въ 1887 году были напечатаны въ Изв. И. Р. Г. О. собранныя имъ многочисленныя распросныя свѣдѣнія о восточномъ Тибетѣ. (Т. XXIII вып. 4-й, 87 стр.). Лежавшій на Г. Н. Потанинѣ обширный трудъ обработки его путешествія и преимущественно богатаго этнографическаго матерьяла имъ собраннаго могъ быть приведенъ къ окончанію въ сравнительно короткое время только благодаря щедротамъ Державнаго Покровителя Общества. Неутомимый труженикъ былъ обезпеченъ Высочайше дарованной ему пожизненной пенсіей, а независимо отъ того Государю Императору благоугодно было даровать Обществу и средства на изданіе путешествія Г. Н. Потанина. Вслѣдствіе того оба тома его путешествія, прекрасно изданные, вышли окончательно изъ печати въ 1893 году, съ картою, основанною на превосходныхъ съемкахъ Скасси.

Богатые естественно-историческіе матерьялы, собранные Г. Н. Потанинымъ, его супругою А. В. Потаниною и М. М. Березовскимъ, были обра-

---

[1]) См. Изв. 1887. Т. XXIII, вып. 3.

ботываемы по ботаникѣ – академикомъ К. И. Максимовичемъ, по млекопитающимъ – Старш. зоологомъ Зоолог. Муз. Акад. Наукъ Е. А. Бихнеромъ, по птицамъ – Старш. зоологомъ Зоолог. Муз. Акад. Наукъ В. Л. Біанки и самимъ Березовскимъ, по энтомологіи, въ виду необыкновеннаго разнообразія и богатства матерьяловъ,—цѣлою группою спеціалистовъ энтомологовъ, между которыми самыми дѣятельными были: Старш. зоологъ Зоолог. Муз. Акад. Наукъ А. П. Семеновъ, Вице-Президентъ Энтомологическаго Общества Ф. Ф. Моравицъ, И. Е. Фаустъ въ Либавѣ и Эдм. Рейтеръ въ Вѣнѣ.

Ботаническія и орнитологическія работы появились въ изданіяхъ Общества, энтомологическія въ изданіяхъ Русскаго Энтомологическаго Общества, а обработка млекопитающихъ въ изданіяхъ Академіи Наукъ.

Необыкновенно богатые матерьялы, собранные экспедиціею Г. Н. Потанина, пробудили въ Совѣтѣ Общества желаніе продолжать работы по изслѣдованію восточной окраины нагорной Азіи и постепенныхъ переходовъ ея къ Китайской низменности, т. е. полосы земли пограничной между Срединною Имперіею и Тангутско-тибетскомъ нагорьемъ. При этомъ Совѣтъ Общества желалъ воспользоваться опытностью и знаніемъ нѣкоторыхъ нарѣчій, пріобрѣтеннымъ Г. Н. Потанинымъ и М. М. Березовскимъ въ путешествіяхъ по Китаю и не упустить времени, въ которое они были еще въ силахъ совершать трудныя путешествія.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, немедленно по окончаніи Г. Н. Потанинымъ разработки результатовъ его путешествія, въ Совѣтѣ уже возникъ вопросъ о снаряженіи новой экспедиціи для изслѣдованія восточной окраины Нагорной Азіи, причемъ областью изслѣдованія должна была быть пограничная полоса китайской провинціи Сы-Чуани и Тангуто-тибетскаго нагорья.

Возбужденное Совѣтомъ Общества и его Вице-Предсѣдателемъ въ исходѣ 1891 г. ходатайство по этому предмету увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Въ началѣ апрѣля 1892 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Ст. Секр. И. Н. Дурново увѣдомилъ Вице-Предсѣдателя Общества, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ сдѣланныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ И. М. Вышнеградскимъ объ ассигнованіи Императорскому Русскому Географическому Обществу пособія на снаряженіе двухъ экспедицій для изслѣдованія восточныхъ окраинъ нагорной Азіи, мнѣніемъ положилъ: отпустить изъ Государственнаго Казначейства, въ пособіе Императорскому Русскому Географическому Обществу тридцать тысячъ рублей на снаряженіе двухъ экспедицій для изслѣдованія малоизвѣстныхъ странъ средней Азіи.

Имѣя въ виду, что на экспедицію Г. Н. Потанина пожертвовано было еще Чл.-Сор. Ин. М. Сибиряковымъ 10.000 рублей, что Вице-Предсѣдатель Общества предоставилъ въ распоряженіе Совѣта пожертвованныя на экспедицію Общества по его, Вице-Предсѣдателя, усмотрѣнію 1.000 руб. американскимъ гражданиномъ Крэномъ и что Ботаническій садъ согласился ассигновать экспедиціи Потанина 1.000 р. на сборъ ботаническихъ коллекцій,

дер. Чагани, а 31 дек. вернулся въ Си-Гу. Дальнѣйшее зимнее пребываніе въ этой мѣстности уже не давало достаточно интересной добычи и Березовскій рѣшился пуститься въ обратный путь, побывалъ еще въ Хойнени и посѣтилъ страну къ югу оттуда и Шаныйскія горы.

Переѣхавъ въ Хой-Сянъ 13 янв. 1887 г. Березовскій болѣе мѣсяца употребилъ еще на экскурсію въ предѣлы провинціи Шань-Си, а затѣмъ, вернувшись въ Хой Сянъ, 31 марта прекратилъ всѣ свои сборы и пустился въ обратный путь.

Путешественнику пришлось завернуть еще въ Сининъ, для полученія оставленнаго у тамошняго амбаня серебра, а затѣмъ онъ направился въ Ланъ-Чжоу. Здѣсь католическій миссіонеръ, епископъ Гаммеръ, отсовѣтовалъ Березовскому идти въ это время на Ала-Шань, находя путь на Нинь-Ся болѣе обезпеченнымъ. Найти телѣгу, которая довезла бы путешественника прямо до Нинь-Ся, Березовскому не удалось и ему пришлось ѣхать кружнымъ путемъ на Ланъ-Чжоу. Здѣсь Березовскій встрѣтился съ русскимъ караваномъ Саввы Морозова, во главѣ котораго стоялъ его старый знакомый А. Д. Валеневъ. Въ Ланъ-Чжоу телѣга до Нинь-Ся нашлась безъ труда, но въ этомъ послѣднемъ городѣ Березовскій съ большимъ трудомъ нашелъ лодку для сплава по Желтой рѣкѣ до Боу-Ту, откуда опять на телѣгѣ добрался до Гуй-Ху-Чена, гдѣ пользовался гостепріимствомъ протестантскаго миссіонера Бейнона. Отсюда Березовскій, въ половинѣ іюля, прибылъ въ Калганъ, гдѣ В. И. Матрешенскій, представитель торговой фирмы Коковина и Басова, помогъ Березовскому нанять верблюдовъ до Кяхты, куда онъ и прибылъ 2 авг., отдохнувъ только 2 дня въ Ургѣ у нашего консула Д. Чл. Общ. Я. П. Шишмарева.

Въ Общемъ Собраніи 8 апр. 1887 г. Г. Н. Потанинъ сдѣлалъ превосходное сообщеніе о своей экспедиціи въ Ганьсу [1]) и немедленно принялся за разработку собраннаго имъ матерьяла. Уже въ 1887 году были напечатаны въ Изв. И. Р. Г. О. собранныя имъ многочисленныя распросныя свѣдѣнія о восточномъ Тибетѣ. (Т. XXIII вып. 4-й, 87 стр.). Лежавшій на Г. Н. Потанинѣ обширный трудъ обработки его путешествія и преимущественно богатаго этнографическаго матерьяла имъ собраннаго могъ быть приведенъ къ окончанію въ сравнительно короткое время только благодаря щедротамъ Державнаго Покровителя Общества. Неутомимый труженикъ былъ обезпеченъ Высочайше дарованной ему пожизненной пенсіей, а независимо отъ того Государю Императору благоугодно было даровать Обществу и средства на изданіе путешествія Г. Н. Потанина. Вслѣдствіе того оба тома его путешествія, прекрасно изданные, вышли окончательно изъ печати въ 1893 году, съ картою, основанною па превосходныхъ съемкахъ Скасси.

Богатые естественно-историческіе матерьялы, собранные Г. Н. Потанинымъ, его супругою А. В. Потаниною и М. М. Березовскимъ, были обра-

---

[1]) См. Изв. 1887. Т. XXIII, вып. 3.

ботываемы по ботаникѣ — академикомъ К. И. Максимовичемъ, по млекопитающимъ — Старш. зоологомъ Зоолог. Муз. Акад. Наукъ Е. А. Бихнеромъ, по птицамъ — Старш. зоологомъ Зоолог. Муз. Акад. Наукъ В. Л. Біанки и самимъ Березовскимъ, по энтомологіи, въ виду необыкновеннаго разнообразія и богатства матерьяловъ,—цѣлою группою спеціалистовъ энтомологовъ, между которыми самыми дѣятельными были: Старш. зоологъ Зоолог. Муз. Акад. Наукъ А. П. Семеновъ, Вице-Президентъ Энтомологическаго Общества Ф. Ф. Моравицъ, И. Е. Фаустъ въ Либавѣ и Эдм. Рейтеръ въ Вѣнѣ.

Ботаническія и орнитологическія работы появились въ изданіяхъ Общества, энтомологическія въ изданіяхъ Русскаго Энтомологическаго Общества, а обработка млекопитающихъ въ изданіяхъ Академіи Наукъ.

Необыкновенно богатые матерьялы, собранные экспедиціею Г. Н. Потанина, пробудили въ Совѣтѣ Общества желаніе продолжать работы по изслѣдованію восточной окраины нагорной Азіи и постепенныхъ переходовъ ея къ Китайской низменности, т. е. полосы земли пограничной между Срединною Имперіею и Тангутско-тибетскомъ нагорьемъ. При этомъ Совѣтъ Общества желалъ воспользоваться опытностью и знаніемъ нѣкоторыхъ нарѣчій, пріобрѣтеннымъ Г. Н. Потанинымъ и М. М. Березовскимъ въ путешествіяхъ по Китаю и не упустить времени, въ которое они были еще въ силахъ совершать трудныя путешествія.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, немедленно по окончаніи Г. Н. Потанинымъ разработки результатовъ его путешествія, въ Совѣтѣ уже возникъ вопросъ о снаряженіи новой экспедиціи для изслѣдованія восточной окраины Нагорной Азіи, причемъ областью изслѣдованія должна была быть пограничная полоса китайской провинціи Сы-Чуани и Тангуто-тибетскаго нагорья.

Возбужденное Совѣтомъ Общества и его Вице-Предсѣдателемъ въ исходѣ 1891 г. ходатайство по этому предмету увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Въ началѣ апрѣля 1892 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Ст. Секр. И. Н. Дурново увѣдомилъ Вице-Предсѣдателя Общества, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ сдѣланныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ И. М. Вышнеградскимъ объ ассигнованіи Императорскому Русскому Географическому Обществу пособія на снаряженіе двухъ экспедицій для изслѣдованія восточныхъ окраинъ нагорной Азіи, мнѣніемъ положилъ: отпустить изъ Государственнаго Казначейства, въ пособіе Императорскому Русскому Географическому Обществу тридцать тысячъ рублей на снаряженіе двухъ экспедицій для изслѣдованія малоизвѣстныхъ странъ средней Азіи.

Имѣя въ виду, что на экспедицію Г. Н. Потанина пожертвовано было еще Чл.-Сор. Ин. М. Сибиряковымъ 10.000 рублей, что Вице-Предсѣдатель Общества предоставилъ въ распоряженіе Совѣта пожертвованныя на экспедицію Общества по его, Вице-Предсѣдателя, усмотрѣнію 1.000 руб. американскимъ гражданиномъ Крэномъ и что Ботаническій садъ согласился ассигновать экспедиціи Потанина 1.000 р. на сборъ ботаническихъ коллекцій,

Совѣтъ Общества рѣшилъ немедленно снарядить экспедицію Г. Н. Потанина и М. М. Березовскаго на западную окраину Сы-Чуаньской провинціи Китая, включивъ въ составъ экспедиціи геолога, а по возможности еще геодезиста и ботаника. Но ботаника и геодезиста Совѣту Общества пріискать не удалось, а потому ботаническіе сборы Г. Н. Потанинъ принялъ на себя, съ тѣмъ, чтобы въ составъ экспедиціи былъ введенъ коллекторъ, котораго онъ взялся пріискать въ Иркутскѣ.

Съ другой стороны, имѣя въ виду, что Обществу были даны суммы на снаряженіе двухъ экспедицій и что пріискать геодезиста въ составъ экспедиціи Потанина не удалось, Совѣтъ Общества рѣшился воспользоваться тѣмъ, что въ распоряженіи его находились возвратившіеся изъ экспедиціи Пѣвцова доблестные спутники Пржевальскаго, — В. И. Роборовскій и П. К. Козловъ и снарядить ихъ въ самостоятельную экспедицію, которая направилась бы изъ Зайсанскаго поста въ Сы-Чуань, на соединеніе съ Г. Н. Потанинымъ и, связавъ свою съемку съ съемкой А. И. Скасси во время Гансуйской экспедиціи, вернулась бы въ предѣлы Россіи новымъ путемъ осенью 1895 года. Въ планъ экспедиціи входило ближайшее изслѣдованіе Люкчунской котловины, составленіе естественно-историческихъ коллекцій, опредѣленіе астрономическихъ пунктовъ, наблюденія метеорологическія и магнитныя.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ обсужденіи вопроса о снаряженіи упомянутыхъ экспедицій принялъ самое живое участіе Августѣйшій Предсѣдатель Общества и, благодаря телеграммѣ посланной Его Императорскимъ Высочествомъ и сношенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскимъ, получилась возможность ввести въ составъ экспедиціи талантливаго геолога В. А. Обручева. Недостающія на экспедицію Роборовскаго и Козлова суммы были пополнены, по предложенію Вице-Предсѣдателя, 1.000 рублями, пожертвованными Чл.-Сор. А. Д. Протопоповымъ на экспедиціи Общества по усмотрѣнію Вице-Предсѣдателя и по предложенію А. А. Тилло 3.000 р., пожертвованными С. П. Дервизомъ на предпріятіе по усмотрѣнію Отдѣленія Географіи Математической. Военный Министръ, Поч. Чл. Общ. П. С. Ванновскій, по просьбѣ Августѣйшаго Предсѣдателя, исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на командировку Роборовскаго и Козлова на три года съ 1-го января 1893 года.

Согласно составленному Совѣтомъ плану экспедиціи, М. М. Березовскій выѣхалъ въ Китай морскимъ путемъ ранѣе всѣхъ, а именно въ сентябрѣ 1892 года и направился изъ Пекина въ Сы-Чуаньскую провинцію (см. ниже).

Черезъ годъ послѣ того, а именно въ половинѣ октября 1893 г., тронулась изъ Кяхты экспедиція Г. Н. Потанина, состоявшая, кромѣ него, изъ его супруги А. В. Потаниной, коллектора Кашкаровъ и переводчика будды Рабданова. Въ Пекинъ экспедиція прибыла 13 ноября, а 27 того-же мѣсяца прибылъ туда и В. А. Обручевъ.

Въ Пекинѣ экспедиція Географическаго Общества была принята чрезвы-

чайно радушно русскимъ посланникомъ, графомъ А. П. Кассини, и пользовалась самымъ широкимъ его гостепріимствомъ и покровительствомъ.

Экспедиція Потанина выѣхала изъ Пекина 16 декабря 1892 г., а В. А. Обручевъ оставался здѣсь еще нѣсколько дней для окончанія своего отчета о пройденномъ имъ пути черезъ Монголію.

Изъ Пекина экспедиція выѣхала на трехъ наемныхъ телѣгахъ; до города Чжэнъ-Динъ-Фу ѣхали по дорогѣ, пройденной барономъ Рихтгофеномъ, далѣе свернули на Шунь-Дэ-Фу; черезъ Желтую рѣку переѣхали къ югу отъ города Мэнъ Сяня. Весь путь до переправы шелъ по пекинской равнинѣ. Сначала ѣхали быстро, дѣлая болѣе чѣмъ по 100 ли въ день, но 9-го января выпалъ снѣгъ въ четверть аршина глубины и испортилъ дорогу настолько, что проѣздъ по ней сталъ невозможенъ и путешественники вынуждены были большею частью ѣхать по пашнямъ, въ сторонѣ отъ тракта. Дотащившись до Желтой рѣки (къ югу отъ гор. Мэнъ-Сяня), они должны были просидѣть на ея сѣверномъ берегу 4 дня, такъ какъ по берегамъ, вслѣдствіе небывалыхъ здѣсь холодовъ, образовались забереги и лодки вмерзли въ ледъ.

По словамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь стояли холода, какихъ не запомнятъ уже лѣтъ 20 или 30.

Холода, однако, не были ни разу свыше — 14° Ц. Такую температуру Потанинъ записалъ 15-го января въ 7 ч. утра. По большей же части утренники были въ — 10° Ц. Въ полдень ртуть поднималась до — 6° Ц. и до — 3°, а послѣ 19-го января до + 1,5°. Снѣгъ отъ этого тепла хотя и началъ сильно таять, равнина, однако, не освободилась отъ него: выпалъ новый снѣгъ.

Дорога отъ Пекина до переправы чрезъ Желтую рѣку была сносная, потому, вѣроятно, что значительная часть товаровъ перевозится здѣсь на вьючныхъ мулахъ и на ручныхъ тачкахъ. На правомъ берегу Хуанъ-Хэ, между Хэ-Нань-Фу и Тунъ-Гуанемъ, очень часто дорога проходитъ въ глубокихъ траншеяхъ, прорытыхъ въ лёссѣ, до того узкихъ, что встрѣчныя телѣги мѣстами не могутъ разъѣхаться. Въ такомъ случаѣ приходится иногда тащить телѣги назадъ или раскапывать гору мотыгой, безъ которой здѣшніе возчики не ѣздятъ. До Си-Ань-Фу наконецъ добрались 2-го февраля нов. ст.

Отъ толпы зѣвакъ на этотъ разъ путешественники страдали гораздо меньше; отчасти, вѣроятно, потому, что останавливались на ночлеги, когда уже стемнѣетъ, отчасти потому, что съ ними не было конвоя, который обыкновенно предупреждаетъ жителей города за часъ впередъ, чтоде «въ городъ будутъ въѣзжать заморскіе черти». Власти китайскія нигдѣ не безпокоили путешественниковъ; въ городѣ Линъ-Бао мѣстный мандаринъ прислалъ имъ свою визитную карточку, въ Тунъ-Гуани и Си-Ань-Фу хозяева гостинницъ потребовали отъ путешественниковъ визитную карточку для представленія полиціи.

Оставивъ Си-Ань-Фу 6-го февраля н. ст., прибыли въ Чэнъ-Ду-Фу 9-го марта. Вершины хребта Цзинь-Линъ, которыя пришлось проходить къ югу отъ Си-Ань-Фу, были осыпаны снѣгомъ, частью оставшимся отъ зимы,

частью упавшимъ вновь во время перехода черезъ горы. Тутъ путешественники испытывали послѣднія неудобства отъ холода; съ каждымъ днемъ, по мѣрѣ удаленія на югъ, становилось теплѣе, но небо, по большей части, было пасмурно; горы заволакивались туманами и даль тонула во мглѣ. Весна приближалась медленно; первые признаки ея замѣчены были 22-го февраля въ долинѣ р. Хань-Хэ; появились цвѣтущія фіалки, но растительность туго развертывалась.

Телѣжная дорога отъ Си-Ань-Фу доходитъ только до города Баоцзи, до котораго считается отъ Си-Ань-Фу 9 дней ѣзды; далѣе началась вьючная, и такъ вплоть до Чэнъ-Ду. Дня за 3 до этого города горы кончаются, дорога становится совершенно ровною, но и здѣсь телѣги не употребляются. Товары частью передвигаются на мулахъ, чаще же, особенно ближе къ Чэнъ-Ду, на людяхъ. Около Чэнъ-Ду, гдѣ страна совершенно сглаживается, появляются тачки, какъ на Пекинской равнинѣ.

Съ въѣздомъ въ предѣлы Сы-Чуани путешественникъ замѣтилъ, что здѣсь издавна обращалось вниманіе на состояніе дорогъ; много встрѣчается капитальныхъ дорожныхъ сооруженій, въ родѣ длинныхъ каменныхъ мостовъ на 10 или 20 аркахъ, высоко поднимающихся надъ уровнемъ рѣки, висячихъ мостовъ на желѣзныхъ цѣпяхъ, широкихъ каменныхъ лѣстницъ для всхода на горы муловъ и носильщиковъ; мѣстами дорога превращается въ троттуаръ, сложенный изъ плитъ или широкую мостовую изъ плитъ же.

Въ Чжи-Ли, Хэ-Нани и Шень-Си китайское мѣстное начальство относилось безучастно къ проѣзду экспедиціи; въ Сы-Чуани у путешественниковъ стали въ каждомъ городѣ копировать билетъ и давать конвой.

Въ Чэнъ-Ду-Фу Потанинъ нашелъ М. М. Березовскаго, пріѣхавшаго изъ города Лунь-Ань-Фу получить свои деньги.

Отъ Чэнъ-Ду-Фу до Тарсандо путешественники прошли по большой дорогѣ, по которой проѣхало уже нѣсколько европейскихъ путешественниковъ. Изъ г. Я-Чжоу Потанинъ съѣздилъ вмѣстѣ съ Рабдановымъ на священную для буддистовъ гору О-Мей и поднялся на ея вершину. Эта поѣздка заняла 10 дней, въ теченіе которыхъ караванъ оставался въ Я-Чжоу. 4-го (16-го апрѣля) экспедиція пріѣхала въ Да-Цзянь-Лу или Тарсандо.

Во всю дорогу до Тарсандо собирали коллекціи, но въ Тарсандо сборъ почти прекратился. Здѣсь весна только что начиналась; дни были холодные, тополевыя деревья стояли неодѣтые еще зеленью и въ цвѣту встрѣчалось не болѣе трехъ, четырехъ видовъ. Изъ Тарсандо (Да-Цзянь-Лу) Г. Н. Потанинъ предполагалъ подняться на Тибетское нагорье, но непредвидѣнное обстоятельство — болѣзнь А. В. Потаниной — заставила его отказаться отъ этого намѣренія и онъ остался въ Да-Цзянь-Лу, пославъ только коллектора своего Кашкарова въ Батанъ.

Путь отъ Да-Цзянь-Лу до Батана и обратно былъ совершенъ Кашкаровымъ въ 39 дней, считая съ 5-ю днями, прожитыми въ Батанѣ и четырьмя днями въ другихъ пунктахъ. Изъ Да-Цзянь-Лу онъ выѣхалъ 2-го

(14-го) мая, а возвратился 10-го (22-го) іюня. Въ Батанъ прибылъ 20-го мая (1-го іюня), выѣхалъ 25-го мая (6-го іюня).

Время для собиранія растеній и насѣкомыхъ было очень неблагопріятное. На нагорьѣ была еще ранняя весна; мѣстами еще не было травы. Погода въ большинствѣ стояла сухая, холодная и чуть не ежедневно дули вѣтры. Дожди пошли только въ послѣдніе дни возвращенія въ Да-Цзянь-Лу. Вслѣдствіе подобныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ результаты сборовъ растеній и насѣкомыхъ вышли не вполнѣ удовлетворительны: первыхъ заложено въ 900 листовъ, а вторыхъ собрано всего не много болѣе 1.000 экземпляровъ. Кромѣ этого вывезены образцы хлѣбовъ, 18 экземпляровъ рыбъ, 17 гадовъ. Изъ трехъ горячихъ источниковъ взято было 4 бутылки воды. Главные сборы растеній были по обѣ стороны р. Я-Лунъ-Цзяна около ст. Хо-Коу (Начуки), менѣе значительные въ окрестностяхъ Батана.

Дорога на этомъ пути въ общемъ была плохая и большею частью состояла изъ подъемовъ на перевалы и спусковъ съ нихъ. Переваловъ было всего тринадцать, изъ которыхъ ниже 14.109 футовъ не было, а послѣдній къ Батану—Тасо-Шань—самый высокій, достигалъ 16.600 футовъ. Временный, значительный снѣгъ лежалъ только на вершинахъ нѣкоторыхъ переваловъ.

Въ передній путь въ двухъ мѣстахъ около самой дороги замѣчена была добыча золота; и въ обратный путь на этихъ двухъ пунктахъ работали тангуты. Осѣдлаго населенія встрѣчено было очень мало, кочевниковъ тоже; только въ обратный путь они прибыли на тѣ мѣста, гдѣ начала появляться трава. Очевидно, на невыгодное для нихъ время они уходятъ въ болѣе низкія мѣста. Станціи состояли преимущественно изъ 3—5 домовъ. Помѣщенія, въ которыхъ приходилось останавливаться, въ большинствѣ были плохія. Провизію достать можно только на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Мяса достать вовсе нельзя было за исключеніемъ нѣкоторыхъ станцій, гдѣ можно было купить барановъ, въ это время очень сухихъ. Даже въ Литанѣ и Батанѣ мясо бываетъ не всегда, да и цѣна поражаетъ своей дороговизной. Молока въ передній путь встрѣчено мало, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ немъ вовсе отказывали или просили за ковшичекъ въ $1\frac{1}{2}$ стакана приблизительно 17 к., между тѣмъ какъ тутъ же бродило много скота.

Движеніе по дорогѣ было весьма незначительно. Болѣе идутъ караваны съ чаями и то преимущественно между Да-Цзянь-Лу и Литаномъ. На обратномъ пути встрѣчено было нѣсколько группъ богомольцевъ-тангутовъ, идущихъ въ Лассу, каждая, большею частью отъ пяти до десяти человѣкъ; только одна группа встрѣтилась человѣкъ въ тридцать; въ ней были и женщины. Всѣ попадавшіеся богомольцы вооружены копьями, которыя служатъ имъ и обороной и посохомъ.

Въ пути отъ пункта до пункта все время путешественника сопровождали китайскіе чиновники съ двумя, тремя солдатами, которые на стан-

ціяхъ и озабочивались, какъ выборомъ для него болѣе удобнаго помѣщенія, такъ и распоряженіемъ о доставкѣ животныхъ. Животныхъ онъ нанималъ на перегоны отъ одной станціи до четырехъ. Вообще надобно отдать справедливость китайскимъ властямъ за то, что они позаботились доставить Кашкарову всѣ тѣ удобства, которыя были возможны на этой дорогѣ.

Въ передній путь повсюду населеніе относилось очень дружелюбно къ путешественнику, но въ обратный путь, послѣ инцидента, происшедшаго въ Батанѣ, отношенія рѣзко перемѣнились.

24-го мая въ Батанѣ ночью, было произведено нападеніе на Кунъ-Гуань, т. е. на казенную квартиру, въ которой Кашкаровъ помѣщался. Причиною этого, какъ потомъ объяснилось, было бывшее во время его пребыванія бездождіе: оно было приписано путешественнику, котораго мѣстное населеніе рѣшилось убить. Совершить это вѣроятно и удалось бы, еслибы не крѣпкія ворота Кунъ-Гуаня и не стараніе батанскаго мандарина, прибывшаго во-время. Толпа, судя по крикамъ, ружейнымъ выстрѣламъ и граду камней, летѣвшему на квартиру Кашкарова, была многочисленна. Онъ былъ въ этомъ большомъ помѣщеніи только съ двумя слугами и караульнымъ старикомъ, жившимъ въ переднемъ дворѣ съ двумя старухами и двумя дѣтьми. По прибытіи мандарина толпа удалилась, а Кашкаровъ, по его предложенію, на остальную ночь, съ нимъ и конвоемъ, перешелъ въ его квартиру въ ямынь, гдѣ мандаринъ принялъ всѣ мѣры предосторожности, на случай повторенія нападенія. У входовъ, въ зданіе, на лѣстницахъ, и на крышѣ онъ распорядился поставить караулы, которые запрещали народу даже проходить близко около дома. Окна тщательно были заложены и нѣкоторые изъ нихъ забаррикадированы досками. Ночь провели безъ сна. Караулы сняли только тогда, когда уже совершенно разсвѣло и на улицахъ началось движеніе народа. Выѣхали изъ города рано, съ конвоемъ около ста человѣкъ; кромѣ этого старшій мандаринъ сопровождалъ Кашкарова двѣ станціи самъ, а на третью, до границы Литана, командировалъ другого мандарина.

Въ виду плохого расположенія литанскихъ ламъ къ европейцамъ, слѣдовало спѣшить проѣхать изъ Батана въ Литанъ какъ можно скорѣе, пока до нихъ не дошли вѣсти о батанской исторіи, которыя могли бы вызвать повтореніе ея и въ Литанѣ, но какъ Кашкаровъ ни спѣшилъ, вѣсти о батанскомъ происшествіи все-таки пришли въ Литанъ прежде его и, вѣроятно, послѣдствіемъ этого было то обстоятельство, что, не смотря на всѣ желанія мѣстнаго китайскаго начальства отправить путешественника скорѣе изъ Литана, ламы задержали его на два дня; кромѣ этого вытребовали съ него лишнія деньги сверхъ обыкновенной платы за животныхъ, угрожая въ случаѣ отказа разбить ямынь—казначейство, въ которомъ онъ помѣщался, камнями. Слѣды подобнаго посягательства на ямынь, бывшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ, путешественнику показывали. Кромѣ какъ у ламъ животныхъ достать было нельзя. Китайское правительство своихъ не имѣетъ;

всегда обращается къ тангутамъ, которые, если ламы не позволятъ, животныхъ не даютъ.

Въ Тарсандо (Да-Цзянь-Лу) Кашкаровъ вернулся 10-го іюня. Здоровье А. В. Потаниной становилось все хуже и хуже и Г. Н. Потанинъ рѣшился вернуться въ Пекинъ.

1-го (13-го) іюля, экспедиція тронулась въ обратный путь. Отправивъ жену съ Кашкаровымъ торною дорогою черезъ Я-Чжоу и Чёнъ-Ду-Фу въ долину Минъ-Цзяна въ городокъ Лифанъ-Фу, чтобы идти затѣмъ оттуда вмѣстѣ въ Сунъ-Пань, Г. Н. Потанинъ, съ переводчикомъ, направился другимъ путемъ по мѣстности ранѣе этого не пройденной европейцами.

Кашкаровъ оставилъ Тарсандо 1-го (13-го) іюля; Потанинъ вышелъ на другой день. 22-го іюля онъ прибылъ въ городокъ Руми-Чжангу, лежащій на р. Тунѣ (Тачжинъ-Хо). Отъ Тарсандо въ теченіе четырехъ дней шли вверхъ по одной изъ тѣхъ двухъ рѣкъ, которыя сливаются у этого города; эта долина привела Потанина къ высокому и крутому перевалу Дабо-Шань; съ перевала спустились въ густо заросшую хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ долину, которая и вывела на Тунъ у самаго городка Руми-Чжангу. Немного ниже этого городка въ Тунъ впадаетъ рѣка Сяо-Чжинъ-Хо; выйдя изъ Руми-Чжангу 25-го іюля, путешественникъ въ теченіе 15 дней шелъ по упомянутой рѣкѣ или по ея верхнимъ притокамъ. На этомъ пути прошли городки или большія китайскія селенія Ми-Ну (Шинъ-Гай-Цзы), Фу-Бянъ и Лянъ-Хо-Коу. Вывершивъ одну изъ вершинъ рѣки Сяо-Чжинъ-Хо, 10-го августа поднялись на перевалъ Хунъ-Чяо; здѣсь очутились верстахъ въ 70 на сѣверо-западѣ отъ города Ли-Фанъ-Фу, на одной изъ вершинъ той рѣки, на которой стоитъ этотъ городокъ. Спускаясь по ней, прибыли въ Ли-Фанъ-Фу 6-го (18-го) августа, гдѣ нашли другую часть своего каравана, которая пришла туда дней пять ранѣе ихъ.

Населеніе по этой дорогѣ состояло преимущественно изъ чжаруновъ; подъ этимъ именемъ извѣстно тибетское племя, занимающее восточную окраину Тибета между Тарсандо и Сунъ-Паномъ. Чжаруны живутъ осѣдло, въ большихъ каменныхъ многоэтажныхъ, нерѣдко четырехъэтажныхъ домахъ особенной постройки, иногда съ плоскими крышами, которыя служатъ вмѣсто гумна; здѣсь вѣютъ и молотятъ хлѣбъ.

Въ Ли-Фанѣ Потанинъ нашелъ больными обоихъ своихъ спутниковъ, ѣхавшихъ черезъ жаркую равнину Чёнъ-Ту-Фу; поэтому онъ принужденъ былъ отказаться отъ продолженія экспедиціи въ направленіи къ Сунъ-Пану и счелъ необходимымъ отсюда повернуть на востокъ, чтобы возвратиться въ Пекинъ, гдѣ больные его спутники могли обратиться къ помощи европейскихъ врачей. Изъ Ли-Фана до Лянъ-Чжеу больную А. В. Потанину мѣстами несли въ паланкинѣ, мѣстами перевозили въ лодкѣ. Отъ города Бао-Нинъ-Фу больную, которой положеніе страшно ухудшилось, везли уже на лодкѣ въ сопровожденіи двухъ англійскихъ миссіонерокъ (миссъ Кельнен-

бекъ и миссъ Квельуэль), но черезъ 6 дней пути и два дня не доѣзжая до города Чу-Цинъ-Фу, 19-го сентября, А. В. Потанина скончалась.

Почившая стала въ 1873 году подругою жизни Григорія Николаевича Потанина и была неразлучною его спутницею и во время странствованій его по сѣверо-западной Монголіи въ 1876, 1877, 1879 и 1880 годахъ, и во время экспедиціи на Тангутско-Тибетскую окраину Китая и Центральную Монголію съ половины августа 1883 года по конецъ ноября 1886 года. Бодро совершила она это трехлѣтнее путешествіе вглубь Китая, но тягости странствованія отозвались на ея и безъ того не особенно крѣпкомъ организмѣ, такъ что въ послѣднее путешествіе она пошла уже не съ прежними силами. Въ Пекинѣ она чувствовала себя не хорошо, но тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ старанія представителя Россіи въ Китаѣ, графа А. П. Кассини, принимавшаго самое сердечное участіе въ русскихъ путешественникахъ по Китаю, не согласилась воспользоваться предложеннымъ ей отъ всей души сердечнымъ и широкимъ гостепріимствомъ россійской миссіи и, не взирая на уговоры, послѣдовала за мужемъ. Надорванный прежними трудами организмъ Потаниной не выдержалъ новаго испытанія и она почила вѣчнымъ сномъ въ далекомъ и чуждомъ Китаѣ, въ изслѣдованіи котораго принимала столько лѣтъ самое живое участіе. Послѣ ея кончины Г. Н. Потанинъ, не имѣя силъ продолжать путешествіе вернулся въ Россію.

Д. Чл. Общ. В. А. Обручевъ, выступивъ изъ Кяхты 27-го сентября 1892 г., прибылъ, какъ мы уже сказали выше, въ Пекинъ 16-го декабря. Хотя Обручевъ прошелъ черезъ Монголію по пути, пройденному уже многими другими путешественниками, но представленный имъ Обществу „Краткій геологическій очеркъ караваннаго пути отъ Кяхты до Калгана“ (Изв. Общ. 1893. Т. XXIX вып. 5-й) имѣетъ высокій научный интересъ, потому что Обручевъ былъ первымъ спеціалистомъ-геологомъ, прошедшимъ по этому пути въ послѣдніе полвѣка.

По отношенію къ слагающимъ мѣстность между Кяхтой и Ургой кореннымъ горнымъ породамъ, мѣстность эту Обручевъ раздѣляетъ на двѣ части – сѣверную, болѣе значительную, съ предпочтительнымъ развитіемъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ изверженныхъ породъ и южную — съ преобладаніемъ породъ осадочныхъ, повидимому очень древнихъ, въ значительной степени метаморфизованныхъ.

У многихъ сложилось представленіе, что Гоби, которую въ своей средней части пересѣкаютъ караванные пути изъ Урги въ Калганъ — пустыня. Это не вѣрно. Лучшій знатокъ настоящихъ пустынь, Рольфсъ, опредѣляетъ ихъ слѣдующими словами: „Пустыня — это область, гдѣ нѣтъ правильныхъ атмосферныхъ осадковъ, гдѣ, поэтому, нѣтъ растеній, которымъ нуженъ дождь и нѣтъ крупныхъ четвероногихъ хищниковъ“. Въ восточной Монголіи есть правильные атмосферные осадки, выпадающіе лѣтомъ въ видѣ дождя, часто проливного и продолжающагося два-три дня почти безъ перерыва, а зимой въ видѣ снѣга, поэтому восточная Монголія покрыта травянистою расти-

тельностью, нуждающеюся въ дождѣ, и вскорѣ послѣ прекращенія лѣтнихъ дождей засыхающею; растительность эта большею частью жалкая, но этой травы вполнѣ достаточно для прокорма верблюдовъ и даже лошадей многочисленныхъ чайныхъ каравановъ, и по сосѣдству колодцевъ даже и въ этой наиболѣе безплодной полосѣ восточной Монголіи вездѣ попадаются юрты и живутъ монголы съ своими стадами. Къ сѣверу и югу отъ этой безплодной полосы травы гуще и выше, такъ что въ южной части монголы-чахары занимаются даже сѣнокошеніемъ для запасовъ на зиму. Такимъ образомъ, восточная Монголія заслуживаетъ названія степи, которая только мѣстами приближается къ пустынѣ, далеко не достигая того ужасающаго безплодія и безводія, какъ настоящія пустыни Африки, Аравіи, Закаспійской области, Таримскаго бассейна и даже Ала-Шаня.

Проведя 5 недѣль въ Пекинѣ въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему путешествію, В. А. Обручевъ въ самыхъ первыхъ числахъ января оставилъ гостепріимный кровъ Россійской миссіи и вдвоемъ съ казакомъ-переводчикомъ поѣхалъ въ Лань-Чжоу. Безостановочно проѣхавъ до Тай-Юань-Фу по мѣстности, изслѣдованной Рихтгофеномъ, В. А. Обручевъ свернулъ на западъ и прошелъ въ этомъ направленіи до Нинъ-Ся на границѣ Ала-Шаня и оттуда, по лѣвому берегу Желтой рѣки, прослѣдовалъ въ Лань-Чжоу по мѣстности, ранѣе того не изслѣдованной. На пути по южному Ордосу В. А. Обручеву довелось видѣть найденный неподалеку отъ линіи его маршрута въ озерныхъ отложеніяхъ черепъ повидимому длинношерстаго носорога, распространеніе котораго отодвигается, такимъ образомъ, отъ прибрежья Ледовитаго океана на югъ до 38° с. ш., до безлѣсныхъ равнинъ южнаго Ордоса. Эта находка въ Ордосѣ не единственная, какъ кажется, въ своемъ родѣ; мѣстные китайцы разсказывали о существованіи въ одной изъ кумиренъ южнаго Ордоса черепа еще бо̀льшихъ размѣровъ.

Геологическіе результаты своего путешествія до Лань-Чжоу В. А. Обручевъ изложилъ въ представленномъ имъ Обществу краткомъ геологическомъ очеркѣ пути отъ Фынъ-Чжоу-Фу до Лань-Чжоу (Изв. 1893. Т. XXIX, вып. 5-й) и въ своемъ прекрасномъ орографическомъ и геологическомъ очеркѣ Центральной Монголіи, Ордоса, восточной Ганьсу и Сѣверной Шаньси (Изв. 1894. Т. XXX, № 2).

Изъ Ланъ-Чжоу Обручевъ прошелъ въ Лянь-Чжоу по большой дорогѣ, пересѣкающей восточный Нань-Шань. Изъ Лянь-Чжоу путешественникъ прошелъ въ Су-Чжоу, придерживаясь въ общемъ направленіи большой дороги, проходящей чрезъ города Юнь-Чэнъ, Шенъ-Дань, Гань-Чжоу и Гао-Тай, отклоняясь однако постоянно въ стороны для осмотра геологическихъ разрѣзовъ и посѣщенія каменноугольныхъ копей. Въ Су-Чжоу Обручевъ прибылъ 8 мая и помѣстился въ гостепріимномъ домѣ бельгійца Сплингарда, находящагося на китайской службѣ и уже оказавшаго существенныя услуги Обществу въ лицѣ братьевъ Грумъ-Гржимайло во время ихъ послѣдней экспедиціи въ центральную Азію.

Изъ Су-Чжоу въ Нань-Шань Обручевъ выступилъ 25 мая; караванъ его состоялъ изъ трехъ верблюдовъ подъ вьюкомъ, двухъ ословъ и четырехъ лошадей; людей было шесть: самъ Обручевъ, казакъ, три китайца и 16-лѣтній сынъ Сплингарда; въ двухъ дняхъ пути отъ Су-Чжоу по дорогѣ въ Юй-Мынъ путешественники свернули къ подошвѣ Нань-Шаня и слѣдуя, въ теченіе мѣсяца пути, по горамъ пересѣкли семь хребтовъ, изъ которыхъ шесть съ вѣчнымъ снѣгомъ въ болѣе или менѣе близкомъ сосѣдствѣ отъ перевалов; высшій перевалъ былъ въ хребтѣ Гумбольдта—13.800 фут., остальные отъ 10 до $13^1/_2$ тысячъ фут. Хребты Западнаго Нань-Шаня—хребты пустыни, громадныя массы камня, поднимающія свои вершины въ заоблачныя высоты, гдѣ камень скрывается подъ вѣчнымъ снѣгомъ; склоны горъ или совершенно обнажены, или покрыты скудной травкой и жалкими кустами; даже по дну долинъ скудныя пастбища встрѣчаются только въ ближайшемъ сосѣдствѣ ручья или рѣчки. Въ 10—20 шагахъ въ сторону — начинается пустыня съ глинисто-щебневой почвой, по которой разсѣяны небольшіе кустики на почтительномъ разстояніи другъ отъ друга; еще пустыннѣе долины и склоны, лежащіе выше 12 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря; здѣсь вся растительность состоитъ изъ пятенъ ярко-зеленаго жесткаго иха и сѣро-зеленаго низкорослаго растенія. Несмотря на эту скудость пастбищъ, западный Нань-Шань, благодаря рѣдкости человѣческаго жилья, населенъ крупною дичью; по широкимъ долинамъ его бродятъ стада антилопъ и пасутся куланы.

Слѣдующій мѣсяцъ Обручевъ провелъ въ пути по сѣверному Цайдаму и вдоль Куку-Нора до Донкыра; эта часть Цайдама представляетъ рядъ болотистыхъ впадинъ съ усыхающими горько-солеными озерами и миріадами комаровъ и оводовъ, доводившихъ лошадей и особенно верблюдовъ до изнеможенія; озерныя впадины расположены въ промежуткахъ между невысокими горными хребтами того же пустыннаго характера, какъ въ западномъ Нань-Шанѣ; съ сѣвера тянется высокой стѣной Южно-Кукунорскій хребетъ; на югѣ низкія скалистыя горы скрываютъ отъ глазъ болотистыя равнины южнаго Цайдама, ограничивающія окраину таинственнаго Тибета.

Окрестности озеръ представляютъ хорошія пастбища и населены монголами, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣютъ ячмень, раскопавъ немного земли между кустами и травой, такъ что пашни ихъ имѣютъ жалкій видъ.

Въ первыхъ числахъ іюля миновали озеро Курлыкъ-Норъ, къ востоку отъ котораго находилась ставка князя Курлыкъ-Бэйсэ; князь принялъ путешественниковъ хорошо, обмѣнялъ самаго усталаго верблюда на двухъ лошадей и далъ для конвоя по опаснымъ мѣстамъ къ востоку отъ его ставки, населеннымъ разбойниками хара-тангутами, двухъ вооруженныхъ монголовъ, конечно за хорошую плату; этотъ непредвидѣнный расходъ принудилъ Обручева продать князю свою берданку—единственный предметъ изъ его имущества, за который князь согласился дать хорошія деньги.

На берегахъ озера Куку-Нора провели шесть дней, занимаясь въ свободные часы рыбной ловлей и купаньемъ въ его горько-соленыхъ водахъ. Послѣ

двухмѣсячной жизни на привольѣ пустыни и горъ, китайскіе города Донкыръ и Сининъ показались тѣмъ грязнѣе и душнѣе, но путешественники вскорѣ покинули ихъ, направляясь изъ Синина въ Гань-Чжоу по вьючной дорогѣ черезъ восточный Нань-Шань. Опять пошли высокіе перевалы, живописныя ущелья съ ковромъ зелени и цвѣтовъ по дну и склонамъ, шумящими рѣчками и ручьями; обиліемъ воды и зелени, живописностью ущелій эта часть Нань-Шаня отличается отъ пройденной въ началѣ лѣта; только близъ большой дороги, по которой шелъ Обручевъ, всѣ лѣса были вырублены и охота была плохая.

Вернувшись въ Су-Чжоу, В. А. Обручевъ рѣшилъ пройти на зиму въ Сы-Чуань, и съ этою цѣлью, чтобы не слѣдовать знакомыми путями, направился туда кружнымъ путемъ. Изъ Су-Чжоу В. А. Обручевъ пошелъ на Эцзинъ-Голъ въ ставку торгоутскаго князя Хара-Сухай, откуда надѣялся найти проводниковъ къ прямому направленію въ Ордосъ; вмѣсто того пришлось идти на С.-В. къ хребту Гурбанъ-Сайхатъ и затѣмъ на Ю.-В. въ окрестности Боро-Балгасуна. Въ концѣ февраля В. А. Обручевъ разсчитывалъ быть обратно въ Су-Чжоу, чтобы заняться затѣмъ ближайшимъ изслѣдованіемъ центральнаго Нань-Шаня, Бей-Шанемъ и восточнымъ Тянь-Шанемъ съ Токсунскою впадиною.

Геологическіе результаты своего изслѣдованія Нань-Шаньскаго нагорья В. А. Обручевъ изложилъ въ представленномъ имъ Обществу прекрасномъ очеркѣ Нань-Шаня и на приложенной къ нему картѣ (Извѣст. 1894. Т. XXX, вып. 1-й).

Въ сентябрѣ 1893 г. В. А. Обручевъ выступилъ изъ Су-Чжоу, направляясь внизъ по рѣкѣ Эдзинъ-Голу къ ставкѣ торгоутскаго вана, гдѣ надѣялся получить проводника для прямой дороги черезъ Ала-Шань въ миссію Танъ-То-Хо на Желтой рѣкѣ; эта надежда не оправдалась, такъ какъ упомянутый прямой путь оказался давно заброшеннымъ изъ-за безводья и глубокихъ песковъ; торгоутскій ванъ согласился дать проводника только къ горамъ Гурбанъ-Сайханъ, составляющимъ восточную оконечность Южнаго Алтая, такъ что путешественнику пришлось посѣтить Центральную Монголію, не входившую въ программу его экспедиціи; на этомъ переходѣ не малыя затрудненія причинила болѣзнь караванныхъ рабочихъ; первый изъ нихъ, цайдамскій монголъ, заболѣлъ оспой и былъ оставленъ у монголовъ въ одномъ днѣ пути отъ вана (по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, онъ выздоровѣлъ и благополучно возвратился на свою родину); второй, таранча изъ Курля, подъ предлогомъ незнанія китайскаго и монгольскаго языковъ, не пожелалъ идти далѣе и остался съ больнымъ, который служилъ ему переводчикомъ; такимъ образомъ В. А. Обручеву пришлось продолжать путь до Южнаго Алтая съ однимъ казакомъ и проводникомъ и исполнять, кромѣ научныхъ, и многія черныя работы по каравану, такъ какъ и казакъ на всемъ этомъ пути хворалъ и не былъ способенъ къ работѣ.

Въ концѣ октября, съ двумя новыми проводниками, путешественникъ направился отъ Южнаго Алтая на юго-востокъ къ Желтой рѣкѣ, пересѣкая

еще разъ по діагонали Центральную Монголію; проводники, впрочемъ, покинули караванъ близъ священныхъ пещеръ Лумбу-Чимбу въ горахъ Хананарынъ-Ула, такъ что последніе два съ половиной перехода пришлось идти съ однимъ казакомъ, направляясь къ Санъ-То-Хо по компасу черезъ сыпучіе пески лѣваго берега Желтой рѣки. Въ Санъ-То-Хо путешественнику пришлось провести болѣе двухъ недѣль, пользуясь гостепріимствомъ ордосскаго католическаго епископа Ф. Гамера, вслѣдствіе ледохода на Желтой рѣкѣ, всякое сообщеніе черезъ которую было прервано; послѣ рѣкостава, въ началѣ декабря экспедиція направилась, съ новымъ проводникомъ и рабочимъ изъ туземцевъ-католиковъ, черезъ пески западнаго Ордоса, по мѣстности почти неизслѣдованной, въ миссію Боро-Балгасунъ и сосѣднюю съ ней Сяо-Чао на границѣ Ордоса и Шеньси. Наканунѣ Рождества, оставивъ усталыхъ верблюдовъ и лишній багажъ на попеченіе Баро-балгасунскихъ миссіонеровъ, путешественникъ, на наемныхъ лошадяхъ съ погонщиками изъ китайцевъ-католиковъ и новымъ переводчикомъ, крещенымъ монголомъ, направился на югъ, черезъ лёссовое плоскогоріе провинцій Шеньси и Восточной Ганьсу и черезъ хребетъ Цинь-Линъ-Шань въ городъ Хой-Сянь въ Южной Ганьсу, куда прибылъ въ концѣ января 1894 г. [1]); дальнѣйшій путь въ Ты-Чуань, куда направлялся В. А. Обручевъ, пролегалъ черезъ южные хребты Цинь-Линъ-Шаня или Восточнаго Куэнъ-Луня, черезъ города Лё-Янъ и Нинъ-Цянъ-Чжоу въ Гуанъ-Юань, составившій крайній южный пунктъ, достигнутый путешественникомъ въ сѣверной Сы-Чуани; отсюда онъ повернулъ обратно на сѣверо-западъ, черезъ ту же систему Восточнаго Куэнъ-Луня, но въ болѣе западной ея части, еще не посѣщавшейся геологами; на протяженіи отъ Чжао-Хуа до Пи-Коу приходилось не разъ нанимать носильщиковъ для багажа, а лошадей гнать безъ вьюка, такъ какъ узкость горныхъ тропъ не позволяла двигаться навьюченнымъ животнымъ; за Пи-Коу, черезъ Кѣ-Чжоу (Цзѣ-Чжоу), Си-Гу и Минь-Чжоу въ Лань-Чжоу путешественникъ шелъ уже по вьючной дорогѣ, по которой проходитъ значительная часть грузовъ изъ Лань-Чжоу въ Южный Китай и обратно; въ Лань-Чжоу экспедиція прибыла 21-го марта и затѣмъ въ началѣ апрѣля, на пришедшихъ прямымъ путемъ изъ Боро-Балгасуна верблюдахъ направилась черезъ города Пинъ-Фань, Да-Чжинъ, Лянъ-Чжоу, Чжэнь-Фань, Нинъ-Юэнъ-Пу, Шань-Дань и Гань-Чжоу въ Су-Чжоу [2]), причемъ маршрутъ отчасти совпадаетъ съ маршрутомъ 1893 г., отчасти отклоняется отъ него значительно въ сторону для посѣщенія песковъ и пустынь Южнаго Ала-Шаня, хребта Лунгъ-Шань и сѣверной подошвы Нань-Шаня (между Гань-Чжоу и Су-Чжоу).

[1]) Географическія и геологическія наблюденія за время пути отъ Су-Чжоу до Хой-Сяня изложены В. А. Обручевымъ въ краткомъ отчетѣ, помѣщенномъ въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1894 г. стр. 231—253.

[2]) Краткій отчетъ объ изслѣдованіи Цинь-Линъ-Шаня напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1894 г., стр. 502—510.

Изъ Су-Чжоу, согласно съ распоряженіемъ Совѣта Общества, В. А. Обручевъ въ концѣ мая вторично посѣтилъ систему Нань-Шаня для изслѣдованія ея средней части, оставшейся непосѣщенной въ 1893 г.: въ теченіе этой экскурсіи, продолжавшейся до начала іюля, были пересѣчены дважды въ различныхъ мѣстахъ три сѣверные хребта Нань-Шаня (хребетъ Рихтгофена, Тхоло-Шань и восточное продолженіе хребта Гумбольдта) и изслѣдована верхняя часть теченія рѣки Су-Лей-Хэ между хребтомъ Императора Александра III и хребтомъ Риттера [1]).

Результаты этой поѣздки были изложены Обручевымъ въ представленномъ имъ Обществу очеркѣ Средняго Нянь-Шаня 1894. Т. XXX вып. 6-й.

Возвратившись въ Су-Чжоу и отправивъ всѣ собранныя коллекціи на китайскихъ телѣгахъ прямо въ Кульджу, В. А. Обручевъ, въ половинѣ іюля, направился въ Хами по верблюжьей дорогѣ черезъ горную систему Бей-Шаня, посѣщенную уже экспедиціей братьевъ Грумъ-Гржимайло; по наблюденіямъ путешественника, эта часть центральной Азіи, носящая на картахъ названіе Хамійской пустыни, представляетъ такую же площадь древнихъ и новыхъ абразій и позднѣйшаго вывѣтриванія, какъ и Центральная и Восточная Монголія. Приблизительно въ серединѣ площади Бей-Шаня пролегаетъ узкая полоса болѣе новыхъ, вѣроятно, юрскихъ песчаниковъ и глинъ съ залежами каменнаго угля. Съ сѣвера и съ юга эта гористо-холмистая полоса Бей-Шаня, достигающая по меридіану около 150 верстъ ширины и до 10 тысячъ футовъ абсолютной высоты, ограничена впадинами, отдѣляющими ее съ одной стороны отъ предгорій Нань-Шаня, съ другой — отъ южной подошвы Восточнаго Тянь-Шаня; южная впадина, въ которую проникаютъ рѣки и ручьи, текущіе съ Нань-Шаня, обилуетъ солончаками (представляющими остатки высохшихъ озеръ) и зарослями камышей; она менѣе широка и обрисована менѣе рѣзко, чѣмъ сѣверная, которая достигаетъ 50—60 верстъ ширины и къ западу отъ меридіана Хами становится отрицательной, достигая въ среднемъ около 200 футовъ ниже уровня океана; западную ея часть составляетъ Люкчунско-Токсунская впадина, открытая экспедиціями братьевъ Грумъ-Гржимайло и М. В. Пѣвцова; эта сѣверная впадина населена только въ двухъ мѣстахъ—на юго-западъ отъ Хами, куда доходятъ воды изъ Хамійскаго оазиса и въ окрестностяхъ Люкчуна и Токсуна, орошаемыхъ ручьями и карысами; остальное громадное пространство впадины представляетъ пустыню съ глинисто-щебеневой почвой и низкими холмами изъ красныхъ ханхайскихъ отложеній, раздуваемыхъ вѣтрами, съ особенной силой свирѣпствующими здѣсь въ весеннее время года.

Изъ Хами В. А. Обручевъ, во второй половинѣ августа, направился по большой южной дорогѣ (по-китайски Тянь-Шань-Нанъ-Лу) вдоль по-

---

[1]) Краткій отчетъ объ изслѣдованіи Средняго Нань-Шаня см. въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1894 г., стр. 709—734.

дошвы Тянь-Шаня въ Люкчунъ, гдѣ посѣтилъ метеорологическую станцію, устроенную экспедиціей В. И. Роборовскаго; изъ Люкчуна западная часть упомянутой впадины была изслѣдована до западнаго конца находящагося здѣсь горько-соленаго озера, затѣмъ сдѣлана экскурсія въ Чуль-Тагъ, т. е. хребетъ, ограничивающій впадину съ юга, и, наконецъ, черезъ Турфанъ путешественникъ вышелъ, 21 сентября, въ Урумчи, столицу западнаго, внѣстѣннаго Китая; такимъ образомъ, на переходѣ изъ Хами въ Урумчи, обслѣдованы были южный склонъ восточнаго Тянь-Шаня, въ трехъ мѣстахъ пересѣкаемый большой дорогой, поясъ пустынь и оазисовъ вдоль его южной подошвы и западная часть упомянутой обширной впадины; эти изслѣдованія показали, что въ строеніи южныхъ кряжей Тянь-Шаня участвуютъ главнымъ образомъ осадочныя палеозойскія породы (силурійскія и девонскія), свита юрскихъ породъ (угленосныхъ) и въ громадномъ количествѣ различные порфиры и порфириты, тогда какъ въ низкихъ кряжахъ турфанскаго оазиса и въ холмахъ впадины обнаруживаются только юрскія породы и главнымъ образомъ третичныя (ханхайскія), налегающія близъ Люкчуна вполнѣ согласно на юрскія; изъ тѣхъ же девонскихъ породъ съ порфиритами сложенъ и сѣверный склонъ Чуль-Тага къ югу отъ Турфана; притяньшаньская впадина представляетъ каналообразный провалъ (Grabenversenkung), намѣченный еще въ палеозойскую эпоху, но законченный уже въ третичную, въ концѣ существованія Ханъ-Хая, по осушеніи котораго въ притяньшаньской впадинѣ осталось горько-соленое обширное озеро.

Крайняя усталость и выпаденіе снѣговъ въ Тянь-Шанѣ заставили В. А. Обручева отказаться отъ посѣщенія интересной группы Богдо-Ола, также намѣченной въ его программѣ, и изъ Урумчи направиться прямо въ Кульджу по большой дорогѣ черезъ города Манасъ, Каркара-Усу и Джинъ-Хо; на этомъ переходѣ произведены были только поверхностныя наблюденія относительно почвъ южной Джунгаріи и горныхъ породъ, слагающихъ хребетъ Боро-Хоро между Джинъ-Хо и Кульджей.

За все время экспедиціи путешественникомъ пройдено въ предѣлахъ Китайской имперіи около 14.000 верстъ, изъ которыхъ снято горнымъ компасомъ около 11.000 и изслѣдовано геологически болѣе 12.000 верстъ; собрана коллекція горныхъ породъ, почвъ, полезныхъ ископаемыхъ и окаменѣлостей, заключающая до 6.000 образчиковъ; опредѣлено высотъ гипсотермометромъ и анероидами болѣе 600; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ производились другія метеорологическія наблюденія и, по возможности, собирались разспросныя свѣдѣнія о климатѣ (температурѣ, осадкахъ и вѣтрахъ).

Припомнимъ еще, что грандіознѣйшему изъ открытыхъ В. А. Обручевымъ хребтовъ, названному Обручевымъ въ честь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по единодушному желанію Общества, присвоено имя въ Бозѣ почивающаго незабвеннаго Императора Александра III въ память вѣчную о державномъ Покровителѣ Землевѣдѣнія. Величественный хре-

бетъ Императора Александра III, поднимающій свою убѣленную вѣчнымъ снѣгомъ главу на высоту свыше 20 тысячъ футовъ надъ уровнемъ океана, составляетъ центръ горной системы Нань-Шаня и окруженъ мощными хребтами, названными частью еще покойнымъ Пржевальскимъ, частью Обручевымъ именами мирныхъ завоевателей природы Центральной Азіи: хребты Рихтгофена на сѣверѣ, Потанина на востокѣ, Семенова, Риттера, Зюсса, Мушкетова на югѣ и Гумбольдта на западѣ.

Общіе результаты всего своего путешествія Обручевъ изложилъ въ представленной имъ Обществу обширной статьѣ „Орографія Центральной Азіи и ея ю.-в. окраины“ (Изв. 1895, Т. XXXI, вып. 3-й).

Мы уже упоминали выше, что М. М. Березовскій пріѣхалъ въ Китай годомъ ранѣе остальныхъ членовъ экспедиціи Г. Н. Потанина.

Выѣхавъ изъ Пекина 2 февраля 1892 г., М. М. Березовскій направился, черезъ гг. Си-Ань-Фу (27 ф.—5 марта), Фынъ-Сянь-Фу (9 марта), Фынъ-Сянь и Лянъ-Данъ,—въ г. Хой-Сянь, въ южной Гань-Су, гдѣ и прожилъ съ 17 марта по 10 декабря 1892 года. Березовскій бывалъ уже въ Хой-Сянѣ въ 1885—87 годахъ. Цѣль настоящаго пребыванія въ этой мѣстности была во-1-хъ, пополнить орнитологическій сборъ гнѣздующими видами птицъ, такъ какъ въ прошлый разъ онъ коллектировалъ здѣсь исключительно почти зимой; во-2-хъ, попрактиковаться въ наблюденіяхъ для опредѣленія астрономическихъ пунктовъ и наконецъ постараться устроить здѣсь барометрическую станцію. Послѣднее удалось Березовскому благодаря одному изъ здѣшнихъ католическихъ миссіонеровъ Лауверту, который взялся производить наблюденія. Наблюденія эти уже получены въ Обществѣ и обнимаютъ собою круглый годъ (съ мая 1892 по май 1893 г.). За время пребыванія въ г. Хой-Сянь, М. М. Березовскимъ, кромѣ мелкихъ экскурсій, сдѣлана довольно длинная круговая поѣздка (1 сент.—6 окт.), черезъ гг. Чэнъ-Сянь и Кей-Чжоу, въ г. Минъ-Чжоу, а отсюда, черезъ гг. Си-Хо, Ли-Сянь и Чэнъ-Сянь,—обратно въ г. Хой-Сянь. Во время этой поѣздки дѣлались опредѣленія широты и велся хронометрическій дневникъ, что даетъ возможность опредѣлить долготу г. Хой-Сянь и нѣкоторыхъ промежуточныхъ пунктовъ относительно г. Минъ-Чжоу, положеніе котораго опредѣлено А. И. Скасси въ 1885 году.

Изъ г. Хой-Сянь, принадлежащаго еще къ провинціи Гань-Су, Березовскій переселился въ провинцію Сы-Чуань, въ которой и оставался до самаго выѣзда. Выѣхавъ изъ г. Хой-Сянь 11 декабря 1892 года, онъ, черезъ гг. Кей-Чжоу и Вэнъ-Сянь, прибылъ 1 января 1893 года въ г. Лунъ-Ань-Фу, въ Сѣв. Сы-Чуани. Оставивъ здѣсь весь багажъ и слугу-охотника, онъ отправился (17 января) въ г. Ченъ-Ду-Фу, столицу Сы-Чуани, чтобы получить деньги, которыя должны были быть ему высланы въ этотъ городъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы увидаться съ Г. Н. Потанинымъ, который также долженъ былъ быть здѣсь проѣздомъ въ Та-Цзянь-Лу. Получивъ деньги

(12 марта,—черезъ Китайскій банкъ) и свидѣвшись съ Потанинымъ (9—23 марта), онъ вернулся обратно въ г. Лунъ-Ань-Фу (3 апр.). По пути изъ Лунь-Ань-Фу въ Ченъ-Ду и обратно сдѣлано было нѣсколько астрономическихъ опредѣленій и велся хронометрическій дневникъ, что дало возможность связать долготу этихъ пунктовъ, изъ которыхъ г. Лунъ-Ань-Фу опредѣленъ Скасси въ 1885 году.

По возвращеніи въ Лунъ-Ань-Фу Березовскій поселился въ мѣстности, носящей общ. названіе Хо-Цзи-Гоу, въ Си-Фаньской деревушкѣ Му-Гуа-Чи, верстахъ въ 35 къ сѣверу отъ города, гдѣ и прожилъ съ 15 апр. 1893 г. по 26 января 1894 года, занимаясь сборомъ, по преимуществу, млекопитающихъ животныхъ. Деревня Му-Гуа-Чи, лежащая на высотѣ 4—5.000 футъ, расположена въ горахъ, отдѣльныя вершины которыхъ достигаютъ высоты 14—15.000 футъ, при чемъ одна изъ нихъ—Та-Цаэ-Пинъ, отстоящая отъ Му-Гуа-Чи не болѣе 10 верстъ по прямому направленію, съ своей плоской вершиной, представляетъ уцѣлѣвшій отъ размыванія, совершенно неприкосновенный, кусокъ древняго высокаго нагорья. Вообще вся эта мѣстность можетъ служить типичнымъ представителемъ, такъ называемой, восточной окраины Тибетскаго нагорья и представляетъ, въ большомъ масштабѣ, картину овраговъ въ періодъ ихъ образованія. Пребываніе въ Му-Гуа-Чи дало, какъ по количеству, такъ и по качеству, наиболѣе цѣнную часть коллекцій Березовскаго. Изъ крупныхъ животныхъ здѣсь добыты Aeluropus melanoleucus, Budurcas sp., 2 вида рода Nemorhedus и др., а изъ мелкихъ—много видовъ грызуновъ и насѣкомоядныхъ.

Изъ Му-Гуа-Чи Березовскій вернулся въ г. Лунъ-Ань-Фу 26 января 1894 г. и, укупоривъ багажъ тюками удобными для переноски людьми и сдавъ его носильщикамъ, отправился 17 февраля въ г. Сунъ-Пань, куда пришелъ 23 февраля. Въ этомъ городѣ онъ прожилъ до 15 октября 1894 г., а затѣмъ двинулся въ обратный путь въ Россію. Изъ г. Сунъ-Паня онъ нѣсколько разъ дѣлалъ экскурсіи на горы Сюэ-Шань (по дорогѣ въ г. Лунъ-Ань-Фу) къ подножію бѣлка Сюэ-Бао-Шань, извѣстнаго во всей сѣверной Сычуани, такъ какъ его видно въ ясную погоду, даже изъ Ченъ-Ду-Фу. Кромѣ того Березовскій 2 раза (съ 13 по 26 мая и съ 17 по 30 іюля) побывалъ въ такъ называемой Цао-Ди, т. е. степи, къ С.-З. отъ г. Сунъ-Пань, въ системѣ уже Желтой рѣки.

Возвращеніе М. М. Березовскаго позднею зимою 1894—95 года было уже крайне затруднено начавшеюся войною между Китаемъ и Японіей и въ Нанъ-Пянѣ, куда Березовскій прибылъ 13 окт., онъ былъ задержанъ на 20 дней невозможностью найти муловъ и носильщиковъ. Прибывъ 10 декабря въ Хой-Сянь, Березовскій вынужденъ былъ пробыть здѣсь полтора мѣсяца, выжидая извѣстій о войнѣ и могъ тронуться въ путь 17 янв. только благодаря тому, что нашъ посланникъ въ Пекинѣ графъ А. П. Кассини принялъ самыя энергическія мѣры для обезпеченія возвращенія нашего путе-

шественника съ собранными имъ коллекціями. Березовскій прибылъ благополучно въ Сиань-Фу 25 янв., а въ Тянъ-Цзинъ 28 февр. Слухи были самые тревожные. Китайцы утверждали, что всѣ Европейцы изгнаны изъ Пекина; между тѣмъ оказалось, что время въ которое попалъ Березовскій при своемъ выѣздѣ изъ внутренняго Китая было самое удачное, такъ какъ всѣ войска, стягивавшіяся къ Пекину, уже прошли и дороги были свободны. Изъ Тянь-Цзина Березовскій съѣздилъ въ Пекинъ, затѣмъ съ открытіемъ навигаціи началъ благополучно свое плаваніе и 16 мая 1895 г. уже прибылъ въ Петербургъ.

Въ Срединной Китайской Имперіи кромѣ описанныхъ выше путешествій: Г. Н. Потанина, М. М. Березовскаго и В. А. Обручева въ разсматриваемомъ періодѣ было еще только весьма немного путешествій прямо или косвенно вошедшихъ въ сферу дѣятельности Географическаго Общества. Такъ въ 1889 г. Азіатскій Департаментъ сообщилъ Обществу не лишенный интереса дневникъ Г. Керберга, замѣнявшаго въ концѣ 1886 года нашего консула П. А. Дмитревскаго въ Ханькоу и проѣхавшаго на возвратномъ пути, сухимъ путемъ, отъ Чиньяна до Пекина.

Въ 1889 г. предпринялъ путешествіе на частныя русскія средства, и снабженный отъ Общества рекомендаціями и инструментами Чл.-Сотр. Общества французскій подданный Мартэнъ, уже извѣстный Обществу совершоннымъ имъ въ 1883—84 путешествіемъ съ Лены на Амуръ. Мартэнъ задумалъ пройти отъ Пекина черезъ всю внутреннюю Азію на Лань-Чжоу мимо Лобъ-Нора и Кашгара въ Туркестанъ. Несмотря на всѣ встрѣченныя имъ препятствія настойчивый путешественникъ достигъ своей цѣли и прошелъ весь предположенный имъ путь, но подъ конецъ его путешествія силы ему измѣнили: добравшись до Маргелана совершенно больной, онъ скончался тамъ въ въ военномъ госпиталѣ.

Наконецъ нельзя не упомянуть еще о томъ что при усиленіи нашихъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ русскіе торговые люди, ѣздившіе по Срединной и Застѣнной частямъ Китайской Имперіи, сослужили свою службу географической наукѣ не только веденными имъ интересными дневниками и замѣтками, но и тѣмъ, что сдѣлали ихъ достояніемъ науки въ изданномъ Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ, на средства торговаго дома „Коковинъ и Басовъ“ въ 1890 г., подъ редакціей Г. Н. Потанина, выпускѣ I тома „Записокъ“ Отдѣла по Общей Географіи. Выпускъ этотъ содержалъ въ себѣ дневники пути: А. Васенева въ 1888 г. отъ Лань-Чжоу-Фу до Сю-Ань-Фу и Хань-Чжунъ-Фу и обратно, Нѣмчинова, при чайномъ караванѣ,—отъ Калгана до Хобдо, въ 1888—89 г., А. Е. Петрова изъ Урги въ Калганъ, поѣздку съ торговою цѣлью А. Воробьева изъ Урги въ Хангай въ 1889 г. и нѣсколько статей И. Волосатова по торговлѣ въ Гуй-Хуа-Чэнѣ.

ГЛАВА XLIII.

Послѣдняя экспедиція бывшихъ спутниковъ Н. М. Пржевальскаго,—В. И. Роборовскаго и П. К. Козлова. Остальныя экспедиціи и изслѣдованія Членовъ Географическаго Общества въ застѣнныхъ частяхъ Китайской Имперіи, а также въ другихъ частяхъ Стараго Свѣта.

Начальство надъ второю изъ снаряженныхъ Обществомъ одновременно съ Сычуаньскою экспедиціей, съ Высочайшаго соизволенія, было ввѣрено Д. Члену штабсъ капитану В. И. Роборовскому, котораго неизмѣннымъ спутникомъ былъ его вѣрный товарищъ по экспедиціямъ Пржевальскаго и Пѣвцова Д. Членъ Общ. поручикъ П. К. Козловъ. Планъ дѣйствій этой второй экспедиціи въ общихъ чертахъ заключался въ томъ, чтобы прорѣзать Центральную Азію въ направленіи съ с.-з. къ ю.-в., на соединеніе съ экспедиціею Потанина, по маршруту котораго экспедиція В. И. Роборовскаго, не сливаясь съ Потанинскою, должна была прослѣдовать въ сѣверномъ направленіи до того пункта, гдѣ кончается съемка, произведенная А. М. Скасси (во время Гансуйской экспедиціи Г. Н. Потанина) и, связавшись съ этой съемкой, вернуться новымъ путемъ въ Люкчунскую котловину, гдѣ, за время отсутствія главныхъ силъ экспедиціи, непрерывно, изо-дня-въ-день, должны были производиться наблюденія метеорологическія.

Роборовскій и Козловъ вступили въ путь изъ Пржевальска 15 іюня 1893 года, во главѣ каравана въ 35 верблюдовъ и 15 лошадей. Въ составъ экспедиціоннаго отряда вошли, кромѣ В. И. Роборовскаго и его помощника П. К. Козлова, препараторъ Куриловичъ, переводчикъ Лодыгинъ, 8 нижнихъ чиновъ и 2 проводника.

Вступивъ у поселка Охотничьяго на р. Текесѣ на китайскую территорію, экспедиція прошла долиною Текеса до впаденія Кокъ-Су, съ верхнихъ частей которой экспедиціи предстояла уже горная дорога. Ущельемъ рѣчки Капсаланъ-Су, мѣстами до крайности узкимъ, путешественники поднялись на высоты Караджюнъ, сѣверные склоны которыхъ покрыты были лѣсами, а верхнія части — хорошими лугами, на

которыхъ живутъ киргизы. Пройдя переваломъ около 9.000 футовъ абсолютной высоты, экспедиція свернула къ югу, направившись вверхъ по прекрасному лѣсному ущелью рѣки Мухурдай-Су, бѣгущей изъ ближайшихъ горъ, окутанныхъ льдами и снѣгами. Подымаясь вверхъ и не доходя до ледниковъ, дорога сворачивала на востокъ и, короткимъ ущельемъ, при удобномъ подъемѣ, вывела на перевалъ Мухурдай, который не переходитъ 12.000 футовъ абсолютной высоты. Спускъ перевала былъ заваленъ неглубокимъ снѣгомъ, но это обстоятельство не особенно испортило дорогу; она вывела экспедицію на истоки рѣки Джергалана, по которой она прошла 10 верстъ. Отличный кормъ для животныхъ, необходимый для нихъ отдыхъ, въ виду предстоявшаго впереди другого перевала, густые заманчивые еловые лѣса, соблазнили устроить здѣсь дневку.

Слѣдующій перевалъ былъ Сары-Тюръ, по которому путешественники направились по правому небольшому притоку рѣки Джергалана. Дорога къ нему удобная, пологая, вела вверхъ ущельемъ. Съ южной стороны оно обставлено ледяными и снѣжными горами главнаго хребта. Въ самой головѣ ущелья, вправо отъ перевала, громадный ледникъ сползалъ внизъ. Онъ былъ такъ доступенъ, что къ нижнему его краю, находящемуся ниже перевала, можно было удобно подъѣхать на лошади. Ледникъ этотъ обрывается отвѣсно футовъ на 200 – 250. Тутъ же множество моренъ, насыпанныхъ грядами. Ручьи и каскады, выходящіе изъподъ льдовъ, даютъ много воды Джергалану во время таянія. Весь хребетъ на югъ окутанъ снѣгами и скованъ вѣчными льдами; сѣверныя горы, болѣе низкія, далѣе еще понижаются, прикрывая свою наготу еловыми лѣсами или зелеными лугами. Перевалъ Сары-Тюръ, достигалъ здѣсь 11.000 футовъ абсолютной высоты. Спускъ съ Сары-Тюра очень пологій, идетъ въ узкую долину рѣки Кокъ-Сай-Су, впадающую въ р. Кокъ-Су.

Здѣсь окончились еловые лѣса, все время встрѣчавшіеся по пути. Переваливъ затѣмъ поперечную, идущую съ сѣвера, невысокую конгломератовую гряду, путешественники увидѣли бѣгущую съ востока къ нимъ на встрѣчу рѣку Кокъ-Су, которая до сихъ поръ отъ нихъ скрывалась за южными горами. Вверхъ по рѣкѣ Кокъ-Су путешественники не прошли далеко и должны были вдаться въ предгорье сѣверныхъ горъ, чтобы обойти отвѣсные берега рѣки, не представляющіе удобствъ для движенія. Здѣсь они встрѣтили размытую конгломератовую горную массу самыхъ затѣйливыхъ и странныхъ формъ. Эта мѣстность называется Карагай-Тасъ; она, по своей природѣ, привлекаетъ горныхъ козловъ, которыхъ здѣсь очень много.

Отъ Большаго Юлдуса экспедицію отдѣляла плоская высота, прикрытая порядочною болотно-луговой растительностью. Съ западной стороны хотя пологій подъемъ, но все таки еще чувствительный; спускъ же на востокъ совершенно плоскій и едва замѣтный, ведущій въ долину Большаго Юлдуса.

Большой Юлдусъ былъ когда-то, въ одну изъ отдаленныхъ эпохъ, дномъ большого альпійскаго озера, котораго меньшую часть составлялъ Малый Юлдусъ, приносящій теперь лишь воды орошающей его рѣки Бага-Юлдусъ-

Гола. Воды озера прорвали восточную ограду, а впослѣдствіи рѣка Хайдыкъ-Голъ, текущая вдоль Большого Юлдуса съ запада на востокъ, подкрѣпляемая притоками, массами ключевыхъ и болотныхъ водъ, попути въ нее вливающихся, промыла себѣ проходъ въ этихъ высотахъ, достигающихъ 12.000 футъ, образовавъ узкое скалистое ущелье съ отвѣсными берегами.

Жители Большого и Малаго Юлдусовъ – монголы-торгоуты, выселившіеся сюда болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, изъ Россіи съ Волги.

Эти торгоуты были удивлены появленіемъ русскихъ на Большомъ Юлдусѣ, и когда эти послѣднія заявили о намѣреніи пройти Хайдыкъ-Голомъ въ Карашарскій округъ, ихъ стали увѣрять, что никакой дороги тамъ нѣтъ, что въ Карашаръ всѣ они ходятъ черезъ Малый Юлдусъ, и что не найдется никого, кто бы могъ ихъ провести. Къ счастью, экспедиція встрѣтила чейбсенскаго кутухту, временно живущаго у торгоутъ, по ихъ приглашенію, для замаливанія грѣховъ, отъ которыхъ распространилась будто бы горловая болѣзнь со смертельнымъ исходомъ. Этотъ кутухта оказался старымъ знакомымъ В. И. Роборовскаго, видѣвшагося съ нимъ въ кумирнѣ Чейбсенъ и, человѣкомъ, сохранившимъ лучшія воспоминанія о Н. М. Пржевальскомъ.

Роборовскій обратился къ кутухтѣ съ просьбой повліять на торгоутъ и добыть двухъ проводниковъ, одного для Козлова, которому предстояла поѣздка черезъ хребетъ Кокъ-Теке въ Кашгарію въ городъ Куча, а другого — для каравана, чтобы пройти интересной мѣстностью Далынъ-Дабанъ до Карашара. Особенная привѣтливость къ русскимъ и неподдѣльное искреннее радушіе кутухты возымѣли громадное вліяніе на всѣхъ окружающихъ, какъ состоявшихъ при немъ, такъ и на массы монголъ-богомольцевъ, собравшихся къ нему на поклонъ.

Получивъ проводниковъ и простившись съ кутухтой, путешественники тронулись въ путь. Козловъ вышелъ днемъ ранѣе. Два дня Роборовскій шелъ по Юлдусу на востокъ; на третій — вступили въ область Далынъ-Дабанъ, среди которой рѣка Хайдыкъ-Голъ пробивается въ скалахъ, покрытыхъ лѣсами по сѣвернымъ склонамъ. Далынъ-Дабанъ значитъ 70 переваловъ и переваловъ дѣйствительно въ ней много, хотя и нѣтъ указаннаго числа, и они утомляютъ животныхъ.

На верху, среди массы сланцевыхъ выходовъ, протягивающихся съ востока на западъ и приподнятыхъ съ юга слоями, встрѣчаются хорошія пастбища, до высоты 10.000 — 11.000 футовъ, а иногда и до 12.000 футовъ. Пройдя такой мѣстностью около 100 верстъ, путешественники стали спускаться къ востоку.

Мѣстность, понижаясь, дѣлалась болѣе и болѣе изрытой, съ оголенными красными песчанниками, конгломератами и темными сланцами. Черезъ 50 верстъ ниже дорога пересѣкала рѣку Цаганъ-Усу, направляющуюся въ Хайдыкъ-Голъ съ сѣверныхъ снѣжныхъ горъ, которыя здѣсь стали круто отодвигаться къ сѣверу, образуя широкую, холмистую и пустынную долину; южныя же горы сохранили свое восточное направленіе и значительно понизились,

Здѣсь же, слѣдуя вдоль лѣваго берега рѣки Цаганъ-Усу, экспедиція встрѣтила древнюю стѣну, перегораживающую долину поперекъ и запиравшую входъ въ страну Далынъ-Дабана. Стѣна эта протягивалась на 8 верстъ съ сѣвера на югъ, и, будучи выложена изъ крупныхъ булыжниковъ, уже разсыпалась на всемъ своемъ протяженіи, лишь мѣстами сохраняя, у основанія, образцы искусной кладки; по верхнему краю берега устроенъ второй рядъ укрѣпленій, тоже изъ окатанныхъ водой камней. Постройки эти возведены противъ чжунгаръ, жившимъ здѣсь за 300 слишкомъ лѣтъ до нашей эпохи монгольскимъ ханомъ Мохуръ-Ханъ-Тайджи. Отсюда вскорѣ и Хайдыкъ Голъ, вырываясь на свободу изъ тѣсныхъ ущелій, давящихъ его горъ, раздѣляется на рукава и образуетъ много заросшихъ лѣсомъ островов, а въ 40 верстахъ отъ рѣки Цаганъ-Усу къ лѣвому берегу его примыкаетъ большое лѣсное урочище Чубогоринъ-Норъ. Оно лежитъ ниже уровня Хайдыкъ-Гола и искусственно орошается выведенными изъ него арыками.

Отсюда далеко на востокъ потянулась долина, представлявшая дно огромнаго высохшаго озера, которое сохранило часть своихъ водъ подъ именемъ Баграшъ-Куля. Вся она была плодородна, покрыта растительностью, въ сѣверной части ея много развалинъ, оставшихся послѣ дунганскаго возстанія.

На р. Уластынъ-Голъ пріѣхалъ П. К. Козловъ, вернувшійся изъ разъѣзда, и экспедиція пошла далѣе на востокъ, но, не доходя верстъ 90 до селенія Ушакъ-Тала, свернула на сѣверъ, въ горы, чтобы выйти на рѣку Алго. Чтобы не оставлять не посѣщенными ея истоковъ, уже въ горахъ отдѣлился отъ каравана Козловъ.

На Алго экспедиція спустилась переваломъ Ташагайнъ-Дабанъ; съ южной стороны онъ совершенно пологій, къ сѣверу же, въ верхней части немного крутой и каменистый; высота около 10.500 футовъ надъ уровнемъ моря. Рѣка Алго течетъ глубокимъ ущельемъ, раздвигающимся мѣстами, а мѣстами наоборотъ — съуживающимся до крайности. Скота здѣсь всюду много. На зиму сюда приходятъ торгоуты изъ Малаго Юлдуса. Всюду встрѣчается множество старинныхъ развалинъ, ожидающихъ археолога и сложенныхъ изъ окатанныхъ рѣчныхъ камней, иногда огромныхъ размѣровъ. Животною жизнью рѣка Алго и окрестныя горы довольно богаты.

Двигаясь внизъ по рѣкѣ Алго, экспедиція замѣтно спускалась и мѣстность понижалась. Отъ урочища Алгынъ-Оши до первыхъ осѣдлостей оставалось всего 40 верстъ. Характеръ рѣки здѣсь совершенно измѣнился: горы съ обѣихъ сторонъ раздвинулись и изъ узкаго ущелья она выбивалась въ пустынную галечную степь, гдѣ, какъ бы почуявъ свободу, разбѣгалась на нѣсколько рукавовъ, которые сопровождаются верстъ на шесть густыми зарослями тограковъ, тамарисковъ и камышей. Но разрозненныя эти воды не были въ состояніи бороться съ пустыней и скоро скрылись подъ землей, а вмѣстѣ съ этимъ прекратилась и растительность. Затѣмъ оставшійся лишь слѣдъ сухого русла, наполняемаго рѣкой, при половодьи во время лѣтняго таянія снѣговъ, говоритъ о существованіи рѣки. Искусство и трудъ человѣка из-

влекли скрывшуюся воду рѣки Алго на поверхность земли посредствомъ карызовъ въ сел. Иляндыкъ, жители котораго орошаютъ ею свои многочисленныя пашни. Отсюда начался оазисъ Люкчунской котловины. Второе, раскиданное его селеніе называлось Токсунъ.

Въ Токсунѣ, куда путешественники прибыли 23-го сентября, пришлось провести нѣсколько дней, занимаясь всякаго рода наблюденіями, свѣркою инструментовъ, сборомъ необходимыхъ свѣдѣній и пріисканіемъ проводниковъ и пр. Китайскій чиновникъ, окружной Турфанскій начальникъ и Токсунскій бекъ, любезно приняли путешественниковъ и выполнили все для нихъ необходимое, безъ всякихъ отговорокъ. Ихъ бивакъ былъ разбитъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ находился бивакъ прошлой экспедиціи генерала М. В. Пѣвцова. Въ Токсунѣ они увидѣли новинку — телеграфъ, проведенный съ одной стороны изъ Урумчи въ Карашаръ, а съ другой, изъ Урумчи на Кульджу. Урумчи, говорятъ, соединенъ телеграфомъ съ внутреннимъ Китаемъ. За порчу его положена смертная казнь. Кромѣ того, въ Токсунѣ выстроена новая крѣпостца, небольшая, глинобитная, въ полуверстѣ западнѣе старой; гарнизона въ ней еще нѣтъ.

30-го сентября путешественники оставили Токсунъ, выйдя изъ него тремя партіями: П. К. Козловъ отправился на югъ въ урочище Кизилъ-Сынырь, о которомъ удалось собрать нѣкоторыя свѣдѣнія еще въ прошлую экспедицію генерала М. В. Пѣвцова. Караванъ Роборовскій отправилъ по большой дорогѣ съ Ладыгинымъ въ Люкчунъ, а самъ отправился туда же южною окраиною котловины, вдоль сѣвернаго подножія хребта Чоль-Тага.

Въ Люкчунѣ всѣ сошлись. Здѣсь Роборовскій тотчасъ же приступилъ къ устройству метеорологической станціи и, пустивъ ее въ дѣйствіе, отправился вновь въ котловину для съемки и нивеллировки ея. Она приблизительно захватываетъ собою пространство около 150 верстъ въ длину съ запада на востокъ и около 70—80 верстъ отъ южныхъ предгорій Тянь-Шаня до хребта Чоль-Тага; юго-восточная часть ея—совершенная пустыня. Западная часть котловины, орошаемая карызами, извлекающими воды рѣкъ Субаши и Алго, и сѣверная — карызами р. Даванъ-Чинъ Су и другими, сбѣгающими съ предгорій Тянь-Шаня (во время избытка водъ, отдающими ихъ озеру Боджаите), довольно плодородны, покрыты камышами, и кустами тамарисковъ. По дну котловины тянется линія колодцевъ, водная поверхность которыхъ ниже уровня земли, самое большее, на $1\frac{1}{2}$ аршина; зимою воды въ нихъ настолько подымаются, что изливаются ручьями. Населеніе сосредоточено въ западной и сѣверной частяхъ котловины [1]).

---

[1]) Доставленныя В. И. Роборовскимъ Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Географіи Математической Императорскаго Русскаго Географическаго Общества А. А. Тилло одновременныя наблюденія въ Люкчунѣ и въ разныхъ мѣстахъ котловины обнаружили, что самая низкая часть котловины -- соленое озеро Боджанте—лежитъ ниже Люкчуна приблизительно на 100 метровъ, а такъ какъ послѣдній ниже уровня оксана около 50 метровъ, то низшая точка котловины находится около 150 метровъ ниже уровня моря.

Много разрушенныхъ старыхъ построекъ обратили на себя вниманіе путешественниковъ. Ближайшія къ Токсуну развалины Асса-Шари, представляли крѣпостцу шаговъ до 100 въ квадратѣ, обнесенную на нѣкоторомъ разстояніи второю стѣною. Близъ города Турфана находилась старая стѣна, неправильной формы, съ остатками зданій внутри; немного южнѣе его, близъ урочища Хошъ-Дюнъ, путешественники встрѣтили старинныя развалины, занесенныя пескомъ. На полъ-пути между Турфаномъ и Люкчуномъ лежали обширныя развалины древняго города Идыготъ; стѣна до 4—5 саженъ высоты и до 2-хъ толщины изъ сырцоваго кирпича; внутри масса разрушенныхъ зданій и башенъ; въ восточной части, внѣ стѣны, кладбище съ двухъ-этажными, сводчатыми, куполообразными могилами, построенными изъ сырца, и изъ того же матерьяла громадная развалина, напоминающая храмъ, со входомъ съ западной стороны.

Нынѣшніе обитатели котловины — магометане, которыхъ китайцы называютъ „чаиту", очевидно, тюркскаго происхожденія, говорятъ тюркскимъ языкомъ; затѣмъ—дунгане и китайцы въ меньшемъ числѣ. Они занимаются земледѣліемъ, сѣютъ просо-сорго, мелкое просо, пшеницу озимую, немного ячменя, канжутъ, хлопокъ очень хорошаго качества, табакъ, арбузы, дыни и огородные овощи. Изъ фруктовыхъ деревьевъ —персики, абрикосы, тутовое дерево, грецкіе орѣхи, ґруши, яблоки, джигда, Zizyphus vulgaris, и др. Въ сел. Туёкъ, верстахъ въ 12-ти западнѣе Люкчуна, хлѣба уже не сѣютъ вовсе, а разводятъ лишь виноградъ, который даетъ очень сладкій изюмъ зеленаго цвѣта и коринку.

Управленіе округомъ сосредоточено въ городѣ Турфанѣ, гдѣ живетъ китайскій окружной начальникъ. Ему подчинены всѣ китайцы, дунгане и магометане западной половины Люкчунской котловины. Мусульмане восточной половины подчинены своему „Вану", живущему въ городѣ Люкчунѣ.

Вдоль котловины на 150 верстъ и поперекъ ея верстъ на 70 (отъ Турфана до Чолъ-Тага), Роборовскимъ произведена была барометрическая нивеллировка впадины, наиболѣе низкая часть которой оказалась занятою вытянутымъ по параллели соленымъ озеромъ въ 35 верстъ длиною. Озеро это, судя по предварительнымъ разсчетамъ, лежитъ около 150 метровъ (футовъ на 500 круглымъ счетомъ) ниже уровня океана.

Въ первыхъ числахъ ноября, экспедиція выступила въ дальнѣйшій путь по направленію въ Са-Чжоу двумя дорогами: Роборовскій, во главѣ каравана, намѣревался идти туда вдоль хребта Чолъ-Тага, не заходя въ Хами, Козловъ же, налегкѣ, направлялся въ Са-Чжоу болѣе кружнымъ путемъ поперекъ пустыни на Лобъ-Норъ и вдоль сѣверныхъ склоновъ Алтынъ-Тага. 15-го ноября (1893 г.) Козловъ изъ Люкчуна поѣхалъ на Лобъ-Норъ и въ Са-Чжоу, а 17-го и Роборовскій съ караваномъ покинулъ Люкчунъ.

Роборовскій пошелъ по пустынѣ на востокъ въ селеніе Вугасъ, стоящее въ 40 верстахъ южнѣе Хами на Хамійской же рѣкѣ. Отсюда онъ

сдѣлалъ 100-верстный разъѣздъ на западъ, по этой же рѣкѣ, сбѣгающей въ озеро Шона-Норъ. Озеро это составляетъ восточное продолженіе Люкчунской впадины и лежитъ ниже уровня океана, приблизительно, футовъ на 300. Возвратясь въ Бугасъ Роборовскій пошелъ на юго-западъ, параллельно хамійской дорогѣ и пройдя сто съ небольшимъ верстъ по какой-то древней дорогѣ, встрѣтилъ двухъ дикихъ верблюдовъ. Ихъ убили, мясо оказалось необыкновенно вкусно. Двигаться далѣе въ этомъ направленіи мѣшали горы, а главное, сильные снѣжные бураны, при —30° мороза, заметавшіе ущелья буграми, среди которыхъ чрезвычайно трудно было двигаться; проложивъ маршруты на карту, Роборовскій увидѣлъ, что до дороги Хамійско-Сачжоусской всего около 30 верстъ, взялъ направленіе на нее и черезъ переходъ вышелъ на дорогу, версты на 4 южнѣе станціи Куфи или Куши; вскорѣ путешественникъ вступилъ въ горы Чоль-Тага, которыми прошелъ на югъ 120 верстъ дорогою покойнаго Н. М. Пржевальскаго. Выйдя изъ горъ, дорога пошла на юго-востокъ, на рѣку Сухэй-Хэ и съ нея на юго-западъ. 8-го января Роборовскій пришелъ въ Са-Чжоу, гдѣ 28-го января съ нимъ соединился П. К. Козловъ.

Маршрутъ Козлова пролегалъ черезъ пустынный хребетъ Курукъ-Тагъ въ меридіанѣ Турфана. На сѣверномъ склонѣ этого хребта въ урочищѣ Кызылъ-Сыкыръ Козловъ устроилъ небольшой складъ, а самъ возможно налегкѣ врѣзался въ пустыню и въ теченіе 12 дней описалъ сомкнутую кривую въ 350 верстъ. Мѣстность имѣла пустынный и бѣдный характеръ, но не лишена была географическаго интереса. Въ глубинѣ пустыни Козловъ пересѣкъ древнюю дорогу, которая вела изъ древняго города Эскѣеня въ Са-Чжоу. Предѣльнымъ пунктомъ экскурсіи Козлова была мертвая ложбина Кумъ-Дарья, по которой въ былыя времена неслись воды р. Конче-Дарьи, лѣваго притока р. Тарима.

Возвратясь въ Кызылъ-Сыкыръ Козловъ направился уже всѣмъ разъѣздомъ къ Тариму. На 5-й день онъ достигъ вновь устроеннаго китайцами на р. Конче-Дарьѣ города Дурала (Синь-Чэнъ). Обслѣдовавъ нижнее теченіе рѣки Конче-Дарьи и ея озера, Козловъ направился правымъ берегомъ Тарима къ озеру Лобъ-Норъ. Знакомыми обитателями онъ былъ встрѣченъ замѣчательно радушно. Правитель Лобъ-Нора, Кунчикалъ-Бекъ, далъ ему отличныхъ проводниковъ въ Са-Чжоу. Туда ведутъ двѣ дороги: горная и пустынная (низменная). Первой прошелъ англичанинъ (Литльдель съ женою) весною 1893 года; второю удалось пробраться Козлову. Этотъ переходъ былъ самый трудный. Въ началѣ отъ Лобъ-Нора залегалъ на 200 верстъ непрерывный солончакъ, стоящій высокими и низкими застывшими волнами. Козловъ двигался южной границей этихъ солончаковъ и сѣверной каменистой равнины — старымъ берегомъ озера Лобъ-Нора. На серединѣ пути (300 верстъ) Козловъ встрѣтилъ долину, покрытую сносною растительностью, по которой паслись дикіе верблюды. Не охотясь за ними исключительно, а лишь попутно, Козловъ добылъ въ коллекцію 4 (3 большихъ и 1 малая) шкуры

этихъ интересныхъ животныхъ. Покинувъ долину дикихъ верблюдовъ, путешественникъ чрезъ недѣлю достигъ Са-Чжоу.

Весь маршрутъ Козлова вышелъ въ 1.750 верстъ, изъ которыхъ пройдено было съемкою 1.500. Походнымъ жилищемъ была палатка. Мерзли сильно. Въ палаткѣ Козлова бывало — 25° Ц.

Послѣ соединенія съ Козловымъ изъ Са-Чжоу 4-го февраля, Роборовскій вдвоемъ съ урядникомъ Ивановымъ, безъ проводника, сдѣлалъ экскурсію на 180 верстъ къ сѣверо-западу, внутрь горной страны. Прослѣдилъ онъ нижнее теченіе рѣкъ Данъ-Хэ и Сухэй-Хэ и обошелъ кругомъ озеро Хана-Чи или Хара-Норъ, слишкомъ отнесенное на западъ и преувеличенное въ размѣрахъ на картахъ. Оно всего имѣетъ около 15 верстъ въ длину и отъ меридіана Са-Чжоу удалено въ 16 верстахъ.

Путь Роборовскаго отъ Люкчуна и разъѣзды П. К. Козлова опоясали пустыню замкнутою линіею, разъѣздами они врѣзались въ ея нѣдра, чтобы заглянуть въ нее въ различныхъ мѣстахъ. Эта страна представляетъ вытянутое съ запада на востокъ вспученіе, шириною въ 120—150 верстъ, съ продольною долиною въ срединѣ, до 4.500 футовъ абсолютной высоты. Съ сѣвера эта долина обставлена рядами параллельныхъ невысокихъ кряжиковъ подъ именемъ Чоль-Тагъ; съ юга ее ограждаютъ такіе же кряжи и горки до 6.000 футовъ средней абсолютной высоты. Ихъ называютъ Курукъ-Тагъ. Начиная отъ Токсуна и до Хами всѣ Чаиту не знаютъ другого имени, какъ Чоль-Тагъ („пустынныя, безводныя горы"). Лобнорцы, единственно знакомые съ южной оградой, называютъ ее Курукъ-Тагъ („сухія горы"). Эти названія, прекрасно характеризующія и самыя мѣстности, вполнѣ заслуживаютъ сохраненія на географическихъ картахъ. Китайцы, живущіе подъ южными склонами Тянь-Шаня, называютъ ихъ Нань-Шань (Южныя горы); живущіе по сѣвернымъ склонамъ Куэнъ Луня, зовутъ ихъ же Бей-Шань (Сѣверныя горы), т. е. постояннаго китайскаго названія у этихъ горъ нѣтъ, и эти названія, какъ относительныя, географическаго смысла не имѣютъ, а потому Роборовскій предлагаетъ называть эти горы Чоль-Тагъ и Курукъ-Тагъ.

Съ приходомъ въ январѣ въ оазисъ Са-Чжоу (3.700 ф. абс. выс.) экскурсіи пришлось на время пріостановить: въ Са-Чжоу была настоящая зима: снѣгу лежало на $^1/_4$ аршина, а морозы доходили до —30° Ц. Сосѣдній хребетъ Нань-Шань, главная цѣпь котораго на меридіанѣ Са-Чжоу, а также къ востоку и западу отъ него, покрыта вѣчными снѣгами, ставитъ преграду изслѣдованіямъ до поздней весны. Въ ожиданіи возможности приступить къ разъѣздамъ по Нань-Шаню путешественники занялись наблюденіями надъ мѣстной фауной, весеннимъ пролетомъ птицъ и т. п.

Первое время — начало февраля—снѣжный покровъ лежалъ значительной толщей, хотя въ ясные дни солнце грѣло сильно, на поляхъ начинали проглядывать прогалины и по траншеобразнымъ дорогамъ бѣжали ручьи. Ночные морозы были значительны, и совмѣстно съ сѣверо-восточными буранами успѣшно боролись съ надвигавшимся тепломъ.

4-го февраля Роборовскій, вдвоемъ съ фельдфебелемъ Ивановымъ, на лошадяхъ и при двухъ верблюдахъ, сдѣлалъ поѣздку по р. Данэ-Хэ, до ея впаденія въ Сулей-Хэ, а по этой послѣдней до озера Хамаги, а съ него на горы Курукъ-Тагъ. Сдѣлавъ впередъ всего 182 версты, Роборовскій рѣшился возвратиться въ Са-Чжоу, куда прибылъ 16 февраля. Между тѣмъ весенній пролетъ птицъ въ оазисѣ Са-Чжоу сначала былъ бѣденъ. Берега рѣки Данъ-Хэ мало оживлялись пернатыми странниками; они ихъ избѣгали и съ бóльшей охотой останавливались въ долинѣ рѣки Сулей-Хэ, по которой во многихъ мѣстахъ разсыпаны озерки.

Первымъ вѣстникомъ прилета былъ турпанъ, появившійся 4-го февраля. Черезъ два дня этого вида здѣсь было достаточно; съ громкимъ крикомъ летали красивыя птицы вверхъ и внизъ по теченію рѣки. Тогда же, 6-го февраля, прибыли въ небольшихъ стайкахъ утки-шилохвости. 7-го числа показались сѣрые гуси, а 11-го сѣрые журавли, но съ 18-го февраля наступилъ періодъ сѣверо-восточныхъ бурановъ, продолжавшійся до конца мѣсяца. Порою буранъ внезапно прекращался,—наступало временное затишье, а затѣмъ съ прежней напряженностью дулъ съ противоположной юго-западной стороны. Снѣжный буранъ значительно понижалъ температуру, а вмѣстѣ съ этимъ задерживалъ пробужденіе природы.

Только съ 1 марта установилась настоящая весенняя погода. Птицы летѣли съ тѣхъ поръ въ несмѣтномъ количествѣ, 11 марта появились тысячи майскихъ жуковъ, совершавшихъ свои перелеты днемъ, а не вечеромъ.

11 марта В. И. Роборовскій предпринялъ поѣздку въ западную часть Нань-Шаня къ Алтынъ-Тагу. Изъ Са-Чжоу на ю.-з. и з. онъ проѣхалъ сѣвернымъ склономъ горъ на 250 верстъ. Склоны эти выстланы слоемъ лёсса, на которомъ на высотѣ 7.500—10.000 футовъ абсолютной высоты, прекрасные луга, удобные для пастбищъ. Тутъ проходитъ Лобъ-Норская дорога, по которой въ предшедшемъ году прошелъ англичанинъ Литтльдель. Роборовскій шелъ не придерживаясь дороги, чтобы лучше познакомиться съ горами. Погода была плохая: ежедневные бураны и пыль. Не доходя станціи Куши-Ху, пройдя горами 250 верстъ, Роборовскій пересѣкъ горы 20-го марта переваломъ Шины-Хутулъ; приблизительно около 12.000 футовъ абсолютной высоты, и вышелъ къ озеру Хунтей-Норъ. Здѣсь ждали путешественниковъ новыя испытанія: начались бураны такой силы, о которой они до сихъ поръ не имѣли понятія. Въ полдень бывало темно, какъ въ самыя позднія сумерки, да еще окрашенные въ красновато-бурый цвѣтъ. Шумъ и сила вѣтра были ни съ чѣмъ не сравнимы, это было нѣчто ужасное; лошади не могли стоять, верблюды тоже лежали. Поставленный было обѣдъ былъ опрокинутъ, а огонь и дрова унесены. Казакъ, бывшій съ Роборовскимъ, закутался съ головой въ войлокъ и такъ пролежалъ цѣлый день. Брезентную палатку истрепало въ 2 часа времени въ куски. Нельзя было и думать вылѣзать изъ палатки: нестерпимо больно била по лицу и шеѣ мелкая галька, а густая пыль засыпала глаза.

Три дня принимались двигаться впередъ, но каждый разъ принуждены были возвращаться, а между тѣмъ животныя сильно худѣли отъ Бурановъ и морозовъ (—23° Ц.). Послѣдній разъ вернулись, потому что проводникъ заблудился. Наконецъ путешественники все таки пришли на Хуйтунъ-Норъ, затѣмъ на Сухайнъ-Норъ (Ихи-Сыртынъ-Норъ) и Булунгинъ-Норъ (Бага-Сыртынъ-Норъ). Эти послѣдніе два озера прѣсные, соединены рѣкою Колинъ-Голъ, непереходимою теперь въ бродъ и идущую изъ Булунгина въ Сухайнъ. Съ озера Булунгинъ пошли въ сѣверномъ направленіи и вторично пересѣкли хребетъ весьма удобнымъ переваломъ Ташытъ-Кутулъ, такой же высоты, какъ и западный, Шины-Кутулъ, т. е. около 12.000 футовъ абсолютной высоты. По выходѣ изъ горъ Роборовскій направился дорогою на сѣверъ, къ прорыву рѣки Данъ-Хэ черезъ передовую каменную ограду горъ Нань-Шаня. Здѣсь находились старые золотые пріиски. 31-го марта Роборовскій вернулся въ Са-Чжоу, сдѣлавъ въ 21 день около 600 верстъ пути и столько же съемки. Привезли съ собою образчики почвъ, горныхъ породъ и прекраснѣйшую шкуру съ черепомъ стараго аргали.

3 апрѣля П. К. Козловъ отправился на востокъ вверхъ по рѣкѣ Сулей-Хо до города Юй-Мынь-Сяна, гдѣ рѣка выходитъ изъ горъ, съ тѣмъ, чтобы вернуться въ Са-Чжоу сѣверною горною окраиною, составляющую какъ бы передовую ограду Нань-Шаньской горной системы. На 4-й день своего путешествія Козловъ достигъ города Аньси, гдѣ разбилъ свой бивакъ на окраинѣ оазиса, переправившись на лѣвый берегъ рѣки.

Дальнѣйшее движеніе Козлова шло частью по рѣкѣ, частью по большой дорогѣ. На пути онъ пересѣкалъ богатую водную вѣтвь, которая, дробясь на мелкія части, доставляетъ орошеніе Аньсійскому оазису. 7 апрѣля Козловъ проходилъ самымъ живописнымъ мѣстомъ равниннаго теченія рѣки Сулей-Хэ, тамъ, гдѣ она прорываетъ сѣверо-восточную оконечность незначительнаго хребта Шишаку-Сань. Поднявшись на вершину одного изъ отроговъ, Козловъ былъ очарованъ представившимся ему ландшафтомъ на зеленѣющій оазисъ Шонтаръ-Пу, опоясанный серебристою лентою рѣки Сулей-Хэ.

Отсюда мѣстность получила иной характеръ. Дорога пролегала по ключевымъ источникамъ, которые или скрывались въ глубокихъ балкахъ, или широко разливались по открытой поверхности. Въ томъ и другомъ случаѣ живительная влага была обрамлена густою растительностью. Излишекъ воды направлялся къ рѣкѣ Сулей-Хэ въ видѣ стремительно падающихъ ручьевъ. Часто на нихъ стояли поселенія. Эта живая лента тянулась съ небольшими промежутками отъ Ань-Си до Юй-Мынь-Сяня. Рѣка, по временамъ, была видна; ея правый берегъ сопровождался холмами. Въ селеніи Сондо, орошаемомъ рукавомъ рѣки Сулей-Хэ, Козловъ покинулъ растительную полосу и вступилъ въ каменистую пустыню. Она залегала къ югу отъ горъ и рѣзко граничила съ культурной землей. Въ виду безпрерывно тянущагося на сѣверѣ оазиса путешественникъ 3 апрѣля, сдѣлавъ въ этотъ день 43 версты, добрался до города Юй-Мынь-Саня.

10 апрѣля, покинувъ оазисъ этого города и держа путь на Ю. и Ю.-З., путешественникъ достигъ до урочища Тага. Урочище это замѣчательно тѣмъ, что здѣсь р. Сулей-Хэ прорывается черезъ передовую ограду или цѣпь Нань-Шаня. Въ прорванномъ ущельѣ передовой ограды пройти невозможно, такъ, по крайней мѣрѣ, утверждали китайцы. На западъ же и востокъ, отъ рѣки Сулей-Хэ, чрезъ ту же передовую ограду Нань-Шаня имѣются отличные колесные пути. Оба ведутъ въ междугорную долину, гдѣ расположено китайское селеніе Чанъ-Ма, куда Козловъ и направился западнымъ проходомъ, черезъ который пройдя 28 верстъ достигъ селенія Чанъ-Ма, состоявшаго изъ 400 домовъ и расположеннаго на высотѣ 6.500 ф., на главной вѣтви Сулей-Хэ, при сліяніи ея съ лѣвымъ притокомъ Шиху. Вѣчный снѣгъ вершинъ блестѣлъ на солнцѣ восхитительно.

Оставляя дальнѣйшее изслѣдованіе рѣки Сулей-Хэ до болѣе благопріятнаго времени (лѣтомъ изъ Куку-Усу), Козловъ направился въ верховья горнаго ключа Шиху и достигъ до его истока на 7.000 футовъ высоты.

Слѣдующимъ небольшимъ переходомъ, держа направленіе почти на западъ, Козловъ пришелъ на рѣку Шибенъ-Дунъ-Голъ. Стоянка была въ близкомъ сосѣдствѣ лѣтнихъ кочевій монголовъ. Ихъ скотъ, лошади и коровы, паслись по близости, повидимому, безъ присмотра. 15 апрѣля путешественникъ прибылъ къ монголамъ, которые встрѣтили его гостепріимно.

Покинувъ халхасцевъ, онъ однимъ переходомъ достигъ намѣченнаго ущелья передовой ограды, у южной оконечности которой сухое русло Шибендунъ-Голъ впадало въ порядочную рѣчку Шибочинъ.

Дальнѣйшее движеніе шло внизъ по ущелью. Прорвавъ главную ограду, рѣка несется здѣсь въ конгломератовыхъ обрывистыхъ берегахъ. По мѣрѣ удаленія къ сѣверо-западу берега сближались, каскады увеличивались. Наконецъ дорога вышла изъ балки и потянулась пустыней, прежде чѣмъ снова спуститься въ то же глубоко спрятанное ложе Шибочинъ, при кумирнѣ Вань-Фу-Ша. На дно балки тепло оказало должное вліяніе: кустарники значительно зазеленѣли; ильмъ пріятно шелестѣлъ своими листьями. Ласточки и стрижи высоко парили въ воздухѣ, а внизу летали бабочки.

Кумирня Вань-Фу-Ша, представляла рядъ пещеръ въ конгломератовыхъ обрывахъ. Главный идолъ Майдари уступалъ немногимъ по величинѣ Чэнъ-Фо-Дунскому Да-Фо-Яну. Рядомъ съ главной пещерой сидящаго Майдари устроена его пещера-спальня, гдѣ идолъ лежитъ на нѣкоторомъ возвышеніи отъ пола. На празднества въ кумирнѣ стекается не мало богомольцевъ изъ окрестныхъ мѣстъ.

Вблизи отъ кумирни, на сѣверо-западѣ, долина рѣки Шибочинъ прорываетъ хребетъ Ши-Шаку-Сянь. Въ 20 верстахъ къ западу тотъ же хребетъ имѣетъ другой прорывъ, образовавшійся водами Думъ-Батскихъ родниковъ, находящихся на южной сторонѣ Шишаку-Сянь на абсолютной высотѣ 5.000 футовъ. По этимъ ключамъ расположено селеніе Думъ-Бату, состоящее изъ 35 домовъ китайскихъ земледѣльцевъ.

Въ селеніи Думъ-Вату, при ключахъ, Козловъ разбилъ бивакъ, устроивъ 4-хъ часовой привалъ за обѣдомъ. Затѣмъ онъ сдѣлалъ 20 верстъ и остановился на ночевку среди каменистой пустыни. 19 апрѣля онъ достигъ рѣчки Нукъ-Люша, ущелье котораго одно изъ самыхъ красивыхъ въ ближайшей окрестности.

20 апрѣля при ясной и свѣжей погодѣ (утромъ —$2,_5{}^0$) держа курсъ вначалѣ западный, затѣмъ юго-западный—чрезъ 21 версту—Козловъ прибылъ въ ущельице съ ключевою водою—Сяо-Цао-Хуцза. Главная ось передовой ограды рѣзко выдѣлялась своими очертаніями. Далеко на юго-западѣ чудно отливали яркой бѣлизной снѣговыя вершины Анембаръ-Ула. На слѣдующій день, 21 апрѣля, Козловъ уже вернулся въ Са-Чжоу.

Наступилъ май; въ Са-Чжоу все зазеленѣло; пролетѣли на сѣверъ массы стадъ разныхъ пернатыхъ и стало тянуть въ горы. Чтобы удостовѣриться, насколько весна вступила уже въ свои права въ горахъ, Роборовскій послалъ урядника Баинова, который, возвратясь, сообщилъ, что зелени очень мало и нужно обождать еще нѣсколько дней, что и было сдѣлано.

11-го мая, на 30 верблюдахъ, наполовину завьюченныхъ продовольствіемъ, путешественники оставили бивуакъ, на которомъ прожили болѣе четырехъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы посвятить все лѣто изслѣдованію Нань-Шаньскаго нагорья.

Двѣ описанныя рекогносцировки выяснили лѣтнюю дѣятельность экспедиціи. Рѣка Данъ-Хэ или Шара-Голджинъ, какъ она называется въ своемъ верхнемъ горномъ теченіи, послужила отличной магистральной линіей, по которой методически двигался караванъ, устраивая чрезъ каждую сотню верстъ продолжительную стоянку. Стоянки эти выбирались въ лучшихъ мѣстахъ, богатыхъ кормомъ для караванныхъ животныхъ, и могущихъ служить удобными исходными пунктами для географическихъ развѣдокъ, одновременно производимыхъ В. И. Роборовскимъ и П. К. Козловымъ. На главномъ бивакѣ оставался В. Ладыгинъ, который, помимо ботаническихъ сборовъ и пополненія энтомологической коллекціи, систематически велъ метеорологическія наблюденія. Препараторъ Куриловичъ собиралъ птицъ; прочіе люди отряда охотились за звѣрями. Кромѣ того, всѣ такіе пункты опредѣлялись астрономически. Къ нимъ примыкали маршруты Роборовскаго и Козлова, представлявшіе собою удлиненныя петли. Въ долинѣ Шара-Голджина продолжительныхъ стоянокъ было всего три: въ Куку-Усу, на ключѣ „Благодатный"; въ Уланъ-Вулакѣ, у сѣвернаго подножія хребта Гумбольдта; и на верховьѣ этой рѣки при урочищѣ Яматынъ-Умру. Четвертая, послѣдняя стоянка въ Нань-Шанѣ, находилась у сѣвернаго подножія Южно-Кукунорскихъ горъ при рѣкѣ Горбанъ-Ангыръ-Голъ. Линія, соединяющая эти пункты, разграничивала Нань-Шань на двѣ половины, изъ которыхъ сѣверная досталась П. К. Козлову; южную же избралъ для своихъ изслѣдованій В. И. Роборовскій.

На *первой* стоянкѣ—ключѣ „Благодатномъ" опредѣленъ былъ Роборовскимъ астрономическій пунктъ и устроена метеорологическая станція, на которой,

за время отсутствія Роборовскаго и Козлова, производилъ наблюденія В. Ладыгинъ.

Собравъ необходимые запасы на 20 дней, Роборовскій, съ урядникомъ Баиновымъ и проводникомъ-монголомъ, верхами, при двухъ вьючныхъ верблюдахъ, 20-го мая оставилъ бивакъ и отправился въ южномъ направленіи вверхъ по Куку-Усу. Пройдя 8 слишкомъ верстъ, онъ вступилъ въ горное ущелье, въ которомъ проложила себѣ ложе эта рѣка. Оно было каменисто, завалено гранитными глыбами, отчего мѣстами не совсѣмъ удобопроходимо. Ущельемъ этимъ двигались 9 верстъ и вышли въ ту самую долину, гдѣ экспедиція Пржевальскаго стояла въ 1879 году. Съ востока, съ громадныхъ ледяныхъ полей хребта Гумбольдта, сбѣгаетъ въ долину рѣка Куку-Усу. Хребетъ, огораживающій эту долину съ юга, отдѣляется отъ этихъ ледяныхъ громадъ и идетъ на западо-сѣверо-западъ, къ снѣжнымъ вершинамъ Анембаръ-Ула. Путешественники свернули вверхъ по долинѣ и, не доходя до истоковъ Куку-Усу, взяли опять на югъ, чтобы перевалить хребетъ переваломъ Куку-Усу-Нынъ-Дабанъ.

Подъемъ на перевалъ довольно пологій; среди сланцевой осыпи идетъ дорога не широкой тропой. Абсолютная высота перевала 13.000 футовъ. На южномъ склонѣ лежала полоса надутаго вѣтрами снѣга, толщиною около $1\frac{1}{2}$ сажени и саженъ 10 шириною. Пользуясь утренними морозами, достигавшими здѣсь—14° Ц., путешественники прошли со своими животными по этому снѣгу, не проваливаясь. Съ перевала увидали панораму восточнаго Сыртына. Долина эта, подернутая туманомъ, частью была засыпана песками, между которыми разбросаны болотца, частью состояла изъ глинисто-галечныхъ пространствъ. Стоящій на югѣ, за долиною хребетъ Дахынъ-Дабанъ (западное продолженіе хребта Риттера), хотя и не высокъ, но мѣстами былъ засыпанъ снѣжною порошею, которая блестѣла на солнцѣ. На востокѣ тянулись ледники хребта Риттера и горъ Цаганъ-Обо. На западѣ едва обрисовывался, въ видѣ бѣлаго пятна, высокій горный массивъ Анембаръ-Ула, легко принимаемый за отдаленныя облака.

Пологимъ сланцевымъ спускомъ, между горъ, прикрытыхъ лѣсомъ, но лишенныхъ травянистой растительности, Роборовскій вышелъ въ долину, куда выбѣгаютъ отроги горъ узкими кряжами верстъ на 7—9 впередъ.

Влѣво, между хребтомъ Гумбольдта и горами Цаганъ-Обо, верстахъ въ сорока былъ виденъ проходъ, изъ котораго выходила рѣка Ихэ-Халтынъ-Голъ въ Сартынскую долину и разсѣкала ее посрединѣ. Путешественники вышли на нее въ урочищѣ Толи. Рѣка идетъ на западъ по направленію къ озерамъ Булунгинъ-Нору и Сухайнъ-Нору, но въ разстояніи верстъ 40 отъ нихъ скрывается подъ землею и затѣмъ выходитъ сильными ключами въ болотахъ, сопутствующихъ рѣку Холинъ-Голъ, соединяющую эти два озера. Въ урочищѣ Толи Ихэ-Халтынъ-Голъ довольно многоводна. Оставивъ Толи, путешественники свернули на западъ, внизъ по теченію Халтына, а затѣмъ на Ю.-З. и черезъ урочище Октулъ вышли на западную оконечность горъ

Дахынъ-Дабана. Въ Октулѣ Роборовскій нашелъ монгола, прекрасно знавшаго мѣстность и желая воспользоваться его свѣдѣніями, пригласилъ его въ проводники, на что онъ согласился.

Обойдя западную оконечность хребта Дахынъ-Дабана, Роборовскій пошелъ на В.-Ю.-В. южнымъ его подножіемъ мимо пастбищнаго урочища Куку-Сай.

Двигаясь вдоль этаго подножія на востокъ, путешественникъ проходилъ мимо снѣжныхъ группъ южныхъ горъ: Бельджинъ-Ула, Бомынъ-Ула, Цайдаминъ-Ула и Кяхтынъ-Ула. Сѣвернѣе горы тоже поднялись до снѣжной линіи и къ востоку приняли гигантскіе размѣры, образуя, въ 60 верстахъ восточнѣе перевала Кепту-Дабана, нѣчто въ родѣ узла, изъ котораго нѣсколькими сливающимися вмѣстѣ истоками беретъ начало свое рѣка Бомынъ-Голъ, разрывающая южныя горы и уносящаяся въ урочище Махай на юго-западъ. Отъ этого узла хребетъ Риттера продолжается на юго востокъ верстъ на 80 сплошными снѣгами, за которыми еще верстъ на 60 идетъ плоскими широкими увалами, носящими названіе Ихэ-Дабанъ.

Обойдя снѣга хребта Риттера, путешественники круто свернули на сѣверъ черезъ Ихэ-Дабанъ. Ширина хребта здѣсь около 50 верстъ; по дорогѣ три перевала приблизительно одной высоты, болѣе 13.000 футовъ. Громадные снѣга хребта Риттера стоятъ на западѣ, вдоль дороги, непроходимою стѣною на 35 верстъ, сѣверный край ихъ скатывается пологою покатостью къ рѣкѣ Халтыну, съ котораго они доступны. Съ послѣдняго перевала Ихэ-Дабана прекрасно виденъ снѣговой хребетъ Гумбольдта, долина Халтына и перевалъ Кептулъ-Дабанъ, который лежитъ на главномъ пути изъ Курлыка въ Са-Чжоу. Мѣсто это считается монголами особенно опаснымъ, потому что сюда пріѣзжаютъ грабить путниковъ куку-норскіе тангуты. Проходя, два проводника Роборовскаго, изъ монголовъ, ужасно трусили, но ихъ безпокойство оказалось напраснымъ.

Съ Ихэ-Дабана путешественники спустились, черезъ урочище Лама-Тологой, на рѣку Ихэ Халтынъ-Голъ. Здѣсь эта рѣка течетъ на высотѣ 12.500 футовъ абсолютной высоты съ востока изъ долины, заключенной между горами, съ сѣвера хребтомъ Гумбольдта, здѣсь понижающимся, а съ юга невысокимъ, но крутымъ хребтомъ Янхе-Дабаномъ. На Халтынѣ путешественники нашли прекрасный кормъ для своихъ животныхъ.

По Халтыну шли два дня, сдѣлавъ 60 верстъ. Рѣка направляется почти на западъ, склоняясь немного къ сѣверу. Берега его сопровождаются прекрасными и весьма обильными травами. Обиліе кормныхъ пастбищъ обусловливаетъ здѣсь и обиліе животныхъ, пасущихся въ громадномъ количествѣ. Путешественники видѣли здѣсь играющіе табуны хулановъ, стада пасущихся яковъ и рѣзвыхъ антилопъ-ада.

На второй день пути по Ихэ-Халтынъ-Голу, подошли къ горамъ Цаганъ-Обо, которыя придвинулись къ рѣкѣ съ юга, оттѣснивъ хребетъ Риттера. Противъ Цаганъ-Обо рѣка Халтынъ раздѣляется на множество

рукавовъ. Отсюда Роборовскій покинулъ рѣку Ихэ-Халтынъ-Голъ, свернулъ на сѣверо-западъ и по травянистой покатости поднялся въ горы, въ ущелье, ведущее въ Уланъ-Дабанъ. Абсолютная высота перевала около 13.000 футовъ. Спускъ сначала немного крутъ, далѣе же пологій и каменистый. Въ тотъ же день путешественникъ пришелъ передъ наступленіемъ темноты въ долину рѣки Шара-Голджина. Проснувшись на утро, путешественники были поражены безпорядкомъ на небольшомъ бивакѣ. Шкуры и черепа наканунѣ убитой аргали не оказалось; мѣшки съ продовольствіемъ были порваны и растасканы по сторонамъ, кругомъ виднѣлось много волчьихъ слѣдовъ. Оказалось, что ночью хозяйничали волки; они даже посѣтили палатку, гдѣ спалъ Роборовскій, и привели въ безпорядокъ вещи, лежавшія возлѣ его подушки, и все это дѣлалось ими такъ тихо и осторожно, что никто не проснулся. Изъ долины Шара-Голджина Роборовскій вернулся въ лагерь экспедиціи на Куку-Усу 6-го іюня. Всего въ разъѣздѣ провелъ онъ 18 дней, изслѣдовавъ около 600 верстъ.

Козловъ вернулся изъ своей экскурсіи наканунѣ, т. е. 5 іюня. Переваливъ перевалъ Дзёренъ-Норинъ-Дабанъ, съ вершины его онъ увидѣлъ озеро того же названія. Высота этого весьма удобнаго перевала по гипсотермометру около 12.000 футовъ. Спустившись съ перевала въ котловину горнаго озера Дзёренъ-Норъ, Козловъ разбилъ на берегу его бивакъ, озеро было расположено немного ниже перевала и представляло собою чашу, наполненную горько-соленой водой.

Погода на этой высотѣ стояла плохая: все время дули западные вѣтры, солнце показывалось рѣдко, нѣсколько разъ въ теченіе дня падала снѣжная крупа. Ночные морозы доходили 1-го іюня до — 7° Ц. На другой день Козловъ оставилъ озеро и обогнувъ съ юга горный кряжъ, опять вступилъ въ подобную долину; здѣсь залегало русло рѣки, питающей озеро Дзёренъ-Норъ. Слѣдуя къ западу, Козловъ вскорѣ достигъ другого перевала, уже въ южномъ хребтѣ. Этотъ западный перевалъ также носитъ названіе озера: высота его мало превосходитъ восточный.

Миновавъ перевалъ, Козловъ вышелъ въ долину рѣки Ѣма-Хэ. Затѣмъ слѣдуя въ томъ же Ю.-В. направленіи, онъ перевалилъ хребетъ Буруту-Курунъ-Ула въ самомъ высокомъ мѣстѣ по перевалу Тулетэ-Дабанъ. Высшая точка его поднимается на 13.500 футовъ надъ уровнемъ океана. Подъемъ на перевалъ былъ довольно крутой, но доступный. Спускъ же весьма затруднительный. Этотъ перевалъ давно заброшенъ и прежнія тропинки смыты дождемъ. Въ силу этого обстоятельства, путешественники потратили на его переходъ 11 часовъ времени. Невзгодъ и лишеній перенесено было немало. Въ ущельи было до семи тѣснинъ съ крутыми скалистыми боками. По ихъ уступамъ ниспадали каскады. Лошади двигались медленно; часто обрывались и засѣкали себѣ ноги. Одна лошадь покатилась внизъ и уцѣлѣла только благодаря молодечеству забайкальца. Вьюки то тащили на лошадяхъ, то на себѣ, то, наконецъ, спускали на веревкахъ. Истомленные въ конецъ, путеше-

ственники выбрались къ устью ущелья въ 6 часовъ вечера, покинувъ перевалъ въ 7 часовъ утра. Въ сумерки Козловъ разбилъ свой бивакъ въ высокой травѣ на берегу р. Шара-Гольджина, имѣющаго до 300 верстъ горнаго теченія и, слѣдуя по этой рѣкѣ, на второй день уже вернулся на бивакъ экспедиціи пройдя въ 11 дней съемкою по 267 верстъ.

11-го іюня вся экспедиція покинула Куку-Усу и, сдѣлавъ 95 верстъ на востокъ-юго-востокъ, вверхъ по рѣкѣ Шара-Голджину, 16-го прибыла на ключъ Уланъ-Булакъ гдѣ и избрала мѣсто для *второй* стоянки экспедиціи. Абсолютная высота этого мѣста 12.000 футовъ гарантировала экспедицію отъ мошекъ и жаровъ, а прекрасный кормъ давалъ надежду на отдыхъ и возстановленіе силъ вьючныхъ животныхъ. Здѣсь путешественники устроили свой складъ и вторую метеорологическую станцію, положеніе которой было опредѣлено астрономически. Отсюда Козловъ предпринялъ поѣздку на сѣверо-востокъ на верховья рѣки Сулей-Хэ, а Роборовскій на югъ, для болѣе подробнаго ознакомленія съ хребтомъ Риттера. Дурная погода задержала ихъ выступленіе.

Перевалъ Уланъ-Дабанъ, черезъ который лежалъ путь Роборовскаго, завалило снѣгомъ, и онъ могъ выступить только 21-го іюня. Съ парою вьючныхъ верблюдовъ онъ покинулъ стоянку вдвоемъ съ урядникомъ Баиновымъ, да еще съ ними до Халтына поѣхалъ монголъ слѣдовавшій по дѣламъ, въ Сыртынъ. Дорога на перевалѣ оказалась порядочной, снѣгъ уже согнало вѣтромъ, такъ что путешественники взобрались на него безъ особенныхъ трудностей. Спустясь также благополучно съ перевала, путешественникъ вскорѣ вышелъ изъ горъ и остановился на ночевку, съ запасной водой, немного не доходя рѣки Ихэ-Халтынъ-Гола на хорошей травѣ.

Держась ю.-з. направленія, онъ встрѣтилъ многоводный ключъ Орту-булакъ, на которомъ стояло нѣсколько монгольскихъ юртъ. Попытка найти здѣсь проводника не увѣнчалась успѣхомъ. Этимъ ключемъ вышли на рѣку Ихэ-Халтынъ-Голъ, и тутъ нашли нѣсколько монгольскихъ юртъ, но, не получивъ проводника, окончательно рѣшили идти далѣе вдвоемъ. Держась юго-западнаго направленія, перешли высокимъ и пологимъ переваломъ сѣверный отрогъ Цаганъ-Обо и шли далѣе, скашивая мысы слѣдующихъ. Вправо, въ Сыртынской долинѣ, лежали пески, которые всползали на западные склоны высотъ Цаганъ-Обо.

Двигаясь, не измѣняя направленія, Роборовскій вышелъ на рѣку Бага-Халтынъ-Голъ. Прослѣдивъ ее до ея верховьевъ, около 40 верстъ, путешественникъ свернулъ на югъ въ ущелье, чтобы перевалить хребетъ Риттера; черезъ 6 верстъ стали подыматься крутымъ каменистымъ скатомъ. Никакихъ признаковъ пребыванія здѣсь когда либо людей не было. Съ большими усиліями добрались до перевала, оказавшагося около 14.500 футовъ абсолютной высоты. Спускъ внизъ оказался болѣе мягкимъ и пологимъ. Перевалъ обставленъ льдами и снѣгами. Снѣговыя горы восточнѣе перевала образуютъ узелъ, отъ котораго на востокъ идетъ узкій, но высокій и короткій хребетъ — верстъ около 40 длиною, а на востоко-юго-востокъ продолжается ледниковая часть

хребта Риттера. Обойдя этотъ узелъ и громадную плосковершинную снѣговую гору съ юга и юго-запада, Роборовскій перевалилъ хребетъ Риттера переваломъ весьма удобнымъ, хотя вверху и выстланнымъ краснымъ гранитомъ, имѣющимъ абсолютную высоту около 14.500 футовъ, и носящимъ названіе Ширунъ-Хутулъ. Съ этаго перевала спустились въ ущелье рѣки Хара-Худусу. Ночные морозы, несмотря на середину лѣта, здѣсь доходили до—15° Ц. Трудно вѣрится, какъ выносятъ борьбу съ климатомъ мѣстныя растенія: къ утру ревени дѣлаются темными, прозрачными, стекловидными; нѣжные Corydalis становятся хрупкими и ломаются подъ ногами. Но лишь немного пригрѣетъ солнце, все принимаетъ надлежащій цвѣтущій видъ. Хара-Худусу идетъ сначала на востокъ, а потомъ сворачиваетъ на сѣверъ и впадаетъ въ Ихэ-Халтынъ-Голъ, на которую Роборовскій и вышелъ. Онъ хотѣлъ выйти въ долину Шара-Голджина переваломъ Хара-Дабаномъ, но безъ проводника не зналъ его положенія, а потому, на-угадъ, выбралъ самое пониженное мѣсто въ хребтѣ и взялъ на него засѣчку, направляясь впередъ. Идя по этой рѣчкѣ, текущей съ этого пониженія, путешественники всюду встрѣчали старыя разработки золота, теперь заброшенныя. До перевала въ этотъ день не дошли и перевалили это только на другой день; онъ оказался 14.000 слишкомъ футовъ абсолютной высоты. При спускѣ сланцевыя глыбы затрудняли ходъ, который замедлялся еще и тѣмъ, что путешественники встрѣчали много бабочекъ Parnassius и др. и охотились за ними.

Открывшаяся долина рѣки Шара-Голджина (рѣки Данъ-хэ) здѣсь довольно обширна и покрыта прекрасными злачными лугами; 1-го іюля, на второй день пути по Шара-Голджину, Роборовскій уже вернулся на свою станцію на ключъ Уланъ-Булакъ.

Разъѣздъ, не смотря на отсутствіе проводника, вполнѣ удался. Въ 11 дней Роборовскій прошелъ со съемкою болѣе 350 верстъ, посѣтилъ и ознакомился, возможно подробно, съ системою хребта Риттера, прослѣдилъ теченіе и истоки рѣки Бага-Халтынъ-Гола, пересѣкъ и хребетъ Гумбольдта въ восточной его части, переваломъ Хара-Дабанъ.

Остававшіеся на бивакѣ люди добыли нѣсколько экземпляровъ различныхъ звѣрей для коллекціи. Ладыгинъ пополнялъ тѣмъ временемъ коллекціи насѣкомыхъ, собиралъ растенія и производилъ метеорологическія наблюденія.

Козловъ вернулся изъ своего разъѣзда только 5 іюля. Разъѣздъ этотъ, начавшійся 19 іюня, былъ снаряженъ по примѣру прежняго. По программѣ рекогносцировки предполагалось: къ сѣверу, на меридіанѣ Уланъ-Булака, пересѣчь хребты Буруту-Курунъ-Ула и Да-Сюэ-Шань; пройти сѣвернымъ подножьемъ послѣдняго до рѣки Сулэй-Хэ; затѣмъ, избрать новый путь для возвращенія.

Первый изъ упомянутыхъ хребтовъ Козловъ пересѣкъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ значительно понижается, а Да-Сюэ-Шань перешелъ въ болѣе восточномъ изъ его переваловъ Кашихаринъ-Хойту-Дабанъ, имѣющемъ 12 тыс. ф. абс. выс. и 22 іюня достигъ ущелья Кунца-Голъ на сѣв. склонѣ, Да-Сюэ-

Шаня и слѣдуя вдоль его подножія достигъ до р. Сулей-Хэ. Здѣсь при ключѣ Каль-Чуанѣ, на высотѣ 8.000 ф.; термометръ послѣ полудня показывалъ уже 27° Ц.

Хребетъ Да-Сюэ-Шань, пройденный Козловымъ за оба разъѣзда на протяженіи 175 верстъ, въ западной части не имѣетъ вѣчнаго снѣга. Лишь восточнѣе ущелья Кунца-Голъ онъ круто поднимается въ высь и сіяетъ вѣчными снѣгами своихъ остроконечныхъ вершинъ.

Въ снѣговой своей части Да-Сюэ-Шань доступенъ лишь по одному ущелью, которымъ Козловъ и направился 26-го іюня. Оно привело его чрезъ 15 верстъ на перевалъ Хуанъ-Сэнъ-Ку. Высота перевала Хуанъ-Сэнъ-Ку около 14.000 футовъ. Снѣговыя же, ярко блестящія вершины хребта много превосходятъ означенную высоту. На сѣверный склонъ спускались ледники до 13.000 футовъ, тогда какъ на южномъ нижній предѣлъ ихъ находится значительно выше. Въ обоихъ случаяхъ ледники были покрыты совсѣмъ бѣлымъ снѣгомъ, на которомъ виднѣлись морены. Перевалъ Хуанъ-Сэнъ-Ку вмѣстѣ съ тѣмъ и горный узелъ. Здѣсь Да-Сюэ Шань характерно дѣлится на два снѣговыхъ хребта — сѣверный и южный. Тотъ и другой далеко уходятъ къ юго-востоку, оставляя между собою узкую долину. По этой долинѣ несутся воды къ Сулей-Хэ, но выйти по ней на Сулей-Хэ оказалось невозможнымъ и Козловъ вынужденъ былъ вернуться къ Кунца-Голу.

Отсюда Козловъ сдѣлалъ новыя пересѣченія Да-Сюэ-Шаня и Буруту-Курунъ-Ула. Ущелье Кунца-Голъ чрезъ 18 верстъ привело его на перевалъ того же имени. Высота перевала простиралась до 12.000 футовъ надъ ур. м. Подъемъ былъ отличный, спускъ съ перевала незамѣтный. Здѣсь рѣка Ема-Хэ неслась нѣсколькими рукавами. Миновавъ ея долину, Козловъ былъ у подножья слѣдующаго хребта, чрезъ который вели два перевала, Пинь-Дабанъ и Дабасунъ-Дабанъ, оба въ долину Шара-Гольджина. Козловъ направился послѣднимъ, который находился западнѣе и превышалъ морской уровень на 13.500 футовъ. Подъемъ и спускъ на перевалъ были хороши. Въ долину Шара-Гольджина Козловъ вышелъ на мѣсто прежней переправы, 4-го іюля, чрезъ 16 дней отсутствія, и снова былъ на Уланъ-Булакѣ. За это время пройдено имъ 452 версты.

По возвращеніи Козлова 6-го и 7-го іюля экспедиція собрала свои пожитки, а 8-го тронулась въ путь, чтобы перенести свою базу еще далѣе на востокъ верстъ за сто.

Караванъ направился на сѣверо-востокъ, перевалилъ черезъ восточный край высотъ Аргалинъ-Ула и, пройдя всего 25 верстъ, остановился на краю болота Сунгы-Нуръ. Здѣсь дневали. Съ утра слѣдующаго дня слышна была стрѣльба по степи. Это мѣстные князья производили смотры своимъ монголамъ.

Погода стояла холодная, туманная, и движеніе экспедиціи вверхъ по Шара-Голджину въ теченіе двухъ дней было крайне непріятно. Далѣе вверхъ долина сразу стала съуживаться приблизившимися высотами, а еще далѣе сдавленная рѣка выносится, какъ изъ воротъ, за которыми разрабатываются

китайцами золотыя розсыпи. Урочище это называется Хуйтунъ; оно отличается въ восточной своей части необыкновенно хорошими пастбищами, которыми никто не пользуется; монголы боятся грабежей тангутовъ, а тангутамъ съ Куку-Нора и Бухайна далеко сюда кочевать. Миновавъ Хуйтунъ, экспедиція пошла далѣе вверхъ по Яматынъ-Голу сѣверо-восточнымъ склономъ горъ Яматынъ-Улау, наконецъ перешла на ключевое болото Яматынъ-Умру. Здѣсь Роборовскій устроилъ складъ и *третью* стоянку экспедиціи, на абс. выс. около 12.000 футовъ. Корма для животныхъ нашлось здѣсь несравненно болѣе, чѣмъ предполагали.

Погода неблагопріятствовала путешественникамъ; сильные вѣтры, снѣга и морозы задерживали ихъ выступленіе. Козлову надлежало посѣтить рѣку Сулей-Хэ и сѣверныя горы. Въ районъ маршрута Роборовскаго входили: восточная часть хребта Гумбольдта и горы Южно-Кукунорскія.

Роборовскій выѣхалъ въ путь 21-го іюля съ урядникомъ Баиновымъ и монголомъ, по обыкновенію съ двумя вьючными верблюдами. Горами Дзурганъ-Ула, придерживаясь ю.-ю.-з. направленія, онъ вышелъ на долину, разстилающуюся между этими горами и хребтомъ Гумбольдта, а затѣмъ поднялся на перевалъ Кептулъ-Дабанъ. Перевалъ этотъ очень пологій, имѣетъ увалообразную форму, выстланъ гранитною осыпью, достигаетъ 13.000 слишкомъ футовъ абсолютной высоты; къ западу его стоитъ высокая снѣжная группа. Спускъ съ перевала былъ тоже пологій, мягкій, глинистый. Роборовскій вышелъ на р. Ихэ-Халтынъ-Голъ вверхъ по ней до ея истоковъ, берущихъ начало въ ключевыхъ болотахъ сѣвернаго склона хребта Янхе-Дабана.

Переночевавъ на ключахъ, Роборовскій поднялся на восточную оконечность Янхе-Дабана, чтобы съ высоты осмотрѣть окрестности. На ю.-з. Роборовскій увидалъ расплывающуюся по долинѣ восточную оконечность хребта Риттера, а далѣе на западѣ громадные и недоступные снѣга его. На югѣ поднимался Южно-Кукунорскій хребетъ и въ немъ путешественникъ отмѣтилъ бусолью ущелье, которымъ рѣшилъ подняться въ горы. Чрезъ два дня, идя черезъ долину восточнымъ краемъ Риттерова хребта, Роборовскій достигъ Южно-Кукунорскихъ горъ и вошелъ въ устье намѣченнаго ущелья; но сильный дождь заставилъ его остановиться въ немъ.

Ночью путешественниковъ засыпало на 3 вершка снѣгомъ. Утромъ окрестности окутались густыми облаками. Къ 10 часамъ вѣтеръ разогналъ облака и Роборовскій, поднявшись по ущелью, вышелъ на плоскую возвышенность; впереди стоялъ хребетъ; путешественникъ, не измѣняя направленія, шелъ на югъ, на перерѣзъ ему; поднявшись на гребень, онъ увидѣлъ страшную кручу внизу, куда приходилось спускаться. Монголъ Токе увѣрялъ въ невозможности въ этомъ мѣстѣ спуститься. Слѣдовъ здѣсь не было видно ни звѣриныхъ, ни людскихъ. Гипсотермометръ далъ высоту гребня въ 14.000 футовъ абсолютной высоты. До низу добрались удачно. Спустившись, вышли въ долину, идущую на востокъ, между двумя хребтами Южно-Кукунорскихъ горъ и достигли рѣки Балгынъ-Голъ. Здѣсь встрѣтились первые люди; это

были китайцы со скотомъ, вырученнымъ отъ монголовъ на пуговицы, бусы, иголки и прочія бездѣлушки. Прорывая горы, рѣка идетъ на югъ, Роборовскій же направился вверхъ по ней на востокъ. Всюду были прекрасные корма.

По Балгыну Роборовскій шелъ два дня и пришелъ къ истоку этой рѣки; здѣсь дорога подымается на перевалъ Уланъ-Хутулъ, служащій водораздѣломъ между Балгыномъ и Баинъ-Голомъ. Перейдя черезъ этотъ перевалъ (до 12.500 футовъ абсолютной высоты) онъ вступилъ въ богатое растительностью и очень красивое ущелье Баинъ-Гола.

Уходя на востокъ, долина Баинъ-Гола склоняется къ югу; паденіе рѣки дѣлается нѣсколько круче, южныя горы оканчиваются и открывается видъ на обширную долину, идущую на востокъ. На долину эту, прорывая горы, выбѣгаетъ рѣка Ара-Голъ, берущая начало въ восточныхъ продолженіяхъ хребта Гумбольдта. При самомъ выходѣ Ара-Гола изъ горъ, въ него впадаетъ Баинъ-Голъ, даетъ ему свое имя и идетъ на юго-западъ, прорываетъ слѣдующую окрайнюю гряду горъ и вливается съ восточной стороны въ озеро Курлыкъ-Норъ.

При сліяніи этихъ двухъ рѣкъ Роборовскій провелъ конецъ дня и ночь. Здѣсь онъ встрѣтилъ не испытанное еще за все лѣто тепло, доходившее до $+ 35^{0}$ Ц. въ тѣни.

Чтобы пробраться на р. Бухаинъ, должны были перейти горы переваломъ Куку-Богучи, которымъ вышли на рѣку Араголъ, нѣсколько выше по ея теченію. Перевалъ этотъ удобенъ какъ при подъемѣ, такъ и при спускѣ и не превышаетъ 14.000 ф. абс. выс. Нѣкоторое количество кустарной растительности, при спускѣ, производило пріятное впечатлѣніе, равно какъ и таковыя же заросли по рѣкѣ Ара-Голу вверхъ. Послѣднею Роборовскій шелъ около 10 верстъ, затѣмъ долина расширилась, и путешественники очутились на сліяніи трехъ рѣчекъ. Роборовскій пошелъ идущею съ востока; и, на 38-й верстѣ, достигъ перевала Нойонъ-Хутулъ, высота котораго 14.000 фут. Спускъ совсѣмъ пологій, выводитъ на рѣчку Нойонъ-Хутулъ-Голъ, текущую на востокъ.

Спускаясь по этой рѣчкѣ, на третій день Роборовскій пришелъ къ ея устью, гдѣ она впадаетъ въ большую рѣку, оказавшуюся Бухаиномъ и имѣвшую здѣсь до 30 саженъ ширины. Бухаинъ-Голъ направляется на юго-востокъ, по довольно широкой травянистой долинѣ. Съ этой долины Роборовскій и поднялся на перевалъ хребта Цзурлыкъ-Дабана весьма пологимъ подъемомъ; по сторонамъ паслись стада дикихъ яковъ штукъ по 100—300. Перевалъ доходилъ лишь до 12.500 футовъ абс. выс. Съ него видна была впереди долина, направляющаяся на сѣверо-западъ, по ней бороздила рѣка Сулей-Хэ. Съ перевала шли по луговой, мягкой, не сильно покатой мѣстности и вышли на притокъ Сулей-Хэ. За нимъ слѣдовали мягкими и луговыми предгорьями Суринъ-Дабана; рѣка Сулей-Хэ оставалась внизу вправо.

Погода затѣмъ совсѣмъ испортилась. 8-го августа шелъ дождь; Роборовскій прошелъ только 19 верстъ и принужденъ былъ остановиться. Здѣсь

нѣлась горная цѣпь; на высшихъ вершинахъ ея лежалъ небольшими пятнами вѣчный снѣгъ. По дну долины катила свои воды рѣка Толай-Голъ. Туда путешественники и направились. Достигнувъ прозрачныхъ водъ и растительныхъ площадокъ, они сдѣлали привалъ. Абсолютная высота истоковъ Толай-Гола 12.000 футовъ. Бивакъ стоялъ въ самомъ зарожденіи упомянутой рѣки.

На слѣдующемъ переходѣ, пройдя 7 верстъ, Козловъ уже былъ на водораздѣлѣ рѣкъ Толай-Голъ и Тэтунга, или, другими словами, бассейна Желтой рѣки. Водораздѣлъ представлялъ собою высокое плоскогоріе. На этой растительной полосѣ масса большихъ и малыхъ озеръ. На востокъ, потянулись въ даль сосѣднія цѣпи горъ, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Вблизи наблюдателю представлялась чудная панорама невысокихъ горъ, изрѣзанныхъ капризными глубокими ущельями, по дну которыхъ, точно змѣи, ползли прозрачные ручьи и рѣчки.

По одному изъ такихъ ущелій пролегалъ дальнѣйшій путь Козлова. Ущелье заключало истоки Тэтунга, который образуется изъ водныхъ вѣтвей сѣверной и южной снѣговыхъ цѣпей. Отъ нихъ сбѣгали роскошные увалы альпійскихъ луговъ. Мѣстами, на днѣ долинъ, виднѣлись еще зеленѣющія лужайки, отливавшія голубыми цвѣтами. Днемъ на солнцѣ летали бабочки, мухи, жуки; сурки по сторонамъ звонко свистѣли. Словомъ, природа на этихъ ступеняхъ еще предавалась бодрствованію, а не отходила ко сну, какъ это было на только что покинутомъ плоскогоріи.

Первый ночлегъ на Тэтунгѣ Козловъ имѣлъ вблизи золотыхъ пріисковъ, на которыхъ работало 25 китайцевъ изъ Синина. Рабочіе живутъ частью въ землянкахъ, частью въ палаткахъ; нѣкоторые же просто въ пещерахъ, устроенныхъ подъ нависшими скалами. Говоря вообще, верховье Тэтунга, по всей вѣроятности, изобилуетъ золотомъ.

Благодаря присутствію людей въ верховьяхъ Тэтунга, можно было удобно пройти по узкимъ, глубокимъ ущельямъ, а также и безъ труда розыскать перевалъ. 11-го сентября путешественники направились черезъ сѣверную цѣпь. Подъемъ и спускъ перевала были очень круты, но по умѣло проложеннымъ тропинкамъ они успѣшно пробрались за снѣговую цѣпь. Всѣ сосѣднія ущелья дики, извилисты, круты; вода стремительно несется, по временамъ низвергаясь каскадами. Чрезъ 14 верстъ ущелье перевала привело къ выходу рѣки Тэтунга изъ той самой снѣговой цѣпи, чрезъ которую путешественники только что переправились. Здѣсь они разбили свой бивакъ.

Желая больше познакомиться съ верховьемъ описываемой рѣки, Козловъ налегкѣ съ проводникомъ направился внизъ по ея теченію. Путь, какъ и прежде, шелъ на востокъ-юго-востокъ. Долина образуется снѣжными цѣпями горъ. Чрезъ 20 верстъ слѣва проходитъ ущелье, въ которомъ течетъ многоводный притокъ. По сліяніи съ нимъ, рѣка приняла солидные размѣры: въ ширину 20 саженъ. Вода прозрачная, ложе каменистое, не широкое. Прибрежныя террасы круто ниспадаютъ. По каменистому ложу тамъ и сямъ

съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Ледники спускались здѣсь низко. Подъѣхать къ ихъ основанію не представляло большого затрудненія. Вообще весь юго-западный склонъ горъ былъ богатъ растительностью, но еще въ большей степени вниманіе наблюдателя поглощалось животною жизнью; куда бы не обращался взоръ, вездѣ она проявлялась въ той, или другой формѣ. По гребнямъ высокихъ уваловъ, тамъ и сямъ, виднѣлись дикіе яки; немного ниже бродили куланы. Вблизи каравана быстро мчались робкія антилопы; порою показывался сѣрый волкъ и украдкою исчезалъ. Среди большихъ, темныхъ фигуръ яковъ мѣшковато поворачивался изъ стороны въ сторону косолапый представитель тибетскихъ высотъ медвѣдь-пищухоѣдъ, откапывающій грызуновъ и ими питающійся. Въ виду того, что этотъ экземпляръ, встрѣтившійся путешественникамъ впервые, представлялъ большой интересъ, они вдвоемъ направились къ нему и, соблюдая осторожность, двумя выстрѣлами уложили его. За слѣдующимъ uваломъ, на верховьи Хайтуна, Козловъ остановился.

Главная вѣтвь Шара-Гольджина несла, въ этомъ мѣстѣ, довольно много воды, выбѣгая изъ могучихъ снѣговыхъ полей. Немного западнѣе, въ той же снѣговой цѣпи, виднѣлось значительное пониженіе; туда Козловъ и направился и къ 11 час. утра былъ на перевалѣ. Подъемъ былъ отличный, но очень каменистый. Высота перевала составляла около 14.300 футовъ надъ уровнемъ океана. Вся даль была переполнена громадами горъ. На сѣверо-сѣверо-востокѣ характерно выдѣлялся сѣверный снѣговой хребетъ Да-Сюэ-Шань. Южный хребетъ широко расплывался къ сѣверу, отодвигая теченіе рѣки въ эту сторону. Чрезъ 28 верстъ прибыли на одинъ изъ притоковъ Сулей-Хэ Цзаирмыкъ-Голъ и, пройдя по его долинѣ (20 верстъ), остановились бивакомъ въ одной изъ глубокихъ балокъ близъ рѣки Сулей-Хэ.

Выйдя на эту рѣку, Козловъ прошелъ ея долиной 24 вер. до 31-го іюля, а затѣмъ черезъ ущелье и перевалъ Ворокъ-Голъ вернулся 1-го августа на бивакъ экспедиціи, куда Роборовскій задержанный непогодами вернулся только 14-го августа.

18-го августа вся экспедиція покинула свой лагерь на урочищѣ Яматынъ-Умру. Пройдя по той же долинѣ вверхъ 10 верстъ, она остановилась съ тѣмъ, чтобы на завтра слѣдовать дальше. Но лишь только караванъ потянулся впередъ, какъ В. И. Роборовскій почувствовалъ себя дурно. На первомъ кормномъ мѣстѣ, черезъ 5 верстъ, остановились бивакомъ и простояли здѣсь трое сутокъ. 22-го августа экспедиція сдѣлала еще 15 верстъ и расположилась на берегу озера Ногонъ-Нора. Оставивъ Ногонъ-Норъ 22-го августа, экспедиція достигла въ четыре послѣдующихъ перехода урочища Горбанъ-Ангыръ-Голъ. На пути пересѣкли хребетъ Гумбольдта тамъ, гдѣ онъ значительно понижается, освобождаясь отъ вѣчнаго снѣга. Поднявшись на перевалъ, высшая точка котораго лежала на абсолютной высотѣ 14.500 футовъ, экспедиція увидѣла на югѣ характерные ледяные куполы хребта Риттера. Нѣсколько далѣе къ востоку хребетъ Гумбольдта снова подни-

75

мался своими блестящими на солнцѣ вершинами. Сѣверный склонъ посылалъ воды въ озеро Хара-Норъ, южный—въ Ара-Голъ. Отъ хребга Гумбольдта слѣдовали водораздѣломъ рѣкъ Ара-Голъ и Кяхтынъ-Голъ. Здѣсь залегало волнистое плоскогорье, по которому были разсыпаны небольшія озерки. По берегамъ озеръ зеленѣла растительность и бродили дикіе яки и антилопы-ада. Погода за это время стояла въ общемъ порядочная. По утрамъ было ясно и тихо. Съ полдня всегда дули сильные вѣтры, по направленію долинъ, т. е. восточно-западные. Съ этого же времени появлялась и облачность. Снѣговыя тучи убѣляли сосѣднія горы и долину. Ночи стояли, въ большинствѣ случаевъ, тихія и ясныя. По утрамъ иней серебрилъ земной покровъ. Температура стояла ниже нуля до —10° Ц.

26-го августа экспедиція расположилась на правомъ берегу рѣки Ара-Голъ. Ширина ея плеса простиралась до 50 и болѣе саженъ. Здѣсь экспедиція устроила свой складъ и *четвертую* стоянку.

Отсюда предстояло совершить послѣдніе разъѣзды по Нань-Шаню. Урядникъ Жаркой былъ командированъ къ монголамъ, кочевавшимъ въ Южно-Куку-Норскихъ горахъ. Тамъ, по свѣдѣніямъ, находился опытный проводникъ. Посланный вскорѣ вернулся съ престарѣлымъ монголомъ, обязавшимся сопровождать Козлова.

1-го сентября разъѣздъ Козлова былъ готовъ къ выступленію. Ему предстояло пересѣчь хребетъ Гумбольдта, западнымъ берегомъ озера Хара-Норъ пробраться на верховье р. Сулей-Хэ, ознакомиться съ возвышеннымъ плоскогоріемъ, дающимъ начало 4 рѣкамъ: на с. Талай-Голу, на в. Тетунгъ-Голу, на ю. Бухаину и на з. Сулей-Хэ; а затѣмъ вернуться по системѣ Бухаина къ восточному берегу Хара-Нора и далѣе черезъ хребетъ Гумбольдта на главный бивакъ.

2-го сентября Козловъ, взобравшись на перевалъ Шара-Голынъ-Дабанъ, имѣвшій 14.000 ф. выс., увидѣлъ въ ущельи на сѣверѣ отъ перевала голубыя воды обширнаго озера Хара-Нора (100 вер. дл. и 20 вер. шир.) въ которыхъ отражались блестящія снѣговыя вершины Да-Сюэ-Шаня. На восточномъ берегу озера лежатъ барханы сыпучаго песка, занимающіе площадь въ 30 верстъ длиною и въ 10 верстъ шириною.

3-го сентября, обогнувъ озеро съ запада, Козловъ пришелъ на рѣку Салкэ-Тынъ-Голъ и остановился въ 7 верстахъ выше впаденія ея въ Хара-Норъ. Рѣка бѣжитъ съ сѣвера, питаясь снѣгами Да-Сюэ-Шаня. По словамъ проводника, ущелье Салкэ-Тынъ-Голъ ведетъ чрезъ перевалъ того же имени въ долину р. Сулей-Хэ; путь Козлова приходился немного западнѣе, слѣдуя характерному пониженію снѣговой цѣпи. Подъемъ къ указанному мѣсту былъ отличный. Перевалъ Цзаирмыкенъ-Дабанъ имѣлъ 14.000 футовъ абсолютной высоты и представлялъ относительно низкую глинисто-каменную сѣдловину. На сѣверъ хребетъ падалъ круто. Отъ его вершинъ стремительно неслись ручьи и рѣчки на дно общаго ущелья Цзаирмыкъ-Гола, того са-

маго, по которому путешественники слѣдовали въ минувшій разъѣздъ. Теперь, коснувшись этой части, они связали свою съемку.

Вступивъ въ бассейнъ Сулей-Хэ, опять попали въ прекрасный уголокъ. Холодъ смѣнился тепломъ; относительное безплодіе — роскошными травами. Осень здѣсь уже предъявила свои права, растительность пожелтѣла, но голоса пѣвчихъ птичекъ лились, не переставая.

По впаденіи Цзаирмыкъ-Гола въ Сулей-Хэ эта послѣдняя врывается въ узкое ущелье, держась сѣверо-западнаго направленія. Общее протяженіе этой рѣки, достигаетъ 650 верстъ. Верхнее половинное разстояніе принадлежитъ горному теченію, нижнее—равнинному.

Отъ мѣста впаденія Цзаирмыкъ-Гола до истока Сулей-Хэ оставалось 100 верстъ. Означенное разстояніе пройдено было Козловымъ въ три перехода. На этомъ протяженіи рѣка несется въ широкой долинѣ, заключенной между обоими хребтами большаго снѣговаго хребта [1]) (Да-Сюэ-Шань). Только первыя 10 верстъ долина имѣетъ пятиверстную ширину; на всемъ же остальномъ пространствѣ около двадцати. У истоковъ рѣки оба хребта соединяются между собою. Южный на этомъ пространствѣ временно понижается [2]); затѣмъ, чрезъ 20 верстъ, снова возрастаетъ до страшной высоты. Это какъ бы отдѣльно выступающая снѣговая громада, будучи поставлена на высокій пьедесталъ, кажется величественнымъ монументомъ. У туземцевъ означенная грандіозная группа извѣстна подъ названіемъ Шаголинъ-Намдзилъ; открывшій этотъ горный массивъ В. А. Обручевъ предлагалъ дать ему названіе хребта Географическаго Общества, но Совѣтъ Общества далъ ему названіе хребта Императора Александра III. Сѣвернымъ своимъ склономъ эта горная группа даетъ начало Сулей-Хэ, а южнымъ питаетъ богатую систему Бухайнъ-Гола. Что же касается сѣверной цѣпи Да-Сюэ-Шаня, то съ нее сбѣгаютъ луговые увалы и горныя рѣчки въ долину рѣки. Рѣка Сулей-Хэ катитъ тутъ свои прозрачныя воды хотя и быстро, но довольно плавно. По мѣрѣ поднятія вверхъ, рѣка бѣднѣетъ водою. На второмъ переходѣ. Козловъ могъ уже черезъ нее переправиться.

9-го сентября, на восходѣ солнца, Козловъ двинулся къ перевалу сѣверной цѣпи. Въ воздухѣ было свѣжо и зеленая поверхность луговъ серебрилась инеемъ. Подъемъ на перевалъ былъ прекрасный: луговой, покатый. Абсолютная высота его 13.000 футовъ. Снѣговыя вершины стояли въ удаленіи. Видъ съ перевала на обѣ долины чудесный, въ особенности на Сулей-Хэ. Вблизи, у подножія сѣверной цѣпи, вилась лента Сулей-Хэ. Разсыпанные по ея берегамъ озерки блестѣли точно бриллiанты. Вдали высилась все та же снѣговая громада Императора Александра III. Ея ледяная діадема, подъ лучами солнца, блестѣла неподражаемо. Къ сѣверу, въ свою очередь, вид-

---

[1]) Между Сулей-Шанемъ и хребтомъ Императора Александра III (см. В. А. Обручева «Извѣстія» т. XXXI).

[2]) Тамъ находится удобный проходъ въ долину озера Хара-Нора.

нѣлась горная цѣпь; на высшихъ вершинахъ ея лежалъ небольшими пятнами вѣчный снѣгъ. По дну долины катила свои воды рѣка Толай-Голъ. Туда путешественники и направились. Достигнувъ прозрачныхъ водъ и растительныхъ площадокъ, они сдѣлали привалъ. Абсолютная высота истоковъ Толай-Гола 12.000 футовъ. Бивакъ стоялъ въ самомъ зарожденіи упомянутой рѣки.

На слѣдующемъ переходѣ, пройдя 7 верстъ, Козловъ уже былъ на водораздѣлѣ рѣкъ Толай-Голъ и Тэтунга, или, другими словами, бассейна Желтой рѣки. Водораздѣлъ представлялъ собою высокое плоскогоріе. На этой растительной полосѣ масса большихъ и малыхъ озеръ. На востокъ, потянулись въ даль сосѣднія цѣпи горъ, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Вблизи наблюдателю представлялась чудная панорама невысокихъ горъ, изрѣзанныхъ капризными глубокими ущельями, по дну которыхъ, точно змѣи, ползли прозрачные ручьи и рѣчки.

По одному изъ такихъ ущелій пролегалъ дальнѣйшій путь Козлова. Ущелье заключало истоки Тэтунга, который образуется изъ водныхъ вѣтвей сѣверной и южной снѣговыхъ цѣпей. Отъ нихъ сбѣгали роскошные увалы альпійскихъ луговъ. Мѣстами, на днѣ долинъ, виднѣлись еще зеленѣющія лужайки, отливавшія голубыми цвѣтами. Днемъ на солнцѣ летали бабочки, мухи, жуки; сурки по сторонамъ звонко свистѣли. Словомъ, природа на этихъ ступеняхъ еще предавалась бодрствованію, а не отходила ко сну, какъ это было на только что покинутомъ плоскогоріи.

Первый ночлегъ на Тэтунгѣ Козловъ имѣлъ вблизи золотыхъ пріисковъ, на которыхъ работало 25 китайцевъ изъ Синина. Рабочіе живутъ частью въ землянкахъ, частью въ палаткахъ; нѣкоторые же просто въ пещерахъ, устроенныхъ подъ нависшими скалами. Говоря вообще, верховье Тэтунга, по всей вѣроятности, изобилуетъ золотомъ.

Благодаря присутствію людей въ верховьяхъ Тэтунга, можно было удобно пройти по узкимъ, глубокимъ ущельямъ, а также и безъ труда розыскать перевалъ. 11-го сентября путешественники направились черезъ сѣверную цѣпь. Подъемъ и спускъ перевала были очень круты, но по умѣло проложеннымъ тропинкамъ они успѣшно пробрались за снѣговую цѣпь. Всѣ сосѣднія ущелья дики, извилисты, круты; вода стремительно несется, по временамъ низвергаясь каскадами. Чрезъ 14 верстъ ущелье перевала привело къ выходу рѣки Тэтунга изъ той самой снѣговой цѣпи, чрезъ которую путешественники только что переправились. Здѣсь они разбили свой бивакъ.

Желая больше познакомиться съ верховьемъ описываемой рѣки, Козловъ налегкѣ съ проводникомъ направился внизъ по ея теченію. Путь, какъ и прежде, шелъ на востокъ-юго-востокъ. Долина образуется снѣжными цѣпями горъ. Чрезъ 20 верстъ слѣва проходитъ ущелье, въ которомъ течетъ многоводный притокъ. По сліяніи съ нимъ, рѣка приняла солидные размѣры: въ ширину 20 саженъ. Вода прозрачная, ложе каменистое, не широкое. Прибрежныя террасы круто ниспадаютъ. По каменистому ложу тамъ и сямъ

виднѣлись китайцы-золотоискатели; точно муравьи копались они въ землѣ. Абсолютная высота этой мѣстности около 10.000 футовъ. Отсюда Козлову пришлось повернуть назадъ. Богатыя растительныя и животныя формы сопровождали теченіе красиваго Тэтунга.

Къ вечеру вернулись на бивакъ, а на слѣдующее утро, пройдя ущелье снѣговой цѣпи, вступили въ долину истоковъ Тэтунга. Пройдя по этой рѣкѣ вверхъ 15 верстъ, повернули къ юго-западу — на пересѣченіе южной снѣговой цѣпи. Перевалъ поднимается здѣсь на 13.000 футовъ надъ ур. ок. Отсюда къ югу виднѣется широкая долина, уходящая съ с.-з. на ю.-в. и ограничивая хребетъ, залегающій отъ восточнаго подножья горной группы Александра III. Спускъ на возвышенное плоскогоріе означенной долины ничтожный — менѣе сотни футовъ. Здѣсь Козловъ попалъ опять на истоки одной изъ главныхъ вѣтвей Бухайнъ-Гола. Эта водная вѣтвь зарождается отъ крайняго могучаго ледника снѣговой группы Александра III и сразу несется большой рѣкой чрезъ озерное плоскогоріе Ледникъ этотъ бросается въ глаза, поражая своею грандіозностью. Онъ одинъ питаетъ главную вѣтвь Бухайна.

Сдѣлавъ діагональное пересѣченіе описываемой долины, путешественники поднялись на невысокій перевалъ. Абсолютная высота его 13.000 футовъ; относительная не превосходитъ сотни футовъ. Къ юго-юго-западу снова виднѣлись горы; среди нихъ несутся водныя вѣтви Бухайна. Спускаясь внизъ, стоитъ только взглянуть къ сѣверо-западу, какъ глазъ наблюдателя тотчасъ же невольно приковывается къ одной изъ высочайшихъ и характерныхъ вершинъ горнаго массива Императора Александра III. Могучая гора гордо возноситъ свою остроконечную коническую вершину въ голубую высь. Абсолютная высота этой остроконечной вершины переходитъ за 20.000 футовъ.

Горы, залегавшія впереди, составляли непосредственное продолженіе отроговъ главной группы. Звѣрей по прежнему встрѣчалось много, причемъ больше всего интересовали путешественниковъ медвѣди. Слѣдуя къ одной изъ луговыхъ площадокъ, гдѣ намѣчено было мѣсто бивака, путешественники высмотрѣли пестраго медвѣдя. Послѣ мѣткаго выстрѣла медвѣдь упалъ, но едва Козловъ успѣлъ сдѣлать десятокъ шаговъ къ нему, какъ звѣрь, поднявшись на ноги, злобно бросился на охотника съ громкимъ ревомъ, но не добѣжавъ пятидесяти шаговъ, повернулъ обратно и былъ убитъ.

На рѣкѣ Шина, одномъ изъ главныхъ притоковъ Бухайна Козловъ встрѣтилъ первыхъ куку-норскихъ тангутовъ. Эти номады жили въ черныхъ палаткахъ. Покидая послѣднія кочевья тангутъ, путешественники въ то же время оставили и рѣку Шину. Въ мѣстѣ сліянія рѣкъ раскидывается порядочная долина, растительная и животная жизнь которой напоминаютъ куку-норскую равнину. Слѣдуя съ запада, Козловъ пересѣкъ долину поперекъ. Дальнѣйшій путь шелъ по правому притоку Бухайна Хадиръ-Голу.

Этотъ послѣдній, имѣя до 50 верстъ протяженія, пройденъ путешественниками до истоковъ. Долина Хадиръ-Гола узка.

Держа курсъ сѣверо-западный, Козловъ вскорѣ прибылъ на верховье сосѣдняго болѣе сѣвернаго данника Бухайна—Уланъ-Энги-Гола. Отсюда къ с.-с.-з. открылись снѣжныя вершины Да-Сюэ-Шаня, у южнаго подножья котораго волнуются воды Хара-Нора. Поднявшись на водораздѣлъ, увидѣли голубую поверхность знакомаго озера.

На другой день раннимъ утромъ путешественники уже были на восточномъ берегу озера Хара-Нора, а позднимъ вечеромъ, слѣдуя южной окраиной, достигли того мѣста, гдѣ впервые вступили на его берега. Такимъ образомъ озеро Хара-Норъ было обойдено Козловымъ за исключеніемъ лишь одного сѣверо-западнаго берега, опредѣленіе котораго получилось встрѣчными засѣчками.

Отсюда оставалось уже недалеко и до главной стоянки. Свою верховую лошадь Козловъ бросилъ на Бухайнѣ и нѣсколько дней слѣдовалъ частью пѣшкомъ, частью верхомъ. Значительная высота и большіе переходы давали себя чувствовать. Въ два послѣднихъ дня путешественникъ одолѣлъ 70 верстъ, сдѣлавъ пересѣченіе хребта Гумбольдта по перевалу Бухаинъ-Дабанъ.

Наконецъ, открылась долина; на желтомъ фонѣ осенней растительности рѣзко выдѣлялись бѣлыя палатки русской экспедиціи. Поодаль паслись караванныя животныя. На бивакѣ все было благополучно. В. И. Роборовскій вернулся раньше нѣсколькими днями, такъ какъ разъѣздъ его былъ короче. Послѣдняя же рекогносцировка Козлова заняла 22 дня, и представляла сомкнутую кривую въ 770 верстъ. Дневокъ не было.

Описанная рекогносцировка была послѣднею изъ рекогносцировокъ, совершонныхъ Козловымъ въ Нань-Шанѣ въ 1894 году. Рамками этимъ рекогносцировкамъ служили меридіаны оазиса Са-Чжоу на западѣ и озера Куку-Нора на востокѣ, и представляющемъ собой площадь въ 500 верстъ по долготѣ и около 300 верстъ по широтѣ. На всѣхъ четырехъ рекогносцировкахъ имъ проведено 60 дней. Пройдено съемкою за это время 1.790 верстъ. Собрана богатая коллекція звѣрей, и вообще прослѣжена животная жизнь Нань-Шаня. Въ пересѣченіяхъ хребтовъ взяты образцы горныхъ породъ, въ долинахъ образцы почвы.

Между тѣмъ и Роборовскій, не смотря на свою болѣзнь, все-таки отправился въ свою поѣздку 2 сентября.

На второй день пути путешественникъ подошелъ къ отрогу хребта Гумбольдта, черезъ который долженъ былъ перейти по трудному перевалу. По рѣчкѣ, текущей съ перевала, Роборовскій достигъ черезъ полтора дня Бухайнъ-Гола, текущаго по широкой долинѣ, правый южный берегъ которой сопровождается Южно-Куку-Норскими горами. На третій день Роборовскій немного не дошелъ до Куку-Нора и остановился въ устьяхъ Бухайна. На другой день прошли 9 верстъ до устья рѣки Цайцза-Гола. Здѣсь она идетъ

среди болота, примыкающаго къ озеру Куку-Нору. Вверхъ по рѣкѣ кочевали тангуты. Берегъ Куку-Нора здѣсь топкій, болотистый. Пыль, висящая въ воздухѣ, закрывала далекій горизонтъ озера, отчего оно теряло свою красоту. Сверхъ ожиданія, на озерѣ было мало водяныхъ птицъ.

Напившись чаю и сдѣлавъ всѣ необходимыя замѣтки въ своемъ журналѣ, Роборовскій направился вверхъ по Цайцза-Голу. Въ 9 верстахъ отъ устья она выбѣгала на Куку-Норскую равнину, размывъ невысокія горы; этимъ проходомъ путешественники вышли на долину, по которой проходитъ сюда съ запада Цайцза-Голъ. Она чрезвычайно богата травою и представляетъ собою роскошныя пастбища; сѣверныя горы, ее огораживающія, невысокія, мягкія и тоже травянистыя; южныя — высокія, скалистыя, имѣютъ болѣе дикій характеръ. Изъ ущелья этихъ горъ выходитъ на долину и рѣка Цайцза-Голъ. На западъ отъ ея выхода въ долину сѣверныя горы сближаются съ южными и образуютъ ущелье, подымаясь которымъ, Роборовскій достигъ перевала черезъ Южно-Кукунорскій хребетъ, называемый Урупъ-Хайми, въ 12.500 футовъ абсолютной высоты. Спустившись съ него, скоро пришли на озеро Цаганъ-Норъ, лажащее въ между-горной долинѣ; оно около 3-хъ верстъ въ длину и отъ половины до трехъ четвертей версты въ ширину; кругомъ него кочевки тангутъ. Идя отъ него долиною на юго-западъ, Роборовскій черезъ 13 верстъ пришелъ въ кумирню Дуланъ-Китъ.

Ему хотѣлось посѣтить озера Дуланъ-Норъ и Сырхэ-Норъ, а потому изъ Дуланъ-Кита онъ пошелъ внизъ по рѣкѣ Дуланъ-Голу. Степь, идущая къ Дуланъ-Нору, плодородная. Во многихъ мѣстахъ выведены изъ Дуланъ-Гола арыки на плохо устроенныя пашни. Въ разныхъ мѣстахъ, по степи, разбросаны были старинныя постройки, напоминающія своей архитектурой магометанскіе мазары; стояли развалины древней крѣпости и хырма куку-норскаго вана (князя).

Путешественники не дошли до озера, потому что болота и солончаки, окружающіе его, не пустили ихъ. Тогда они свернули на з.-с.-з. къ хырмѣ Куку-Бейли (князь 3-ей степени), стоящей на сѣверо-восточномъ берегу Сырхэ-Нора.

Переночевавъ около хырмы, Роборовскій отправился вверхъ по р. Сырхэ-Голу, на 70-й верстѣ вошелъ въ короткое ущелье, черезъ которое протекаетъ эта рѣка. На ночлегъ путешественникъ остановился въ урочищѣ Цаганъ-Тологой, среди палатокъ Куку-Норскихъ тангутовъ.

На слѣдующій день Роборовскій пришелъ на сліяніе Арагола съ Баинъ-Голомъ, а отсюда уже знакомой дорогой черезъ перевалъ Куку-Богуча вышелъ на Бельчиръ. Отъ Бельчира до станціи путешественникъ шелъ еще $1\frac{1}{2}$ дня и 18-го сентября прибытіемъ на стоянку окончилъ свою экскурсію.

За эту поѣздку Роборовскій сдѣлалъ со съемкою 500 верстъ, обслѣдовалъ средній и нижній Бухаинъ до озера Куку-Нора, Цайцза-Голъ и Южно-Кукунорскія горы.

Пріѣздомъ черезъ нѣсколько дней Козлова экспедиція закончила свои

изслѣдованія въ Нань-Шанѣ и начала собираться къ переѣзду въ Курлыкскую равнину.

Болѣзнь Роборовскаго заставила его нѣсколько повременить отправленіемъ экспедиціи въ Курлыкъ. Только 27-го сентября экспедиція покинула свою послѣднюю (четвертую) лѣтнюю стоянку и, перевапивъ Южно-Кукунорскій хребетъ, 1-го октября пришла въ Курлыкъ. Близъ перевала Дзухайнъ-Дабанъ Козловъ съ препараторомъ чрезвычайно счастливо охотились: они убили 8 тибетскихъ улларовъ и 11 улларовъ новаго вида, украсившихъ коллекцію.

Снарядивъ караванъ въ Курлыкѣ въ декабрѣ 1894 г., Роборовскій двинулся въ Сычуань съ поручикомъ Козловымъ, учителемъ Ладыгинымъ и нижними чинами Ивановымъ, Баиновымъ, Жаркимъ, Смирновымъ и препараторомъ Куриловичемъ. Баинголомъ, Тосоноромъ и Каранором экспедиція достигла хребта Аленемачина. Безкормица, высота мѣста, стужа, леденящіе бураны губили вьючный скотъ; экспедиція находилась въ странѣ враждебныхъ тангутовъ. Роборовскій заболѣлъ и пролежалъ 8 дней; двигаться дальше было немыслимо; рѣшено было вернуться въ Курлыкъ. На восьмой день обратнаго движенія экспедиція подверглась нападенію тангутовъ двухъ хошуновъ въ большомъ числѣ. Но, благодаря беззавѣтной смѣлости всѣхъ людей отряда, тангуты съ большими потерями были разогнаны берданками; экспедиція урона никакого не понесла; всѣ дневники, коллекціи и вещи остались въ сохранности.

25-го марта благополучно прибыли въ Курлыкъ.

Въ Курлыкѣ Роборовскій рѣшился пробыть около двухъ мѣсяцевъ, чтобы дать возможность отдохнуть караваннымъ животнымъ, для обратнаго движенія на родину.

Придя 25-го марта въ Курлыкъ, экспедиція разбила бивуакъ свой у ырмъ (это четырехъугольная площадь, окруженная битою изъ глины стѣною; въ стѣнахъ заключены фанзы, куда складываютъ монголы всѣ запасы и излишнія пожитки). Такихъ хырмъ сгруппировано здѣсь было три и тутъ же находилась кумирня, въ которой жилъ лама, родомъ ордосецъ. Вблизи хырмъ находился прѣсноводный ключъ.

На этомъ бивуакѣ экспедиція провела Пасху, которую встрѣтили по русскому обычаю съ крашенными яйцами (дикихъ гусей). Зелень еще пробивалась изъ земли и голодныхъ своихъ лошадей экспедиція отправила на пастьбу, къ пастуху князя.

4-го апрѣля перекочевали къ старой хырмѣ въ урочищѣ Таране-Быль, стоящей на арыкѣ, выведенномъ изъ рѣки Баинъ и, пользуясь дружбою съ княземъ Бейсе, начали хлопотать, чтобы снарядить П. К. Козлова въ экскурсію. Сначала, князь, съ полной охотой обѣщалъ во всемъ помочь экспедиціи: найти верблюдовъ, лошадей и свѣдущаго проводника, конечно, за хорошую плату. Когда же время пришло до выполненія обѣщанія, явилась масса проволочекъ и отговорокъ; только утромъ, 15 апрѣля, разъѣздъ былъ

готовъ къ выступленію. Козлова сопровождали—неизмѣнный урядникъ Жаркой и унтеръ-офицеръ Ворошиловъ, проводникъ былъ четвертый.

Начальное движеніе шло по той равнинѣ, которая расположена между Южно-Куку-Норскимъ хребтомъ и его барьеромъ—мелкосопочникомъ.

Миновавъ долину и песчано-каменистую возвышенность, служащую восточнымъ продолженіемъ мелкосопочника, Козловъ вступилъ на правый берегъ Баинъ-Гола. Съ трудомъ добравшись до главной водной вѣтви, и переправившись на противоположный берегъ, онъ разбилъ здѣсь свой бивуакъ. Отсюда, т. е. съ Баинъ-Гола ему предстояло перенестись въ долину Дзухынъ-Голъ, отстоящую въ 60 верстахъ въ томъ же ю.-в. направленіи; что и исполнено было въ два дня.

Достигнувъ урочища Дзухынъ, Козловъ устроилъ дневку, которая была необходима для ознакомленія съ послѣдними водами Дзу-Хынъ-Гола, образующими озеро Амцынъ-Норъ; дальнѣйшій путь уходилъ вверхъ по этой рѣкѣ. Слѣдуя вверхъ по Дзухынъ-Голу, Козловъ въ одинъ переходъ достигъ урочища Дзухынъ-Сала, т. е. мѣста, гдѣ сходятся три водныя вѣтви, и гдѣ, такъ сказать, растительность и влага описываемой долины прекращаются. Въ мѣстѣ стоянки Дзухынъ-Голъ принималъ слѣва два притока. Западный именовался Дунгыненъ-Голъ; течетъ съ с.-в., имѣетъ около 20 верстъ протяженія. Восточный—безъимянный, струилъ ключевыя воды только на 3 версты. По нему Козловъ и направился, слѣдуя въ ю.-в. направленіи. Выше ключевыхъ источниковъ вдоль сухаго русла, Козловъ черезъ 20 верстъ прибылъ въ урочище Долонъ-Тургынъ.

Урочище это съ озеромъ Тургынынъ-Норомъ представляло порядочно болотистое пространство, усѣянное водными площадями, скрытыми въ камышахъ. Бивуакъ былъ расположенъ въ западной окраинѣ Долонъ-Тургына, при лучшемъ ключевомъ мѣстѣ. Благодаря прозрачности воздуха, горизонтъ открывался на значительное разстояніе, и окрестныя мѣста представлялись во всей красѣ. На сѣверѣ стоялъ хребетъ Сарлыкъ-Ула, идущій темной стѣной съ запада на востокъ, слегка уклоняясь къ югу. Далѣе на в. тянулась уже окраинная вѣтвь Тибетскихъ горъ.

Оставивъ урочище Долонъ-Тургынъ въ полдень, Козловъ перешелъ, держась южнаго курса, на рѣку Сулинъ-Голъ. Отсюда на слѣдующій день съ запасами воды двинулись къ Тибетскимъ горамъ.

Справа высились второстепенные горные кряжи; слѣва къ сѣверу болѣе грандіозные, сбѣгавшіе отъ главной оси. Послѣдняя была посыпана снѣгомъ. Между горами, ниспадавшими къ юго-востоку и развивающимися въ сѣверо-западномъ направленіи, была заключена долина съ богатою травянистою растительностью. Здѣсь же былъ замѣченъ и первый цвѣтокъ голубого касатика (Iris). Скаты горъ въ нижнемъ поясѣ были также прикрыты травами, въ верхнемъ же, съ 11.000—12.000 футовъ надъ ур. м., лѣпилась арча, или древовидный можжевельникъ.

Дальнѣйшій путь шелъ долиною въ в.-ю.-в. направленіи, къ рѣкѣ Кара-

гайнынъ-Голу. Желая познакомиться съ лѣсными ущельями Карагайнынъ-Гола, отстоящими на западъ отъ него, Козловъ раньше означенной рѣки свернулъ къ с.; зашелъ въ горы и расположился бивуакомъ при устьѣ одной отличной „пади", впадающей въ другую таковую. Красота сосѣднихъ ущелій, укрытыхъ сплошнымъ еловымъ лѣсомъ, заставила устроить дневку, не смотря на то, что воды въ этихъ горахъ не имѣлось.

Дневка эта была употреблена на охоту въ окрестныхъ ущельяхъ. Еловый лѣсъ здѣсь прекрасно развивается на скатахъ, обращенныхъ къ с. и возвышающихся на 11—12 тыс. ф. надъ ур. м.

Покинувъ отличное лѣсное ущелье, Козловъ направился къ Карагайнынъ-Голу. Онъ отстоялъ въ 5 верстахъ къ в. Затѣмъ, пройдя вверхъ по его долинѣ еще 13 верстъ, онъ расположился бивуакомъ въ головѣ обильныхъ ключей, или, другими словами, мѣстѣ зарожденія упомянутой рѣки.

Дальнѣйшій путь направлялся къ с.-з., гдѣ виднѣлся разлогъ въ долину Цаза-Гола. Прямо на с. стоялъ хребетъ, ограничивающій съ юга упомянутую рѣку. На ю.-з. тянулись горы, принадлежащія группѣ Карагайнынъ-Ула. На гребнѣ перваго выдѣлялись деревья арчи; вторыя — имѣли пустынный оголенный характеръ. Проходъ изъ одной долины въ другую былъ отличный. Цаза-Голъ, гдѣ Козловъ на него вступилъ, идетъ не въ такихъ грандіозныхъ горахъ, какія его сопровождаютъ выше къ ю.-в. Чрезъ 30 верстъ онъ уже покидаетъ послѣдніе отпрыски Тибета, круто измѣняя свое сѣверо-западное направленіе на юго-западное, и вскорѣ сливается съ водами Долонъ-Тургына. Въ мѣстѣ стоянки рѣка неслась прозрачной лентой воды по галечному дну. Прибрежная долина представляла отличныя пастбища, хотя кочующихъ тангутовъ здѣсь не было.

Въ виду предстоящей безводной ночевки путешественники покинули долину Цаза-Голъ послѣ завтрака, притомъ запасшись водою. Впереди къ с., куда лежало ихъ движеніе, стоялъ хребетъ Тамыртынъ-Ула. Онъ служитъ съ той стороны оградой долинѣ, ими покинутой. Оба склона его были покрыты богатою растительностью. Пройденный Козловымъ перевалъ—Тамыртынъ-Котэль—приходится восточнѣе скалистой части гребня. Абсолютная высота его около 12.500 футовъ.

Переночевавъ у сѣвернаго подножія главнаго гребня, Козловъ, держась прежняго курса, направился къ ставкѣ или хырмѣ (крѣпости) Куку-Бэйле. Вновь возведенное укрѣпленіе расположено было на правомъ берегу Сырхэ-Гола, бѣгущаго изъ хребта Южно-Куку-Норскаго въ озеро Сырхэ-Норъ. Изъ этой хырмы Куку-Бэйле, Козловъ направился къ Дуланъ-Голу, который несетъ свои чистѣйшія воды въ соленое озеро Дуланъ-Норъ. По долинѣ этой рѣки скученно жили монголы, и только въ верхнемъ теченіи ея стояли черныя палатки тангутовъ.

30-го апрѣля, миновавъ кумирню Дуланъ-Китъ, Козловъ зашелъ въ одно изъ ущелій лѣваго берега, или, точнѣе, южныхъ горъ Дуланъ-Гола, и у подножія лѣсной зоны расположилъ свой бивуакъ. Познакомившись съ

лѣсною жизнью, и вообще съ характеромъ этой части хребта, Козловъ 1-го мая направился въ лучшее ущелье противолежащихъ горъ. Пройдя стойбища монголовъ, онъ вступилъ въ лѣсную область и здѣсь въ долинѣ шумящихъ водъ, среди высокихъ елей, поставилъ свою палатку. Кругомъ было такъ хорошо, что Козловъ пробылъ здѣсь два дня, посвятивъ свое время сбору птицъ.

На третій день предпринята была поѣздка вверхъ по лѣсному ущелью. Раннимъ утромъ въ воздухѣ было тихо, свѣжо: голоса пташекъ раздавались не повсюду. Козловъ слѣдовалъ извилистой тропинкой, то по дну ущелья, то по его боковымъ скатамъ. Чрезъ 10 верстъ достигъ вершины гребня, абсолютная высота котораго превышала 14.000 футовъ. Отсюда къ сѣверу открылся лабиринтъ горъ. Верстахъ въ 12-ти тянулась слѣдующая горная цѣпь параллельно первой. Между ними темнѣло глубокое ущелье, уходящее на юго-востокъ. По среднимъ поясамъ горныхъ скатовъ желтѣли луга. Ущелье Усу-Экинъ-Карагайту простиралось къ с., съ уклоненіемъ на з. Общая длина его около 13 верстъ. Ущелье извилистое, глубокое, съ страшнымъ паденіемъ своего каменистаго ложа. По немъ неслись прозрачныя воды. Правый берегъ и его сопровождающій горный скатъ изобиловали елью (Abies Schrenkiana); лѣвый—древовиднымъ можжевельникомъ (Iuniperus Pseudo-Sabina). Границы древесной растительности выражались: нижняя 11.500 футовъ; верхняя около 13.000 футовъ надъ ур. м. Немного выше восходитъ низкорослый кустарникъ, и только за 500 футовъ до гребня и его осыпей прекращался альпійскій лугъ.

5-го мая Козловъ не безъ сожалѣнія покинулъ очаровательное ущелье, доставившее коллекціи интересныхъ птицъ. Въ день ухода уряднику Жаркому удалось убить столь рѣдкаго здѣсь краснаго волка. Выйдя въ долину Дуланъ-Гола, Козловъ направился внизъ по этой рѣкѣ, а чрезъ 8 верстъ свернулъ въ первое южное ущелье Цаганъ-Голъ. Здѣсь путешественникъ остановился въ распадкѣ, гдѣ особенно густо темнѣлъ еловый лѣсъ.

Ель въ посѣщенныхъ ущельяхъ ростетъ стройнымъ, густымъ лѣсомъ, но, по обыкновенію, на склонахъ, обращенныхъ къ сѣверу. Старѣйшіе экземпляры достигали 12 саженъ выс., имѣя въ діаметрѣ, на аршинъ отъ земли, 12 и болѣе вершковъ. Обширныя заросли располагались главнымъ образомъ по крутымъ скатамъ ущелій, и въ меньшей мѣрѣ сбѣгали на дно ихъ.

Экскурсируя во владѣніе Кукунорскаго вана и вблизи его кочевьевъ, Козловъ посѣтилъ князя, который принялъ его очень привѣтливо. По возвращеніи Козлова ночью была страшная буря.

7-го мая путешественники окончательно разстались съ лѣсами Южно-Кукунорскаго хребта и достигнувъ урочища Уланъ-Удзуръ, расположили бивуакъ на старомъ мѣстѣ.

Дальнѣйшій путь лежалъ мимо хырмы Куку-Бэйле, въ хребетъ Сарыкъ-Ула, гдѣ Козловъ хотѣлъ поохотиться за тибетскими медвѣдями. Чтобы не слѣдовать пройденной мѣстностью, Козловъ избралъ болѣе круж-

ный путь горами. Сдѣлавъ два перехода по долинѣ, заключенной между сѣверными и южными горами и пересѣкши ее діагональю западнѣе Сырхэ-Нора, Козловъ вступилъ въ Сарлыкъ-Ула. Ущелье, по которому онъ двигался къ перевалу хребта, было особенно извилисто и каменисто. Чрезъ 8 вер. Козловъ достигъ ключа Елистенъ-Куку-Булыкъ, гдѣ съ удовольствіемъ разбилъ свой бивуакъ. Богатымъ уголкомъ въ отношеніи растительности были истоки ключа, гдѣ Козловъ пополнилъ свой гербарій 15 видами растеній.

Проведя болѣе сутокъ въ этой мѣстности, Козловъ 12-го мая поднялся на перевалъ Елистенъ-Дабанъ. Подъемъ на вершину гребня былъ ужасно утомителенъ. Абсолютная высота перевала около 12.800 футовъ. Сосѣднія вершины еще поднимаются вверхъ на 500—1.000 футовъ.

Послѣ спуска съ перевала Козловъ уже повернулъ къ западу — въ Курлыкъ. Миновавъ луговую долину и пескомъ заваленное ущелье, путь уклонился къ ю.-з., гдѣ тянулась отъ горъ пересѣченная мѣстность. Въ первый день разъѣздъ остановился въ зарожденіи рѣки Дунгыненъ-Гола, а въ слѣдующій затѣмъ уже достигъ урочища Дзухынъ-Сала, гдѣ сомкнулся маршрутъ Козлова, возвратившагося отсюда въ Курлыкъ 18-го мая.

И такъ счастливо окончилась одиннадцатая по счету рекогносцировка Козлова. Она заняла 34 дня, въ которые пройдено 650 верстъ. Весь же періодъ отсутствій изъ главнаго бивуака экспедиціи обнималъ 8 мѣсяцевъ времени. Въ этотъ значительный срокъ проложено маршрутно-глазомѣрной съемки на карту около 6.000 верстъ.

По возвращеніи Козлова В. И. Роборовскій началъ уже готовиться въ обратный путь и 1-го іюня вся экспедиція тронулась изъ Курлыка.

Сначала она слѣдовала къ з.-с.-з. у подножія Южно-Кукунорскаго хребта, перешла черезъ перевалъ Серинъ-Дабанъ въ 12 тыс. фут., вышла на верховье р. Санджима, прошла мимо озеръ Бага- и Ихэ-Цайдаминъ-Норъ и достигла верховьевъ рѣки Бомына, въ хребтѣ Мушкетова, 15-го іюня. Здѣсь экспедиція пробыла двѣ недѣли, въ виду того, что Роборовскій дѣлалъ отсюда экскурсію въ Махай.

Выйдя 1-го іюля съ Ботына, экспедиція перешла перевалъ Оротынъ-Хутунъ (въ 12.000 ф. абс. выс.), затѣмъ черезъ равнину Сыртынъ и высокій перевалъ въ хребтѣ Гумбольдта спустилась къ р. Данъ-Хэ и достигла къ концу іюля г. Дунъ-Хуана въ оазисѣ Са-Чжоу. Добравшись до Хами въ августѣ, экспедиція дала здѣсь роздыхъ верблюдамъ. Этимъ воспользовался Козловъ для изслѣдованія вост. оконечности Тянъ-Шаня. Двухнедѣльной экскурсіей въ 600 вер. онъ обошелъ эту оконечность и вернулся въ Хами въ началѣ сентября. Отсюда экспедиція зашла въ Люкчунскую котловину, гдѣ сняла устроенную ею метеорологическую станцію, работавшую два года. Изъ Люкчуна экспедиція направилась на родину двумя путями. Козловъ черезъ Гученъ-Джунгарскій на Урунгу въ Зайсанскъ, а Роборовскій черезъ Урумчи и Манасъ пересѣкъ Джунгарію новымъ путемъ, которымъ вышелъ въ Кобукъ, а затѣмъ прибылъ въ Зайсанскъ 21-го ноября.

Всего экспедиція прошла съемкой 16 тыс. верстъ, опредѣливъ 30 астрономическихъ пунктовъ, произвела множество гипсометрическихъ и метеорологическихъ наблюденій и собрала обширныя естественно-историческія коллекціи, а именно 350 образцовъ горныхъ породъ, 250 шкуръ и 30 скелетовъ звѣрей, 1.200 птицъ, 450 гадовъ и рыбъ, нѣсколько тысячъ насѣкомыхъ, 1.300 видовъ растеній, да 300 видовъ сѣмянъ дикорастущихъ и культурныхъ растеній.

По всеподданнѣйшему докладу Военнымъ Министромъ ген.-ад. П. С. Ванновскимъ телеграммы Роборовскаго о возвращеніи экспедиціи Географическаго Общества въ Зайсанскъ Государю Императору благоугодно было повелѣть передать телеграммою Роборовскому, членамъ экспедиціи и нижнимъ чинамъ поздравленіе Его Величества съ ихъ прибытіемъ на родину.

Такъ завершился въ разсматриваемомъ періодѣ замѣчательный въ исторіи географической науки циклъ экспедицій, служившихъ продолженіемъ изслѣдованій Н. М. Пржевальскаго въ предшедшемъ періодѣ въ Центральной Азіи.

Переходя затѣмъ къ остальнымъ экспедиціямъ и поѣздкамъ членовъ Географическаго Общества, совершонныхъ или законченныхъ въ разсматриваемомъ періодѣ, мы должны замѣтить, что особенное вниманіе нашихъ географовъ въ разсматриваемомъ періодѣ было обращено на малоизвѣстный до того Хинганскій хребетъ, отдѣляющій Манджурію отъ Монголіи.

Уже въ концѣ предшедшаго періода южный Хинганъ былъ посѣщенъ Д. Ч. Общества Фритше, большая караванная дорога вдоль ведущая параллельно съ Хинганомъ была обслѣдована капит. Евтюгинымъ и наконецъ просвѣщенный приамурскій генералъ-губернаторъ баронъ А. Н. Корфъ посылалъ капитана Ресина для обслѣдованія сѣвернаго Хингана.

По почину же барона А. Н. Корфа, въ 1887 г. была организована небольшая экспедиція для изслѣдованія восточной окраины Монгольскаго плоскогорія и западныхъ склоновъ Хинганскаго хребта. Переѣхавъ изъ Одессы моремъ въ Шанхай, а оттуда въ Тянъ-Цзинъ, экспедиція эта въ половинѣ іюня 1887 года прибыла въ Пекинъ и, сдѣлавъ здѣсь всѣ необходимыя закупки, направилась въ г. Калганъ, исходный пунктъ путешествія. Караванъ состоялъ изъ двухъ братьевъ Гарнакъ, одного изъ нихъ офицера Генер. Штаба, а другаго тогдашняго секретаря Отдѣленія Физической Географіи Геогр. Общ. Э. Л. Гарнака, которому Общество оказало посильную помощь при его снаряженіи. При экспедиціи состояло два забайкальскихъ казака и два рабочихъ-монгола, шесть лошадей, четыре верблюда и телѣжка, которая служила путешественникамъ мѣриломъ удобопроходимости пути. Выступивъ изъ Калгана, экспедиція избрала караванный путь изъ этого города на городъ Долонъ-Норъ, который уже былъ раньше описанъ кап. Евтюгинымъ. Собравъ въ этомъ городѣ справки о дальнѣйшемъ пути, экспедиція 15-го іюля выступила далѣе на сѣверъ къ урочищу Дзунъ-Курэнъ. На пути пришлось пересѣчь довольно значительную полосу сыпучихъ

песковъ, но за то послѣдняя часть пути пролегала по обработанной долинѣ. Далѣе экспедиція прошла въ китайскій городъ Дорханъ-Ула, откуда отправилась на сѣверо-востокъ—сначала по западнымъ, а затѣмъ по восточнымъ склонамъ Хинганскаго хребта до монастыря Ханъ-Табинъ, самаго восточнаго пункта, достигнутаго экспедиціею. Отсюда экспедиція вверхъ по теченію р. Джипынъ-Голъ и ея притоку, р. Нудомъ, снова перевалила черезъ хребетъ и шла степными пространствами Монголіи, представляющими вплоть до самой р. Халха, на разстояніи 300 верстъ, голую, волнистую поверхность, изрѣдка прерываемую невысокими хребтами, солончаковыми болотами или рядами песчаныхъ бугровъ. Переходахъ въ десяти къ сѣверу отъ р. Халха, экспедиція достигла городъ Хайлара, жители котораго занимаются почти исключительно торговлею. Наконецъ, 24-го сентября 1887 года у Старо-Цурухайтуевскаго караула на р. Аргуни, экспедиція вступила въ предѣлы Россійской Имперіи. Экспедиціи удалось также познакомиться съ западными склонами Хинганскаго хребта, а отчасти и съ восточными, за исключеніемъ сѣверныхъ частей хребта, которыя не были посѣщены экспедиціею. На всемъ пройденномъ пространствѣ экспедиція нашла много болѣе или менѣе удобныхъ путей для всякихъ экипажей, движенію которыхъ могутъ мѣшать только частые броды черезъ ручьи и рѣки. Кромѣ маршрутной съемки пройденнаго пути удалось нанести по распроснымъ свѣдѣніямъ и другія дороги, имѣющія какую нибудь важность. О путешествіи своемъ Э. Л. Гарнакъ сдѣлалъ въ Общемъ Собраніи Общества 6 апрѣля 1888 г. интересное сообщеніе, въ заключеніе котораго очертилъ въ нѣсколькихъ словахъ климатъ, растительность страны и ея населеніе, состоящее, главнымъ образомъ, изъ монголовъ. Сообщеніе было иллюстрировано маршрутною картою, фотографіями и многочисленными рисунками, сдѣланными Э. Л. Гарнакомъ. При этомъ Вице-Предсѣдатель Общества, въ краткой рѣчи, напомнилъ слушателямъ заслуги русскихъ путешественниковъ по географіи Азіи вообще и указалъ, что честь изслѣдованія Хинганскаго хребта принадлежитъ исключительно русскимъ, а именно Фритше, Евтюгину, Ресину и братьямъ Гарнакъ.

Затѣмъ въ 1891 г., Главный Штабъ, неоднократно принимавшій на себя иниціативу въ обогащеніи географіи новыми научными данными объ отдаленныхъ странахъ, рѣшилъ снарядить въ Хинганско-Иньшанскій районъ ученую экспедицію, начальство надъ которой ввѣрено было находившемуся тогда въ Тянъ-Цзинѣ на должности Военнаго агента полковн. Д. В. Путятѣ. О широкомъ изслѣдованіи горныхъ системъ на всемъ ихъ огромномъ протяженіи на отпущенныя средства нечего было и думать, тѣмъ болѣе, что предварительныя свѣдѣнія о географіи страны, которыя могли быть получены изученіемъ результатовъ прежнихъ путешествій и разборомъ китайскихъ источниковъ были на столько бѣдны и сбивчивы, что не могли служить руководствомъ при избраніи путей для слѣдованія. Путята могъ сдѣлать лишь нѣсколько пересѣченій Хингана и Иншаня, выбирая направленія для нихъ

по возможности симметрично относительно ихъ узла, который также былъ осмотрѣнъ съ возможною тщательностью.

Путешествіе было начато, изъ опорнаго пункта для астрономическихъ наблюденій — Тянъ-Цзиня 5-го мая и закончено 13-го сентября въ томъ же опорномъ пунктѣ. Районъ общей рекогносцировки можетъ быть грубо означенъ предѣлами трапеціи, въ углахъ которой расположены Тянъ-Цзинъ, Калганъ, Пинъ-Цюань-Чжоу и ламскій монастырь Энцигенъ сумэ. Маршрутъ въ общихъ чертахъ, предварительно намѣченный и окончательно выяснившійся въ пути уже одновременно съ движеніемъ, былъ сообразованъ для изслѣдованія не отдѣльныхъ направленій, но цѣлыхъ площадей,—условіе существенной необходимости въ виду крайне запутанной мѣстности.

Вотъ въ общихъ чертахъ направленія, пройденныя экспедиціей: послѣдовавъ на сѣверъ по Чжилійской равнинѣ въ направленіи незатронутомъ прежде европейскими путешественниками, экспедиція втянулась въ горы подъ Шимынемъ въ сосѣдствѣ усыпальницъ нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи, перешла Великую Стѣну подъ Тѣмынемъ и, достигнувъ Пинъ-Цюань-Чжоу, повернула отсюда по дорогѣ, пролегающей черезъ возвышенныя горныя долины, прямо на западъ до города Жехэ. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, послѣ 18 дней движенія, была сдѣлана стоянка для замѣны телѣгъ вьючными перевозочными средствами. Формированіе новаго обоза на мулахъ было исполнено съ большими затрудненіями и потерей времени. Снарядившись окончательно, экспедиція двинулась на сѣверъ по крайне пересѣченной восточной окраинѣ Вэйчанскаго парка и, перейдя въ возвышенныя долины восточной Монголіи, достигла мѣстечка Тунцай-Инцза въ живописной долинѣ Солугоу. Отсюда надлежало сдѣлать рядъ рекогносцировокъ, чтобы выяснить строеніе крайне запутанной мѣстности, а потому, чтобы избѣгнуть необходимости имѣть при себѣ громоздкій багажъ, Путята предложилъ остаться здѣсь своему спутнику Бородовскому, при переводчикѣ Моссинѣ, для сборовъ зоологическихъ и ботаническихъ на мѣстѣ и въ окрестностяхъ, гдѣ сосредоточены тѣ же условія природы какъ и на дальнѣйшемъ пути.

Дальнѣйшій маршрутъ Путяты пролегалъ черезъ возвышенное Вэйчанское плоскогоріе долину Хэйшуй въ богатый монгольскій хошунъ Баринъ, гдѣ онъ былъ встрѣченъ крайне подозрительно мѣстнымъ населеніемъ, вслѣдствіе чего, достигнувъ урочища Цаганъ-Соборга, не имѣлъ успѣха въ обезпеченіи дальнѣйшаго движенія наймомъ проводника. Ни угрозы, ни обѣщанія богатой награды, ничто не помогло. Пришлось идти на удачу, руководствуясь показаніемъ магнитной стрѣлки и не имѣя водоподъемныхъ средствъ. Пройдя по пустыннымъ луговымъ урочищамъ, Путята на третій день вышелъ въ сосѣдній хошунъ Бага-Узумчинъ, сдѣлавъ попутно одно пересѣченіе Хингана черезъ перевалъ Кэркынъ-Дабанъ. Отыскавъ затѣмъ урочище Энцигенъ, посѣщенное въ 1887 году братьями Гарнакъ, онъ опредѣлилъ положеніе ламскаго монастыря того же имени астрономически и тѣмъ связалъ свои работы съ работами этихъ путешественниковъ.

Для второго пересѣченія Хингана Путята избралъ болѣе южный перевалъ Хобидо-Дабанъ, осмотрѣвъ попутно промежуточные Синъ-Дабанъ, Шалуты-Дабанъ, Уланъ-Дабанъ. Постоянно сбиваемый неправильными показаніями мѣстныхъ монголовъ, онъ вышелъ долиной р. Цаганъ-Мурень въ урочище Бэйча, населенное китайцами. Отсюда онъ сдѣлалъ боковую экскурсію на гору Цюэйза-Шань, вершина которой, по заявленію мѣстныхъ жителей, считается однимъ изъ самыхъ возвышенныхъ пунктовъ во всей юговосточной Монголіи. Затѣмъ онъ спустился по отвѣсному карнизу въ нижнюю часть долины Вилянгоу и черезъ верхнюю часть той же долины присоединился въ Тунцзя-Инцзѣ къ своимъ спутникамъ, которыхъ нашелъ съ богатой поживой флоры и фауны.

Отсюда путешественники выступили вмѣстѣ по кратчайшему направленію на Долонъ-Норъ, съ цѣлью посѣтить тотъ самый районъ, о которомъ сохранились сбивчивыя географическія свѣдѣнія временъ императора Канси и гдѣ, соотвѣтственно этимъ указаніямъ, предполагалось встрѣтить такую конфигурацію мѣстности, которая отвѣчала бы представленіямъ о горѣ Печа и Хинганскомъ хребтѣ, созданномъ китайскими географами. Но такъ какъ на второй же день пути несложная топографія мѣстности опредѣлилась въ совершенствѣ, то предложивъ своимъ спутникамъ продолжать движеніе на Долонъ-Норъ, Путята повернулъ на сѣверъ къ истокамъ р. Шара-Мурень для обслѣдованія страны обнаженныхъ утесовъ, восточная и сѣверная границы которой были имъ осмотрѣны еще прежде, и достигнувъ Дзинъ-Пыня, повернулъ на югъ и черезъ аулы Осотэкурень вышелъ на Долонъ-Норъ.

Для второго пересѣченія Иншаня Путята избралъ путь черезъ длинное, узкое ущелье Душикоу. Тѣмъ временемъ Бородовскій прослѣдовалъ со всѣмъ громоздкимъ багажемъ экспедиціи черезъ Калганъ. Черезъ 12 дней экспедиція соединилась въ Пекинѣ и послѣ приведенія въ порядокъ и укладки коллекцій и двухдневныхъ астрономическихъ наблюденій возвратилась въ Тянъ-Цзинъ и здѣсь 13-го сентября заключила свои работы.

Д. Чл. Общ. Д. В. Путята представилъ Обществу о своей поѣздкѣ весьма интересный и достаточно полный отчетъ, напечатанный въ „Извѣстіяхъ“ Общества за 1892 г. (Т. XXVIII вып. 2-й).

Въ майскомъ общемъ собраніи Общества въ 1889 г. Д. Чл. Н. П. Надаровъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о путешествіи въ 1886 г. П. М. Делоткевича по Кореѣ (Изв. 1889 г. Т. XXV).

Въ Монголію въ разсматриваемомъ періодѣ было направлено изъ Сибири нѣсколько поѣздокъ членовъ Общества и его Отдѣловъ, давшихъ для географической науки не маловажные результаты.

Объ одной изъ такихъ поѣздокъ, совершившейся еще въ самомъ концѣ предшедшаго періода, мы считаемъ долгомъ упомянуть здѣсь, такъ какъ мы не имѣли ее въ виду при составленіи главы XXVI. Это была поѣздка въ Монголію чл. Вост. Сиб. Отд. Я. П. Дуброва. Онъ посѣтилъ съ этнографической и археологической цѣлью тѣ части Монголіи, которыя были уже

изслѣдованы экспедиціею Г. Н. Потанина и Рафаилова, но внесъ нѣкоторыя новыя данныя въ географическую науку. Довольно обширное описаніе его путешествія было напечатано въ Изв. Вост. Сиб. Отд. Геогр. Общ. за 1884 и 1885 годы (Т. XV и XVI).

Въ 1888 г. по иниціативѣ Д. Чл. Общ. В. В. Радлова, Географическое Общество, совмѣстно съ Академіей наукъ, командировало Чл.-Сотр. Общ. студента IV курса Восточнаго Отдѣл. Филологич. факультета СПБ. Университета Н. Ѳ. Катанова, родомъ Сагайца, изъ Абаканской степи для этнографическихъ и лингвистическихъ изслѣдованій Тюркскихъ племенъ въ Средней Азіи.

Катановъ направился въ декабрѣ 1888 г. черезъ г. Минусинскъ, Енисейской губерніи, въ верховья Енисея, гдѣ изслѣдовалъ до осени 1889 года бытъ и языкъ Урянхайцевъ, называемыхъ также Сойонцами, Саянцами и Сойотами; оттуда черезъ верховья р. Кантегира, лѣваго притока Енисея, и г. Красноярскъ Катановъ прошелъ къ верховьямъ рѣкъ Агула, Бирюсы и Уды, гдѣ вплоть до апрѣля 1890 года занимался изслѣдованіемъ быта и языка племени Карагасовъ, родственнаго Урянхайцамъ; съ верховьевъ названныхъ трехъ рѣкъ онъ поѣхалъ русскимъ трактомъ черезъ г. Нижнеудинскъ, Иркутской губерніи, въ Семирѣченскую область, откуда черезъ г. Чугучакъ лѣтомъ 1890 г. отправился въ г. Урумчи, резиденцію губернатора провинціи Гань-Су-Синь-Цзянь; зиму и весну 1891 г. Катановъ провелъ въ округѣ Тарбагатай, а лѣтомъ, по полученіи охраннаго листа изъ Пекинскаго Цзунъ-Ли-Ямыня (палаты внѣшнихъ сношеній), снова отправился въ Гань-Су-Синь-Цзянь и на этотъ разъ доѣхалъ до селенія Мяо-Эръ-Гоу (высокій монастырь), находящагося немного восточнѣе г. Хами; изъ Хами въ мартѣ 1892 г. путешественникъ направился черезъ гг. Турфанъ, Урумчи и Кульджу русскимъ трактомъ въ Минусинскій округъ Енисейской губерніи, откуда вернулся въ С.-Петербургъ въ декабрѣ 1892 года, пробывъ такимъ образомъ въ путешествіи четыре года.

Въ Семирѣченской области Катановъ занимался изслѣдованіемъ быта и языка русскихъ казакъ-киргизовъ и сартовъ; въ округѣ Тарбагатай изслѣдовалъ бытъ и языкъ китайскихъ казакъ-киргизовъ колѣнъ Кирей, Аргынъ и Найманъ; въ провинціи Гань-Су-Синь-Цзянь изучалъ бытъ и языкъ китайскихъ татаръ, говорящихъ на такъ называемомъ джагатайскомъ языкѣ и живущихъ въ городахъ Хами, Логученѣ, Турфанѣ, Аксу, Урумчи и Гученѣ; наконецъ, въ Минусинскомъ округѣ онъ записывалъ шаманскія молитвы и народныя преданія Сагайцевъ, Бельтировъ и Качинцевъ и описывалъ бытъ этихъ трехъ племенъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Абаканскихъ или Минусинскихъ татаръ.

Катановъ собралъ во время своихъ четырехлѣтнихъ путешествій очень богатые этнографическіе матерьялы, и о нѣкоторыхъ результатахъ своихъ изслѣдованій сдѣлалъ интересное сообщеніе въ Общемъ Собраніи Общества 19 мая 1893 г., напечатанное въ Изв. Общ. того же года.

Въ 1889 г. Д. Чл. Общ. Д. Покотиловъ совершилъ въ высшей степени интересное путешествіе изъ Пекина на посѣщенную уже въ 1884 г. Г. Н. Потанинымъ священную горную группу Утай-Шань служащую главнымъ центромъ буддизма въ сѣверномъ Китаѣ съ цѣлью спеціальнаго изслѣдованія находящихся тамъ монастырей и храмовъ. Прекрасное описаніе путешествій Покотилова и настоящаго положенія Утайскихъ монастырей было напечатано Обществомъ въ 1893 г. въ видѣ отдѣльнаго выпуска XXII тома „Записокъ“ Общества по Общей Географіи.

Въ 1889 же году Чл.-Сотр. Н. М. Ядринцевъ, при помощи Восточно-Сибирскаго Отдѣла и покровительствѣ генер.-губер. графа А. П. Игнатьева совершилъ поѣздку въ смежную съ Россіею часть Монголіи на верховья р. Орхона, къ развалинамъ знаменитаго Кара-Корума, столицы Чингисъ-Хана. Объ этомъ путешествіи Ядринцевъ сдѣлалъ Обществу въ февральскомъ его Общемъ Собраніи 1890 г. весьма интересное сообщеніе (см. Изв. за 1890 г. Т. XXVI).

Вслѣдъ затѣмъ развалины Кара-Корума возбудили вполнѣ заслуженное вниманіе со стороны Академіи Наукъ, снарядившей въ 1892 г. экспедицію для изслѣдованія этихъ развалинъ, подъ руководствомъ Д. Чл. Общ. Академика В. В. Радлова, которому сопутствовалъ въ его экспедиціи Правитель Дѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Клеменцъ. Изслѣдованія развалинъ Кара-Корума и снимки съ дотолѣ неизвѣстныхъ письменъ тамошнихъ надписей дали совершенно неожиданные результаты, представляющіе высокій интересъ для исторіи и географіи Средней Азіи.

Въ 1892 г. состоялось, на средства Ботаническаго Сада и подъ покровительствомъ Географическаго Общества, какъ о томъ уже было упомянуто выше, путешествіе хранителя ботаническаго музея въ Томскѣ П. Н. Крылова за Саянскій хребетъ.

Изъ Минусинска путешественникъ отправился къ югу черезъ Саяны и перерѣзалъ составляющіе ихъ хребты—Кулумюсскій, Ойскій, Араданскій, Мірской и Куртушибинскій, дѣлая восхожденія на высшія точки нѣкоторыхъ изъ нихъ. Выйдя на р. Улу-Кхемъ близъ устья впадающаго въ него Джа-Куля, онъ затѣмъ сдѣлалъ налегкѣ экскурсію, въ сообществѣ съ Чл. Вост. Сиб. Отд. В. А. Ошурковымъ, на хребетъ Танну-Ола и къ озеру Убса. Путь ихъ туда лежалъ вначалѣ по р. Джа-Кулю, затѣмъ они поворотили на ю.-в., пересѣкли р. Артыгъ-Кхемъ и вышли на р. Куйле въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя выходитъ изъ горъ. Войдя изъ степей въ ущелье р. Куйле, они слѣдовали по послѣднему далѣе, постепенно поднимаясь къ главной цѣпи Танну-Ола. Сдѣлавъ восхожденіе на вершины хребта, перевалили черезъ него и вышли на р. Песте-Карасукъ, притокъ р. Акъ-Кхема, впадающаго въ Убуръ-Торгалыкъ. Спускаясь затѣмъ ущельями первыхъ двухъ рѣчекъ, при устьѣ Акъ-Кхема, вышли въ степную долину, гдѣ проходила линія монгольскихъ карауловъ. Перейдя ее и р. Хоргонъ-Шибиръ и переваливъ затѣмъ черезъ невысокій степной кряжъ Тузъ-Тагъ, въ которомъ находятся залежи камен-

ной соли, путешественники спустились къ сѣверному берегу озера Убса, близъ р. Убуръ-Торгалыка.

Обратный путь на р. Улу-Кхемъ шелъ нѣсколько восточнѣе. Слѣдуя нѣкоторое время по сѣв. берегу озера Убса, путешественники вошли затѣмъ въ тѣсное ущелье р. Каады, прорѣзывающее прилежащій къ озеру скалистый и безплодный кряжъ. Затѣмъ степной долиной они приблизились снова къ предгорьямъ Танну-Ола. Двигаясь долиной р. Акъ-Карасука, впадающаго въ р. Ирбиттей (притокъ озера Убса), а затѣмъ ущельемъ этого послѣдняго, добрались до перевала, съ котораго сошли уже въ долину р. Элегеса. Спустившись съ хребта, они оставили Элегесъ и степями, болѣе прямымъ путемъ, вышли на его устье и затѣмъ къ торговой факторіи Г. П. Сафьянова, находящейся на берегу р. Улу-Кхема, нѣсколько выше устья Элегеса.

Разставшись здѣсь съ Ошурковымъ, Крыловъ отправился далѣе на востокъ къ верховьямъ р. Бей-Кхема. Переправившись черезъ р. Ха-Кхемъ около мѣста сліянія его съ Бей-Кхемомъ, онъ вступилъ въ малоизвѣстную часть Урянхайской земли, заключенной между этими рѣками. Это — горная страна, прорѣзанная высокими, параллельно идущими съ запада на востокъ хребтами. Бей-Кхемъ, прорываясь черезъ эти цѣпи, образуетъ опасный Утинскій порогъ.

Путь Крылова по этой странѣ отъ устья Ха-Кхема шелъ вначалѣ къ сѣверу до р. Тапсы, затѣмъ на востокъ вверхъ по теченію этой послѣдней, далѣе снова къ сѣверу по притоку Тапсы — Кара-Кхему на перевалъ черезъ одну изъ упомянутыхъ высокихъ цѣпей, носящей въ этой части названіе Томатъ-Тайги. Перевалившись, онъ вступилъ въ широкую возвышенную долину рр. Питче-О и Улу-О, сливающихся въ нижнемъ теченіи и впадающихъ общимъ русломъ въ Бей-Кхемъ нѣсколько ниже упомянутаго Утинскаго порога. Слѣдуя на в., вначалѣ вверхъ по Питче-О до ея верховій, а затѣмъ по Улу-О, Крыловъ достигъ и до истоковъ послѣдней. Замыкающіе долину хребты здѣсь заканчивались, смѣняясь болѣе низкими горами. Путешественникъ восходилъ на высшую точку одного изъ хребтовъ, носящихъ здѣсь названіе Отыгтайги и видѣлъ южнѣе ихъ другія столь же высокія параллельныя имъ цѣпи, далеко уходящія на востокъ.

Съ высокой долины рр. О слѣдовалъ длинный глубокій спускъ въ довольно обширную равнину, сливающуюся съ долиной р. Бей-Кхема. Здѣсь находится прѣсноводное озеро Доро-Куль, имѣющее стокъ въ Бей-Кхемъ. Пройдя западнымъ берегомъ этого озера, путешественникъ достигъ Бей-Кхема и, спустившись нѣсколько внизъ по его теченію и переправившись на другой берегъ, сдѣлалъ привалъ въ такъ называемой „Тоджинской“ факторіи Сафьянова, находящейся верстахъ въ 15 выше устья р. Доро-Кхема. Здѣсь же находится ставка Да-Нойона, начальника Тоджинскаго хошуна.

Съ этого пункта путешественникъ предполагалъ отправиться въ верховья р. Бей-Кхема, придерживаясь его долины. Не имѣя проводника, онъ не могъ однако попасть на тропу, ведущую въ Дархатскій курэ. Проплутавъ около недѣли по сплошнымъ лѣсамъ и болотамъ, подступающимъ къ самымъ

берегамъ Бей-Кхема, Крыловъ добрался до его притока Акъ-Кхема и отсюда рѣшился повернуть къ с. на р. Азасъ. Выйдя къ озеру Тоджи-Куль и слѣдуя его берегомъ, онъ дошелъ до устья р. Азаса и затѣмъ, придерживаясь его долины, добрался почти до его верховій, съ которыхъ, слѣдуя по равнинѣ, по которой протекаетъ также р. Хамсара, Крыловъ перешелъ на эту рѣку въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ противоположному берегу ея подходила высокая гора—Ойва-Тайга, заканчивавшая отрогъ отъ лежащаго сѣвернѣе пограничнаго хребта. Съ вершины этой горы путешественникъ могъ видѣть значительную часть верхняго теченія Хамсары, выходившей изъ тѣснинъ, между горами и протекавшей затѣмъ черезъ цѣпь озеръ.

Отсюда Крыловъ повернулъ уже на западъ, внизъ по теченію Хамсары—этого наиболѣе значительнаго праваго притока Бей-Кхема. Хамсара далѣе близко подходитъ къ озеру Нойонъ-Куль и путешественникъ перешелъ съ нея къ этому послѣднему. Обогнувъ озеро, Крыловъ шелъ далѣе около ряда другихъ соединенныхъ между собою озеръ, и вначалѣ не могъ узнать въ этой цѣпи р. Ій-Сукъ. Но дальше встрѣтился довольно значительный отрѣзокъ этой рѣки, медленно протекавшей въ болотистыхъ берегахъ; вскорѣ однако рѣка затерялась снова въ ряду озеръ. Ближе къ своему устью она наконецъ выходитъ изъ нихъ и имѣетъ болѣе быстрое теченіе. Путешественникъ насчиталъ 13 болѣе значительныхъ (отъ 2 до 5 верстъ въ длину) озеръ, исключая мелкихъ, въ которые разливался на своемъ пути этотъ стокъ озера Нойонъ-Куль.

Выйдя къ устью р. Ій-Сука, Крыловъ отправился далѣе внизъ по Бей-Кхему на плотѣ до устья р. Систыгъ-Кхема. Съ устья р. Систыгъ-Кхема, гдѣ находится факторія русскаго подданнаго Скобѣева, занимающагося кромѣ мѣновой торговли рыболовствомъ, путешественникъ слѣдовалъ далѣе долиной р. Систыгъ-Кхема къ его верховьямъ. Путь здѣсь оказался относительно довольно удобнымъ. На самыхъ верхнихъ правыхъ притокахъ Алгіакѣ и Пилелыгѣ, а также Кара-Кульлыгѣ, притокѣ Сетъ-Кхема, находятся русскіе золотые пріиски, открытые еще въ концѣ тридцатыхъ и въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

Водораздѣльный хребетъ между системами рр. Систыгъ-Кхема и Амыла, черезъ который затѣмъ перешелъ путешественникъ, является относительно не высокимъ. Спускъ съ водораздѣла былъ круче и глубже подъема: верхнее теченіе Амыла лежитъ значительно ниже верховій Систыгъ-Кхема, что довольно рѣзко отражалось на климатѣ и растительности обоихъ склоновъ. Въ то время, какъ по Алгіаку, Пилелыгу и др. истокамъ Систыгъ-Кхема въ лѣсахъ, состоящихъ изъ однихъ лишь хвойныхъ деревьевъ, лежалъ уже снѣгъ, по Изюнзюлу, Кундусуку и др. притокамъ Амыла онъ еще не выпадалъ и здѣсь было еще очень тепло. Далѣе путешественникъ шелъ внизъ по Амылу, придерживаясь его берега; только въ одномъ мѣстѣ пришлось перевалить черезъ относительно высокую, лѣсистую до вершинъ гряду—Чокуръ, лежащую какъ

разъ на протяженіи упомянутой выше главной цѣпи Саянъ, такъ какъ Амылъ, прорѣзывая эту гряду, имѣетъ высокіе неприступные берега.

Добравшись до Кужебара, откуда начинался уже колесный путь, путешественникъ доѣхалъ вскорѣ до Минусинска, а затѣмъ и до Томска, пробывъ въ дорогѣ около $4^1/_2$ мѣсяцевъ.

Во время своего путешествія Крыловъ производилъ маршрутную съемку, а также измѣренія высотъ при помощи имѣвшихся у него двухъ анероидовъ. Всѣхъ измѣреній, включая сюда и вертикальные предѣлы древесныхъ породъ и разныхъ другихъ растеній, было сдѣлано около 400. Измѣренія эти были вычислены А. А. Тилло (Изв. Т. XXIX). Кромѣ того онъ производилъ ботанико-географическое изслѣдованіе посѣщенной страны, при чемъ собралъ довольно значительный флористическій матерьялъ. Отчетъ результатовъ путешествій Крылова, сообщенный Обществу, былъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ" за 1890 годъ (Т. XXIX) подъ заглавіемъ Путешествія въ Урянхайскую землю.

Но самымъ обильнымъ по своимъ научнымъ результатамъ для этнографической отрасли географіи, а также для изученія современно экономическаго и бытоваго состоянія Монголіи, было путешествіе по ней Д. Чл. Общ. А. М. Позднѣева, снаряженнаго въ экспедицію туда Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Путь А. М. Позднѣева по Монголіи начался отъ Кяхты въ направленіи къ юго-западу, по теченію рѣки Селенги, до ставки Донъ-Цзасака (бывшаго Цэ-Цзасака) и границъ хошуна Шухуръ-Цзасака, сына покойнаго цзасака Урчжана; а отсюда, поворотивъ къ юго-востоку, черезъ монастырь Амуръ-Баясхуланту до города Урги. Отъ этой религіозной столицы Монголіи (24 іюля 1892 г.) Позднѣевъ проѣхалъ большимъ военно-почтовымъ трактомъ черезъ Саиръ-Усу па города Улясутай и Кобдо, обратный же путь изъ этого послѣдняго города въ Ургу совершилъ, въ общемъ, прямою торгово-караванной дорогой, хотя и нерѣдко удалялся отъ нея, посѣщая расположенные по дорогѣ и наиболѣе выдающіеся по своей величинѣ монастыри и ставки халхаскихъ правителей. Явившись въ Ургу во второй разъ, онъ выѣхалъ изъ нея 12 ноября 1892 г. и направился на югъ, въ Калганъ, по такъ называемому Чойринскому тракту, которымъ обыкновенно слѣдуютъ чаи, перевозимые изъ Китая въ Россію. Изъ Калгана (18 декабря 1892 г.) Позднѣевымъ сначала были посѣщены Пекинъ и Тянь-Цзинъ, а засимъ (1 марта 1893 г.) онъ предпринялъ поѣздку въ Куку-Хото, сдѣлавъ передній путь по южной дорогѣ, пролегающей внутреннимъ Китаемъ, черезъ города Синъ-Пинъ-Коу, Чжангоръ и Фынъ-Чжэнъ, а обратный путь совершилъ по сѣверной дорогѣ, представляющей собою великій торговый трактъ, соединяющій Куку-Хото съ Калганомъ. По возвращеніи изъ Куку-Хото (8 апрѣля 1893 г.), Позднѣевъ двинулся изъ Калгана на юго-востокъ, для обслѣдованія юго-восточной Монголіи и, проѣхавъ на поселки Гоу-Мынь-Цза, Го-Цзя-Тунъ и Гуань-Ди, а равно черезъ города Фынъ-Нинъ-Сянь и Луань-

Пинъ-Сянь, достигъ Жэ-Хо. Отсюда онъ намѣренъ былъ прямымъ движеніемъ на сѣверъ, къ берегамъ Шара-Мурэни, предпринять обратный путь въ Россію; но полнѣйшее отсутствіе здѣсь въ эту пору перевозочныхъ средствъ поставило его въ необходимость совершить почти тою же дорогой обратный путь къ Долонъ-Нору и Калгану, чтобы нанять здѣсь животныхъ для дальнѣйшаго проѣзда по восточной Монголіи. Послѣ того (съ 14 мая 1893 г.) Позднѣевымъ обслѣдованъ былъ городъ Долонъ-Норъ, изъ котораго онъ посѣтилъ новый и соперничествующій теперь въ торговомъ отношеніи съ Долонъ-Норомъ городъ Бирухото, а засимъ проѣхалъ и описалъ новый торговый путь, который соединяетъ южную Маньчжурію съ сѣверной Монголіей и проходитъ черезъ кочевья Кэшиктэновъ, Байриней, Харачиновъ, Учжумуциней и Халхасовъ Цэцэнъ-Хановскаго аймака. Путь этотъ оканчивается въ Ургѣ, изъ которой онъ, прослѣдовавъ долинами рѣкъ Хэрлюна, Сэнкура и Онона, 26 іюля выѣхалъ на русскую границу въ Ульхунскомъ караулѣ. Въ предѣлахъ Россіи Позднѣевымъ обслѣдована была наша пограничная линія съ Монголіей до Чинданта и отъ послѣдняго (8 августа 1893 г.) онъ повернулъ на сѣверъ, чтобы далѣе, черезъ Читу и Иркутскъ, достигнуть Петербурга. На всемъ пути Позднѣевъ велъ дневникъ съ стараніемъ представить въ возможной полнотѣ всѣ частности относительно состава и вида пройденныхъ пространствъ.

По возвращеніи А. М. Позднѣева, Географическое Общество привѣтствовало его въ экстренномъ собраніи 20 ноября 1893 года, въ которомъ Позднѣевъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о главныхъ результатахъ своего путешествія, а Вице-Предсѣдатель Общества въ своей вступительной рѣчи указалъ на значеніе путешествія Позднѣева и различіе его отъ всѣхъ другихъ экспедицій, снаряжавшихся въ разсматриваемомъ періодѣ для изслѣдованій Застѣнной Китайской Имперіи, т. е. Внутренней Азіи. Предварительное это сообщеніе было напечатано въ Изв. Общ. за 1894 г. (Т. XXX).

А. М. Позднѣевъ не медля принялся за разработку громаднаго матерьяла имъ собраннаго и обратился къ Обществу съ просьбою о принятіи имъ всей этой разработки и изданія результатовъ его экспедиціи. Совѣтъ Общества постановилъ единогласно удовлетворить ходатайство славнаго нашего монголиста и принялъ на себя изданіе большей части восьми томовъ его сочиненія, за исключеніемъ только тѣхъ, которые по своей спеціальности будутъ изданы другими учрежденіями, какъ напримѣръ Академіею Наукъ. Первый изъ издаваемыхъ Обществомъ томовъ нынѣ уже близится къ своему окончанію.

Кульджа и Кашгаръ, въ разсматриваемомъ періодѣ, были посѣщены въ 1890 г. году неутомимымъ туристомъ Д.-Чл. Общ. кн. Г. С. Голицынымъ. Другой Чл. Общ. кн. Н. С. Голицынъ проѣхалъ въ качествѣ предпріимчиваго русскаго туриста изъ Ферганской области на Яркандъ и Ка-

ракорумскій горный проходъ и черезъ Каширъ въ Индію, гдѣ, по рекомендаціи англійскаго посла въ Петербургѣ, сэра Моріера, былъ встрѣченъ англичанами очень привѣтливо.

Индію посѣщали въ разсматриваемомъ періодѣ многіе изъ членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на морскомъ пути своемъ изъ Россіи мимо Египта, Ближняго и Дальняго полуострововъ Индіи, Зондскихъ острововъ въ Китай, Японію и Владивостокъ.

Самымъ выдающимся изъ такихъ путешествій было безъ сомнѣнія путешествіе Государя Наслѣдника, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая II, котораго до Индіи сопровождалъ нынѣшній Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ. Путешествіе это, при которомъ Государь Наслѣдникъ Николай Александровичъ не ограничивался посѣщеніемъ портовъ, а въ Египтѣ, Индіи, на ос. Явѣ, въ Индо-Китаѣ и Китаѣ заглядывалъ и вглубь посѣщаемыхъ странъ, было описано кн. Э. Э. Ухтомскимъ въ роскошно изданномъ сочиненіи „Путешествіе Государя Императора Николая II на Востокъ“, первый томъ вышелъ въ 1893, второй въ 1895 г., но описаніе путешествія еще не доведено до проѣзда Государя Наслѣдника черезъ всю Сибирь, имѣвшаго для нее, какъ мы уже говорили о томъ выше (стр. 1025), столь важныя послѣдствія.

Почти одновременно съ путешествіемъ Государя Наслѣдника совершилъ свое интересное путешествіе по Индѣйскому Океану на собственной яхтѣ „Тамара“, въ сопровожденіи своего Августѣйшаго брата Сергія Михаиловича, Великій Князь Александръ Михаиловичъ, уже знакомый съ Азіею изъ перваго своего кругосвѣтнаго плаванія на „Рындѣ“. Углубляясь уже во время этаго перваго своего путешествія внутрь посѣщаемыхъ странъ, любознательный Великій Князь въ первое свое путешествіе посѣтилъ кромѣ интереснѣйшихъ городовъ Индіи—Пекинъ и Калганъ, а въ русскихъ предѣлахъ Южно-Усурійскій край. Во второе же путешествіе Александра Михаиловича на прекрасной яхтѣ „Тамара“ Великіе Князья посѣтили Зондскіе острова (Яву, Целебесъ, Амбоину), а на возвратномъ пути совершили интересное путешествіе внутри Индіи. Путешествіе это, въ живомъ разсказѣ, было описано однимъ изъ спутниковъ Великихъ Князей, талантливымъ ветераномъ экспедицій Географическаго Общества Д.-Чл. Г. И. Радде, въ роскошно изданномъ въ двухъ томахъ въ 1892 и 1893 годахъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: „23.000 миль на яхтѣ Тамара“.

Изъ русскихъ путешественниковъ дѣйствовавшихъ въ разсматриваемомъ періодѣ въ болѣе тѣсномъ кругу дѣятельности Русскаго Географическаго Общества и направлявшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ свою дѣятельность далеко за предѣлы русской Имперіи, мы считаемъ долгомъ упомянуть здѣсь о Чл.-Сотр. Общества А. В. Елисѣевѣ. Этотъ неутомимый путешественникъ въ 1886 г., при нѣкоторой помощи Общества, предпринялъ путешествіе въ Азіатскую Турцію съ цѣлью антропологическихъ изслѣдованій среди разнообразныхъ племенъ, ее обитающихъ. Елисѣевъ предполагалъ пробраться въ Курдистанъ

и Арменію черезъ Кавказъ, но такъ какъ это ему не удалось, вслѣдствіе возмущенія курдовъ, то онъ изъ Карса вернулся въ Батумъ и оттуда моремъ проѣхалъ въ Искандерунъ (Александретта).

Высадившись въ Александреттѣ, Елисѣевъ на конѣ перешелъ горы Амануса и Кизиль-Дага, спустился въ долину Амука, обошелъ озеро Акденизъ и добрался до Антіохіи. Отсюда пошелъ дикою горною тропою на Алеппо, по дорогѣ посѣтилъ рядъ развалинъ и пещеръ, въ одной изъ нихъ нашелъ кости доисторическаго человѣка. Пещера эта находится напротивъ развалины Козларъ-Серай. Изъ Алеппо путешественникъ прошелъ по прямой дорогѣ къ Бейлану, знаменитому проходу и направился затѣмъ на Айнтабъ, сдѣлавъ экскурсію къ Бириджику съ антропологическою цѣлью—посѣщенія Евфратскихъ арабовъ.

Въ Малатіи Елисѣева застигла зима, значительно затруднившая передвиженіе и сократившая естественноисторическую добычу. Сдѣлавъ экскурсію въ Харнутъ, путешественникъ направился изъ Малатіи черезъ Сивасъ, Токатъ, Амасію на Самсунъ и затѣмъ моремъ въ Константинополь, проведя въ пути между Александреттой и Самсуномъ 70 дней.

Результаты путешествія, судя по письмамъ Елисѣева, были слѣдующіе: произведено болѣе 150 рядовъ антропологическихъ наблюденій, далеко впрочемъ неполныхъ. Измѣренія были сдѣланы на арабахъ сѣверной Сиріи, курдаръ, кизилъ-башахъ, іезидахъ и др. Въ горахъ Арабистана найденъ саркофагъ, камень съ латинскою надписью, нѣсколько кьёккен-меддинговъ, и получены снимки съ двухъ каменныхъ барельефовъ, на которыхъ хорошо изображены имена древнихъ обитателей той мѣстности. Около Кебакъ-Мааденъ встрѣчены менгиры, а у Харнута открыты магилы—круглыя ямы въ извѣстнякѣ, и въ нихъ огромные кувшины съ костями цѣлыми и жжеными.

О результатахъ своего путешествія А. В. Елисѣевъ сдѣлалъ сообщеніе въ мартовскомъ собраніи 1887 г. (Изв. Т. XXIII).

Въ 1889 г. А. В. Елисѣевъ, сопровождая, въ качествѣ врача, переселенческую партію, слѣдовавшую изъ Одессы въ Владивостокъ, имѣлъ случай сдѣлать путешествіе на дальній Востокъ и посѣтить Японію и Южно-Уссурійскій край, доставившіе ему хорошіе матерьялы для его антропологическихъ наблюденій. Отчетъ о своей поѣздкѣ Елисѣевъ представилъ Обществу въ майскомъ Общемъ Собраніи 1890 г. (Изв. Общ. Т. XXVI).

Осенью 1893 г. А. В. Елисѣевъ предпринялъ на собственныя свои и притомъ весьма недостаточныя средства попытку пробраться въ Суданъ изъ Сіута, въ сопровожденіи только переводчика изъ русскихъ татаръ, знавшаго хорошо арабскій языкъ. Черезъ оазисы Коргэ, Булонъ, Бари и Максъ путешественникъ проникъ въ Мевійскую пустыню, но около оазиса Селимэ его маленькій караванъ подвергся нападенію арабовъ, разграбившихъ весь караванъ, между тѣмъ какъ Елисѣеву и его спутнику едва удалось спастись на двухъ своихъ верблюдахъ и, выйдя на Нилъ внѣ предѣловъ Египта, спуститься на туземной лодкѣ. Возвратившись въ Петербургъ въ концѣ года Елисѣевъ сдѣ-

лалъ въ майскомъ Общемъ Собраніи 1894 года интересное сообщеніе подъ заглавіемъ „Махдизмъ и современное положеніе дѣлъ въ Суданѣ“.

Въ 1894 году неутомимый Елисѣевъ, преслѣдуя настойчиво свою цѣль проникнуть въ Суданъ, задумалъ новое путешествіе, направляясь на этотъ разъ черезъ Абиссинію. Такъ какъ Общество въ теченіе своей полувѣковой дѣятельности, ограничиваясь изслѣдованіями Россіи и странъ съ него сопредѣльныхъ, никогда не рѣшалосъ расходовать своихъ средствъ на снаряженіе экспедицій въ Африку, то путешествіе Елисѣева могло состояться лишь благодаря тому обстоятельству, что нашелся отважный и предпріимчивый путешественникъ Д.-Чл. Общ. Н. С. Леонтьевъ который рѣшился, принявъ всѣ издержки путешествія на свой счетъ, ѣхать въ Абиссинію совмѣстно съ Елисѣевымъ. Къ этимъ двумъ лицамъ присоединился еще и отставн. капит. артиллеріи Звягинъ, успѣшно приготовившійся въ Пулковской обсерваторіи къ производству астрономическихъ наблюденій. При такихъ условіяхъ Совѣтъ Общества не отказалъ его членамъ въ нѣкоторой поддержкѣ ихъ предпріятію, хотя и не денежными средствами, но снабженіемъ ихъ инструментами, рекомендаціями и т. п. Русскіе путешественники, выѣхавъ изъ Джибути, благополучно пересѣкли пустыню и прибыли въ Хараръ, гдѣ были встрѣчены особенно привѣтливо Расъ-Маконеномъ, а затѣмъ впослѣдствіи и самимъ Менеликомъ. Впрочемъ Елисѣевъ, вернувшись изъ Харара съ порученіемъ Расъ-Маконена, (желавшаго посылки абиссинской миссіи въ Петербургъ), въ майскомъ Общемъ Собраніи 1895 г., сдѣлалъ Обществу крайне интересное сообщеніе, но вслѣдъ за тѣмъ внезапно скончался, послѣ случайно захваченной имъ болѣзни.

При условіяхъ, въ которыхъ путешественники попали въ Абиссинію, о дальнѣйшемъ путешествіи за ея предѣлы не могло быть и рѣчи, вслѣдствіе чего Леонтьевъ и Звягинъ вернулись въ Петербургъ, куда прибыли лѣтомъ 1895 г., вмѣстѣ съ абиссинскою миссіею. Условія, въ которыя были поставлены путешественники въ Абиссиніи, конечно, не могли много содѣйствовать ихъ научнымъ работамъ, но тѣмъ не менѣе они сдѣлали въ этомъ отношеніи все, что только было возможно: Леонтьевъ произвелъ обстоятельную съемку отъ Джидути до Харара, Звягинъ опредѣлялъ астрономическіе пункты, Елисѣевъ занимался своими антропологическими и этнографическими наблюденіями, а всѣ они собрали все, что могли по части естественно-историческихъ коллекцій.

ГЛАВА XLIV.

Работы Общества и его членовъ въ области общей географіи въ Европейской Россіи и на Кавказѣ и сопредѣльныхъ съ ними странахъ.

Въ разсматриваемомъ періодѣ Совѣтъ и Отдѣленія Общества смотрѣли на изслѣдованія, предпринимаемыя въ предѣлахъ Европейской Россіи, тѣмъ же опредѣленно и устойчиво выработавшимся взглядомъ, о которомъ мы уже имѣли случай говорить выше (глава XXXIII стр. 831 и глава XXXVIII стр. 1010).

Согласно съ этимъ взглядомъ Совѣту Общества и его Отдѣленіямъ не приходилось, ни въ предшедшемъ, ни въ разсматриваемомъ періодѣ, снаряжать внутри Европейской Россіи (за исключеніемъ ея окраинъ) какихъ бы то ни было крупныхъ экспедицій, преслѣдующихъ заранѣе опредѣленныя сложныя задачи, при чемъ необходимо было бы и пріискивать такой персоналъ для этихъ экспедицій, который бы вполнѣ обезпечивалъ исполненіе этихъ задачъ.

Наоборотъ, заботясь о географическомъ познаніи Европейской Россіи, Совѣтъ Общества долженъ былъ считаться съ постепеннымъ ростомъ мѣстныхъ научныхъ силъ въ разныхъ культурныхъ центрахъ Россіи и съ возникновеніемъ и научнымъ ростомъ тѣхъ учрежденій, въ кругъ дѣятельности которыхъ и помимо Географическаго Общества входятъ тѣ или другія отрасли географическихъ изслѣдованій въ Россіи [1]).

Въ виду всего этого Обществу оставалось только, въ отношеніи разнообразныхъ отраслей географическаго изслѣдованія Европейской Россіи, по-

---

[1]) Такъ, напримѣръ, геодезическія и картографическія работы, которыя съ такимъ постоянствомъ и успѣхомъ ведутся картографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, дѣлали излишними всякія предпріятія Общества въ этомъ направленіи. Точно то же можно сказать и о геологическихъ работахъ въ Европейской Россіи, систематически ведущихся Геологическимъ Комитетомъ, со времени его учрежденія; а если, помимо Главной Физической Обсерваторіи, столь успѣшно обработывающей громадный метеорологическій матерьялъ, собираемый обширною сѣтью состоящихъ въ ея вѣдѣніи метеорологическихъ станцій, Общество и могло еще работать на пользу метеорологіи, то эго только благодаря тому, что задачи русской метеорологіи представляются еще и донынѣ необъятными.

давать руку помощи тѣмъ иниціаторамъ (все равно принадлежали ли они къ составу Общества или еще не принадлежали), которые, по своему собственному почину, задумывали какое либо полезное для географической науки предпріятіе и при этомъ регулировать такія предпріятія и направлять ихъ такъ, чтобы они доставили возможно большую пользу географической наукѣ.

Исключеніе изъ этого, однако же, составляли такія опредѣленныя задачи, которыми, не смотря на ихъ важность съ точки зрѣнія науки, не занимались никакія изъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій Россіи, а также не могли заниматься, за недостаткомъ средствъ, и частныя лица. Къ такимъ задачамъ относились, напримѣръ, наблюденія надъ распредѣленіемъ силы тяжести въ Россіи, служащія къ опредѣленію фигуры земли. Такого рода наблюденія всегда интересовали Общество: первыми научными работами основателя и перваго Вице-Предсѣдателя Общества гр. Ѳ. П. Литке были, какъ извѣстно, его наблюденія надъ качаніемъ маятника. Но особенное вниманіе Общества обратилось на этотъ родъ изслѣдованій въ концѣ предшедшаго періода.

Уже въ 1885 г., въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Географіи Математической и Физической, избрана была изъ ихъ среды Коммиссія для организаціи наблюденій надъ распредѣленіемъ силы тяжести въ Россіи, подъ предсѣдательствомъ Р. Э. Ленца [1]). Коммиссія эта, на испрошенныя Совѣтомъ и Высочайше дарованныя средства, заказала знаменитой фирмѣ Репсольда въ Гамбургѣ превосходный приборъ для наблюденій надъ качаніями маятника. Точность прибора, провѣренная наблюденіями, оказалась вполнѣ удовлетворительною; разность продолжительности качаній маятника въ двухъ послѣдовательныхъ опытахъ не превышала $\pm\, ^1/_{500.000}$ доли секунды, часы же прибора измѣняли суточный ходъ не болѣе какъ на 0,1 секунды. Приборъ обошелся Обществу со всѣми принадлежностями и доставкою въ Петербургъ 5.058 р. Въ видахъ безопасности отъ огня, съ разрѣшенія ученаго хранителя правительственныхъ образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ, тайн. сов. Глухова, онъ препровожденъ былъ на храненіе въ одномъ съ ними помѣщеніи.

Согласно желанію Ревизіонной Коммисіи, разсматривавшей Отчетъ Общества за 1885 годъ, Р. Э. Ленцъ, при содѣйствіи Прусскаго Геодезическаго Института, произвелъ этимъ приборомъ рядъ наблюденій надъ качаніемъ маятника въ Берлинѣ, въ помѣщеніи Normal-Aichungs-Commission, на томъ мѣстѣ, гдѣ была опредѣлена длина секунднаго маятника Бесселемъ и оборотнаго маятника Репсольда.

Этими наблюденіями была установлена связь будущихъ русскихъ наблюденій надъ силою тяжести съ таковыми, производимыми въ Западной Европѣ.

---

[1]) Коммиссія эта, подъ предсѣдательствомъ въ 1885—86 гг. Р. Э. Ленца, а за тѣмъ I. И. Стебницкаго состояла, кромѣ двухъ упомянутыхъ, еще изъ слѣдующихъ членовъ Общества: Э. А. Коверскаго, Н. Л. Пущина, С. Л. Рыльке, А. А. Тилло, Н. Я. Цингера и К. В. Шарнгорста. Секретаремъ коммиссіи былъ Ю. М. Шокальскій; приглашались въ коммиссію А. П. Соколовъ и А. И. Вилькицій.

Озабочиваясь возможно широкимъ развитіемъ задуманнаго дѣла изслѣдованія распредѣленія силы тяжести въ Россіи, Коммиссія ходатайствовала передъ Совѣтомъ Общества о привлеченіи къ этимъ занятіямъ извѣстнаго ученаго, директора Московской Астрономической Обсерваторіи, профессора Ѳ. А. Бредихина [1]), который и изъявилъ на то свое согласіе. По сношеніи съ Управляющимъ Межевою частью, сенаторомъ И. И. Шамшинымъ, для указанной цѣли, предоставленъ былъ въ распоряженіе Общества еще приборъ оборотныхъ маятниковъ Репсольда, принадлежавшій Константиновскому Межевому Институту.

Независимо отъ астрономическаго опредѣленія времени, которое производится при наблюденіи надъ маятникомъ, самый процессъ этого наблюденія требуетъ: тщательнаго обращенія съ приборомъ, высокой точности, предусмотрительности и большого терпѣнія. Поэтому, при составленіи общаго плана организаціи предстоящихъ въ Европейской Россіи работъ, Коммиссія обратила вниманіе на выборъ наблюдателя, который отвѣтилъ бы вышеозначеннымъ требованіямъ.

Работы предположено было начать съ Архангельска и Новой Земли, гдѣ имѣлась уже постройка въ Малыхъ Кармакулахъ для полярной метеорологической станціи, а наблюдателемъ избранъ былъ Д. Чл. лейт. А. И. Вилькицкій, изучившій практическую астрономію въ Пулковской Обсерваторіи. А. И. Вилькицкій охотно принялъ предложеніе Совѣта Общества, а профессоръ Р. Э. Ленцъ содѣйствовалъ ему во всѣхъ его приготовительныхъ работахъ.

1-го іюня 1887 г. Вилькицкій отправился изъ Петербурга въ Архангельскъ. Тамъ было выбрано мѣсто для помѣщенія маятниковъ въ караульномъ домѣ порта, гдѣ, подъ наблюденіемъ шт.-кап. Нюхалова, былъ устроенъ затѣмъ прочный фундаментъ для постановки маятника. Опредѣливъ поправку своихъ хронометровъ и широту Архангельска въ теченіе нѣсколькихъ вечеровъ, 6-го іюля А. И. Вилькицкій вышелъ въ море на военной шкунѣ „Баканъ“ и прибылъ на Новую Землю, вмѣстѣ съ секретаремъ Общества А. В. Григорьевымъ, 10-го іюля.

Согласно предложенію Коммиссіи, А. И. Вилькицкій сдѣлалъ три ряда наблюденій качаній тяжелаго и легкаго маятниковъ, каждаго при четырехъ положеніяхъ, при достаточномъ числѣ опредѣленій времени. 20-го іюля былъ сдѣланъ четвертый рядъ наблюденій надъ качаніемъ маятника, но поправки часовъ не удалось получить, вслѣдствіе облачности неба, такъ что этотъ рядъ наблюденій былъ вычисленъ экстраполяціей изъ предъидущихъ опредѣленій времени.

А. И. Вилькицкій не упускалъ ни одного случая, чтобы опредѣлить время по тому или другому методу, наиболѣе соотвѣтствовавшему условіямъ неба; одинъ разъ онъ наблюдалъ даже прохожденіе солнца въ нижней кульми-

[1]) Впослѣдствіи академикъ и директоръ Пулковской Обсерваторіи.

націи, т. е. въ полночь. Широта мѣста его наблюденія маятникомъ на Новой Землѣ была 72°23′, а долгота 52°42′ отъ Гр. Есть только два пункта сѣвернѣе Новой Земли, на которыхъ Сэбиномъ въ 1823 году произведены были наблюденія постояннымъ маятникомъ (т. е. относительныя наблюденія, а не абсолютныя, какъ на Новой Землѣ), а именно: на Шпицбергенѣ (О-въ Маятника), подъ широтою 79°50′ и въ Гренландіи, подъ широтою 74°32′. Такимъ образомъ наблюденія, произведенныя на Новой Землѣ, занимали третье мѣсто по близости къ сѣверному полюсу.

23-го іюля Вилькицкій оставилъ Новую Землю и прибывъ 6-го августа въ Архангельскъ, 7-го августа успѣлъ наблюдать тамъ начало солнечнаго затмѣнія, предварительно имъ вычисленное, на пути слѣдованія съ Новой Земли.

Въ теченіе 13-го, 14-го и 15-го августа А. И. Вилькицкій произвелъ въ Архангельскѣ три полныхъ ряда наблюденій надъ маятниками, имѣя опредѣленіе времени утромъ и вечеромъ. Затѣмъ, онъ приступилъ, совмѣстно съ Ф. Ф. Витрамомъ (въ Пулковѣ), къ опредѣленію разности долготъ по телеграфу Архангельска и Пулкова. Это опредѣленіе, вслѣдствіе неясности неба, затянулось почти на мѣсяцъ и окончено было только 2-го сентября.

Наблюденія, произведенныя Вилькицкимъ, доказали высокую способность наблюдателя, любовь къ наукѣ и глубокую преданность, съ которою онъ отнесся къ исполненію своей научной задачи.

Такимъ образомъ задача Географическаго Общества по изслѣдованію фигуры земли на пространствѣ нашего отечества, посредствомъ опредѣленія ускоренія силы тяжести, была блистательно начата экспедиціей А. И. Вилькицкаго на Новой Землѣ и въ Архангельскѣ. Въ 1888 г. Вилькицкій представилъ Обществу и предварительный отчетъ о своихъ наблюденіяхъ [1]).

Между тѣмъ Ѳ. А. Бредихинъ, при помощи П. К. Штернберга, опредѣлилъ лѣтомъ 1888 г. длину секунднаго маятника въ двухъ мѣстахъ: въ Желтухинѣ, Рязанской губ. Скопинскаго уѣз. (широта 53°48′20″, долгота восточная 57°59′0″ отъ Гр.) и въ селѣ Большая Шереметевка, Саратовской губ. (широта 51°37′51″, долгота восточная 63°0′27″ отъ Гр.). Первая экспедиція продолжалась отъ 8 до 20 іюня, вторая отъ 23 авг. до 4 сент. Въ обоихъ мѣстахъ экспедиція Общества пользовалась радушнымъ гостепріимствомъ княгини М. Н. и князя А. С. Оболенскихъ. Отчетъ о наблюденіяхъ былъ представленъ Обществу Ѳ. А. Бредихинымъ въ 1889 г. [2]).

Въ томъ же 1888 г., по плану Коммиссіи и порученію Совѣта Общества, Д. Чл., профессоръ геодезіи, А. П. Соколовъ, произвелъ лѣтомъ 1888 года, въ Варшавѣ и Бобруйскѣ, съ принадлежащимъ Обществу при-

---

[1]) См. Изв. И. Р. Г. О. 1889. Т. XXV.

[2]) См. тамъ же. Въ томъ же XXV томѣ «Извѣстій» была напечатана и статья І. И. Стебницкаго «Сравн. опред. длины секунднаго маятника въ с. с. Желтухинѣ и Б. Шереметьевкѣ», а также его статьи «Опред. ускоренія силы тяжести въ Крыму и Швейцаріи» и «Неправильное уклоненіе отвѣсной линіи около Москвы».

боромъ Репсольда, работы для опредѣленія силы тяжести. Работы эти были начаты и закончены двумя поѣздками въ Пулково; тамъ оба раза, на томъ же мѣстѣ, гдѣ работали и прежніе наблюдатели, А. П. Соколовъ произвелъ рядъ наблюденій съ маятниками I, II и III, причемъ каждый разъ каждымъ маятникомъ дѣлалось по два ряда качаній и по два ряда опредѣленій длины. Въ Варшавѣ и въ Бобруйскѣ наблюдались маятники № II и № III; въ обоихъ мѣстахъ было произведено каждымъ маятникомъ по 3 ряда наблюденій качаній и по 2 ряда опрѣделеній длины.

Вся работа была произведена Соколовымъ безъ существенныхъ отступленій отъ данной Обществомъ программы. Полный отчетъ съ журналомъ наблюденій былъ представленъ Обществу Соколовымъ въ 1889 г.

Между тѣмъ Коммиссія смотрѣла на наблюденія Вильницкаго на Новой Землѣ и въ Архангельскѣ только какъ на первыя звенья большой меридіональной цѣпи, которая должна была впослѣдствіи направиться на Вологду, Ярославль, Москву (наблюденія въ Москвѣ были уже исполнены Ѳ. А. Бредихинымъ), Тулу, Орелъ, Харьковъ, Екатеринославъ, Николаевъ, Перекопъ, Севастополь, Ялту и Константинополь.

Для дальнѣйшаго исполненія этого плана Д. Чл. А. И. Вилькицкій посѣтилъ лѣтомъ 1889 г. Орелъ, Липецкъ и Саратовъ, произведя въ этихъ пунктахъ наблюденія качаній маятника.

Во всѣхъ этихъ городахъ онъ имѣлъ каменныя помѣщенія, достаточно свѣтлыя и во всѣхъ отношеніяхъ благопріятныя для производства наблюденій, которыхъ произведено имъ вездѣ по 3 полныхъ ряда. Время, для вывода хода часовъ, опредѣлялось Репсольдовымъ вертикальнымъ кругомъ по способу Цингера, при чемъ Вилькицкій считалъ опредѣленіе времени состоявшимся только тогда, когда могъ получить какъ восточную звѣзду наблюдаемой пары, такъ и западную, но если состояніе неба позволяло, то онъ наблюдалъ 2, 3, а иногда и 4 пары, такъ что составился полный матерьялъ для заключенія о степени точности опредѣленія времени. Инструкція, данная наблюдателю отъ Общества, выполнена была во всѣхъ ея частностяхъ.

Между тѣмъ и Ѳ. А. Бредихинъ продолжалъ оказывать Обществу неоцѣненные услуги по этому дѣлу. При любезномъ его содѣйствіи и отчасти на средства Общества наблюденія надъ качаніями маятника были произведены ассистентомъ Бредихина по Московской Астрономической Обсерваторіи П. К. Штернбергомъ въ слѣдующихъ 5 пунктахъ, а именно: въ с. Погостѣ близъ г. Кинешмы, въ Казани, на университетской обсерваторіи, въ с. Знаменскомъ Орловскаго уѣзда, въ с. Петровскомъ Одесскаго уѣзда и въ с. Сергѣевкѣ Херсонскаго уѣзда.

Въ февралѣ 1890 г. Вилькицкій сообщилъ Коммиссіи окончательные результаты своихъ двухлѣтнихъ работъ по опредѣленію длины секунднаго маятника на Новой Землѣ, въ Архангельскѣ, Орлѣ, Липецкѣ и Саратовѣ, а также и о своихъ контрольныхъ наблюденіяхъ въ Пулковѣ.

Критическій разборъ докладчикомъ методовъ наблюденій привелъ его

къ заключенію, что употребленіе легкаго маятника для опредѣленія качанія штатива, хотя и достигаетъ своей цѣли, но влечетъ за собою пониженіе точности окончательныхъ выводовъ длины секунднаго маятника, между тѣмъ какъ наблюденія съ нимъ отнимаютъ много времени и менѣе надежны, нежели съ тяжелымъ, почему А. И. Вилькицкій и предложилъ употреблять для наблюденій исключительно одинъ тяжелый маятникъ, поправку же на качаніе штатива и другія выводить относительнымъ путемъ, т. е. по сравненію опредѣленій длины секунднаго маятника, производимыхъ въ Пулковѣ съ длиною его, установленною для этого пункта прежними наблюденіями другихъ лицъ.

Коммиссія, обсудивъ всесторонне этотъ вопросъ, пришла единогласно къ заключенію, согласному съ выводами докладчика и постановила, что наблюденія съ легкимъ маятникомъ могутъ быть замѣнены лишнею серіей наблюденій съ тяжелымъ, причемъ непремѣнно таковые же наблюденія должны производиться какъ предъ отправленіемъ въ экспедицію, такъ и по возвращеніи изъ нея въ Пулково.

Переходя затѣмъ къ программѣ наблюденія лѣтомъ 1890 г., Коммиссія постановила произвести наблюденія въ Самарѣ и Оренбургѣ, а на возвратномъ пути и въ Москвѣ въ обсерваторіи Университета и передъ началомъ экспедиціи и по ея возвращеніи въ Пулковѣ. Трудъ производства этихъ наблюденій принялъ на себя Д. Чл. А. П. Соколовъ.

Въ виду необходимости снабдить А. П. Соколова приборомъ Репсольда, Совѣтъ ходатайствовалъ предъ Пулковскою Главною Астрономическою Обсерваторіей о разрѣшеніи воспользоваться приборомъ Репсольда, принадлежащимъ Обсерваторіи, на что послѣдняя изъявила свое согласіе.

По исполненіи Соколовымъ порученія Общества, получилась, вмѣсто одной цѣпи наблюденія надъ распредѣленіемъ силы тяжести въ Европейской Россіи, цѣлая сѣть ихъ и Обществу оставалось озабочиваться дѣятельно о пополненіи этой сѣти[1]).

Съ этою цѣлью, лѣтомъ 1893 г., Совѣтъ Общества поручилъ астроному Константиновскаго Межеваго Института И. Иверонову сдѣлать наблюденія надъ качаніями маятника въ Московской губерніи въ четырехъ пунктахъ, изъ которыхъ три лежали въ зонѣ мѣстной аттракціи: въ Москвѣ (на чертѣ наибольшаго отрицательнаго уклоненія отвѣсныхъ линій), въ селѣ Котельникахъ на нулевой ея чертѣ, и въ г. Подольскѣ на чертѣ наибольшаго положительнаго уклоненія отвѣсныхъ линій; четвертый пунктъ Дмитровъ лежалъ внѣ зоны аттракціи.

Наблюденія были произведены приборомъ поворотныхъ маятниковъ Репсольда, принадлежащимъ Константиновскому Межевому Институту и служившимъ прежде для наблюденій профессору Бредихину и Штернбергу. Этотъ

---

[1]) Всѣ наблюденія Вилькицкаго, Штернберга и Соколова въ 1887—1889 г. были напечатаны въ XXIV томѣ «Записокъ» Общества по Общей Географіи, изданномъ въ 1890—92 г. подъ редакціей I. И. Стебницкаго.

приборъ былъ совершенно одинаковъ съ приборомъ, принадлежащимъ Императорскому Русскому Географическому Обществу, за тѣмъ исключеніемъ, что при немъ имѣлось только два тяжелыхъ маятника и не было легкаго. Часы къ прибору имѣлись работы Pensky въ Берлинѣ весьма невысокихъ качествъ. Кромѣ того при приборѣ не было достаточно высокаго качества термометровъ, и шкафъ, въ которомъ устанавливался приборъ, былъ довольно неудобенъ при наблюденіяхъ.

Иверoновъ началъ свои наблюденія въ Пулковѣ въ маѣ мѣсяцѣ 1893 г., гдѣ послѣ первыхъ опытовъ, сдѣланныхъ имъ подъ наблюденіемъ и при содѣйствіи Вице-Директора Пулковской Обсерваторіи А. П. Соколова, онъ наблюдалъ восемь полныхъ рядовъ качаній: по четыре съ каждымъ изъ маятниковъ. При этомъ къ своему прибору онъ, съ согласія I. И. Стебницкаго, просоединилъ часы, шкафъ и термометры отъ прибора, принадлежащаго Императорскому Русскому Географическому Обществу. Ходы часовъ онъ получалъ сравненіемъ ихъ съ нормальными часами Кессельса, находящимися въ круглой залѣ Обсерваторіи. Въ Пулковѣ Иверoновъ сдѣлалъ, кромѣ того, опредѣленіе разстоянія между ножами въ обоихъ маятникахъ и опредѣленіе положенія ихъ центровъ тяжести.

Наблюденія въ Московской губерніи были произведены имъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) въ Москвѣ въ зданіи Астрономической Обсерваторіи Межеваго Института; 2) вмѣсто сел. Котельникова, на нулевой чертѣ аттракціи, въ с. Царицинѣ, въ подвалѣ недостроеннаго дворца, такъ какъ въ Котельниковѣ не оказалось подходящаго помѣщенія; 3) въ Подольскѣ въ каменномъ зданіи городскаго казарменнаго дома мѣстной команды и 4) въ Дмитровѣ въ нижнемъ этажѣ пустаго каменнаго дома, принадлежащаго городскому училищу.

При наблюденіяхъ въ трехъ послѣднихъ пунктахъ для опредѣленій времени Иверoновъ возилъ съ собою универсальный инструментъ съ микроскопами Бамберга (увеличенія трубы 60, сѣтка изъ 8 горизонтальныхъ нитей). Ему удалось наблюдать всѣ ночи безъ пропуска въ періодъ наблюденія качаній. Онъ опредѣлялъ время по соотвѣтствующимъ высотамъ разныхъ звѣздъ (способъ Цингера) по тремъ или четыремъ парамъ и кромѣ того каждый разъ получалъ отъ 8 до 16 измѣреній зенитныхъ разстояній обыкновенно одной и той же для каждаго пункта звѣзды. Въ виду невысокихъ качествъ часовъ Pensky онъ возилъ съ собою четыре хронометра и всегда сравнивалъ ихъ съ часами Pensky.

При наблюденіяхъ въ первыхъ трехъ пунктахъ температуру прибора Иверoновъ измѣрялъ тремя термометрами (Geisler'a) очень хорошаго достоинства, временно взятыми имъ изъ Метеорологической Обсерваторіи Межевого Института, а для послѣдняго пункта имѣлъ три термометра, приготовленные для этой цѣли московскимъ механикомъ Швабе. Послѣ окончанія поѣздокъ онъ опредѣлилъ поправки всѣхъ этихъ трехъ термометровъ.

Самыя наблюденія качаній Иверoновъ дѣлалъ согласно инструкціи вы-

работанной вышеупомянутою Коммиссіею Общества, съ небольшимъ отступленіемъ, допущеннымъ самою Коммиссіею. Отчетъ Иверонова былъ представленъ имъ Обществу въ концѣ 1893 г., а въ Изв. 1894 г. (т. XXX) была напечатана статья І. И. Стебницкаго „Результаты наблюденій надъ оборотнымъ маятникомъ Репсольда около Москвы“.

Успѣхъ наблюденій надъ силою тяжести въ предѣлахъ Европейской Россіи далъ Коммиссіи и Совѣту Общества смѣлость распространить при удобныхъ случаяхъ эти наблюденія и на Азіатскую Россію. Мы уже видѣли выше (стр. 1029) какъ Совѣтъ Общества воспользовался случаемъ поручить производство наблюденій имѣющимся у Общества приборомъ Репсольда А. И. Вилькицкому на Енисеѣ.

Обширная серія наблюденій произведенныхъ Географическимъ Обществомъ, надъ качаніями маятника и служащихъ къ опредѣленію фигуры земли, обратила на себя вниманіе европейскихъ ученыхъ, занимающихся тѣми же вопросами въ Западной Европѣ. Одинъ изъ лучшихъ спеціалистовъ по наблюденіямъ надъ распредѣленіемъ силы тяжести по земной поверхности, австрійской службы полковникъ Штернекъ, заявилъ о своемъ желаніи связать свои наблюденія; произведенныя имъ и другими лицами занимающимися тѣми же изслѣдованіями въ Австріи и Германіи, съ работами русскихъ ученыхъ, вслѣдствіе чего и былъ приглашенъ, съ разрѣшенія правительствъ Россійской и Австрійской Имперіи, Географическимъ Обществомъ для установленія желаемой связи, что и было достигнуто произведенными имъ въ Петербургѣ и Москвѣ наблюденіями.

Вслѣдъ затѣмъ и Пулковская Обсерваторія пригласила для той же цѣли въ Пулково пріобрѣтшаго себѣ всеобщую извѣстность своими работами въ этомъ направленіи, французскаго ученаго, командора Дефоржа. Прибытіемъ въ Россію Дефоржа Общество воспользовалось для того, чтобы достигнуть установленія еще большей связи между русскими и западно-европейскими наблюденіями представленіемъ Дефоржу возможности распространить эту связь не только на Кавказъ, но и на Закаспійскія наши владѣнія.

Совѣтъ Общества облегчилъ Дефоржу его далекое путешествіе не только своими рекомендаціями и открытыми листами, но и принятіемъ на счетъ Общества перевозки инструментовъ Дефоржа, а также командировкою, совмѣстно съ Пулковскою Обсерваторіею, на помощь Дефоржу Д. Чл. Общества, астронома Пулковской Обсерваторіи Ѳ. Ѳ. Витрама.

Результатомъ этой экспедиціи было опредѣленіе силы тяжести въ четырехъ весьма интересныхъ для дѣла пунктахъ; Тифлисѣ, Узунъ-Ада, Новой Бухарѣ и Ташкентѣ. По возвращеніи своемъ Д. Чл. Витрамъ сдѣлалъ Обществу сообщеніе о результатахъ исполненныхъ наблюденій, а полковникъ Штернекъ также сообщилъ Общесту полный отчетъ о своихъ наблюденіяхъ.

Въ главахъ XX (стр. 343) и XXXIII (стр. 860) мы видѣли, что Общество уже съ 1866 года въ высшей степени интересовалось и даже озабочивалось вопросомъ о составленіи гипсометрической карты Россіи, но что

всѣ усилія его въ этомъ направленіи не привели ни къ чему, пока за это дѣло съ 1874 г. не взялся одинъ изъ нынѣшнихъ корифеевъ Общества, съ 1889 г. Предсѣдательствующій его Отдѣленіемъ Математической Географіи, А. А. Тилло. Уже въ 1889 г. А. А. Тилло сообщилъ предсѣдательствуемому имъ Отдѣленію объ окончаніи совего 15-ти-лѣтняго труда [1]). Собравъ съ необыкновенною энергіею и настойчивостью всѣ существующія въ Россіи какъ печатные, такъ и рукописные матерьялы, относящіяся до опредѣленія высотъ и подвергнувъ ихъ надлежащей критикѣ, А. А. Тилло нанесъ всѣ заслуживающія довѣрія опредѣленія на 10 верстную карту, провелъ по нимъ отъ руки горизонтали, а затѣмъ, при помощи уменьшенія въ 6 разъ, перенесъ эти горизонтали на гипсометрическую карту въ 60 вер. въ дюймѣ. Сѣверная часть Европейской Россіи и Кавказъ не были включены на карту: первая за почти совершеннымъ отсутствіемъ матерьяловъ, а второй потому, что для него уже есть гипсометрическая карта, а также и потому, что въ случаѣ включенія на карту Кавказа, пришлось бы, къ большому ущербу для карты Европейской Русской равнины, уменьшить на ней число горизонталей. На оборотъ исключеніе изъ гипсометрической карты Кавказа дало возможность провести на карты слѣдующія горизонтали по высотѣ 10, 20, 30, 40, 50, 60, 80, 100, 120, 140, 160, 180, 200, 250, 300, 350, 400, 450, 500, 600, 700 саж. и выше. Число точекъ, послужившихъ для составленія карты простиралось до 51.385. Результатами своей капитальной работы А. А. Тилло подѣлился съ Обществомъ въ своей статьѣ „Орографія Россіи на основаніи гипсометрической карты“, появившейся въ Изв. Общ. 1890 г. (т. XXVI). Къ статьѣ была приложена и его карта въ очень уменьшенномъ масштабѣ.

Карта А. А. Тилло рѣзко измѣнила всѣ господствовавшія воззрѣнія на строеніе рельефа поверхности Европейской Россіи и установила, взамѣнъ возвышенности Урало-Балтійской и Урало-Карпатской, вытянутую въ меридіанномъ направленіи возвышенность, которую Тилло называетъ Средне-Русскою. Предъявленная въ экстренномъ собраніи, устроеннымъ Обществомъ, для пріема VII конгресса Естествоиспытателей, карта А. А. Тилло обратила на себя всеобщее вниманіе сначала русскихъ, а потомъ и иностранныхъ географовъ [2]).

Изъ членовъ Общества наиболѣе потрудившихся надъ высотными опредѣленіями въ Европейской Россіи въ разсматриваемомъ періодѣ былъ Д. Чл. П. И. Кротовъ, обслѣдовавшій въ 1893 г. дачи южной части Пермской губерніи: Сысертскую, Сѣверскую, Полевскую, Каслинскую и Верхне-Уфалейскую и сдѣлавшій болѣе тысячи высотныхъ опредѣленій. Картографическіе матерьялы были собраны весьма интересные. Изученіе рельефа и составленіе гипсометрической карты велось въ связи съ тектоникой этихъ дачъ.

---

[1]) См. Тилло «Гипсометрія Европ. Россіи» въ Изв. Общ. за 1889 г. Т. XXV.

[2]) А. А. Тилло былъ въ 1892 г. избранъ Чл. Корр. Парижской Академіи Наукъ, а въ 1894 г. и Императорской Россійской.

Спутникъ Кротова, Троцкій, опредѣлилъ географическое положеніе Сысертскаго и Полевскаго заводовъ и тамъ же произвелъ точное опредѣленіе всѣхъ магнитныхъ элементовъ. Въ 1891 г. С. Н. Никитинъ и В. О. Пашкевичъ сообщили въ редакцію „Извѣстій“ свою весьма важную для гипсометріи Европейской Россіи статью „Гипсометрія страны между Волгою и Ураломъ“, заключающую въ себѣ чрезвычайно много новыхъ данныхъ.

Метеорологическими вопросами Общество и въ разсматриваемомъ періодѣ продолжало интересоваться по прежнему. Состоявшая въ теченіе всего періода, подъ предсѣдательствомъ А. И. Воейкова, метеорологическая Коммиссія продолжала работать въ области метеорологіи Россіи[1]).

Въ 1886 г. эта Коммиссія занималась разсмотрѣніемъ отвѣтовъ, доставленныхъ на разосланныя ею программы для собиранія наблюденій надъ періодическими явленіями природы и надъ засухой 1885 года и обсужденіемъ вопросовъ касающихся участія Коммиссіи въ наблюденіяхъ во время предстоящаго 7-го августа 1887 г. полнаго затмѣнія солнца. Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи 1886 г. Коммиссія выслушала сообщеніе Дѣйств. Чл. А. А. Тилло „О годовомъ ходѣ барометра въ Россіи“.

Предсѣдатель Коммиссіи А. И. Воейковъ съ самаго начала періода обратилъ особенное вниманіе на важность для русской метеорологіи наблюденій надъ снѣжнымъ покровомъ, его вліяніемъ на климатъ и погоду и на способы этихъ наблюденій и по многостороннемъ изученіи этого вопроса представилъ Обществу свои труды по этому предмету, которые и были напечатаны въ т. XV и XIII „Записокъ“ Общества по Общей Географіи.

Въ 1888 г., Д. Чл. М. А. Рыкачевъ сдѣлалъ сообщеніе о распредѣленіи атмосфернаго давленія и вѣтровъ на Каспійскомъ морѣ.

Въ 1888-же г. Коммиссія занималась обсужденіемъ проекта Д. Чл. Ю. А. Листова, объ устройствѣ на вершинѣ Чатырдага физико-географической и метеорологической обсерваторіи и представила въ ноябрѣ 1888 г. по этому предмету свой докладъ Отдѣленіямъ, одобренный ими. Въ этомъ докладѣ было выражено пожеланіе устройства только метеорологической станціи на Чатырдагѣ и у его южнаго подножія, относительно же болѣе широкаго выполненія проекта Коммиссія въ своемъ докладѣ не согласилась съ выводами автора проекта. Устройство же метеорологической станціи на Чатырдагѣ, къ которому съ особеннымъ сочувствіемъ относился Августѣйшій Предсѣдатель Общества Великій Князь Константинъ Николаевичъ и подробный проектъ, которой былъ выработанъ Д. Чл. Общества, академикомъ Вильдомъ не могло осуществиться, по встрѣченнымъ къ тому препятствіямъ со стороны временнаго Одесскаго генералъ-губернатора.

Въ 1888 же году Метеорологическая Коммиссія занималась также обсужденіемъ вопросовъ, связанныхъ съ разрѣшеніемъ метеорологическихъ на-

[1]) Секретарями Коммиссіи до января 1888 г. былъ Д. Чл. П. И. Броуновъ, съ 1888 г. по 1891 г. І. Б. Шпиндлеръ, съ 1891 — А. Н. Барановскій.

блюденій, имѣющихъ сельско-хозяйственное значеніе. Сверхъ того Коммиссія занималась выработкой программы для производства метеорологическихъ наблюденій во время путешествій, программы для производства метеорологическихъ наблюденій въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи и упрощеніемъ изданной ею программы наблюденій надъ періодическими явленіями природы.

Для метеорологическихъ наблюденій имѣющихъ сельско-хозяйственное значеніе Коммиссіи удалось устроить, благодаря суммѣ ассигнованной съ этой цѣлью Обществу, по настоянію Министра Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскаго, нѣсколько большихъ сельско-хозяйственно-метеорологическихъ станцій въ Европейской Россіи и на Кавказѣ[1]).

Весьма интересныя наблюденія производились на нѣкоторыхъ изъ этихъ станцій въ зиму 1888—89 г. надъ снѣжнымъ покровомъ, а въ зиму 1889—90 г. наблюденія эти производились на еще большемъ количествѣ станцій, причемъ весьма много такихъ наблюденій было произведено на Кавказскихъ станціяхъ чинами Вѣдомства Путей Сообщенія, благодаря просвѣщенному вниманію къ метеорологическому дѣлу начальника Кавказскаго Округа Путей Сообщенія Б. И. Статковскаго. Въ 1890 г. сельско-хозяйственныя станціи Метеорологической Коммиссіи перешли даже и за предѣлы Европейской Россіи въ Западную Сибирь, гдѣ подобная станція была открыта близъ г. Кургана Л. Н. Балкашинымъ, уже цѣлое десятилѣтіе ведшимъ тамъ обширное картофельное хозяйство.

Въ виду такого расширенія дѣйствій сельско-хозяйственныхъ метеорологическихъ станцій было ассигновано, благодаря вниманію къ этому дѣлу Министра Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскаго, Географическому Обществу на этотъ предметъ съ 1891 по 1894 г. включительно 7.000 р. на 4 года. До осени 1890 г. наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ велись лишь станціями Географическаго Общества, но съ тѣхъ поръ Главная Физическая Обсерваторія разослала циркуляры всѣмъ находящимся въ сношеніяхъ съ нею станціямъ 2-го и 3-го разряда, приглашая ихъ къ наблюденіямъ надъ глубиною снѣга.

Станціи, основанныя Коммиссіею Географическаго Общества, съ самаго ихъ учрежденія, посѣщались членами Коммиссіи. Такъ въ январѣ 1890 г. А. И. Воейковъ, П. А. Бильдерлингъ и А. Н. Барановскій, съ нѣсколькими членами только что окончившагося VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей, посѣтили Запольскую метеорологическую станцію, причемъ ими были сдѣланы и наблюденія надъ температурой на поверхности и внутри снѣга, на озерѣ, недалеко отъ берега.

---

[1]) А. И. Воейковъ неустанно занимался обработкою свѣдѣній, доставляемыхъ этими станціями. Свѣдѣнія, собранныя Обществомъ о засухѣ 1885 г. и обработанныя имъ, были изданы въ 1888 г. въ Т. XVII «Записокъ» Общ. по Общей Географіи, сельско-хозяйственныя наблюденія станцій за 1885—86 гг. появились въ томъ же XVII томѣ, за 1887 г. въ Т. XVIII, за 1888—89 г. въ Т. XXII, вышедшемъ въ 1890—93 г., за 1890—91 г. въ Т. XXV, вышедшемъ въ 1891—93 г., за 1892—93 г. въ Т. XXIX, вышедшемъ въ 1895 г. Наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ за 1888—89 г. появились въ томѣ XXII «Записокъ».

Въ теченіе лѣта 1890 г. предсѣдатель Коммиссіи сдѣлалъ поѣздку въ разныя губерніи Россіи, причемъ были подробно осмотрѣны станціи: 1) въ Наднѣманѣ, имѣніи Я. О. Наркевича-Іодко, Минской губ., 2) на Полтавскомъ опытномъ полѣ Полтавскаго Общества сельскаго хозяйства, 3) въ г. Елисаветградѣ Херсонской губ. при земскомъ реальномъ училищѣ и 4) въ Боржомѣ, Тифлисской губ. Членъ Коммиссіи А. Н. Барановскій съѣздилъ также въ имѣніе В. Л. Нарышкина, Балашовскаго уѣзда Саратовской губ. и установилъ тамъ метеорологическіе инструменты станціи 2 разряда, устроенной на счетъ владѣльца.

Въ 1890 г. Коммиссія занималась также пересмотромъ программы наблюденій надъ періодическими явленіями. Въ этомъ дѣлѣ принимали особенно близкое участіе Поч.-Чл. баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, проф. Д. Н. Кайгородовъ и баронъ В. В. Розенъ. Программа измѣнена согласно указанію этихъ лицъ и новая разослана наблюдателямъ.

Съ 1891 г., какъ мы увидимъ ниже, началъ издаваться и спеціальный органъ Метеорологической Коммиссіи — „Метеорологическій Вѣстникъ", привлекшій къ себѣ сразу множество интересныхъ научныхъ статей и трудовъ (см. ниже).

Въ 1891 г. одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Метеорологической Коммиссіи, М. М. Поморцевъ, сдѣлалъ сообщеніе о научныхъ результатахъ 40 воздушныхъ путешествій, сдѣланныхъ въ Россіи, въ которомъ докладчикъ познакомилъ членовъ съ изслѣдованіемъ вопроса объ измѣненіи скоростей и направленіе вѣтра на разныхъ высотахъ надъ поверхностью земли. Сообщеніе это было напечатано въ „Метеорологич. Вѣстникѣ" за 1891 г.

Въ томъ же году Д. Чл. Ф. Ф. Шперкъ сдѣлалъ сообщеніе о вліяніи направленія вѣтровъ на экономическій бытъ жителей дельты Волги; сдѣлавъ сперва краткій очеркъ волжской дельты и сѣвернаго побережья Каспія, докладчикъ указалъ на то огромное вліяніе, которое оказываетъ направленіе вѣтра на удачу или неудачу морскихъ промысловъ, составляющихъ главный и почти единственный источникъ существованія мѣстнаго населенія. Сообщеніе это было также напечатано въ „Метеорол. Вѣстн." за 1891 г.

Въ 1891 г. прибавилась къ существовавшимъ большимъ станціямъ Общества одна въ с. Пада Балашовскаго уѣзда и разрабатывались и печатались наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ и періодическими явленіями А. И. Воейковымъ и А. Н. Барановскимъ.

Въ 1892 г. въ Коммиссіи былъ сдѣланъ цѣлый рядъ интересныхъ сообщеній лицами занимавшимися метеорологіею въ средѣ Общества. Такъ Г. А. Любославскій представилъ діаграмму, изображающую ходъ температуры въ покрытой и обнаженной почвѣ во время наинисшихъ температуръ, а также сообщилъ о результатахъ своихъ наблюденій надъ снѣжнымъ покровомъ въ Петербургѣ (Лѣсномъ Институтѣ и его окрестностяхъ); Я. О. Наркевичъ-Іодко сообщилъ о произведенныхъ имъ наблюденіяхъ надъ атмосфернымъ электричествомъ во время низкой температуры, бывшей въ январѣ

отчетнаго года; Н. П. Адамовъ сдѣлалъ сообщеніе о дѣятельности станціи Заполье, въ Лужскомъ уѣздѣ; это одна изъ большихъ станцій нашего Общества, на которой кромѣ общихъ метеорологическихъ наблюденій, велись, хотя и не совсѣмъ правильно, наблюденія надъ температурой воды озера Врево и надъ росомѣромъ, устроеннымъ по плану П. А. Бильдерлинга; — М. М. Поморцевъ представилъ Коммиссіи свой приборъ, изобрѣтенный имъ для наблюденія надъ движеніемъ облаковъ; Н. И. Коломійцевъ дѣлалъ сообщенія о коллекторахъ и переносныхъ электрометрахъ и о фотографированіи облаковъ; А. И. Воейковъ о Ладожскомъ льдѣ и его вліяніи на температу воздуха въ Петербургѣ.

Въ 1892 году Коммиссія, продолжая заботиться о расширеніи программы метеорологическихъ наблюденій, особенно тѣхъ, которые имѣютъ важное значеніе для сельскаго хозяйства, и объ усовершенствованіи инструментовъ, издала три полныя программы. Первая изъ нихъ была выработана Ф. К. Величко и Г. А. Любославскимъ и касалась наблюденій надъ новымъ цилиндрическимъ геліографомъ, изобрѣтеннымъ Ф. К. Величко (см. Отчетъ за 1891 г., стр. 39). По прочтеніи и одобреніи программы, геліографъ заказанъ въ количествѣ 20 экземпляровъ механику Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Францену. Вторая программа для наблюденій надъ плотностью снѣга была выработана Г. А. Любославскимъ, а третья для наблюденій надъ влажностью почвы составлена Н. П. Адамовичемъ. Всѣ три программы были напечатаны въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ" и разосланы наблюдателямъ.

Наблюденія большихъ сельско-хозяйственныхъ метеорологическихъ станцій, состоявшихъ въ вѣдѣніи Коммиссіи, наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ и надъ періодическими явленіями природы продолжались по прежнимъ программамъ.

Предсѣдатель Коммиссіи въ теченіе лѣта посѣтилъ нѣкоторыя изъ станцій Коммиссіи и другія мѣста, гдѣ были устроены или предположены метеорологическія наблюденія: Конь-Колодезскую сельско-хозяйственную школу, г. Тимъ и село Богородицкое Старооскольскаго у. Курской губ., г. Полтаву, г. Лубны и Лубенскій уѣздъ, Кіевъ, м. Коростошево и м. Смѣлу Кіевской губ., Кишиневъ, г. Сороки и Александрійскій у. Херсонской губ., вмѣстѣ съ А. Н. Барановскимъ посѣтилъ Полѣсье и осушительныя работы экспедиціи І. И. Жилинскаго [1]). Ф. К. Величко, устроивъ на свой счетъ метеорологическую обсерваторію при Лубенской гимназіи, провелъ 2 мѣсяца въ Лубнахъ, и въ это время былъ занятъ не только устройствомъ обсерваторіи, но и обширной сѣти дождемѣрныхъ наблюденій въ Лубенскомъ у. (до 30 станцій).

Въ 1893 г. снова былъ цѣлый рядъ интересныхъ сообщеній въ метеорологическихъ Коммиссіяхъ. А. И. Воейковъ сообщалъ свѣдѣнія о не-

---

[1]) Результатомъ этой поѣздки А. Н. Воейкова было чтеніе въ декабрскомъ Общемъ Собраніи Общества 1892 г. «Пинское полѣсье и результаты его осушенія» (см. Изв. 1893 г. Т. XXIX).

обычайно-холодной зимѣ 1892—93 г., о наивысшемъ давленіи наблюдавшемся на земномъ шарѣ, объ отклоненіяхъ метеорологическихъ явленій отъ нормы; М. М. Поморцевъ о метеорологическихъ наблюденіяхъ въ высокихъ слояхъ атмосферы и объ опредѣленіи направленія и угловыхъ скоростей облаковъ; Г. А. Любославскій о наблюденіяхъ надъ влажностью почвы и колебаніями уровня почвенной воды въ Лѣсномъ; Я. О. Наркевичъ-Іодко о снѣжномъ покровѣ и весеннемъ половодьѣ въ верховьяхъ Нѣмана; Н. Д. Кузнецовъ о наблюденныхъ имъ при паденіи снѣга темныхъ полосахъ изъ облаковъ; А. Н. Барановскій объ устроенныхъ имъ при поѣздкахъ по экспедиціи по отношенію на югѣ Россіи 5 метеорологическихъ станцій; Н. П. Адамовъ о наблюденіяхъ надъ снѣжнымъ покровомъ на одномъ изъ участковъ особой экспедиціи Лѣснаго Департамента, въ которой онъ принималъ участіе; наконецъ С. О. Макаровъ о необходимости международнаго соглашенія относительно способа обработки и опубликованія судовыхъ метеорологическихъ журналовъ.

Въ 1893—95 г. въ вѣдѣніи Метеорологической Коммиссіи по прежнему состояли три сѣти наблюденій: 1) надъ періодическими явленіями природы, 2) надъ снѣжнымъ покровомъ, 3) наблюденія большихъ сельско-хозяйственно-метеорологическихъ станцій, на которыхъ, сверхъ наблюденій по схемѣ станцій 2-го разряда, дѣлались еще наблюденія надъ температурой почвы, актинометрическія и геліографическія, а на нѣкоторыхъ еще и изслѣдованія надъ влажностью почвы и наблюденія по термографамъ и барографамъ.

Наблюденія надъ періодическими явленіями природы дѣлались съ 1891 г. по программѣ нѣсколько измѣненной и упрощенной по сравненію съ прежнею. Наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ производились по двумъ программамъ: а) на всѣхъ станціяхъ по прежней программѣ, съ измѣреніемъ одной высоты снѣга, б) наблюденія надъ плотностью снѣга.

Наблюденія большихъ сельско-хозяйственныхъ станцій продолжались также по прежнему. Главныя измѣненія были слѣдующія: Конь-Колодезская станція стала вести наблюденія правильно съ лѣта 1893 г. Станція на Сѣверной фермѣ Вологодской губерніи закрылась. Впрочемъ и ранѣе эта станція дѣйствовала неправильно.

Начальникъ экспедиціи по орошенію юга Россіи І. И. Жилинскій, желая устроить метеорологическія станціи сельско-хозяйственнаго типа въ главныхъ пунктахъ работъ экспедиціи, обратился за совѣтомъ къ Предсѣдателю Коммиссіи. По совѣщаніи съ инженерами, производящими работы, и членами Метеорологической Коммиссіи остановились пока на станціяхъ такого же типа, какъ большія станціи Коммиссіи. Заказъ и установка инструментовъ были поручены А. Н. Барановскому [1]). Болѣзнь значительно сократила время лѣтнихъ поѣздокъ Предсѣдателя Коммиссіи и помимо посѣщенія

---

[1]) О поѣздкахъ его и Предсѣдателя Коммиссіи см. «Метеорологическій Вѣстникъ», январь и февраль 1894 г.

станціи экспедиція по орошенію южной Россіи дала возможность посѣтить лишь станцію въ Велико-Анадо и Полтавѣ. По предложенію инженеровъ экспедиціи по орошенію юга Россіи въ средѣ Коммиссіи былъ поднятъ вопросъ объ измѣреніи испаренія съ поверхности прудовъ, рѣкъ, озеръ и т. д. Новый испаритель былъ построенъ по плану В. В. Лермонтова и испытанъ на пруду Лѣсного института Г. А. Любославскимъ.

Наблюденія, производимыя станціями, наблюденія надъ періодическими явленіями, надъ снѣжнымъ покровомъ и плотностью снѣга, надъ температурой почвы, осадками и геліографически вычислялись, разработывались и перечислялись къ печати А. Н. Барановскимъ, Г. А. Любославскимъ, кн. Б. А. Тенишевымъ и А. И. Воейковымъ и печатались въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“.

Въ 1894 и 1895 годахъ дѣятельность Метеорологической Коммиссіи имѣла тотъ же установившійся характеръ. Къ числу интересныхъ сообщеній въ Отдѣленіи принадлежало сообщеніе А. И. Воейкова „Колебаніе и измѣненіе климата“ (Изв. 1894. Т. XXX).

Въ 1894 г. Чл. Совѣта Общества М. М. Поморцевъ обратилъ вниманіе Общества на то, что Берлинское Воздухоплавательное Общество обратилось къ нашему съ просьбою пригласить Императорское Русское Географическое Общество принять участіе въ совмѣстныхъ физическихъ изслѣдованіяхъ высшихъ слоевъ атмосферы, для каковой цѣли наилучшимъ средствомъ могутъ служить одновременныя поднятія на воздушныхъ шарахъ, на возможно большія высоты, съ разныхъ пунктовъ земли. Берлинское Воздухоплавательное Общество вошло уже по этому вопросу въ соглашеніе съ таковымъ же Австрійскимъ Обществомъ и питало надежду, что къ этому научному предпріятію примкнутъ и французы. Принимая во вниманіе важное значеніе такого рода изслѣдованій для цѣлей метеорологіи, косвенно, слѣдовательно, и для воздухоплаванія, и имѣя въ виду, что единственнымъ учрежденіемъ, которое могло бы выполнить таковую программу, у насъ являлся учебный Воздухоплавательный паркъ Военнаго Министерства, владѣющій притомъ очень хорошей коллекціей приборовъ, предназначенныхъ для наблюденій во время воздушныхъ поднятій, М. М. Поморцевъ вошелъ съ представленіемъ, поддержаннымъ Предсѣдательствующими въ Отдѣленіяхъ Географіи Математической и Географіи Физической, чтобы Совѣтъ обратился къ Военному Министру съ ходатайствомъ разрѣшить произвести лѣтомъ 1894 г. съ указанною цѣлью нѣсколько воздушныхъ поднятій средствами Учебнаго Воздухоплавательнаго парка. Метеорологическая Коммиссія Общества, его Отдѣленія: Географіи Математической и Физической и Совѣтъ Общества отнеслись съ одинаковымъ сочувствіемъ къ предложенію М. М. Поморцева и послѣдній опредѣлилъ войти къ Военному Министру съ указаннымъ ходатайствомъ и просить его вмѣстѣ съ тѣмъ въ случаѣ, еслибы онъ призналъ возможнымъ дать просимое разрѣшеніе, поручить М. М. Поморцеву, какъ много занимавшемуся вопросами метеорологіи, связанными

съ воздухоплаваніемъ, выработку общей программы наблюденій, а главное войти въ соглашеніе съ Берлинскимъ Воздухоплавательнымъ Обществомъ относительно времени упомянутыхъ поднятій.

Благодаря просвѣщенному отношенію къ ходатайству Общества Военнаго Министра, генералъ-адъютанта П. С. Ванновскаго, на средства Военнаго Министерства устроилось три полета одновременно съ таковыми же исполненными Германскимъ Воздухоплавательнымъ Обществомъ.

Первый одновременный полетъ состоялся въ ночь съ 22 на 23 іюля 1894 года. Это былъ первый ночной полетъ, совершонный въ Россіи.

Второй полетъ произведенъ 28 іюля. На основаніи опредѣленія теченій въ разныхъ слояхъ атмосферы, произведенныхъ передъ полетомъ приборомъ полковника М. М. Поморцева, воздухоплаватели разсчитывали пересѣчь Ладожское озеро, но, по достиженіи этого послѣдняго, они были застигнуты почти внезапно наступившимъ штилемъ, что представило явленіе крайне рѣдкое въ воздухоплавательной практикѣ, заставившее ихъ опуститься и стать на гайдъ-ропъ на водной поверхности озера съ тѣмъ, чтобы выждать либо усиленія вѣтра, либо помощи отъ случайно идущихъ судовъ. Помощь эта была оказана частнымъ буксирнымъ пароходомъ, доставившимъ шаръ и воздухоплавателей въ Шлиссельбургъ.

Третій полетъ состоялся 20 сентября. Одновременно съ этимъ послѣднимъ поднятіемъ были совершены поднятія, также съ цѣлью научныхъ наблюденій, шаровъ крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій: Варшавскаго и Оссовецкаго. Поднятіе изъ Петербурга дало особенно богатый матерьялъ и достигло высоты около 4.000 метровъ, причемъ наверху была встрѣчена температура —15° Ц.

Во время всѣхъ трехъ поднятій производились наблюденія: надъ температурою и влажностью воздуха при помощи аспираціоннаго психометра Ассмана; надъ давленіемъ воздуха—при помощи ртутнаго барометра; электрическаго состоянія атмосферы—электрометромъ Экснера съ водяными коллекторами, и актинометрическія наблюденія.

Организація полетовъ и наблюденія на шарѣ во время всѣхъ трехъ полетовъ были производимы Членомъ Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества М. М. Поморцевымъ, при содѣйствіи офицеровъ Учебнаго Воздухоплавательнаго парка.

Въ 1889 г. А. А. Тилло представилъ Обществу капитальный трудъ: „Распредѣленіе атмосфернаго давленія на пространствѣ Россійской Имперіи на основаніи наблюденій 1836—1888 г.г.“ Трудъ этотъ былъ напечатанъ въ 1890 г. въ XXI Записк. Общ. по Общей Географіи.

Наблюденія надъ земнымъ магнетизмомъ, всегда интересовавшія Общество, пріобрѣли себѣ крупную точку опоры въ Совѣтѣ Общества въ особенности съ тѣхъ поръ какъ А. А. Тилло сдѣлался Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Математической Географіи. Уже въ концѣ предшедшаго періода Д. Чл. Общества Смирновымъ была открыта значительная аномалія

земного магнитизма въ предѣлахъ Харьковской и Курской губерній. Въ 1889 г. доцентъ Харьковскаго университета Н. Д. Пильчиковъ представилъ въ соединенное засѣданіе Отдѣленій программу предположеннаго имъ изслѣдованія по земному магнитизму. Программа эта была одобрена Отдѣленіями и рѣшено было оказать матеріальное содѣйствіе предпріятію, въ виду того, что Пильчиковъ уже былъ извѣстенъ своими работами по этому предмету. Въ 1892 г. Пильчиковъ обслѣдовалъ аномалію, открытую Смирновымъ, и при этомъ обнаружились замѣчательныя явленія, вызвавшія отправленіе, по почину Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической А. А. Тилло и на средства Общества, Чл.-Сотр. Д. Д. Сергіевскаго для обстоятельнаго изслѣдованія на мѣстѣ помянутыхъ аномалій помощью прибора, спеціально съ этою цѣлью пріобрѣтеннаго Обществомъ. Д. Д. Сергіевскій возвратился въ 1893 г., исполнивъ вполнѣ успѣшно данное ему Обществомъ порученіе. Ему удалось вполнѣ обслѣдовать аномалію вокругъ Бѣлгорода. Онъ опредѣлилъ всего до 180 точекъ по склоненію, наклоненій получилъ болѣе 140, а опредѣленій горизонтальной силы земного магнитизма болѣе 110. Въ двадцати верстахъ отъ Бѣлгорода Сергіевскій нашелъ еще болѣе значительную аномалію, а именно на разстояніи двухъ, трехъ верстъ у села Непхаева склоненіе измѣнялось въ предѣлахъ — 33 и + 41 градусовъ, т. е. на 74 градуса отъ восточнаго къ западному, а наклоненіе измѣнялось отъ 51 до 81 градуса.

Въ засѣданіи 10-го октября 1889 г. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической А. А. Тилло сообщилъ о результатахъ работъ Чл.-Сотр. Д. Д. Сергіевскаго; сообщеніе это было напечатано въ Изв. Общ. въ 1891 г. (Т. XXVII).

Въ 1890 г. А. А. Тилло напечаталъ въ Изв. Общ. статью „Новѣйшія магнитныя наблюденія въ Балтійскомъ морѣ“ (Т. XXVII).

Съ 1891 г. Д. Чл. Общ. Фритше произвелъ магнитныя опредѣленія 25 мѣстъ въ южной Финляндіи и изслѣдованія аномаліи близъ острова Юссаръ. Отчетъ объ этомъ изслѣдованіи, представленный имъ Обществу, былъ напечатанъ въ его „Извѣстіяхъ“ за 1891 г. (Т. XXVII).

Въ 1892 г. въ средѣ Общества образовалась Постоянная Коммиссія по земному магнитизму, въ составъ коей вошли: А. А. Тилло, И. В. Мушкетовъ, І. И. Стебницкій, О. Э. Штубендорфъ, Э. А. Коверскій, М. А. Рыкачевъ, М. М. Поморцевъ, М. И. Спировъ, К. И. Михайловъ, Э. Е. Лейстъ, баронъ Майдель, А. И. Вилькицкій и Ю. М. Шокальскій. Коммиссія собиралась въ маѣ 1892 г. и выработала особый вопросный листъ, который и былъ разосланъ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, съ цѣлью собрать свѣдѣнія объ имѣющихся матерьялахъ по вопросу о земномъ магнитизмѣ въ Россіи. Въ теченіе всей осени продолжали поступать отчеты, въ виду чего второе засѣданіе было перенесено на 1893 годъ.

Въ 1893 г. были сдѣланы въ Европейской Россіи нѣкоторыми изъ членовъ Географическаго Общества поѣздки съ цѣлью магнитныхъ наблю-

деній. Поѣздка Д. Чл. Э. Г. Фритше имѣла цѣлью изученіе окрестностей Москвы, въ отношеніи распредѣленія элементовъ земнаго магнетизма, дабы выяснить не найдется ли соотвѣтствія между тамошнимъ мѣстнымъ протяженіемъ и аномальнымъ явленіемъ магнитной силы земли. Фритше, въ теченіи іюля 1893 г., опредѣлилъ въ 31 точкѣ, въ мѣстности до 75 вер. отъ Москвы, магнитные элементы, и затѣмъ вычислилъ, обработалъ и составилъ карты Московской магнитной аномаліи, воспользовавшись притомъ прежними опредѣленіями гг. Рашкова и Мейена. На этихъ картахъ впервые наглядно выступило соотношеніе между магнитною аномаліею и мѣстною аттракціею. Фритше сдѣлалъ тотъ выводъ, что подъ поверхностью земли въ указанныхъ мѣстахъ около Москвы, гдѣ профессоръ Швейцеръ открылъ отклоненіе отвѣса отъ нормали, лежатъ возмущающія обширныя желѣзныя массы, которыя въ средней зонѣ содержатъ южный, а въ двухъ зонахъ, находящихся на ССЗ и ЮЮВ отъ средней, сѣверный магнетизмъ. Глубина залеганія желѣза подъ Москвою, по оцѣнкѣ Фритше, равняется 10 километрамъ. Какъ извѣстно, профессоръ Слудскій вычислилъ глубину возмущающей массы подъ Москвою, на основаніи наблюденій, собранныхъ профессоромъ Швейцеромъ и его сотрудниками, и нашелъ ее равною также 10—12 километрамъ. Статья Фритше была напечатана въ Изв. Общ. за 1891 г. (Т. XXVII).

А. Е. Роддъ опредѣлилъ за лѣто магнитные элементы въ 133 пунктахъ и сравнилъ свои приборы въ Павловской обсерваторіи до и послѣ поѣздки. Главные выводы состояли въ томъ, что районъ значительныхъ магнитныхъ аномалій въ центральной части Европейской Россіи тянется несомнѣнно отъ Харькова чрезъ Бѣлгородъ на Рыльскъ, Льговъ и Курскъ, а далѣе на Брянскъ и Карачевъ. Ка западу наблюденія А. Е. Родда выяснили, что пункты по линіи желѣзной дороги отъ Кременчуга на Бахмачъ и Гомель уже свободны отъ чувствительныхъ аномалій. Нѣтъ также особыхъ отклоненій отъ нормальнаго распредѣленія земного магнитизма по линіямъ Харьковъ-Полтава-Кременчугъ и отъ Брянска на Гомель.

Въ 1893 г. А. А. Тилло представилъ въ Академію Наукъ проектъ магнитной съемки Россійской Имперіи, а Августѣйшій Президентъ Императорской Академіи въ отношеніи на имя Вице-Предсѣдателя Общества отъ 12 мая 1894 г. сообщилъ, что въ засѣданіяхъ Физико-Математическаго Отдѣленія былъ одобренъ проектъ таковой съемки и что Академія вмѣстѣ съ тѣмъ просила Общество оказать содѣйствіе этому общеполезному и весьма важному въ научномъ отношеніи предпріятію, причемъ желательно было бы, чтобы въ отвѣтѣ Общества было сообщено приблизительно о способѣ и размѣрѣ участія Общества въ дѣлѣ магнитной съемки Имперіи.

Совѣтъ Общества препроводилъ приложенные къ отношенію Августѣйшаго Президента проектъ въ Отдѣленія Математической и Физической Географіи и Магнитную Коммиссію, на которую возложено было разсмотрѣніе возбужденнаго вопроса.

Въ 1894 г. почтенный Д. Чл. Общ. Ѳ. А. Слудскій, превосходный трудъ котораго (о фигурѣ земли) былъ увѣнчанъ въ 1890 г. высшею наградою Общества, Константиновскою медалью, представилъ Отдѣленіямъ въ 1894 г. свою статью „Объ изслѣдованіяхъ магнитныхъ аномалій“ (Изв. Т. XXX).

Общество уже съ предшедшаго періода очень озабочивалось устройствомъ въ Россіи сеисмическихъ наблюденій и собираніемъ по возможности обстоятельныхъ свѣдѣній о происходившихъ въ Россійской Имперіи землетрясеніяхъ. Дѣло это было поручено Обществомъ достойному специалисту по этому дѣлу А. Орлову, который, къ сожалѣнію скончался въ началѣ разсматриваемаго періода, не окончивъ своего труда. Окончаніе это было сдѣлано Д. Чл. И. В. Мушкетовымъ и полный каталогъ землетрясеній въ Россіи, былъ изданъ въ 1893 г. и составилъ XXVI томъ „Записокъ“ Общества по Общей Географіи.

Общество въ разсматриваемомъ періодѣ обращало вниманіе и на нѣкоторые вопросы, относящіеся къ области физической географіи Европейской Россіи, но имѣющіе и практическое значеніе.

Въ 1886 г. Д. Чл. С. О. Макаровъ сообщилъ Отд. Физич. Геогр. результаты своихъ работъ относительно скорости теченія р. Невы подъ льдомъ около Александровскаго моста. Скорость теченія по этимъ измѣреніямъ оказалась 1,8 фут. въ секунду.

Вслѣдъ затѣмъ Д. Чл. инженеръ Котляревскій возбудилъ вопросъ о полезности тщательныхъ изслѣдованій относительно вогнутости ледяной поверхности на рѣкѣ Невѣ и прочности льда для возможности хожденія и ѣзды на немъ, въ связи съ измѣненіемъ обстоятельствъ теченія воды зимою подъ льдомъ, какъ бы въ трубѣ, а равно и при сдѣланіи въ ледяной поверхности прорѣзовъ или оконъ. Таковыя изслѣдованія могла принести особенную пользу для Россіи, на материкѣ которой, благодаря климатическимъ ея условіямъ, въ зимнее время многія рѣки и озера бываютъ покрыты, болѣе чѣмъ въ теченіе $4^1/_2$ мѣсяцевъ, ледяною поверхностью.

Вопросъ этотъ былъ возбужденъ Котляревскимъ въ апрѣлѣ, а къ ноябрю въ виду наступленія холоднаго времени и быть можетъ скораго замерзанія рѣки, онъ просилъ Императорское Русское Географическое Общество оказать ему содѣйствіе къ производству подобныхъ изысканій, для чего крайне необходимо было бы изготовить одинъ специальный приборъ, для опредѣленія скорости воды съ автоматическимъ счетчикомъ числа оборотовъ колеса подъ водою. Стоимость таковаго прибора, со станкомъ для производства опытовъ, была опредѣлена примѣрно 85 рублей. Кромѣ того, Котляревскій считалъ полезнымъ пригласить ему въ помощь двухъ студентовъ. При этомъ Котляревскій обратилъ еще вниманіе Отдѣленій и на то, что изданіе точныхъ указаній относительно возможности хожденія и ѣзды по ледяной поверхности можетъ повліять и на уменьшеніе числа несчастныхъ случаевъ съ людьми, проходящими по непрочному льду, а опредѣленіе скоростей теченія воды подъ льдомъ

имѣетъ высокое научное значеніе, находящееся въ соотношеніи и съ различною размываемостью грунтовъ береговъ какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время.

Отдѣленіе Физической Географіи одобрило предложеніе Котляревскаго; Совѣтъ ассигновалъ необходимыя на то средства и интересная работа была исполнена.

Въ 1894 г. А. А. Тилло представилъ Обществу интересную свою работу о колебаніи уровня почвенныхъ водъ въ С.-Петербургѣ. Трудъ этотъ былъ напечатанъ въ 1895 г. въ XXIX томѣ Зап. по Общ. Геогр.

Переходя затѣмъ къ мѣстнымъ изслѣдованіямъ, предпринимавшимся Обществомъ въ предѣлахъ Европейской Россіи и на Кавказѣ въ разсматриваемомъ періодѣ, замѣтимъ, что особенное вниманіе Общества было устремлено на крайній сѣверъ Европейской Россіи, на сѣверную часть Уральскаго хребта, на Кавказъ, на прибрежья и въ особенности на бассейнъ Чернаго моря.

Нѣкоторыя изслѣдованія и работы въ кругу дѣятельности Общества относились однакоже и къ с.-з. части Европ. Россіи, а именно къ Озерной ея области. Такъ пониженіе уровня Балтійскаго моря или, лучше сказать, повышеніе его береговъ въ особенности въ Финляндіи послужили предметомъ двухъ статей, напечатанныхъ въ „Извѣстіяхъ", а именно въ 1888 г. К. И. Михайлова „Объ уровнѣ Балтійскаго моря" (Т. XXIV) и въ 1889 г. А. Р. Бонсдорфа „Изслѣдов. надъ поднятіемъ береговъ въ Финляндіи" (Т. XXV). Осенью 1888 г. Д. Чл. Общ. Н. В. Каульбарсъ произвелъ въ мѣстностяхъ с. отъ Петрозаводска барометрическія опредѣленія высотъ, которыя были представлены Обществу А. А. Тилло (Изв. 1888. Т. XXIV).

Интересъ Общества къ изученію крайняго Сѣвера Россіи поддерживался въ немъ также интенсивно, какъ и въ предшедшемъ періодѣ и выражался въ томъ, что Общество очень охотно поддерживало всѣхъ своихъ сочленовъ, которые изъявляли желаніе направить свои силы на изученіе крайняго Сѣвера Россіи и въ особенности прибрежья и поморья Сѣвернаго океана.

Въ 1886 г. Общество напечатало въ Т. XVI своихъ „Записокъ" по Общей Географіи описаніе поѣздки Д. Н. Бухарова по Лапландіи, совершонной имъ еще въ 1883 г.

Въ 1886 г. Общество оказало поддержку Чл.-Сотр. Общ. Н. И. Кузнецову, предпринявшему, по порученію С.-П.-Б. Общества Естествоиспытателей, поѣздку съ ботаническою цѣлью въ Архангельскую губернію. При этомъ Совѣтъ Географическаго Общества предложилъ Кузнецову производить въ долинѣ р.р. Ваги и Двины барометрическія наблюденія для полученія данныхъ о рельефѣ мѣстности. Съ этой цѣлью Кузнецовъ произвелъ указанныя наблюденія по двумъ даннымъ ему анероидамъ въ 100 слишкомъ пунктахъ, на протяженіи отъ Вологды до Архангельска. Также во многихъ пунктахъ онъ произвелъ измѣренія уровня р. Ваги, почти отъ ея истоковъ до самаго впаденія въ Сѣверную Двину. Изъ ея притоковъ онъ произвелъ измѣренія, съ самихъ почти верховьевъ, по рѣкамъ Паденгѣ, Погѣ, Сюмѣ,

а также частью Пуѣ. Барометрическія наблюденія Кузнецова были вычислены А. А. Тилло (Изв. Общ. за 1886 г. Т. XXII).

Значительный флористическій матерьялъ, привезенный Н. И. Кузнецовымъ, обогатилъ наши познанія о составѣ флоры Архангельской губерніи и далъ возможность, выяснить значеніе Бѣлаго моря и Онежскаго озера на количественный и качественный составъ растительности Шенкурскаго уѣзда.

Чл.-Сотр. Н. И. Кузнецовъ въ мартѣ 1887 г. въ соединенномъ засѣданіи географическихъ отдѣленій Общества представилъ фитогеографическій очеркъ Шенкурскаго и Холмогорскаго уѣздовъ Архангельской губ.

Главнѣйшіе выводы, къ которымъ пришелъ докладчикъ на основаніи своихъ изслѣдованій, были слѣдующіе: въ составѣ флоры Шенкурскаго и Холмогорскаго уѣздовъ, кромѣ общихъ для всей Россіи формъ, встрѣчаются еще два элемента, одинъ—состоящій изъ формъ свойственныхъ флорѣ средней и южной полосѣ Россіи, и другой—состоящій изъ формъ восточныхъ, сибирскихъ. Въ противоположность этому явленію въ составѣ флоры вышеназванныхъ двухъ уѣздовъ совершенно отсутствуютъ формы полярныхъ и западныхъ странъ. Въ этомъ отношеніи долины рѣкъ Ваги и Двины отличаются отъ другихъ мѣстъ, лежащихъ въ соотвѣтствующихъ широтахъ на востокѣ и на западѣ отъ этихъ долинъ, какъ напримѣръ долина р. Печоры, флора которой характеризуется отсутствіемъ формъ южныхъ и обиліемъ формъ полярныхъ.

Въ частности докладчикъ обратилъ вниманіе между прочимъ на то, что водораздѣлъ Ваги и Онеги служитъ западною границею распространенія пихты, а что липа встрѣченная еще изслѣдователемъ въ районѣ имъ посѣщенномъ, какъ кажется, вымираетъ въ раіонѣ.

Въ мартѣ 1890 г. Предсѣдательств. Отд. Математич. Географіи А. А. Тилло внесъ въ Совѣтъ Общества предложеніе объ экспедиціи Д. Чл. А. В. Вознесенскаго въ Пермскую и Вологодскую губерніи, къ которой, по предложенію Предсѣд. Отдѣленіемъ Физич. Географіи И. В. Мушкетова, Совѣтъ рѣшилъ присоединить геолога Д. Чл. Л. И. Лутугина для обстоятельнаго изслѣдованія этой мѣстности въ оро- и гидрографическомъ отношеніи; въ особенности съ цѣлью выясненія вопроса о рельефѣ и геогностическомъ составѣ такъ называемыхъ сѣверныхъ уваловъ. Для изслѣдованія Л. И. Лутугина Отдѣленія Физической и Математической Географіи выработали обстоятельную программу, которая и была успѣшно имъ выполнена, послѣ чего Совѣтъ Общества продолжилъ его командировку и на слѣдующее лѣто 1892 г. О результатахъ своихъ изслѣдованій Лутугинъ сдѣлалъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Общества въ маѣ 1891 г. сообщеніе, въ которомъ охарактеризовалъ обслѣдованную имъ ю.-в. часть Вологодской губ. въ геологическомъ отношеніи.

Районъ изслѣдованія Лутугина опредѣлялся рѣками Вычегдою и Немью на сѣверѣ, Вогулкой, Вишеркой и Колвой на востокѣ, Камой на югѣ и Сы-

солой на западѣ. На пространствѣ, охваченномъ этими водными путями, Лутугинымъ сдѣланъ былъ рядъ изслѣдованій проходящихъ тутъ водораздѣловъ, при чемъ онъ вынесъ впечатлѣніе, что увалы ихъ разграничивающіе тянутся не по направленію параллелей, а въ направленіи приближающемся къ меридіальному. Съемка, большею частью лодочная, веденная Лутугинымъ, протянулась на 2.000 верстъ, а число высотъ имъ опредѣленныхъ барометрически превысило 400. Разработка добытыхъ данныхъ, привела къ значительному измѣненію картографіи края и дала матерьялъ для уясненія его гипсометріи.

Сѣверо-востокъ Россіи, все еще столь мало изслѣдованный, въ 1890 г. посѣтилъ и секретарь Отдѣленія Географіи Физической Ю. М. Шокальскій. Въ теченіе іюня и іюля мѣсяцявъ онъ совершилъ поѣздку по Вологодской и Пермской и части Тобольской губерніи. Цѣлью его путешествія были гидрографическія изслѣдованія рѣкъ: Вычегды, съ западной стороны Урала и южн. Сосьвы и Тавды съ восточной съ цѣлью рѣшить вопросъ о возможности воспользоваться этими рѣками какъ путями для соединенія Зап. Сибири съ Архангельскомъ, такъ какъ верхнія части ихъ теченій могли бы быть соединены рельсовымъ путемъ. Рѣки южн. Сосьва и Тавда были уже ранѣе изслѣдованы Д. Чл. Подгаецкимъ и потому главная работа представлялась на Вычегдѣ, о которой вовсе до сего времени не имѣлось никакихъ свѣдѣній. Прибывъ въ началѣ іюня въ г. Сольвычегодскъ, Ю. И. Шокальскій, изслѣдовавъ часть рѣки ниже города, поднялся на лодкѣ вверхъ по рѣкѣ до устья Сѣв. Кельтмы, находящейся въ 655 в. отъ впаденія Вычегды въ Сѣв. Двину. На этомъ пути произведена была маршрутная съемка рѣки и гидрографическое изслѣдованіе ея, заключавшееся въ изслѣдованіи глубинъ по фарватеру, а въ мѣстахъ прокатовъ, производствъ поперечныхъ промѣровъ. Въ четырехъ мѣстахъ по длинѣ рѣки опредѣленъ расходъ воды и произведена барометрическая нивеллировка всей пройденной части рѣки. Произведенныя изслѣдованія показали, что Вычегда отъ устья до впаденія Сысолы судоходна въ теченіе всей навигаціи и на этомъ участкѣ не требуется въ настоящее время производства какихъ либо гидротехническихъ работъ, кромѣ мѣстами уборки камней. Верхній участокъ требуетъ углубленія 5 перекатовъ и уборки парчей; но даже въ настоящемъ состояніи рѣка настолько пригодна для судоходства, что по ней уже около 15 лѣтъ ходятъ пароходы архангельскихъ и великоустюжскихъ купцовъ, правильнаго-же пароходства нѣтъ потому, что нѣтъ грузовъ. Сама рѣка показала, что на 10-верстной картѣ она нанесена весьма удовлетворительно, чего нельзя сказать о ея притокахъ.

Окончивъ работы на Вычегдѣ и опредѣливъ расходъ воды на Сѣв. Кельтмѣ, Ю. М. Шокальскій поднялся по этой послѣдней до упраздненнаго въ 1838 г. Сѣверо-Екатерининскаго канала, служившаго соединительнымъ путемъ между Вычегдою и Камою. Сѣв. Кельтма найдена была чрезвычайно неудобною для плаванія, мелкою, извилистою, узкою и во многихъ

мѣстахъ заваленною лѣсомъ. Сѣв.-Екатерининскій каналъ значительно заплылъ, а шлюзы на обоихъ концахъ его разрушены; въ сиверинахъ крестьянѣ деревни Капала устроили плотины для двухъ водяныхъ мельницъ, которые нѣсколько поддерживаютъ воду въ каналѣ и позволяютъ проходить ею на лодкѣ, при условіи переплыванія ее черезъ плотины. Р. Джуричъ и Южная Кельтма удобнѣе для плаванія, но первой мелководенъ на всемъ теченіи (35 в.). Судоходное состояніе этихъ рѣкъ лучше всего характеризуется указаніемъ, что на переходъ ими съ Вычегды на Каму въ лодкѣ, въ общей сложности около 300 в., пришлось употребить 8 дней, изъ этого числа на путь по каналу (17 верстъ) было употреблено 6 час. Все это наглядно показывало, что въ настоящее время этотъ водный путь между Камою и Вычегдою въ чрезвычайно плохомъ состояніи и для приведенія его въ порядокъ потребовалъ бы громадныхъ затратъ.

Жители вычегодскаго края разселились по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, являющихся почти единственными путями. Главное ихъ занятіе земледѣліе и промысла, особенно охота и рубка дровъ для уральскихъ заводовъ, куда они ходятъ два раза въ годъ, не стѣсняясь разстояніемъ въ 700—800 в. Промышленность и торговля находится въ зачаточномъ состояніи, главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія.

Въ началѣ 1888 г. Д. Чл. Общества Н. П. Андреевъ, работавшій въ теченіе 8 лѣтъ своихъ плаваній по Бѣлому морю и вдоль Мурманскаго берега Ледовитаго Океана изложилъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Общества результаты своихъ изслѣдованій надъ температурою и удѣльнымъ вѣсомъ водъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Работая по такому изслѣдованію, Н. П. Андреевъ собралъ богатый матерьялъ для сужденія о распредѣленіи температуры, а также и солености водъ на поверхности. Въ своемъ сообщеніи докладчикъ указалъ на вліяніе, которое имѣютъ вѣтеръ и приливныя теченія на температуру воды у береговъ. Въ заключеніе докладчикъ высказалъ мнѣніе, что Гольфстремъ вовсе не заходитъ въ Бѣлое море, у Мурманскихъ же береговъ иногда это теченіе проходитъ очень близко отъ нихъ, а иногда его вѣтромъ относитъ далеко отъ береговъ.

Въ 1888 г. Андреевъ продолжалъ свои работы уже по порученію Совѣта Общества. Онъ произвелъ рядъ опредѣленій температуры воды Бѣлаго моря на поверхности и на разныхъ глубинахъ и такія же наблюденія у береговъ Мурмана въ Ледовитомъ океанѣ, причемъ получился слѣдующій интересный результатъ. За всѣ 9 лѣтъ, которые Андреевъ посвящалъ наблюденіямъ надъ температурой этихъ водъ Гольфштремъ не проходилъ такъ далеко отъ береговъ къ сѣверу, какъ въ 1888 г., а именно подъ 31° долготы онъ не былъ встрѣченъ еще на широтѣ 70½°, а на 40° долготы его не было подъ 69½°. Явленіе это небывалое съ 1880 г., имѣло послѣдствіемъ холодное лѣто и полное отсутствіе за лѣто рыбы по Мурману, раззорившее весьма многихъ, такъ какъ на иное промысловое судно заработано барыша лишь 25 руб.

Одновременно съ Андреевымъ работалъ, по порученію Совѣта Общества, на Бѣломъ морѣ Чл.-Сотр. В. А. Фаусекъ, который, преслѣдуя зоогеографическія цѣли, провелъ лѣто 1888 г. главнымъ образомъ на Соловецкихъ островахъ и прибрежьяхъ Бѣлаго моря.

Товарищество Мурманскаго срочнаго пароходства оказало обоимъ членамъ Общества небывалое содѣйствіе не только предоставивъ имъ безплатные переѣзды на всѣхъ пароходахъ Товарищества, но и доставивъ Андрееву возможность произвести намѣченныя имъ наблюденія съ такою полнотою, какой онъ иначе не могъ бы достигнуть. По доведеніи о томъ до свѣдѣнія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Его Императорскому Высочеству благоугодно было благодарить помянутое Товарищество рескриптомъ на имя Директора Товарищества Д. Чл. И. Р. Г. О. М. И. Кази.

В. А. Фаусекъ представилъ свой отчетъ Обществу о произведенныхъ имъ лѣтомъ 1888 г. работахъ въ началѣ 1889 г., при чемъ, возбудивъ предположеніе о томъ, что въ историческое время происходило и нынѣ продолжаетъ происходить постепенное поднятіе береговъ Бѣлаго моря, онъ предложилъ Обществу програму новыхъ наблюденій по этому предмету, которыя онъ желалъ произвести лѣтомъ 1889 г., на что, конечно, Совѣтъ изъявилъ свое согласіе. Окончивъ благополучно свои наблюденія и въ 1889 году, благодаря просвѣщенному покровительству, оказанному Архангельскимъ Губернаторомъ княземъ Н. Д. Голицынымъ, В. А. Фаусекъ, представилъ о результатахъ своихъ изслѣдованій записку, вошедшую въ отчетъ Общества за 1889 г.[1]).

Въ 1889 г. былъ возбужденъ Д. Чл. Н. В. Латкинымъ вопросъ о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія внутренней части Кольскаго полуострова, въ которой изслѣдованія по одной поперечной линіи были уже произведены въ 1886 и 1887 г. финляндскою экспедиціею. Для начала экспедиціи Н. В. Латкинъ изъявлялъ готовность сдѣлать посильное пожертвованіе Обществу (въ 500 р.). Совѣтъ Общества встрѣтилъ предложеніе Н. В. Латкина съ большимъ сочувствіемъ и сталъ озабочиваться пріисканіемъ для участія въ экспедиціи лицъ, заявившихъ уже себя своими работами на сѣверѣ. Переговоры Общества съ лейтен. М. Е. Жданко, занимавшимся въ 1887 г. съемочными работами по описи поморья Онежской губы и В. А. Фаусекомъ не увѣнчались, однакоже, успѣхомъ, такъ что выборъ Общества остановился на Н. В. Кудрявцевѣ, заявившемъ себя геологическими изслѣдованіями въ западной части Кольскаго полуострова въ 1883 г., а для астрономическихъ опредѣленій, на Д. Чл. акад. О. А. Баклундѣ, которому Совѣтъ Общества поручилъ съѣздить сначала въ Гельсингфорсъ для ознакомленія съ работами финляндскихъ экспедицій.

[1]) Сверхъ того была напечатана въ 1893 г. статья Фаусека объ отрицат. движеніи берега въ т. XXVI «Записокъ» Общества по Общей Географіи.

Поѣздка О. А. Баклунда выяснила что средства, которыми располагало Общество далеко недостаточны для снаряженія экспедиціи, а также что и времени для устройства складовъ недостаточно, вслѣдствіе чего пришлось отложить предположенную на 1888 годъ экспедицію до будущаго времени. Въ слѣдующемъ же году Совѣтъ Общества уже не могъ найти ни средствъ, ни лицъ для осуществленія предпріятія, такъ что экспедиція эта совсѣмъ не состоялась.

Взамѣнъ того въ 1889 г., по собственной иниціативѣ, Д. Чл. Общ. Л. И. Подгаецкій совершилъ цѣлый рядъ поѣздокъ на Мурманскомъ берегу и на Кольскомъ полуостровѣ, съ цѣлью развѣдокъ на полезныя ископаемыя и въ мартѣ 1890 г. сдѣлалъ въ Общемъ Собран. Общества чрезвычайно интересное сообщеніе, напечатанное въ „Извѣстіяхъ“ Общества 1890 г. (Т. XXVI вып. 2) подъ заглавіемъ „Мурманскій берегъ, его природа, промыслы и значеніе“.

Въ 1889 г. Чл. Н. П. Андреевъ закончилъ десятилѣтній циклъ своихъ гидрологическихъ и метеорологическихъ наблюденій въ Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Главный выводъ, къ которому онъ пришелъ, на основаніи этихъ своихъ десятилѣтнихъ наблюденій, тотъ, что гольфстремъ, въ общемъ, протягиваясь по направленію съ з. на в., можетъ проходить то болѣе къ сѣверу, то болѣе къ югу. Это колебаніе его южной границы, наблюдавшейся то въ 68°39′ с. ш., напримѣръ въ 1889 г., то въ 69°56′, напр. въ 1888 г., обусловливалось, по мнѣнію Андреева тѣми вѣтрами, которые дули, въ данномъ году, надъ мѣстомъ прохожденія гольфстрема съ января по май мѣсяцъ. Вѣтры изъ южной полосы компаса вліяли на болѣе далекое отъ Мурмана прохожденіе лѣтомъ гольфстрема; вѣтры изъ сѣверной половины дѣйствовали наоборотъ — прижимая гольфстремъ къ Мурманскому берегу. Далѣе Андреевъ подмѣтилъ зависимость между положеніемъ гольфстрема и размѣромъ улова трески у Мурманскаго берега: уловъ былъ тѣмъ богаче, чѣмъ ближе къ Мурману проходила теплая струя гольфстрема.

Что касается работъ Андреева въ 1889 году, то, благодаря сочувствію къ научнымъ работамъ просвѣщеннаго командира шхуны „Баканъ“, капитана 2-го ранга Иванова, онъ имѣлъ возможность, при помощи отпущенныхъ ему Императорскимъ Географическимъ Обществомъ термометровъ для измѣренія температуры воды на глубинѣ, сдѣлать нѣсколько рядовыхъ опредѣленій температуры морей Бѣлаго и Мурманскаго во время плаванія изъ Архангельска къ берегамъ Новой Земли и начертать картину распредѣленія тепла въ поверхностномъ слоѣ воды посѣщенной имъ части Ледовитаго океана, который, благодаря вниманію капитана 2-го ранга Иванова, онъ пересѣкъ въ различныхъ направленіяхъ. Выводъ, къ которому пришелъ Андреевъ о направленіи въ нашихъ водахъ струи гольфстрема въ 1889 г., былъ слѣдующій: войдя въ наши воды изъ Атлантическаго океана, гольфстремъ шелъ въ 1889 году вдоль сѣверо-западной части Мурмана,

спускаясь къ югу до параллели 68°39′ с. ш. Затѣмъ онъ давалъ отъ себя небольшую вѣтвь южнѣе Канина Носа, направляясь сѣвернѣе къ Карскому морю главною струею, которая въ свою очередь, разливаясь, посылала часть своей воды къ с.-в. и с.-с.-в. Раздѣленіе гольфстрема на вѣтви (въ разные годы и разные мѣсяцы того же года идущія различно) происходитъ, по наблюденіямъ г. Андреева, на меридіанѣ 40°39′ в. д. отъ Гр.

Въ 1892 г. осуществилось давнишнее желаніе Общества: изслѣдованіе Тиманской тундры. Изслѣдованіе это было впрочемъ произведено не Обществомъ, а, по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ, Г. И. Танфильевымъ. Танфильевъ отправился, въ началѣ іюня, вверхъ по р. Пезѣ до впаденія въ нее Варшинской Виски, вытекающей изъ системы Варшинскихъ озеръ. Пройдя Виску и озера, Танфильевъ съ одного изъ этихъ озеръ, Бормата, переѣхалъ на оленяхъ 15-ти-верстный волокъ на р. Пешу, по которой спустился на лодкѣ до села Пеши. Отсюда онъ прошелъ пѣшкомъ по тундрѣ на западъ до селенія на р. Снопѣ, спустился по этой рѣкѣ въ Чесскую губу Ледовитаго океана, затѣмъ моремъ и рѣкою Пешей, отчасти и пѣшкомъ, вернулся въ село Пешу. Въ серединѣ іюля Танфильевъ приступилъ къ изслѣдованію лѣсо-тундровой полосы, примыкающей съ юга къ рѣкѣ Сулѣ, лѣвому притоку Печоры, достигъ Сулы (на оленяхъ) у д. Коткиной, откуда спустился къ селу Великовисочному на Печорѣ. Первую половину августа Танфильевъ провелъ въ Пустозерской волости. Во второй половинѣ этого мѣсяца онъ направился на оленяхъ черезъ безлѣсную тундру къ низовьямъ р. Индиги, откуда проѣхалъ къ мысу Бармину. Перейдя затѣмъ рр. Черную, Великую и Волонгу и посѣтивъ Болванскую сопку, Танфильевъ прибылъ въ серединѣ сентября къ устью р. Пеши. Обратно въ Мезень Танфильевъ прошелъ прежнимъ путемъ, т. е. Пешей, Варшинскими озерами и Пезой.

Кромѣ гербарія, Танфильевъ собралъ коллекцію рыбъ Печорскаго края и сдѣлалъ рядъ фотографическихъ снимковъ.

Танфильевъ сдѣлалъ въ октябрѣ 1893 г., въ Общемъ Собраніи Общества, интересное сообщеніе о результатахъ своихъ изслѣдованій, касавшееся главнымъ образомъ строенія и органической жизни тундры, также какъ и отношенія тундры къ лѣсу. Въ своемъ сообщеніи Танфильевъ представилъ весьма обстоятельный очеркъ географическихъ и физическихъ условій тундры и вліянія этихъ условій на мѣстный бытъ кочеваго оленеводческаго населенія тундры.

Однимъ изъ результатовъ наблюденій Танфильева явилось установленіе факта постепеннаго вымиранія лѣса въ изслѣдованной мѣстности и отступанія къ югу сѣверной границы его распространенія, причемъ причину такого явленія — явленія не случайнаго, а неизбѣжнаго — Танфильевъ видитъ не столько непосредственно въ климатѣ, сколько въ подавленіи лѣса надвигающеюся на него тундрою. Довольно обширная статья Г. И. Тан-

фильева по этому предмету была напечатана въ „Изв. Общ.“ за 1894 г. (Т. XXX).

Въ 1893 и 1894 гг. значительныя услуги географической наукѣ по изслѣдованію Ледовитаго океана оказали крейсеры „Наѣздникъ“ и „Вѣстникъ“, посланныя въ океанъ, съ цѣлью охраны нашихъ морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ отъ хищническаго хозяйничанья иностранныхъ промышленниковъ и попутно для производства гидрографическихъ работъ въ тѣхъ мѣстахъ побережья, гдѣ морскія карты требуютъ провѣрки или пополненія.

Въ засѣданіи 29-го октября, Д. Чл. К. И. Михайловъ сообщилъ предварительные результаты гидрографическихъ работъ крейсера II ранга „Наѣздникъ“ въ 1893 г. въ Ледовитомъ океанѣ, гдѣ онъ посѣтилъ многія мѣстности вдоль Мурманскаго берега, Маточкинъ Шаръ и Малыя Кармакулы на Новой Землѣ, Югорскій Шаръ, о-ва Вайгачъ, Матвѣевъ и Долгій, а также Канинъ Носъ. Во всѣхъ этихъ пунктахъ Д. Членомъ М. Е. Жданко были произведены астрономическія и магнитныя наблюденія и съемки, а крейсеромъ построены кромѣ того знаки у входовъ въ проливы Маточкинъ Шаръ и Югорскій Шаръ.

Результаты превосходныхъ географическихъ и гидрографическихъ работъ М. Е. Жданко, во время его плаваній на обоихъ крейсерахъ въ 1893 и 1894 г., были имъ сообщены въ соединенномъ Засѣданіи Отдѣленій Математической и Физической Географіи въ январѣ 1895 г. и напечатаны въ „Извѣстіяхъ“ того же года (Т. XXXI).

Во время плаванія крейсера II-го ранга „Наѣздникъ“ по Ледовитому океану лѣтомъ 1893 г., на немъ находился для гидрологическихъ и зоологическихъ изслѣдованій Д. Чл. С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей магистръ зоологіи Н. М. Книповичъ. „Наѣздникъ“, вслѣдствіе поздней весны, могъ выйти изъ Ревеля лишь 1-го мая; пройдя 17-го мая Нордкапъ и Нордкинъ, крейсеръ зашелъ въ Кольскую губу, откуда направился къ горлу Бѣлаго моря, гдѣ встрѣтилъ (26-го мая) ледъ. Пройдя еще разъ вдоль Мурмана до Колы „Наѣздникъ“ пошелъ въ Архангельскъ, куда прибылъ 18-го іюня. Простоявъ тутъ около двухъ недѣль, крейсеръ 1-го іюля пошелъ къ Соловецкимъ островамъ, отсюда, къ Канину носу, затѣмъ направился къ Новой Землѣ, у береговъ которой пробылъ съ 15-го іюля, до 3-го августа. Сходивъ затѣмъ за углемъ къ Колгуеву „Наѣздникъ“ перешелъ для съемочныхъ работъ къ островамъ Матвѣеву, Долгому и къ Югорскому Шару, по которому дошелъ до Карскаго моря. Отсюда крейсеръ двинулся въ обратный путь и 28-го августа пришелъ въ Кронштадтъ.

Во время пребыванія крейсера въ водахъ Ледовитаго океана Книповичъ произвелъ рядъ драгированій (около 80, считая съ драгированіями со шлюпокъ), причемъ, по мѣрѣ возможности, изслѣдовалъ и пелагическую фауну, а также температуру и соленость морской воды на различныхъ глубинахъ, и собралъ значительную коллекцію морскихъ животныхъ, а также и водорослей. Около половины драгированій падаютъ на раіонъ Мурман-

скаго побережья, остальныя—частью на Бѣлое море и „Горло“ его, частью на восточную часть Ледовитаго океана до 73°21′ с. ш. на сѣверъ и до становища Никольскаго въ Югорскомъ Шарѣ на востокъ.

Наиболѣе важными въ зоогеографическомъ отношеніи должно считать драгированія въ глубокой части Бѣлаго моря, обнаружившія существованіе (на глубинѣ 95 морскихъ саженей) довольно обильной и весьма характерной фауны, и драгированія въ раіонѣ Канинской земли и Колгуева, такъ какъ эти мѣста до того времени вовсе не были изслѣдованы въ зоологическомъ отношеніи.

На островѣ Кильдинѣ Книповичемъ было произведено драгированіе и опредѣленіе температуры и плотности воды въ существующемъ тамъ озерѣ, имѣющемъ морскую фауну. Поверхностные слои оказались крайне сильно опрѣсненными, а глубокіе имѣли почти ту же плотность, какъ въ окружающемъ морѣ; придонные слои оказались содержащими большое количество сѣроводорода, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что фауна этого озера, повидимому, вымираетъ.

Гидрологическія изслѣдованія Книповича имѣли главной цѣлью выяснить различія въ составѣ и распредѣленіи фауны различныхъ частей Ледовитаго океана, въ связи съ различіями въ физико-географическихъ условіяхъ этихъ частей. Результаты изслѣдованій Книповича были напечатаны въ Изв. Общ. за 1883 г. (Т. XXIX).

Сѣверный Уралъ, нѣсколько заброшенный со времени первой изъ предпринятыхъ Обществомъ экспедицій—Уральской, снова обратилъ на себя въ рассматриваемомъ періодѣ особенное и заслуженное вниманіе Общества, такъ какъ горное вѣдомство начало снаряжать туда экспедицію для геологическаго изслѣдованія наименѣе извѣстныхъ частей Сѣвернаго Урала.

Уже въ концѣ предшедшаго періода въ 1884 и 1885 г. дѣйствовала въ Сѣверномъ Уралѣ геологическая экспедиція, во главѣ которой стоялъ горн. инж. Е. С. Федоровъ и при которой съемки производились топографами П. П. Ивановымъ и Конча. Въ маршрутъ 1884 г. вошло теченіе р. Вижая отъ устья почти до р. Кулы, часть р. Лозьвы отъ р. Вижая до р. Тошемки, пути соединяющіе обѣ рѣки, самая рѣка Больш. Тошемка и часть горъ, прилегающихъ къ истокамъ этой рѣки и р. Мойвы, а наконецъ теченіе р. Сѣв. Тошемки, часть Малой Тошемки и горъ прилегающихъ къ ея истокамъ. Въ 1885 году совершено было изслѣдованіе гребня Урала и обоихъ его склоновъ отъ р. Вишеры на з. до р. Лозьвы на в.

Въ октябрѣ 1886 г. Д. Чл. Е. С. Федоровъ сдѣлалъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Общества обширное сообщеніе о результатахъ своихъ изслѣдованій.

Рѣки Сосьва и Лозьва, берущія начало въ дремучихъ лѣсахъ Сѣвернаго Урала, а также и образующаяся отъ ихъ сліянія р. Тавда, при условіи ихъ судоходности, имѣютъ важное значеніе для окружающей ихъ страны.

Обѣ эти рѣки являются прекраснымъ воднымъ путемъ между обиль-

нымъ естественными богатствами, но ненаселеннымъ и безплоднымъ сѣвернымъ Ураломъ и плодородною и промышленною южною полосою западной Сибири. Этотъ естественный путь уже давно обращалъ на себя вниманіе и во время весенняго половодія имъ уже неоднократно пользовались, но подробнаго изслѣдованія относительно возможности судоходства въ лѣтнее время не было еще сдѣлано до 1886 года, когда управленіе Богословскаго горнаго округа, которое являлось весьма заинтересованнымъ въ этомъ пути, и общество пароходства подъ фирмою „В. Ширковъ и К°", рѣшились, на совмѣстныя средства, предпринять изслѣдованіе р. Сосьвы и Тавды, и во главѣ экспедиціи былъ поставленъ горн. инж. Л. И. Подгаецкій.

Работы экспедиціи начались отъ устья р. Каквы, при деревнѣ Филькино, гдѣ строилась пристань, которая въ 1887 г. должна была быть соединена желѣзною дорогою въ 52 версты длиною съ Богословскимъ заводомъ. Весь, подлежащій изслѣдованію водный путь отъ Филькинской пристани до устья р. Тавды имѣлъ въ длину 1170 верстъ: изъ нихъ 372 в. приходилось на р. Сосьву и 800 в. принадлежало р. Тавдѣ. Начало работъ было 13 іюля, а конецъ ихъ, при сліяніи Лозьвы и Сосьвы, 30-го августа; такимъ образомъ въ теченіе около полутора мѣсяца экспедиція обслѣдовала 372 версты по р. Сосьвѣ. Л. И. Подгаецкій сдѣлалъ въ мартѣ 1887 г. въ Обществѣ очень интересное сообщеніе о результатахъ его экспедиціи (Изв. т. XXIII).

Экспедиція эта возобновилась въ 1887 году и на этотъ разъ имѣла трудную задачу, такъ какъ отъ нея требовалось, по возможности, подробное изслѣдованіе 713 верстъ такой большой рѣки, какъ Тавда, а времени для работъ было не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Благодаря небольшому пароходу, выстроенному экспедиціею въ г. Тюмени весною 1887 года, оказавшему неоцѣненныя услуги увеличеніемъ ея подвижности и возможностью производить работы одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ рѣки, возложенное на экспедицію порученіе удалось исполнить вполнѣ успѣшно. Полному успѣху работъ не менѣе содѣйствовало и исключительно прекрасное лѣто 1887 года. Такимъ образомъ все изысканіе обняло 1085 верстъ. О результатахъ его Д. Чл. Общ. Л. И. Подгаецкій сдѣлалъ обстоятельное сообщеніе въ апр. 1888 г., въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій: „О гидрографическомъ характерѣ р. Тавды и ея экономическомъ значеніи, какъ транзитнаго Сибирскаго пути" (Изв. 1888 г. Т. XXIV).

Въ 1887 г. Горный Департаментъ снова снарядилъ экспедицію для изслѣдованія Сѣвернаго Урала и въ особенности въ верхнія части бассейновъ рѣки Лозьвы и Сосьвы, и во главѣ этихъ экспедицій поставилъ Д. Чл. Общ. Е. С. Федорова. На этотъ разъ Совѣтъ Общества воспользовался этимъ обстоятельствомъ и, по соглашенію съ Горнымъ Департаментомъ, командировалъ въ эту экспедицію ботаника Н. И. Кузнецова.

Маршрутъ Кузнецова расположился слѣдующимъ образомъ: Изъ Никито-Ивдельскаго селенія онъ шелъ по увалистой полосѣ лѣсной тропою на Нижне-Вижайскій складъ; оттуда на лодкѣ по р. Вижаю, Лозьвѣ и Тошемкѣ на

Тошемскій складъ и тропою на Ушменскій складъ. На этомъ пути совершено восхожденіе на горы Пахну и Чистопъ, со стороны горы Пахны. Далѣе на лодкѣ Кузнецовъ спустился по р. Ушмѣ и поднялся по р. Лозьвѣ до Покровскаго зимовья и до тропы Лебедзинскаго. Здѣсь совершено было восхожденіе на г. Уръ-Чахль. Тропою Лебедзинскаго Кузнецовъ дошелъ до Сосьвинскаго склада и спустился на лодкѣ по р. Сосьвѣ нѣсколько ниже Няхсамвой-Пауль. Отсюда Кузнецовъ возвратился на Сосьвинскій складъ, дѣлалъ экскурсіи въ верховья Большой и Малой Сосьвы, посѣтилъ окрестности горы Яльпингъ-Ньёръ (Молебный камень) и совершилъ восхожденіе на нее съ восточной стороны. Далѣе на оленяхъ онъ отправился на водораздѣльный хребетъ Урала и посѣтилъ вершины слѣдующихъ горъ: Яны-Хайсъ-Чахль, Мань-Хачи-Чахль, Яны-Онтере-Чахль, Коибъ, Енчаръ и Яны-Пупы-Ньёръ. Затѣмъ Кузнецовъ изслѣдовалъ вершины рр. Сосьвы, М. Путырньи и Печоры и возвратился въ Сосьвинскій складъ, откуда, по тропѣ Лебедзинскаго и р. Лозьвѣ, доѣхалъ до Никито-Ивдельскаго селенія.

Результатомъ экскурсій Кузнецова явились съ одной стороны, описаніе растительныхъ формацій въ изслѣдованныхъ имъ мѣстностяхъ, въ особенности въ долинѣ р. Сосьвы, не посѣщенной до него ни однимъ ботаникомъ; установленіе здѣсь сѣверной границы распространенія многихъ кустарниковъ и травъ лѣсной области; опредѣленіе связи между распредѣленіемъ древесныхъ породъ на горахъ и мѣстными геогностическими условіями, а также и порядка группировки растеній въ формаціи въ зависимости отъ мѣстныхъ топографическихъ и геогностическихъ условій.

Сравненіе состава флоры верховьевъ Сосьвы, Лозьвы и Печоры выяснило сравнительную бѣдность флоры Сосьвинской долины и отсутствіе въ ней многихъ западныхъ формъ, граница распространенія которыхъ совпадаетъ съ границей распространенія русскаго осѣдлаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе выяснилось значеніе Урала, какъ преграды для распространенія растеній сибирской низменности на западъ, а западныхъ на востокъ, преграды, обусловливающей значительное отклоненіе къ югу сѣверныхъ границъ распространенія и восточныхъ и западныхъ растительныхъ формъ.

Кромѣ гербарія Кузнецовымъ собранъ матерьялъ для сужденія о климатѣ восточнаго склона Урала и составлена богатая, принесенная имъ въ даръ Обществу коллекція предметовъ изъ быта Вогулъ.

По возвращеніи своемъ Н. И. Кузнецовъ, въ общемъ октябрскомъ Собраніи 1887 г., сдѣлалъ интересное сообщеніе о природѣ и жителяхъ Сѣвернаго Урала (Изв. 1887 г. Т. XXIII).

Между тѣмъ Министерство Государственныхъ Имуществъ, продолжавшее свои изслѣдованія въ Сѣверномъ Уралѣ и въ 1888 году, въ 1889 г. рѣшилось снарядить экспедицію въ Тиманскій хребетъ.

Совѣтъ Общества принимая во вниманіе, что цѣль изслѣдованій экспедиціи составлялъ Тиманскій хребетъ, начиная отъ водораздѣльной области истоковъ Вычегды, Ижмы и Печерской Мылвы вплоть до Ледовитаго океана и

что, въ виду почти полнаго незнанія этого хребта, предполагалось, наряду съ геологическими наблюденіями, вести топографическую съемку изслѣдуемаго пространства, высказалъ убѣжденіе, что для точнаго оріентированія будущей топографической и геологической карты Тиманскаго хребта, настоятельно необходимо было бы опредѣлить рядъ астрономическихъ пунктовъ, такъ какъ экспедиціей графа Кейзерлинга и Крузенштерна были опредѣлены таковые пункты лишь въ южномъ пересѣченіи Тимана. Въ такомъ мало доступномъ краѣ, какъ Тиманскій хребетъ, уже вышеуказанная задача астронома представлялась настолько обширной, что могла исчерпать все время его тамъ пребыванія. Тѣмъ не менѣе отправляясь въ экспедицію, желательно было бы, чтобы астрономъ ея запасся возможно большимъ количествомъ портативныхъ инструментовъ, для того, чтобы быть въ состояніи, при благопріятно сложившихся обстоятельствахъ, собрать возможно большій физико-географическій матерьялъ относительно весьма мало извѣстнаго Тиманскаго края. Помимо ряда вспомогательныхъ астрономическихъ наблюденій, возможно было бы произвести и наблюденія магнитныя, опредѣленія скорости теченія рѣкъ и т. п. Возможность такихъ наблюденій представлялась тѣмъ болѣе осуществимой, что въ составѣ экспедиціи предполагалось, помимо главныхъ ея членовъ, участіе одного горнаго инженера, которому поручалось производство развѣдокъ въ отдѣльныхъ пунктахъ, что, конечно, должно было быть сопряжено съ продолжительными сроками его пребыванія въ каждомъ мѣстѣ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Совѣтъ Общества настаивалъ на необходимости включенія въ составъ экспедиціи астронома, указывая при этомъ, что самымъ подходящимъ для подбной экспедиціи былъ бы Дѣйств. Чл. Общ., академикъ А. А. Баклундъ (нынѣ директоръ Пулковской Обсерваторіи), изъявившій на то свое согласіе. Такимъ образомъ въ составъ Уральской экспедиціи вошли Д. Чл. Е. С. Федоровъ и Д. Чл. П. П. Ивановъ въ составъ Тиманской экспедиціи—Д. Чл. Ѳ. Н. Чернышевъ и О. А. Баклундъ.

Уральская экспедиція (Е. С. Федорова и П. П. Иванова) въ теченіе 1888 года изслѣдовала весь оставшійся неизслѣдованнымъ экспедиціею Гофмана гребень Уральскаго хребта между истокомъ рѣки Ивдели на югѣ и Вишерскимъ каналомъ на сѣверѣ, т. е. на протяженіи 100 верстъ, а также долины рѣкъ Лозьвы выше устья Ивдели и долинъ ея притоковъ Ивдели съ Толтьей, Вижая, Тошемки и Пурмы. Сообщеніе объ этомъ изслѣдованіи было сдѣлано Е. С. Федоровымъ въ октябрскомъ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій 1886 г. и напечатано въ Т. XXII Изв. Общ.

Работы Уральской экспедиціи въ 1889 г. составляли продолженіе изслѣдованій, производимыя этою экспедиціею въ теченіи 6 лѣтъ. Работала же экспедиція въ этомъ году между 61° и 65° с. ш, на западномъ, европейскомъ склонѣ Урала. Выйдя изъ Чердыни она направилась коммерческимъ путемъ съ Камы на Печору, а именно по рѣкамъ Колвѣ и Вишеркѣ черезъ Чусовое озеро и Волосницкій 10 верстный волокъ. На Печорѣ она связала свою съемку со съемкою предшедшаго года, въ которомъ она работала

ближе къ горамъ, затѣмъ спустилась по Печорѣ до 64° с. ш., по р. Подчерему поднялась къ Уральскому хребту и не много сѣвернѣе верховья рѣки достигла вершины Телъ-Позъ-Изъ, гдѣ въ іюнѣ лежало еще много снѣга. Затѣмъ экспедиція перевалила въ долину р. Щугоръ и спустилась по ней верстъ на 60, дѣлая еще боковыя экскурсіи. Работы экспедиціи окончились спускомъ по Щугору къ Печорѣ и изслѣдованіемъ, для связи съ Тиманскою экспедиціею, рѣкъ Мылвы и Сойвы.

Тиманская экспедиція въ 1889 г. начала работы свои отъ Усть-Сысольска и изслѣдовала южную и центральную часть Тиманскаго кряжа, тонущаго на этомъ протяженіи въ дремучихъ лѣсахъ, а лѣто отчетнаго года посвятила изслѣдованію сѣверной части Тимана, поведя работы изъ Мезени. Результатомъ явилась карта посѣщенной мѣстности, въ масштабѣ 3 версты въ дюймѣ, опирающаяся на 32 астрономическіе пункта. Орографія края, до тѣхъ поръ почти неизвѣстная, оказалась довольно сложною и состоящею изъ рядовъ параллельныхъ хребтовъ, болѣе или менѣе разрушенныхъ и тянущихся по направленію съ сѣвера на югъ.

О. А. Баклундъ, для производства наблюденій, имѣлъ съ собою во время поѣздки малый и большой призмо-зеркальный кругъ Пистора и Мартенса, теодолитъ Эртеля, ртутный горизонтъ, ртутный барометръ, карманный анероидъ и термометры; долготы опредѣлялись перевозкою четырехъ столовыхъ хронометровъ, изъ которымъ два шли по звѣздному времени и два до среднему.

Исходнымъ пунктомъ хронометрической экспедиціи Баклунда служилъ городъ Усть-Сысольскъ, географическое положеніе котораго опредѣлено было въ 1859 году топографомъ Солонниковымъ. Изъ Усть-Сысольска Баклундъ отправился по р. Вычегдѣ, на лодкѣ, до устья р. Вишеры, и далѣе въ село Вишеру, чтобы повидаться съ Чернышевымъ, съ которымъ ему необходимо было условиться относительно дальнѣйшаго направленія своей хронометрической экспедиціи, ближайшею цѣлью которой было опредѣленіе опорныхъ пунктовъ для съемки Тиманскаго хребта. Окончивъ наблюденія въ Вишерѣ, Чернышевъ и Баклундъ отправились на лодкѣ вверхъ по р. Вишерѣ и остановились для производства наблюденій противъ устья р. Очи. Послѣ наблюденій на послѣднемъ пунктѣ они проѣхали на лодкѣ по р. Очѣ, до сліянія ея съ р. Отчею, и остановились въ Мозердынѣ, охотничей избушкѣ, построенной на берегу р. Очи.

Ночью 6-го іюля путешественники отправились пѣшкомъ на вершину Потъ-Чуркъ, взявъ съ собою лишь Писторовъ кругъ, одинъ хронометръ и барометръ. Дорога, которая шла черезъ мокрый лѣсъ и мѣстами черезъ топкія болота, была ужасная. Черезъ рѣчки, встрѣчавшіяся на пути, путешественники переправлялись по перекинутымъ черезъ нихъ бревнамъ. Погода во время труднаго перехода была дождливая, но когда они 8-го іюля утромъ поднялись на вершину Потъ-Чурка, небо было совершенно ясное, такъ что легко было наблюдать широту и поправку часовъ. Послѣ наблю-

деній путешественники въ 6 часовъ вечера отправились обратно въ Мозердынъ, куда пришли утромъ на другой день 9-го іюля. Само собою разумѣется, что по возвращеніи въ Мозердынъ хронометры были сравнены и такъ какъ погода была благопріятна для наблюденій, то Баклундъ опредѣлилъ и поправку часовъ.

На другую изъ вершинъ Тимана, Нюй-Нырекъ, путешественники отправились 10-го іюля рано утромъ, имѣя при себѣ Писторовъ кругъ и одинъ хронометръ. И на этотъ разъ погода благопріятствовала, такъ что въ этотъ день Баклунду удалось получить широту вершины и поправку часовъ.

Вечеромъ 11-го іюля Баклундъ выѣхалъ обратно на лодкѣ, останавливаясь для производства наблюденій на прежнихъ пунктахъ, т. е. на устьѣ р. Очи и въ селѣ Вишерѣ и 19-го іюля вернулся въ Усть-Сысольскъ, гдѣ получилъ телеграмму съ извѣщеніемъ, что, по ходатайству помощника предсѣдателя І. И. Стебницкаго, телеграфная линія на Москву предоставлена была въ распоряженіе Баклунда для опредѣленія долготы Усть-Сысольска относительно московской обсерваторіи, и что директоромъ обсерваторіи Ѳ. А. Бредихинымъ поручено было для этой цѣли астроному Ржевскому производить необходимыя наблюденія. Наблюденія поправокъ часовъ производились въ Москвѣ на меридіанномъ кругѣ обсерваторіи; Баклундъ же наблюдалъ въ Усть-Сысольскѣ соотвѣтствующія высоты солнца при помощи Писторова круга и соотвѣтствующія высоты звѣздъ при помощи универсальнаго инструмента Эртеля. Въ предоставленное распоряженіе наблюдателей время Ржевскій и Баклундъ обмѣнивались сигналами. Одновременныя наблюденія въ Москвѣ и Усть-Сысольскѣ, съ передачею сигналовъ, получились только 23 го іюля, но такъ какъ съ другой стороны ходъ часовъ Московской обсерваторіи на столько хорошо извѣстенъ, что время по нимъ легко было получить съ точностью до нѣсколько сотыхъ долей секунды,—превышающею стало быть точность, съ которою поправки часовъ наблюдались въ Усть-Сысольскѣ,—то долготу можно было получить также и на основаніи наблюденій 27 — 29-го іюля или за тѣ дни, когда наблюдалось время въ Усть-Сысольскѣ и передавались сигналы между наблюденіями.

Результатомъ работъ О. А. Баклунда было астрономическое опредѣленіе еще слѣдующихъ пунктовъ: устья р. Вишеры погоста Вишера, устья р. Очи, Мозердына и вершинъ горъ Іотъ-чуркъ и Нюй-Нурекъ.

Въ 1890 г. въ составъ Тиманской экспедиціи по ходатайству Совѣта Общества, былъ допущенъ членъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей Н. П. Жиляковъ, въ качествѣ ботаника и сверхъ того, въ связи съ экспедиціею, путешествовалъ командированный Обществомъ, какъ мы увидимъ ниже, въ Печорской край для этнографическихъ изслѣдованій секретарь Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истоминъ.

Въ Мезень, Жиляковъ прибылъ 4 іюня и тутъ соединился съ Баклундомъ. Далѣе путешественники должны были подняться по р. Пезѣ, перебраться чрезъ волокъ и спуститься по р. Цыльмѣ въ р. Печору; но от-

сутствіе, по случаю половодья бичевниковъ на р. Пезѣ, задержало ихъ въ городѣ до 13 іюня, когда они выѣхали изъ г. Мезени къ устью р. Пезы, а на другой день они стали подниматься по ней. Въ это время р. Пеза и притокъ ея Рочуга были многоводны и удобны для плаванія. 8-ми верстный же волокъ между Рочугой и р. Чиркой, притокомъ р. Цыльмы, нужно было ѣхать по болоту, при чемъ лошади вязли по брюхо въ торфянникахъ. Неудобна была для плаванія и Чирка: рабочіе волочили лодки по каменистому дну, острые камни царапали дно лодки, люди были сильно утомлены. Въ сел. Усть-Цыльму, на Печорѣ, путешественники приплыли 27 іюня, на другой же день стали сплавляться внизъ по р. Печорѣ и достигли сел. Великовисочнаго 29 іюня; взявъ тамъ рабочихъ, лодку и самыя нужныя вещи, они отправились (30 іюня) въ Тиманскую тундру. Поднявшись по р. Сулѣ, Соймѣ и Урдюжской Вискѣ, 9 іюля достигли Урдюжскаго озера, конца лодочнаго пути. Здѣсь же путешественники должны были найти оленей для дальнѣйшаго пути. Проводника у нихъ не было, а потому они принялись искать самоѣдовъ. Благодаря счастливой случайности, скоро ихъ нашли и подрядили для перевозки, такъ что на другой день путешественники уже были на р. Индигѣ, въ избѣ Маріи Поповой. Чрезъ сутки сюда прибылъ Ѳ. Н. Чернышевъ и вмѣстѣ съ нимъ путешественники поѣхали на оленяхъ въ Тиманскую тундру. 17-го іюля они были у Каменнаго озера, близъ рѣки Бѣлой. Около этого озера есть довольно высокая порфиритовая гора (каменный омысокъ), на плоской вершинѣ которой они нашли нѣсколько (15) самоѣдскихъ идоловъ, болвановъ, какъ ихъ здѣсь называютъ. Они лежали на перекладинѣ и обращены были на востокъ, а около нихъ валялись кости оленей, принесенныхъ года 2 тому назадъ въ жертву этимъ деревяннымъ чурбанамъ.

Пересѣкши Тиманскій хребетъ съ сѣверо-востока на югъ-западъ путешественники вышли къ р. Волонгѣ, а по ней къ Ледовитому морю. Далѣе они двигались вдоль морского берега до губы р. Индиги, а по ней возвратились въ домъ М. Поповой (2 августа), пробывъ въ тундрѣ 20 дней. На другой день они уже выѣхали въ обратный путь и прежней дорогой возвратились въ Усть-Цыльму (14-го августа). Изъ Усть-Цыльмы путешественники (О. А. Баклундъ, Ѳ. М. Истоминъ и Н. П. Жиляковъ) не поплыли по рѣкѣ Цыльмѣ, а поднялись по Печорской Пижмѣ, перебрались черезъ хорошій 4-хъ верстный волокъ на Мезенскую Пижму и по ней сплавились въ р. Мезень, достигнувъ сел. Вошгоръ, состоящаго не далеко отъ устья Пижмы, 31 августа. На этотъ путь употребили 15 дней, тогда какъ по р. Цыльмѣ и Пезѣ ѣдутъ почти 20 дней. Изъ с. Вошгоръ черезъ Архангельскъ, Жиляковъ вернулся въ С.-Петербургъ 25 сентября, пробывъ въ пути ровно 4 мѣсяца.

Во время путешествія Жиляковымъ была изслѣдована флора, изучены границы лѣсной растительности, древесныхъ породъ и хлѣбныхъ злаковъ, подмѣчено вліяніе Тиманскаго хребта на распредѣленіе растеній въ Мезенскомъ уѣздѣ и добыто много указаній на нахожденіе растеній, не найденныхъ предъидущими изслѣдованіями.

Новая Земля по прежнему обращала на себя вниманіе членовъ Географическаго Общества. Независимо отъ предпринятой туда съ спеціальною цѣлью экспедиціи Вилькицкаго, Новая Земля была посѣщена еще и Д. Чл. Общ. Кн. Г. С. Голицынымъ, который былъ не только въ Кармакулахъ, но и совершилъ плаваніе вдоль Маточкина Шара. Въ самомъ концѣ разсматриваемаго періода бывшій начальникъ Тиманской экспедиціи Д. Чл. Общ. Ѳ. Н. Чернышевъ совершилъ замѣчательное геологическое изслѣдованіе Новой Земли, предпринятое имъ въ концѣ лѣта 1895 г., въ сопровожденіи астронома А. Кондратьева и консерватора минералогическаго кабинета Варшавскаго Университета О. Морозевича. Экспедиція была снаряжена по почину живаго и дѣятельнаго Архангельскаго губернатора Энгельдарта, по Высочайшему повелѣнію. Изъ Архангельска она вышла 22 іюля на пароходѣ „Владимірѣ", принадлежащемъ Мурманской компаніи. 30 іюля экспедиція высадилась въ Поморской бухтѣ съ тѣмъ, чтобы оттуда на крейсерѣ „Джигитъ" переѣхать въ Крестовую бухту. Къ сожалѣнію „Джигитъ", при своемъ выходѣ 1-го августа, при страшной бурѣ, потерпѣлъ такія аваріи, что о поѣздкѣ въ Крестовую бухту нельзя было и думать и экспедиція при помощи шлюпки занялась геологическими съемками и изслѣдованіями вдоль Маточкина Шара до Журавлинаго мыса и передъ проливомъ и Серебряною бухтою, и по окончаніи своихъ работъ въ Маточкиномъ Шарѣ была перевезена „Джигитомъ" въ Грибную бухту, гдѣ изслѣдовала пространство между этою бухтою и Безъимянною. 17 августа „Джигитъ" перевезъ экспедицію въ Мал. Кармакула, откуда Чернышеву и его спутникамъ удалось, по 7-ми-дневномъ переходѣ (отъ 20 до 27 августа), перейти поперегъ всей Новой Земли до Карскаго моря. Здѣсь путешественники вышли къ бухтѣ, которую назвали, въ честь Д. Чл. Общ. князя Г. С. Голицына, бухтою Кн. Григорія Голицына. Совершенно неожиданные результаты, полученные экспедиціей при этомъ переходѣ для геологической науки заставили Чернышева нѣсколько измѣнить свой первоначальный планъ, по которому онъ собирался идти къ Костину Шару, и направить свои изслѣдованія на пространство, лежащее къ с. отъ Кармакулъ къ Дюнной бухтѣ и еще далѣе къ Безъимянной. По окончаніи тамъ геологической съемки и возвращеніи въ Кармакулы, экспедиція сдѣлала еще экскурсію на Гусиную землю и на полуостровъ Храмцова. По возвращеніи изъ этой экскурсіи въ Кармакулы экспедиція была 21 сентября захвачена тамъ пароходомъ „Владиміръ" и 29 сентября вернулась въ Архангельскъ, съ богатымъ запасомъ геологическихъ съемокъ и наблюденій и петрографическими, палеонтологическими и минералогическими коллекціями. Чернышевъ сдѣлалъ весьма интересное и талантливое сообщеніе въ послѣднемъ Общемъ Собраніи Общества 1895 года.

Изъ географическихъ работъ въ Среднемъ Уралѣ до круга дѣятельности Географическаго Общества коснулась только экскурсія Директора Екатеринбургской Обсерваторіи Абельса, предпринятая имъ лѣтомъ 1889 г., съ цѣлью измѣренія высоты горъ на водораздѣлѣ Европы и Азіи. Статья

Абельса по этому предмету была напечатана въ 1892 г. въ Изв. Общ. (Т. XXVIII).

И на изслѣдованіе въ южномъ Уралѣ Общество обращало должное вниманіе. Въ 1888 г. Д. Членъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, А. А. Антоновъ, командированный ботаническимъ отдѣленіемъ Общества Естествоиспытателей въ Уфимскую губернію для ботаническихъ изслѣдованій и собиранія коллекцій мѣстной флоры, по предложенію Отдѣленія Географіи Математической И. Р. Г. О., принялъ на себя опредѣленіе, попутно, высотъ въ предѣлахъ района своихъ изслѣдованій.

Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, съ мая по сентябрь, Антоновъ изслѣдовалъ преимущественно сѣверовосточную часть губерніи, расположенную по склонамъ и предгорьямъ южнаго Урала, именно почти весь Уфимскій уѣздъ, около половины Златоустовскаго, около трети Стерлитамакскаго и небольшія части Белебеевскаго и Бирскаго.

Коллекція флоры степной, лѣсной и горной составила до 700 видовъ; кромѣ того собрана большая коллекція лишаевъ и болѣе 30 образчиковъ почвъ, впервые изъ названной губерніи. Почвенныя наблюденія позволили указать, въ общихъ чертахъ, мѣстную границу чернозема, идущаго съ юга лишь до р. Бѣлой и придерживающагося ея лѣваго берега. Изслѣдованія лѣсовъ привели изслѣдователи къ раздѣленію всей лѣсной области губерніи на хвойную—восточную, горную и лиственную—западную, равнинную.

Вообще же губернія Уфимская, черноземно-степная въ юго-западной своей половинѣ, горно-лѣсная въ сѣверо-восточной, представляетъ значительный интересъ въ гео-ботаническомъ, почвенномъ и иныхъ отношеніяхъ, содержа въ своихъ предѣлахъ переходную полосу между типическими лѣсами и степями, и даетъ такой богатый матерьялъ, который далеко не можетъ быть исчерпанъ въ одно лѣто.

Изъ важнѣйшихъ горныхъ хребтовъ западнаго склона Урала, наполняющихъ весь Златоустовскій и восточную часть Уфимскаго уѣзда, Антонову удалось совершить восхожденіе лишь на горы Зигальга (или Джигальгá), на самомъ югѣ Златоустовскаго уѣзда, на границѣ съ Оренбургской губ., въ 30 верстахъ къ западу отъ г. Иремель. Крайне ненастная погода заставила отказаться отъ посѣщенія Иремеля.

За время поѣздки произведено было 116 опредѣленій высотъ посредствомъ анероида, принадлежавшаго А. А. Тилло который и обработалъ эти опредѣленія (см. Изв. Общ. за 1889 г. Т. XXV).

Юго-восточная Россія, въ своемъ волжско-каспійскомъ низовьѣ также обращала на себя вниманіе Общества въ разсматриваемомъ періодѣ. Еще въ концѣ предшедшаго періода Д. Чл. Общ. И. В. Мушкетовъ произвелъ весьма важныя для геологической науки изслѣдованія въ Калмыцкой степи Астраханской губерніи, особливо вдоль возвышенности Ергеней. Спутникъ Мушкетова, ботаникъ А. Красновъ, сдѣлавшійся только впослѣдствіи однимъ изъ видныхъ дѣятелей Общества, произвелъ цѣлый рядъ геоботаническихъ

изслѣдованій, о коихъ сдѣлалъ въ ноябрскомъ собраніи 1885 г. интересное сообщеніе, которое было напечатано въ „Извѣстіяхъ" Общества уже въ началѣ разсматриваемаго періода, а именно въ 1886 г. (Т. XXII).

Кавказъ, въ разсматриваемомъ періодѣ обращалъ на себя особое вниманіе Общества и его членовъ.

Въ апрѣлѣ 1886 г. Д. Чл. Общ. князь В. И. Масальскій сдѣлалъ сообщеніе о своей поѣздкѣ въ Батумскую область лѣтомъ 1885 года, которую посѣтилъ по порученію Императорскаго Ботаническаго сада, съ цѣлью флористическихъ изслѣдованій. Главнымъ своимъ мѣстопребываніемъ князь В. И. Масальскій избралъ городъ Батумъ и оттуда съ февраля и до конца сентября экскурсировалъ по окружающей странѣ, собирая растенія и производя термометрическія и барометрическія наблюденія. Во время этихъ экскурсій имъ были посѣщены и изслѣдованы сѣверная, западная и юго-западная части Батумской области, остались же неизслѣдованными ея центральныя части и юго-восточныя.

Сообщеніе кн. В. И. Масальскаго (очеркъ Батумской области) было напечатано въ Изв. Общ. за 1886 г. (Т. XXII).

Совѣтъ Общества призналъ весьма желательнымъ продолженіе гео-ботаническихъ изслѣдованій кн. Масальскаго во вновь пріобрѣтенной и еще не достаточно изслѣдованной части Кавказа и съ удовольствіемъ согласился принять подъ покровительство Общества дальнѣйшія поѣздки кн. Масальскаго.

Вслѣдствіе того кн. В. И. Масальскій въ 1886 г. совершилъ свою поѣздку въ Карскую область, на средства Общества, при денежномъ пособіи со стороны Кавказскаго Отдѣла, а также главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ князя Дундукова-Корсакова и С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. Цѣль, поставленная княземъ Масальскимъ, была слѣдующая:

1) Прослѣдить переходъ понтійской флоры побережья Чернаго моря къ флорѣ Восточнаго Закавказья и Армянскаго нагорья, господствующей въ южной части страны, и провести границы горизонтальнаго распространенія самыхъ интересныхъ формъ.

2) Изслѣдовать вертикальное распространеніе растительности и указать предѣлы поднятія, по крайней мѣрѣ, древесныхъ формъ и кустарниковъ.

3) Опредѣлить составъ лѣсовъ и ихъ распространеніе.

4) Изучить культурныя растенія, ихъ распредѣленіе, способъ воздѣлыванія, а также сдѣлать выводы относительно возможности произрастанія здѣсь нѣкоторыхъ формъ и успѣшности ихъ культуры (апельсины, лимоны, чай, кофе и т. п.).

5) Опредѣлить общій характеръ водной системы рѣки Чороха, судоходство и его условія.

6) Собрать данныя относительно климата страны, наблюденія температуры, облачности, осадковъ, измѣреніе высотъ и т. д.

7) Собрать данныя и составѣ населенія, его образѣ жизни, промыслахъ и занятіяхъ, торговлѣ и древнихъ памятникахъ.

Проѣхавъ чрезъ Александрополь и Карсъ въ Кагызманъ, расположенный на предгорьяхъ пограничнаго съ Турціею хребта, раздѣляющаго бассейны рѣкъ Аракса и Евфрата, князь В. И. Масальскій избралъ Кагызманъ центромъ своихъ экскурсій въ долинѣ Аракса, на пограничный хребетъ и въ юго-восточную часть Карскаго плоскогорья. Во время этихъ поѣздокъ кн. Масальскому удалось посѣтить кочевки курдовъ около Яглуджи, селеній Дигоръ и Бешъ-Килиса, извѣстнаго своими минеральными водами, и развалины Мрена. Затѣмъ, спустившись внизъ по рѣкѣ Арпачаю, онъ проѣхалъ по его берегу до сліянія съ Араксомъ и побывалъ въ Кульпахъ, одномъ изъ древнѣйшихъ соляныхъ промысловъ.

Изъ Кагызмана князь Масальскій поднялся на пограничный хребетъ у вершины Марморъ, посѣтилъ превосходныя пастбища Чашчадара, находящіяся въ верховьяхъ рѣки Ахъ-Чая, праваго притока Аракса. Затѣмъ онъ отправился вверхъ по рѣкѣ Араксу черезъ Зорабъ-Хану въ Башъ-Кей, поднялся отсюда на пограничный хребетъ недалеко отъ Кёсъ-Дага, и чрезъ Кара-Куртъ проѣхалъ въ Сарыкамышъ, лежащій на Эрзерумской дорогѣ, у самаго хребта Саганлукъ. Отсюда онъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ на Саганлукъ, на одну изъ выдающихся вершинъ Сурды-Хачъ, и затѣмъ проѣхалъ черезъ Бардусъ, лежащій уже въ бассейнѣ рѣки Чороха, въ Ольты. Здѣсь кн. Масальскій занялся изслѣдованіями Ольтскаго округа, проѣхалъ въ Турцію, къ Тортумскому озеру и вернувшись затѣмъ въ Ольты, въ сентябрѣ прибылъ въ Петербургъ.

Въ Общемъ Собраніи въ ноябрѣ 1886 г. кн. В. И. Масальскій сдѣлалъ сообщеніе Обществу о результатахъ своихъ изслѣдованій. Сообщеніе это, подъ заглавіемъ „Очеркъ пограничной части Карской области“, было напечатано въ Изв. Общ. за 1887 г. (Т. XXIII). Въ Кавказскій Отдѣлъ кн. Масальскій представилъ также описаніе южной части Карской области.

Въ томъ же 1886 г. достойный членъ Общества Д. Л. Ивановъ, занимавшійся въ 1885 г. геологическими изслѣдованіями въ Ставропольскомъ краѣ, производившимися на мѣстныя средства, по иниціативѣ просвѣщеннаго Ставропольскаго губернатора К. Л. Зиссермана, сдѣлалъ въ мартовскомъ засѣданіи Общества интересное сообщеніе о вліяніи русской колонизаціи на природу Ставропольскаго края (Изв. 1886 г., Т. XXII).

Такъ какъ Д. Л. Ивановъ долженъ былъ продолжать свои изслѣдованія въ Ставропольскомъ краѣ и въ 1886 г., то онъ обратился въ Общество съ предложеніемъ о томъ, чтобы Совѣтъ Общества оказалъ матерьяльную поддержку молодому зоологу В. А. Фаусеку, который намѣревался присоединиться къ Д. Л. Иванову для зоогеографическихъ изслѣдованій, что и было исполнено Совѣтомъ Общества.

Въ томъ же 1886 г. Д. Чл. А. Н. Красновъ представилъ проектъ гео-ботаническихъ изслѣдованій на сѣверномъ склонѣ Кавказа; въ этомъ

проектѣ авторъ его подробно изложилъ тѣ причины, которыя побуждали его заняться изслѣдованіемъ именно этой части Россіи, а также приложилъ къ своему проекту и полную программу изслѣдованій флоры этой обширной полосы, протягивающейся отъ береговъ Чернаго моря до Каспійскаго.

Экспедиція эта въ 1886 году однакоже не осуществилась, вслѣдствіе того, что Совѣтъ Общества, вполнѣ соглашаясь въ принципѣ съ предложеніемъ А. Н. Краснова, постановилъ отложить экспедицію до болѣе удобнаго времени, въ виду предстоящей экспедиціи на Тянь-Шань, пополненіе состава которой ботаникомъ представлялось весьма желательнымъ.

Между тѣмъ Д. Л. Ивановъ и В. А. Фаусекъ посвятили лѣто 1886 г. главнымъ образомъ изслѣдованіямъ на Манычѣ и въ прилегающихъ къ нему степяхъ Сѣвернаго Кавказа. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ Д. Л. Ивановъ, въ февральскомъ Общемъ Собраніи, сдѣлалъ интересное сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ (Манычъ и прилежащія степи Кавказа). Сдѣлавъ общую характеристику геологическаго и орографическаго строенія мѣстности, докладчикъ перешелъ къ описанію современнаго состоянія Маныча и связи его съ проектируемой канализаціей степей сѣвернаго Кавказа; въ заключеніе докладчикъ высказалъ свое мнѣніе о колонизаціи степей и о необходимыхъ для благосостоянія края мѣропріятіяхъ. По окончаніи сообщенія Д. Л. Иванова, его сотоварищъ по изслѣдованію степей Ставропольской губерніи, В. А. Фаусекъ познакомилъ слушателей съ природою этихъ степей—(Къ природѣ сѣвернаго Кавказа).

Обстоятельныя эти сообщенія Д. Л. Иванова и В. А. Фаусека были ими представлены Обществу и напечатаны въ Изв. 1887 г. (Т. XXIII). Къ отчету Фаусека былъ приложенъ и списокъ собранныхъ имъ растеній, опредѣленныхъ А. Н. Красновымъ.

Въ 1888 г. находившійся въ Кисловодскѣ Чл.-Сотр. Общ. Р. Н. Савельевъ сдѣлалъ нѣсколько барометрическихъ опредѣленій высотъ, сообщенныхъ А. А. Тилло въ Изв. Общ. за 1888 г. (Т. XXIV).

Изъ мѣстныхъ дѣятелей Кавказа въ области физической географіи выдвинувшихся еще въ концѣ прошлаго періода Г. И. Радде, І. Хатисянъ, К. П. Россиковъ, Н. Я. Динникъ и А. М. Коншинъ продолжали свою полезную дѣятельность въ разсматриваемомъ періодѣ.

Г. И. Радде совершилъ въ концѣ предшедшаго періода, а именно въ 1885 г. весьма интересное путешествіе по высоко-альпійскимъ странамъ Дагестана отъ Шахъ-Дага до Дульти-Дага и Богоса и напечаталъ въ 1886 г. описаніе своего путешествія въ приложеніяхъ въ Petermanns Mittheilungen. Въ томъ же году Радде напечаталъ, также на нѣмецкомъ языкѣ, и свое сочиненіе о Талышѣ и его жителяхъ.

І. Хатисянъ представилъ Обществу въ 1888 г. отчетную записку о работахъ по казбекскимъ ледникамъ съ 1862 по 1887 г., напечатанную въ Изв. Общ. за 1888 г. (Т. XXIV).

К. Н. Россиковъ представилъ въ 1886 г. въ Отдѣлъ Общества отчетъ о

своей поѣздкѣ въ ю.-з. горной Чечни и въ зап. Дагестанъ, совершонной имъ по порученію Отдѣла въ 1883 г. Въ 1886 г. Россиковъ, по порученію Отдѣла, производилъ изслѣдованія въ Оссетіи и Кабардѣ, а въ 1888 г. въ нагорныхъ странахъ къ в. отъ военно-грузинской дороги. Въ 1888 г. К. Н. Россиковъ представилъ въ Отдѣленіе Физической Географіи Географическаго Общества свою программу зоо-географическихъ изслѣдованій на южномъ склонѣ сѣверо-западной части Кавказскаго хребта. Отдѣленіе, согласно съ мнѣніемъ Д. Чл. М. Н. Богданова, постановило предложить Чл.-Сотр. Россикову обратить свое главное вниманіе на изученіе долины Заагданъ, какъ мѣстности до тѣхъ поръ еще очень мало изслѣдованной, а Совѣтъ Общества поручилъ Россикову совершить лѣтомъ 1888 г. поѣздку въ с.-з. Кавказъ, въ нагорную часть Кубанской области въ Заагданъ и къ моренамъ Большой Лабы, для изслѣдованій согласно съ его програмиой. Подробный и прекрасный отчетъ К. Н. Россикова объ этой поѣздкѣ былъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“ Общества за 1890 г. (Т. XXVI), подъ заглавіемъ „Въ горахъ с.-з. Кавказа“.

Н. Я. Динникъ, занимавшійся уже и въ концѣ предшедшаго періода съ большимъ усердіемъ изслѣдованіемъ самыхъ высокихъ мѣстностей Западнаго Кавказа и въ особенности тамошнихъ ледниковъ въ 1886 г. побывалъ въ Балкаріи, а въ 1887 г. ему удалось пробраться въ долину Дыхъ-Су, заключающую въ себѣ одинъ изъ величайшихъ ледниковъ Кавказа, на которомъ не былъ ни одинъ ни русскій, ни иностранный путешественникъ; далѣе онъ посѣтилъ долину рѣчки Тутынъ-Су, побывалъ на ледникѣ Агштанѣ замѣчательномъ не только по своей высотѣ, но и по красотѣ своей, и черезъ перевалъ Гецезвасъ проѣхалъ въ Имеретію. Въ 1888 г. Н. Я. Динникъ сообщилъ Кавказскому Отдѣлу интересную свою статью о перелетѣ птицъ черезъ Кавказскій хребетъ, а въ 1890 г. довольно обширное изслѣдованіе о современныхъ и древнихъ ледникахъ Кавказа (126 печ. стр.), напечатанное въ Зап. Кавк. Отд. (Т. XIV). Имѣя въ виду интересныя работы о ледникахъ, предпринимавшіяся на Кавказѣ, Совѣтъ Имп. Рус. Геогр. Общества высказалъ въ 1888 г., въ отношеніи Вице-Предсѣдателя Общества къ покровителю Отдѣла кн. Дундукову-Карсакову, свое мнѣніе о необходимости обобщенія свѣдѣній о Кавказскихъ ледникахъ.

А. М. Коншинъ въ 1887 г. занимался изслѣдованіемъ нефтяныхъ мѣсторожденій въ Кубанской области и Баталпашинскихъ соляныхъ озеръ и въ 1888 г. представилъ Кавказскому Отдѣлу интересную статью по этимъ предметамъ.

Въ 1888 году были предприняты членами Общества, при нравственной поддержкѣ Вице-Предсѣдателя его, два замѣчательныя восхожденія на горныя вершины Кавказа. Д. Чл. Общества баронъ Ѳ. Р. Унгернъ-Штернбергъ совершилъ 11 августа, вмѣстѣ съ классныиъ топографомъ М. К. Голембіовскимъ, производившимъ уже 2 года подробную съемку Эльбруса и пятью казаками, находящимися на съемкѣ, восхожденіе на Эльбрусъ съ восточной

его стороны, съ которой никто еще не поднимался, черезъ ледникъ Ирикчатъ и Ожелкаугенкисъ, считавшійся недоступнымъ. Переночевавъ послѣдовательно къ высотѣ 9.000, 13.760 и 17.840 футовъ абсолютной высоты надъ уровнемъ моря, притомъ безъ палатокъ и въ послѣдній разъ при страшной бурѣ и мятели, 15 августа М. К. Голембіовскій и баронъ спустились съ южной стороны между ледниками Терсколъ и Азау. М. К. Голембіовскій первый открылъ ранѣе этого восхожденія неизвѣстный большой кратеръ на восточной сторонѣ Эльбруса, нанесенный имъ на его съемку. Отважные путешественники, вслѣдствіе бури, застигшей ихъ, не могли подняться ни на восточную (18.495 футовъ), ни на западную вершину (18.572 футовъ), а только до перевала (17.840 футовъ), соединяющаго эти вершины.

Какъ разъ въ то же самое время (11—13 августа) Чл.-Сотр. Общ. Е. С. Марковъ и Е. П. Ковалевскій совершили восхожденіе на Араратъ. Оба путешественника 11 августа къ вечеру прибыли въ Сардаръ-Булакъ на Куртинскую кочевку, расположенную на сѣдловинѣ, раздѣляющей Большой и Малый Арараты. Отсюда 12 авг. Е. С. Марковъ съ 13 спутниками, между которыми были учитель Бакинскаго реальнаго училища М. Н. Поповъ, художникъ С. В. Ивановъ, всадникъ А. Мануковъ и 9 курдовъ-носильщиковъ, предпринялъ восхожденіе на Большой Араратъ. Ночевала вся партія на высотѣ 13.200 ф. Пустившись на другой день 13 авг. въ путь въ 5 час. утра путешественники, кромѣ художника Иванова, которому пароксизмъ лихорадки помѣшалъ идти далѣе, достигли вершины Большого Аратата въ 2 часа по полудни. На высотѣ 15.500 ф. Е. С. Марковъ встрѣтилъ еще послѣднее цвѣтущее растеніе (Leontopodium alpinum), а на самой вершинѣ послѣдній признакъ органической жизни—можетъ быть занесенную туда вѣтромъ, такъ называемую божію коровку (Coccinella 7 punctata). Погода при послѣднемъ восхожденіи была прекрасная, небо безоблачное, при полномъ безвѣтріи. Проводники путешественника сложили на вершинѣ горы пирамиду изъ камней, которую можно было видѣть въ подзорную трубу изъ Сардаръ-Булака, а у вершинъ ея прикрѣпили къ скалѣ памятную доску съ придѣланнымъ къ ней въ металлическомъ футлярѣ минимальнымъ термометромъ, даннымъ Ковалевскому и Маркову Географическимъ Обществомъ. Оставленный Е. С. Марковымъ на вершинѣ Арарата термометръ былъ найденъ два года спустя казачьимъ офицеромъ, отмѣтившимъ показаніе прибора. Минимальная температура за двѣ зимы (1888—1890 г.) оказалась —54° Ц. Это былъ первый опытъ опредѣленія крайней температуры на большихъ высотахъ, при помощи инструментовъ, оставляемыхъ въ недоступныхъ зимою мѣстностяхъ.

Внезапно налетѣвшая снѣговая буря заставила Е. С. Маркова и его спутниковъ оставить вершину Арарата послѣ получасоваго на ней пребыванія. Въ тотъ же самый день Е. П. Ковалевскій сдѣлалъ восхожденіе на Малый Араратъ, куда онъ поднялся въ сопровожденіи одного казака, осмотрѣлъ этотъ типичный конусъ изверженія и находящееся на его вершинѣ скопленіе снѣговой воды, а къ вечеру вернулся въ общій лагерь.

На возвратномъ пути оба путешественника посѣтили Аргурскій ледникъ въ долинѣ св. Якова, но взобраться на него имъ не удалось. О своихъ восхожденіяхъ Е. С. Марковъ сдѣлалъ сообщеніе въ Кавказскомъ Отдѣлѣ, а Е. П. Ковалевскій въ Географическомъ Обществѣ.

Въ томъ же самомъ году два англичанина почетн. секретарь Лондонскаго альпійскаго клуба—профессоръ В. Донкинъ и Г. Фоксъ, съ двумя швейцарскими проводниками, погибли при восхожденіи, по всей вѣроятности, на ледникъ Дыхъ-Тау. О розыскахъ погибшихъ интересное сообщеніе было сдѣлано въ засѣданіи Кавказскаго Отдѣла Д. Чл. его, топографомъ Н. В. Жуковымъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ этихъ розыскахъ. Чл. Кавк. Отдѣла Н. В. Жуковъ оказалъ несомнѣнныя услуги географической наукѣ не только своими съемками, но и вообще своими наблюденіями надъ ледниками центральной части Кавказскаго хребта, о которыхъ онъ сдѣлалъ интересное сообщеніе въ Кавказскомъ Отдѣлѣ въ ноябрѣ 1889 г. [1]).

Въ концѣ іюля 1889 г. Чл. Кавк. Отд., топографу А. В. Пастухову, удалось сдѣлать успѣшное восхожденіе на вершину Казбека. Исходною точкою его восхожденія были горячіе источники Тмени-Кау-Карма-Донъ, расположенные у ледника Майле, на сѣверной сторонѣ Казбека. Съ источниковъ Пастуховъ вышелъ въ 3 часа по полудни 27 іюля и поднимался по леднику. Тронувшись за тѣмъ съ ночлега подъ скалою, возвышавшеюся надъ ледникомъ, Пастуховъ цѣлый день шелъ по леднику и фирновому полю и ночевалъ вторую ночь уже на высотѣ 13.664 ф. Затѣмъ на слѣдующій день 29 іюля къ 4 часамъ пополудни Пастуховъ добрался уже съ двумя спутниками (казакомъ и осетиномъ) до самой вершины Казбека, на которой поставилъ красный флагъ (съ древкомъ въ 17 фут.), который былъ видѣнъ не только изъ разныхъ деревень и ауловъ, но въ зрительную трубу и изъ Владикавказа. На возвратномъ пути въ $7^1/_2$ час. вечера Пастуховъ достигъ втораго своего ночлега. Очень интересное сообщеніе о своемъ восхожденіи А. В. Пастуховъ сдѣлалъ въ декабрѣ 1889 г., въ засѣданіи Кавказскаго Отдѣла (Изв. Кавк. Отд. 1889—91 г. Т. X).

Изъ остальныхъ мѣстныхъ изслѣдователей Кавказа Л. Ф. Млокосевичъ продолжалъ по прежнему свои интересные зоологическіе сборы и поѣздки изъ Лагодехъ по Закавказью.

Въ 1888 и 1889 года, по порученію и на средства Общества, совершилъ цѣлый рядъ путешествій по Кавказу съ гео-ботаническими цѣлями Чл.-Сотр. Общ. Н. И. Кузнецовъ.

Задача Н. И. Кузнецова состояла въ слѣдующемъ: изслѣдовать сѣверный склонъ Кавказа въ гео-ботаническомъ отношеніи, установить группировку растеній по зонамъ, формаціямъ и проч., сравнить восточную оконечность съ западной и выяснить климатическія и почвенныя условія этихъ группировокъ. Въ 1888 году, пріѣхавъ въ концѣ мая въ г. Екатеринодаръ,

---

[1]) См. Изв. Кавк. Отд. 1889—91. Т. X.

деній путешественники въ 6 часовъ вечера отправились обратно въ Мозердынъ, куда пришли утромъ на другой день 9-го іюля. Само собою разумѣется, что по возвращеніи въ Мозердынъ хронометры были сравнены и такъ какъ погода была благопріятна для наблюденій, то Баклундъ опредѣлилъ и поправку часовъ.

На другую изъ вершинъ Тимана, Нюй-Нырекъ, путешественники отправились 10-го іюля рано утромъ, имѣя при себѣ Писторовъ кругъ и одинъ хронометръ. И на этотъ разъ погода благопріятствовала, такъ что въ этотъ день Баклунду удалось получить широту вершины и поправку часовъ.

Вечеромъ 11-го іюля Баклундъ выѣхалъ обратно на лодкѣ, останавливаясь для производства наблюденій на прежнихъ пунктахъ, т. е. на устьѣ р. Очи и въ селѣ Вишерѣ и 19-го іюля вернулся въ Усть-Сысольскъ, гдѣ получилъ телеграмму съ извѣщеніемъ, что, по ходатайству помощника предсѣдателя І. И. Стебницкаго, телеграфная линія на Москву предоставлена была въ распоряженіе Баклунда для опредѣленія долготы Усть-Сысольска относительно московской обсерваторіи, и что директоромъ обсерваторіи Ѳ. А. Бредихинымъ поручено было для этой цѣли астроному Ржевскому производить необходимыя наблюденія. Наблюденія поправокъ часовъ производились въ Москвѣ на меридіанномъ кругѣ обсерваторіи; Баклундъ же наблюдалъ въ Усть-Сысольскѣ соотвѣтствующія высоты солнца при помощи Писторова круга и соотвѣтствующія высоты звѣздъ при помощи универсальнаго инструмента Эртеля. Въ предоставленное распоряженіе наблюдателей время Ржевскій и Баклундъ обмѣнивались сигналами. Одновременныя наблюденія въ Москвѣ и Усть-Сысольскѣ, съ передачею сигналовъ, получились только 23 го іюля, но такъ какъ съ другой стороны ходъ часовъ Московской обсерваторіи на столько хорошо извѣстенъ, что время по нимъ легко было получить съ точностью до нѣсколько сотыхъ долей секунды,—превышающею стало быть точность, съ которою поправки часовъ наблюдались въ Усть-Сысольскѣ,—то долготу можно было получить также и на основаніи наблюденій 27—29-го іюля или за тѣ дни, когда наблюдалось время въ Усть-Сысольскѣ и передавались сигналы между наблюденіями.

Результатомъ работъ О. А. Баклунда было астрономическое опредѣленіе еще слѣдующихъ пунктовъ: устья р. Вишеры погоста Вишера, устья р. Очи, Мозердына и вершинъ горъ Іотъ-чуркъ и Нюй-Нурекъ.

Въ 1890 г. въ составъ Тиманской экспедиціи по ходатайству Совѣта Общества, былъ допущенъ членъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей Н. П. Жиляковъ, въ качествѣ ботаника и сверхъ того, въ связи съ экспедиціею, путешествовалъ командированный Обществомъ, какъ мы увидимъ ниже, въ Печорской край для этнографическихъ изслѣдованій секретарь Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истоминъ.

Въ Мезень, Жиляковъ прибылъ 4 іюня и тутъ соединился съ Баклундомъ. Далѣе путешественники должны были подняться по р. Пезѣ, перебраться чрезъ волокъ и спуститься по р. Цыльмѣ въ р. Печору; но от-

сутствіе, по случаю половодья бичевниковъ на р. Пезѣ, задержало ихъ въ городѣ до 13 іюня, когда они выѣхали изъ г. Мезени къ устью р. Пезы, а на другой день они стали подниматься по ней. Въ это время р. Пеза и притокъ ея Рочуга были многоводны и удобны для плаванія. 8-ми верстный же волокъ между Рочугой и р. Чиркой, притокомъ р. Цыльмы, нужно было ѣхать по болоту, при чемъ лошади вязли по брюхо въ торфянникахъ. Неудобна была для плаванія и Чирка: рабочіе волочили лодки по каменистому дну, острые камни царапали дно лодки, люди были сильно утомлены. Въ сел. Усть-Цыльму, на Печорѣ, путешественники приплыли 27 іюня, на другой же день стали сплавляться внизъ по р. Печорѣ и достигли сел. Великовисочнаго 29 іюня; взявъ тамъ рабочихъ, лодку и самыя нужныя вещи, они отправились (30 іюня) въ Тиманскую тундру. Поднявшись по р. Сулѣ, Соймѣ и Урдюжской Вискѣ, 9 іюля достигли Урдюжскаго озера, конца лодочнаго пути. Здѣсь же путешественники должны были найти оленей для дальнѣйшаго пути. Проводника у нихъ не было, а потому они принялись искать самоѣдовъ. Благодаря счастливой случайности, скоро ихъ нашли и подрядили для перевозки, такъ что на другой день путешественники уже были на р. Индигѣ, въ избѣ Маріи Поповой. Чрезъ сутки сюда прибылъ Ѳ. Н. Чернышевъ и вмѣстѣ съ нимъ путешественники поѣхали на оленяхъ въ Тиманскую тундру. 17-го іюля они были у Каменнаго озера, близъ рѣки Бѣлой. Около этого озера есть довольно высокая порфиритовая гора (каменный омысокъ), на плоской вершинѣ которой они нашли нѣсколько (15) самоѣдскихъ идоловъ, болвановъ, какъ ихъ здѣсь называютъ. Они лежали на перекладинѣ и обращены были на востокъ, а около нихъ валялись кости оленей, принесенныхъ года 2 тому назадъ въ жертву этимъ деревяннымъ чурбанамъ.

Пересѣкши Тиманскій хребетъ съ сѣверо-востока на югъ-западъ путешественники вышли къ р. Волонгѣ, а по ней къ Ледовитому морю. Далѣе они двигались вдоль морского берега до губы р. Индиги, а по ней возвратились въ домъ М. Поповой (2 августа), пробывъ въ тундрѣ 20 дней. На другой день они уже выѣхали въ обратный путь и прежней дорогой возвратились въ Усть-Цыльму (14-го августа). Изъ Усть-Цыльмы путешественники (О. А. Баклундъ, Ѳ. М. Истоминъ и Н. П. Жиляковъ) не поплыли по рѣкѣ Цыльмѣ, а поднялись по Печорской Пижмѣ, перебрались черезъ хорошій 4-хъ верстный волокъ на Мезенскую Пижму и по ней сплавились въ р. Мезень, достигнувъ сел. Вошгоръ, состоящаго не далеко отъ устья Пижмы, 31 августа. На этотъ путь употребили 15 дней, тогда какъ по р. Цыльмѣ и Пезѣ ѣдутъ почти 20 дней. Изъ с. Вошгоръ черезъ Архангельскъ, Жиляковъ вернулся въ С.-Петербургъ 25 сентября, пробывъ въ пути ровно 4 мѣсяца.

Во время путешествія Жиляковымъ была изслѣдована флора, изучены границы лѣсной растительности, древесныхъ породъ и хлѣбныхъ злаковъ, подмѣчено вліяніе Тиманскаго хребта на распредѣленіе растеній въ Мезенскомъ уѣздѣ и добыто много указаній на нахожденіе растеній, не найденныхъ предъидущими изслѣдованіями.

Новая Земля по прежнему обращала на себя вниманіе членовъ Географическаго Общества. Независимо отъ предпринятой туда съ спеціальною цѣлью экспедиціи Вилькицкаго, Новая Земля была посѣщена еще и Д. Чл. Общ. Кн. Г. С. Голицынымъ, который былъ не только въ Кармакулахъ, но и совершилъ плаваніе вдоль Маточкина Шара. Въ самомъ концѣ разсматриваемаго періода бывшій начальникъ Тиманской экспедиціи Д. Чл. Общ. Ѳ. Н. Чернышевъ совершилъ замѣчательное геологическое изслѣдованіе Новой Земли, предпринятое имъ въ концѣ лѣта 1895 г., въ сопровожденіи астронома А. Кондратьева и консерватора минералогическаго кабинета Варшавскаго Университета О. Морозевича. Экспедиція была снаряжена по почину живаго и дѣятельнаго Архангельскаго губернатора Энгельдарта, по Высочайшему повелѣнію. Изъ Архангельска она вышла 22 іюля на пароходѣ „Владимірѣ“, принадлежащемъ Мурманской компаніи. 30 іюля экспедиція высадилась въ Поморской бухтѣ съ тѣмъ, чтобы оттуда на крейсерѣ „Джигитъ“ переѣхать въ Крестовую бухту. Къ сожалѣнію „Джигитъ“, при своемъ выходѣ 1-го августа, при страшной бурѣ, потерпѣлъ такія аваріи, что о поѣздкѣ въ Крестовую бухту нельзя было и думать и экспедиція при помощи шлюпки занялась геологическими съемками и изслѣдованіями вдоль Маточкина Шара до Журавлинаго мыса и передъ проливомъ и Серебряною бухтою, и по окончаніи своихъ работъ въ Маточкиномъ Шарѣ была перевезена „Джигитомъ“ въ Грибную бухту, гдѣ изслѣдовала пространство между этою бухтою и Безъимянною. 17 августа „Джигитъ“ перевезъ экспедицію въ Мал. Кармакула, откуда Чернышеву и его спутникамъ удалось, по 7-ми-дневномъ переходѣ (отъ 20 до 27 августа), перейти поперегъ всей Новой Земли до Карскаго моря. Здѣсь путешественники вышли къ бухтѣ, которую назвали, въ честь Д. Чл. Общ. князя Г. С. Голицына, бухтою Кн. Григорія Голицына. Совершенно неожиданные результаты, полученные экспедиціей при этомъ переходѣ для геологической науки заставили Чернышева нѣсколько измѣнить свой первоначальный планъ, по которому онъ собирался идти къ Костину Шару, и направить свои изслѣдованія на пространство, лежащее къ с. отъ Кармакулъ къ Дюнной бухтѣ и еще далѣе къ Безъимянной. По окончаніи тамъ геологической съемки и возвращеніи въ Кармакулы, экспедиція сдѣлала еще экскурсію на Гусиную землю и на полуостровъ Храмцова. По возвращеніи изъ этой экскурсіи въ Кармакулы экспедиція была 21 сентября захвачена тамъ пароходомъ „Владиміръ“ и 29 сентября вернулась въ Архангельскъ, съ богатымъ запасомъ геологическихъ съемокъ и наблюденій и петрографическими, палеонтологическими и минералогическими коллекціями. Чернышевъ сдѣлалъ весьма интересное и талантливое сообщеніе въ послѣднемъ Общемъ Собраніи Общества 1895 года.

Изъ географическихъ работъ въ Среднемъ Уралѣ до круга дѣятельности Географическаго Общества коснулась только экскурсія Директора Екатеринбургской Обсерваторіи Абельса, предпринятая имъ лѣтомъ 1889 г., съ цѣлью измѣренія высоты горъ на водораздѣлѣ Европы и Азіи. Статья

Абельса по этому предмету была напечатана въ 1892 г. въ Изв. Общ. (Т. XXVIII).

И на изслѣдованіе въ южномъ Уралѣ Общество обращало должное вниманіе. Въ 1888 г. Д. Членъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, А. А. Антоновъ, командированный ботаническимъ отдѣленіемъ Общества Естествоиспытателей въ Уфимскую губернію для ботаническихъ изслѣдованій и собиранія коллекцій мѣстной флоры, по предложенію Отдѣленія Географіи Математической И. Р. Г. О., принялъ на себя опредѣленіе, попутно, высотъ въ предѣлахъ района своихъ изслѣдованій.

Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, съ мая по сентябрь, Антоновъ изслѣдовалъ преимущественно сѣверовосточную часть губерніи, расположенную по склонамъ и предгорьямъ южнаго Урала, именно почти весь Уфимскій уѣздъ, около половины Златоустовскаго, около трети Стерлитамакскаго и небольшія части Белебеевскаго и Бирскаго.

Коллекція флоры степной, лѣсной и горной составила до 700 видовъ; кромѣ того собрана большая коллекція лишаевъ и болѣе 30 образчиковъ почвъ, впервые изъ названной губерніи. Почвенныя наблюденія позволили указать, въ общихъ чертахъ, мѣстную границу чернозема, идущаго съ юга лишь до р. Бѣлой и придерживающагося ея лѣваго берега. Изслѣдованія лѣсовъ привели изслѣдователи къ раздѣленію всей лѣсной области губерніи на хвойную—восточную, горную и лиственную—западную, равнинную.

Вообще же губернія Уфимская, черноземно-степная въ юго-западной своей половинѣ, горно-лѣсная въ сѣверо-восточной, представляетъ значительный интересъ въ гео-ботаническомъ, почвенномъ и иныхъ отношеніяхъ, содержа въ своихъ предѣлахъ переходную полосу между типическими лѣсами и степями, и даетъ такой богатый матерьялъ, который далеко не можетъ быть исчерпанъ въ одно лѣто.

Изъ важнѣйшихъ горныхъ хребтовъ западнаго склона Урала, наполняющихъ весь Златоустовскій и восточную часть Уфимскаго уѣзда, Антонову удалось совершить восхожденіе лишь на горы Зигальга (или Джигальгá), на самомъ югѣ Златоустовскаго уѣзда, на границѣ съ Оренбургской губ., въ 30 верстахъ къ западу отъ г. Иремель. Крайне ненастная погода заставила отказаться отъ посѣщенія Иремеля.

За время поѣздки произведено было 116 опредѣленій высотъ посредствомъ анероида, принадлежавшаго А. А. Тилло который и обработалъ эти опредѣленія (см. Изв. Общ. за 1889 г. Т. XXV).

Юго-восточная Россія, въ своемъ волжско-каспійскомъ низовьѣ также обращала на себя вниманіе Общества въ разсматриваемомъ періодѣ. Еще въ концѣ предшедшаго періода Д. Чл. Общ. И. В. Мушкетовъ произвелъ весьма важныя для геологической науки изслѣдованія въ Калмыцкой степи Астраханской губерніи, особливо вдоль возвышенности Ергеней. Спутникъ Мушкетова, ботаникъ А. Красновъ, сдѣлавшійся только впослѣдствіи однимъ изъ видныхъ дѣятелей Общества, произвелъ цѣлый рядъ геоботаническихъ

земноморской области въ Западномъ Закавказьѣ" составили цѣлый выпускъ XXIII тома Записокъ Общ., изданный въ 1891 г.

По Кавказу же путешествовалъ въ 1889 г. съ ботаническою цѣлью, на средства Кіевскаго Общества Естествоиспытатей, Д. Чл. В. И. Липскій. Онъ изслѣдовалъ въ этомъ году степи между Терекомъ и Сунжей, прошелъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, оттуда въ Гунибъ. Возвратившись въ Шуру, Липскій направился въ Петровскъ, Кизляръ и затѣмъ въ степи Караногайцевъ и Эдиссанскихъ и Эдишкульскихъ Ногайцевъ. Изъ Трухменской степи Липскій прошелъ въ Кубанскую область, въ Карачай, въ верховья Кубани и Теберды, гдѣ и закончилъ свои изслѣдованія. Результатомъ этого путешествія явился гербарій, разработываемый Липскимъ въ ботаническомъ кабинетѣ Кіевскаго университета.

Въ 1890 г. Н. И. Кузнецовъ просилъ Совѣтъ Общества снова командировать его на Кавказъ для изслѣдованія по той программѣ, по которой онъ работалъ уже два года. Маршрутъ его былъ предположенъ слѣдующій: начавъ съ Пицунды, Кузнецовъ желалъ изучить растительность Абхазіи, Мингреліи, Сванетіи и Гуріи въ гео-ботаническомъ отношеніи, т. е. бассейновъ рѣкъ: Бзыби, Кодора, Ингура и Цхенисъ-Цхали, затѣмъ, дополнить изслѣдованія предъидущихъ годовъ, пройдя альпійскую область Кавказа отъ Адай-Хоха до Марухскаго перевала и посѣтивъ еще мало изученныя долины Зеленчука, Теберды и Маруха въ Кубанской области.

Но кромѣ чисто-ботаническихъ изысканій, Кузнецовъ предложилъ Императорскому Русскому Географическому Обществу расширить программу его путешествій, намѣтивъ изслѣдованіе Кавказскихъ ледниковъ и ледниковыхъ отложеній одною изъ существенныхъ задачъ путешествія. Программа этихъ изслѣдованій была слѣдующая: 1) Описаніе ледниковъ. 2) Фотографическая съемка ледниковъ, моренъ и другихъ характерныхъ явленій. 3) По возможности точное барометрическое опредѣленіе, примѣняя къ имѣющимся тригонометрическимъ маркамъ высоты конца ледника и снѣговой линіи надъ уровнемъ моря. 4) Обязательное установленіе марокъ и знаковъ на ледникахъ, чтобы нѣсколько лѣтъ спустя можно было судить о характерѣ и скорости движенія ледниковъ.

Совѣтъ Общества согласился на командировку Кузнецова, который на этотъ разъ принялъ за исходную точку своего путешествія Владикавказъ и рѣшился испытать новый способъ путешествій по Кавказу: ѣхать на купленныхъ имъ лошадяхъ.

1-го іюня Кузнецовъ тронулся изъ Владикавказа въ дальній путь, съ тѣмъ, чтобы вдоль по ущелью Фіягъ-Дона пройти къ Главному Кавказскому хребту, изслѣдовать подробно сѣверный склонъ и затѣмъ черезъ Заккинскій и Шибаевъ перевалы перейти въ Закавказье, въ верховья Б. Ляхвы. Въ горахъ еще только начиналась весна и раньше попытаться перейти черезъ главный хребетъ было немыслимо, идти-же по Военно-Грузинской дорогѣ Кузнецовъ не хотѣлъ, такъ какъ этотъ путь былъ не разъ посѣщенъ ботаниками. На сѣ-

верномъ склонѣ Кузнецова интересовалъ, во-первыхъ, хребетъ Черныхъ горъ, съ ихъ формаціями полосы широколиственныхъ лѣсовъ, въ изученіи которыхъ у него были еще пробѣлы. Съ этой цѣлью Кузнецовъ подробно изучилъ боковое ущелье Карца и совершилъ восхожденіе на Каріу-Хохъ (11.164′ надъ уровнемъ моря). На изслѣдованіе этой горы онъ посвятилъ два дня, переночевавъ въ пещерѣ почти у самой вершины горы. Съ Каріу-Хоха онъ спустился въ Куртатинское ущелье, которое представляло совершенно другой типъ растительности.

Покончивъ съ вопросомъ о бывшихъ здѣсь лѣсахъ, Кузнецовъ направился въ боковое ущелье къ подножію Царитъ-Хоха и 9-го іюля совершилъ восхожденіе на ледникъ Касанъ-Дуръ-Цыты, двумя ледопадами начинающійся среди остроконечныхъ вершинъ Царитъ-Хоха. Ледникъ этотъ не упоминающійся въ прекрасной работѣ Н. Я. Динника, столь много потрудившагося въ послѣдніе годы надъ ледниками Кавказа, принадлежитъ къ 1-му разряду, но долинная его часть не велика и почти вся усѣяна сплошной мореной. Поднимаясь по конечной моренѣ, мѣстами весьма крутой, Кузнецовъ, совершенно не замѣчая того, перешелъ на ледникъ и долго шелъ по немъ, не подозрѣвая его существованія. Только уже подходя къ заднему концу долинной его части, онъ увидѣлъ среди мореннаго наноса трещины льда и тогда понялъ, что шелъ по леднику. Такой мощный моренный покровъ весьма нерѣдко встрѣчается на ледникахъ Кавказа и многіе перворазрядные ледники въ Терской области загрязнены цѣлыми покровами изъ угловатыхъ камней всевозможной величины. Кузнецовъ поставилъ два знака на ледникѣ Касанъ-Дуръ-Цыты. Знаки эти состоятъ въ надписи красной масляной краской на двухъ большихъ камняхъ. Одинъ изъ нихъ находился 9 іюня у нижняго конца ледника на береговой моренѣ, другой на ледникѣ, примѣрно въ 80 саженяхъ отъ нижняго конца.

11-го іюня Кузнецовъ былъ уже въ верховьяхъ Фіагъ-Дона и поднимался на Заккинскій перезалъ, чтобы перейти въ верховья Ардона. Тутъ, въ верховьяхъ Фіагъ-Дона, онъ встрѣтилъ нѣсколько ледниковъ, описанія которыхъ не существуетъ, но которые частью нанесены на 5-ти-верстную карту.

Верховья Ардона и Б. Ляхвы дали много интереснаго матеріала для детальной характеристики альпійской области и перехода ея въ субъальпійскую и въ полосу березы. Черезъ Заккинскій перевалъ Кузнецовъ прошелъ 11-го іюня, черезъ Шибаевъ — 12-го, но и въ это позднее время еще не всѣ снѣга растаяли на перевалахъ и вьючныя его лошади не мало помучались въ тающихъ снѣгахъ. Но еще больше мученій пришлось испытать на высокой плоской возвышенности, занятой областью горныхъ озеръ съ озеромъ Келъ во главѣ. Эта интересная въ географическомъ отношеніи мѣстность еще 15-го іюня была сплошь покрыта снѣгами. Въ мягкомъ тающемъ снѣгѣ люди вязли по колѣно, лошади по брюхо и имъ пришлось идти нѣсколько верстъ по такому снѣгу. Вещи несли на рукахъ, лошадей пришлось поминутно вытаскивать изъ снѣга за хвостъ и несмотря на то,

земноморской области въ Западномъ Закавказьѣ" составили цѣлый выпускъ XXIII тома Записокъ Общ., изданный въ 1891 г.

По Кавказу же путешествовалъ въ 1889 г. съ ботаническою цѣлью, на средства Кіевскаго Общества Естествоиспытатей, Д. Чл. В. И. Липскій. Онъ изслѣдовалъ въ этомъ году степи между Терекомъ и Сунжей, прошелъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, оттуда въ Гунибъ. Возвратившись въ Шуру, Липскій направился въ Петровскъ, Кизляръ и затѣмъ въ степи Караногайцевъ и Эдиссанскихъ и Эдишкульскихъ Ногайцевъ. Изъ Трухменской степи Липскій прошелъ въ Кубанскую область, въ Карачай, въ верховья Кубани и Теберды, гдѣ и закончилъ свои изслѣдованія. Результатомъ этого путешествія явился гербарій, разработываемый Липскимъ въ ботаническомъ кабинетѣ Кіевскаго университета.

Въ 1890 г. Н. И. Кузнецовъ просилъ Совѣтъ Общества снова командировать его на Кавказъ для изслѣдованія по той программѣ, по которой онъ работалъ уже два года. Маршрутъ его былъ предположенъ слѣдующій: начавъ съ Пицунды, Кузнецовъ желалъ изучить растительность Абхазіи, Мингреліи, Сванетіи и Гуріи въ гео-ботаническомъ отношеніи, т. е. бассейновъ рѣкъ: Бзыби, Кодора, Ингура и Цхенисъ-Цхали, затѣмъ, дополнить изслѣдованія предъидущихъ годовъ, пройдя альпійскую область Кавказа отъ Адай-Хоха до Марухскаго перевала и посѣтивъ еще мало изученныя долины Зеленчука, Теберды и Маруха въ Кубанской области.

Но кромѣ чисто-ботаническихъ изысканій, Кузнецовъ предложилъ Императорскому Русскому Географическому Обществу расширить программу его путешествій, намѣтивъ изслѣдованіе Кавказскихъ ледниковъ и ледниковыхъ отложеній одною изъ существенныхъ задачъ путешествія. Программа этихъ изслѣдованій была слѣдующая: 1) Описаніе ледниковъ. 2) Фотографическая съемка ледниковъ, моренъ и другихъ характерныхъ явленій. 3) По возможности точное барометрическое опредѣленіе, примѣняя къ имѣющимся тригонометрическимъ маркамъ высоты конца ледника и снѣговой линіи надъ уровнемъ моря. 4) Обязательное установленіе марокъ и знаковъ на ледникахъ, чтобы нѣсколько лѣтъ спустя можно было судить о характерѣ и скорости движенія ледниковъ.

Совѣтъ Общества согласился на командировку Кузнецова, который на этотъ разъ принялъ за исходную точку своего путешествія Владикавказъ и рѣшился испытать новый способъ путешествій по Кавказу: ѣхать на купленныхъ имъ лошадяхъ.

1-го іюня Кузнецовъ тронулся изъ Владикавказа въ дальній путь, съ тѣмъ, чтобы вдоль по ущелью Фіагъ-Дона пройти къ Главному Кавказскому хребту, изслѣдовать подробно сѣверный склонъ и затѣмъ черезъ Заккинскій и Шибаевъ перевалы перейти въ Закавказье, въ верховья Б. Ляхвы. Въ горахъ еще только начиналась весна и раньше попытаться перейти черезъ главный хребетъ было немыслимо, идти-же по Военно-Грузинской дорогѣ Кузнецовъ не хотѣлъ, такъ какъ этотъ путь былъ не разъ посѣщенъ ботаниками. На сѣ-

На возвратномъ пути оба путешественника посѣтили Аргурскій ледникъ въ долинѣ св. Якова, но взобраться на него имъ не удалось. О своихъ восхожденіяхъ Е. С. Марковъ сдѣлалъ сообщеніе въ Кавказскомъ Отдѣлѣ, а Е. П. Ковалевскій въ Географическомъ Обществѣ.

Въ томъ же самомъ году два англичанина почетн. секретарь Лондонскаго альпійскаго клуба—профессоръ В. Донкинъ и Г. Фоксъ, съ двумя швейцарскими проводниками, погибли при восхожденіи, по всей вѣроятности, на ледникъ Дыхъ-Тау. О розыскахъ погибшихъ интересное сообщеніе было сдѣлано въ засѣданіи Кавказскаго Отдѣла Д. Чл. его, топографомъ Н. В. Жуковымъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ этихъ розыскахъ. Чл. Кавк. Отдѣла Н. В. Жуковъ оказалъ несомнѣнныя услуги географической наукѣ не только своими съемками, но и вообще своими наблюденіями надъ ледниками центральной части Кавказскаго хребта, о которыхъ онъ сдѣлалъ интересное сообщеніе въ Кавказскомъ Отдѣлѣ въ ноябрѣ 1889 г. [1]).

Въ концѣ іюля 1889 г. Чл. Кавк. Отд., топографу А. В. Пастухову, удалось сдѣлать успѣшное восхожденіе на вершину Казбека. Исходною точкою его восхожденія были горячіе источники Тмени-Кау-Карма-Донъ, расположенные у ледника Майле, на сѣверной сторонѣ Казбека. Съ источниковъ Пастуховъ вышелъ въ 3 часа по полудни 27 іюля и поднимался по леднику. Тронувшись за тѣмъ съ ночлега подъ скалою, возвышавшеюся надъ ледникомъ, Пастуховъ цѣлый день шелъ по леднику и фирновому полю и ночевалъ вторую ночь уже на высотѣ 13.664 ф. Затѣмъ на слѣдующій день 29 іюля къ 4 часамъ пополудни Пастуховъ добрался уже съ двумя спутниками (казакомъ и осетиномъ) до самой вершины Казбека, на которой поставилъ красный флагъ (съ древкомъ въ 17 фут.), который былъ видѣнъ не только изъ разныхъ деревень и ауловъ, но въ зрительную трубу и изъ Владикавказа. На возвратномъ пути въ $7^1/_2$ час. вечера Пастуховъ достигъ втораго своего ночлега. Очень интересное сообщеніе о своемъ восхожденіи А. В. Пастуховъ сдѣлалъ въ декабрѣ 1889 г., въ засѣданіи Кавказскаго Отдѣла (Изв. Кавк. Отд. 1889—91 г. Т. X).

Изъ остальныхъ мѣстныхъ изслѣдователей Кавказа Л. Ф. Млокосевичъ продолжалъ по прежнему свои интересные зоологическіе сборы и поѣздки изъ Лагодехъ по Закавказью.

Въ 1888 и 1889 года, по порученію и на средства Общества, совершилъ цѣлый рядъ путешествій по Кавказу съ гео-ботаническими цѣлями Чл.-Сотр. Общ. Н. И. Кузнецовъ.

Задача Н. И. Кузнецова состояла въ слѣдующемъ: изслѣдовать сѣверный склонъ Кавказа въ гео-ботаническомъ отношеніи, установить группировку растеній по зонамъ, формаціямъ и проч., сравнить восточную оконечность съ западной и выяснить климатическія и почвенныя условія этихъ группировокъ. Въ 1888 году, пріѣхавъ въ концѣ мая въ г. Екатеринодаръ,

[1]) См. Изв. Кавк. Отд. 1889—91. Т. X.

Кузнецовъ употребилъ нѣсколько дней на снаряженіе въ путешествіе и на разспросное ознакомленіе съ краемъ, при помощи Е. Д. Фелицына, секретаря статистическаго комитета. Получивъ необходимыя бумаги и открытые листы отъ начальника Кубанской Области, Кузнецовъ въ началѣ іюня выѣхалъ изъ Екатеринодара и, черезъ станицу Ново-Димитріевскую, отправился вверхъ по рѣкѣ Шебшъ до Шабановскаго перевала. Изслѣдовавъ эту рѣку до самыхъ верховьевъ, онъ направилъ свой маршрутъ вдоль по отрогамъ Кавказскаго хребта, черезъ станицы Ключевскую, Горійскую и др., вплоть до рѣки Бѣлой, у города Майкопа.

Городъ Майкопъ послужилъ базисомъ для второй экскурсіи, весьма интересной, въ верховья рѣки Бѣлой и горному узлу Оштену и Фишту, отдѣляющему вышеописанный западный раіонъ, находящійся подъ могущественнымъ вліяніемъ прибрежной черноморской области, отъ остальной части Кубанской области, характеризуемой присутствіемъ 4 зонъ: дуба, бука, пихты и альпійскихъ луговъ и кустарниковъ. Покончивъ съ изслѣдованіями долины рѣки Бѣлой, Кузнецовъ черезъ Даховскій посадъ направился вдоль по карнизу столь характерныхъ для Терской и Кубанской области предгорій Кавказа, извѣстныхъ въ географіи подъ именемъ Черныхъ Горъ.

Вдоль по Чернымъ Горамъ онъ доѣхалъ до станицы Псебай, которая послужила опорнымъ пунктомъ для снаряженія въ третью экскурсію, самую интересную и самую трудную, въ долину Загданъ и въ верховья Лабы, Урупа и Кяфара.

До тѣхъ поръ мѣстность эта были почти совсѣмъ не извѣстна, такъ какъ путешественники, пытавшіеся ее пройти, по большей части принуждены были удаляться оттуда, вслѣдствіе не особенно мирнаго характера горцевъ, бродящихъ въ глухихъ лѣсахъ и узкихъ живописныхъ ущельяхъ этой ненаселенной части Кубанской области. Кромѣ того туда трудно было достать проводника. По дорогѣ къ Псебаю Кузнецовъ соединился съ зоологомъ К. Н. Россиковымъ и они рѣшились вмѣстѣ попытать счастіе, проникнуть въ долину Загданъ, которую два раза пытался пройти вдоль Динникъ, но безуспѣшно. Проводника путешественники всетаки не нашли и рѣшились идти одни, по компасу и по картамъ. А чтобы избѣжать столкновенія съ горцами, они взяли съ собой 4-хъ казаковъ.

Путь былъ не легокъ, такъ какъ зачастую приходилось путешественникамъ идти дремучимъ лѣсомъ, безъ дороги, прорубая себѣ путь топоромъ и расчищая лопатой. Но труды путешественниковъ увѣнчались успѣхомъ; они прошли долину Загданъ вдоль, составили ея описаніе, достигли вершины Лабы, гдѣ нашли 3 маленькихъ ледника, еще не нанесенные на карты и составляющіе послѣдніе ледники на Кавказѣ. Въ ботаническомъ отношеніи эта экскурсія была важна въ особенности тѣмъ, что установила окончательно фактъ существованія на Сѣв. Кавказѣ ели и опредѣлила ея западную здѣсь границу. Въ зоологическомъ она была важна тѣмъ, что подтвердила нахожденіе въ долинѣ Загданъ зубра.

Съ верховьевъ Лабы путешественники направились, все по горамъ, въ

верховья Урупа, потомъ въ верховья Кяфара и наконецъ по хребту Чапала дошли до станицы Сторожевой, стоящей у подножія Чернаго хребта, а оттуда по Чернымъ горамъ до Баталпашинска.

Такимъ образомъ Сѣверный склонъ Кавказа, въ предѣлахъ Кубанской области, былъ пересѣченъ Н. И. Кузнецовымъ поперегъ 5 разъ, при чемъ 4 раза онъ доходилъ до самаго перевала. На всемъ этомъ пути были произведены 44 барометрическія наблюденія высотъ (ртутнымъ барометромъ Штамма и анероидомъ Готтингера), вычисленіе которыхъ принялъ на себя Д. Чл. А. А. Тилло [1]), и опредѣлено вертикальное распространеніе многихъ растеній. Опредѣлены группировки растеній въ зоны и формаціи. Подробно нанесена на карту нижняя граница хвойнаго лѣса и верхняя граница дуба. Выяснено также постепенное измѣненіе растительности по мѣрѣ удаленія отъ Чернаго моря къ центральному массиву Кавказа, Эльбрусу.

Обстоятельный отчетъ Кузнецова о путешествіи 1888 г., подъ заглавіемъ путешествіе по Кубанскимъ горамъ, былъ имъ представленъ Обществу и напечатанъ въ его „Извѣстіяхъ“ за 1888 г. (Т. XXV).

На второй, 1889 г., Н. И. Кузнецовъ, выѣхавъ 10-го марта изъ Петербурга, пріѣхалъ въ Екатеринодаръ 25-го марта и засталъ тамъ начало весны, которая была въ этомъ году очень поздняя на Кавказѣ. Осмотрѣвъ степь между Ставрополемъ и Пятигорскомъ, Кузнецовъ провелъ начало апрѣля въ Пятигорскѣ, изучая раннюю весеннюю флору въ окрестностяхъ этого города и дѣлая экскурсіи близъ Кисловодска и Желѣзноводска. Какъ только распустились деревья и флора проснулась окончательно, Кузнецовъ направился во Владикавказъ, чтобы предпринять экскурсію въ восточную часть Терской области, въ страну Ингушей и Чеченцевъ. Благодаря просвѣщенному содѣйствію начальника Терской области Смѣкалова, путешествіе Кузнецовъ въ этой части Кавказа было обставлено самымъ удобнымъ образомъ; переводчикъ и конвойные изъ чиновъ Терской полиціи сопровождали его во все время его путешествія по Чечнѣ, а въ горахъ онъ имѣлъ, по предписанію начальника области, опытныхъ проводниковъ. Благодаря этому онъ могъ самымъ тщательнымъ образомъ изучить горы и предгорья Чечни.

17-го апрѣля Кузнецовъ выѣхалъ изъ Владикавказа и посвятилъ остальную часть апрѣля главнымъ образомъ изученію предгорьевъ Чечни и ея плоскости. Весенняя степная флора была въ полномъ цвѣту, и онъ могъ такимъ образомъ подробно изучить переходную лѣсо-степную область. Маршрутъ его направился изъ Владикавказа горными тропинками на Грозный, потомъ оттуда къ устью Сунжи. Выбирая направленіе маршрута, онъ, съ одной стороны, старался избѣгать почтоваго тракта, съ другой придерживался болѣе или менѣе извѣстнаго воднаго бассейна, который изучалъ отъ верховьевъ до низовьевъ или средняго теченія. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Кузнецовъ прошелъ барометри-

---

[1]) См. А. А. Тилло гипсометр. наблюденія Н. И. Кузнецова въ Кубанской области въ 1888 г. въ Изв. за 1889 г. (Т. XXV).

ческой нивеллировкой р. Ассу до впаденія ея въ Сунжу, и Сунжу почти до устья. Отсюда онъ повернулъ по направленію къ горамъ и, придерживаясь теченія Хулхулау, прошелъ черезъ Ведень въ верховья этой рѣчки и въ интересную горно-альпійскую мѣстность на границѣ Чечни и Дагестана, расположенную вокругъ большого альпійскаго озера Эйзенъ-Ама. Озеро это находится на высотѣ 6.000 ф. надъ уровнемъ моря и имѣетъ въ длину отъ 3—4 верстъ. На этомъ пути Кузнецовъ прошелъ поясъ лѣсовъ и въ началѣ мая былъ уже среди альпійской растительности, бывшей въ полномъ цвѣту. Такимъ образомъ, кромѣ интереса самой мѣстности съ ея высокогорными озерами, экскурсія доставила богатый матерьялъ для ранней весенней флоры. Возвратившись 11-го мая въ Ведень, Кузнецовъ 13-го мая выѣхалъ затѣмъ въ самую глухую часть Чечни и по горнымъ тропинкамъ, пересѣкая водораздѣлы, прошелъ черезъ аулы Беной, Буртунай, Чиркей, по горной лѣсной области Чечни. На этомъ пути Кузнецовъ изучилъ лѣсную область сѣверо-восточнаго Кавказа, прошелъ вдоль по теченію Андійскаго Койсу, до истоковъ его съ Доносъ-Мта. Андійскій Койсу въ верховьяхъ своихъ въ особенности трудно доступенъ, но самое радушное содѣйствіе начальника Дагестана, князя Чавчавадзе и начальника Андійскаго округа, графа Коцебу, съ живымъ интересомъ отнесшихся къ задачамъ путешественника, облегчили ему это путешествіе. Барометрической нивеллировкой прошелъ Кузнецовъ Андійскій Койсу и затѣмъ изъ Терской области перевалилъ въ Дагестанскую и тутъ поднялся къ вершинѣ Доносъ-Мта. Вершина эта лежитъ на побочномъ хребтѣ, достигаетъ высоты 14.000 футовъ и какъ съ южной, такъ и съ сѣверной стороны имѣетъ нѣсколько ледниковъ. Никѣмъ не описанные ледники эти, самые крайніе, восточные, на побочномъ хребтѣ, имѣютъ характеръ азіатскихъ ледниковъ; осушающее вліяніе арало-каспійскаго бассейна, столь рѣзко сказавшееся на всей флорѣ Дагестана, отразилось и на ледникахъ Доносъ-Мта, свѣшивающихся въ высоко-горной области въ видѣ ледопадовъ, но не спускающихся въ долины. Но когда Кузнецовъ изъ Дагестана перевалилъ черезъ вѣчные снѣга Доносъ-Мта снова въ Чечню и изслѣдовалъ ледники сѣверо-западныхъ склоновъ этой горы, то въ ихъ характерѣ уже нашелъ другія черты: спускаются они ниже и нѣкоторые имѣютъ долинный характеръ. Параллельно этому, переваливъ черезъ Доносъ-Мта въ Чечню, Кузнецовъ снова очутился среди формацій лѣсной полосы, и ксерофильныя формаціи Дагестана уступали мѣсто альпійскимъ роскошнымъ лугамъ и буковымъ лѣсамъ. Переваливъ въ Чечню, Кузнецовъ очутился въ верховьяхъ Шаро-Аргуни. Спускаясь вдоль этой рѣки, онъ дошелъ до Аргунскаго укрѣпленія, затѣмъ пошелъ вверхъ по Чанты-Аргуню до Босхоя, а оттуда черезъ Ялхорой во Владикавказъ. На всемъ этомъ пути Кузнецовъ барометромъ пронивеллировалъ обѣ Аргуни, и изучилъ флору пройденнаго пространства.

Приведя въ порядокъ матерьялы во Владикавказѣ, Кузнецовъ, 22-го іюня, степью направился къ Кисловодску. Тутъ онъ засталъ уже лѣтнюю степную флору. Изъ Кисловодска маршрутъ его направился на Гутъ-Гору и въ верховья Подкумка, который пронивеллированъ былъ имъ отъ Незлобной до верховьевъ. 7-го іюля

Кузнецовъ перевалилъ въ бассейнъ Кубани и спустился по Марѣ до Хумаринскаго укрѣпленія, а оттуда направилъ путь свой въ Карачай, въ верховья Кубани. По правому ея истоку Хурзуку К. поднялся на Эльбрусъ, до его снѣговой линіи (12.000 ф.), спустился въ верховья Малки, осмотрѣлъ Малкинскій ледникъ и, снова поднявшись въ альпійскія области и переваливъ, затѣмъ, черезъ перевалы въ 9—10.000 ф., оказался въ верховьяхъ бассейна Баксана. По Кыртыку Кузнецовъ спустился въ Урусбіевъ аулъ и оттуда сдѣлалъ экскурсію вверхъ по Баксану въ знаменитое Адыльское ущелье съ огромнымъ Шихильдинскимъ ледникомъ, который, въ противоположность другимъ ледникамъ Кавказа, значительно увеличивается, что объясняется защищающимъ его отъ таянія мощнымъ покровомъ изъ валуновъ и камней. Покровъ этотъ произошелъ отъ огромнаго обвала, бывшаго лѣтъ 20—25 назадъ. Съ тѣхъ поръ ледникъ и увеличивается.

Возвратившись въ Урусбіевъ аулъ, Кузнецовъ 20-го іюля отправился внизъ по Баксану и, пронивеллировавъ его до Атажукина аула, повернулъ степью въ Нальчикъ. Изучивъ окрестности Нальчика, представляющія большой научный интересъ, вслѣдствіе перехода здѣсь лѣса въ степь, Кузнецовъ направилъ путь свой по Череку въ Балкарію, къ подножію Коштанъ-Тау и далѣе черезъ перевалъ Стулу (11.000 ф.) прошелъ въ Дигорію. Спустившись затѣмъ по р. Харвесу и его продолженію Уруху, онъ закончилъ на станціи Эльхотовой свое путешествіе по Центральному Кавказу и отправился на 3 дня во Владикавказъ, чтобы привести въ порядокъ матерьялы.

9-го августа Кузнецовъ пріѣхалъ въ Новороссійскъ для того, чтобы посѣтить Черноморскій округъ. Задачею изслѣдованія Черноморскаго округа онъ поставилъ себѣ изученіе природы края въ связи съ экономическимъ положеніемъ населенія. Съ этой цѣлью онъ шагъ за шагомъ, въ теченіе августа и сентября, изслѣдовалъ край, проѣхалъ отъ Новороссійска до Адлера, четыре раза былъ на главномъ хребтѣ и 22-го сентября въ Сочи закончилъ свое путешествіе, вернувшись съ верховьевъ Лабинскаго бассейна, который посѣтилъ въ предшедшемъ году со стороны Майкопа, теперь же со стороны Чернаго моря, и связалъ такимъ образомъ наблюденія обоихъ годовъ. Въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ были собраны Кузнецовымъ данныя о флорѣ, почвѣ, хлѣбопашествѣ, садоводствѣ и состояніи путей сообщенія.

Помимо обширнаго гербарія, собраннаго по порученію Императорскаго Ботаническаго сада, Кузнецовъ производилъ на своемъ пути гипсометрическія наблюденія, разработанныя подъ руководствомъ А. А. Тилло, и по порученію Отдѣленія Физической Географіи занимался изученіемъ ледниковыхъ явленій. Въ декабрѣ 1889 г. Кузнецовъ представилъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій, отчетъ о своихъ путешествіяхъ 1888—89 г., напечатанный подъ заглавіемъ „Геоботаническія изслѣдованія сѣвернаго склона Кавказа“ въ Изв. Общ. за 1889 г. (Т. XXVI), а весною 1890 г. представилъ и полное свое сочиненіе, которое, подъ заглавіемъ „Элементы среди-

Кузнецовъ употребилъ нѣсколько дней на снаряженіе въ путешествіе и на разспросное ознакомленіе съ краемъ, при помощи Е. Д. Фелицына, секретаря статистическаго комитета. Получивъ необходимыя бумаги и открытые листы отъ начальника Кубанской Области, Кузнецовъ въ началѣ іюня выѣхалъ изъ Екатеринодара и, черезъ станицу Ново-Димитріевскую, отправился вверхъ по рѣкѣ Шебшъ до Шабановскаго перевала. Изслѣдовавъ эту рѣку до самыхъ верховьевъ, онъ направилъ свой маршрутъ вдоль по отрогамъ Кавказскаго хребта, черезъ станицы Ключевскую, Горійскую и др., вплоть до рѣки Бѣлой, у города Майкопа.

Городъ Майкопъ послужилъ базисомъ для второй экскурсіи, весьма интересной, въ верховья рѣки Бѣлой и горному узлу Оштену и Фишту, отдѣляющему вышеописанный западный раіонъ, находящійся подъ могущественнымъ вліяніемъ прибрежной черноморской области, отъ остальной части Кубанской области, характеризуемой присутствіемъ 4 зонъ: дуба, бука, пихты и альпійскихъ луговъ и кустарниковъ. Покончивъ съ изслѣдованіями долины рѣки Бѣлой, Кузнецовъ черезъ Даховскій посадъ направился вдоль по карнизу столь характерныхъ для Терской и Кубанской области предгорій Кавказа, извѣстныхъ въ географіи подъ именемъ Черныхъ Горъ.

Вдоль по Чернымъ Горамъ онъ доѣхалъ до станицы Псебай, которая послужила опорнымъ пунктомъ для снаряженія въ третью экскурсію, самую интересную и самую трудную, въ долину Загданъ и въ верховья Лабы, Урупа и Кяфара.

До тѣхъ поръ мѣстность эта были почти совсѣмъ не извѣстна, такъ какъ путешественники, пытавшіеся ее пройти, по большей части принуждены были удаляться оттуда, вслѣдствіе не особенно мирнаго характера горцевъ, бродящихъ въ глухихъ лѣсахъ и узкихъ живописныхъ ущельяхъ этой ненаселенной части Кубанской области. Кромѣ того туда трудно было достать проводника. По дорогѣ къ Псебаю Кузнецовъ соединился съ зоологомъ К. Н. Россиковымъ и они рѣшились вмѣстѣ попытать счастіе, проникнуть въ долину Загданъ, которую два раза пытался пройти вдоль Динникъ, но безуспѣшно. Проводника путешественники всетаки не нашли и рѣшились идти одни, по компасу и по картамъ. А чтобы избѣжать столкновенія съ горцами, они взяли съ собой 4-хъ казаковъ.

Путь былъ не легокъ, такъ какъ зачастую приходилось путешественникамъ идти дремучимъ лѣсомъ, безъ дороги, прорубая себѣ путь топоромъ и расчищая лопатой. Но труды путешественниковъ увѣнчались успѣхомъ; они прошли долину Загданъ вдоль, составили ея описаніе, достигли вершины Лабы, гдѣ нашли 3 маленькихъ ледника, еще не нанесенные на карты и составляющіе послѣдніе ледники на Кавказѣ. Въ ботаническомъ отношеніи эта экскурсія была важна въ особенности тѣмъ, что установила окончательно фактъ существованія на Сѣв. Кавказѣ ели и опредѣлила ея западную здѣсь границу. Въ зоологическомъ она была важна тѣмъ, что подтвердила нахожденіе въ долинѣ Загданъ зубра.

Съ верховьевъ Лабы путешественники направились, [illegible] по горамъ, въ

верховья Урупа, потомъ въ верховья Кяфара и наконецъ по хребту Чапала дошли до станицы Сторожевой, стоящей у подножія Чернаго хребта, а оттуда по Чернымъ горамъ до Баталпашинска.

Такимъ образомъ Сѣверный склонъ Кавказа, въ предѣлахъ Кубанской области, былъ пересѣченъ Н. И. Кузнецовымъ поперегъ 5 разъ, при чемъ 4 раза онъ доходилъ до самаго перевала. На всемъ этомъ пути были произведены 44 барометрическія наблюденія высотъ (ртутнымъ барометромъ Штамма и анероидомъ Готтингера), вычисленіе которыхъ принялъ на себя Д. Чл. А. А. Тилло [1]), и опредѣлено вертикальное распространеніе многихъ растеній. Опредѣлены группировки растеній въ зоны и формаціи. Подробно нанесена на карту нижняя граница хвойнаго лѣса и верхняя граница дуба. Выяснено также постепенное измѣненіе растительности по мѣрѣ удаленія отъ Чернаго моря къ центральному массиву Кавказа, Эльбрусу.

Обстоятельный отчетъ Кузнецова о путешествіи 1888 г., подъ заглавіемъ путешествіе по Кубанскимъ горамъ, былъ имъ представленъ Обществу и напечатанъ въ его „Извѣстіяхъ" за 1888 г. (Т. XXV).

На второй, 1889 г., Н. И. Кузнецовъ, выѣхавъ 10-го марта изъ Петербурга, пріѣхалъ въ Екатеринодаръ 25-го марта и засталъ тамъ начало весны, которая была въ этомъ году очень поздняя на Кавказѣ. Осмотрѣвъ степь между Ставрополемъ и Пятигорскомъ, Кузнецовъ провелъ начало апрѣля въ Пятигорскѣ, изучая раннюю весеннюю флору въ окрестностяхъ этого города и дѣлая экскурсіи близъ Кисловодска и Желѣзноводска. Какъ только распустились деревья и флора проснулась окончательно, Кузнецовъ направился во Владикавказъ, чтобы предпринять экскурсію въ восточную часть Терской области, въ страну Ингушей и Чеченцевъ. Благодаря просвѣщенному содѣйствію начальника Терской области Смѣкалова, путешествіе Кузнецовъ въ этой части Кавказа было обставлено самымъ удобнымъ образомъ; переводчикъ и конвойные изъ чиновъ Терской полиціи сопровождали его во все время его путешествія по Чечнѣ, а въ горахъ онъ имѣлъ, по предписанію начальника области, опытныхъ проводниковъ. Благодаря этому онъ могъ самымъ тщательнымъ образомъ изучить горы и предгорья Чечни.

17-го апрѣля Кузнецовъ выѣхалъ изъ Владикавказа и посвятилъ остальную часть апрѣля главнымъ образомъ изученію предгорьевъ Чечни и ея плоскости. Весенняя степная флора была въ полномъ цвѣту, и онъ могъ такимъ образомъ подробно изучить переходную лѣсо-степную область. Маршрутъ его направился изъ Владикавказа горными тропинками на Грозный, потомъ оттуда къ устью Сунжи. Выбирая направленіе маршрута, онъ, съ одной стороны, старался избѣгать почтоваго тракта, съ другой придерживался болѣе или менѣе извѣстнаго воднаго бассейна, который изучалъ отъ верховьевъ до низовьевъ или средняго теченія. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Кузнецовъ прошелъ барометри-

---

[1]) См. А. А. Тилло гипсометр. наблюденія Н. И. Кузнецова въ Кубанской области въ 1888 г. въ Изв. за 1889 г. (Т. XXV).

ческой нивеллировкой р. Ассу до впаденія ея въ Сунжу, и Сунжу почти до устья. Отсюда онъ повернулъ по направленію къ горамъ и, придерживаясь теченія Хулхулау, прошелъ черезъ Ведень въ верховья этой рѣчки и въ интересную горно-альпійскую мѣстность на границѣ Чечни и Дагестана, расположенную вокругъ большого альпійскаго озера Эйзенъ-Ама. Озеро это находится на высотѣ 6.000 ф. надъ уровнемъ моря и имѣетъ въ длину отъ 3—4 верстъ. На этомъ пути Кузнецовъ прошелъ поясъ лѣсовъ и въ началѣ мая былъ уже среди альпійской растительности, бывшей въ полномъ цвѣту. Такимъ образомъ, кромѣ интереса самой мѣстности съ ея высокогорными озерами, экскурсія доставила богатый матерьялъ для ранней весенней флоры. Возвратившись 11-го мая въ Ведень, Кузнецовъ 13-го мая выѣхалъ затѣмъ въ самую глухую часть Чечни и по горнымъ тропинкамъ, пересѣкая водораздѣлы, прошелъ черезъ аулы Беной, Буртунай, Чиркей, по горной лѣсной области Чечни. На этомъ пути Кузнецовъ изучилъ лѣсную область сѣверо-восточнаго Кавказа, прошелъ вдоль по теченію Андійскаго Койсу, до истоковъ его съ Доносъ-Мта. Андійскій Койсу въ верховьяхъ своихъ въ особенности трудно доступенъ, но самое радушное содѣйствіе начальника Дагестана, князя Чавчавадзе и начальника Андійскаго округа, графа Коцебу, съ живымъ интересомъ отнесшихся къ задачамъ путешественника, облегчили ему это путешествіе. Барометрической нивеллировкой прошелъ Кузнецовъ Андійскій Койсу и затѣмъ изъ Терской области перевалилъ въ Дагестанскую и тутъ поднялся къ вершинѣ Доносъ-Мта. Вершина эта лежитъ на побочномъ хребтѣ, достигаетъ высоты 14.000 футовъ и какъ съ южной, такъ и съ сѣверной стороны имѣетъ нѣсколько ледниковъ. Никѣмъ не описанные ледники эти, самые крайніе, восточные, на побочномъ хребтѣ, имѣютъ характеръ азіатскихъ ледниковъ; осушающее вліяніе арало-каспійскаго бассейна, столь рѣзко сказавшееся на всей флорѣ Дагестана, отразилось и на ледникахъ Доносъ-Мта, свѣшивающихся въ высоко-горной области въ видѣ ледопадовъ, но не спускающихся въ долины. Но когда Кузнецовъ изъ Дагестана перевалилъ черезъ вѣчные снѣга Доносъ-Мта снова въ Чечню и изслѣдовалъ ледники сѣверо-западныхъ склоновъ этой горы, то въ ихъ характерѣ уже нашелъ другія черты: спускаются они ниже и нѣкоторые имѣютъ долинный характеръ. Параллельно этому, переваливъ черезъ Доносъ-Мта въ Чечню, Кузнецовъ снова очутился среди формацій лѣсной полосы, и ксерофильныя формаціи Дагестана уступали мѣсто альпійскимъ роскошнымъ лугамъ и буковымъ лѣсамъ. Переваливъ въ Чечню, Кузнецовъ очутился въ верховьяхъ Шаро-Аргуни. Спускаясь вдоль этой рѣки, онъ дошелъ до Аргунскаго укрѣпленія, затѣмъ пошелъ вверхъ по Чанты-Аргуню до Босхоя, а оттуда черезъ Ялхорой во Владикавказъ. На всемъ этомъ пути Кузнецовъ барометромъ прониввеллировалъ обѣ Аргуни, и изучилъ флору пройденнаго пространства.

Приведя въ порядокъ матерьялы во Владикавказѣ, Кузнецовъ, 22-го іюня, степью направился къ Кисловодску. Тутъ онъ засталъ уже лѣтнюю степную флору. Изъ Кисловодска маршрутъ его направился на Гутъ-Гору и въ верховья Подкумка, который пронивеллированъ былъ имъ отъ Незлобной до верховьевъ. 7-го іюля

Кузнецовъ перевалилъ въ бассейнъ Кубани и спустился по Марѣ до Хумаринскаго укрѣпленія, а оттуда направилъ путь свой въ Карачай, въ верховья Кубани. По правому ея истоку Хурзуку К. поднялся на Эльбрусъ, до его снѣговой линіи (12.000 ф.), спустился въ верховья Малки, осмотрѣлъ Малкинскій ледникъ и, снова поднявшись въ альпійскія области и переваливъ, затѣмъ, черезъ перевалы въ 9—10.000 ф., оказался въ верховьяхъ бассейна Баксана. По Кыртыку Кузнецовъ спустился въ Урусбіевъ аулъ и оттуда сдѣлалъ экскурсію вверхъ по Баксану въ знаменитое Адыльское ущелье съ огромнымъ Шихильдинскимъ ледникомъ, который, въ противоположность другимъ ледникамъ Кавказа, значительно увеличивается, что объясняется защищающимъ его отъ таянія мощнымъ покровомъ изъ валуновъ и камней. Покровъ этотъ произошелъ отъ огромнаго обвала, бывшаго лѣтъ 20—25 назадъ. Съ тѣхъ поръ ледникъ и увеличивается.

Возвратившись въ Урусбіевъ аулъ, Кузнецовъ 20-го іюля отправился внизъ по Баксану и, пронивеллировавъ его до Атажукина аула, повернулъ степью въ Нальчикъ. Изучивъ окрестности Нальчика, представляющія большой научный интересъ, вслѣдствіе перехода здѣсь лѣса въ степь, Кузнецовъ направилъ путь свой по Череку въ Балкарію, къ подножію Коштанъ-Тау и далѣе черезъ перевалъ Стулу (11.000 ф.) прошелъ въ Дигорію. Спустившись затѣмъ по р. Харвесу и его продолженію Уруху, онъ закончилъ на станціи Эльхотовой свое путешествіе по Центральному Кавказу и отправился на 3 дня во Владикавказъ, чтобы привести въ порядокъ матерьялы.

9-го августа Кузнецовъ пріѣхалъ въ Новороссійскъ для того, чтобы посѣтить Черноморскій округъ. Задачею изслѣдованія Черноморскаго округа онъ поставилъ себѣ изученіе природы края въ связи съ экономическимъ положеніемъ населенія. Съ этой цѣлью онъ шагъ за шагомъ, въ теченіе августа и сентября, изслѣдовалъ край, проѣхалъ отъ Новороссійска до Адлера, четыре раза былъ на главномъ хребтѣ и 22-го сентября въ Сочи закончилъ свое путешествіе, вернувшись съ верховьевъ Лабинскаго бассейна, который посѣтилъ въ предшедшемъ году со стороны Майкопа, теперь же со стороны Чернаго моря, и связалъ такимъ образомъ наблюденія обоихъ годовъ. Въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ были собраны Кузнецовымъ данныя о флорѣ, почвѣ, хлѣбопашествѣ, садоводствѣ и состояніи путей сообщенія.

Помимо обширнаго гербарія, собраннаго по порученію Императорскаго Ботаническаго сада, Кузнецовъ производилъ на своемъ пути гипсометрическія наблюденія, разработанныя подъ руководствомъ А. А. Тилло, и по порученію Отдѣленія Физической Географіи занимался изученіемъ ледниковыхъ явленій. Въ декабрѣ 1889 г. Кузнецовъ представилъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій, отчетъ о своихъ путешествіяхъ 1888—89 г., напечатанный подъ заглавіемъ „Геоботаническія изслѣдованія сѣвернаго склона Кавказа“ въ Изв. Общ. за 1889 г. (Т. XXVI), а весною 1890 г. представилъ и полное свое сочиненіе, которое, подъ заглавіемъ „Элементы среди-

земноморской области въ Западномъ Закавказьѣ“ составили цѣлый выпускъ XXIII тома Записокъ Общ., изданный въ 1891 г.

По Кавказу же путешествовалъ въ 1889 г. съ ботаническою цѣлью, на средства Кіевскаго Общества Естествоиспытатей, Д. Чл. В. И. Липскій. Онъ изслѣдовалъ въ этомъ году степи между Терекомъ и Сунжей, прошелъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, оттуда въ Гунибъ. Возвратившись въ Шуру, Липскій направился въ Петровскъ, Кизляръ и затѣмъ въ степи Караногайцевъ и Эдиссанскихъ и Эдишкульскихъ Ногайцевъ. Изъ Трухменской степи Липскій прошелъ въ Кубанскую область, въ Карачай, въ верховья Кубани и Теберды, гдѣ и закончилъ свои изслѣдованія. Результатомъ этого путешествія явился гербарій, разработываемый Липскимъ въ ботаническомъ кабинетѣ Кіевскаго университета.

Въ 1890 г. Н. И. Кузнецовъ просилъ Совѣтъ Общества снова командировать его на Кавказъ для изслѣдованія по той программѣ, по которой онъ работалъ уже два года. Маршрутъ его былъ предположенъ слѣдующій: начавъ съ Пицунды, Кузнецовъ желалъ изучить растительность Абхазіи, Мингреліи, Сванетіи и Гуріи въ гео-ботаническомъ отношеніи, т. е. бассейновъ рѣкъ: Бзыби, Кодора, Ингура и Цхенисъ-Цхали, затѣмъ, дополнить изслѣдованія предъидущихъ годовъ, пройдя альпійскую область Кавказа отъ Адай-Хоха до Марухскаго перевала и посѣтивъ еще мало изученныя долины Зеленчука, Теберды и Маруха въ Кубанской области.

Но кромѣ чисто-ботаническихъ изысканій, Кузнецовъ предложилъ Императорскому Русскому Географическому Обществу расширить программу его путешествій, намѣтивъ изслѣдованіе Кавказскихъ ледниковъ и ледниковыхъ отложеній одною изъ существенныхъ задачъ путешествія. Программа этихъ изслѣдованій была слѣдующая: 1) Описаніе ледниковъ. 2) Фотографическая съемка ледниковъ, моренъ и другихъ характерныхъ явленій. 3) По возможности точное барометрическое опредѣленіе, примѣняя къ имѣющимся тригонометрическимъ маркамъ высоты конца ледника и снѣговой линіи надъ уровнемъ моря. 4) Обязательное установленіе марокъ и знаковъ на ледникахъ, чтобы нѣсколько лѣтъ спустя можно было судить о характерѣ и скорости движенія ледниковъ.

Совѣтъ Общества согласился на командировку Кузнецова, который на этотъ разъ принялъ за исходную точку своего путешествія Владикавказъ и рѣшился испытать новый способъ путешествій по Кавказу: ѣхать на купленныхъ имъ лошадяхъ.

1-го іюня Кузнецовъ тронулся изъ Владикавказа въ дальній путь, съ тѣмъ, чтобы вдоль по ущелью Фіагъ-Дона пройти къ Главному Кавказскому хребту, изслѣдовать подробно сѣверный склонъ и затѣмъ черезъ Заккинскій и Шибаевъ перевалы перейти въ Закавказье, въ верховья Б. Ляхвы. Въ горахъ еще только начиналась весна и раньше попытаться перейти черезъ главный хребетъ было немыслимо, идти-же по Военно-Грузинской дорогѣ Кузнецовъ не хотѣлъ, такъ какъ этотъ путь былъ не разъ посѣщенъ ботаниками. На сѣ-

верномъ склонѣ Кузнецова интересовалъ, во-первыхъ, хребетъ Черныхъ горъ, съ ихъ формаціями полосы широколиственныхъ лѣсовъ, въ изученіи которыхъ у него были еще пробѣлы. Съ этой цѣлью Кузнецовъ подробно изучилъ боковое ущелье Карца и совершилъ восхожденіе на Каріу-Хохъ (11.164′ надъ уровнемъ моря). На изслѣдованіе этой горы онъ посвятилъ два дня, переночевавъ въ пещерѣ почти у самой вершины горы. Съ Каріу-Хоха онъ спустился въ Куртатинское ущелье, которое представляло совершенно другой типъ растительности.

Покончивъ съ вопросомъ о бывшихъ здѣсь лѣсахъ, Кузнецовъ направился въ боковое ущелье къ подножію Царитъ-Хоха и 9-го іюля совершилъ восхожденіе на ледникъ Касанъ-Дуръ-Цыты, двумя ледопадами начинающійся среди остроконечныхъ вершинъ Царитъ-Хоха. Ледникъ этотъ не упоминающійся въ прекрасной работѣ Н. Я. Динника, столь много потрудившагося въ послѣдніе годы надъ ледниками Кавказа, принадлежитъ къ 1-му разряду, но долинная его часть не велика и почти вся усѣяна сплошной мореной. Поднимаясь по конечной моренѣ, мѣстами весьма крутой, Кузнецовъ, совершенно не замѣчая того, перешелъ на ледникъ и долго шелъ по немъ, не подозрѣвая его существованія. Только уже подходя къ заднему концу долинной его части, онъ увидѣлъ среди мореннаго наноса трещины льда и тогда понялъ, что шелъ по леднику. Такой мощный моренный покровъ весьма нерѣдко встрѣчается на ледникахъ Кавказа и многіе перворазрядные ледники въ Терской области загрязнены цѣлыми покровами изъ угловатыхъ камней всевозможной величины. Кузнецовъ поставилъ два знака на ледникѣ Касанъ-Дуръ-Цыты. Знаки эти состоятъ въ надписи красной масляной краской на двухъ большихъ камняхъ. Одинъ изъ нихъ находился 9 іюня у нижняго конца ледника на береговой моренѣ, другой на ледникѣ, примѣрно въ 80 саженяхъ отъ нижняго конца.

11-го іюня Кузнецовъ былъ уже въ верховьяхъ Фіагъ-Дона и поднимался на Заккинскій перевалъ, чтобы перейти въ верховья Ардона. Тутъ, въ верховьяхъ Фіагъ-Дона, онъ встрѣтилъ нѣсколько ледниковъ, описанія которыхъ не существуетъ, но которые частью нанесены на 5-ти-верстную карту.

Верховья Ардона и Б. Ляхвы дали много интереснаго матеріала для детальной характеристики альпійской области и перехода ея въ субъальпійскую и въ полосу березы. Черезъ Заккинскій перевалъ Кузнецовъ прошелъ 11-го іюня, черезъ Шибаевъ — 12-го, но и въ это позднее время еще не всѣ снѣга растаяли на перевалахъ и вьючныя его лошади не мало помучались въ тающихъ снѣгахъ. Но еще больше мученій пришлось испытать на высокой плоской возвышенности, занятой областью горныхъ озеръ съ озеромъ Келъ во главѣ. Эта интересная въ географическомъ отношеніи мѣстность еще 15-го іюня была сплошь покрыта снѣгами. Въ мягкомъ тающемъ снѣгѣ люди вязли по колѣно, лошади по брюхо и имъ пришлось идти нѣсколько верстъ по такому снѣгу. Вещи несли на рукахъ, лошадей пришлось поминутно вытаскивать изъ снѣга за хвостъ и несмотря на то,

А. Н. Красновъ обратился въ Совѣтъ Общества съ просьбою оказать ему помощь въ дѣлѣ снаряженія небольшой экскурсіи съ 4 студентами помощниками въ ледниковую область Сванетіи съ цѣлью изученія особенностей ея растительности. Совѣтъ Общества принялъ это предложеніе и А. Н. Красновъ совершилъ лѣтомъ 1890 года, при пособіи отъ Общества, экскурсію по Сванетіи, въ сопровожденіи 4 студентовъ (гг. Гиршманъ, Контрольскій, Дыбскій и Пашковъ) и преподавателя реальнаго училища города Екатеринослава, члена Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, И. Я. Акинфіева. Во время своей поѣздки по Сванетіи А. Н. Красновъ прошелъ по альпійскимъ областямъ главныхъ горныхъ хребтовъ этой страны; маршрутъ экспедиціи былъ слѣдующій: выйдя въ серединѣ іюня изъ Кутаиса, она перешла черезъ хребетъ Дадіановскій и Сванетскій, посѣтила долину верхняго Ингура, осмотрѣла большинство ледниковъ его притоковъ, при чемъ производились восхожденія на главный хребетъ. Осмотрѣвъ горную группу Лайги, экспедиція раздѣлилась; часть ея вернулась черезъ Гульскій перевалъ на Сѣверный Кавказъ; другая часть, съ А. Н. Красновымъ, прошла, оставаясь болѣе недѣли исключительно въ области альпійскихъ пастбищъ, совершенно неизвѣстнымъ до тѣхъ поръ путемъ по водораздѣлу рѣкъ Ингура и Кодора, вершинами хребтовъ Джадисвинъ, мимо горъ Кибо къ сел. Джаври, откуда черезъ Зугдиди возвратилась въ Кутаисъ.

Результаты экскурсіи оказались вполнѣ удовлетворительными. Кромѣ очень значительнаго сбора растеній, Краснову удалось установить въ Сванетіи три пояса растительности, опредѣлить верхнюю границу древесной растительности, открыть на хребтѣ Джадшвихъ озеро, не означенное ни на какихъ картахъ и слѣды древнихъ покрытій ледниками всей Сванетіи.

Интересное сообщеніе Краснова въ декабрскомъ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій о нагорной флорѣ Сванетіи вызвало интересныя пренія, въ которыхъ приняли участіе, кромѣ предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ, І. И. Стебницкій и Н. И. Кузнецовъ. Сообщеніе это было напечатано въ „Извѣстіяхъ" Общества 1891 г. подъ заглавіемъ „Нагорная флора Сванетіи" (Т. XXVI).

Въ 1890 г. А. И. Воейковъ провелъ на Кавказѣ, преимущественно на сѣверномъ и центральномъ, часть іюля и августа, знакомясь на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла по изученію климата Кавказа и снѣжнаго покрова, столь обильно и съ такими грозными послѣдствіями проявляющагося въ сѣверной и центральной его частяхъ. Собирая данныя по климатологіи Кавказа, А. И. Воейковъ не упускалъ изъ виду того практическаго значенія, которое представляетъ для врачей, инженеровъ путей сообщенія, сельскихъ хозяевъ, винодѣловъ и садоводовъ основательное и точное знаніе климатическихъ условій данной мѣстности, горячо проповѣдовалъ поэтому о необходимости организаціи соотвѣтствующихъ наблюденій, и эти старанія его въ большинствѣ случаевъ увѣнчались успѣхомъ.

Чрезвычайно интересное сообщеніе о своей поѣздкѣ по Кавказу сдѣлалъ А. И. Воейковъ въ сентябрѣ 1890 г. въ засѣданіи предсѣдатель-

ствуемой имъ Метеорологической Коммиссіи. Сообщеніе это было напечатано въ „Извѣстіяхъ“ за 1891 г. (Т. XXVII) подъ заглавіемъ „Путешествія по Россіи и Кавказу въ 1890 г.“.

Такъ какъ въ концѣ періода Географическое Общество обратило особенное вниманіе на изученіе ледниковъ Кавказа, то въ теченіе лѣта 1893 г. Чл.-Сотр. Общества К. Н. Россиковъ совершилъ рядъ поѣздокъ по Сѣверному Кавказу. Одна изъ самыхъ интересныхъ его экскурсій была предпринята на гору Тебулосъ-Мта. Ущельемъ Маиста онъ проникъ на сѣверный склонъ горы Тебулосъ-Мта, обслѣдовалъ ея ледники, выяснилъ ея положеніе въ боковомъ хребтѣ, ея геологическое происхожденіе и петрографическій составъ породъ, слагающихъ ея массивъ, сдѣлалъ фотографическіе снимки ледниковъ ея; наконецъ, познакомился съ весьма любопытнымъ населеніемъ этого ущелья—съ флорой и фауной его. Изъ другихъ экскурсій наиболѣе интересна и плодотворна была его экскурсія къ истокамъ р. Кистинхи, гдѣ оказалось 5 ледниковъ, изъ которыхъ четыре второго порядка, а одинъ, извѣстный подъ именемъ Кибиша,—перваго порядка. Послѣдній имѣетъ огромное практическое значеніе въ отношеніи состоянія Военно-Грузинской дороги. Затѣмъ были совершены Россиковымъ экскурсіи на ледники сѣвернаго склона Перикительскаго хребта и въ горахъ Осетіи, на ледники Казбека, Джимарай-Хоха, Сары-Барзонта, Тенли и Адай-Хоха.

Результатомъ иcлѣдованій К. Н. Россикова о кавказскихъ ледникахъ явился докладъ о снѣговомъ покровѣ и ледникахъ сѣвернаго склона боковаго Кавказскаго хребта, прочитанный Россиковымъ въ майскомъ собраніи 1892 г. Кавказскаго Отдѣла Географич. Общества и прекрасное описаніе непосѣщеннаго до тѣхъ поръ ни однимъ путешественникомъ ледника Цити, напечатанное въ Изв. И. Р. Г. Общ. за 1893 г. (Т. XXIX).

Въ 1894 г. Чл. Сотр. Общества Д. К. Глазуновъ обратился въ Общество съ предложеніемъ, при помощи Общества, посвятить цѣлое лѣто на изслѣдованіе Демавенда въ зоо- и фитогеографическомъ отношеніи по слѣдующей программѣ:

1) Собрать возможно полную коллекцію позвоночныхъ и безпозвоночныхъ, работая совмѣстно съ двумя препараторами.

2) Намѣтить, по возможности, вертикальное распространеніе животныхъ, обращая при этомъ особое вниманіе на безпозвоночныхъ.

3) Прослѣдить переходъ отъ персидской фауны жаркихъ пустынь къ болѣе сѣвернымъ типичнымъ представителямъ высокихъ нагорій.

4) Сравнить животную и растительную жизнь обоихъ склоновъ Демавенда.

5) Опредѣлить высоту снѣговой линіи на обоихъ склонахъ.

6) Установить верхнюю границу древесной растительности и растительности вообще.

7) Если обстоятельства позволятъ, составить подробный обзоръ топографіи Демавенда и его ближайшихъ окрестностей.

помощью тщательно провѣренныхъ барометра Нея, находившагося постоянно на нижней станціи и анероида Гольдомита-Готтингера, по которому дѣлались отчеты въ горахъ [1]). Часть отчета Листова, а именно температура ключей на южн. склонѣ Тавричеck. горъ была напечатана въ Изв. Общ. за 1892 г. (Т. XXVIII).

Еще большее вниманіе въ разсматриваемомъ періодѣ Общество обратило на глубоководныя изслѣдованія въ бассейнѣ Чернаго моря.

Уже въ концѣ 1889 г. Д. Чл. Общества, доцентъ Одесскаго Университета Н. И. Андрусовъ, внесъ въ Общество записку о необходимости глубоководныхъ изслѣдованій въ Черномъ морѣ, напечатанную въ Изв. Общ. за 1890 г. (Т. XXVI). Мысль Андрусова нашла живую поддержку въ Отдѣленіяхъ Математической и Физической Географіи и Предсѣдательствующій перваго изъ этихъ Отдѣленій А. А. Тилло внесъ по этому предмету предложеніе Отдѣленій въ Совѣтъ Общества.

Совѣтъ Общества, принявъ во вниманіе, что хотя гидрографическая экспедиція Морского Министерства работала съ 1872 года надъ подробною съемкою и описью береговъ и промѣромъ прибрежной полосы моря, но глубоководныхъ наблюденій въ Черномъ морѣ производимо еще не было и въ то время какъ мы, благодаря превосходнымъ гидрологическимъ изслѣдованіямъ нашихъ моряковъ и натуралистовъ хорошо знакомы съ рельефомъ и физическими и біологическими условіями дна морей Каспійскаго, Балтійскаго и даже Бѣлаго, глубины Чернаго моря, которое мы безспорно въ правѣ считать своимъ внутреннимъ моремъ и которое въ нашихъ лѣтописяхъ издревлѣ носило названіе Русскаго, остались еще неизвѣданными.

Руководствуясь этимъ соображеніемъ Совѣтъ Общества, въ началѣ 1890 г., черезъ Вице-Предсѣдателя, обратился къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, съ ходатайствомъ снарядить одно изъ военныхъ судовъ для глубоководнаго изслѣдованія Чернаго моря.

Ходатайство Совѣта Общества, встрѣтило полнѣйшее сочувствіе со стороны Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Н. М. Чихачева. По его приказанію одно изъ судовъ Черноморскаго Флота, а именно канонерская лодка „Черноморецъ“ была назначена на 1 мѣсяцъ для производства глубоководныхъ изслѣдованій, руководство которыми было поручено завѣдующему Метеорологическимъ Отдѣленіемъ Главнаго Гидрографическаго Управленія Д. Чл. Общ. I. Б. Шпиндлеру, извѣстному своими трудами по метеорологіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Морское Министерство изъявило свою готовность принять на лодку „Черноморецъ“ тѣхъ лицъ, которыхъ Географическое Общество найдетъ полезнымъ командировать для участія въ экспедиціи.

Выборъ Совѣта Общества палъ на Д. Членовъ: доцента геологіи Новороссійскаго Университета, Н. И. Андрусова, своими статьями много спо-

[1]) См. А. А. Тилло баром. опред. высотъ въ Крыму, произв. Ю. А. Листовымъ въ Изв. Общ. за 1891 г. (Т. XXVII).

собствовавшаго къ возбужденію этого вопроса, барона Ф. Ф. Врангеля какъ на занимавшагося глубоководными изслѣдованіями вообще, и физической географіей Чернаго моря въ частности.

На предварительныхъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ участвовали Предсѣдательствующіе Отдѣленій Географіи Физической и Географіи Математической И. Р. Г. О., былъ намѣченъ общій планъ предстоящихъ работъ; подробная программа была выработана въ Главномъ Гидрографическомъ Управленіи.

Снабженіе судна всѣмъ необходимымъ для предстоящихъ гидрографическихъ работъ морское вѣдомство взяло на себя. Приборы же для изслѣдованій біологическихъ и геологическихъ были изготовлены на средства Географическаго Общества въ Одессѣ, по указаніямъ и подъ наблюденіемъ Н. И. Андрусова.

„Черноморецъ", находившійся на станціи въ греческихъ водахъ, долженъ былъ вернуться въ Николаевъ въ концѣ мая и предполагалось, что онъ будетъ готовъ для новой своей службы къ 1-му іюня. Времени для приготовленій было немного. Надобно было собрать и провѣрить имѣющіеся инструменты, выписать недостающіе, позаботиться о достаточномъ количествѣ проволочнаго и пеньковаго линя и троса, о различныхъ вспомогательныхъ приборахъ и снарядахъ, и все это не прибѣгая къ лишнимъ, сверхсмѣтнымъ расходамъ.

Эта трудная, хлопотливая работа выпала всецѣло на І. Б. Шпиндлера, который выполнилъ ее блестящимъ образомъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію члена Совѣта Географическаго Общества, Н. Л. Пущина, стоявшаго во главѣ Гидрографическаго Управленія. Въ смыслѣ снабженія, члены Общества были превосходно обставлены. Заготовивъ и провѣривъ инструменты, отыскавъ и выхлопотавъ для цѣлей экспедиціи необходимые запасы линя и троса изъ различныхъ управленій морскаго вѣдомства, І. Б. Шпиндлеръ отправился еще до прихода „Черноморца" въ Николаевъ, чтобы тамъ на мѣстѣ сдѣлать необходимыя подготовительныя работы.

Баронъ Ф. Ф. Врангель не могъ выѣхать изъ Петербурга раньше 2-го іюня и прибылъ въ Николаевъ 5-го іюня, за два дня до прихода лодки.

„Черноморецъ", несмотря на скромное названіе канонерской лодки, оказался весьма почтеннымъ боевымъ судномъ, съ хорошимъ ходомъ, прекрасными морскими качествами и удобнымъ для научныхъ цѣлей экспедиціи уже потому, что просторная рубка съ тремя отдѣльными и одной общей каютами служила помѣщеніемъ для членовъ экспедиціи, не стѣсняя судовыхъ офицеровъ. Кромѣ того „Черноморецъ", благодаря двумъ винтамъ, можно было сравнительно легко удержать на мѣстѣ во время промѣра, что составляло одно изъ важнѣйшихъ условій успѣха работы.

Морское начальство въ Николаевѣ, оказывавшее полнѣйшее содѣйствіе экспедиціи, разрѣшило снять орудія съ „Черноморца", черезъ что выигрывалось мѣсто на палубѣ. Вмѣсто грозныхъ 6 дюймовыхъ орудій, раз-

ставились вьюшки съ линіями, драга, тралы и другія принадлежности глубоководной экспедиціи.

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ исправленій въ машинѣ, необходимыхъ послѣ годичнаго плаванія, лодка не могла выйти изъ Николаева раньше 14-го іюня. Бар. Врангель воспользовался этимъ замедленіемъ, чтобы поѣхать въ Одессу, для извлеченія изъ архива Русскаго Общества Пароходства и Торговли нѣкоторыхъ данныхъ, относящихся къ опредѣленію теченій въ Черномъ морѣ. 15-го іюня лодка зашла въ Одессу, а вечеромъ того же дня направилась въ Севастополь. На этомъ рейсѣ было сдѣлано 3 станціи, на глубинахъ отъ 20 до 52 саженъ. Взявъ въ Севастополѣ полный запасъ угля и провизіи, лодка снялась утромъ 18-го числа. Здѣсь собственно начались работы на большихъ глубинахъ.

Во все время плаванія экспедиціи, вообще говоря, благопріятствовала погода, и только къ самому концу плаванія, когда Черноморецъ уже находился въ мелководной сѣверо-западной части моря, вѣтеръ былъ настолько свѣжъ, что затруднилъ бы работу на большихъ глубинахъ.

Въ продолженіе 26 дней, отъ 14-го іюня до 11-го іюля экспедиція, оставаясь 18 дней на ходу, пробѣжала въ общей сложности около 2500 миль. На этихъ переходахъ сдѣлано было 60 полныхъ промѣрныхъ станцій, съ серіальными наблюденіями температуры и плотности воды, и кромѣ того въ 13 станціяхъ произведены были драгировки. Во время переходовъ наблюдали температуру и плотность поверхностной воды, а I. Б. Шпиндлеръ производилъ, кромѣ того, спеціальныя гигрометрическія и анемометрическія наблюденія.

Первая работа передъ выходомъ изъ порта состояла въ предварительномъ разсчетѣ рейсовъ и въ назначеніи приблизительнаго расположенія станцій. Такъ какъ ночью неудобно было производить промѣры, то приходилось располагать ночной переходъ на мѣстность, представляющую сравнительно меньшій интересъ, а дневныя станціи, числомъ отъ трехъ до пяти, смотря на глубинѣ, располагать такъ, чтобы и положеніе точекъ было цѣлесообразно, и чтобы часы были удобны.

Для измѣренія большихъ глубинъ экспедиція имѣла глубомѣръ Томсона. Всѣ глубины, превышавшія 100 саж., опредѣлялись на „Черноморцѣ" этимъ превосходнымъ приборомъ. Для добыванія образчиковъ воды съ различныхъ глубинъ служилъ „батометръ" системы доктора Мейера. Для опредѣленія температуры на глубинахъ, экспедиція располагала 6 термометрами maximum и minimum Miller-Casella и 14 термометрами Negretti & Zambra. Тѣ и другіе термометры были предохранены отъ дѣйствія давленія. Термометръ Miller-Casella давалъ наименьшую температуру всего слоя воды, черезъ который онъ проходилъ; термометръ же Negretti & Zambra давалъ температуру, которая была на той глубинѣ, до которой онъ былъ опущенъ. Вслѣдствіе особенностей въ распредѣленіи температуры въ Черномъ Морѣ, экспедиція почти исключительно пользовалась показаніями термометровъ Negretti & Zambra, а Miller-Casella служили только для контроля.

Имѣя въ виду главную цѣль, съ которою морское вѣдомство снарядило экспедицію, на драгировки нельзя было удѣлять много времени, особенно на станціяхъ глубоководныхъ, такъ какъ каждая драгировка требуетъ сама по себѣ многихъ часовъ рабочаго времени. Тѣмъ не менѣе въ 13 станціяхъ изъ 60 экспедиція опускала драгу или тралъ.

Большая тяжесть массы грунта, въ связи съ натяженіемъ троса при отдѣленіи прибора отъ дна, заставляла при драгировкахъ пользоваться тросомъ особенной крѣпости. I. Б. Шпиндлеру удалось достать изъ Кронштадта стальной проволочный тросъ отличнаго качества, который служилъ экспедиціи для этой цѣли.

Когда послѣ многихъ часовъ медленнаго выбиранія троса, при помощи парового брашпиля, драга съ своимъ содержимымъ, т. е. съ цѣлыми глыбами грунта, опускалась на палубу, Н. И. Андрусовъ принимался за промываніе и процѣживаніе драгоцѣнной добычи черезъ систему ситъ, открывая зоркимъ глазомъ натуралиста все, что заслуживало вниманія. Изслѣдованія Н. И. Андрусова дали самые неожиданные и интересные результаты, такъ какъ они доказали, что зараженіе черноморскихъ водъ сѣроводороднымъ газомъ вызываетъ почти полное отсутствіе органической жизни на глубинахъ свыше 100 саж.

Результаты экспедиціи 1890 г. были необыкновенно успѣшны. Не только совершенно неизвѣстный до экспедиціи рельефъ дна Чернаго моря былъ опредѣленъ ею, но и физическія и біологическія условія Черноморскаго бассейна; а такъ какъ очертанія береговъ и прибрежной полосы моря были уже и прежде хорошо извѣстны изъ съемокъ, описей и промѣровъ Морского Министерства, то и получились всѣ необходимыя данныя для полной физической географіи Чернаго моря.

Превосходный отчетъ барона Ф. Ф. Врангеля, прочитанный имъ въ засѣданіи Геогр. Общества 1890 г. (Изв. Общ. т. XXVI) и обстоятельный предварительный отчетъ Н. И. Андрусова, напечатанный въ Изв. Общ. за 1890 г. (т. XXVI), вполнѣ ознакомили Общество съ замѣчательными результатами экспедиціи.

Счастливые результаты экспедиціи побудили Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Н. М. Чихачева озаботиться продолженіемъ слишкомъ кратковременной экспедиціи 1890 г. Весною 1891 г. Главное Гидрографическое Управленіе сообщило Обществу, что лѣтомъ 1891 г. Министерство предполагаетъ снарядить опять экспедицію для глубоководныхъ изслѣдованій въ Черномъ морѣ, а руководство работами послѣдней имѣетъ быть возложено на подполковника Шпиндлера, причемъ время работъ вѣроятно придется на мѣсяцы май и августъ. Доводя объ этомъ, по приказанію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, до свѣдѣнія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Главное Гидрографическое Управленіе просило сообщить, не имѣетъ ли въ виду Общество принять участіе въ предполагаемой экспедиціи по примѣру прошлаго лѣта.

За невозможностью, по домашнимъ обстоятельствамъ, для Н. И. Ан-

друсова и барона Ф. Ф. Врангеля, участниковъ черноморской глубоководной экспедиціи 1890 года, принять участіе въ экспедиціи 1891 года, Совѣтъ предоставилъ ассигнованныя имъ на этотъ предметъ средства въ распоряженіе Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, которое командировало въ составъ экспедиціи своихъ членовъ: Лебединцева—въ качествѣ химика и Остроумова—въ качествѣ зоолога.

Начальникомъ экспедиціи, по примѣру предъидущаго года, былъ завѣдующій отдѣленіемъ Морской метеорологіи въ Главномъ Гидрографическомъ Управленіи Д. Чл. І. Б. Шпиндлеръ.

На этотъ разъ экспедиція провела въ морѣ не одинъ мѣсяцъ, какъ въ 1890 году, а два, май и августъ, что было необходимо для полученія болѣе точнаго представленія о распредѣленіи температуры воды не только на поверхности, но и на глубинѣ.

Результаты гидрологическіе и зоологическіе, добытые экспедиціею, въ общемъ подтвердили результаты экспедиціи 1890 года.

Экспедиція 1891 г. подтвердила повсемѣстное зараженіе сѣроводородомъ воды Чернаго моря на глубинахъ свыше 100 саженъ и почти полное отсутствіе, вслѣдствіе этого, жизни на этихъ глубинахъ. Распредѣленіе температуры на глубинахъ представляло въ общемъ тотъ же характеръ, какъ и въ 1890 году, т. е. низшая температура встрѣчена была на глубинахъ промежуточныхъ: температура на глубинахъ болѣе 100 саж. оказалась выше температуры глубинъ 30—35 саженъ.

Изъ сравненія результатовъ обѣихъ экспедицій ясно вытекало высказанное І. Б. Шпиндлеромъ положеніе, что въ полугодовой промежутокъ времени, т. е. начиная съ конца января или начала февраля, когда въ среднемъ температура на поверхности моря достигаетъ наименьшей величины, и до начала августа, когда она достигаетъ тамъ же максимума, годовыя перемѣны температуръ не проникаютъ глубже 100 саженъ; такимъ образомъ, въ среднемъ 100-саженная глубина составляетъ предѣльную линію циркуляціи водъ въ Черноморской котловинѣ.

Относительно солености также подтвердились данныя 1890 года, т. е. что вода Чернаго моря раздѣляется на слабо соленый верхній слой, и нижній, значительно болѣе соленый.

По рельефу дна Чернаго моря, опредѣленному впервые экспедиціею 1890 г., окончательно было обнаружено, что линія наибольшей впадины Чернаго моря протянута съ юго-запада на сѣверо-востокъ, т. е. параллельно главной складкѣ Крымскихъ горъ.

По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, І. Б. Шпиндлеръ, въ декабрьскомъ собраніи Общества, подѣлился съ нимъ своими наблюденіями, а отчеты А. А. Лебединцева о химическихъ изслѣдованіяхъ Чернаго и Азовскаго морей и А. А. Остроумова—о глубоководной фаунѣ Чернаго моря, были любезно доставлены Русскому Географическому Обществу Новороссійскимъ Обществомъ Естествоиспытателей до ихъ прочтенія въ его собраніи, прочи-

таны въ Общемъ Собраніи Географическаго Общества въ декабрѣ 1891 и напечатаны, вмѣстѣ съ отчетомъ Шпиндлера, въ „Извѣстіяхъ“ Общества за 1892 годъ (Т. XXVIII). Тамъ же была напечатана и статья Н. И. Андрусова „Къ вопросу о происхожденіи сѣроводорода въ водахъ Чернаго моря“.

Послѣ такого успѣшнаго исхода гидрологическаго изслѣдованія бассейна Чернаго моря весьма естественно было Обществу стремиться и къ подобнымъ изслѣдованіямъ въ Мраморномъ морѣ. Въ виду особенностей, представляемыхъ Черноморскимъ бассейномъ, въ которомъ зараженіе водъ сѣроводородомъ вызываетъ почти полное отсутствіе жизни на глубинахъ до 100 саж., между тѣмъ какъ цѣлый рядъ нѣкоторыхъ изслѣдованій въ глубинахъ Средиземнаго моря обнаружилъ въ немъ условія совершенно противуположныя, а именно полное развитіе органической жизни на значительныхъ глубинахъ, представлялось въ высшей степени интереснымъ для науки изслѣдовать, каковы въ этомъ отношеніи глубины Мраморнаго моря. Возбужденный въ Совѣтѣ Общества вопросъ объ осуществленіи такихъ изслѣдованій нашелъ сильную опору и поддержку въ Членѣ Совѣта С. О. Макаровѣ, занимавшемся съ такимъ успѣхомъ вопросомъ о морскихъ теченіяхъ въ проливахъ и Мраморномъ морѣ и обратившемъ вниманіе Общества на Мраморное море и его проливы еще въ самомъ началѣ періода прекрасною своею статьею „О двойственныхъ теченіяхъ въ проливахъ“, напечатанною въ Изв. Общ. 1886 г. (Т. XXII).

Совѣтъ и Отдѣленіе Общества энергически принялись за осуществленіе возникшаго предположенія. Отдѣленіе Физической Географіи принялось за составленіе програмны экспедиціи и ея организацію. Все это было возложено Отдѣленіемъ на особую Коммиссію, а составленіе програмны на Д. Чл. Н. И. Андрусова. Въ составъ экспедиціи, по проекту Коммиссіи, должны бы войти: зоологъ Остроумовъ, геологъ Андрусовъ, химикъ Лебединцевъ и гидрологъ Шпиндлеръ. Для выполненія проекта необходимо было бы просить судно въ распоряженіе экспедиціи у Императорскаго посла въ Константинополѣ А. И. Нелидова; зоологъ А. А. Остроумовъ могъ получить средства отъ Императорской Академіи Наукъ; геологъ Андрусовъ готовъ былъ отправиться на собственный счетъ, и ему необходимо было оказать пособіе лишь для пріобрѣтенія инструментовъ; химику Лебединцеву необходимо было бы ассигновать средства и просить Общество Естествоиспытателей Новороссійскаго Университета о снабженіи его всѣми тѣми инструментами, которые были въ Черноморской экспедиціи, а также просить Добровольный Флотъ или Русское Общество Пароходства о даровомъ перевозѣ Лебединцева до Константинополя. Относительно гидролога предполагалось ходатайствовать у Морскаго Министерства о командированіи Шпиндлера и о снабженіи его всѣми тѣми инструментами, которые были въ Черноморской экспедиціи.

Между тѣмъ Совѣтъ Общества, не теряя времени, поспѣшилъ войти

въ сношенія съ управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, Академіею Наукъ и Императорскимъ посломъ въ Константинополѣ. Управляющій Министерствомъ Н. М. Чихачевъ отнесся къ ходатайству Общества съ всегдашнимъ вниманіемъ и сочувствіемъ и изъявилъ свою готовность командировать полковника І. Б. Шпиндлера для предположенныхъ изслѣдованій, а Академія согласилась на командировку на ея счетъ зоолога А. А. Остроумова. Но всѣ эти предположенія получили свое осуществленіе только благодаря живому сочувствію къ нимъ и стараніямъ А. И. Нелидова. Посолъ успѣлъ возбудить въ высшихъ турецкихъ правительственныхъ кружкахъ столь живой интересъ къ дѣлу изслѣдованія Мраморнаго моря членами Русскаго Географическаго Общества, что Его Величество Султанъ соизволилъ принять эту экспедицію подъ особое свое покровительство и приказалъ оказывать ей всякое содѣйствіе, и все содержаніе экспедиціи изволилъ принять на свой собственный счетъ.

Въ составъ экспедиціи входили: Д. Чл. І. Б. Шпиндлеръ въ качествѣ гидрографа и руководителя всѣми работами экспедиціи, Д. Чл. А. И. Варнекъ въ качествѣ помощника г. Шпиндлера, Н. И. Андрусовъ въ качествѣ геолога, А. А. Лебединцевъ въ качествѣ химика и А. А. Остроумовъ (на средства Императорской Академіи Наукъ) въ качествѣ зоолога.

Въ распоряженіе экспедиціи былъ предоставленъ, на средства Оттоманскаго правительства, пароходъ „Селяникъ“ въ 1.800 тоннъ водоизмѣщенія и 20 матросовъ. Кромѣ того въ помощь начальнику экспедиціи былъ командированъ турецкимъ правительствомъ адъютантъ турецкаго морскаго министра Игсанъ-Бей, на котораго возложена была забота о продовольствіи экспедиціи, и лейтенантъ Эдгемъ-Эфенди, завѣдывавшій военными матросами. Эти лица, равно какъ командиръ „Селяника“ лейтенантъ Гафизъ-Сулейманъ и штурманскій офицеръ того-же парохода Шевки-Эффенди, оказали существенныя услуги экспедиціи, члены которой съ признательностью вспоминаютъ и благосклонное вниманіе имъ оказанное первымъ драгоманомъ Императорскаго Россійскаго Посольства П. В. Максимовымъ, драгоманомъ Россійскаго Генеральнаго Консульства, Э. Б. Визировымъ и состоящимъ при посольствѣ Г. С. Щербиной.

Работы экспедиціи продолжались съ 7-го сентября по 11-е октября. Въ теченіе этого времени наблюденія произведены въ 61 пунктѣ Мраморнаго моря. Конечнымъ пунктомъ былъ выходъ въ Средиземное море. Производить наблюденія въ Дарданелльскомъ проливѣ не было разрѣшено.

Результаты работъ экспедиціи вкратцѣ были слѣдующіе:

Дно Мраморнаго моря представляетъ три котловины, изъ которыхъ западная и средняя свыше 600 саженъ, а восточная съ двумя впадинами свыше 700 саженъ. Наибольшая глубина 767 саж. Восточная котловина совпадаетъ съ центральною областью землетрясенія, бывшаго 10 іюня н. с. отчетнаго года въ Константинополѣ и оказавшагося наиболѣе широко рас-

пространеннымъ изъ всѣхъ извѣстныхъ землетрясеній послѣднихъ лѣтъ. Почти вездѣ на обслѣдованномъ экспедиціею пространствѣ получились бóльшія глубины, чѣмъ показанныя на существующихъ картахъ и притомъ особенно большія разницы въ области наиболѣе сильнаго дѣйствія землетрясенія. Нѣсколько къ югу и юго-западу отъ Принцевыхъ острововъ промѣры экспедиціи открыли глубины до 767 саж., т. е. на 110 саж. болѣе, чѣмъ было до сихъ поръ извѣстно для наиболѣе глубокаго мѣста этой части Мраморнаго моря. Образцы грунта, добытые съ глубинъ свыше 300 саженъ, не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ новообразованія или вулканическаго происхожденія. Обстоятельство это подтверждаетъ мнѣніе Аѳинскаго профессора Агинитиса, что Константинопольское землетрясеніе 1894 года, для опредѣленія причинъ котораго профессоръ приглашенъ былъ по приказанію Султана, имѣло характеръ тектоническій.

Относительно физико-химическихъ свойствъ Мраморное море оказалось сродственнымъ Средиземному морю, и только поверхностный слой его водъ обнаружилъ Черноморское происхожденіе.

Поверхностный слой до глубины 6—12 саж. почти равномѣрно согрѣтъ, въ сентябрѣ до 19° слишкомъ, затѣмъ температура сразу падаетъ до 17°, съ 15 саженъ идетъ медленное пониженіе, а со 100—200 температура остается постоянною 14,2° Ц. Имѣя на поверхности соленость всего въ среднемъ = 24,0‰; съ 15 саж. соленность уже 37,0‰, а со 100 саж. = 38,4 до дна. Значительная разность въ солености водъ Чернаго и Средиземнаго морей вызываетъ двоякое движеніе водъ въ Мраморномъ морѣ — на глубинахъ болѣе соленая вода изъ Средиземнаго моря (сол. 38,6‰), стремится къ Черному морю (сол. 18,1‰), а на поверхности болѣе опрѣсненная и, слѣдовательно, болѣе легкая вода идетъ въ обратномъ направленіи. Въ проливахъ Босфоръ и Дарданеллы это движеніе усиливается, благодаря съуженію русла и вліянію господствующихъ вѣтровъ и выражается весьма замѣтнымъ двойственнымъ теченіемъ; на поверхности скорость теченія доходитъ до 3-хъ узловъ и болѣе при С.-В. вѣтрѣ, а на глубинахъ до 1 узла слишкомъ. Линія раздѣла теченій идетъ зигзагомъ черезъ все Мраморное море на глубинѣ 9—12 саженей.

Сквозное движеніе водъ въ Мраморномъ морѣ способствуетъ усиленной вертикальной циркуляціи и, устраняя застой водъ на глубинахъ, доставляетъ въ эти глубины количество кислорода, достаточное для окисленія продуктовъ броженія; поэтому на всѣхъ глубинахъ Мраморнаго моря, какъ показали изслѣдованія экспедиціи, вовсе нѣтъ сѣроводороднаго газа, присутствіе котораго въ водѣ Чернаго моря обусловливаетъ безжизненность его пучинъ; и драгировки до глубины 767 саж. доставили глубоководныхъ раковъ, крабовъ, губокъ и другихъ мелкихъ животныхъ.

Чрезвычайно интересенъ былъ констатированный экспедиціею фактъ распространенія глубоководныхъ губокъ Мраморнаго моря отъ наибольшей встрѣченной въ немъ глубины до глубинъ около 40 саж., не смотря на огром-

ную разницу въ давленіи. Такое широкое вертикальное распространеніе глубоководныхъ животныхъ указываетъ на то, что для этихъ животныхъ давленіе имѣетъ меньше значенія, чѣмъ температура и соленость.

О результатахъ столь успѣшно осуществившейся экспедиціи для изслѣдованія Мраморнаго моря Андрусовъ сдѣлалъ сообщеніе въ Общемъ Собраніи въ ноябрѣ 1894 г., а I. Б. Шпиндлеръ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій въ декабрѣ 1894 года. Въ первомъ изъ этихъ собраній Вице-Предсѣдатель заявилъ, что Совѣтъ Общества полагалъ испросить соизволеніе Его Величества Султана на предложеніе ему званіе Почетнаго Члена Общества. Собраніе громкими рукоплесканіями привѣтствовало эту мысль и Султанъ Абдулъ-Гамидъ благосклонно принялъ званіе Почетнаго Члена Общества.

ГЛАВА XLV.

Работы Общества и отдѣльныхъ его Членовъ въ области этнографіи и статистики въ Европейской Россіи.

Въ разсматриваемомъ періодѣ Отдѣленіе Этнографіи продолжало быть по прежнему тѣмъ же центромъ, около котораго группировалась живая и разносторонняя дѣятельность тѣхъ членовъ Общества, которымъ было дорого изслѣдованіе бытовыхъ сторонъ народной жизни какъ русскаго народа, такъ и инородческихъ племенъ, обитающихъ Россію, также какъ и славянскихъ племенъ, обитающихъ внѣ предѣловъ Имперіи. Уважаемое имя Предсѣдательствующаго въ разсматриваемомъ періодѣ Отдѣленіемъ Этнографіи В. И. Ламанскаго, его глубокое и разностороннее знаніе русскаго и славянскихъ племенъ, нарѣчій и бытовыхъ особенностей, неукоснительно живая его дѣятельность въ области русской и славянской филологіи и этнографіи и наконецъ задуманный и осуществленный имъ спеціальный печатный органъ Отдѣленія „Живая Старина" служили стягомъ для разносторонней дѣятельности въ области русской Этнографіи членовъ Общества, изъ которыхъ весьма многіе были въ свое время непосредственными учениками В. И. Ламанскаго. Понятно, что при такихъ условіяхъ не только всѣ члены Общества, но и всѣ мѣстные дѣятели, желавшіе трудиться въ томъ обширномъ и смѣло очерченномъ широкими рамками циклѣ въ которомъ Отдѣленіе Этнографіи работало и въ предшедшихъ періодахъ, находили себѣ поддержку, опору, а въ случаѣ надобности и опытное руководство со стороны Отдѣленія, между корифеями коего находились и филологи и оріенталисты и антропологи и историки и юристы.

Мы видѣли выше (въ главѣ XXXVIII стр. 1010) что ревизіонная Коммиссія обращала особенное вниманіе Совѣта Общества на изученіе быта инородцевъ Россійской Имперіи, въ виду того, что при постепенной ихъ ассимиляціи русскою народностью, многія ихъ бытовыя особенности быстро измѣняются и сглаживаются. Объ изученіи инородческихъ племенъ Азіатской Россіи, на которое Отдѣленіе обращало особенное вниманіе мы уже имѣли случай говорить выше, въ главахъ XXIX и XXX. Здѣсь же

намъ остается сказать только что присутствіе въ средѣ Отдѣленія въ качествѣ постоянныхъ и дѣятельнѣйшихъ его членовъ, такихъ превосходныхъ оріенталистовъ какими представляются В. П. Васильевъ, баронъ В. Р. Розенъ, Н. И. Веселовскій (Помощн. Предсѣд. Отдѣленіемъ), А. М. Позднѣевъ, В. В. Радловъ, облегчали въ значительной мѣрѣ задачи изслѣдованія инородцевъ Востока.

Что же касается до инородцевъ Европейской Россіи, то Отдѣленіе Этнографіи старалось, по возможности, удовлетворить пожеланіемъ, высказываемымъ Ревизіонными Коммиссіями.

На изученіе Литовско-Латышской народности Отдѣленіе Этнографіи обращало особое вниманіе уже и въ прошломъ періодѣ, въ особенности со времени неудавшейся этнографической экспедиціи въ сѣверо-западный край. Выше (стр. 871) уже было упомянуто, что Общество пріобрѣло для этого края дѣятельнаго и свѣдущаго изслѣдователя Литовско-Латышской народности, въ лицѣ Чл.-Сотр. Э. А. Вольтера.

Въ разсматриваемомъ періодѣ Э. А. Вольтеръ посѣтилъ лѣтомъ 1886 года, по порученію Общества, литовцевъ Трокскаго, Лидскаго и Ошмянскаго уѣздовъ Виленской губ., и Жмудиновъ Россіенскаго, Шавельскаго и Тельшевскаго уѣздовъ Ковенской губерніи.

При изученіи литовскаго народонаселенія Ошмянскаго и Лидскаго уѣздовъ особенное вниманіе Вольтера было обращено на мѣстное его нарѣчіе, дотолѣ неизслѣдованное; въ Трокскомъ уѣздѣ былъ изучаемъ имъ свадебный обрядъ, значительно отличающійся отъ этого рода обрядовъ типовъ жмудскаго, восточно-литовскаго и сѣверо-литовскаго. Собраны были и легенды, сказанія, повѣрья и данныя о юридическихъ обычаяхъ жмудскаго племени. Осенью того же года Э. А. Вольтеръ сдѣлалъ въ Отдѣленіи Этнографіи два интересныхъ сообщенія: первое о Литовскихъ сказкахъ, а второе о рукописномъ матерьялѣ по этнографіи Литвы, собранномъ І. Бразайтисомъ и М. І. Довойною-Сильвестровичемъ, избранными въ Члены-Сотрудники Общества. Изъ нихъ сельскій врачъ І. Бразайтисъ собралъ не мало интересныхъ данныхъ о семейномъ бытѣ литовцевъ и объ ихъ обычаяхъ при родинахъ, крестинахъ, свадьбахъ и похоронахъ, а дворянинъ М. І. Довойна-Сильвестровичъ собралъ въ теченіе 5 лѣтъ въ Россіенскомъ уѣздѣ замѣчательный сборникъ литовскихъ народныхъ сказокъ.

Въ 1887 г. Э. А. Вольтеръ продолжалъ свои поѣздки для изслѣдованія литовскаго племени [1]) и въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія этого года сообщилъ о пѣсняхъ и напѣвахъ дейново-судавскихъ литовцевъ; докладчикъ указалъ, между прочимъ, на особый интересъ для русской науки литовскихъ пѣсенъ, записанныхъ въ Виленской губерніи, такъ какъ онѣ могутъ служить матерьяломъ для этнографическаго разграниченія двухъ на-

---

[1]) Отчетъ о поѣздкѣ Вольтера лѣтомъ 1887 г. напечатанъ въ Зап. Акад. Наукъ. Т. XVI, прилож. 4-е.

родностей: бѣлорусской и литовской. При этомъ докладчикъ представилъ характеристику мелодій и образцы литовскихъ пѣсенъ, лично собранныхъ имъ во время поѣздки по Литвѣ, совершонной при содѣйствіи Общества.

Въ 1888 г. Э. А. Вольтеръ представилъ Отдѣленію Этнографіи краткій, но обстоятельный отчетъ о своихъ поѣздкахъ 1884—1887 г. по Литвѣ и Жмуди и о работахъ по изслѣдованію литовскаго племени, исполненныхъ имъ, съ замѣчательнымъ успѣхомъ, благодаря благосклонному содѣйствію мѣстныхъ властей [1]) и замѣчательно-дѣятельной помощи мѣстныхъ сотрудниковъ [2]).

Пріемы употребляемые Э. А. Вольтеромъ при собираніи и записываніи необходимыхъ для него свѣдѣній были слѣдующіе. Мировые посредники извѣщали крестьянъ заранѣе о его пріѣздѣ въ ихъ волостное правленіе. Къ этому времени народъ старался подбирать лучшихъ сказочниковъ, пѣвицъ и шептуновъ. Въ большинствѣ случаевъ крестьяне были рады отвѣчать на вопросы Вольтера, скорѣе всего въ общественномъ домѣ волостнаго правленія, а нѣсколько стѣснялись въ барскихъ усадьбахъ и домахъ ксендзовъ. При всемъ томъ и въ такихъ усадьбахъ и домахъ Вольтеръ записывалъ все то, что крестьяне ему соглашались разсказывать по доброй волѣ и въ силу того убѣжденія, что если знатные люди въ Петербургѣ интересуются литовскимъ языкомъ, то на немъ смѣло можно разговаривать съ пріѣзжимъ „на-

---

[1]) Наибольшее покровительство и содѣйствіе по собиранію свѣдѣній о литовскомъ племени оказали: генер.-губерн. И. С. Кохановъ, ковенскіе губернаторы: В. В. Мельницкій Е. А. Куровскій, Виленскій—бар. А. Н. Гревеницъ, Сувалкскій—Л. Є. Стамеровъ, Виленскій Попечитель Округа Н. А. Сергіевскій и Варшавскій—А. Л. Апухтинъ.

[2]) Сотрудниками этими были преимущественно учителя мѣстныхъ училищъ. Въ Виленскомъ учебномъ округѣ матерьялы были получены отъ слѣдующихъ лицъ: Авсюкъ (обряды, обычаи, загадки, поговорки и пѣсни); Бендеровичъ (удост. серебр. мед.); А. Бурба (сообщилъ въ 1888 г. Обществу Литовскіе напѣвы); А. Давыдовъ (сказки); М. І. Довойна-Сильвестровичъ (см. выше); Дробенко (отвѣт. на вопр. листки); А. Дружиловскій (жмудско-литовс. пѣсни съ русск. переводомъ); Зѣкусъ (пѣсни; присужд. серебр. медаль); Короленко (отв.); В. Кравцевичъ (мѣстн. свѣд.); К. Кулаковъ (о камнѣ Мокусъ); И. Лавриновичъ (уроч. Алкасъ); Лебедевъ (отв.); Максимовичъ (пѣсни, преданія о горахъ и озерахъ, опис. крест. хаты). В. Можейко (опис. мѣстн., свадьбы, пѣсни и сказки); А. Новицкій (о камнѣ Мокусъ); Б. В. Ордынскій (зам. о Жмудс. яз.); В. Рисовъ (мѣстн. св.); В. Рутковскій (содѣйств. при собир. св.); Шематуровъ (опис. мѣст. Плотель и Плотельс. оз.). Въ Сувалкской губерніи: А. Армикайтисъ (игры литовс. пастировъ); П. Бендаровичъ (общ. сборн. пѣсенъ, сказокъ, опис. древностей); М. Витковскій (о свадебн. и похор. обыч. и пѣсни); В. Витковскій (кратк. грамат. своего говора); М. Гиллисъ (сказки, заговоры. суевѣрія, загадки, шуточ. вопросы); Ѳ. Жичковскій (сводъ изв. о происх. литовс. плем., пѣсня о г. Маріамполѣ); Ѳ. Зыкусъ (общ. сборн. пѣс., сказокъ и опис. свадьбы; удост. серебр. мед., въ 1888 г. Зыкусъ представилъ Обществу свой трудъ «Литовскіе напѣвы»); А. Каирукштисъ (сборн. загадокъ, пословицъ, скороговорокъ, дайкъ и рифм. стих.); А. Кудырка (городища и народы назв. мѣстъ); О. Кундратъ (пѣсни, присказки, пословицы); Ф. Я. Кушлисъ (гор. Россіены); И. Мисюревичъ (этногр. свѣд. по гминѣ; удост. серебр. мед.); Мицкевичъ или Мицкусъ (представилъ Обществу въ 1888 г. «пѣсни и ораціи Шимкаецкой вол.); В. Новякъ (о домашн. бытѣ литовц.); К. Рачилло (этногр. свѣд., загадки, поговорки); О. Рыбинскій (опис. литовс. хаты, загадки и дайки); И. Спудулисъ (говоры, удост. серебр. мед.); А. Уржуписъ (о физич. свойств. и наружн. литовцевъ, свадебн. пѣсни); Ф. Я. Уржуписъ (этногр. свѣд. на 302 стр., поговорки, загадки, особенности говора; удост. серебр. медали); О. Чарнецкій (бытъ литовцевъ); И. Яковичъ (нарѣч., обычаи, танцы съ нотами, колядованіе, крестьянск. домостроительство съ рисунками, обрядов. пѣсни).

чальникомъ“ и разсказывать ему обыденныя вещи на своемъ родномъ наречіи.

Когда же Вольтеръ не могъ добыть народныхъ текстовъ, то онъ ограничивался записываніемъ рѣдкихъ литовскихъ словъ, встрѣчающихся въ разсказахъ литовцевъ, судящихся на волостномъ судѣ, а своимъ сотрудникамъ, группировавшимся въ весьма значительномъ количествѣ около изслѣдователя и постоянно живущимъ въ литовскихъ мѣстностяхъ, предоставлялъ извлекать исподоволь изъ литовскаго народа все то, что заслуживаетъ вниманія наблюдателя. На мірскихъ сходахъ Вольтеръ обращался къ собранному народу, съ нѣкоторыми вопросами, служившими для уясненія его юридическихъ обычаевъ, а также заглядывалъ въ книги рѣшеній волостныхъ судовъ, отмѣчая, по заранѣе намѣченной имъ программѣ, интереснѣйшія изъ этихъ рѣшеній. Такія же рѣшенія, благодаря живому отношенію къ этого рода изслѣдованіямъ мѣстныхъ мировыхъ посредниковъ, Вольтеръ получалъ и въ Петербургѣ, въ копіяхъ, которыхъ собралъ до 300. Изъ этихъ матерьяловъ выяснялись правовыя воззрѣнія литовцевъ на наслѣдство, ушкурство, стариковскіе надѣлы и т. п.

Примѣненіе выше приведенныхъ способовъ собиранія литовскихъ текстовъ вполнѣ вознаградилось полнотою собранныхъ свѣдѣній и немаловажными результатами. Результаты изслѣдованій опредѣлились довольно ясно въ двухъ сочиненіяхъ Вольтера:

1) Литовскій катихизисъ Н. Даукши, по изданію 1595 года, вновь перепечатанный и снабженный объясненіями (LIII томъ, книжка 2, Зап. И. Ак. Наукъ, № 3. 1886 г.) и

2) Объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди лѣтомъ 1887 г., (LVI томъ Зап. И. Ак. Наукъ, № 5, С.-Петербургъ, 1887 г.).

Въ первой книгѣ, въ статьѣ: „Образцы литовскихъ говоровъ“, обнародованы были этнографическіе матерьялы и лингвистическіе тексты, записанные въ Марьямпольскомъ, Шавельскомъ, Поневѣжскомъ, Свенцянскомъ, Виленскомъ, Трокскомъ, Лидскомъ и Россіенскомъ уѣдахъ, и помѣщены были различныя замѣтки по лексикологіи и миѳологіи литовцевъ. Вторая книга посвящена была такимъ литовскимъ текстамъ и старопечатнымъ книгамъ, просматривать которые до тѣхъ поръ не приходилось никому изъ извѣстныхъ литвинистовъ и литвофиловъ.

Сверхъ этого, уже обработаннаго матерьяла, Э. А. Вольтеромъ были собраны:

1) Матерьялы по литовской діалектологіи, состоящіе изъ записей, сдѣланныхъ имъ на мѣстахъ, или же присланныхъ ему въ отвѣты на программу по указанію особенностей говоровъ Литвы и Жмуди, отъ ксендза Бурбы, отъ врача Бразайтиса, учит. Лядскаго, дворян. Дидзюля, вол. пис. Руто, г-жи Кибартъ, Уржуписа (см. выше), Милевскаго и друг.

2) Свѣдѣнія о литовскихъ и жмудскихъ городищахъ и живыхъ урочищахъ Литвы и Жмуди, собранныя Вольтеромъ лично въ Тельшевскомъ, Шавельскомъ,

Россіенскомъ, Свенцянскомъ, Трокскомъ и Кальварійскомъ уѣздахъ или же на основаніи описаній, сдѣланныхъ подъ его наблюденіемъ учителями Сувалкской губерніи Можейко, Шематуровымъ, А. Новицкимъ, Бендаровичемъ, Кундратомъ и Рыбинскимъ.

3) Матерьялы по миѳологіи, собранные Вольтеромъ лично въ Россіенскомъ, Шавельскомъ, Трокскомъ и Кальварійскомъ уѣздахъ, дополненные отвѣтами, присланными разными лицами въ Подубисѣ, Кроняхъ, Шимкайцахъ и т. д. Въ этомъ отдѣлѣ особенное вниманіе Вольтера обращено было на собираніе свѣдѣній касательно древнихъ вѣрованій въ Перкуна, поклоненія огню и Габіи и вообще на интерпретацію извѣстнаго сочиненія Я. Ласицкаго de diis Samogitarum, посредствомъ доставленія новаго этнографическаго матерьяла.

4) Матерьялы по описанію семейнаго быта литовцевъ, собранные Вольтеромъ лично путемъ разспросовъ о родѝнахъ, крестѝнахъ, свадьбѣ и похоронахъ въ Вилкомірскомъ, Россіенскомъ, Свенцянскомъ и Трокскомъ уѣздахъ и дополненные работами учителей Ѳ. Зыкуса, И. Мисюревича, Бразайтиса, Рисова, Можейки, кс. Гимжевскаго, Кушлиса и вышеупомянутыхъ учителей Сувалкской губерніи.

5) Матерьялы по обычному праву Литовцевъ, заключающіеся болѣе чѣмъ въ 300 копіяхъ рѣшеній и нѣкоторыхъ постановленій мірскихъ сходовъ на литовскомъ языкѣ. Дополненіемъ къ личнымъ наблюденіямъ Вольтера служили замѣтки и записки мировыхъ посредниковъ А. Кори, Д. Поздняка, Н. Л. Чайковскаго и отвѣты волостныхъ писарей С. Л. Климовскаго, В. В. Рутовича, Петкевича, Петрова и др.

6) Матерьялы по именослову (ономатологіи) нынѣшнихъ литовцевъ, составленные въ каждомъ волостномъ правленіи (болѣе ста списковъ) Вольтеромъ лично по посемейнымъ спискамъ или же присланные ему впослѣдствіи, особенно изъ Россіенскаго, Шавельскаго, Свенцянскаго, Трокскаго, Виленскаго, Лидскаго и Ошмянскаго уѣздовъ, благодаря любезности мѣстныхъ мировыхъ посредниковъ А. Р. Радусъ-Зенковича, М. Х. Липницкаго, С. С. Тимирязева, Н. И. Жадовскаго, И. А. Савицкаго и другихъ.

7) Литовскія народныя пѣсни, собранныя Вольтеромъ лично во всѣхъ 128 наблюдательныхъ пунктахъ и дополненныя рукописными сборниками Бендаревича, Зыкуса, Сильвестровича и матерьялами другихъ сотрудниковъ. Особенное вниманіе Вольтера обращено было при собираніи пѣсеннаго матерьяла на духовные стихи, уніатскія пѣсни, колядки и пѣсни, пріуроченныя къ различнымъ временамъ года. Послѣдними двумя категоріями оказались особенно богаты мѣстности, пограничныя съ бѣлорусскими селеніями, и литовскія селенія, пограничныя съ мазурами.

8) Литовскіе народные напѣвы, изучаемые Вольтеромъ лично въ Трокскомъ и Кальварійскомъ уѣздахъ и записанные Гг. Бурбою, Зыкусомъ, Радинасомъ и друг.

9) Мелкіе этнографическіе тексты, состоящіе изъ загадокъ, прибаутокъ,

пословицъ, отдѣльныхъ фразъ и вообще матерьяловъ по лексикологіи литовскихъ говоровъ.

10) Народная одежда, земледѣльческія орудія, образцы народныхъ тканей, музыкальные инструменты вошли только случайно и не систематически въ кругъ наблюденій Вольтера, при чемъ, однако же, собрано нѣсколько фотографій типовъ. Образцы тканей систематически собраны были изслѣдователемъ только по Трокскому уѣзду, Виленской губерніи, такъ какъ этотъ отдѣлъ по Ковенской губерніи достаточно полонъ въ зарождающемся этнографическомъ музеѣ, который устраивается при Ковенскомъ Статистическомъ Комитетѣ.

11) Старопечатныя литовскія книги и матерьялы по народной литовской письменности.

12) Жмудско-литовскія сказки, собранныя лично Вольтеромъ какъ матерьялы по діалектологіи и дополненныя сборниками нѣкоторыхъ сотрудниковъ, особенно Сильвестровича, Ѳ. Зыкуса и Мисюревича.

Что же касается антропологіи литовцевъ, то этимъ отдѣломъ занялся молодой литвинъ Рохъ Роховичъ Шлюпасъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія дали также рукописи Кушлиса и Сувалкскихъ народныхъ учителей.

Другіе отдѣлы, какъ народная медицина, не были подвергнуты особому и отдѣльному изслѣдованію, хотя напр. нашептываній записано было не мало въ Свенцянскомъ и Лидскомъ уѣздахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были напечатаны въ словарѣ, составленномъ къ изданію катихизиса И. Даукши.

Всѣ исчисленные матерьялы о Литовцахъ Э. А. Вольтеръ всегда собиралъ въ связи съ производимыми имъ въ Инфлядскихъ уѣздахъ Витебской губерніи изслѣдованіями Латышскаго племени, въ виду того, что Литовской народъ состоитъ съ Латышскимъ въ наиближайшемъ братскомъ родствѣ.

Изученіе Литовскаго языка и быта и занятія по литовской этнографіи, по мнѣнію Э. А. Вольтера, немыслимы безъ знанія славянскихъ нарѣчій и преимущественно граматики русскаго языка, между прочимъ и оттого, что матерьялы по литовской этнографіи слѣдуетъ издавать не за границею, а въ Россіи. Это, по мнѣнію Вольтера, обусловливается тѣмъ, что до сихъ поръ русская этнографическая наука была, да и всегда будетъ безпристрастною собирательницею всѣхъ особенностей инородческихъ разнообразностей Россіи. Поляки и до сего времени мало или совсѣмъ не печатаютъ литовскихъ этнографическихъ матерьяловъ въ оригиналѣ, а только въ польскомъ переводѣ. Даже литовскіе вельможи и дворяне такимъ не барскимъ дѣломъ какъ мужицкими пѣснями, по свидѣтельству Э. А. Вольтера, не интересуются; нѣмецкимъ же ученымъ литовско-русской языкъ мало доступенъ.

Въ 1888 году, послѣ сообщенія своего о результатахъ 4-лѣтнихъ своихъ работъ по изслѣдованію литовскаго племени, Э. А. Вольтеръ сдѣлалъ еще въ іюлѣ этого года этнографическую поѣздку въ Слонимскій уѣздъ Гродненской губерніи, во время которой добылъ матерьялъ, по бѣлорусскому

нарѣчію такъ называемыхъ Черноруссовъ и кромѣ того онъ обратилъ вниманіе на особенности языка литовцевъ нѣкоторыхъ деревень Дятловскаго католическаго прихода и пришелъ къ заключенію о происхожденіи этихъ литовцевъ отъ выселенцевъ изъ Пруссіи, пришедшихъ въ Слонимской уѣздъ въ 1276, при вел. кн. Тройденѣ. Сообщеніе объ этой поѣздкѣ Вольтеръ сдѣлалъ въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія въ 1889 г.

Въ 1890 г. Э. А. Вольтеръ въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія сдѣлалъ сообщеніе „Объ изученіи семейнаго быта литовцевъ“ на основаніи личныхъ изысканій во время экскурсій, а также данныхъ, представленныхъ, въ отвѣтъ на разосланную имъ программу, мѣстными изслѣдователями, Дробянкой, Матулякисомъ и Михайловымъ. Въ другомъ засѣданіи Э. А. Вольтеръ сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ историческихъ матерьялахъ по этнографіи Витебскихъ Латышей.

Необыкновенное обиліе собранныхъ Э. А. Вольтеромъ матерьяловъ вполнѣ вознаградило Общество за ту неудачу, которую оно потерпѣло въ предшедшемъ періодѣ при своей этнографической экспедиціи въ сѣверо-западный край [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ труды Э. А. Вольтера, въ сѣверо-западномъ краѣ, также какъ въ предшедшемъ періодѣ труды П. П. Чубинскаго въ юго-западномъ, доказали Обществу, какъ много можетъ сдѣлать, при условіи покровительства извѣстными Россіи и авторитетными учеными Обществами или учрежденіями, одна живая личность, посвятившая свои познанія и безкорыстный трудъ на собираніе этнографическихъ свѣдѣній и какъ много находится въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи добросовѣстныхъ и безкорыстныхъ тружениковъ и любителей мѣстныхъ нарѣчій и быта, которые, во время своихъ досуговъ, рады собирать остатки народной старины въ языкѣ и бытѣ, въ народной памяти, пѣснѣ, сказкѣ и вообще въ народномъ творчествѣ. Лицамъ, подобнымъ Э. А. Вольтеру и П. П. Чубинскому, для достиженія своей цѣли предстояло только направить занятія этихъ любителей, сообразно съ современнымъ состояніемъ этнографіи и лингвистики и ознакомить ихъ путемъ выработанныхъ уже или вновь составленныхъ программъ, съ современнымъ состояніемъ и современными спросами исторіи, граматики, этнографіи и археологіи края, а вмѣстѣ съ тѣмъ поставить лицъ, отдающихъ свои силы служенію наукѣ подъ возможно широкое покровительство и содѣйствіе учрежденій подобныхъ Академіи Наукъ и Географическому Обществу [2]).

---

[1]) Что же касается до статистическихъ свѣдѣній о народностяхъ въ сѣверо-западномъ краѣ, то неудавшійся опытъ экспедиціи Общества доказалъ только, что вообще достовѣрныя статистическія цифры о народностяхъ могутъ быть собраны только, путемъ хорошо организованныхъ всеобщихъ народныхъ переписей и Общество ожидаетъ этихъ свѣдѣній въ близкомъ будущемъ отъ предстоящей въ 1897 первой всеобщей народной переписи. Остается Обществу пожалѣть только, что участникъ экспедиціи въ С.-З. край Д. Чл. Общ. Максимовъ до сихъ поръ не обработалъ безъ сомнѣнія талантливо собранныхъ имъ свѣдѣній о бѣлорусскомъ племени въ с.-з. краѣ.

[2]) Первый томъ матерьяловъ для этнографіи Латышскаго племени Витебской губерніи былъ напечатанъ Обществомъ въ 1890 г. и составилъ 1-й вып. XV тома Записк. Общ. по Отд. Этнограф.

Постоянное вниманіе, оказываемое Обществомъ Э. А. Вольтеру, вовлекло въ циклъ дѣятельности Географическаго Общества и многихъ другихъ литовскихъ этнографовъ. Между ними антропологіей Литовскаго племени уже съ 1887 года началъ заниматься молодой литовецъ Р. Р. Шлюпасъ. Въ этомъ году онъ уже предложилъ Обществу заняться антропометрическими измѣреніями среди Литвы и Жмуди. Содѣйствіе Общества этому предложенію выразилось главнымъ образомъ въ снабженіи Шлюпаса антропометрическими инструментами. Въ октябрѣ того же года Шлюпасъ представилъ отчетъ о своихъ работахъ. Въ слѣдующемъ 1888 г. онъ сдѣлалъ Отдѣленію сообщаніе о Литовскихъ сказкахъ. Докладчикомъ собрано было болѣе 250 сказокъ, изъ коихъ двѣ трети имѣли миѳическій характеръ; охарактеризовавъ подробно эти послѣднія, Шлюпасъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на сказки о превращеніи людей въ деревья и животныхъ, о переселеніи душъ и объ отношеніи литовца къ окружающей природѣ, а также и на сказки съ характеромъ историческимъ, нравоучительнымъ и, наконецъ, на сказки, въ которыхъ выступаютъ отвлеченныя понятія, какъ правда, бѣда, талантъ и др. Изъ лицъ, живущихъ въ Петербургѣ и занимающихся литовсколатышскою этнографіею, Членами-Сотрудниками Общества сдѣлались П. С. Матулянскій и Г. Виссендорфъ, а изъ лицъ живущихъ въ Литвѣ І. М. Бразайтисъ, М. І. Довойна-Сильвестровичъ и С. Балтрамайтисъ [1]).

Между тѣмъ, пользуясь обстоятельствомъ, что лѣтомъ 1893 г. С.-Петербургскій Университетъ отправлялъ въ Сѣверозападный край двухъ молодыхъ литераторовъ: учителя 3-й гимназіи Г. Г. Гинкена и А. Л. Погодина, Э. А. Вольтеръ предложилъ Отдѣленію Этнографіи слѣдующее.

Четыре члена Общества, спеціально занимающіеся Литвою и Латышіею, могли бы, подъ предсѣдательствомъ В. И. Ламанскаго, въ присутствіи секретаря Отдѣленія, Ѳ. М. Истомина, въ особенности какъ знатока народной музыки, собраться: съ цѣлью 1) разработки програмъ для лѣтнихъ экскурсій и мѣстныхъ наблюденій, 2) для разрѣшенія вопросовъ по раздѣленію труда въ предстоящихъ этнографическихъ работахъ, предпринимаемыхъ въ разныхъ наблюдательныхъ пунктахъ страны, обитаемой Литвою и Жмудью.

Обсужденію такой коммиссіи Э. А. Вольтеръ предложилъ слѣдующіе вопросы:

а) О переизданіи діалектологической программы для изученія говоровъ Литвы и Жмуди и другихъ вопросныхъ статей по миѳологіи и семейному быту Литовцевъ.

б) О составленіи и напечатаніи образцовыхъ бланокъ по собиранію новыхъ списковъ ненаселенныхъ и населенныхъ мѣстъ, въ особенности по записыванію названій литовскихъ живыхъ урочищъ.

в) О провѣркѣ нѣкоторыхъ рукописныхъ матерьяловъ по этнографіи

[1]) Общество напечатало въ 1891 г. обширный трудъ этого послѣдняго «Сборникъ библіографическихъ матерьяловъ для географіи, этнографіи и статистики Литвы». Сборникъ этотъ составилъ 1-й вып. XXI тома «Записокъ» по Отд. Этнографіи.

Литвы, доставленныхъ въ послѣднее десятилѣтіе случайными и обязательными сотрудниками Общества, какъ, напр., свадебныхъ обрядовъ разныхъ мѣстностей Кутинскаго, Велёнскаго и другихъ приходовъ.

г) О составленіи карты распространенія древнихъ „дайкъ“, общелитовскихъ пѣсенъ и ихъ напѣвовъ, какъ на основаніи печатныхъ сборниковъ Юткевича, Стиневича, Довконта, Кольберга, Бартша и друг., такъ и рукописныхъ сборниковъ самого Общества.

д) О собираніи рисунковъ разныхъ типовъ народныхъ построекъ Литвы и Жмуди, съ приложеніемъ описанія ихъ частей и народной ихъ номенклатуры.

Предложенная Комиссія состоялась, подъ предсѣдательствомъ В. И. Ламанскаго, въ присутствіи Вольтера, Виссендорфа, Матуляниса, Гинкена и Погодина, при секретарѣ Отдѣленія; въ засѣданіи коммиссіи обсуждался вопросъ о формѣ, въ какой желательно изданіе программъ для собиранія разнаго рода этнографическихъ свѣдѣній. Послѣ обмѣна мнѣній признана желательною выработка частныхъ программъ по отдѣльнымъ этнографическимъ вопросамъ, для разсылки мѣстнымъ наблюдателямъ; вопросные пункты предположено печатать на русскомъ языкѣ съ переводомъ на мѣстный.

А. Л. Погодинъ лѣтомъ 1893 г. сообщилъ Секретарю Общества, что онъ съ цѣлью изученія живаго литовскаго языка проѣхалъ прежде всего въ Тельшевскій уѣздъ Ковенской губерніи, гдѣ на жоранскомъ говорѣ пріучился къ литовской рѣчи. Проживъ тамъ недѣли двѣ, онъ предпринялъ, отчасти пѣшкомъ, отчасти на лошадяхъ, небольшое путешествіе по окружающимъ мѣстечкамъ; приблизительно въ недѣлю времени обошелъ и объѣздилъ 150 верстъ, имѣлъ возможность наблюдать 4 говора, всюду записывалъ образцы ихъ (всего имъ собрано 36 образцовъ народнаго литовскаго творчества и шесть образцовъ діалектовъ). Отсюда Погодинъ проѣхалъ въ г. Россіены, въ 5 верстахъ отъ которыхъ поселился у мѣстнаго помѣщика, М. І. Довойна-Сильвестровича [1]). Проживъ въ этой мѣстности, гдѣ говоръ является среднимъ между литовскимъ и жмудскимъ, около полутора мѣсяца, Погодинъ окончилъ переводъ одного изъ наиболѣе важныхъ этнографическихъ сочиненій по Литвѣ, „Описанія свадебныхъ обрядовъ Велёнскихъ литовцевъ“, сдѣланнаго ксендзомъ Юшкевичемъ [2]).

По возвращеніи своемъ въ Петербургъ А. Л. Погодинъ и Г. Гинкенъ сдѣлали въ 1893 г. сообщенія о результатахъ своихъ поѣздокъ. А. Л. Погодинъ въ своемъ первомъ докладѣ коснулся нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся до исторіи литовской пѣсни. Онъ пытался объяснить, какимъ путемъ современныя литовскія пѣсни приняли въ себя отдѣльныя четверостишія, а также существованіе пѣсенъ цѣликомъ составленныхъ изъ такихъ

---

[1]) Жмудскія пѣсни, записанныя М. Довойна-Сильвестровичемъ были въ 1893 г. напечатаны съ переводомъ и примѣчаніями А. Л. Погодина въ «Живой Старинѣ» (Годъ III).

[2]) Въ 1894 г. Погодинъ сообщилъ въ «Живую Старину» свою статью «Очерки литовскихъ свадебныхъ орацій» (Годъ IV. 1894).

четверостиший и восьмистиший. Тотъ же докладчикъ, въ декабрскомъ засѣданіи, сдѣлалъ сообщеніе, въ которомъ, на основаніи діалектическихъ данныхъ, полагалъ возможнымъ выдѣлить особо языкъ 4 жмудскихъ областей, составлявшихъ Курляндію, и разсматривать его какъ языкъ отдѣльнаго племени куроновъ. Отчетъ А. Л. Погодина былъ напечатанъ въ „Живой Старинѣ“ въ 1894 г. (Годъ IV).

Г. Г. Гинкенъ, въ октябрскомъ засѣданіи Отдѣленія въ 1893 г., сдѣлалъ сообщеніе о своей поѣздкѣ для изученія литвы въ Волковышскій и Владиславскій уѣзды Сувалкской губерніи. Онъ собралъ около 300 пословицъ и загадокъ, 11 сказокъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о Дейвѣ, Перкунѣ, Айтварѣ; сдѣлалъ наблюденія надъ говоромъ, костюмомъ и типомъ литовцевъ въ посѣщенныхъ имъ мѣстностяхъ. Отчетъ о поѣздкѣ Гинкена былъ напечатанъ въ „Живой Старинѣ“ въ 1894 г., также какъ и представленные имъ матерьялы по литовской этнографіи (Жив. Стар. Годъ IV).

Наконецъ самъ Э. А. Вольтеръ въ декабрскомъ засѣданіи 1893 г. сдѣлалъ интересное сообщеніе: „О значеніи литовскаго языка для русской археологіи и палеонтологіи“. Докладчикъ, сообщивъ о новыхъ научныхъ трудахъ, посвященныхъ изученію литвы, намѣтилъ нѣкоторые вопросы въ области литовской археологіи и лингвистики, нуждающіеся, по его мнѣнію, въ новой переработкѣ и изслѣдованіи, а также указалъ на то, что изученіе древне-литовской топографіи можетъ служить не только подспорьемъ при рѣшеніи вопросовъ о разселеніи литовскихъ племенъ на балтійскомъ прибрежьи, но и привести къ указаніямъ на существованіе литовцевъ въ нынѣшнихъ мѣстахъ ихъ жительства въ отдаленныя времена, при отличныхъ отъ настоящаго времени геологическихъ условіяхъ.

Интересъ къ изученію Литовско-Латышскаго племени возросъ въ такой степени, что къ числу состоящихъ при Отдѣленіи постоянныхъ комиссій съ 1893 года прибавилась новая—Латышско-Литовская. Собираясь ежемѣсячно подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи В. И. Ламанскаго, Комиссія эта занялась разработкою спеціальныхъ вопросовъ по этнографическому изученію литовцевъ и латышей, выработкою программъ и различнаго рода сообщеніями въ области латышско-литовской этнографіи.

Нѣкоторое вниманіе Географическаго Общества обратили на себя въ разсматриваемомъ періодѣ такъ называемые „полувѣрцы“, обитающіе вблизи Печерскаго монастыря Псковской губерніи. Сами себя они считаютъ Эстами, но въ сущности они совсѣмъ не лифляндскіе эсты когда либо переселившіеся изъ Лифляндской губерніи, а послѣдняя эмиграціонная вѣтвь финскаго племени, занимавшаго въ прежнія времена не только весь Запейпусскій край, но и часть Псковской губерніи. Нынѣ они исповѣдуютъ православную вѣру и сильно обрусѣли. Интересное изслѣдованіе объ этихъ полувѣрцахъ Псково-Печерскаго края было сообщено Чл. Сотр. Ю. Трусманомъ въ издаваемой Отдѣленіемъ Этнографіи „Живой Старинѣ“ и напечатано въ этомъ изданіи въ 1890 г. (Годъ I). Тотъ же Ю. Трусманъ сообщилъ въ

редакцію „Живой Старины“ свое изслѣдованіе о происхожденіи Корси (Куроновъ), напечатанное въ „Живой Старинѣ“ въ томъ же 1893 г. (Годъ III).

Изслѣдованіями о финскихъ племенахъ Озерной области, а именно о Корелахъ всего болѣе занимался въ кругу дѣятельности Общества въ разсматриваемомъ періодѣ Чл. Сотр. Общ. Н. Ѳ. Лѣсковъ. Въ 1892 г. онъ, по порученію Общества, совершилъ поѣздку въ Петрозаводскій уѣздъ и въ октябрѣ сообщилъ Отдѣленію интересныя наблюденія надъ бытомъ Корелъ, свидѣтельствующія о томъ, что посреди этой народности до сихъ поръ сохранилось много остатковъ глубокой старины, уцѣлѣвшей въ особенности въ суевѣріяхъ и предразсудкахъ, сопровождающихъ главнѣйшіе обряды крестинъ, свадебъ и погребеній.

Въ 1893 г. Лѣсковъ возобновилъ свои поѣздки, на этотъ разъ къ Кореламъ Петрозаводскаго и Олонецкаго уѣздовъ Олонецкой губерніи и Сердобольскаго уѣзда Выборгской и сообщилъ Отдѣленію о результатахъ своей поѣздки въ ноябрскомъ засѣданіи 1893 года. Въ числѣ собранныхъ докладчикомъ матерьяловъ были: сказки, загадки, пословицы, легенды, сказанія о кладахъ, о литовцахъ, заговоры, свадебныя и погребальныя причитанія, толкованія сновъ, собственныя имена, примѣты, духовные стихи, дѣтскія пѣсенки и пѣсни, по содержанію, приближающіяся къ поэмамъ. Въ 1894 г. Лѣсковъ сообщилъ Отдѣленію о результатахъ новыхъ его поѣздокъ, при помощи Общества, къ Кореламъ Олонецкой г., въ глухіе ихъ поселки по р. Ояти и въ Финляндію. Собранные Лѣсковымъ матерьялы, а именно загадки, пословицы и одна корельская пѣсня были напечатаны въ 1893 г. въ „Живой Старинѣ“ (Годъ III), а полный его отчетъ о поѣздкѣ къ Кореламъ Олонецкой губерніи 1893 г., а также и цѣлый рядъ его мелкихъ статей въ „Старинѣ“ 1894 года (Годъ IV).

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Корелахъ Бѣжецкаго уѣзда Тверской губерніи, а именно собраніе ихъ словъ, доставлены были Обществу въ 1888 г. Чл.-Сотр. Ельчаниновымъ.

Сѣверные инородцы также обращали на себя вниманіе Общества. Лучшія этнографическія свѣдѣнія о Лопаряхъ были представлены ему нашимъ консуломъ въ Гаммерфестѣ Д. Чл. Д. Н. Островскимъ.

Въ ноябрскомъ засѣданіи 1888 г. Д. Н. Островскій сдѣлалъ въ Отдѣленіи Этнографіи сообщеніе о Лопаряхъ и ихъ преданіяхъ. Докладчикъ, указавъ на принадлежность Лопарей тремъ смежнымъ государствамъ: Россіи, Швеціи и Норвегіи, представилъ свѣдѣнія о территоріальномъ и численномъ распредѣленіи ихъ между этими государствами. Охарактеризовавъ бытъ Лопарей, Островскій остановилъ свое вниманіе на весьма сильно проявляющееся оттѣсненіе лопарей на крайній сѣверъ, вслѣдствіе упорнаго и давняго движенія въ этомъ направленіи финновъ. Поступательное движеніе финновъ, совершающееся въ настоящее время на началахъ болѣе или менѣе культурныхъ, въ прежнія времена имѣло характеръ разбойничьихъ набѣговъ и оставило среди лопарей обиліе разсказовъ и преданій, интересные образцы

которыхъ сообщилъ Островскій, наряду съ разсказами, относящимися къ первымъ временамъ принятія лопарями христіанства. Сообщеніе свое Островскій демонстрировалъ фотографическими снимками и нѣкоторыми предметами, характеризующими бытъ Лопарей, предоставивъ какъ то, такъ и другое въ даръ Обществу. Собственно говоря Д. Н. Островскій собралъ для Общества цѣлую коллекцію, характеризующую бытъ Лопарей, но къ сожалѣнію значительная часть ея погибла, вмѣстѣ съ потерпѣвшимъ крушеніе пароходомъ „Архангельскъ" на пути слѣдованія въ Петербургъ.

Сообщенія Островскаго, за которое Общество присудило ему серебряную медаль (см. выше), было напечатано въ Изв. Общ. въ 1889 г. (Т. XXV).

Мѣстнымъ изслѣдователемъ Лопарей, въ разсматриваемомъ періодѣ, былъ еще священникъ Щеколдинъ, сообщавшій въ Русскую Старину лопарскія сказки, легенды и сказанія, записанныя имъ въ Пазрѣцкомъ погостѣ, пограничномъ съ Норвегіею и напечатанныя въ 1890 г. въ „Живой Старинѣ" (Годъ I).

Инородцы восточной части Европейской Россіи, по прежнему, обращали на себя вниманіе Общества. Еще въ февральскомъ засѣданіи Отдѣленія въ 1887 г. Д. Чл. В. Н. Майновъ сообщилъ ему „о космогоническихъ миѳахъ мордовскаго племени" и изложилъ рядъ прекрасно переведенныхъ на русскій языкъ и интересныхъ по содержанію, лично имъ на мѣстѣ записанныхъ, мордовскихъ разсказовъ, въ которыхъ содержатся исторія и характеристика различныхъ мордовскихъ божествъ; при этомъ онъ сопровождалъ передаваемые разсказы примѣчаніями бытового характера и сближалъ подробности этихъ разсказовъ съ таковыми же въ финской миѳологіи.

Это было впрочемъ послѣднее сообщеніе талантливаго и дѣятельнаго члена Общества, посвятившаго послѣдніе годы своей жизни именно изученію Мордовскаго племени [1]). Нѣкоторыя этнографическія свѣдѣнія о Мордвѣ были привлечены въ Общество издаваемымъ Отдѣленіемъ Этнографіи журналомъ „Живая Старина". Сюда относится интересная статья Чл.-Сотр. Н. Евсѣева, „Мордовская свадьба" напечатанная въ 1892 г. (Годъ II), за которую Общество присудило автору серебр. медаль.

Результаты своихъ этнографическихъ наблюденій надъ Мещеряками Пермской губерніи сообщилъ въ мартовскомъ засѣданіи Отдѣленія 1892 г. Д. П. Никольскій. Мещеряки Екатеринбургскаго, Шадринскаго и Красноуфимскаго уѣздовъ, считаютъ себя выходцами изъ Крыма и Казани; время поселенія ихъ здѣсь опредѣлить нельзя, хотя извѣстно, что Пугачевскій бунтъ засталъ ихъ уже въ этихъ мѣстахъ. Описавъ физическіе признаки Мещеряковъ, ихъ болѣзненность и смертность, докладчикъ подробно остановился на описаніи образа жизни общественнаго и семейнаго, и указалъ на необходимость собрать о мещерякахъ болѣе полный матеріалъ, путемъ по-

---

[1]) Послѣднее сочиненіе В. Н. Майнова Очеркъ юридическаго быта Мордвы было напечатано Обществомъ въ 1885 г. и составило 1-й выпускъ XIV тома его Записокъ по Отд. Этнографіи.

сѣщенія обитаемыхъ ими мѣстностей, и опредѣленнѣе выяснить положеніе ихъ среди другихъ инородцевъ нашего отечества.

Никольскій продолжалъ свои изслѣдованія и въ послѣдующемъ году.

Тотъ же докладчикъ въ декабрскомъ засѣданіи того же года сдѣлалъ сообщеніе о лѣсныхъ башкирахъ, по личнымъ наблюденіямъ, во время поѣздки его лѣтомъ 1891 года. Описавъ трудности, съ которыми сопряжено путешествіе къ лѣснымъ башкирамъ, живущимъ въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, Никольскій подробно остановился на описаніи ихъ внѣшняго быта.

О Татарахъ, Башкирахъ и Тептеряхъ Уфимской и Оренбургской губерній, этнографическихъ ихъ особенностяхъ, а также о вліяніи, которое оказываетъ на этихъ инородцевъ русское сосѣдство, дѣлалъ сообщеніе въ февральскомъ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи въ 1894 г. Чл.-Сотр. С. Г. Рыбаковъ. Лѣтомъ 1894 г. С. Г. Рыбаковъ продолжалъ свои изслѣдованія и въ томъ же году представилъ Обществу свою статью, — „О народныхъ пѣсняхъ Татаръ, Башкиръ и Тептярей“, напечатанную въ „Живой Старинѣ“ (Годъ IV, 1894). За трудъ свой онъ удостоенъ полученія серебряной медали.

Изученіемъ быта Вотяковъ занимался Чл.-Сотрудн. Общ. крестьянинъ Г. Е. Верещагинъ. Труды его, удостоенные Обществомъ серебряною медалью, были напечатаны въ Запискахъ Общ. по Отд. Этнографіи въ 1886 и 1889 г.г. Въ 1891 г. Общество, желая облегчить ему сборъ новыхъ матерьяловъ, сдѣлало ему пособіе на этотъ предметъ.

Собранныя Верещагинымъ въ 1886 году свѣдѣнія о Вотякахъ Сосновскаго края были напечатаны Обществомъ и составили 2-й выпускъ XIV тома Записокъ по Отд. Этнографіи, а свѣдѣнія, собранныя имъ въ 1889 г. составили 3-й выпускъ того-же тома.

Въ 1892 году Верещагинъ представилъ Обществу свои очерки воспитанія дѣтей у Вотяковъ, въ которыхъ онъ обстоятельно изложилъ весь ходъ физическаго и умственнаго воспитанія вотяцкихъ дѣтей, начиная отъ ихъ берестяной колыбели до того возраста когда они становятся уже прямыми помощниками въ работѣ взрослыхъ, причемъ вниманіе наблюдателя было достаточно обращено и на міръ народныхъ сказокъ и духовныхъ вѣрованій, объясняющихъ видимыя явленія природы и переходящихъ отъ родителей къ дѣтямъ.

Изслѣдованіемъ Чувашъ занимался Чл.-Сотр. Общ. В. И. Михайловъ. Въ 1891 г. Общество напечатало его статью обряды и обычаи Чувашъ во 2 вып. XVII тома своихъ „Записокъ“ по Отд. Этнографіи.

Инородцы южной окраины Россіи также обращали на себя вниманіе Общества.

Въ 1890 г. былъ командированъ Обществомъ въ Крымъ Д. Чл. Ѳ. А. Браунъ для отысканія слѣдовъ пребывавшихъ тамъ Готовъ, упоминаемыхъ въ историческихъ памятникахъ до XV вѣка. Предварительное сооб-

щеніе объ этихъ Готахъ, вызвавшее командировку Брауна, было имъ сдѣлано Отдѣленію еще въ мартѣ 1890 г., но розысканія Брауномъ въ Крыму лѣтомъ этого года какихъ либо слѣдовъ пребыванія упомянутыхъ Готовъ не увѣнчались успѣхомъ и осенью 1890 г. Браунъ долженъ былъ ограничиться сообщеніемъ Обществу своихъ личныхъ историко-этнографическихъ наблюденій о Маріупольскихъ Грекахъ. Результаты этихъ наблюденій были напечатаны въ „Живой Старинѣ“ за 1890 г. (Годъ I).

Къ изученію Кавказскихъ инородцевъ Общество продолжало по прежнему относиться съ усиленнымъ интересомъ.

Въ октябрскомъ засѣданіи 1889 г. А. Ѳ. Селивановъ сообщилъ въ Отдѣленіи Этнографіи о своей поѣздкѣ въ Дагестанъ. Особенное вниманіе онъ обратилъ на учрежденные въ Грозномъ и другихъ мѣстахъ народныя школы для горцевъ, характеризовалъ суды для нихъ устроенные, коснулся значенія Ведени и пр.

Въ декабрскомъ засѣданіи Отдѣленія 1892 г. Н. М. Альбовъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ этнографическихъ наблюденіяхъ въ Абхазіи. Пятилѣтнее пребываніе Альбова въ этой странѣ доставило ему возможность дополнить личными наблюденіями и провѣрить существующія свѣдѣнія объ Абхазіи и абхазцахъ, разсѣянныя въ довольно обширной литературѣ, крайне сбивчивыя и нерѣдко противоположныя одно другому. Докладчикъ представилъ обстоятельный очеркъ этой горной страны въ ея географическомъ, климатическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, съ указаніемъ на интересные обычаи, обряды и преданія а также на остатки древностей—жертвенники, пещерныя жилища и долмены, заслуживающіе полнаго вниманія археологовъ. Результаты этихъ наблюденій были напечатаны въ 1893 году въ „Живой Старинѣ“ (Годъ III).

Мѣстные дѣятели Кавказскаго Отдѣла по прежнему усердно занимались этнографіею Кавказскихъ племенъ. Объ Абхазскихъ племенахъ М. Г. Данашвили сообщилъ Отдѣлу свой компилятивный трудъ „Абхазія и Абхазцы“, напечатанный въ 1894 г. въ XVI томѣ „Записокъ“ Отдѣла.

Почтенный дѣятель Отдѣла С. А. Егіазаровъ, ревностно занимавшійся въ предшедшемъ періодѣ этнографіею Курдовъ [1]) въ разсматриваемомъ періодѣ представилъ Отдѣлу очень основательное изслѣдованіе объ организаціи и внутреннемъ управленіи закавказскихъ городскихъ цеховъ (амкарствъ). Общество удостоило Егіазарова за всѣ его почтенные труды по Кавказскому Отдѣлу серебряной медали.

Этнографіею Хевсуръ занимались въ разсматриваемомъ періодѣ изъ Членовъ Кавказскаго Отдѣла. Н. А. Худадовъ, кн. Р. Д. Эристовъ и Хизановъ. Статьи первыхъ двухъ, представленныя ими Кавказскому Отдѣлу были напечатаны въ 1890 ч. въ 1-мъ выпускѣ XIV тома „Записокъ“ От-

---

[1]) Изслѣдованіе его о Курдахъ Эриванской губерніи было напечатано Кавказскимъ Отдѣломъ только въ 1891 г. въ Записк. Кавк. Отд. Т. XIII, вып. 2-й.

дѣла. Въ приложеніяхъ къ тому же тому было напечатано интересное историко-этнографическое изслѣдованіе В. Л. Маркова о Шахсеванахъ—персидскихъ кочевникахъ перекочевывающихъ въ русскіе предѣлы Муганскаго края и причинявшихъ не мало хлопотъ кавказскому начальству своими разбоями и грабежами.

Интересныя этнографическія свѣдѣнія о грузинскомъ и армянскомъ населеніи Уравельскаго участка Ахалцихскаго уѣзда Тифлисской губерніи сообщилъ Кавказскому Отдѣлу князь А. Д. Андрониковъ. Они были напечатаны въ XIV томѣ „Записокъ“ Отдѣла.

Нѣкоторыя интересныя замѣтки, этнографическаго характера, объ Осетинахъ горной части Осетіи (Куртатинцахъ) сообщила А. Е. Россикова въ своей интересной статьѣ, помѣщенной въ Т. XVI Зап. Кавк. Отд.

Антропологическими работами въ разсматриваемомъ періодѣ Общество занималось менѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ. Однакоже антропометрическія измѣренія въ разсматриваемомъ періодѣ производились надъ многимъ инородческимъ племенамъ Россіи. Такъ мы видѣли выше (стр. 1268) Р. Р. Шлюпасъ занимался такими измѣреніями среди Литвы, а Членъ Кавказскаго Отдѣла Д-ръ И. И. Пантюховъ произвелъ чрезвычайно много антропометрическихъ измѣреній и вообще антропологическихъ наблюденій надъ инородцами Кавказа и представилъ Отдѣлу обстоятельный докладъ о своихъ работахъ, (см. кн. XV „Записокъ“ Отдѣла).

Но всего болѣе заслугъ по антропометрическимъ измѣреніямъ имѣлъ въ разсматриваемомъ періодѣ Д. Чл. Общ. А. Н. Харузинъ, произведшій множество такихъ измѣреній между Киргизами.

По части исторической географіи было сдѣлано въ средѣ Общества немного работъ въ разсматриваемомъ періодѣ. Въ 1886 г. А. Генкель и Н. П. Шульцъ сдѣлали въ Отдѣленіи Этнографіи интересное сообщеніе о своей раскопкѣ кургана Тверской губерніи. Въ томъ же году Отдѣленіе занималось разсмотрѣніемъ старинныхъ картъ древней Московіи, представленныхъ ему Почетн. Чл. барономъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакеномъ.

Въ февральскомъ засѣданіи Отдѣленія въ 1891 г. Чл.-Сотр. Л. Б. Вейнбергъ сдѣлалъ сообщеніе о слѣдахъ хазарской народности въ предѣлахъ Воронежской губерніи. Авторъ обратилъ особенное вниманіе на треугольникъ, образуемый рр. Дономъ и Воронежомъ, начиная отъ Галичьихъ горъ и до Червленаго Яра, т. е. отъ древняго Тешева до сліянія этихъ рѣкъ; мѣстность эта въ писцовыхъ книгахъ отмѣчена названіями старыхъ хазарскихъ поль и городищъ и названія эти сохраняются и понынѣ среди мѣстнаго населенія. Вслѣдъ за тѣмъ Вейнбергъ кратко изложилъ результаты своихъ десятилѣтнихъ экскурсій въ области Дона и его притоковъ, при чемъ коснулся и упомянутаго треугольника, сообщивъ географическое положеніе и нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о расположенныхъ тамъ городищахъ; кратко охарактеризовавъ геологическій составъ мѣстностей, прилегающихъ къ Дону, авторъ коснулся исторіи заселенія края. Перейдя къ вопросу объ исчезновеніи хазаръ Вейнбергъ выска-

залъ предположеніе, что они впослѣдствіи оттѣснены были малороссійскими выходцами и частью ушли въ Крымъ, частью же внутрь страны къ берегамъ Икорца и Битюга, въ предѣлы нынѣшнихъ уѣздовъ Бобровскаго и Павловскаго.

Но само собою разумѣется что на этнографическія изслѣдованія русской народности Общество въ разсматриваемомъ періодѣ, какъ и въ предшедшихъ обращало наибольшее вниманіе. Въ теченіе всего періода Отдѣленіе Этнографіи и Совѣтъ Общества не переставали поддерживать не только Д. Членовъ и Чл.-Сотрудн. Общества, но и другихъ лицъ, выражавшихъ желаніе предпринимать поѣздки по Европейской Россіи съ цѣлью собиранія какъ свѣдѣцій о бытѣ русскаго народа, такъ и памятниковъ народнаго творчества.

Въ 1886 г. при содѣйствіи и помощи Общества ѣздилъ по Олонецкому краю Чл.-Сотр. Г. И. Куликовскій. Онъ началъ свои работы по собиранію особенностей говора Олонецкаго края и прочія этнографическія наблюденія съ Лодейнопольскаго уѣзда, въ селѣ Вознесенская пристань, куда прибылъ въ маѣ. Здѣсь, онъ собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Ежесельско-Вознесенскихъ артеляхъ для ловли рыбы при верховьи р. Свири, кромѣ того записалъ около семидесяти пѣсенъ. На Шимозерѣ, куда онъ переѣхалъ изъ Везнесенки, онъ записалъ сказанія о панахъ, свадебный церемоніалъ, кое-что изъ брачнаго права и охотничьей жизни и „Киселевъ день". Съ Шимозера Куликовскій поѣхалъ горою въ Петрозаводскъ и оттуда чрезъ Повѣнецъ, Данилово по р. Выгу на Выгозеро, побывавъ до этой поѣздки на Укшезерѣ Петрозаводскаго уѣзда, гдѣ собралъ свѣдѣнія о рыболовныхъ артеляхъ, а также записалъ нѣсколько свадебныхъ причитаній. На Выгозерѣ ему удалось записать свадебный церемоніалъ со всѣми причитаніями и погребальные плачи, пѣсни, сказки, сказанія о панахъ, когда то жившихъ на Выгозерѣ, и кое-что о „складникѣ" у охотниковъ и рыболововъ. Проѣхавъ затѣмъ по р. Телекиной чрезъ Повѣнецъ, Куликовскій въ концѣ іюня вернулся въ Петрозаводскъ. Оттуда чрезъ с. Вознесенская пристань, Пудожъ, Колодозеро и Корбозеро къ 8 іюля онъ доѣхалъ до Кенозера.

На Кенозерѣ онъ слышалъ былины, записалъ всѣ свадебные плачи, въ дополненіе къ свадебному церемоніалу, и рекрутскіе плачи, увозъ дѣвицъ и другой общеэтнографическій матеріалъ. 15-го іюля онъ выѣхалъ съ Кенозера въ г. Каргополь, оттуда по вытегорско-каргопольскому тракту доѣхалъ до Ковжезера. На Ковжезерѣ Куликовскій собралъ свѣдѣнія о рыболовныхъ артеляхъ, „себрѣ", и кое-что по обычному праву. Свои экскурсіи по Олонецкой губерніи онъ закончилъ въ г. Вытегрѣ въ половинѣ августа [1]).

Параллельно съ собираніемъ общеэтнографическаго матерьяла, Кули-

[1]) Всѣ экспедиціи Общества, направленныя въ Олонецкую губернію, въ разсматриваемомъ періодѣ, какъ и въ предшедшемъ, обязаны въ значительной мѣрѣ своимъ успѣхомъ покровительству и содѣйствію мѣстнаго губернатора, достойнаго Г. Г. Григорьева.

ковскій собиралъ матерьялъ лексическій и для „Областнаго Олонецкаго словаря“, который, послѣ поѣздки на Водлозеро, Кемское и Мошинское озера, можно было считать законченнымъ. Кромѣ того имъ собраны нѣкоторые крестьянскіе рецепты и составлена этнографическая карта Олонецкой губерніи.

Продолжая, при содѣйствіи Общества свои изученія говоровъ Обонежскаго края въ 1887 и 1888 г., Г. И. Куликовскій закончилъ ихъ въ 1888 г. и представилъ Отдѣленію всѣ собранные имъ матерьялы[1]).

Олонецкая губернія въ теченіи разсматриваемаго періода не переставала привлекать къ себѣ этнографовъ-наблюдателей. Такъ Ѳ. М. Истоминъ, посѣтившій въ 1886 г., въ составѣ пѣсенной экспедиціи (см. ниже), губерніи Олонецкую и Архангельскую въ ноябрѣ 1886 г., сдѣлалъ въ Отдѣленіи Этнографіи интересное сообщеніе о рукописныхъ находкахъ, относящихся до исторической географіи этихъ мѣстностей (см. Изв. 1886 г. Т. XXII) и въ мартѣ 1892 года о записанныхъ имъ тамъ же „причетахъ и плачахъ“ (Живая Старина годъ II 1892 г.).

Нѣкоторые интересные этнографическіе матерьялы по Олонецкой губерніи доставилъ Обществу въ 1887 г. Чл.-Сотр. К. М. Петровъ, удостоенный за то серебряной медали. Свѣдѣнія о говорѣ и народной поэзіи Каргопольскаго уѣзда сообщилъ, въ октябрскомъ засѣданіи 1892 г., Я. М. Свѣтловъ, записавшій, по порученію Отдѣленія, въ названной мѣстности лѣтомъ 1892 года пѣсни, пословицы, заговоры и нѣкоторые обряды. Статья Свѣтлова о говорѣ жителей Каргопольскаго уѣзда, была удостоена серебряной медали и напечатана въ „Живой Старинѣ“ въ 1892 г. Затѣмъ нѣкоторые этнографическіе матерьялы по Олонецкой губерніи были еще сообщены въ Живую Старину мѣстными изслѣдователями: М. Пѣвинымъ (народная свадьба въ Толвуевскомъ приходѣ Петрозаводскаго уѣзда) и А. Мельницкимъ (говоръ с. в. части Вытегорскаго уѣзда). Обѣ статьи были напечатаны въ Живой Старинѣ въ 1893 г. (Годъ III).

Изъ остальныхъ губерній Озерной области по Новгородской въ „Живую Старину“ была представлена М. Герасимовымъ статья о говорѣ въ южн. части Череповецкаго уѣзда, напечатанная въ 1893 г. въ „Живой Старинѣ“ (Годъ III), а въ октябрскомъ засѣданіи того же года Отдѣленіе выслушало сообщеніе В. Н. Перетца о поѣздкѣ его въ сѣверную часть Тихвинскаго уѣзда Новгородской губерніи, гдѣ имъ записано 22 сказки миѳическаго содержанія, посвященныя столкновеніямъ человѣка съ лѣсовыми, рижными, банными и другими божествами; свое собраніе пѣсенъ Перетцъ довелъ до 1.300 нумеровъ и въ одной деревнѣ отмѣтилъ діалектическія особенности мѣстнаго языка. Въ сообщеніи своемъ докладчикъ остановился лишь на нѣсколькихъ сказкахъ о покойникахъ и отношеніяхъ ихъ къ живымъ людямъ.

---

[1]) Въ 1887 г. «Этногр. экскурсія на Шимозеро, Выгозеро, Укнонозеро, Кеозеро, Коворазеро», въ 1888 г. «Загадки, пословицы и поговорки Обонежья».

Затѣмъ статья Перетца, „Деревня Будогоща Кочуйской волости Тихвинскаго уѣзда", была напечатана въ „Живой Старинѣ" въ 1894 г. Изъ Псковской губерніи въ Общество были также доставлены двѣ работы: И. Евсѣева о Псковскомъ говорѣ и М. Успенскаго о Великолуцкомъ говорѣ. Оба труда удостоены серебряныхъ медалей.

Изъ губерній крайняго Сѣвера особенно вниманіе обращала на себя Вологодская губернія. Въ 1891 г. въ Общество былъ доставленъ Чл.-Сотр. А. Шустиковымъ бытовой очеркъ Троичины—мѣстности Кадниковскаго уѣзда, состоящей изъ 10 волостей, въ томъ числѣ и Ухтомской—такъ что мѣстность эта есть та самая, въ которой въ старину находилось Ухтомское удѣльное княжество. Статья А. Шустикова удостоена серебряной медали и напечатана въ „Живой Старинѣ" 1892 г. (Годъ II). Затѣмъ въ октябрьскомъ засѣданіи Отдѣленія въ 1892 г. сдѣлали краткія сообщенія о своихъ поѣздкахъ въ Вологодскую губернію: П. М. Шайтановъ и И. А. Шляпкинъ, причемъ Шайтановъ собралъ, по порученію Отдѣленія, пѣсни, пословицы и обряды въ Кадниковскомъ уѣздѣ, а Шляпкинъ остановился, главнымъ образомъ, на древностяхъ церковнаго характера въ г. Устюгѣ, сверхъ того сообщилъ нѣкоторыя наблюденія свои надъ языкомъ мѣстнаго населенія и привелъ записанные имъ памятники народной поэзіи, въ томъ числѣ и былину, распѣвавшуюся прежде въ Устюгѣ, какъ коляда на Рождествѣ.

Въ Общество въ 1893 году сообщили еще этнографическія свѣдѣнія по Вологодской губерніи: А. Дмитріевъ „Говоръ Великоустюжскаго уѣзда" (напечатана въ Жив. Стар. 1893 Годъ III) и А. Баловъ „О свадебн. обычаяхъ въ селѣ Корбанѣ Кадниковскаго уѣзда" (удостоено серебр. медали).

По Архангельской губерніи съ бытомъ русскихъ ея обитателей знакомилъ Отдѣленіе въ 1888 г. докторъ П. Ѳ. Ѳедоровъ, посвятившій нѣсколько лѣтъ своей службы на военномъ суднѣ Бѣломорской флотиліи собиранію данныхъ о бытѣ приморскихъ жителей. Въ первомъ изъ трехъ, сдѣланныхъ Ѳедоровымъ, сообщеній, состоявшемся въ мартѣ, 1888 г., онъ ознакомилъ собраніе съ „промыслами на льду приморскихъ жителей Архангельской губерніи". Изложивъ главныя экономическія условія жизни поморовъ южнаго берега Бѣлаго моря, докладчикъ подробно остановился на описаніи промысла на льдахъ, производимаго во вторую половину зимы, при чемъ представилъ точныя свѣдѣнія о составѣ промысловой артели (ромши), ея снаряженіи, о способахъ промысла и повседневномъ бытѣ промышленниковъ, ввѣряющихъ себя плавающимъ льдинамъ и потому подверженныхъ самымъ опаснымъ, нерѣдко кончающимся гибелью, случайностямъ. Остальныя два сообщенія были посвящены Ѳедоровымъ ознакомленію съ бытомъ и населеніемъ Соловецкаго монастыря. Въ засѣданіи 2 мая докладчикъ представилъ весьма обстоятельныя и точныя данныя о составѣ населенія монастыря, о раздѣленіи его на категоріи, о пополненіи состава монастырскаго населенія, съ точными цифровыми, за извѣстный періодъ

времени, данными, изъ какихъ мѣстностей является пришлый элементъ и, наконецъ, указалъ рядъ причинъ и поводовъ, въ силу которыхъ міряне посвящаютъ себя монастырскому уединенію въ той или иной формѣ. Въ октябрьскомъ засѣданіи Ѳедоровъ ознакомилъ Отдѣленіе съ такъ называемыми трехдневными богомольцами Соловецкаго монастыря, при чемъ изложилъ подробно всѣ впечатлѣнія паломника, какъ по пути въ монастырь, такъ и въ немъ самомъ, описалъ также, что дѣлаетъ тамъ паломникъ, что покупаетъ, сколько денегъ оставляетъ въ монастырѣ и, наконецъ, какія чувства и впечатлѣнія уноситъ съ собой, покидая монастырь. Всѣ три сообщенія Ѳедорова вошли въ составъ обширнаго труда его о Соловецкомъ монастырѣ, за который ему присуждена была серебряная медаль и который, по постановленію Отдѣленія, былъ напечатанъ въ „Запискахъ“ Общества въ 1889 г., подъ заглавіемъ „Соловки“, и составилъ обширный первый выпускъ XIX тома „Записокъ“ по Отдѣленію Этнографіи.

Интересныя этнографическія свѣдѣнія по Архангельской губерніи сообщалъ еще въ Общество Чл.-Сотр. священникъ К. П. Боголѣповъ изъ Шахаловской вол. Шенкурскаго уѣзда (ему была присуждена серебр. медаль) и А. К. Шешенинъ.

Въ 1888 же году объѣхалъ Мурманскіе промыслы молодой путешественникъ Г. И. Богдановичъ, а при представленномъ имъ Географическомъ описаніи этихъ промысловъ сообщилъ и о бытѣ русскихъ поморовъ во время промысла на отдаленномъ Мурманѣ. Съ этимъ рукописнымъ трудомъ Богдановича познакомилъ Отдѣленіе секретарь его Ѳ. М. Истоминъ въ февральскомъ засѣданіи 1891 года.

Самъ же Ѳ. М. Истоминъ сослужилъ крупную службу Обществу по изученію быта русскаго и Зырянскаго населенія на сѣверо востокѣ Россіи своими поѣздками на Печорскій край въ 1889 и 1890 годахъ.

Командировка Ѳ. М. Истомина въ Печорскій край произошла по слѣдующему поводу. Какъ мы видѣли выше (стр. 1230) М-во Государств. Имуществъ въ 1888 г. снаряжало геологическую экспедицію въ Печорскій край. Совѣтъ Общества, пользуясь случаемъ, возбудилъ свое ходатайство о включеніи въ составъ снаряжаемой экспедиціи астронома Баклунда, а вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе, чтобы въ составъ экспедиціи вошелъ, для этнографическихъ изслѣдованій, членъ Общества Ѳ. М. Истоминъ.

Министръ Госуд. Им., Статсъ-Секр. М. Н. Островскій, въ отвѣтъ на это ходатайство, увѣдомилъ Вице-Предсѣдателя, что астрономъ будетъ приглашенъ съ выдачею ему изъ средствъ горнаго вѣдомства потребной суммы на путевыя издержки. Вмѣстѣ въ тѣмъ М. Н. Островскій сообщилъ, что не встрѣчаетъ препятствій къ совмѣстному съ чинами помянутой горной партіи слѣдованію Члена-Сотрудника Ѳ. М. Истомина, командируемаго Обществомъ въ Печорскій край для этнографическихъ изслѣдованій. Въ засѣданіи 3-го марта Истоминъ сдѣлалъ краткое сообщеніе, въ которомъ изложилъ общій планъ и задачи предстоявшей ему поѣздки на Печору. Представивъ въ

немногихъ словахъ общую характеристику края и составъ его населенія, докладчикъ указалъ на своевременность детальнаго этнографическаго изученія этого населенія.

Къ этому Вице-Предсѣдатель присовокупилъ, что Ѳ. М. Истоминъ считаетъ нужнымъ слѣдовать маршрутомъ отличнымъ отъ маршрута экспедиціи горнаго вѣдомства, чтобы успѣть за лѣто ознакомиться съ припечорскимъ населеніемъ отъ Усть-Волосницы въ верхней части теченія Печоры до впаденія Печоры въ океанъ и пройти въ Архангельскъ не по Мезенскому тракту, а по Пижмамъ, по теченію которыхъ расположены глухіе поселки, гдѣ онъ разсчитываетъ на богатую этнографическую добычу.

Ѳ. М. Истоминъ направился на Печору черезъ Пермь. Поднявшись изъ Чердыни по р. Колвѣ до ея верховьевъ, онъ прошелъ отсюда, черезъ 30 верстный волокъ, по лѣснымъ дебрямъ, на верховья р. Уньи, впадающей въ Печору. Захвативъ на этомъ пути крайніе населенные пункты, Истоминъ отъ устья Уньи спустился внизъ по Печорѣ въ лодкѣ до селенія Усть-Цыльмы, при этомъ поднимался по притокамъ Печоры — по Усѣ, на 25 верстъ, до самоѣдскаго селенія Колвы, и по Ижмѣ, на 300 верстъ, до селенія Усть-Ухты. Прибывъ въ селеніе Усть-Цыльму 1-го іюля, онъ долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей поѣздки внизъ по Печорѣ до Пустозерска, по причинѣ поздняго времени и неблагопріятной погоды, а также и потому, что все населеніе, какъ Усть-Цылемской волости, такъ и Пустозерской въ это время находилось въ отъѣздѣ на рѣчные и морскіе промыслы; въ деревняхъ же оставались лишь старцы да малыя дѣти. Въ виду этого Истоминъ, покинувъ Печору, 6-го августа направился на г. Мезень, по рѣкамъ Цыльмѣ и Пёзѣ, потративъ на этотъ переѣздъ по маловоднымъ и порожистымъ рѣкамъ 18 сутокъ, при разстояніи между Усть-Цыльмой и Мезенью въ 748 верстъ.

На всемъ пути по Печорскому краю, отъ Чердыни и до Мезени Истоминъ посѣтилъ всѣ населенные пункты, ознакомился, насколько позволяло время и условія, съ внутреннимъ и внѣшнимъ бытомъ при-печорскаго населенія — русскаго, зырянскаго и осѣдлаго самоѣдскаго; произведя въ нѣкоторыхъ пунктахъ детальныя этнографическія изслѣдованія, добылъ нѣкоторыя важныя свѣдѣнія касательно исторіи заселенія края; производилъ наблюденія надъ языкомъ и, между прочимъ, нашелъ два полныхъ рукописныхъ русско-самоѣдскихъ словаря.

Отмѣчая подробно маршруты своего слѣдованія, Истоминъ наносилъ возможныя исправленія на карту, главнымъ образомъ касательно названій и положенія населенныхъ пунктовъ; исправлялъ существующія и наносилъ неизвѣстныя названія рѣкъ и рѣчекъ, встрѣченныхъ имъ на пути.

Сверхъ того Истоминъ собиралъ свѣдѣнія касательно археологіи края, добылъ нѣкоторые предметы древности, а также до 20 нумеровъ рукописей. По возвращеніи изъ путешествія, Истоминъ, въ засѣданіи 13-го октября, сдѣлалъ сообщеніе: „Этнографическія свѣдѣнія объ Усть-Кожвинской волости,

Мезенскаго уѣзда, Архангельской губ.", въ которомъ ознакомилъ Отдѣленіе съ характеромъ тѣхъ детальныхъ этнографическихъ работъ, какія удалось ему произвести во время путешествія по обширному краю. Указавъ на географическое положеніе названной волости (по среднему теченію р. Печоры), на ея составъ и количество душъ, ее населяющихъ, Истоминъ изложилъ свои этнографическія наблюденія надъ мѣстнымъ ижемско-зырянскимъ населеніемъ, причемъ сообщилъ о его происхожденіи, религіозномъ состояніи, о бытѣ и культурѣ, которая въ основѣ своей оказалась чисто русскою, не смотря на преобладавшій впослѣдствіи зырянскій элементъ, что и подтверждалось въ дальнѣйшемъ изложеніи докладчика, при подробномъ, детальномъ описаніи мѣстныхъ: жилища, одежды, пищи, обычаевъ и обрядовъ семейныхъ и общественныхъ. Сообщеніе свое Истоминъ демонстрировалъ нѣкоторыми предметами одежды мѣстнаго населенія.

Въ слѣдующемъ году Ѳ. М. Истоминъ продолжалъ, начатыя имъ лѣтомъ прошлаго года, этнографическія изслѣдованія въ Печорскомъ краѣ.

Истоминъ на этотъ разъ поставилъ себѣ задачей обслѣдовать населенные пункты, лежащіе въ нижнемъ теченіи р. Печоры, начиная съ с. Усть-Цыльмы и до впаденія Печоры въ океанъ, а также и на пункты, расположенные по низовымъ притокамъ Печоры по рр. Цыльмѣ и Пижмѣ. Совершая разъѣзды по намѣченной территоріи въ лодкахъ и сдѣлавъ около 2000 верстъ собственно въ Печорскомъ краѣ, Истоминъ значительнѣйшую часть времени долженъ былъ провести въ передвиженіяхъ, крайне медленныхъ и зависящихъ отъ всевозможныхъ случайностей, удѣляя на остановки въ населенныхъ пунктахъ, столь необходимыя для подробныхъ этнографическихъ изслѣдованій, лишь самые ограниченные промежутки времени, не позволяющіе разсчитывать на богатую добычу такихъ матеріаловъ, какъ большіе сборники пѣсень, сказокъ, преданій и вообще памятниковъ народнаго творчества. Тѣмъ не менѣе ему удалось хорошо ознакомиться съ населеніемъ посѣщенныхъ мѣстностей, усвоить его бытъ, въ широкомъ значеніи этого слова, и изучить мѣстный русскій говоръ съ его оригинальными проявленіями и особенностями. Добывъ нѣкоторые остатки древности, въ видѣ металлическихъ предметовъ, — колецъ, крестиковъ и серебряныхъ монстъ, вымываемыхъ Пустозерскимъ озеромъ, а также существующихъ еще въ обиходѣ населенія, въ видѣ, напримѣръ, серебряныхъ ушныхъ подвѣсокъ, носящихъ оригинальное названіе—„цюски", Истоминъ нашелъ и письменные памятники историческаго характера, въ видѣ грамотъ Іоанна Грознаго, въ которыхъ заключались не мало данныхъ, говорящихъ объ историческомъ возникновеніи края, объ экономическомъ положеніи въ первыя времена его существованія и о географическомъ распредѣленіи территоріи, съ ея рыбными угодьями, звѣриными мѣстами и торговыми пунктами.

Наблюдая проявленія быта православныхъ русскихъ жителей Пустозерской волости, раскольниковъ Усть-Цылемовъ и зырянъ православныхъ, Истоминъ имѣлъ случай наблюдать и бытовыя особенности православныхъ

самоѣдовъ, когда приходилось встрѣчать ихъ чумы вблизи русскихъ селеній. Наблюденія эти заставили убѣдиться въ грубомъ двоевѣріи мѣстныхъ самоѣдовъ, признающихъ Бога христіанскаго за свѣтлое начало и не отвергающихъ въ то же время своихъ идоловъ, которые являются олицетвореніемъ злого начала, требующаго жертвъ и молитвы. Въ 7 верстахъ отъ Пустозерска, въ тундрѣ, отдѣленная едва проходимыми болотами, лежитъ гора или „сопка", носящая названіе „сввера"; поросшая ельникомъ, гора эта является идольскимъ капищемъ самоѣдовъ, приходящихъ сюда зимою и приносящихъ жертву идоламъ. Истоминъ посѣтилъ эту гору и видѣлъ воочію оленьи черепа съ вѣтвистыми рогами, по нѣсколько экземпляровъ, нанизанные на елки, украшенные тесемками, веревочками и кусочками цвѣтныхъ суконъ; тутъ же, въ расщепѣ елки найдена Истоминымъ мѣдная пятикопѣечная монета чекана 1859 г. Относительная свѣжесть нѣкоторыхъ череповъ свидѣтельствуютъ о недавнемъ совершеніи жертвоприношеній, оставившихъ по себѣ эти величественные памятники. Въ другой мѣстности близъ Пустозерска была найдена, спрятанною въ лѣску, коллекція самоѣдскихъ идоловъ, съ ихъ одеждами и всевозможными идольскими атрибутами, въ видѣ маленькихъ лыжъ, пензера или бубна, разнообразныхъ желѣзокъ, камней и т. п.

Въ засѣданіи 12-го октября, Истоминъ ознакомилъ Отдѣленіе съ частью добытыхъ имъ матерьяловъ, сообщивъ о „Прошломъ села Усть-Цыльмы, Печорскаго края Архангельской губерніи, по вновь найденнымъ рукописнымъ даннымъ". Во время пребыванія въ Печорскомъ краѣ, докладчику удалось найти въ с. Усть-Цыльмѣ рукописную „лѣтопись", составленную въ 50-хъ годахъ мѣстнымъ священникомъ и передающую прошлое села Усть-Цыльмы, начиная съ основанія его новгородцемъ Ивашкой Ласткою. Въ лѣтописи приводится послѣдовательное развитіе Усть-Цыльмы, упоминаются при этомъ наиболѣе выдающіяся событія, какъ пожары, нападенія кирачеевъ и разбойниковъ, а также сообщается о возникновеніи раскола на Почорѣ и раскольничьяго скита на Пижмѣ, устроителемъ котораго названъ одинъ изъ дѣятелей извѣстной Выголексинской пустыни въ Олонецкой губерніи, Иванъ Акиндиновичъ. Лѣтопись составлена на основаніи грамотъ Іоанна Грознаго, копіи съ которыхъ приложены, и на разсказахъ стариковъ.

На русское населеніе сѣверо-западнаго края Общество обращало въ разсматриваемомъ періодѣ тѣмъ большее вниманіе, что очень желало пополнить пробѣлъ, оставленный неудавшеюся въ прошломъ періодѣ этнографическою экспедиціею сѣверо-западнаго края, по возможности такъ же успѣшно какъ ей удалось пополнять этотъ пробѣлъ въ разсматриваемомъ періодѣ относительно Литовскаго племени.

Въ Могилевскую губернію для собиранія памятниковъ народнаго творчества Бѣлоруссовъ былъ командированъ Обществомъ въ 1886 г. Е. Р. Романовъ. Въ этомъ году онъ посѣтилъ уѣзды Рогачевскій, Быховскій, Чериковскій и Климовицкій и записалъ 63 сказки, 8 баекъ, 2 преданія, 2 ле-

генды, 15 заговоровъ, 35 духовныхъ стиховъ, довольно много повѣрій, примѣтъ и обрядовъ, съ относящимися къ нимъ пѣснями. Кромѣ того, поѣздка дала возможность изучить мѣстные говоры въ изслѣдованномъ районѣ.

Въ 1888 г. Е. Р. Романовъ, пользуясь поддержкою Общества и просвѣщеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ могилевскаго губернатора А. С. Дембовецкаго, продолжалъ, начатыя имъ много лѣтъ тому назадъ, работы по собиранію памятниковъ народнаго творчества Бѣлоруссовъ и въ теченіе лѣта объѣздилъ съ этою цѣлью уѣздъ Гомельскій.

Особенное вниманіе обратилъ Романовъ на сказки, исчезающія изъ народнаго обращенія быстрѣе пѣсенъ. Лучшими изъ этихъ сказокъ, оказались, такъ называемыя, миѳическія. Изъ нихъ Романову попалось нѣсколько перловъ бѣлорусской поэзіи. Всѣхъ же сказокъ было записано болѣе 100. На заговоры и духовные стихи изслѣдователь потому обратилъ особенное вниманіе въ эту экскурсію, что приготовленный къ печати, до его отъѣзда, V выпускъ его заключалъ именно эти произведенія народной словесности. Послѣ поѣздки 1888 г. въ распоряженіи Романова нашлось свыше 300 нумеровъ заговоровъ и около 200 нумеровъ духовныхъ стиховъ.

Кромѣ сказокъ, заговоровъ и духовныхъ стиховъ,—записывались еще обряды: погребальные съ причитаніями,—свадебные, родинные, крестинные, праздничные и обряды при полевыхъ работахъ. Изъ обрядовъ оказались наиболѣе интересными: проводъ русалки, печенье блиновъ богу на онучи и стрѣльба 6-го января.

Данныя по народному міросозерцанію, преимущественно по космогоніи и ѳеогоніи, также не оставлялись изслѣдователемъ безъ вниманія, равно какъ и близкія къ нимъ повѣрья и суевѣрія. Затѣмъ, Романовъ записывалъ, гдѣ можно, и народныя толкованія сновъ. И, наконецъ, одновременно со всѣми этими работами шло изученіе говоровъ и собираніе матерьяловъ для словаря.

Въ 1889 г. Е. Р. Романовъ снова посѣтилъ Могилевскую губернію, на этотъ разъ въ ю.-в. ея части продолжая свои работы по изученію памятниковъ народнаго творчества и діалектологіи Бѣлорусовъ.

Результаты этой поѣздки Е. Р. Романова выразились въ слѣдующемъ:

1) Въ точности были опредѣлены: сѣверная и восточная граница южнаго бѣлорусскаго говора; восточная и южная границы чистаго бѣлорусскаго говора; западная граница восточнаго бѣлорусскаго говора.

2) Записано 538 произведеній, а именно: 128 сказокъ, мифическихъ бытовыхъ, юмористическихъ и т. п., 284 заговора, 72 духовныхъ стиха, 49 обрядныхъ пѣсенъ, 5 причитаній.

3) Записано нѣсколько повѣрій, обычаевъ, обрядовъ въ дополненіе къ обряднымъ пѣснямъ.

4) Изслѣдованъ условный языкъ шерстобитовъ мѣстечка Дрибина и записано 372 слова изъ его словаря.

5) Въ нѣскольких пунктахъ записаны народныя толкованія сновъ и

6) Собраны списки населенныхъ мѣстъ и урочищъ въ районѣ нѣсколькихъ волостей Горецкаго и Чаусскаго уѣздовъ.

Въ 1890 году Е. Р. Романовъ объѣхалъ уѣзды Мстиславльскій, Климовичскій и Чериковскій, въ которыхъ онъ посѣтилъ 32 волости, вывезъ изъ этой своей поѣздки обильныя дополненія къ ранѣе собраннымъ имъ въ Могилевской губерніи, по порученію-же Общества, матеріаламъ по народному творчеству, 236 преданій, сказокъ, и т. п., 324 заклинаній и заговоровъ, десятки причитаній и духовныхъ стиховъ, примѣтъ, суевѣрій, описанія, обрядовъ, соединяемыхъ съ извѣстными днями года. Кромѣ того Романовымъ записано до 800 словъ условнаго языка (любе́цкій лёментъ) бѣлорусскихъ нищихъ, до 1.000 словъ „романэсъ чыбъ", языка цыганъ уроженцевъ Могилевской, Витебской и Воронежской губерній.

Въ 1891 г. Е. Р. Романовъ совершилъ, по порученію Общества, еще одну поѣздку въ Могилевскую губернію и закончилъ, производившееся имъ въ теченіе многихъ лѣтъ при содѣйствіи Общества, собираніе памятниковъ Бѣлорускаго народнаго творчества въ Могилевской губерніи. Плодомъ многолѣтней дѣятельности Е. Р. Романова было изданіе имъ Бѣлорусскаго Сборника.

Въ Гомельскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи сборомъ народныхъ, какъ бѣлорусскихъ такъ и малорусскихъ пѣсенъ, занималась съ усердіемъ и знаніемъ дѣла Д. Чл. Общ. Зинаида Ѳедоровна Радченко. Она занимала отъ народныхъ пѣсенъ и замѣчательный ея сборникъ былъ напечатанъ Обществомъ въ 1888 г. и составилъ 2-й вып. XIII тома „Записокъ" по Отд. Этнографіи.

По Могилевской губерніи сообщали еще Обществу этнографическія свѣдѣнія: А. Романовъ — О говорѣ въ Павловичской волости Могилевскаго уѣзда (Жив. Стар. Годъ III, 1893); И. Ксендзовъ — Пѣсни, поговорки и загадки Бохотской вол. Мстиславльскаго уѣзда.

По Минской губерніи, въ Пинскомъ уѣздѣ, былъ собранъ для Общества богатый этнографическій матерьялъ священникомъ Д. Г. Булгаковскимъ. Матеріалъ этотъ былъ напечатанъ Обществомъ въ 1890 г., подъ заглавіемъ „Пинчуки" (Этнографическій Сборникъ) и составилъ 3-й выпускъ III тома „Записокъ" И. Р. Г. О. по Отдѣленію Этнографіи. По Минской губерніи сообщали еще нѣкоторые этнографическія свѣдѣнія въ Общество: Ѳ. Д. Воейковъ и Бендоровичъ.

По Гродненской губерніи въ 1888 г. нѣкоторые этнографическіе матерьялы были сообщены Н. Симоновымъ, а въ 1889 г. Чл.-Сотр. Общ. Марія А. Саковичъ сообщала въ „Живую Старину" записанныя ею въ с. Молодовьѣ Кобринскаго уѣзда, пѣсни, съ точнымъ объясненіемъ встрѣчающихся въ нихъ малопонятныхъ словъ. Матерьялы, доставленные г-жою Саковичъ, были напечатаны въ 1890 г. въ „Живой Старинѣ", а ей присуждена серебряная медаль. Затѣмъ еще были сообщаемы Обществу, по Бѣлоруссіи, этнографическія свѣдѣнія: Чл.-Сотр. М. Давнаръ-Запольскимъ, о Бѣлорусскихъ гово-

рахъ (напечатано въ Жив. Старинѣ въ 1893 г. годъ III), а Г. Альхимовичемъ бѣлорускія легенды и былины (присуждена серебр. медаль).

Въ сосѣдней съ Бѣлоруссіею Смоленской губерніи Чл.-Сотр. В. Н. Добровольскій, при поддержкѣ Общества, занимался въ 1881 г. этнографическими наблюденіями и собираніемъ лексическаго матеріала и памятниковъ народнаго творчества въ уѣздахъ Духовщинскимъ, Бѣльскомъ и Смоленскомъ и сообщалъ Отдѣленію, сначала отрывочно, нѣкоторыя, весьма цѣнныя данныя изъ своихъ наблюденій.

Но по ближайшемъ знакомствѣ Общества съ почтенною его дѣятельностью, В. Н. Добровольскій оказался беззавѣтно преданнымъ своему дѣлу, неутомимымъ мѣстнымъ наблюдателемъ и изыскателемъ народнаго быта, языка и памятниковъ народной словесности своего роднаго края. Въ 1890 г. онъ доставилъ Обществу пять большихъ фоліантовъ своей рукописи, изъ которой В. И. Ламанскій, вслѣдствіе обширности и разнообразности собраннаго матеріала, рѣшился составить „Смоленскій этнографическій Сборникъ". Сборникъ этотъ былъ напечатанъ Обществомъ въ 1891—94 г., въ трехъ частяхъ, изъ коихъ первая составила цѣлый XX-й томъ „Записокъ" Общества по Отдѣленію Этнографіи, а вторая и третья два выпуска XXIII тома. Въ „Живую Старину" Добровольскій сообщилъ въ 1891 г. еще одну интересную статью народнаго сказанія о самоубійцахъ (Годъ IV). Общество почтило превосходные труды Добровольскаго своею золотою медалью. Изъ Смоленской губерніи нѣкоторые лингвистическія свѣдѣнія сообщалъ еще Обществу А. В. Гребнеръ.

Въ малороссійскія и юго-западныя губерніи, послѣ богатаго собраннаго П. П. Чубинскимъ и обнародованнаго Обществомъ матерьяла, Общество считало свою задачу надолго законченною. Тѣмъ не менѣе въ концѣ періода примкнули къ Обществу нѣкоторыя мѣстные по этнографіи малороссійскіе дѣятели.

Въ октябрскомъ засѣданіи 1893 г. Н. И. Коробка, на основаніи личныхъ наблюденій въ Житомірскомъ, Овручскомъ и Новгородъ-Волынскомъ уѣздахъ Волынской губерніи, подраздѣлилъ говоръ этой мѣстности на три полосы, съ характерными отличіями для каждой изъ нихъ и остановился на своеобразныхъ особенностяхъ быта и поэзіи обитателей западной части Овручскаго уѣзда, представляющей собою глухое, отрѣшенное отъ остальнаго міра, полѣсье.

Въ 1894 г. этотъ Чл.-Сотр. Общ. былъ командированъ имъ въ Волынскую губернію для дальнѣйшихъ этнографическихъ и діалектическихъ изслѣдованій и по успѣшномъ исполненіи порученія Общества, былъ удостоенъ присужденія ему серебряной медали.

Въ декабрскомъ засѣданіи 1893 г. Чл.-Сотр. В. В. Лесевичъ сообщилъ Отдѣленію о казакѣ Родіонѣ Чмыхалѣ, его сказкахъ и присказкахъ. Указавъ на глухую и заброшенную мѣстность, гдѣ родился и живетъ Чмыхало (с. Денисовка, Лубенскаго уѣзда, Полтавской губерніи), докладчикъ предста-

вилъ подробную характеристику престарѣлаго уже сказочника, выставивъ его однимъ изъ виднѣйшихъ представителей чисто народной интеллигенціи. Послѣ общей характеристики его сказокъ и присказокъ Лесевичъ ознакомилъ Отдѣленіе съ нѣкоторыми образцами изъ его сказочнаго матерьяла.

Многія мелкія изслѣдованія, относящіяся до малороссійскаго племени, были сообщаемы мѣстными изслѣдователями въ „Живую Старину". Сюда относятся: сообщеніе крестьянина с. Соловьевки, Ведотыйской волости, Радомысльскаго уѣзда, И. П. Савченкова „О старомъ и новомъ въ народномъ убранствѣ и одеждѣ" (Жив. Стар. 1890 г; ему присуждена серебр. медаль); Ив. Монжура изъ Екатеринославской губерніи „Малорусскіе разсказы и повѣрья" (Жив. Стар. Годъ II 1891 г.); В. Боцяковскаго—„Веснянки, петровки и купальныя пѣсни въ Житомірскомъ уѣздѣ" (Живая Стар. Годъ IV 1894 г.); св. Евг. Гуськевича „Пѣсни, Кременецк. у." (удост. серебр. мед.).

И въ юго-восточной Россіи Общество нашло дѣятельныхъ и ревностныхъ мѣстныхъ изслѣдователей въ области изученія народнаго быта. Самымъ выдающимися изъ нихъ въ разсматриваемомъ періодѣ былъ А. Н. Минхъ, мѣстный землевладѣлецъ Саратовской губерніи. Въ качествѣ сначала мироваго посредника, а потомъ мироваго судьи поставленный въ теченіе продолжительнаго времени въ близкія отношенія съ народною жизнью, знакомый по своему образованію съ научными требованіями, а по своимъ личнымъ качествамъ сдѣлавшійся точнымъ и разностороннимъ наблюдателемъ, А. Н. Минхъ представилъ въ 1887 г. въ даръ Обществу цѣлый сборникъ интересныхъ этнографическихъ данныхъ, собранныхъ отчасти имъ лично, отчасти подъ его руководствомъ. Сотрудниками его были священники, учителя народныхъ школъ, земскій врачъ и его письмоводитель. Кромѣ того мѣстный изслѣдователь Хвалынскаго края кн. Ѳ. С. Голицынъ представилъ и собранный имъ матерьялъ въ распоряженіе А. Н. Минха. Такимъ образомъ составился „Саратовскій Сборникъ", представившій для Общества тѣмъ болѣе живой интересъ, что, при крупныхъ особенностяхъ начавшихся съ XVI вѣка этнографическихъ наслоеній русскаго населенія Нижняго Поволжья, край этотъ былъ весьма мало изслѣдованъ въ этнографическомъ отношеніи и представлялъ еще обильную почву для этнографическихъ наблюденій, которыя дали бы еще болѣе результатовъ, если бы были начаты ранѣе. Общество, согласно настоянію одного изъ лучшихъ своихъ дѣятелей, А. Н. Пыпина, издало въ 1890 г. упомянутый сборникъ, подъ заглавіемъ „Народные обычаи, обряды, суевѣрія и предразсудки крестьянъ Саратовской губерніи, собранные въ 1861—83 г. Чл.-Сотр. А. Н. Минхомъ" и присудило автору за его трудъ, какъ мы видѣли выше (стр. 1001), серебряную медаль. Сборникъ А. Н. Минха составилъ 2-й выпускъ XIX тома „Записокъ" Общ. по Отд. Этнографіи.

Интересныя свѣдѣнія изъ Саратовской губерніи о простонародной медицинѣ были представлены Обществу свящ. А. Розановымъ (удостоен. серебр. медали).

Изъ центральныхъ черноземныхъ губерній Общество также получало въ разсматриваемомъ періодѣ не мало матерьяловъ. Такъ въ 1886 г. былъ полученъ отъ О. П. Семеновой сборникъ пѣсенъ изъ южной части Рязанской губерніи (присуждена серебр. медаль); въ 1887 г. отъ В. и Евг. С. Марковыхъ изъ Тамбовской губерніи пѣсни Кирсановскаго уѣзда, отъ В. Н. Добровольскаго этногр. матерьялы, собр. въ Дмитровскомъ у. Орловской губерніи (присуждена серебр. медаль), отъ Н. С. Добротворскаго „Обрѣзанцы, скопческая секта“; въ 1888 г. отъ Ѳ. Ильинскаго изъ Бѣлгородскаго у. Курской губерніи — русская свадьба и русскія народныя пѣсни, (присужд. серебр. медаль); въ 1890 г. отъ В. Бондаренко изъ Кирсановскаго у. о повѣрьяхъ крестьянъ въ Тамбовской губ. (напечатано въ Живой Старинѣ Годъ I. 1890); въ 1891 г. отъ И. К. Егурнова пѣсни Курской губерніи (присужд. серебр. медаль); въ 1892 г. отъ П. В. Иванова — знахарство въ Харьковс. г.; въ 1893 г. отъ Н. Д. Рудинскаго — знахарство въ Рязанс. г. удост.. серебр. мед.

Въ подмосковныхъ (и верхневолжскихъ) губерніяхъ весьма дѣятельнымъ Чл.-Сотр. Общ. былъ живущій въ Лукояновскомъ у. Нижегородской губ. И. Н. Мамакинъ. Въ 1887 г. онъ сообщилъ Обществу народныя пѣсни и народн. легенды, въ 1888 г. — разн. матерьялы по этнографіи, а въ 1891 г. повѣрья и заговоры въ Зашт. гор. Починки. Послѣднія были напечатаны въ „Живой Старинѣ“ (Годъ II 1892 г.).

Изъ Тверской губ. въ 1888 г. сообщалъ В. Г. Суворовъ о религіозныхъ народныхъ повѣрьяхъ и сказаніяхъ Калязинскаго уѣзда. Изъ Ярославской губ. въ 1891 г. Н. Б. — о проводахъ и проводочныхъ пѣсняхъ Ростовскаго у. (напечатано въ „Живой Старинѣ“ Годъ II 1892); въ 1892 г. А. В. Валовъ — народн. говоръ въ Пошехонскомъ у. (Жив. Стар. Годъ III 1893 г.); въ 1894 г. В. М. Ляпиновъ — говоръ Лукояновс. у.

Изъ Приуралья сообщали Обществу этногр. свѣдѣнія въ 1887 г. изъ Пермской г. Ф. Р. Дягилевъ—опис. крестьянс. свадьбы, село Копальня и пр.; (ему была присуждена серебр. медаль); въ 1888 г. Ю. А. Сыропятовъ о народн. поэзіи Пермской г.; Н. Е. Пальчиковъ изъ Уфимской губ. о пѣсенныхъ мелодіяхъ (присужд. серебр. медаль); въ 1891 г. П. А. Шилаевъ — заговоръ о присухѣ изъ Екатеринбурга (напечат. въ Жив. Стар. Годъ II 1892 г. и удост. серебр. медали); въ 1894 г. К. С. Славнинъ (народн. Уральскія сказки, удост. серебр. медали).

Но всего болѣе вниманія, при собираніи памятниковъ народнаго творчества, Общество обращало на народную поэзію — на русскую пѣсню и не только на одну лирическую, но и на музыкальную ея сторону.

Относительно лирической стороны русской пѣсни уже въ 1887 г. Д. Чл. В. И. Ламанскій, вступая вторично въ должность Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, выставилъ рядъ задачъ, къ осуществленію которыхъ должна быть направлена особая дѣятельность Отдѣленія. Въ числѣ этихъ задачъ наиболѣе видное мѣсто онъ удѣлялъ составленію и

залъ предположеніе, что они впослѣдствіи оттѣснены были малороссійскими выходцами и частью ушли въ Крымъ, частью же внутрь страны къ берегамъ Икорца и Битюга, въ предѣлы нынѣшнихъ уѣздовъ Бобровскаго и Павловскаго.

Но само собою разумѣется что на этнографическія изслѣдованія русской народности Общество въ разсматриваемомъ періодѣ, какъ и въ предшедшихъ обращало наибольшее вниманіе. Въ теченіе всего періода Отдѣленіе Этнографіи и Совѣтъ Общества не переставали поддерживать не только Д. Членовъ и Чл.-Сотрудн. Общества, но и другихъ лицъ, выражавшихъ желаніе предпринимать поѣздки по Европейской Россіи съ цѣлью собиранія какъ свѣдѣцій о бытѣ русскаго народа, такъ и памятниковъ народнаго творчества.

Въ 1886 г. при содѣйствіи и помощи Общества ѣздилъ по Олонецкому краю Чл.-Сотр. Г. И. Куликовскій. Онъ началъ свои работы по собиранію особенностей говора Олонецкаго края и прочія этнографическія наблюденія съ Лодейнопольскаго уѣзда, въ селѣ Вознесенская пристань, куда прибылъ въ маѣ. Здѣсь, онъ собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Ежесельско-Вознесенскихъ артеляхъ для ловли рыбы при верховьи р. Свири, кромѣ того записалъ около семидесяти пѣсенъ. На Шимозерѣ, куда онъ переѣхалъ изъ Везнесенки, онъ записалъ сказанія о панахъ, свадебный цермоніалъ, кое-что изъ брачнаго права и охотничьей жизни и „Киселевъ день". Съ Шимозера Куликовскій поѣхалъ горою въ Петрозаводскъ и оттуда чрезъ Повѣнецъ, Данилово по р. Выгу на Выгозеро, побывавъ до этой поѣздки на Укшезерѣ Петрозаводскаго уѣзда, гдѣ собралъ свѣдѣнія о рыболовныхъ артеляхъ, а также записалъ нѣсколько свадебныхъ причитаній. На Выгозерѣ ему удалось записать свадебный цермоніалъ со всѣми причитаніями и погребальные плачи, пѣсни, сказки, сказанія о панахъ, когда то жившихъ на Выгозерѣ, и кое-что о „складникѣ" у охотниковъ и рыболововъ. Проѣхавъ затѣмъ по р. Телекиной чрезъ Повѣнецъ, Куликовскій въ концѣ іюня вернулся въ Петрозаводскъ. Оттуда чрезъ с. Вознесенская пристань, Пудожъ, Колодозеро и Корбозеро къ 8 іюля онъ доѣхалъ до Кенозера.

На Кенозерѣ онъ слышалъ былины, записалъ всѣ свадебные плачи, въ дополненіе къ свадебному церемоніалу, и рекрутскіе плачи, увозъ дѣвицъ и другой общеэтнографическій матеріалъ. 15-го іюля онъ выѣхалъ съ Кенозера въ г. Каргополь, оттуда по вытегорско-каргопольскому тракту доѣхалъ до Ковжезера. На Ковжезерѣ Куликовскій собралъ свѣдѣнія о рыболовныхъ артеляхъ, „себрѣ", и кое-что по обычному праву. Свои экскурсіи по Олонецкой губерніи онъ закончилъ въ г. Вытегрѣ въ половинѣ августа [1]).

Параллельно съ собираніемъ общеэтнографическаго матерьяла, Кули-

---

[1]) Всѣ экспедиціи Общества, направленныя въ Олонецкую губернію, въ разсматриваемомъ періодѣ, какъ и въ предшедшемъ, обязаны въ значительной мѣрѣ своимъ успѣхомъ покровительству и содѣйствію мѣстнаго губернатора, достойнаго Г. Г. Григорьева.

одобривъ предположенія, изложенныя въ докладѣ, возложило дальнѣйшую дѣятельность по этому вопросу на особую коммиссію, въ составъ которой вошли: предсѣдательствующій въ Отдѣленіи В. И. Ламанскій, Д. Чл. Л. Н. Майковъ, Чл.-Сотр. А. Н. Пыпинъ и секретарь Отдѣленія Чл.-Сотр. Ѳ. М. Истоминъ.

Совѣтъ Общества, сочувственно отнесясь къ предпріятію, тогда же ассигновалъ небольшую сумму на предварительныя работы и коммиссія получила возможность немедленно приступить къ дѣлу.

Чл.-сотр. А. Н. Пыпинъ составилъ „Предварительный списокъ пѣсенниковъ, вышедшихъ до изданія Сахарова въ 1838 г.," — содержащій въ себѣ перечень 75 названій печатныхъ сборниковъ. Одновременно съ этимъ приступлено было къ переписыванію пѣсенъ изъ старинныхъ сборниковъ, которые не безъ труда удавалось коммиссіи разыскивать, какъ въ общественныхъ хранилищахъ, такъ и у частныхъ лицъ.

Нѣсколько сборниковъ въ томъ же году было переписано въ Импер. Публичной Библіотекѣ, но еще болѣе ихъ было предоставлено въ распоряженіе коммиссіи почтеннымъ библіофиломъ П. А. Ефремовымъ. Сочувственное отношеніе къ предпріятію выразилось и со стороны; изъ разныхъ мѣстъ Россіи Отдѣленіе Этнографіи получило письма съ выраженіемъ готовности содѣйствовать предпріятію доставленіемъ пѣсеннаго матеріала, таковы письма: полковника Н. А. Ковалевскаго изъ Ташкента, И. Н. Мамакина изъ г. Починокъ, Ильинскаго—изъ Кіева, А. Х. Еленева изъ Казани, приславшаго въ распоряженіе коммиссіи рукописный сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ XVIII столѣтія; заявленіе о содѣйствіи И. А. Шляпкина, а также и предложенія личныхъ услугъ при работахъ, какъ это было заявлено О. П. Семеновой.

Члены коммиссіи, при сочувственномъ отношеніи Совѣта Общества, разрѣшившаго къ израсходованію на этотъ предметъ до 500 руб., дѣятельно продолжали выискивать наиболѣе древнія изданія, пересматривать ихъ и сдавать въ переписку. Многіе изъ старинныхъ пѣсенниковъ были переписаны, хотя часть таковыхъ оказалось не разысканною и до настоящаго времени; много пѣсенъ было извлечено изъ старыхъ повременныхъ изданій и частей изъ сборниковъ рукописныхъ къ 1893 г. и составился матеріалъ, обнимающій около 5000 отдѣльныхъ полулистовъ, замѣняющихъ собою какъ бы отдѣльныя карточки, которыя при изданіи можно было распредѣлять по соотвѣтствующимъ отдѣламъ. Въ 1893 году собранные матеріалы были переданы для разсмотрѣнія, разбора и редактированія Д.-Чл. проф. А. И. Соболевскому.

Первымъ плодомъ трудовъ этого почтеннаго дѣятеля въ области русской этнографіи явился выпущенный имъ осенью 1895 г. I томъ предпринятаго на средства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича изданіе подъ заглавіемъ „Велико-Русскія Народныя пѣсни".

Всего же болѣе успѣха имѣла въ области предпринимавшихся въ раз-

сматриваемомъ періодѣ этнографическихъ изслѣдованій въ Европейской Россіи изслѣдованіе музыкальной стороны русской пѣсни.

Еще въ 1884 году въ Отдѣленіи Этнографіи, по почину Дѣйствительныхъ его Членовъ Т. И. Филиппова и С. А. Капустина, возникла мысль о необходимости сохранить для искусства и науки уцѣлѣвшіе еще среди Русскаго народа остатки быстро исчезающихъ памятниковъ русской народной поэзіи [1]). Вслѣдствіе этого при Обществѣ учреждена была, подъ предсѣдательствомъ Т. И. Филиппова, особая коммиссія, въ составѣ: Л. Н. Майкова, С. А. Капустина, С. В. Максимова и Ѳ. М. Истомина, съ участіемъ приглашавшихся въ засѣданія А. Н. Пыпина, М. А. Балакирева, А. А. Архангельскаго и Ю. Н. Мельгунова [2]).

Коммиссія выработала планъ снаряженія экспедицій для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами. Первую экспедицію рѣшено было послать въ Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи, при чемъ точная запись напѣвовъ возложена была на ученаго музыканта Г. О. Дютша, а воспроизведеніе словъ пѣсенъ съ поэтическими уклоненіями и мѣстными особенностями народной рѣчи возложено было на секретаря Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истомина.

О предположеніяхъ своихъ коммиссія постановила довести до Высочайшаго свѣдѣнія и, по особой важности предпріятія какъ для русской науки, такъ и для народнаго искусства, всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о дарованіи Географическому Обществу необходимыхъ для исполненія задуманной цѣли средствъ.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ-секретаря И. Н. Дурново заключеній Коммиссіи, составленныхъ ея предсѣдателемъ, въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Александровичу благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть отпустить Географическому Обществу 2000 руб. на снаряженіе первой пѣсенной экспедиціи.

Лѣтомъ 1886 года Дютшъ и Истоминъ посѣтили губерніи Архангельскую, Олонецкую и часть Вологодской, при чемъ ими было записано до 180 произведеній пѣсеннаго творчества. Въ декабрскомъ Общемъ Собраніи того же года члены экспедиціи представили отчетъ [3]) объ исполненномъ ими порученіи, который и былъ одобренъ какъ Совѣтомъ Общества, такъ и пѣсенною Коммиссіею, при чемъ членъ Коммиссіи М. А. Балакиревъ далъ весьма одобрительный отзывъ [4]) о трудахъ первой экспедиціи. Музыкальные мотивы русскихъ пѣсенъ возбуждали въ Отдѣленіи такой интересъ, что кромѣ сообщенія Ѳ. М. Истомина въ 1886 г. было и еще одно сообщеніе объ этомъ предметѣ, а именно Н. Д. Бэра — О музыкѣ народныхъ пѣсенъ,

[1]) Журн. засѣд. Отд. Этногр. 27 апрѣля 1884 г. «Извѣстія» 1884 г. стр. 333.

[2]) Журналы засѣданій коммиссіи и ея заключенія напечатаны въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1885 г. стр. 436—444.

[3]) «Извѣстія» 1887 г. стр. 35—51.

[4]) «Пѣсни Русскаго народа» стр. XXI.

собранныхъ въ Смоленской губерніи, а въ 1888 г. Н. Е. Паньчина—О музыкальномъ записываніи русскихъ народныхъ пѣсенъ съ голоса крестьянъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ (Изв. 1888 Т. XXVI).

Тяжкая болѣзнь, повлекшая за собою смерть Г. О. Дютша, была одною изъ причинъ, замедлившихъ приведеніе въ порядокъ собранныхъ экспедиціею матерьяловъ и обработка ихъ была закончена только въ 1892 году. 15 Октября того же года предсѣдатель Коммиссіи Т. И. Филипповъ имѣлъ счастіе лично представить Государю Императору Александру III рукописный сборникъ изъ 119 записанныхъ экспедиціею пѣсенъ, въ числѣ коихъ наиболѣе видное мѣсто занимали былины.

Успѣхъ первой экспедиціи вызвалъ особое Высочайшее благоволеніе къ дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ этомъ направленіи и Его Величеству благоугодно было даровать средства на изданіе собранныхъ пѣсенъ и на снаряженіе новой экспедиціи съ тою же цѣлью. Во исполненіе таковой Высочайшей воли труды первой экспедиціи были изданы и вышли въ свѣтъ въ 1894 г. подъ заглавіемъ: „Пѣсни Русскаго народа. Собраны въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой въ 1886 году. Записали: слова Ѳ. М. Истоминъ, напѣвы Г. О. Дютшъ". Сборникъ печатался подъ наблюденіемъ Т. И. Филиппова, общая редакція его была возложена на Ѳ. М. Истомина, а музыкальная часть на композитора С. М. Ляпунова. Трудъ этотъ заслужилъ одобрительный отзывъ Коммиссіи, разсматривавшей Отчетъ Общества за 1884 г.

Лѣтомъ 1893 года состоялась вторая экспедиція, въ которой приняли участіе композиторъ Чл.-Сотр. Общества С. М. Ляпуновъ и секретарь Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истоминъ. Продолжая начатыя работы, они объѣхали губерніи Вологодскую, Вятскую и Костромскую, причемъ было собрано свыше 270 пѣсенъ, большую часть которыхъ составляютъ заслуживающіе вниманіе образцы исконнаго русскаго пѣснотворчества.

Въ Общемъ Собраніи Общества 10 марта 1894 г. участники экспедиціи представили свой отчетъ [1]), при чемъ хоромъ любителей исполнены нѣкоторыя изъ записанныхъ пѣсень.

Объ успѣхѣ этой экспедиціи предсѣдатель пѣсенной Коммиссіи Т. И. Филипповъ 8 марта 1894 года имѣлъ счастіе Всеподданнѣйше доложить въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III и представить вмѣстѣ съ тѣмъ изданный Обществомъ трудъ первой экспедиціи. Его Величеству благоугодно было соизволить на снаряженіе третьей экспедиціи и Всемилостивѣйше разрѣшить Предсѣдателю Коммиссіи ходатайствовать передъ Его Величествомъ о дарованіи средствъ на изданіе матерьяловъ второй экспедиціи, когда они будутъ приведены въ должный порядокъ.

Лѣтомъ 1894 года третья экспедиція посѣтила губерніи Тверскую, Ярославскую и часть Рязанской. Въ ней приняли участіе первоначально

---

[1]) «Извѣстія» 1894 г. стр. 331—354.

И. А. Вишневскій, а затѣмъ смѣнившій его за болѣзнью свободный художникъ И. В. Некрасовъ и Секретарь Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истоминъ. Этимъ лицамъ удалось извлечь изъ памяти народной до 100 образцовъ русской пѣсни съ ея самобытными напѣвами. Въ Общемъ Собраніи 18 мая 1895 г. участники экспедиціи представили отчетъ [1]) объ исполненномъ ими порученіи, причемъ любительскимъ хоромъ изъ мужскихъ и женскихъ голосовъ были исполнены образцы записанныхъ экспедиціею пѣсенъ.

2 іюля 1895 г., по Всеподданнѣйшемъ докладѣ Министромъ Финансовъ ходатайства Предсѣдателя Коммиссіи Т. И. Филиппова, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю Александровичу благоугодно было соизволить на продолженіе дѣла и Всемилостивѣйше даровать средства на осуществленіе четвертой экспедиціи для собиранія уцѣлѣвшихъ остатковъ русской пѣсни.

Лѣтомъ 1895 года экспедиція эта, въ составѣ свободнаго художника Чл.-Сотр. Общества И. В. Некрасова и Секретаря Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истомина, посѣтила губерніи Рязанскую, Владимірскую, Нижегородскую и часть Тамбовской. Пѣсенное собраніе прежнихъ лѣтъ четвертой экспедиціи удалось пополнить 125 новыми образцами, изъ которыхъ многіе заслуживаютъ особаго вниманія, какъ по несомнѣнной древности своего содержанія, такъ и по величавости самобытныхъ напѣвовъ. Большая часть пѣсенъ записана экспедиціею въ Рязанской губерніи, гдѣ она провела большее время и пользовалась широкимъ содѣйствіемъ мѣстныхъ помѣщиковъ Вице-Предсѣдателя Общества П. П. и его дочери О. П. Семеновыхъ, А. В. и Е. Н. Половцовыхъ, С. Н. Худекова, кн. В. П. Голицына, А. А., А. П. и Н. П. Олениныхъ. Одновременно съ собираніемъ пѣсенъ, матерьялы состоявшихся экспедицій приводятся въ порядокъ ихъ участниками и подготовляются къ печати.

Изъ нихъ труды экспедиціи 1893 года составятъ II томъ „Пѣсенъ Русскаго народа“, собранныхъ въ губерніяхъ Вологодской, Вятской и Костромской, а труды экспедицій 1894 и 1895 г.г. войдутъ въ составъ III тома „Пѣсенъ Русскаго народа“, собранныхъ въ губерніяхъ Ярославской, Владимірской и Рязанской.

Какъ и въ предшедшіе періоды Общество обращало вниманіе и на изслѣдованіе славянскихъ народностей, живущихъ внѣ предѣловъ Россіи.

Мы уже говорили выше о работахъ Д. Чл. П. А. Ровинскаго по изученію народнаго быта въ Черногоріи. Въ январѣ 1886 г. этотъ почтенный дѣятель сдѣлалъ интересное сообщеніе въ Отдѣленіе Этнографіи (Изв. Т. XXII и XXIII).

Въ декабрѣ 1887 г. въ Отдѣленіи Этнографіи сдѣлалъ интересное сообщеніе о южныхъ славянахъ Балканскаго полуострова Чл.-Сотр. Общ. П. Д. Драгановъ и представилъ Отдѣленію образцы лично имъ собранныхъ

[1]) «Извѣстія» 1895 г.

памятниковъ народнаго творчества, словарей мѣстныхъ говоровъ и разнаго рода статистическихъ свѣдѣній, а въ 1888 г. было доложено въ Отдѣленіи новое сообщеніе П. Д. Драганова „Этнографическій очеркъ славянской части Македоніи", въ которомъ авторъ, очертивъ географическое положеніе области Деборы или Дебры, охарактеризовалъ населеніе ея, Дебрянъ, со стороны ихъ быта и языка. Матерьялы, собранные Драгановымъ, были на столько интересны, что Общество, по окончательной ихъ разработкѣ П. Д. Драгановымъ, присудивъ ему серебряную медаль, издало ихъ въ 1894 г. подъ заглавіемъ „Македонско-Славянскаго Сборника", при чемъ они составили вып. 1-й, XXII томъ „Записокъ" Общ. по Отд. Этнографіи.

Съ 1890 г., какъ мы увидимъ ниже, Отдѣленіе Этнографіи задумало изданіе спеціальнаго журнала подъ именемъ „Живая Старина", который сдѣлался стягомъ для этнографическихъ матерьяловъ, собираемыхъ не только въ предѣлахъ Русской Имперіи, но и въ другихъ славянскихъ земляхъ. Въ „Живую Старину" стали сообщать этнографическіе матерьялы и нѣкоторые Болгарскіе мѣстные изслѣдователи. Сюда относятся Болгарскія народныя пѣсни и сказки изъ Прилѣпа, сообщенныя И. Д. Младеновымъ (Живая Старина 1890 г.), статья С. Бобчева — О побратимствѣ и посестримствѣ; очеркъ изъ обычнаго права Болгаръ (Жив. Стар. годъ II; за эти труды присуждена Обществомъ серебряная медаль).

Угорская Русь обращала на себя, разумѣется, особое вниманіе Географическаго Общества. Уже въ т. XIII „Записокъ" Общества по Отдѣленію Этнографіи, вышедшемъ въ 1883—90 г., Общество напечатало сборникъ Угро-Русскихъ пѣсенъ, собранныхъ Д. Чл. Общ. Г. А. де-Волланомъ. За Буковино-русскія пѣсни, доставленныя Отдѣленію Евгеніей Ярошинской, Общество присудило ей серебряную медаль. Съ изданіемъ „Живой Старины" угрорусскіе этнографическіе матерьялы стали притекать въ Общество въ бо̀льшемъ количествѣ. Сюда относится интересная статья одного изъ угро-руссовъ—О свадебномъ обрядѣ въ Угорской Руси и А. Л. Петрова—Угро-Русскія заклинанія начала XVIII вѣка (Живая Старина годъ I 1890 г.) и матерьялы доставленные Д. Барабашемъ, И. Бѣлоцкимъ, М. Ворохою, М. А. Врабелемъ, В. Іеремейчукомъ, Н. Ф. Козмеемъ, Д. Поплавскимъ и И. Цемикомъ (всѣмъ этимъ лицамъ были присуждены серебряныя медали).

Сосѣдняя съ Россіею Румынія при разнообразномъ этнографическомъ составѣ, своего населенія также обращала на себя вниманіе Общества. Въ декабрьскомъ засѣданіи Отдѣленіи 1894 г. Чл.-Сотр. Общ. И. Н. Половинкинъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о своей этнографической поѣздкѣ въ 1894 г. въ Бессарабію и Румынію.

Въ области статистики дѣятельность Общества, по приведеннымъ уже выше въ главѣ XXXV (см. стр. 903 и 904) причинамъ, не могла быть ни столь разнообразною, ни столь обширною какъ дѣятельность Общества въ области этнографіи. Отдѣленіе Статистики въ разсматриваемомъ періодѣ, еще болѣе чѣмъ въ предшедшемъ, укрѣпилось въ своемъ убѣжденіи, что ни перво-

сматриваемомъ періодѣ этнографическихъ изслѣдованій въ Европейской Россіи изслѣдованіе музыкальной стороны русской пѣсни.

Еще въ 1884 году въ Отдѣленіи Этнографіи, по почину Дѣйствительныхъ его Членовъ Т. И. Филиппова и С. А. Капустина, возникла мысль о необходимости сохранить для искусства и науки уцѣлѣвшіе еще среди Русскаго народа остатки быстро исчезающихъ памятниковъ русской народной поэзіи [1]). Вслѣдствіе этого при Обществѣ учреждена была, подъ предсѣдательствомъ Т. И. Филиппова, особая коммиссія, въ составѣ: Л. Н. Майкова, С. А. Капустина, С. В. Максимова и Ѳ. М. Истомина, съ участіемъ приглашавшихся въ засѣданія А. Н. Пыпина, М. А. Балакирева, А. А. Архангельскаго и Ю. Н. Мельгунова [2]).

Коммиссія выработала планъ снаряженія экспедицій для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами. Первую экспедицію рѣшено было послать въ Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи, при чемъ точная запись напѣвовъ возложена была на ученаго музыканта Г. О. Дютша, а воспроизведеніе словъ пѣсенъ съ поэтическими уклоненіями и мѣстными особенностями народной рѣчи возложено было на секретаря Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истомина.

О предположеніяхъ своихъ коммиссія постановила довести до Высочайшаго свѣдѣнія и, по особой важности предпріятія какъ для русской науки, такъ и для народнаго искусства, всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о дарованіи Географическому Обществу необходимыхъ для исполненія задуманной цѣли средствъ.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ-секретаря И. Н. Дурново заключеній Коммиссіи, составленныхъ ея предсѣдателемъ, въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Александровичу благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть отпустить Географическому Обществу 2000 руб. на снаряженіе первой пѣсенной экспедиціи.

Лѣтомъ 1886 года Дютшъ и Истоминъ посѣтили губерніи Архангельскую, Олонецкую и часть Вологодской, при чемъ ими было записано до 180 произведеній пѣсеннаго творчества. Въ декабрскомъ Общемъ Собраніи того же года члены экспедиціи представили отчетъ [3]) объ исполненномъ ими порученіи, который и былъ одобренъ какъ Совѣтомъ Общества, такъ и пѣсенною Коммиссіею, при чемъ членъ Коммиссіи М. А. Балакиревъ далъ весьма одобрительный отзывъ [4]) о трудахъ первой экспедиціи. Музыкальные мотивы русскихъ пѣсенъ возбуждали въ Отдѣленіи такой интересъ, что кромѣ сообщенія Ѳ. М. Истомина въ 1886 г. было и еще одно сообщеніе объ этомъ предметѣ, а именно Н. Д. Бэра — О музыкѣ народныхъ пѣсенъ,

---

1) Журн. засѣд. Отд. Этногр. 27 апрѣля 1884 г. «Извѣстія» 1884 г. стр. 333.
2) Журналы засѣданій коммиссіи и ея заключенія напечатаны въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1885 г. стр. 436—444.
3) «Извѣстія» 1887 г. стр. 35—51.
4) «Пѣсни Русскаго народа» стр. XXI.

генды, 15 заговоровъ, 35 духовныхъ стиховъ, довольно много повѣрій, примѣтъ и обрядовъ, съ относящимися къ нимъ пѣснями. Кромѣ того, поѣздка дала возможность изучить мѣстные говоры въ изслѣдованномъ районѣ.

Въ 1888 г. Е. Р. Романовъ, пользуясь поддержкою Общества и просвѣщеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ могилевскаго губернатора А. С. Дембовецкаго, продолжалъ, начатыя имъ много лѣтъ тому назадъ, работы по собиранію памятниковъ народнаго творчества Бѣлоруссовъ и въ теченіе лѣта объѣздилъ съ этою цѣлью уѣздъ Гомельскій.

Особенное вниманіе обратилъ Романовъ на сказки, исчезающія изъ народнаго обращенія быстрѣе пѣсенъ. Лучшими изъ этихъ сказокъ, оказались, такъ называемыя, миѳическія. Изъ нихъ Романову попалось нѣсколько перловъ бѣлорусской поэзіи. Всѣхъ же сказокъ было записано болѣе 100. На заговоры и духовные стихи изслѣдователь потому обратилъ особенное вниманіе въ эту экскурсію, что приготовленный къ печати, до его отъѣзда, V выпускъ его заключалъ именно эти произведенія народной словесности. Послѣ поѣздки 1888 г. въ распоряженіи Романова нашлось свыше 300 нумеровъ заговоровъ и около 200 нумеровъ духовныхъ стиховъ.

Кромѣ сказокъ, заговоровъ и духовныхъ стиховъ, — записывались еще обряды: погребальные съ причитаніями, — свадебные, родинные, крестинные, праздничные и обряды при полевыхъ работахъ. Изъ обрядовъ оказались наиболѣе интересными: проводъ русалки, печенье блиновъ богу на онучи и стрѣльба 6-го января.

Данныя по народному міросозерцанію, преимущественно по космогоніи и ѳеогоніи, также не оставлялись изслѣдователемъ безъ вниманія, равно какъ и близкія къ нимъ повѣрья и суевѣрія. Затѣмъ, Романовъ записывалъ, гдѣ можно, и народныя толкованія сновъ. И, наконецъ, одновременно со всѣми этими работами шло изученіе говоровъ и собираніе матерьяловъ для словаря.

Въ 1889 г. Е. Р. Романовъ снова посѣтилъ Могилевскую губернію, на этотъ разъ въ ю.-в. ея части продолжая свои работы по изученію памятниковъ народнаго творчества и діалектолологіи Бѣлорусовъ.

Результаты этой поѣздки Е. Р. Романова выразились въ слѣдующемъ:

1) Въ точности были опредѣлены: сѣверная и восточная граница южнаго бѣлорусскаго говора; восточная и южная границы чистаго бѣлорусскаго говора; западная граница восточнаго бѣлорусскаго говора.

2) Записано 538 произведеній, а именно: 128 сказокъ, мифическихъ бытовыхъ, юмористическихъ и т. п., 284 заговора, 72 духовныхъ стиха, 49 обрядныхъ пѣсенъ, 5 причитаній.

3) Записано нѣсколько повѣрій, обычаевъ, обрядовъ въ дополненіе къ обряднымъ пѣснямъ.

4) Изслѣдованъ условный языкъ шерстобитовъ мѣстечка Дрибина и записано 372 слова изъ его словаря.

5) Въ нѣсколькихъ пунктахъ записаны народныя толкованія сновъ и

И. А. Вишневскій, а затѣмъ смѣнившій его за болѣзнью свободный художникъ И. В. Некрасовъ и Секретарь Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истоминъ. Этимъ лицамъ удалось извлечь изъ памяти народной до 100 образцовъ русской пѣсни съ ея самобытными напѣвами. Въ Общемъ Собраніи 18 мая 1895 г. участники экспедиціи представили отчетъ [1]) объ исполненномъ ими порученіи, причемъ любительскимъ хоромъ изъ мужскихъ и женскихъ голосовъ были исполнены образцы записанныхъ экспедиціею пѣсенъ.

2 іюля 1895 г., по Всеподданнѣйшемъ докладѣ Министромъ Финансовъ ходатайства Предсѣдателя Коммиссіи Т. И. Филиппова, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю Александровичу благоугодно было соизволить на продолженіе дѣла и Всемилостивѣйше даровать средства на осуществленіе четвертой экспедиціи для собиранія уцѣлѣвшихъ остатковъ русской пѣсни.

Лѣтомъ 1895 года экспедиція эта, въ составѣ свободнаго художника Чл.-Сотр. Общества И. В. Некрасова и Секретаря Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истомина, посѣтила губерніи Рязанскую, Владимірскую, Нижегородскую и часть Тамбовской. Пѣсенное собраніе прежнихъ лѣтъ четвертой экспедиціи удалось пополнить 125 новыми образцами, изъ которыхъ многіе заслуживаютъ особаго вниманія, какъ по несомнѣнной древности своего содержанія, такъ и по величавости самобытныхъ напѣвовъ. Большая часть пѣсенъ записана экспедиціею въ Рязанской губерніи, гдѣ она провела большее время и пользовалась широкимъ содѣйствіемъ мѣстныхъ помѣщиковъ Вице-Предсѣдателя Общества П. П. и его дочери О. П. Семеновыхъ, А. В. и Е. Н. Половцовыхъ, С. Н. Худекова, кн. В. П. Голицына, А. А., А. П. и Н. П. Олениныхъ. Одновременно съ собираніемъ пѣсенъ, матерьялы состоявшихся экспедицій приводятся въ порядокъ ихъ участниками и подготовляются къ печати.

Изъ нихъ труды экспедиціи 1893 года составятъ II томъ „Пѣсенъ Русскаго народа“, собранныхъ въ губерніяхъ Вологодской, Вятской и Костромской, а труды экспедицій 1894 и 1895 г.г. войдутъ въ составъ III тома „Пѣсенъ Русскаго народа“, собранныхъ въ губерніяхъ Ярославской, Владимірской и Рязанской.

Какъ и въ предшедшіе періоды Общество обращало вниманіе и на изслѣдованіе славянскихъ народностей, живущихъ внѣ предѣловъ Россіи.

Мы уже говорили выше о работахъ Д. Чл. П. А. Ровинскаго по изученію народнаго быта въ Черногоріи. Въ январѣ 1886 г. этотъ почтенный дѣятель сдѣлалъ интересное сообщеніе въ Отдѣленіе Этнографіи (Изв. Т. XXII и XXIII).

Въ декабрѣ 1887 г. въ Отдѣленіи Этнографіи сдѣлалъ интересное сообщеніе о южныхъ славянахъ Балканскаго полуострова Чл.-Сотр. Общ. П. Д. Драгановъ и представилъ Отдѣленію образцы лично имъ собранныхъ

[1]) «Извѣстія» 1895 г.

рахъ (напечатано въ Жив. Старинѣ въ 1893 г. годъ III), а Г. Альхимовичемъ бѣлорускія легенды и былины (присуждена серебр. медаль).

Въ сосѣдней съ Бѣлоруссіею Смоленской губерніи Чл.-Сотр. В. Н. Добровольскій, при поддержкѣ Общества, занимался въ 1881 г. этнографическими наблюденіями и собираніемъ лексическаго матеріала и памятниковъ народнаго творчества въ уѣздахъ Духовщинскимъ, Бѣльскомъ и Смоленскомъ и сообщалъ Отдѣленію, сначала отрывочно, нѣкоторыя, весьма цѣнныя данныя изъ своихъ наблюденій.

Но по ближайшемъ знакомствѣ Общества съ почтенною его дѣятельностью, В. Н. Добровольскій оказался беззавѣтно преданнымъ своему дѣлу, неутомимымъ мѣстнымъ наблюдателемъ и изыскателемъ народнаго быта, языка и памятниковъ народной словесности своего роднаго края. Въ 1890 г. онъ доставилъ Обществу пять большихъ фоліантовъ своей рукописи, изъ которой В. И. Ламанскій, вслѣдствіе обширности и разнообразности собраннаго матеріала, рѣшился составить „Смоленскій этнографическій Сборникъ". Сборникъ этотъ былъ напечатанъ Обществомъ въ 1891—94 г., въ трехъ частяхъ, изъ коихъ первая составила цѣлый XX-й томъ „Записокъ" Общества по Отдѣленію Этнографіи, а вторая и третья два выпуска XXIII тома. Въ „Живую Старину" Добровольскій сообщилъ въ 1891 г. еще одну интересную статью народнаго сказанія о самоубійцахъ (Годъ IV). Общество почтило превосходные труды Добровольскаго своею золотою медалью. Изъ Смоленской губерніи нѣкоторые лингвистическія свѣдѣнія сообщалъ еще Обществу А. В. Гребнеръ.

Въ малороссійскія и юго-западныя губерніи, послѣ богатаго собраннаго П. П. Чубинскимъ и обнародованнаго Обществомъ матерьяла, Общество считало свою задачу надолго законченною. Тѣмъ не менѣе въ концѣ періода примкнули къ Обществу нѣкоторыя мѣстные по этнографіи малороссійскіе дѣятели.

Въ октябрскомъ засѣданіи 1893 г. Н. И. Коробка, на основаніи личныхъ наблюденій въ Житомірскомъ, Овручскомъ и Новгородъ-Волынскомъ уѣздахъ Волынской губерніи, подраздѣлилъ говоръ этой мѣстности на три полосы, съ характерными отличіями для каждой изъ нихъ и остановился на своеобразныхъ особенностяхъ быта и поэзіи обитателей западной части Овручскаго уѣзда, представляющей собою глухое, отрѣшенное отъ остальнаго міра, полѣсье.

Въ 1894 г. этотъ Чл.-Сотр. Общ. былъ командированъ имъ въ Волынскую губернію для дальнѣйшихъ этнографическихъ и діалектическихъ изслѣдованій и по успѣшномъ исполненіи порученія Общества, былъ удостоенъ присужденія ему серебряной медали.

Въ декабрскомъ засѣданіи 1893 г. Чл.-Сотр. В. В. Лесевичъ сообщилъ Отдѣленію о казакѣ Родіонѣ Чмыхалѣ, его сказкахъ и присказкахъ. Указавъ на глухую и заброшенную мѣстность, гдѣ родился и живетъ Чмыхало (с. Денисовка, Лубенскаго уѣзда, Полтавской губерніи), докладчикъ предста-

вилъ подробную характеристику престарѣлаго уже сказочника, выставивъ его однимъ изъ виднѣйшихъ представителей чисто народной интеллигенціи. Послѣ общей характеристики его сказокъ и присказокъ Лесевичъ ознакомилъ Отдѣленіе съ нѣкоторыми образцами изъ его сказочнаго матерьяла.

Многія мелкія изслѣдованія, относящіяся до малороссійскаго племени, были сообщаемы мѣстными изслѣдователями въ „Живую Старину". Сюда относятся: сообщеніе крестьянина с. Соловьевки, Ведотыйской волости, Радомысльскаго уѣзда, И. П. Савченкова „О старомъ и новомъ въ народномъ убранствѣ и одеждѣ" (Жив. Стар. 1890 г.; ему присуждена серебр. медаль); Ив. Монжура изъ Екатеринославской губерніи „Малорусскіе разсказы и повѣрья" (Жив. Стар. Годъ II 1891 г.); В. Боцяковскаго — „Веснянки, петровки и купальныя пѣсни въ Житомірскомъ уѣздѣ" (Живая Стар. Годъ IV 1894 г.); св. Евг. Гуськевича „Пѣсни, Кременецк. у." (удост. серебр. мед.).

И въ юго-восточной Россіи Общество нашло дѣятельныхъ и ревностныхъ мѣстныхъ изслѣдователей въ области изученія народнаго быта. Самымъ выдающимся изъ нихъ въ разсматриваемомъ періодѣ былъ А. Н. Минхъ, мѣстный землевладѣлецъ Саратовской губерніи. Въ качествѣ сначала мироваго посредника, а потомъ мироваго судьи поставленный въ теченіе продолжительнаго времени въ близкія отношенія съ народною жизнью, знакомый по своему образованію съ научными требованіями, а по своимъ личнымъ качествамъ сдѣлавшійся точнымъ и разностороннимъ наблюдателемъ, А. Н. Минхъ представилъ въ 1887 г. въ даръ Обществу цѣлый сборникъ интересныхъ этнографическихъ данныхъ, собранныхъ отчасти имъ лично, отчасти подъ его руководствомъ. Сотрудниками его были священники, учителя народныхъ школъ, земскій врачъ и его письмоводитель. Кромѣ того мѣстный изслѣдователь Хвалынскаго края кн. Ѳ. С. Голицынъ представилъ и собранный имъ матерьялъ въ распоряженіе А. Н. Минха. Такимъ образомъ составился „Саратовскій Сборникъ", представившій для Общества тѣмъ болѣе живой интересъ, что, при крупныхъ особенностяхъ начавшихся съ XVI вѣка этнографическихъ наслоеній русскаго населенія Нижняго Поволжья, край этотъ былъ весьма мало изслѣдованъ въ этнографическомъ отношеніи и представлялъ еще обильную почву для этнографическихъ наблюденій, которыя дали бы еще болѣе результатовъ, если бы были начаты ранѣе. Общество, согласно настоянію одного изъ лучшихъ своихъ дѣятелей, А. Н. Пыпина, издало въ 1890 г. упомянутый сборникъ, подъ заглавіемъ „Народные обычаи, обряды, суевѣрія и предразсудки крестьянъ Саратовской губерніи, собранные въ 1861—83 г. Чл.-Сотр. А. Н. Минхомъ" и присудило автору за его трудъ, какъ мы видѣли выше (стр. 1001), серебряную медаль. Сборникъ А. Н. Минха составилъ 2-й выпускъ XIX тома „Записокъ" Общ. по Отд. Этнографіи.

Интересныя свѣдѣнія изъ Саратовской губерніи о простонародной медицинѣ были представлены Обществу свящ. А. Розановымъ (удостоен. серебр. медали).

Изъ центральныхъ черноземныхъ губерній Общество также получало въ разсматриваемомъ періодѣ не мало матерьяловъ. Такъ въ 1886 г. былъ полученъ отъ О. П. Семеновой сборникъ пѣсенъ изъ южной части Рязанской губерніи (присуждена серебр. медаль); въ 1887 г. отъ В. и Евг. С. Марковыхъ изъ Тамбовской губерніи пѣсни Кирсановскаго уѣзда, отъ В. Н. Добровольскаго этногр. матерьялы, собр. въ Дмитровскомъ у. Орловской губерніи (присуждена серебр. медаль), отъ Н. С. Добротворскаго „Обрѣзанцы, скопческая секта“; въ 1888 г. отъ Ѳ. Ильинскаго изъ Бѣлгородскаго у. Курской губерніи — русская свадьба и русскія народныя пѣсни, (присужд. серебр. медаль); въ 1890 г. отъ В. Бондаренко изъ Кирсановскаго у. о повѣрьяхъ крестьянъ въ Тамбовской губ. (напечатано въ Живой Старинѣ Годъ I. 1890); въ 1891 г. отъ И. К. Егурнова пѣсни Курской губерніи (присужд. серебр. медаль); въ 1892 г. отъ П. В. Иванова — знахарство въ Харьковс. г.; въ 1893 г. отъ Н. Д. Рудинскаго — знахарство въ Рязанс. г. удост.. серебр. мед.

Въ подмосковныхъ (и верхневолжскихъ) губерніяхъ весьма дѣятельнымъ Чл.-Сотр. Общ. былъ живущій въ Лукояновскомъ у. Нижегородской губ. И. Н. Мамакинъ. Въ 1887 г. онъ сообщилъ Обществу народныя пѣсни и народн. легенды, въ 1888 г. — разн. матерьялы по этнографіи, а въ 1891 г. повѣрья и заговоры въ Зашт. гор. Починки. Послѣднія были напечатаны въ „Живой Старинѣ“ (Годъ II 1892 г.).

Изъ Тверской губ. въ 1888 г. сообщалъ В. Г. Суворовъ о религіозныхъ народныхъ повѣрьяхъ и сказаніяхъ Калязинскаго уѣзда. Изъ Ярославской губ. въ 1891 г. Н. Б. — о проводахъ и проводочныхъ пѣсняхъ Ростовскаго у. (напечатано въ „Живой Старинѣ“ Годъ II 1892); въ 1892 г. А. В. Баловъ — народн. говоръ въ Пошехонскомъ у. (Жив. Стар. Годъ III 1893 г.); въ 1894 г. Б. М. Ляпиновъ — говоръ Лукояновс. у.

Изъ Приуралья сообщали Обществу этногр. свѣдѣнія въ 1887 г. изъ Пермской г. Ф. Р. Дягилевъ — опис. крестьянс. свадьбы, село Копальня и пр.; (ему была присуждена серебр. медаль); въ 1888 г. Ю. А. Сыропятовъ о народн. поэзіи Пермской г.; Н. Е. Пальчиковъ изъ Уфимской губ. о пѣсенныхъ мелодіяхъ (присужд. серебр. медаль); въ 1891 г. П. А. Шилаевъ — заговоръ о присухѣ изъ Екатеринбурга (напечат. въ Жив. Стар. Годъ II 1892 г. и удост. серебр. медали); въ 1894 г. К. С. Славнинъ (народн. Уральскія сказки, удост. серебр. медали).

Но всего болѣе вниманія, при собираніи памятниковъ народнаго творчества, Общество обращало на народную поэзію — на русскую пѣсню и не только на одну лирическую, но и на музыкальную ея сторону.

Относительно лирической стороны русской пѣсни уже въ 1887 г. Д. Чл. В. И. Ламанскій, вступая вторично въ должность Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, выставилъ рядъ задачъ, къ осуществленію которыхъ должна быть направлена особая дѣятельность Отдѣленія. Въ числѣ этихъ задачъ наиболѣе видное мѣсто онъ удѣлялъ составленію и

изданію полнаго собранія великорусской народной лирики, куда вошли бы разбросанныя по разнымъ изданіямъ пѣсни, записанныя со времени Новиковскаго сборника по настоящее время. Осуществленіе этой задачи В. И. Ламанскій признавалъ на столько важнымъ и своевременнымъ, что просилъ Отдѣленіе тогда же приступить къ его обсужденію. Въ засѣданіи 27 февраля того же года Отдѣленіе выслушало выработанный В. И. Ламанскимъ, совмѣстно съ другими членами, докладъ, въ которомъ изложенъ былъ планъ предварительныхъ работъ, важность и значеніе предпріятія. Предположено было на первое время ограничиться извлеченіемъ всѣхъ народныхъ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ вышедшихъ съ половины XVIII вѣка до „Сказаній русскаго народа“ Сахарова, сборникахъ и пѣсенникахъ; списываніе пѣсенъ должно было производиться систематически, по выработаннымъ правиламъ. „Такое полное собраніе, говорилось въ докладѣ предсѣдательствующаго, великорусскихъ лирическихъ народныхъ пѣсенъ является въ настоящее время крайнею необходимостью. Издано ихъ съ половины XVIII вѣка великое множество, масса же содержится и въ рукописяхъ. Все это требуетъ внимательнаго пересмотра, собранія воедино и систематическаго изданія. Такое предпріятіе есть дѣло столь же патріотическое и національное, сколько, напримѣръ, составленіе и изданіе Русскаго словаря; подобныя національныя предпріятія возбуждаютъ къ себѣ во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ всеобщее участіе, привлекаютъ сочувственное вниманіе и поддержку всѣхъ классовъ общества и народа. Безъ такого изданія невозможно даже слегка обозрѣть или даже окинуть бѣглымъ взоромъ все содержаніе превосходнѣйшей лирической и бытовой поэзіи самаго крупнаго, единаго, сильнаго и наибогатѣйшаго, особенно лирическою пѣсенностью, народа въ цѣломъ пѣвучемъ и поэтическомъ племени славянскомъ. Такое изданіе необходимо для дальнѣйшихъ успѣховъ русской и славянской знанія. Безъ него нельзя въ желанной полнотѣ познать ни русскаго народнаго быта съ его разнообразіемъ, ни русскаго народнаго духа и его творчества, ни русской народной души и ея идеаловъ, ни русской народной рѣчи, во всей ея силѣ и роскоши, красотѣ и мѣткости. Такое полное собраніе великорусскихъ пѣсенъ представитъ драгоцѣнный запасъ данныхъ для разнообразныхъ наблюденій и изученій археологическихъ, историческихъ, филологическихъ, этнографическихъ, будетъ живымъ, неисчерпаемымъ родникомъ для русскаго литературнаго слова, для нашей художественной поэзіи. Эти книги станутъ однѣми изъ самыхъ любимыхъ, занятныхъ и воспитательныхъ книгъ въ каждой русской семьѣ. Онѣ, не менѣе твореній Пушкина и другихъ нашихъ лучшихъ писателей, должны послужить къ распространенію русскаго языка у всѣхъ народовъ славянскихъ“. Въ этомъ же докладѣ была выражена надежда на то, что и наше русское общество не останется безучастнымъ къ такому національному предпріятію и принесетъ свой посильный вкладъ, какъ матеріалами и указаніями рѣдкихъ книгъ, такъ равно и денежными пожертвованіями, необходимыми на покрытіе затратъ, сопряженныхъ со столь крупнымъ дѣломъ. Отдѣленіе,

одобривъ предположенія, изложенныя въ докладѣ, возложило дальнѣйшую дѣятельность по этому вопросу на особую коммиссію, въ составъ которой вошли: предсѣдательствующій въ Отдѣленіи В. И. Ламанскій, Д. Чл. Л. Н. Майковъ, Чл.-Сотр. А. Н. Пыпинъ и секретарь Отдѣленія Чл.-Сотр. Ѳ. М. Истоминъ.

Совѣтъ Общества, сочувственно отнесясь къ предпріятію, тогда же ассигновалъ небольшую сумму на предварительныя работы и коммиссія получила возможность немедленно приступить къ дѣлу.

Чл.-сотр. А. Н. Пыпинъ составилъ „Предварительный списокъ пѣсенниковъ, вышедшихъ до изданія Сахарова въ 1838 г.,“ — содержащій въ себѣ перечень 75 названій печатныхъ сборниковъ. Одновременно съ этимъ приступлено было къ переписыванію пѣсенъ изъ старинныхъ сборниковъ, которые не безъ труда удавалось коммиссіи разыскивать, какъ въ общественныхъ хранилищахъ, такъ и у частныхъ лицъ.

Нѣсколько сборниковъ въ томъ же году было переписано въ Импер. Публичной Библіотекѣ, но еще болѣе ихъ было предоставлено въ распоряженіе коммиссіи почтеннымъ библіофиломъ П. А. Ефремовымъ. Сочувственное отношеніе къ предпріятію выразилось и со стороны; изъ разныхъ мѣстъ Россіи Отдѣленіе Этнографіи получило письма съ выраженіемъ готовности содѣйствовать предпріятію доставленіемъ пѣсеннаго матеріала, таковы письма: полковника Н. А. Ковалевскаго изъ Ташкента, И. Н. Мамакина изъ г. Починокъ, Ильинскаго—изъ Кіева, А. Х. Еленева изъ Казани, приславшаго въ распоряженіе коммиссіи рукописный сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ XVIII столѣтія; заявленіе о содѣйствіи И. А. Шляпкина, а также и предложенія личныхъ услугъ при работахъ, какъ это было заявлено О. П. Семеновой.

Члены коммиссіи, при сочувственномъ отношеніи Совѣта Общества, разрѣшившаго къ израсходованію на этотъ предметъ до 500 руб., дѣятельно продолжали выискивать наиболѣе древнія изданія, пересматривать ихъ и сдавать въ переписку. Многіе изъ старинныхъ пѣсенниковъ были переписаны, хотя часть таковыхъ оказалось не разысканною и до настоящаго времени; много пѣсенъ было извлечено изъ старыхъ повременныхъ изданій и частей изъ сборниковъ рукописныхъ къ 1893 г. и составился матеріалъ, обнимающій около 5000 отдѣльныхъ полулистовъ, замѣняющихъ собою какъ бы отдѣльныя карточки, которыя при изданіи можно было распредѣлять по соотвѣтствующимъ отдѣламъ. Въ 1893 году собранные матеріалы были переданы для разсмотрѣнія, разбора и редактированія Д.-Чл. проф. А. И. Соболевскому.

Первымъ плодомъ трудовъ этого почтеннаго дѣятеля въ области русской этнографіи явился выпущенный имъ осенью 1895 г. I томъ предпринятаго на средства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича изданіе подъ заглавіемъ „Велико-Русскія Народныя пѣсни“.

Всего же болѣе успѣха имѣла въ области предпринимавшихся въ раз-

сматриваемомъ періодѣ этнографическихъ изслѣдованій въ Европейской Россіи изслѣдованіе музыкальной стороны русской пѣсни.

Еще въ 1884 году въ Отдѣленіи Этнографіи, по почину Дѣйствительныхъ его Членовъ Т. И. Филиппова и С. А. Капустина, возникла мысль о необходимости сохранить для искусства и науки уцѣлѣвшіе еще среди Русскаго народа остатки быстро исчезающихъ памятниковъ русской народной поэзіи [1]). Вслѣдствіе этого при Обществѣ учреждена была, подъ предсѣдательствомъ Т. И. Филиппова, особая коммиссія, въ составѣ: Л. Н. Майкова, С. А. Капустина, С. В. Максимова и Ѳ. М. Истомина, съ участіемъ приглашавшихся въ засѣданія А. Н. Пыпина, М. А. Балакирева, А. А. Архангельскаго и Ю. Н. Мельгунова [2]).

Коммиссія выработала планъ снаряженія экспедицій для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами. Первую экспедицію рѣшено было послать въ Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи, при чемъ точная запись напѣвовъ возложена была на ученаго музыканта Г. О. Дютша, а воспроизведеніе словъ пѣсенъ съ поэтическими уклоненіями и мѣстными особенностями народной рѣчи возложено было на секретаря Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истомина.

О предположеніяхъ своихъ коммиссія постановила довести до Высочайшаго свѣдѣнія и, по особой важности предпріятія какъ для русской науки, такъ и для народнаго искусства, всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о дарованіи Географическому Обществу необходимыхъ для исполненія задуманной цѣли средствъ.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ-секретаря И. Н. Дурново заключеній Коммиссіи, составленныхъ ея предсѣдателемъ, въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Александровичу благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть отпустить Географическому Обществу 2000 руб. на снаряженіе первой пѣсенной экспедиціи.

Лѣтомъ 1886 года Дютшъ и Истоминъ посѣтили губерніи Архангельскую, Олонецкую и часть Вологодской, при чемъ ими было записано до 180 произведеній пѣсеннаго творчества. Въ декабрскомъ Общемъ Собраніи того же года члены экспедиціи представили отчетъ [3]) объ исполненномъ ими порученіи, который и былъ одобренъ какъ Совѣтомъ Общества, такъ и пѣсенною Коммиссіею, при чемъ членъ Коммиссіи М. А. Балакиревъ далъ весьма одобрительный отзывъ [4]) о трудахъ первой экспедиціи. Музыкальные мотивы русскихъ пѣсенъ возбуждали въ Отдѣленіи такой интересъ, что кромѣ сообщенія Ѳ. М. Истомина въ 1886 г. было и еще одно сообщеніе объ этомъ предметѣ, а именно Н. Д. Бэра — О музыкѣ народныхъ пѣсенъ,

---

[1]) Журн. засѣд. Отд. Этногр. 27 апрѣля 1884 г. «Извѣстія» 1884 г. стр. 333.
[2]) Журналы засѣданій коммиссіи и ея заключенія напечатаны въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1885 г. стр. 436—444.
[3]) «Извѣстія» 1887 г. стр. 35—51.
[4]) «Пѣсни Русскаго народа» стр. XXI.

собранныхъ въ Смоленской губерніи, а въ 1888 г. Н. Е. Паньчина—О музыкальномъ записываніи русскихъ народныхъ пѣсенъ съ голоса крестьянъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ (Изв. 1888 Т. XXVI).

Тяжкая болѣзнь, повлекшая за собою смерть Г. О. Дютша, была одною изъ причинъ, замедлившихъ приведеніе въ порядокъ собранныхъ экспедиціею матерьяловъ и обработка ихъ была закончена только въ 1892 году. 15 Октября того же года предсѣдатель Коммиссіи Т. И. Филипповъ имѣлъ счастіе лично представить Государю Императору Александру III рукописный сборникъ изъ 119 записанныхъ экспедиціею пѣсенъ, въ числѣ коихъ наиболѣе видное мѣсто занимали былины.

Успѣхъ первой экспедиціи вызвалъ особое Высочайшее благоволеніе къ дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ этомъ направленіи и Его Величеству благоугодно было даровать средства на изданіе собранныхъ пѣсенъ и на снаряженіе новой экспедиціи съ тою же цѣлью. Во исполненіе таковой Высочайшей воли труды первой экспедиціи были изданы и вышли въ свѣтъ въ 1894 г. подъ заглавіемъ: „Пѣсни Русскаго народа. Собраны въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой въ 1886 году. Записали: слова Ѳ. М. Истоминъ, напѣвы Г. О. Дютшъ“. Сборникъ печатался подъ наблюденіемъ Т. И. Филиппова, общая редакція его была возложена на Ѳ. М. Истомина, а музыкальная часть на композитора С. М. Ляпунова. Трудъ этотъ заслужилъ одобрительный отзывъ Коммиссіи, разсматривавшей Отчетъ Общества за 1884 г.

Лѣтомъ 1893 года состоялась вторая экспедиція, въ которой приняли участіе композиторъ Чл.-Сотр. Общества С. М. Ляпуновъ и секретарь Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истоминъ. Продолжая начатыя работы, они объѣхали губерніи Вологодскую, Вятскую и Костромскую, причемъ было собрано свыше 270 пѣсенъ, большую часть которыхъ составляютъ заслуживающіе вниманіе образцы исконнаго русскаго пѣснотворчества.

Въ Общемъ Собраніи Общества 10 марта 1894 г. участники экспедиціи представили свой отчетъ [1]), при чемъ хоромъ любителей исполнены нѣкоторыя изъ записанныхъ пѣсень.

Объ успѣхѣ этой экспедиціи предсѣдатель пѣсенной Коммиссіи Т. И. Филипповъ 8 марта 1894 года имѣлъ счастіе Всеподданнѣйше доложить въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III и представить вмѣстѣ съ тѣмъ изданный Обществомъ трудъ первой экспедиціи. Его Величеству благоугодно было соизволить на снаряженіе третьей экспедиціи и Всемилостивѣйше разрѣшить Предсѣдателю Коммиссіи ходатайствовать передъ Его Величествомъ о дарованіи средствъ на изданіе матерьяловъ второй экспедиціи, когда они будутъ приведены въ должный порядокъ.

Лѣтомъ 1894 года третья экспедиція посѣтила губерніи Тверскую, Ярославскую и часть Рязанской. Въ ней приняли участіе первоначально

---

[1]) «Извѣстія» 1894 г. стр. 331—354.

И. А. Вишневскій, а затѣмъ смѣнившій его за болѣзнью свободный художникъ И. В. Некрасовъ и Секретарь Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истоминъ. Этимъ лицамъ удалось извлечь изъ памяти народной до 100 образцовъ русской пѣсни съ ея самобытными напѣвами. Въ Общемъ Собраніи 18 мая 1895 г. участники экспедиціи представили отчетъ [1]) объ исполненномъ ими порученіи, причемъ любительскимъ хоромъ изъ мужскихъ и женскихъ голосовъ были исполнены образцы записанныхъ экспедиціею пѣсенъ.

2 іюля 1895 г., по Всеподданнѣйшемъ докладѣ Министромъ Финансовъ ходатайства Предсѣдателя Коммиссіи Т. И. Филиппова, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю Александровичу благоугодно было соизволить на продолженіе дѣла и Всемилостивѣйше даровать средства на осуществленіе четвертой экспедиціи для собиранія уцѣлѣвшихъ остатковъ русской пѣсни.

Лѣтомъ 1895 года экспедиція эта, въ составѣ свободнаго художника Чл.-Сотр. Общества И. В. Некрасова и Секретаря Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истомина, посѣтила губерніи Рязанскую, Владимірскую, Нижегородскую и часть Тамбовской. Пѣсенное собраніе прежнихъ лѣтъ четвертой экспедиціи удалось пополнить 125 новыми образцами, изъ которыхъ многіе заслуживаютъ особаго вниманія, какъ по несомнѣнной древности своего содержанія, такъ и по величавости самобытныхъ напѣвовъ. Большая часть пѣсенъ записана экспедиціею въ Рязанской губерніи, гдѣ она провела большее время и пользовалась широкимъ содѣйствіемъ мѣстныхъ помѣщиковъ Вице-Предсѣдателя Общества П. П. и его дочери О. П. Семеновыхъ, А. В. и Е. Н. Половцовыхъ, С. Н. Худекова, кн. В. П. Голицына, А. А., А. П. и Н. П. Олениныхъ. Одновременно съ собираніемъ пѣсенъ, матерьялы состоявшихся экспедицій приводятся въ порядокъ ихъ участниками и подготовляются къ печати.

Изъ нихъ труды экспедиціи 1893 года составятъ II томъ „Пѣсенъ Русскаго народа", собранныхъ въ губерніяхъ Вологодской, Вятской и Костромской, а труды экспедицій 1894 и 1895 г.г. войдутъ въ составъ III тома „Пѣсенъ Русскаго народа", собранныхъ въ губерніяхъ Ярославской, Владимірской и Рязанской.

Какъ и въ предшедшіе періоды Общество обращало вниманіе и на изслѣдованіе славянскихъ народностей, живущихъ внѣ предѣловъ Россіи.

Мы уже говорили выше о работахъ Д. Чл. П. А. Ровинскаго по изученію народнаго быта въ Черногоріи. Въ январѣ 1886 г. этотъ почтенный дѣятель сдѣлалъ интересное сообщеніе въ Отдѣленіе Этнографіи (Изв. Т. XXII и XXIII).

Въ декабрѣ 1887 г. въ Отдѣленіи Этнографіи сдѣлалъ интересное сообщеніе о южныхъ славянахъ Балканскаго полуострова Чл.-Сотр. Общ. П. Д. Драгановъ и представилъ Отдѣленію образцы лично имъ собранныхъ

---

[1]) «Извѣстія» 1895 г.

памятниковъ народнаго творчества, словарей мѣстныхъ говоровъ и разнаго рода статистическихъ свѣдѣній, а въ 1888 г. было доложено въ Отдѣленіи новое сообщеніе П. Д. Драганова „Этнографическій очеркъ славянской части Македоніи“, въ которомъ авторъ, очертивъ географическое положеніе области Деборы или Дебры, охарактеризовалъ населеніе ея, Дебрянъ, со стороны ихъ быта и языка. Матерьялы, собранные Драгановымъ, были на столько интересны, что Общество, по окончательной ихъ разработкѣ П. Д. Драгановымъ, присудивъ ему серебряную медаль, издало ихъ въ 1894 г. подъ заглавіемъ „Македонско-Славянскаго Сборника“, при чемъ они составили вып. 1-й, XXII томъ „Записокъ“ Общ. по Отд. Этнографіи.

Съ 1890 г., какъ мы увидимъ ниже, Отдѣленіе Этнографіи задумало изданіе спеціальнаго журнала подъ именемъ „Живая Старина“, который сдѣлался стягомъ для этнографическихъ матерьяловъ, собираемыхъ не только въ предѣлахъ Русской Имперіи, но и въ другихъ славянскихъ земляхъ. Въ „Живую Старину“ стали сообщать этнографическіе матерьялы и нѣкоторые Болгарскіе мѣстные изслѣдователи. Сюда относятся Болгарскія народныя пѣсни и сказки изъ Прилѣпа, сообщенныя И. Д. Младеновымъ (Живая Старина 1890 г.), статья С. Бобчева — О побратимствѣ и посестримствѣ; очеркъ изъ обычнаго права Болгаръ (Жив. Стар. годъ II; за эти труды присуждена Обществомъ серебряная медаль).

Угорская Русь обращала на себя, разумѣется, особое вниманіе Географическаго Общества. Уже въ т. XIII „Записокъ“ Общества по Отдѣленію Этнографіи, вышедшемъ въ 1883—90 г., Общество напечатало сборникъ Угро-Русскихъ пѣсенъ, собранныхъ Д. Чл. Общ. Г. А. де-Волланомъ. За Буковино-русскія пѣсни, доставленныя Отдѣленію Евгеніей Ярошинской, Общество присудило ей серебряную медаль. Съ изданіемъ „Живой Старины“ угрорусскіе этнографическіе матерьялы стали притекать въ Общество въ бо̀льшемъ количествѣ. Сюда относится интересная статья одного изъ угро-руссовъ—О свадебномъ обрядѣ въ Угорской Руси и А. Л. Петрова—Угро-Русскія заклинанія начала XVIII вѣка (Живая Старина годъ I 1890 г.) и матерьялы доставленные Д. Барабашемъ, И. Бѣлоцкимъ, М. Ворохою, М. А. Врабелемъ, В. Іеремейчукомъ, Н. Ф. Козмеемъ, Д. Поплавскимъ и И. Цемикомъ (всѣмъ этимъ лицамъ были присуждены серебряныя медали).

Сосѣдняя съ Россіею Румынія при разнообразномъ этнографическомъ составѣ, своего населенія также обращала на себя вниманіе Общества. Въ декабрьскомъ засѣданіи Отдѣленіи 1894 г. Чл.-Сотр. Общ. И. Н. Половинкинъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о своей этнографической поѣздкѣ въ 1894 г. въ Бессарабію и Румынію.

Въ области статистики дѣятельность Общества, по приведеннымъ уже выше въ главѣ XXXV (см. стр. 903 и 904) причинамъ, не могла быть ни столь разнообразною, ни столь обширною какъ дѣятельность Общества въ области этнографіи. Отдѣленіе Статистики въ разсматриваемомъ періодѣ, еще болѣе чѣмъ въ предшедшемъ, укрѣпилось въ своемъ убѣжденіи, что ни перво-

начальное собираніе статистическаго матерьяла на обширномъ пространствѣ громадной Имперіи, ни первоначальная обработка собраннаго статистическаго матерьяла (depouillement) не могутъ быть производимы никакимъ свободнымъ ученымъ Обществомъ. Собираніе первоначальнаго статистическаго матерьяла можетъ быть производимо только или путемъ по возможности одновременныхъ и одноформенныхъ переписей всего населенія Имперіи или по крайней мѣрѣ повсемѣстнаго опроса всѣхъ безъ исключенія лицъ, до которыхъ вопросные листки относятся, или путемъ постоянныхъ и правильно и одноформенно организованныхъ записей, которымъ подвергаются, въ силу закона, опредѣленные факты, какъ напримѣръ рожденія, смерти и браки, нагрузка товаровъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, таможенные досмотры, измѣреніе роста при призывахъ къ воинской повинности и т. п. Очевидно, что въ томъ и другомъ случаѣ, т. е. при переписяхъ и записяхъ отвѣты вопросы не могутъ быть факультативными; они обязательны, а обязательно могутъ вопрошать всѣхъ гражданъ государства только государственныя учрежденія, а не свободныя общества.

Что же касается до первоначальной разработки (depouillement) данныхъ, доставляемыхъ правительственными переписями и записями, разработки, состоящей въ сведеніи добытыхъ переписями отвѣтовъ на переписные листки и зарегистрированныхъ установленными записями данныхъ въ основныя статистическія таблицы, то такая разработка требуетъ столь обширной организаціи, состоящей изъ счетчиковъ или счетныхъ машинъ, которая недоступна для средствъ ученыхъ Обществъ.

Руководствуясь этими соображеніями само Отдѣленіе Статистики, въ двухъ своихъ засѣданіяхъ въ апрѣлѣ 1889 г., посвященныхъ обсужденію записки о возможномъ направленіи дѣятельности Отдѣленія, внесенной въ нее секретаремъ Отдѣленія Д. Чл. Д. П. Семеновымъ, послѣ оживленныхъ преній, пришло къ заключенію о томъ, что при обиліи матерьяловъ, накопленныхъ преимущественно правительственными, а также земскими и городскими статистическими учрежденіями, дѣятельность Отдѣленія могла бы быть направлена, главнымъ образомъ, не на собираніе новыхъ матеріаловъ, а на то, чтобы помочь лицамъ, интересующимся статистикой, разобраться въ существующихъ уже матеріалахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе выразило пожеланіе, чтобы дѣятельность его заключалась: 1) въ соотвѣтственной съ задачами предпринимаемыхъ статистическихъ изслѣдованій, группировкѣ сведенныхъ уже подлежащими учрежденіями въ основныя статистическія таблицы данныхъ, въ истекающихъ изъ такой группировки научныхъ выводахъ, касающихся того или другого вопроса, той или другой стороны народной жизни или народнаго хозяйства и въ популяризаціи этихъ данныхъ и выводовъ. 2) Въ разъясненіи или освѣщеніи, на основаніи всѣхъ имѣющихся статистическихъ матерьяловъ, тѣхъ или другихъ вопросовъ и задачъ, интересующихъ правительство или общество въ данное время. При этомъ, въ виду особой важности странъ, сопредѣльныхъ съ Россійской Имперіей въ Азіи, Отдѣленіе признавало весьма

желательными обратить вниманіе на изслѣдованіе этихъ странъ въ статистико-экономическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что о нихъ имѣются въ литературѣ еще недостаточныя свѣдѣнія.

Между тѣмъ при развитіи государственныхъ статистическихъ учрежденій, развитіи, которому не мало способствовало, какъ мы видѣли, въ предшедшихъ періодахъ и Географическое Общество, основные статистическіе матеріалы собирались въ разсматриваемомъ періодѣ уже несравненно болѣе тщательно и умѣло чѣмъ прежде, а главное чрезвычайно усовершенствовалась организація разработки собранныхъ данныхъ, т. е. составленія изъ переписныхъ листковъ или карточекъ статистическихъ таблицъ. Такимъ образомъ, при живой дѣятельности Центральнаго Статистическаго Комитета, Статистическихъ Отдѣловъ или Отдѣленій Министерствъ: Земледѣлія, Путей Сообщенія и Юстиціи, при организаціи обработки статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ Министерствомъ Военнымъ и разными департаментами М-ва Финансовъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ и Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, а также нѣкоторыми городскими и земскими учрежденіями, Общество уже не могло проявлять своей дѣятельности ни въ собираніи первоначальныхъ статистическихъ матерьяловъ, ни въ основной ихъ разработкѣ (depouillement).

Однакоже такъ какъ большая часть лицъ, руководящихъ статистикою въ этихъ учрежденіяхъ и наиболѣе выдающихся въ нихъ дѣятелей были членами Общества, то понятно, что они охотно дѣлились съ Обществомъ результатами предпринимаемыхъ ими статистическихъ работъ, если работы эти предпринимались внѣ сферы прямой ихъ служебной обязанности: производства цифръ основныхъ статистическихъ источниковъ.

Такимъ образомъ почтенный ветеранъ статистическихъ изслѣдованій, предпринимавшихся самимъ Обществомъ, завѣдующій Статистическимъ Отдѣломъ Министерства Путей Сообщенія И. Ѳ. Борковскій дѣлалъ Обществу сообщенія и выводы о сборѣ, цѣнахъ, потребленіи и вывозѣ хлѣба по Европейской Россіи, и въ томъ же году въ „Запискахъ“ Общества по Отд. Статистики былъ напечатанъ его трудъ по тому же предмету. Редакторъ Центр. Статистическаго Комитета А. В. Дубровскій дѣлалъ сообщеніе о результатахъ переписи, произведенной Центр. Статист. Ком. въ 1880 г. по статистикѣ университетовъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а редакторъ Центр. Статист. Ком. Г. Г. Ершовъ представилъ Обществу статью о распредѣленіи поземельной собственности въ Уфимской губерніи, которая была напечатана, вмѣстѣ съ статьею Н. В. Ремезова, относящеюся до того же предмета. Въ 1890 г. Д. Чл. Общ. А. А. Кауфманъ сдѣлалъ сообщеніе объ общинныхъ порядкахъ въ Ишимскомъ уѣздѣ; стоящій въ главѣ статистики М-ва Госуд. Имущ. Д. Чл. Д. П. Семеновъ о продажныхъ цѣнахъ на земли, а Ю. Э. Янсонъ о предстоявшей въ Петербургѣ переписи. Въ 1891 г. Д. Чл. Д. Н. Островскій сдѣлалъ интересное сообщеніе о торговой и промышленной дѣятельности русскихъ на прибрежьи Сѣвернаго океана, Секретарь Отдѣленія

сдѣлалъ сообщеніе о проектѣ Грасса о страхованіи урожаевъ, а М. Н. Раевскій о неурожаѣ 1891 г. Въ 1893 г. Чл. Зап. Сиб. Отд. В. А. Остафьевъ дѣлалъ докладъ о количествѣ свободныхъ земель въ Зап. Сибири для заселенія. Въ 1894 г. Д. Чл. И. И. Бокъ представилъ Отдѣленію обзоръ развитія и настоящаго положенія почтовыхъ сберегательныхъ кассъ, а П. И. Миллеръ — опытъ подсчета хлѣбныхъ запасовъ.

Лучшимъ же образцомъ разработки правительственныхъ записей, предпринятымъ въ кругу дѣятельности Общества былъ капитальный для русской демографіи трудъ Д. Чл. Д. Н. Анучина о географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія, по даннымъ о всеобщей воинской повинности въ Имперіи за 10-лѣтіе 1874—83 г. За трудъ этотъ автору, какъ мы уже упоминали выше (стр. 1000), была присуждена Обществомъ мал. зол. медаль.

Но само собою разумѣется, что самое большое препятствіе въ тѣхъ работахъ, которыя должны были бы представлять какія либо научные выводы, касающіеся до того или другаго вопроса до народной жизни и народнаго хозяйства, встрѣчали неодолимыя препятствія въ отсутствіи сколько нибудь достовѣрныхъ данныхъ о численности и составѣ населенія всей Имперіи и ея составныхъ частей.

Къ счастію, къ концу разсматриваемаго періода, всѣ препятствія къ такъ долго желаемой и ожидаемой всеобщей народной переписи наконецъ устранились. Статистическій Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Общества, состоявшій на половину изъ дѣятельныхъ членовъ Географическаго Общества, окончательно выработалъ проектъ первой въ Россіи всеобщей переписи и проектъ этотъ, внесенный въ Государственный Совѣтъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ И. Н. Дурново, по соглашеніи съ Министромъ Финансовъ, С. Ю. Витте и другими Министрами, по разсмотрѣніи его Государственнымъ Совѣтомъ, удостоился Высочайшаго утвержденія, а на производство переписи и ея разработку ассигнованы были необходимыя для этой обширной работы средства.

Производство переписи возложено на Главную Переписную Коммиссію, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутр. Дѣлъ, въ малочисленный постоянный составъ которой вошли, въ качествѣ Вице-Предсѣдателя — Вице-Предсѣдатель Русскаго Геогр. Общества, а въ качествѣ Членовъ: Предсѣдательствующій Отдѣленіемъ Статистики И. И. Вильсонъ и нѣкоторые изъ дѣятельныхъ членовъ Общества: Н. А. Тройницкій (Членъ Упр. дѣлами Коммиссіи), П. В. Охочинскій, В. О. Струве, и др.

Такимъ образомъ къ концу разсматриваемаго періода осуществляются настойчивыя, въ теченіи 40 лѣтъ, стремленія и желанія Общества по отношенію къ статистическому дѣлу въ Россіи.

ГЛАВА XLVI.

Издательская дѣятельность Общества.

Главнымъ отдѣльнымъ картографическимъ изданіемъ Общества была въ разсматриваемомъ періодѣ, изданная въ 1886 году И. Р. Г. Обществомъ на двухъ листахъ, на половинныхъ издержкахъ съ Императорскимъ Минералогическимъ Обществомъ, карта Байкала, заключающая графическое изложеніе результатовъ многолѣтнихъ изслѣдованій И. Д. Черскаго надъ геологическимъ строеніемъ мѣстности, на которой расположенъ Байкалъ.

Никакихъ крупныхъ самостоятельныхъ картографическихъ работъ само Общество въ разсматриваемомъ періодѣ не предпринимало.

Прекрасными картами, основанными на подлинныхъ съемкахъ экспедицій Общества, сопровождались всѣ изданія этихъ экспедицій. Карты эти исполнялись въ Военно-топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба, при благосклонномъ содѣйствіи лучшихъ геодезистовъ этого учрежденія, Д. Членовъ Общества: I. И. Стебницкаго, О. Э. Штубендорфа, Э. А. Коверскаго, Чл.-Сотр. Большева и др.

Превосходная гипсометрическая карта А. А. Тилло была изданіемъ не Географическаго Общества, а его собственнымъ.

Наконецъ интересная карта Э. А. Коверскаго, изображающая Азіатскую Россію и страны съ нею сопредѣльныя, т. е. всю территорію Азіатской части свѣта, на которую распространялась полувѣковая дѣятельность Общества, была исполнена почтеннымъ авторомъ, по собственному почину и собственной его мысли, но съ его согласія была присоединена къ юбилейному изданію Общества, въ виду того, что Совѣтъ Общества считалъ, что изданіе исторіи 50-ти-лѣтней дѣятельности Общества было бы неполно безъ такой прекрасно и наглядно составленной карты, изображающей тѣ части Азіи, на которыхъ въ особенности развилась полувѣковая дѣятельность Общества и отдѣльныхъ путешественниковъ — его доблестныхъ членовъ.

Старая 12 листовая карта Европейской Россіи, изданная Обществомъ

еще въ 1862 году, на которую все еще спросъ и въ разсматриваемомъ періодѣ не прекращался, была исправлена по 1-е января 1894 г.

Изъ непосредственныхъ изданій Общества, служащихъ продолженіемъ того, что уже издаваемо было въ предшедшемъ періодѣ укажемъ прежде всего на выходъ въ продажу Писцовыхъ книгъ. Два тома этихъ книгъ, какъ мы видѣли выше (стр. 961), были напечатаны подъ редакціею Н. В. Калачова уже въ предшедшемъ періодѣ, но для выпуска ихъ недоставало предисловія и указателя личныхъ и географическихъ именъ. Эта недостающая часть изданія, подъ редакціею Н. Д. Чечулина, вышла въ 1895 г. и составила 30 печатныхъ листовъ.

Изъ дополненій къ Риттеровой Азіи вышло въ разсматриваемомъ періодѣ, подъ редакціей П. П. Семенова, два тома, составленные П. П. Семеновымъ, И. Д. Черскимъ и Г. Г. ф.-Петцомъ и относящіеся до Около-Байкалья. Первый изъ этихъ томовъ заключалъ въ себѣ описаніе Саянскаго, нагорья въ предѣлахъ Иркутской губерніи до ю.-з. оконечности Байкала, къ югу отъ Большаго Сибирскаго тракта и содержалъ въ себѣ $38^3/_4$ печ. листа. Второй томъ заключаетъ въ себѣ общее обозрѣніе Байкальскихъ горъ и Байкальскаго озера, описаніе всего с.-з. его прибрежья, также какъ и хребтовъ Приморскаго и Онотскаго и содержитъ $39^3/_4$ печ. листа, такъ что дополненій къ Риттеровой Азіи въ разсматриваемомъ періодѣ вышло всего 2 тома въ $78^1/_2$ печ. листовъ.

По большой Сибирской экспедиціи Общества выходомъ въ 1886 году 3-го выпуска Отчета Ѳ. Б. Шмидта, закончено все изданіе Трудовъ Сибирской экспедиціи. Выпускъ этотъ содержитъ 8 печ. листовъ и 15 табл. рисунковъ и заключаетъ въ себѣ описаніе третичной флоры Амурскаго края и острова Сахалина.

По экспедиціямъ Н. М. Пржевальскаго вышло два изданія.

1) Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи. Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-Норъ по бассейну Тарима, Н. М. Пржевальскаго. Изданіе это вышло въ 1888 г. въ одномъ томѣ in 4° въ $67^1/_2$ печ. листовъ съ 2 фототипіями и 3 политипажами. Три карты, къ нему приложенныя, изображаютъ, одна полную отчетную карту всѣхъ четырехъ путешествій Н. М. Пржевальскаго, въ которыя имъ пройдено маршрутными съемками въ Застѣнной Китайской Имперіи 29.585 верстъ, и двѣ карты маршрутной глазомѣрной съемки его четвертаго путешествія.

2) Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи. Отдѣлъ Ботаническій, обработалъ Б. Максимовичъ, томъ I Тангутская флора, вып. 1-й и томъ II—Монгольская флора, вып. 1-й. Оба выпуска вышли въ 1889 г. и заключаютъ въ себѣ 33 печ. листа in 4° и 15 таблицъ.

По экспедиціямъ Г. Н. Потанина издано два сочиненія:

1) Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголія. Путешествія Г. Н. Потанина 1884—1886. Оба тома этого сочиненія вышли въ 1893 г. in 4°. Въ нихъ, съ предисловіемъ П. П. Семенова, болѣе 134 печ. листовъ, 43 прекрасно исполненныхъ фототипій. Изъ трехъ приложенныхъ картъ: одна отчетная всего путешествія, другая марштрутная превосходныхъ съемокъ А. И. Скасси.

2) Птицы Ганьсуйскаго путешествія Г. Н. Потанина 1884—1887 г. М. М. Березовскаго и В. Л. Біанки. Изданіе это, in 4°, вышло въ 1891 г. и состояло изъ $24\frac{1}{2}$ печ. лист. и 3-хъ прекрасныхъ иллюстрированныхъ таблицъ.

По экспедиціи М. В. Пѣвцова вышли 2 части in 4°. I-я въ 1895, а II-я еще въ 1893 г., подъ заглавіемъ „Труды Тибетской экспедиціи 1889—90 г., подъ начальствомъ М. В. Пѣвцова". Первая часть состоитъ 53 печ. листовъ и 40 превосходныхъ фототипій и редактирована самимъ Пѣвцовымъ. Къ ней приложена прекрасно составленная самимъ авторомъ отчетная карта. Вторая часть заключаетъ въ себѣ геологическія изслѣдованія и редактирована К. И. Богдановичемъ. Она заключаетъ 22 печ. листа, отчетную карту, 7 таблицъ съемокъ, 5 зоологическихъ таблицъ и 10 политипажей. Третья часть, заключающая въ себѣ экскурсіи Роборовскаго и Козлова, еще не окончена печатаніемъ, но ее уже отпечатано 12 печ. листовъ.

По экспедиціи Г. Е. Грумъ-Гржимайло заканчивается печатаніемъ I томъ in 4° въ 66 печ. листовъ, относящійся до изслѣдованія экспедиціи братьевъ Грумъ-Гржимайло въ Тянъ-Шанѣ съ превосходными фототипіями, нѣкоторыми политипажами и отчетною картою, составленною, на основаніи съемокъ М. Е. Грумъ-Гржимайло, Чл.-Сотр. Большевымъ.

По экспедиціи Б. Л. Громбчевскаго первый томъ его представляется имъ Обществу къ юбилею въ рукописи, но къ печатанію его еще приступлено не было; карты оконченъ уже одинъ листъ [1]).

По экспедиціи полярныхъ станцій въ разсматриваемомъ періодѣ вышло:

А) По Новоземельской станціи: Труды Русской Полярной станціи на Новой Землѣ. Часть I. Магнитныя наблюденія, обработанныя К. П. Андреевымъ 1891 г. in 4°, около 20 печ. листовъ съ портретомъ К. П. Андреева.

---

[1]) Сверхъ того роскошно изданы Импер. Академіей Наукъ на средства, дарованныя Государемъ Наслѣдникомъ (нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ) «Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи. Отдѣлъ Зоологическій», Томъ I, Млекопитающія, вып. 1—5, обработалъ Е. А. Бихнеръ; Томъ II, Птицы, вып. 1—3, обработалъ Ѳ. Д. Плеске; Т. III, часть 2, Рыбы, вып. 1—3, обработалъ С. М. Герценштейнъ.

По экспедиціи въ Ганьсу Г. Н. Потанина (1884—1887) напечатано: Е. А. Бихнеромъ: «Die Säugethiere der Ganssu-Expedition (1884—1887)» (Mélanges biolog. tirés du Bull. de l'Acad. Imp. des Sciences de S.-Pétersb., XIII, 1, 1890, pp. 143—164). По экспедиціи бр. Грумъ-Гржимайло напечатано: Ѳ. Д. Плеске: «Die Ornithologische Ausbeute der Expedition der Gebrüder G. und M. Grum-Grzimailo nach Central-Asien (1888—90)» (Mélanges biolog. tirés du Bull. de l'Acad. Imp. des Sciences de S.-Pétersb., XIII, 2, 1892, pp. 273—301).

Часть II. Метеорологическія наблюденія, обработанныя также К. П. Андреевымъ 1886 г. in 4° въ 22 печ. листа съ видомъ Кармакульской станціи, 11 діаграммами, 2 картами и однимъ планомъ. Такимъ образомъ въ двухъ этихъ частяхъ, изданныхъ подъ редакціей Р. Э. Ленца, было 42 печ. листа.

Б) По Усть-Ленской полярной станціи: Труды Русской Полярной станціи на устьѣ Лены: Часть I. Астрономическія и магнитныя наблюденія за 1882—84. Обработаны В. Е. Фусомъ, Ф. Ф. Миллеромъ и Н. Д. Юргенсомъ и изданы подъ редакціей А. А. Тилло 1895 in 4°, съ портретами трехъ участниковъ экспедиціи (Юргенса, Эйгнера и Бунге), двумя картами, планомъ и 14 рисунками. Въ часть эту вошло и полное описаніе хода экспедиціи, составленное Д. Чл. Бунге. Часть эта составляетъ 45 печ. листовъ. Часть II заключаетъ въ себѣ Метеорологическія наблюденія, обработанныя Д. Г. Эйгнеромъ. Она была издана еще въ 1883 г. in 4, подъ редакціей Р. Э. Ленца, заключала въ себѣ 23 печ. листа, видъ Усть-Ленской станціи, 7 діаграммъ, 1 карту и 1 планъ.

Такимъ образомъ вполнѣ законченныя въ 1895 г. труды полярныхъ станцій составили 4 части, заключающія въ себѣ 110 печатныхъ листовъ.

Труды экспедиціи для изслѣдованія музыкальныхъ мотивовъ русской народной пѣсни были изданы въ 1894 г. подъ наблюденіемъ Т. И. Филиппова и подъ редакціей Ѳ. М. Истомина и С. М. Ляпунова, подъ заглавіемъ „Пѣсни Русскаго народа“. Собраны въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой. Записали слова Ѳ. М. Истоминъ, напѣвы Г. О. Дютшъ. Изданіе in 8 заключало въ себѣ 16¾ печ. листовъ; къ нему приложена карта.

Въ разсматриваемомъ же періодѣ, а именно въ 1886 и 1887 году вышли II и III томы Вилюйской экспедиціи Р. К. Маака подъ заглавіемъ „Вилюйскій округъ Якутской области. Обработанное Р. К. Маакомъ, со свойственной ему добросовѣстностью (при содѣйствіи Д. Чл. Общ. Ѳ. Б. Шмидта, М. В. Ерофѣева, Г. Г. Мейнсгаузена и Полѣнова) сочиненіе это издано in 4°, состоитъ изъ 83 печ. листовъ текста и заключаетъ въ себѣ множество таблицъ превосходныхъ рисунковъ и политипажей. Изданіе это, задержанное въ своемъ выходѣ за неимѣніемъ на его печатаніе средствъ, которыхъ Обществу не удалось добыть въ предшедшемъ періодѣ, могло выйти въ свѣтъ только благодаря просвѣщенному содѣйствію Министра Внутр. Дѣлъ Графа Д. А. Толстаго, испросившаго у Государя Императора на это изданіе пособіе, непосредственно переданное имъ въ распоряженіе почтеннаго Р. К. Маака, къ счастію успѣвшаго закончить изданіе до своей кончины, воспослѣдовавшей въ 1887 году.

Изъ непеpіодическихъ изданій Императорскаго Русскаго Геогр. Общества, не представляющихъ разработки матерьяловъ, собранныхъ снаряженными непосредственно Обществомъ экспедиціями, мы можемъ указать на слѣдующія два:

Въ 1895 г. Совѣтъ Общества, согласно съ мнѣніемъ Предсѣдательствующаго Отдѣленіемъ Этнографіи и его Помощника, рѣшился предпри-

нять изданіе обширнаго труда Д. Чл. професс. А. М. Позднѣева, представляющаго обработку результатовъ его экспедиціи, совершонной на средства Министерства Иностр. Дѣлъ, въ виду того соображенія что изданіе труда А. М. Позднѣева, кромѣ одного тома, принимаемаго Импер. Академіею Наукъ, на ея счетъ, не обезпечено никакими средствами, а также и въ виду того, что путешествія А. М. Позднѣева въ значительной мѣрѣ дополняетъ циклъ изслѣдованій, предпринимавшихся Геогр. Обществомъ во Внутренней Азіи, т. е. въ Застѣнномъ Китаѣ.

Нынѣ печатаніе I тома путешествія Позднѣева уже въ полномъ ходу, и уже отпечатано подъ редакціей самого автора 30 печатн. листовъ.

Другое изданіе, предпринятое Обществомъ, есть изданіе собранныхъ Чл.-Сотр. Общ. Сѣрошевскимъ превосходныхъ матерьяловъ по этнографіи Якутовъ. Изданіе это облегчено было Обществу великодушнымъ на него пожертвованіемъ Чл.-Соревнователей Общества А. И. Громовой и М. В. Пихтина, стоящихъ во главѣ торговаго дома, ведущаго свои дѣла по преимуществу въ Якутской области. Совѣтъ Общества поручилъ ближайшее наблюденіе за изданіемъ члену Совѣта Н. И. Веселовскому, уже знакомому съ рукописью. Сѣрошевскаго и выразившему на то свое согласіе. Въ настоящее время изданія этого уже напечатано до 40 печ. листовъ.

Наконецъ отдѣльнымъ изданіемъ Общества представляется и настоящее изданіе, которое, подъ заглавіемъ „Исторія полувѣковой дѣятельности Общества“, составленное по порученію Совѣта Общества П. П. Семеновымъ состоитъ изъ 85 печ. листовъ.

Отдѣльныхъ изданій, печатаемыхъ Отдѣлами Общества въ разсматриваемомъ періодѣ вышло только одно; а именно въ 1887 г. Оренбургскій Отдѣлъ напечаталъ особымъ изданіемъ сдѣлавшееся библіографическою рѣдкостью сочиненіе прошлаго вѣка: Рычкова — Оренбургская топографія. Изданіе это заключаетъ въ себѣ $26^1/_4$ печ. листовъ [1]).

Такимъ образомъ всѣ непеによる періодическія изданія Общества въ разсматриваемомъ періодѣ составили 26 томовъ или частей и до 860 печ. листовъ.

Періодическія изданія Общества выходили и въ продолженіи разсматриваемаго періода по прежнему плану, но къ нимъ, какъ мы увидимъ ниже, присоединилось еще три новыхъ изданія Общества.

Изъ періодическихъ изданій Общества, выходящихъ въ неопредѣленные сроки, самымъ обширнымъ были „Записки“ Общества по Общей Географіи, коихъ вышло въ разсматриваемомъ періодѣ 18 томовъ, не считая приложеній къ вышедшему уже въ предшедшемъ періодѣ IX тому.

Приложеніями этими были: а) брошюра въ 3 печ. листа, подъ заглавіемъ: „Полный списокъ промѣровъ, произведенныхъ въ 1873 году въ низовьяхъ Аму-Дарьи“ барономъ А. В. Каульбарсомъ и б) атласъ тѣхъ же

[1]) Изъ отдѣльныхъ изданій Отдѣловъ въ главѣ XXXVII пропущено было вышедшее въ 1884 г. въ Иркутскѣ сочиненіе: Щегловъ—Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири. Изданіе это заключаетъ въ себѣ около 49 печ. листовъ.

промѣровъ, изданный также въ 1888 г. Обществомъ на средства, предоставленныя Обществу Министр. Путей Сообщенія Поч. Чл. К. Н. Посьетомъ. Атласъ этотъ состоялъ изъ 6 большихъ листовъ.

Томъ XI „Записокъ" вышелъ въ 1888 г. подъ редакціею И. В. Мушкетова, состоялъ изъ 26½ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ статьи: П. Ѳ. Унтербергера—Очеркъ пути отъ г. Тянъ-Цзина до города Чженъ-Цзянъ (58 печ. стр.); П. Попова—Путев. зам. отъ Ченъ-Ду-Фу до Чжея (46 стр. перев.); А. Макшеева—О картѣ Джунгаріи Рената (40 печ. стр.); А. В. Адріанова—Путеш. на Алтай и за Саяны въ 1881 г. (276 стр.).

Т. XIII вышелъ въ 1886 г. подъ редакціею И. В. Мушкетова, состоялъ изъ 25 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ Н. А. Сѣверцова—Орогр. очеркъ Памирской горной системы. Напечатанный уже послѣ трагической кончины Н. А. Сѣверцова, погибшаго въ янв. 1885 г., при переѣздѣ черезъ одну изъ рѣкъ его родины—Воронежской губерніи, томъ этотъ содержитъ и очеркъ дѣятельности Сѣверцова, написанный достойнымъ его ученикомъ М. Мензбиромъ, прекрасный фотографированный портретъ Сѣверцова, 29 рисунковъ и 4 карты [1]).

Томъ XV, состоявшій изъ 8 выпусковъ и начатой въ 1885 г., былъ оконченъ въ 1887 г., подъ редакціею А. А. Тилло, Р. Э. Ленца и И. В. Мушкетова. Томъ этотъ состоялъ изъ 21½ печ. листовъ и въ отдѣльныхъ выпускахъ своихъ заключалъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) В. Фуса—Результаты Сибирской нивеллировки 1875—76 отъ станицы Звѣриноголовской до Байкала, 44 печ. стр., съ 2 продольными профилями и картою; 2) А. И. Воейкова—Снѣжный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду и способы изслѣдованія (40 печ. стр.); 3) И. Д. Черскаго—О результатѣ изслѣдованія озера Байкала (48 печ. стр.); 4) Н. Зубова—Верхнее и среднее теченіе судоходной Аму. Гидрометрическія и гидрографическія изслѣдованія произведенныя въ 1879 г. (60 печ. стр. съ рисунками въ текстѣ и продольнымъ профилемъ Аму); 5) Д. Ф. Жаринцова—О причинахъ обваловъ морскаго берега въ окрестностяхъ города Одессы и пр. (38 стр. съ картою и 2 листами чертежей); 6) Р. Н. Савельева—Объ установкѣ термометровъ для опредѣленія температуры и влажности воздуха (16 стр. съ таблицею чертежей); 7) А. И. Никольскаго—Поѣздка въ С.-В. Персію и Закаспійскую область въ 1885 г. (58 стр.); 8) І. А. Клейбера—Нѣкоторыя приложенія теоріи вѣроятностей къ метеорологіи (38 печ. стр.).

Томъ XVI, начатой печатаніемъ въ 1885 г. подъ редакціею Р. Э. Ленца, оконченъ въ 1886 г. подъ редакціею Н. В. Мушкетова. Онъ состоялъ изъ двухъ выпусковъ и 26 листовъ и заключалъ въ себѣ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) Д. Н. Бухарова—Поѣздка по Лапландіи, осенью 1883 года

[1]) Томы XII и XIV вышли уже въ предшедшемъ періодѣ. См. Глава XXXVII, стр. 965, 966.

(346 печ. стр. съ картою) и 2) И. С. Полякова—Физико-географическое описаніе ю.-в. части Олонецкой губерніи (70 печ. стр.).

Томъ XVII, вышедшій въ 1888 г., былъ изданъ подъ редакціею Ѳ. А. Фельдмана, Ю. М. Шокальскаго, И. В. Мушкетова и І. И. Стебницкаго. Онъ состоялъ изъ 5 выпусковъ и 36 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) И. Надарова—Сѣверно-Уссурійскій край (170 стр. съ картою); 2) А. И. Воейкова—Засуха 1885 г. по свѣдѣніямъ, полученнымъ Геогр. Обществомъ (22 печ. стр.); 3) Его-же—Метеорологич. сельскохозяйственныя наблюденія въ Россіи въ 1885 по 1886 г. (136 печ. стр.); 4) бар. А. В. Каульбарса—Древнѣйшее русло Аму-Дарьи (134 печ. стр. съ картою и 3 таблицъ чертежей); 5) М. В. Пѣвцова—Объ опредѣл. географ. широты по соотвѣтствующимъ высотамъ двухъ звѣздъ (115 печ. стр. съ 3 картами).

Томъ XVIII вышелъ съ 1888 до 1890 г. подъ редакціею Ю. М. Шокальскаго и И. В. Мушкетова, состоялъ изъ 5 выпусковъ и $23^1/_2$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) Р. Н. Савельева—Барометр. наблюденія на удаленныхъ метеорологическихъ станціяхъ и во время путешествій (56 печ. стр.); 2) А. И. Воейкова—Снѣжный покровъ, его вліяніе на почву климатъ и погоду и способы изслѣдованій (212 стр.); 3) С. Ю. Раунера—Укрѣпленіе и облѣсеніе летучихъ песковъ въ зап. Европѣ (22 стр. съ таблицею); 4) П. И. Броунова—Результаты сравненія нормальныхъ барометровъ нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ метеорологическихъ учрежденій Европы (16 стр. съ табл.); 5) А. И. Воейкова—Метеорол. сельскохоз. наблюденія въ Россіи въ 1886 г. (70 стр.).

Томъ XIX вышелъ въ 1888 году подъ редакціею И. В. Мушкетова, состоялъ почти изъ 26 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ А. Н. Краснова—Опытъ исторіи, развитія флоры южной части Восточнаго Тянъ-Шаня. Къ тому были приложены карта и семь таблицъ рисунковъ.

Томъ XX вышелъ въ 1880 г. (1-й выпускъ запоздалъ выходомъ до 1895 г.) подъ редакціею Ю. М. Шокальскаго и И. В. Мушкетова, состоялъ (въ 2 выпускахъ) изъ 23 печ. листа и заключалъ въ двухъ отдѣльныхъ выпускахъ: Н. М. Филипова—Объ измѣн. уровня Каспійскаго моря (104 стр. съ 4 табл.); В. А. Обручева—Закаспійская низменность. Геологическій и орографическій очеркъ по даннымъ, собраннымъ во время экскурсій 1886—1888 г. (270 стр. съ 3 таблицами). Запоздавшаго 1-го выпуска, издаваемаго подъ редакціею Ѳ. Б. Шмидта, отпечатано до 20 печ. листовъ. Онъ содержитъ въ себѣ работу Чекановскаго объ экспедиціи на Тунгузку и Оленекъ.

Томъ XXI заключалъ въ себѣ почтенный трудъ А. А. Тилло:—Распредѣленіе атмосфернаго давленія на пространствѣ Россійской Имперіи и Азіатскаго материка, на основаніи наблюденій съ 1836 по 1888 г. и былъ изданъ въ 1890 г. подъ редакціею самого автора. Трудъ этотъ состоялъ изъ $19^3/_4$ листовъ текста и атласа изъ 69 картъ.

Томъ XXII былъ изданъ въ 1890—93 г. подъ редакціею Е. В. Брейтшнейдера, бар. Θ. Р. Остенъ-Сакена, А. М. Позднѣева и А. И. Воейкова, состоялъ изъ 4 выпусковъ и до 35 печ. листовъ и заключалъ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) архимандрита Палладія „Дорожныя замѣтки" на пути по Монголіи въ 1847—1889 г. съ введеніемъ Е. В. Брейтшнейдера и замѣч. А. М. Позднѣева (248 стр. съ картой); 2) Д. Покотилова—У-Тай, его прошлое и настоящее, отчетъ о поѣздкѣ 1889 г. (152 стр.); 3) А. И. Воейкова—Наблюд. надъ снѣжнымъ покровомъ въ Россіи въ 1888—89 г. (36 стр.) и 4) А. И. Воейкова—Метеоролог. сельско-хоз. наблюд. въ Россіи въ 1888—89 г.

Томъ XXIII былъ изданъ въ 1891 г. подъ редакціею П. П. Семенова, состоялъ изъ 3 выпусковъ, 33 печатн. листовъ и заключалъ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) В. Ошанина—Зоогеографическій характеръ фауны полужесткокрылыхъ Туркестана (116 печ. стр.); 2) С. Алфераки—Кульджа и Тянь-Шань—путев. замѣтки (192 стр., путеш. 1879 г.); 3) Н. И. Кузнецовъ—Элементы средиземно-морской области въ Западномъ Закавказьѣ, результаты ботанико-геогр. изсл. Кавказа (190 стр. съ картою и рисунками).

Томъ XXIV изданъ въ 1890—92 г. подъ редакціею І. И. Стебницкаго, состоялъ изъ 4 выпусковъ и $28^1/_2$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) А. Вилькицкаго—Наблюденія надъ качаніемъ поворотныхъ маятниковъ Репсольда, произведенныя на Новой землѣ и въ Архангельскѣ въ 1887 г. (144 стр.); 2) А. Вилькицкаго—Наблюденія и т. д. въ Орлѣ, Липецкѣ и Саратовѣ въ 1889 г. (84 стр.); 3) П. К. Штернберга—Наблюденія и т. д. въ Желтухинѣ, Б. Шереметьевкѣ, Погоскѣ, Казани, Солонихѣ, Сергѣевкѣ и Знаменскомъ въ 1888—89 г. (22 стр.); 4) А. Соколова—Наблюденія и т. д. въ Пулковѣ, Варшавѣ и Бобруйскѣ въ 1888 г. и Пулковѣ, Москвѣ, Самарѣ и Оренбургѣ въ 1889 г. (204 стр.).

Томъ XXV выходилъ съ 1891 по 1893 г. подъ редакціею И. В. Мушкетова, А. А. Тилло и А. И. Воейкова. Онъ состоялъ изъ 4 выпусковъ и около 20 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) В. Фаусека—Матер. по вопросу надъ отрицат. движенія берега въ Бѣломъ морѣ и на Мурманскомъ берегу (90 стр.); 2) Э. И. Тилло—Проектъ предохраненія Петербурга отъ наводненія (54 стр.); 3) Ф. Шварца—Астрономическія, магнитныя и барометрическія наблюденія, произведенныя въ 1886 г. въ Бухарѣ, Дарвазѣ, Каратегинѣ и въ Зеравшанской, Ферганской и Сыръ-Дарьинской областяхъ (56 стр.); 4) А. И. Воейкова—Матерьялы сельско-хоз. наблюденій въ Россіи въ 1890—91 г. (116 стр.).

Томъ XXVI вышелъ подъ редакціей А. В. Мушкетова въ 1893 г. Онъ содержалъ $36^1/_2$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ И. Мушкетова и А. Орлова—Каталогъ землетрясеній Россійской Имперіи съ картою распространенія землетрясеній, чертежами и рисунками.

Томъ XXVIII выходитъ подъ редакціей И. В. Мушкетова въ 1895 г.

состоитъ изъ $17^1/_2$ печ. листа и заключаетъ въ себѣ отчетъ о Витимской экспедиціи.

Томъ XXIX вышелъ подъ редакціей А. А. Тилло и А. Н. Барановскаго въ 1895 г. въ трехъ выпускахъ: 1) Ф. Ф. Миллера—Изсл. земнаго магнетизма въ вост. Сибири, результатъ экспедицій на Ниж. Тунгузку и Оленекъ 1873—74 г. (48 стр.); 3) А. И. Воейкова—Сельско-хоз. набл. въ Россіи въ 1892—93 г. (130 стр.); 4) А. А. Тилло—О колебаніяхъ уровня почвенныхъ водъ въ С.-Петербургѣ (28 стр.). Такимъ образомъ въ 3 вышедшихъ пока выпускахъ т. XIX заключается всего до 13 печ. листовъ. 4-го выпуска отпечатано 4 листа. Онъ заключаетъ въ себѣ статью М. В. Пѣвцова—Объ измѣреніи высотъ.

Находятся въ обработкѣ и печати 1 выпускъ XX тома, томъ XXVII и 2-й выпускъ XXIX т.

Такимъ образомъ въ 18 оконченныхъ или почти оконченныхъ въ разсматриваемомъ періодѣ томахъ „Записокъ" Общества по Общей Географіи было болѣе 417 печ. листовъ.

По Отдѣленію Этнографіи въ разсматриваемомъ періодѣ вышли слѣдующіе томы.

Томъ X былъ закончeнъ въ 1888 г. Онъ вышелъ подъ редакціею Л. Н. Майкова и Н. И. Веселовскаго, содержалъ въ 3 выпускахъ $27^1/_2$ печ. листовъ и заключалъ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) Путешествіе черезъ Сибирь отъ Тобольска до Нерчинска и границъ Китая русскаго посланника Николая Спаѳарія 1675 г.—Ю. В. Арсеньева (214 стр.); 2) Посольство къ Зюнгарскому Хунъ-Тайчжи Цеванъ-Рабдану артил. капитана Ивана Унковскаго и путевой его журналъ 1722—24 г.—Н. И. Веселовскаго (276 стр.); 5) М. Меропіева—Демонологическіе разсказы Киргизовъ (50 стр.).

Томъ XIII вышелъ въ 1888—1890 г. подъ редакціею Ѳ. М. Истомина и состоялъ изъ 3 выпусковъ и $43^1/_2$ печ. листовъ и заключалъ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) Угро-Русскія народныя пѣсни, собранныя Д. Чл. Г. А. Де-Волланомъ (262 стр.); 2) Гомельскія народныя пѣсни (бѣлорусскія и малороссійскія), записанныя Зинаидою Родченко (308 стр.) и 3) Д. Г. Булгаковскаго—Пинчуки, Этнографическій Сборникъ (206 стр.).

Томъ XIV вышелъ въ 1885—1889 г. подъ редакціею П. А. Соколовскаго, содержалъ въ себѣ 3 выпуска и болѣе $42^1/_2$ печ. листовъ и заключалъ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) В. Н. Майнова—Очеркъ юридическаго быта Мордвы (267 стр.); 2) Гр. Верещагина—Вотяки Сосновскаго края (218 стр.) и 3) Гр. Верещагина—Вотяки Сарапульскаго края (197 стр.).

Тома XV-го вышелъ въ разсматриваемомъ періодѣ только 1 выпускъ въ 1886 г., подъ редакціею П. А. Соколовскаго и Ѳ. М. Истомина. Онъ состоялъ болѣе чѣмъ изъ 24 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ Э. А. Вольтера—Матерьялы для этнографіи Латышскаго племени Витебской губерніи.

Томъ XVI вышелъ въ 1887 г. подъ редакціею А. Позднѣева, состоялъ

изъ $31^3/_4$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ А. Позднѣева—Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи.

Томъ XVII вышелъ въ 1890—91 г., подъ редакціею Н. И. Веселовскаго, въ 2 выпускахъ содержалъ 25 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ: 1) Н. Н. Пантусова—Таранчинскія пѣсни (172 стр.); 2) М. С. Вруцевича—Обитатели, культура и жизнь въ Якутской области; 3) В. Д. Тропова—Матерьялы по антропологіи и этнологіи Киргизъ; 4) его же—Обычаи и народное право Киргизъ; 5) В. И. Михайлова—Обряды и обычаи Чувашъ; 6) Н. Ѳ. Катанова—Поѣздка къ Карагасамъ въ 1890 г.

Томъ XVIII еще не выходилъ въ разсматриваемомъ періодѣ.

Томъ XIX вышелъ въ 1889—90 г. подъ редакціею В. И. Ламанскаго и А. Н. Пыпина, состоялъ изъ 2 выпусковъ и 31 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) П. Ѳ. Ѳедорова—Соловки (344 стр.) и А. Н. Минха—Народные обычаи, обряды, суевѣрія и предразсудки крестьянъ Саратовской губерніи (152 стр.).

Томъ XX вышелъ въ 1891 г. подъ редакціею В. И. Ламанскаго и И. И. Половинкина, состоялъ изъ 46 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ—В. К. Добровольскаго I часть „Смоленскаго Этнографическаго Сборника“.

Тома XXI вышелъ въ разсматриваемомъ періодѣ только 1 выпускъ въ 1891 г. подъ редакціею Ѳ. М. Истомина, состоялъ изъ $24^1/_2$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ С. Балтрамайтиса—Сборн. библіогр. матерьяловъ для географіи, этнографіи и статистики Литвы.

Тома XXII въ разсматриваемомъ періодѣ вышелъ только 1 выпускъ въ 1894 г. подъ редакціей П. Д. Драганова, В. И. Ламанскаго и И. Н. Половинкина. Онъ состоялъ изъ $17^3/_4$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ П. Драганова—Македонско-Славянскій Сборникъ.

Томъ XXIII вышелъ въ 1894 г. подъ редакцій И. Н. Половинкина въ 2 выпускахъ, состоялъ изъ $36^3/_4$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ II и III часть Смоленскаго Сборника В. К. Добровольскаго.

Томъ XXIV вышелъ подъ редакціей Н. И. Веселовскаго въ 1895 г., состоялъ изъ 36 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ: П. С. Попова—Записки о Монгольскихъ кочевьяхъ (переводъ съ китайскаго сочиненія Мэнъ-Гу-Ю-Му-Цзы).

Такимъ образомъ въ 12 оконченныхъ или почти оконченныхъ въ разсматриваемомъ періодѣ томахъ „Записокъ“ по Отдѣленію Этнографіи было болѣе 406 печ. листовъ.

По Отдѣленію Статистики въ разсматриваемомъ періодѣ вышло два тома.

Томъ VI вышелъ въ 1889 г. подъ редакціей П. В. Охочинскаго, состоялъ изъ $27^3/_4$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) П. И. Кеппена—О народныхъ переписяхъ въ Россіи; 2) М. В. Ремезова—Землевладѣніе въ Уфимской губерніи; 3) Г. Г. Ершова—Статист. распредѣленіе поземельной собственности въ Уфимской губерніи; 4) Н. Я. Масленникова—По вопросу о развитіи фабричной промышленности въ Россіи; 5)

Н. М. Ядринцова—Статистическіе матерьялы къ исторіи ссылки въ Сибирь; 6) И. Ѳ. Борковскаго—Очеркъ свѣдѣній о вывозѣ, ввозѣ и цѣнахъ хлѣбовъ ржанаго, пшеничнаго, ячменя и овса и потребленіи этихъ продуктовъ; 7) С. Я. Капустина—О методѣ разработки вопросовъ потребленіи вина въ Россіи.

Томъ VII вышелъ въ 1889—93 г. подъ редакціей Д. П. Семенова и кн. В. И. Масальскаго въ 2 выпускахъ и составилъ около 16 печ. листовъ, заключая въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) Д. Н. Анучина—О геогр. распредѣленіи роста мужскаго населенія въ Россіи по даннымъ о всеобщей воинской повинности въ Имперіи за 1874—83 г. (184 стр.) и 2) А. Троянскаго—Эритрейская колонія въ Италіи (68 стр.).

Такимъ образомъ „Записокъ" И. Р. Г. О. въ разсматриваемомъ періодѣ вышло всего 32 тома въ 867 печ. листовъ.

Въ разсматриваемомъ періодѣ, а именно въ 1889 г. возникла или лучше сказать возобновилась мысль о ежегодномъ изданіи Обществомъ обзоровъ всѣхъ безъ исключенія географическихъ работъ, совершонныхъ въ теченіе года въ Россіи и русскими. Идея эта была не новая. Она первоначально принадлежала Членамъ-Учредителямъ Общества графу Ѳ. П. Литке и К. М. Бэру. Еще въ 1846 г. Ѳ. П. Литке вносилъ въ Совѣтъ Общества предложеніе „объ основаніи Географическаго ежегодника, который представлялъ бы въ началѣ каждаго года подробное обозрѣніе всѣхъ въ теченіе истекшаго года географическихъ открытій, изслѣдованій и вообще работъ".

Мысль эта однакоже не получила полнаго своего осуществленія, хотя нѣкоторыя предпринимавшіяся въ Обществѣ работы составляли отчасти осуществленіе предложенія Ѳ. П. Литке. Сюда относился обзоръ тригонометрическихъ, работъ въ Россіи съ 1801 по 1848, составленный Д. Чл. Максимовымъ, обзоры (за 1838 — 48 и за 1848 — 1853) главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій, составляемые Д. Чл. К. Ѳ. Свенске, а также обзоры, составлявшіеся въ 1857 г. А. Б. фонъ-Бушеномъ и съ 1865—70 г. бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакеномъ.

Въ 1889 г. вопросъ о „Ежегодникѣ" былъ поднятъ въ географической секціи VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей Чл.-Сотр. Общ. Д. Н. Анучинымъ, сдѣлавшимъ на съѣздѣ сообщеніе—„О совмѣстной работѣ русскихъ ученыхъ по географіи и этнографіи", въ которомъ онъ прямо высказывался за изданіе И. Р. Г. Обществомъ Географическаго „Ежегодника". Предсѣд. Отд. Матем. Геогр. А. А. Тилло внесъ это предложеніе въ Совѣтъ Общества въ январѣ 1890 г.

Представленіе это встрѣтило въ Совѣтѣ Общества сочувствіе. Признано было что „Ежегодникъ" долженъ имѣть цѣлью знакомить интересующихся познаніемъ Россіи съ современнымъ положеніемъ и успѣхами изслѣдованія великаго государства Русскаго, въ тѣхъ многоразличныхъ отношеніяхъ, изъ которыхъ слагается географическое его описаніе.

Въ Сборникѣ этомъ должно было быть отведено мѣсто составленнымъ отдѣльными спеціалистами, основаннымъ на официіальныхъ данныхъ обзорамъ

работъ геодезическихъ, топографическихъ, картографическихъ, по земному магнетизму, метеорологіи, геологіи, гидрологіи, зоо- и фито-географіи и описаніе путешествій по Россіи и странамъ съ нею сопредѣльнымъ. „Ежегодникъ“ началъ издаваться съ 1890 г.

I томъ его появился въ 1890 г., подъ редакціею А. А. Тилло и И. В. Мушкетова, состоялъ почти изъ 18 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ: три статьи Э. А. Коверскаго:—О необходимости образованія геодезическаго органа для изученія всего пространства Россійской Имперіи;—Обзоръ геодезическихъ, астрономическихъ и картографическихъ работъ Военнаго Вѣдомства;—Обзоръ гидрографическихъ и картографическихъ работъ Морскаго Министерства, и по одной статьѣ слѣдующихъ членовъ Общества: А. А. Тилло—Обзоръ работъ по земному магнетизму за 5-лѣтіе 1885 — 1890 г.; Б. И. Срезневскаго—Метеорологія въ Россіи въ 1889 г.; С. И. Никитина—Успѣхи геологич. знаній за 1889 г.; Н. И. Кузнецова—Обзоръ работъ по фитогеографіи въ Россіи за 1889 г.; И. Д. Кузнецовъ обзоръ работъ по зоографіи Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ за 1889 г.; И. Ѳ. Борковскаго—Крат. оч. дѣятельности Статист. Отд. М-ва Путей Сообщенія по картографической и съемочной частямъ; Д. Н. Анучина—Новѣйшая географическая литература вообще и бывшіе въ 1889 г. географическіе съѣзды.

II томъ „Ежегодника“ вышелъ въ 1892 г., подъ тою же редакцію, состоялъ изъ 25 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ двѣ статьи: Э. Г. Коверскаго:—Чѣмъ располагаемъ мы для изученія топографіи нашей территоріи въ Азіи и обз. военно-топогр. работъ; С. Никитина—Успѣхи геолог. знаній въ Россіи въ 1890 г.; Б. И. Срезневскаго—Метеорологія въ Россіи въ 1890 г.; П. Е. Бѣлявскаго—Обз. трудовъ по изслѣдованію и улучшенію рѣкъ Европ. Россіи; I. Б. Шпиндлера—Океанографія въ 1889—90 г.; Н. И. Кузнецова—Обзоръ работъ по фито-географіи Россіи за 1890 г.; И. Д. Кузнецова—Обзоръ работъ по зоогеографіи Россіи и странъ, сопредѣльныхъ въ Азіи; А. Ѳ. Соколова—Учебная географія за послѣднее 5-лѣтіе; Ю. Э. Петри—Географія какъ предметъ университетскаго преподаванія; П. И. Кротова—Задачи научной географіи, постановка ея преподаванія въ Импер. Казанскомъ Университетѣ; А. Н. Краснова—О постановкѣ преподаванія географіи въ Харьковскомъ университетѣ.

III томъ, подъ редакціей А. А. Тилло, И. В. Мушкетова и А. В. Григорьева появился въ 1894 г., состоялъ изъ $16^1/_2$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ:—Обзоръ астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ работъ Военнаго Вѣдомства, представленныхъ на Высочайшее обозрѣніе въ 1892 г.;—Обзоръ гидрографическихъ и топографическихъ работъ Морскаго Министерства за 1891 г.; П. А. Мордовина—Морская метеорологія и гидрологія по изслѣдованіямъ русскихъ моряковъ; краткій историч. обзоръ по вѣдомству Путей Сообщенія; Э. Е. Лейста—Обзоръ работъ по земному магнетизму за 1891 г.; С. Н. Никитина—Успѣхи геологическихъ знаній за 1891 г., Б.

И. Срезневскаго—Метеорологія въ Россіи въ 1891 г.; Н. И. Кузнецова—Обзоръ работъ по фито-географіи Россіи за 1891 г.

IV томъ „Ежегодника“, былъ изданъ въ 1894 г. подъ тою же редакціею, состоялъ изъ 10 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ: работы чиновъ корпуса воен. топографовъ, представленныя на Высочайшее обозрѣніе въ 1891 г.; А. А. Фосъ—О съемочныхъ работахъ Министерства Государств. Имуществъ, Б. И. Срезневскаго—Метеорологія въ Россіи за 1892 г.; Н. И. Кузнецова—Обзоръ работъ по фито-географіи Россіи за 1892—93 г.

Такимъ образомъ во всѣхъ 4-хъ томахъ „Ежегодника“ было до 70 печ. листовъ.

„Извѣстія“ И. Р. Г. Общества издавались въ разсматриваемомъ періодѣ въ прежнемъ видѣ и подъ прежнею редакціею секретаря Общества А. В. Григорьева. Во все 10-лѣтіе „Извѣстій“ Общества вышло 10 томовъ (Т. XXII—XXXI), содержащихъ въ себѣ 440 печ. листовъ.

Указанія на статьи „Извѣстій“ находятся во всѣхъ предшедшихъ главахъ, начиная отъ XXXIX и достаточно указываютъ на все то, что возбуждало интересъ Общества въ разсматриваемомъ періодѣ [1]).

Въ концѣ 1889 года въ Отдѣленіи Этнографіи возникла мысль объ основаніи при Отдѣленіи новаго періодическаго изданія Общества, посвященнаго Этнографіи, подъ названіемъ „Живая старина“. Иниціаторами этого дѣла были члены Общества А. Н. Веселовскій, И. П. Минаевъ, Л. Н. Майковъ и А. Н. Пыпинъ. Къ ихъ предложенію, внесенному въ Отдѣленіе Этнографіи его Предсѣдательствующимъ присоединился и самъ В. И. Ламанскій.

Предложеніе, внесенное на разсмотрѣніе Отдѣленія, было формулировано слѣдующимъ образомъ.

„Современное развитіе изученія внѣшнихъ и внутреннихъ особенностей разъ, племенъ, народностей и ихъ взаимодѣйствія въ далекомъ прошломъ и въ настоящемъ, изученіе народныхъ языковъ, нарѣчій и говоровъ, народной поэзіи, быта, вообще живой народной старины, вызвавшее въ западной Европѣ и въ Америкѣ массу спеціальныхъ повременныхъ изданій по антропологіи, народной психологіи, діалектологіи, этнологіи и этнографіи, вызываетъ и у насъ въ Россіи необходимость такихъ же изданій, посвященныхъ критическому и библіографическому обзору быстро растущей литературы народовѣдѣнія и частнымъ научнымъ изслѣдованіямъ и пересмотрамъ разнообразныхъ вопросовъ антропологіи, этнографіи, исторической географіи и этнологіи Рос-

---

[1]) Здѣсь остается упомянуть только о тѣхъ статьяхъ «Извѣстій», указаній на которыхъ не содержатся въ предшедшихъ главахъ. Сюда относится интересное сообщеніе И. П. Надарова—Южно-Усурійскій край въ современномъ его состояніи, сдѣланное этимъ изслѣдователемъ въ апрѣлѣ 1889 и напечатаное въ Т. XXV Извѣстій; сообщеніе, сдѣланное въ декабрѣ 1890 г. о Сибирской желѣзной дорогѣ Н. А. Волошиновымъ — однимъ изъ самыхъ ревностныхъ сторонниковъ Великаго Сибирскаго желѣзнаго пути. Сообщеніе это было напечатано въ XXVII томѣ «Извѣстій»; въ XXVII т. 1891 X. В. Гельмана—Наблюденіе надъ движеніемъ летучихъ песковъ въ Хивинскомъ ханствѣ (съ табл. чертежа); въ XXII томѣ, 1886 статья Н. Ядринцова—Объ уменьшеніи водъ Арало-каспійской низменности (съ картою). Въ XXVI т. 1890. Я. И. Королькова—О вѣтрѣ въ Пржевальскѣ (съ чертеж.).

сіи и соплеменныхъ намъ народовъ, — всѣхъ предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій Отдѣленія Этнографіи. Въ ученомъ архивѣ Географическаго Общества хранится множество такого рода матеріаловъ, статей, записокъ, которые не могутъ быть напечатаны цѣликомъ, заключаютъ въ себѣ, однако, весьма важныя, нерѣдко, наблюденія и данныя. Тамъ же имѣется не мало такихъ статей, которыя, не смотря на свой небольшой объемъ, не были напечатаны въ повременномъ изданіи Общества „Извѣстіяхъ"—такъ какъ ихъ слишкомъ много,—ни въ „Запискахъ" Отдѣленія,—въ нихъ едва хватаетъ мѣста для большихъ трудовъ. Въ виду того, что въ Петербургѣ имѣется подъ рукою много важныхъ научныхъ пособій и находится не мало ученыхъ силъ, готовыхъ принять дѣятельное участіе въ столь необходимомъ изданіи по этнологіи и этнографіи вообще и русской въ особенности; что два стоящихъ при здѣшнемъ Университетѣ ученыхъ общества, Филологическое и Нео-Филологическое, расположены оказать свое посильное содѣйствіе такому повременному изданію; что одна извѣстная книгопродавческая фирма изъявила желаніе обезпечить подписку на это изданіе на сумму въ 500 р.—въ виду всѣхъ этихъ данныхъ и соображеній, вышеупомянутыя лица честь имѣютъ предложить Отдѣленію:

1) Предпринять, при Этнографическомъ Отдѣленіи, и съ его содѣйствія изданіе, посвященное народовѣдѣнію Россіи и соплеменныхъ ей странъ, журнала подъ названіемъ „Живая Старина"—4 книжки въ годъ, по 10 листовъ каждая, приблизительно съ слѣдующими отдѣлами: I. Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія. II. Небольшіе матеріалы съ примѣчаніями. III. Критика и библіографія. IV. Вопросы и отвѣты—ученая корреспонденція. V. Смѣсь. Дѣйствія ученыхъ обществъ въ Россіи и заграницей и пр. Цѣна годовому изданію 5 р., съ пересылкою 5 р. 50 коп.

2) Средствъ на подобное изданіе Географическое Общество не имѣетъ и имѣть не будетъ, пока не разовьется въ русскомъ обществѣ сознаніе въ необходимости подымать и поддерживать русскую ученую литературу частными пожертвованіями и складчинами, какъ это вездѣ дѣлается въ Англіи, во Франціи, въ Германіи и въ Сѣв. Америкѣ. У насъ въ Россіи уже довольно много жертвуютъ на цѣли благотворительныя, на школы, на университетскія стипендіи (на послѣднія въ нѣкоторыхъ Университетахъ, напр. въ Петербургѣ, Москвѣ, можетъ быть даже больше, чѣмъ нужно); у насъ дѣлаются пожертвованія и ученымъ обществамъ, также и Географическому, преимущественно, впрочемъ, на экспедиціи; но у насъ еще не вошло въ обычай жертвовать и собирать въ складчину нужныя на ученыя изданія суммы. Еще много должно пройти времени, когда спеціальныя періодическія изданія будутъ себѣ находить въ Россіи легкій сбыть и приносить извѣстный доходъ. Между тѣмъ ни въ какой странѣ никакая наука не можетъ, какъ слѣдуетъ, двигаться впередъ и развиваться безъ научныхъ періодическихъ изданій. По громадности Россіи и разнообразію племенъ и народовъ, ее населяющихъ, русская этнографія однимъ небольшимъ періодическимъ изданіемъ, въ родѣ недавно

возникшаго въ Москвѣ „Этнографическаго Обозрѣнія", ограничиваться не можетъ. Если въ средѣ членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по Отдѣленію Этнографіи преимущественно, будетъ признана потребность такого періодическаго изданія, то, кажется, не трудно будетъ собрать общею нодпискою среди членовъ нужную на такое предпріятіе сумму.

3) Слѣдуетъ напечатать это заявленіе въ видѣ рукописи и разослать, съ разрѣшенія Совѣта, къ членамъ Общества съ просьбою къ сочувствующимъ этому предпріятію увѣдомить въ двухнедѣльный срокъ, по полученіи заявленія, Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи о готовности ихъ оказать извѣстное матеріальное содѣйствіе этому предпріятію или подписаться на одинъ или на нѣсколько экземпляровъ. При этомъ нѣкоторые изъ членовъ, можетъ быть, пожелаютъ на первый разъ дать сумму свыше требуемой на то количество экземпляровъ, которое имъ можетъ понадобиться. Быть можетъ сочувствующіе этому предложенію члены Общества позаботятся о прiисканiи журналу подписчиковъ и внѣ Общества и о привлеченіи къ содѣйствію этому изданію посторонних любителей просвѣщенія и отечественной науки, которые никогда не оставляли Общества безъ пожертвованій на ученыя предпріятія, посвящаемыя изученію нашего отечества.

4) Если доставленные гг. членами Общества сочувственные этому предпріятію отвѣты позволятъ разсчитывать на сумму не менѣе двугъ тысячъ рублей, то Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи имѣетъ обратиться къ этимъ гг. членамъ съ просьбою выслать въ Общество на имя его секретаря или передать его казначею предположенныя ими ко взносу деньги. Имена подписчиковъ и жертвователей съ обозначеніемъ суммъ будутъ обнародованы въ журналахъ засѣданій Отдѣленія Этнографіи, которые предполагается печатать и въ книжкахъ „Живой Старины".

5) Всѣ собранныя такимъ путемъ и обыкновенною подпискою суммы должны образовать при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ особый фондъ Этнографическаго Отдѣленія, спеціально назначаемый на упомянутое изданіе. Если денежныя поступленія превысятъ сумму двѣ тысячи рублей, то излишекъ, получится ли онъ отъ подписки или отъ пожертвованій, долженъ быть употребляемъ на внутреннее улучшеніе журнала Этнографическаго Отдѣленія (увеличеніе объема, приложеніе рисунковъ, иллюстрацій).

6) Въ случаѣ, если изданіе журнала состоится, Отдѣленіе избираетъ въ началѣ года редакціонную и издательскую коммиссію для веденія журнала, а въ концѣ года ревизіонную коммиссію для провѣрки счетовъ.

7) Отвѣтственнымъ редакторомъ журнала, независимо отъ перемѣны лицъ, имѣетъ всегда быть Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи".

Отдѣленіе, отнесясь сочувственно къ изложенному, постановило хода-

тайствовать передъ Совѣтомъ Общества о разрѣшеніи приступить къ осуществленію доложеннаго предложенія.

Совѣтъ Общества изъявилъ свое полное согласіе на представленіе Отдѣленіе и изданіе „Живой Старины" началось съ 1890 г. подъ редакціею В. И. Ламанскаго.

„Живая Старина" въ 5 лѣтъ своего существованія состояла изъ 5 книгъ 206 печ. листовъ.

Въ 1890 г., собираясь первый разъ подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, а затѣмъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Тилло, кружокъ лицъ изъ среды членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, желая споспѣшествовать развитію метеорологіи въ Россіи, полагалъ полезнымъ основать при Географическомъ Обществѣ періодическій журналъ по метеорологіи, подъ названіемъ „Метеорологическій Вѣстникъ". Означеннымъ кружкомъ, при участіи нѣкоторыхъ членовъ бывшаго VIII съѣзда естествоиспытателей, собрана была сумма около 1500 р. с. на первоначальные расходы по изданію журнала. Существованіе журнала предполагается вполнѣ обезпечить дальнѣйшими взносами учредителей и путемъ подписки.

„Метеорологическій Вѣстникъ" предположено было выпускать ежемѣсячно и по слѣдующей программѣ:

1) Научныя и популярныя статьи по метеорологіи и земному магнитизму. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются статьи, содержащія въ себѣ теорію атмосферныхъ явленій и вообще вопросы теоретической метеорологіи, затѣмъ магнитныя явленія, изслѣдованія водъ и т. д., особенное вниманіе должно быть обращено на примѣненіе метеорологіи къ сельско-хозяйственнымъ цѣлямъ, инженерному дѣлу, на организацію для такихъ цѣлей наблюденій, описаніе и употребленіе инструментовъ и т. п.

2) Свѣдѣнія по климатологіи. Сюда входятъ выводы и замѣтки, относящіяся къ климату той или другой мѣстности Европейской и Азіатской Россіи, причемъ особенное вниманіе должно обращаться на лечебныя мѣстности и климатическія станціи. Здѣсь же помѣщаются свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи водъ, половодьи рѣкъ и т. п.

3) Годовые и ежемѣсячные обзоры погоды въ Россіи. Въ такихъ обзорахъ, рядомъ съ распредѣленіемъ погоды въ Европейской Россіи за данный мѣсяцъ или годъ, должны разсматриваться особенно случаи большихъ аномалій въ температурѣ воздуха, необычайные ливни, выпаденіе града, снѣжные мятели и пр.

4) Обзоръ русской и иностранной литературы. Здѣсь должны даваться указанія на книги, лѣтописи обсерваторій и особенно статьи метеорологическаго характера, появляющіяся въ разныхъ журналахъ и сборникахъ, какъ напр. „Метеорологической Сборникъ И. Академіи Наукъ", „Записки" и „Извѣстія" И. Р. Г. О., Meteorologische Zeitschrift, Mittheilungen Petermann's и American Meteorological Journal и другіе, причемъ, въ случаѣ

интереса и важности статей, должны даваться извлеченія изъ нихъ и краткіе выводы.

5) Корреспонденціи и разъясненіе вопросовъ предлагаемыхъ подписчиками. Этотъ отдѣлъ предназначается для обмѣна мнѣній между читателями и авторами статей „Метеорологическаго Вѣстника“, а равно и отвѣтовъ редакцій на вопросы по устройству наблюденій, по снабженію инструментами и т. п.

Совѣтъ Общества согласился на изданіе Метеорологическаго Вѣстника, а въ редакціонный Комитетъ этого изданія вошли слѣдующія лица: Предсѣдательствующіе Отдѣленіями А. А. Тилло и И. В. Мушketовъ и Члены Общества Комитета А. И. Воейковъ и П. И. Броуновъ, баронъ Ф. Ф. Врангель, П. А. Гезехусъ, К. Н. Жукъ, Д. Н. Кайгородовъ, В. К. Клоссовскій, Д. А. Лачиновъ, Н. Д. Пильчиковъ, М. М. Поморцевъ, М. Л. Рыкачевъ, Р. Н. Савельевъ, Б. И. Срезневскій и І. Б. Шпиндлеръ [1]).

Метеорологическій Вѣстникъ выходилъ начиная съ 1891 года и въ 5 лѣтъ своего существованія заключалъ въ себѣ въ 5 томахъ 162 печ. листа.

Къ періодическимъ изданіямъ Общества относятся и его отчеты, заключавшіе въ себѣ въ 10-лѣтіе 112 печ. листовъ.

Отчеты Общества въ 10-лѣтіе составили до 109 печ. листовъ.

Въ 1889 г. Общество издало на французскомъ языкѣ для Парижскаго Географическаго Конгресса: Baron N. Kaulbars—Apperçu des travaux Geographique en Russie въ 18 печ. листа.

По Оренбургскому Отдѣлу кромѣ упомянутаго выше новаго изданія Оренбургской топографіи Рычкова вышло „Извѣстій“ Оренбургскаго Отдѣла въ разсматриваемомъ періодѣ 7 выпусковъ (послѣдній въ 1895 г.), заключающихъ въ себѣ до 23 печ. листовъ.

---

[1]) Принимали участіе своими работами въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ Г. Абельсъ, К. Ѳ. Агранскій, Н. Адамовъ, И. А. Акинфіевъ, Д. В. Андожскій, Л. Апостоловъ, Н. П. Афанасьевъ, А. Б. Балабановъ, А. Н. Барановскій, П. Барановъ, И. Баточенко, А. В. Бахметьевъ, А. Н. Бекетовъ, Н. Н. Бекетовъ, Р. Бергманъ, Э. Ю. Бергъ, В. А. Бертенсонъ, П. А. Бильдерлингъ, Г. М. Близнинъ, Боржковскій, А. Бѣльскій, Введенскій, А. Воскресенскій, П. Воскресенскій, В. Габбе, Ш. Е. Гейнцъ, Н. Головинскій, И. В. Гусевъ, В. Докучаевъ, П. Емановъ, А. Замятинъ, Залюбовскій, С. Залѣсскій, П. Зеленый, В. Зингеръ, В. Зюрингъ, Ѳ. А. Игнатьевъ, А. А. Измаильскій, Ѳ. Капустинъ, П. И. Карамзинъ, А. Касаткинъ, В. П. Кеппенъ, И. Клингенъ, Е. П. Ковалевскій, А. Колмовской, Н. Коломейцевъ, П. И. Кольскій, А. Д. Колтановскій, К. Коржинскій, Д. Краевъ, И. Краснопѣровъ, М. Кудрицкій, И. Кузнецовъ, Кузьминъ, Э. Лейстъ, И. А. Листовъ, В. Лохтинъ, Любославскій, С. О. Макаровъ, Н. В. Маринъ, кн. В. И. Масальскій, Е. Медеръ, А. П. Мюллеръ, П. Мюллеръ, Я. О. Наркевичъ-Іодко, М. Нижегородскій, А. В. Олсуфьевъ, Гр. В. Олсуфьевъ, П. Отоцкій, С. Д. Охлебининъ, В. Ошурковъ, М. М. Павловъ, Ѳ. Н. Панаевъ, О. Пергаментъ, В. А. Поггенполь, А. Поль, С. Г. Попруженко, Пржишковскій, М. Пѣвцовъ, П. И. Рейнботъ, А. Рождественскій, К. Н. Россиковъ, В. Ротмистровъ, М. В. Рудскій, К. Рябинскій, Д. Савельевъ, Р. Савельевъ, Н. Т. Савенковъ, С. Савиновъ, Н. Сарандинаки, С. Смирновъ, А. Я. Соколовскій, Л. Ставровскій, В. Сутугинъ, А. В. Тарановъ, П. Татариновъ, О. Хвольсонъ, Е. Хильгардъ, Н А. Хитьковъ, К. Цариковъ, Б. Черепахинъ, К. Чеховичъ, Ѳ. Шведовъ, А. Шенрокъ, Ф. Ф. Шперкъ, С. Щербаковъ, И. Щербина, П. Янковскій, И. О. Ярковскій и Л. А. Ячевскій.

Въ разсматриваемомъ періодѣ „Записокъ" Кавказскаго Отдѣла вышли слѣдующія книжки:

Книжки XIII-й выпускъ 2-й вышелъ подъ редакціей Л. П. Загурскаго въ 1891 г., содержалъ до 26 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ весьма значительный трудъ С. А. Егіазарова—Краткій этнографическій очеркъ Курдовъ Эриванской губерніи. Трудъ этотъ былъ результатомъ 12 лѣтнихъ наблюденій почтеннаго изслѣдователя, представленнымъ Отдѣлу еще въ 1878 г., но окончательная редакція его, и въ особенности составленіе входящаго въ трудъ Курманджійско-русскаго словаря, требовала много досуга и не могла быть окончена ранѣе.

Книжка XIV вышла въ 2-хъ выпускахъ въ 1890—91 годахъ, подъ редакціею С. А. Егіазарова, содержала въ себѣ болѣе 53 печ. листовъ и заключала въ 1-мъ выпускѣ четыре статьи Н. Я. Динника—Путешествіе по Дигоріи въ 1885 г. (61 стр.);—Двѣ поѣздки въ Балкарію въ 1886 и 1887 годахъ (78 стр.) и—Современные и древніе ледники Кавказа (35 стр.); Н. А. Худадова—Замѣтка о Хевсуріи (35 стр.); двѣ статьи кн. Р. Д. Эристова—О Хевсурахъ (83 стр.); Д. З. Бакрадзе—Замѣтка о Закатальскомъ округѣ и В. С. Маркова—Шахсевены на Мугани (62 стр.). Весь второй выпускъ былъ занятъ основательнымъ изслѣдованіемъ С. А. Егіазарова—Городскіе цехи (объ организаціи и внутреннемъ управленіи Закавказскихъ городскихъ цеховъ или амкарствъ болѣе 400 печ. стр.).

Книжка XV вышла въ 1893 г. подъ редакціею Н. К. Зейдлица и К. И. Кондратенко, состояла изъ болѣе чѣмъ 26 печ. листовъ и заключала въ себѣ сообщенія: А. М. Коншина—О древнемъ теченіи Аму-Дарьи (21 стр.); А. В. Пастухова—О его восхожденіяхъ на Эльбрусъ въ 1890 г. и на гору Халацы въ 1891 г. (28 стр.); двѣ статьи Н. Я. Динника—О его путешествіяхъ по Западной Осетіи и по Пшавіи и Тушетіи (96 стр.); Н. Филиппова—Нѣсколько замѣч. о Каспійскомъ морѣ (9 стр.); двѣ статьи Н. Альбова—Ботан. экскурсія въ Лазистанъ и о ботанич. изслѣд. въ Абхазіи въ 1890 г. (129 стр.); К. Н. Россикова—Усыханіе озеръ на сѣв. склонѣ Кавказа (36 стр.); А. С. Хаханова—Къ исторіи геогр. Кавказа (7 стр.); Н. И. Пантюхова—Антропол. наблюд. на Кавказѣ (152 стр.) и И. Я. Акинфіева—Нов. и рѣдко встрѣч. виды Кавказской флоры, собранные въ 1882—91 г. (24 стр.).

XVI книжка вышла въ 1894 г., подъ тою же редакціею, состояла изъ 29 печ. листовъ и заключала въ себѣ статью М. Джанашвили—Абхазія и Абхазцы (64 стр.), двѣ статьи И. Я. Акинфіева—Сѣверный Кавказъ и поѣздка въ Осетію, на Ардонъ и въ Сванетію (49 стр.); Н. М. Альбова—Ботанико-геогр. изслѣд. въ Западн. Закавказьѣ въ 1893 г., съ отзывомъ Н. Я. Медвѣдева (47 стр.); Н. Жукова—Опис. нѣкотор. ледниковъ Сванетіи (10 стр.); А. В. Пастухова—Поѣздка по высочайшимъ селеніямъ Кавказа и восхожденіе на вершину горы Шахъ-Дагъ и его же восхожд. на Араратъ 2 авг. 1893 г. (45 стр.); К. Н. Россикова—Сост. ледниковъ и озеръ центр. части

сѣв. склона Кавказс. хр. (28 стр.); А. Е. Россиковой—Въ горахъ и ущельяхъ Куртатіи и истоковъ р. Терека (55 стр.); кн. К. Р. Шаликова—Опис. Ксанскаго уч. Душетскаго уѣзда (10 стр.), кн. Л. Д. Андроникова—Опис. Уравельскаго уч. Ахалцихскаго уѣзда (41 стр.); Н. Я. Динника—Гора Оштенъ и окруж. ея части Кубанской обл. (20 стр.).

„Извѣстій“ Кавказскаго Отдѣла въ разсматриваемомъ періодѣ вышло:

Томъ IX въ 1886—88 г. подъ редакціей Л. П. Загурскаго, онъ состоялъ съ приложеніями изъ 48 печ. листовъ.

Тома X въ 1889—91 г. вышелъ только одинъ выпускъ въ 17 печ. листовъ. Изданіе „Извѣстій“ закончилось кончиною въ апрѣлѣ 1891 г. трудолюбиваго и талантливаго Правителя Дѣлъ Отдѣла Л. П. Загурскаго.

Въ томахъ IX и X „Извѣстій“ наиболѣе замѣчательными статьями были: въ IX томѣ: кн. В. И. Массальскаго—Поѣздка въ Батум. обл. (сообщ. въ 4 стр.); М. Богданова—Обз. изсл. позвоноч. жив. кавк. фауны (сообщ. 5 стр.); К. Россикова—Поѣздка въ ю.-з. часть горы Чечни и Зап. Дагестанъ въ 1886 г. (сообщ. 4 стр.); кн. В. И. Массальскаго—Очеркъ южн. части Карской обл. (23 стр.); А. М. Коншина—Геологич. физико-геогр. очеркъ Закаспійск. края (46 стр.); А. В. Елисѣева—О путеш. по Азіатск. Турціи (сообщ. въ 3 стр.); Д. Д. Гедеонова—Астрон. путешеств. въ Закасп. обл. и Бухарс. ханствѣ (6 стр.); П. П. Кульберга—Работы афганской разгранич. экспедиціи (21 стр.); Н. Динника—Перелетъ птицъ черезъ Закавказскій хребетъ (12 стр.); П. Кульберга—О замѣч. отклоненіи отвѣсной линіи въ Батумѣ (7 стр.); А. М. Коншина Изсл. нефтян. мѣсторожд. Кубанск. обл. и т. д. (31 стр.); Е. Маркова—Восх. на Б. Араратъ (сообщ. въ 6 стр.). Въ X томѣ: Н. В. Жукова—Наблюд. надъ ледник. въ центр. части Кавказск. хр. (8 стр.); А. В. Пастухова—Восх. на Казбекъ (12 стр.); Н. Г. Дмитріева—Пѣш. прогулка въ Сванетію (13 стр.); С. А. Егіазарова—Религ. секты Субба (72 стр.).

Во всѣхъ 6 томахъ изданій Кавказскаго Отдѣла въ разсматриваемомъ періодѣ было 199 печ. листовъ.

По Западно-Сибирскому Отдѣлу въ разсматриваемомъ періодѣ вышло 11 книжекъ „Записокъ“ (VIII—XVIII), содержавшихъ въ себѣ до 158 печатн. листовъ. Въ „Запискахъ“ помѣщались, кромѣ отчетовъ о дѣятельности Отдѣла извлеченій изъ протоколовъ его засѣданій и разныхъ мелкихъ извѣстій еще и капитальныя статьи, о которыхъ мы упоминали въ главѣ XXXIX.

По Восточно-Сибирскому Отдѣлу „Записокъ“ вышло 5 томовъ и книжекъ, содержавшихъ въ себѣ 107 печ. листовъ.

Т. XII, вышедшій въ 1886 подъ редакціей Правителя М. Л. Писарева, состоялъ изъ 27 печ. лист. и заключалъ въ себѣ И. Д. Черскаго—Отч. о геолог. изслѣдованіи береговой полосы Байкала.

Затѣмъ „Записки“ стали выходить, какъ и въ самомъ Обществѣ, по Отдѣленіямъ.

По Общей Географіи вышелъ I томъ въ 1890 г. подъ редакціею Г. Н. Потанина въ 18 печ. листовъ. Онъ заключалъ въ себѣ труды русскихъ

торговыхъ людей въ Монголіи и Китаѣ. Тутъ были статьи А. Васенева — Дневникъ отъ Ланъ-Чжоу-фу до Си-Ань-фу и Ханъ-Чжунъ-фу и обратно; И. Волосатова — Гуй-Хуа-Чань и др.; Нѣмчинова—Дневн. отъ Калгана до Хобдо; А. Е. Петрова — Дорога изъ Урги въ Калганъ; А. Воробьева—Поѣздка изъ Урги въ Хангай съ торговою цѣлью.

По Этнографіи вышло два тома. I т. напечатанъ былъ въ 1889—90 г. (въ 3 выпускахъ), состоялъ изъ 39½ печ. листовъ и содержалъ въ себѣ сказки и сказанія Бурятъ и Якутскія сказки и пѣсни.

Томъ II напечатанъ былъ въ 1890 г. (въ 2 выпускахъ), состоялъ изъ 12½ печ. листовъ и содержалъ въ себѣ матерьялы о шаманствѣ у Бурятъ.

По Статистикѣ вышелъ I тома 1 вып. въ 1889 г. подъ редакціею Г. Н. Потанина въ 10 печ. листовъ и занималъ въ себѣ С. Л. Чудновскаго — Переселенческое дѣло въ Алтаѣ.

Сверхъ того въ отчетахъ, программахъ и остальныхъ изданіяхъ Отдѣла было еще 25 печ. листовъ.

Наконецъ Изв. Вост. Сиб. Отд. въ разсматриваемомъ періодѣ вышло 10 томовъ, содержащихъ въ себѣ 228 печ. листовъ. Такимъ образомъ во всѣхъ 15 томахъ и отдѣльныхъ брошюрахъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла вышедшихъ въ разсматриваемомъ періодѣ оказались 360 печ. листовъ.

По Приамурскому Отдѣлу вышло:

Тома I выпускъ 1-й въ 1894 г., состоящій изъ 6 печ. листовъ и заключающій въ себѣ статью Н. А. Крюкова — О полож. рыболовства въ Приамурскомъ краѣ.

Тома II вып. 1-й въ 1895 г., состоящій изъ 16 печ. листовъ и содержащій А. Д. Олсуфьева общ. — Оч. Анадырскаго округа, съ прилож. статьи А. Г. Рождественскаго — Матер. для изученія физическаго быта Чукчей и Ламутовъ.

Такимъ образомъ издательская дѣятельность Общества во все продолженіе разсматриваемаго періода выразилась въ изданіи 134 томовъ и книжекъ, заключающихъ въ себѣ 3494 печ. листовъ, такъ что эта сторона дѣятельности Общества (среднимъ числомъ по 349 печ. лист. въ годъ) возвысилась еще болѣе противъ предшедшаго періода (когда она простиралась до 290 печ. лист. въ годъ).

Всего же Общество издало во время полувѣковой своей дѣятельности около 460 томовъ и книжекъ, заключающихъ въ себѣ 11.850 печатныхъ листовъ.

Приложеніе 1 (къ стр. 5).

Рѣчь Ѳ. П. Литке въ Общемъ Собраніи Общества, 7 Октября 1845 г.

„Милостивые Государи!

«Прежде нежели коснусь предмета настоящаго нашего собранія, я обязанъ исполнить порученіе, возложенное на меня Высокимъ Предсѣдателемъ нашимъ. Его Императорское Высочество поручилъ мнѣ выразить предъ Вами, Милостивые Государи, удовольствіе, съ которымъ Онъ, съ соизволенія Державнаго Родителя Своего, принялъ на себя званіе Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества. Обнимая въ полной мѣрѣ всю значительность Общества, имѣющаго цѣлію воздѣлывать науку и по себѣ важную и притомъ спеціально входящую въ число занятій мореходца, Великій Князь сожалѣетъ, что не можетъ теперь еще принять дѣятельнѣйшаго участія въ трудахъ его. Но Его Высочество, не взирая на то, намѣренъ слѣдить со вниманіемъ за ходомъ и успѣхами Вашихъ работъ, и содѣйствовать достиженію цѣли ихъ всѣми зависящими отъ него средствами.

«Временный Совѣтъ пригласилъ Васъ, Милостивые Государи, собраться для окончательнаго образованія нашего Общества. Мы должны дать ему требуемую его Уставомъ организацію, безъ чего оно не можетъ начать своихъ дѣйствій.

«Приступая къ этому, позвольте мнѣ, Милостивые Государи, предварительно изложить Вамъ цѣль, для которой мы соединяемся и которая въ Уставѣ Общества въ общихъ только чертахъ означена, и указать то направленіе, котороѐ, по моему мнѣнію, работы наши принять должны, чтобы цѣль эта надежно была достигнута.

«Географическія Общества существуютъ издавна въ Англіи, Франціи, Пруссіи и другихъ земляхъ. Работы сихъ Обществъ имѣютъ предметомъ преимущественно Географію Общую; домашняя Географія остается для нихъ предметомъ какъ бы второстепеннымъ. Наше отечество, простираясь отъ южнѣйшаго пункта Закавказья до сѣвернаго края Таймурской земли на 40° по широтѣ, и по долготѣ слишкомъ на 200°, т. е. болѣе нежели на полуокружность земли, отечество наше, говорю я, представляетъ намъ само по себѣ особую часть свѣта, со всѣми свойственными такому огромному протяженію различіями въ климатахъ, отношеніяхъ геогностическихъ, явленіяхъ органической природы и проч., съ многочисленными племенами, разнообразными въ языкахъ, нравахъ, отношеніяхъ гражданственныхъ, и т. д. и, прибавимъ, часть свѣта, сравнительно еще весьма мало изслѣдованную. Такія, совершенно особенныя условія указываютъ прямо, что главнымъ предметомъ *Русскаго* Географическаго Общества должно быть воздѣлываніе *Географіи Россіи*, принимая названіе Географіи въ обширнѣйшемъ его значеніи.

«Хотя такимъ образомъ Географія Общая становится для насъ предметомъ второстепеннымъ, но изъ того не слѣдуетъ, чтобы и этотъ предметъ не имѣлъ для насъ своей важности и даже большой важности. Не говоря уже объ общемъ интересѣ, который эта наука представляетъ для всякаго

Въ разсматриваемомъ періодѣ „Записокъ" Кавказскаго Отдѣла вышли слѣдующія книжки:

Книжки XIII-й выпускъ 2-й вышелъ подъ редакціей Л. П. Загурскаго въ 1891 г., содержалъ до 26 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ весьма значительный трудъ С. А. Егіазарова—Краткій этнографическій очеркъ Курдовъ Эриванской губерніи. Трудъ этотъ былъ результатомъ 12 лѣтнихъ наблюденій почтеннаго изслѣдователя, представленнымъ Отдѣлу еще въ 1878 г., но окончательная редакція его, и въ особенности составленіе входящаго въ трудъ Курманджійско-русскаго словаря, требовала много досуга и не могла быть окончена ранѣе.

Книжка XIV вышла въ 2-хъ выпускахъ въ 1890—91 годахъ, подъ редакціею С. А. Егіазарова, содержала въ себѣ болѣе 53 печ. листовъ и заключала въ 1-мъ выпускѣ четыре статьи Н. Я. Динника—Путешествіе по Дигоріи въ 1885 г. (61 стр.);—Двѣ поѣздки въ Балкарію въ 1886 и 1887 годахъ (78 стр.) и—Современные и древніе ледники Кавказа (35 стр.); Н. А. Худадова—Замѣтка о Хевсуріи (35 стр.); двѣ статьи кн. Р. Д. Эристова—О Хевсурахъ (83 стр.); Д. З. Бакрадзе—Замѣтка о Закатальскомъ округѣ и В. С. Маркова—Шахсевены на Мугани (62 стр.). Весь второй выпускъ былъ занятъ основательнымъ изслѣдованіемъ С. А. Егіазарова—Городскіе цехи (объ организаціи и внутреннемъ управленіи Закавказскихъ городскихъ цеховъ или амкарствъ болѣе 400 печ. стр.).

Книжка XV вышла въ 1893 г. подъ редакціею Н. К. Зейдлица и Е. И. Кондратенко, состояла изъ болѣе чѣмъ 26 печ. листовъ и заключала въ себѣ сообщенія: А. М. Коншина—О древнемъ теченіи Аму-Дарьи (21 стр.); А. В. Пастухова—О его восхожденіяхъ на Эльбрусъ въ 1890 г. и на гору Халацы въ 1891 г. (28 стр.); двѣ статьи Н. Я. Динника—О его путешествіяхъ по Западной Оссетіи и по Пшавіи и Тушетіи (96 стр.); Н. Филиппова—Нѣсколько замѣч. о Каспійскомъ морѣ (9 стр.); двѣ статьи Н. Альбова—Ботан. экскурсія въ Лазистанъ и о ботанич. изслѣд. въ Абхазіи въ 1890 г. (129 стр.); К. Н. Россикова—Усыханіе озеръ на сѣв. склонѣ Кавказа (36 стр.); А. С. Хаханова—Къ исторіи геогр. Кавказа (7 стр.); И. И. Пантюхова—Антропол. наблюд. на Кавказѣ (152 стр.) и И. Я. Акинфіева—Нов. и рѣдко встрѣч. виды Кавказской флоры, собранные въ 1882—91 г. (24 стр.).

XVI книжка вышла въ 1894 г., подъ тою же редакціею, состояла изъ 29 печ. листовъ и заключала въ себѣ статью М. Джанашвили—Абхазія и Абхазцы (64 стр.), двѣ статьи И. Я. Акинфіева—Сѣверный Кавказъ и поѣздка въ Оссетію, на Ардонъ и въ Сванетію (49 стр.); Н. М. Альбова—Ботанико-геогр. изслѣд. въ Западн. Закавказьѣ въ 1893 г., съ отзывомъ Н. Я. Медвѣдева (47 стр.); Н. Жукова—Опис. нѣкотор. ледниковъ Сванетіи (10 стр.); А. В. Пастухова—Поѣздка по высочайшимъ селеніямъ Кавказа и восхожденіе на вершину горы Шахъ-Дагъ и его же восхожд. на Араратъ 2 авг. 1893 г. (45 стр.); К. Н. Россикова—Сост. ледниковъ и озеръ центр. части

того много матеріаловъ къ познанію Климатологіи, Этнографіи и Естественной Исторіи. Ревность моряковъ нашихъ къ наукамъ не ослабла. Отъ будущаго содѣйствія ихъ и отъ разработки документовъ, хранящихся въ Архивахъ Гидрографическаго Департамента, Общество наше можетъ ожидать для наукъ географическихъ богатой жатвы.

«Не вдаваясь въ разсмотрѣніе всего, что было сдѣлано для Отечественной Географіи со стороны многихъ другихъ отраслей Государственнаго Управленія, коснемся мы еще того отношенія, въ которое Общество наше, какъ ученое сословіе, вступаетъ къ *Императорской Академіи Наукъ;* ибо та самая отрасль познаній, къ воздѣлыванію которой образовалось наше Общество, была доселѣ однимъ изъ главныхъ предметовъ дѣятельности Академіи.

«Всѣмъ извѣстны обогащенія, которыми Отечественная Географія обязана сему знаменитому сословію. Довольно упомянуть объ астрономическихъ работахъ Красильникова, Исленьева, Шуберта, Вишневскаго и другихъ; объ ученыхъ путешествіяхъ Гмелиновъ, Палласа и такъ далѣе до новѣйшаго путешествія Миддендорфа, чтобы видѣть, что въ этомъ отношеніи совершено Академіею въ послѣднія сто лѣтъ. Если разсудимъ при томъ, что первая ученая обработка Статистики Россіи, въ твореніяхъ Шторха, имѣетъ начало свое въ Академіи же, то прямо увидимъ тѣсную связь между трудами Академіи Наукъ до сего времени и будущими дѣйствіями нашего Общества.

«Но тутъ могъ бы родиться вопросъ: на что же быть особенному Географическому Обществу, когда задача его уже рѣшается Академіею, и притомъ въ такомъ объемѣ? На это отвѣчаемъ: Географія принадлежитъ преимущественно къ разряду Наукъ Естественныхъ и отчасти къ наукамъ Историческимъ; обѣ эти отрасли человѣческихъ познаній преслѣдуются Академіею въ нѣкоторыхъ только главныхъ направленіяхъ, и отъ того нѣтъ возможности доставить изслѣдованію всѣхъ побочныхъ вѣтвей одинаковой степени совершенства. Ограниченная и въ средствахъ своихъ и въ числѣ сотрудниковъ и обязанностію преслѣдовать въ одно время всѣ отрасли наукъ, Академія не имѣла возможности сдѣлать для Географіи всего — можно бы было сдѣлать болѣе — и это то *болѣе* есть задача Русскаго Географическаго Общества, для разрѣшенія которой находитъ оно значительные способы въ щедротахъ Монаршихъ и въ большомъ числѣ своихъ сочленовъ. Итакъ съ ученой точки зрѣнія, Географическое Общество, впрочемъ совершенно самостоятельно, есть какъ бы распространеніе Академіи для нѣкоторой спеціальной цѣли. Но имѣя однимъ изъ главныхъ предметовъ обработываніе Статистики Россіи, оно принадлежитъ къ вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; и это обстоятельство, открывая ему доступъ къ стекающимся въ этомъ Министерствѣ статистическимъ матеріаламъ, будетъ значительно способствовать успѣху работъ его въ этомъ отношеніи».

Приложеніе II (къ стр. 11).

Отдѣльное мнѣніе Д. А. и Н. А. Милютиныхъ и В. С. Порошина на проектъ Устава Общества.

Бывъ назначены довѣріемъ Русскаго Географическаго Общества для участія въ сочиненіи проекта новаго Устава, мы считали прямою своею обязанностію дѣйствовать не только по собственному личному убѣжденію, но и сообразно съ желаніями самаго Общества. Выраженіемъ этихъ желаній служили намъ мнѣнія, поданныя, по приглашенію Совѣта, значительнымъ числомъ Членовъ. Общая мысль ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) оживить ученую дѣятельность Общества привлеченіемъ къ участію въ трудахъ его наибольшаго числа Членовъ; 2) сообщить этой совокупной ихъ дѣятельности правильный ходъ и единство.

Раздѣляя вполнѣ эту спасительную для Общества мысль, мы съ своей стороны полагали необходимымъ, при составленіи Устава, принять за непремѣнное основаніе всѣхъ нашихъ дѣйствій:

во первыхъ, чтобы членамъ Общества, побуждаемымъ къ участію въ его трудахъ одною лишь безкорыстною любовію къ наукѣ, предоставлена была и должная степень вліянія на рѣшеніе главныхъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ ученой дѣятельности Общества;

во вторыхъ, чтобы точнымъ опредѣленіемъ предметовъ занятій и взаимныхъ соотношеній Общаго Собранія Членовъ, Отдѣленій и Совѣта устраненъ былъ всякій поводъ къ несогласіямъ и неудовольствіямъ между ними;

наконецъ *въ третьихъ*, чтобы Совѣтъ не составлялъ отдѣльной отъ Общества части, а былъ бы дѣйствительнымъ выраженіемъ и представителемъ его, во всей его цѣлости, для чего необходимо, выборъ Членовъ Совѣта предоставить Обществу вполнѣ, безо-всякаго, со стороны Совѣта ограниченія.

Такими побужденіями руководствовались мы и при обсужденіи, въ первыхъ двухъ засѣданіяхъ Совѣта, тѣхъ вопросовъ, которые признаны были основными при сочиненіи Устава, а именно объ опредѣленіи круга дѣйствій каждой изъ составныхъ частей Общества и о порядкѣ выбора Членовъ Совѣта. По первому предмету, въ засѣданіи 12 мая, представлена нами особая записка, въ которой изложена сущность нашихъ предположеній.

Всѣ предположенныя нами главныя основанія Совѣтомъ отвергнуты.

Вмѣсто того, по большинству голосовъ, принято за основаніе, что Совѣтъ Общества, состоящій только изъ 12-ти Дѣйствительныхъ Членовъ, избираетъ самъ себя, и въ тоже время заключаетъ въ себѣ самомъ исключительное вліяніе на всѣ дѣла Общества, ученыя, хозяйственныя и распорядительныя. Такимъ образомъ, явно отдѣляясь отъ всего Общества, Совѣтъ тѣмъ самымъ ограничиваетъ собственныя свои средства: прочіе Члены, не имѣя опредѣленнаго участія въ дѣлахъ Общества, не могутъ имѣть и побужденія къ совокупной дѣятельности въ пользу науки, а съ тѣмъ вмѣстѣ и цѣль ученаго Общества исчезаетъ.

Убѣжденные, что, при такихъ началахъ, Общество назначенія своего вполнѣ достигнуть не можетъ, мы полагали, что содѣйствіе наше не принесетъ

уже пользы при тѣхъ совѣщаніяхъ, которыя имѣютъ предметомъ одно лишь дальнѣйшее развитіе тѣхъ началъ. Посему, намъ остается только просить о внесеніи въ журналъ настоящихъ объясненій нашихъ; а чтобы Общество могло судить о томъ, какими средствами предполагали мы привести въ исполненіе изъясненныя выше мысли, имѣемъ честь препроводить записку, въ которой излагается самая редакція статей по всѣмъ предметамъ, въ коихъ возникло разногласіе, и предлагается другое, по мнѣнію нашему, болѣе удобное распредѣленіе всѣхъ вообще статей Устава.

Приложеніе III (*къ стр. 12*).

Докладъ Совѣта Русскаго Географическаго Общества.

Во Временномъ Уставѣ Русскаго Географическаго Общества Высочайше разсмотрѣнномъ 6-го Августа 1845 г., постановлено отдѣльною статьею въ концѣ Устава:

«Настоящія правила остаются въ своей силѣ *на три года*; затѣмъ они будутъ пересмотрѣны и въ чемъ нужно измѣнены и пополнены».

Еще до истеченія сего срока Общее Собраніе Членовъ Общества, въ слѣдствіе предложенія Совѣта, учредило въ Декабрѣ 1847 года для пересмотра Устава особую Комиссію подъ Предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдателя изъ 4-хъ Членовъ Совѣта и 4-хъ Членовъ, избранныхъ Обществомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ Дѣйствительные Члены приглашены были доставить въ Комиссію мнѣнія свои о тѣхъ перемѣнахъ въ Уставѣ, которыя считали бы необходимыми.

Вслѣдствіе таковаго приглашенія поступили къ Февралю 1848 года отъ 53-хъ Членовъ мнѣнія. Начавъ тогда же занятія свои, Комиссія подвергла тщательному пересмотру и обсужденію Временный Уставъ совокупно съ поступившими мнѣніями, и въ концѣ Апрѣля того же года составила Проэктъ Устава, который внесенъ затѣмъ на разсмотрѣніе Совѣта въ полномъ его составѣ вмѣстѣ съ избранными отъ Общества особо на сей предметъ Членами. Здѣсь трудъ Комиссіи былъ подвергнутъ новому обсужденію во всѣхъ частяхъ. Измѣненный и дополненный вслѣдствіе того Проэктъ Устава былъ поднесенъ въ Іюнѣ того же 1848 года на предварительное усмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества. Вмѣстѣ съ тѣмъ до представленія Проэкта на окончательное утвержденіе Правительства, Совѣтъ счелъ нужнымъ разослать печатные экземпляры Проэкта ко всѣмъ Дѣйствительнымъ Членамъ, съ просьбою доставить Совѣту письменныя мнѣнія свои о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя сочтутъ необходимыми.

По сему приглашенію поступили къ концу Августа 1848 г. письменные отзывы отъ 28-ми Членовъ. По составленіи подробнаго свода всѣмъ сдѣланнымъ замѣчаніямъ, Совѣтъ, совокупно съ особо избранными Членами Общества, приступилъ въ Октябрѣ того же года къ новому пересмотру Проэкта Устава. При семъ по одному изъ основныхъ предметовъ Устава, именно въ разсужденіи отношеній Совѣта къ Обществу возникло разногласіе между Членами.

Во Временномъ Уставѣ постановлено:

§ 11. «Предсѣдатель и его Помощникъ избираются общимъ Собраніемъ Членовъ на три года, изъ трехъ Кандидатовъ предлагаемыхъ Совѣтомъ».

§ 54. «Секретарь опредѣляется Совѣтомъ по предложенію Предсѣдателя».

Помощникъ Предсѣдателя и нѣкоторые другіе Члены находили удобнѣе оставаться при изъясненныхъ постановленіяхъ Временнаго Устава, но по большинству голосовъ положено допустить ничѣмъ не стѣсненный выборъ отъ Общества всѣхъ Членовъ Совѣта, въ томъ числѣ, Предсѣдателя, Помощника его и Секретаря.

Согласно сему основанію были сдѣланы въ Проэктѣ Устава надлежащія измѣненія. Противъ сего Помощникъ Предсѣдателя представилъ слѣдующее письменное мнѣніе, въ которомъ изъяснилъ между прочимъ слѣдующее:

«Ни чѣмъ не стѣсненное избраніе Общимъ Собраніемъ Предсѣдателя (или Вице-Предсѣдателя), Помощника его и Секретаря *считаю неудобнымъ и вреднымъ въ настоящемъ и опаснымъ для будущности Общества*».

«*Неудобство* такого избранія, по безусловному произволу Общаго Собранія, вижу я въ томъ, что въ эти три должности, отъ которыхъ главнѣйше зависитъ направленіе всей дѣятельности Общества какъ въ ученомъ, такъ и во всѣхъ отношеніяхъ, могутъ быть избраны лица, другъ съ другомъ незнакомыя, различествующія въ образѣ мыслей и взглядѣ на дѣла, или даже состоящія въ непріязненныхъ другъ къ другу отношеніяхъ. Ясно, что въ такомъ случаѣ невозможно ожидать какого либо успѣха въ теченіи дѣлъ Общества. Я даже не полагаю, чтобы кто нибудь, на такихъ условіяхъ согласился видѣть свое имя въ числѣ Кандидатовъ на одну изъ этихъ ваканцій. Служа поводомъ къ недоразумѣніямъ и не устройствамъ, постановленіе это можетъ быть *весьма вреднымъ* для Общества».

«*Опасность* въ будущемъ отъ такого способа выборовъ, предвижу я въ томъ, что выборъ въ Предсѣдатели (или Вице-Предсѣдатели) можетъ пасть на лицо, неизвѣстное Правительству, или непользующееся его довѣренностію. За Кандидатовъ предлагаемыхъ Совѣтомъ, Совѣтъ же и ручается».

«Ни одно изъ лицъ составляющихъ Совѣтъ не захочетъ компрометировать себя предложеніемъ Кандидата недостойнаго. За выборы въ Общемъ Собраніи, производящіеся во мракѣ, иногда и подготовленные во мракѣ никто не отвѣчаетъ. Я не имѣю надобности распространятся о томъ, какія послѣдствія для Общества могъ бы имѣть такой выборъ.

«Сохраненіе постановленій Временнаго Устава относительно Предсѣдателя, Помощника его и Секретаря не будетъ ни сколько противорѣчить принятому началу, чтобы Совѣтъ всегда былъ истиннымъ выраженіемъ Общества, ибо всѣ остальные Члены его будутъ возобновляться ни чѣмъ не стѣсненнымъ избраніемъ самаго Общества и будутъ пользоваться только, по довѣренности же самаго Общества: а) правомъ предложенія ему 3-хъ Кандидатовъ на званіе Предсѣдателя (или Вице-Предсѣдателя) и его Помощника, которыхъ окончательный выборъ будетъ зависѣть опять отъ Общества и б) правомъ утвержденія Секретаря».

Сверхъ того Помощникъ Предсѣдателя считаетъ необходимымъ, чтобы имена предлагаемыхъ отъ Совѣта Кандидатовъ на званіе Вице-Предсѣдателя и Помощника Предсѣдателя были представляемы на утвержденіе Вашего Императорскаго Высочества. Независимо отъ изъясненнаго здѣсь предмета возникло при окончательномъ пересмотрѣ Проэкта еще разногласіе относительно участія самаго Общества въ составленіи ежегодной смѣты прихода и расхода.

Приложеніе IV (къ стр. 182).

Программа предметовъ собираемыхъ для Этнографическаго Музея Общества.

О собраніи предметовъ для Этнографическаго Музея Общества.

Одною изъ важнѣйшихъ задачъ, занимавшихъ Императорское Русское Географическое Общество съ самаго его учрежденія, было изученіе особенностей разныхъ племенъ и народностей, населяющихъ Россію, а также и собраніе для этой цѣли предметовъ, характеризующихъ ихъ бытъ, нравы и обычаи. Въ этомъ отношеніи для науки равно важно, какъ изученіе собственно русскихъ, такъ *инородческихъ* племенъ, во всѣхъ ихъ бытовыхъ и жизненныхъ особенностяхъ.

Благодаря частнымъ приношеніямъ, сдѣланнымъ въ пользу Общества въ разное время, имъ уже положено нѣкоторое начало подобному собранію предметовъ. Дальнѣйшее, по мѣрѣ силъ Общества развитіе этого собранія или Музея необходимо, чтобы сохранить для будущаго времени памятники нашей исторической жизни и народнаго быта, и чтобы сберечь многіе изъ нихъ, выходящіе изъ употребленія и постепенно забываемые, не смотря на ихъ характерность, изящество или значительное распространеніе. Музей, составленный преимущественно изъ такихъ предметовъ, будетъ безспорно важнымъ матеріаломъ къ изученію нашего отечества для ученаго, художника, писателя; наконецъ для всей вообще массы русской публики. Всѣ, сколько нибудь интересующіеся свѣдѣніями о нашемъ отечествѣ, найдутъ въ такомъ Музеѣ богатѣйшія данныя для своихъ изысканій, ученыхъ или практическихъ соображеній, сравненій и выводовъ.

Многое, собранное и сберегаемое Обществомъ, заключаетъ уже въ себѣ этнографическіе предметы рѣдкіе, любопытные, важные. Но все это составляетъ еще незначительную частицу, въ сравненіи съ тѣмъ, что необходимо и желательно видѣть въ Русскомъ Этнографическомъ Музеѣ. По этому Императорское Русское Географическое Общество обращается ко всѣмъ интересующимся изученіемъ всего отечественнаго, роднаго и народнаго, и въ особенности къ своимъ сочленамъ, проживающимъ въ разнообразныхъ краяхъ Россіи, съ просьбою: разсмотрѣть прилагаемое при семъ исчисленіе предметовъ, желательныхъ для Этнографическаго Музея Общества, и доставлять въ Общество по возможности то, что изъ нихъ можетъ быть кѣмъ либо пріобрѣтено. Къ этому Общество необходимымъ считаетъ присовокупить:

1) Что вслѣдствіе незначительныхъ денежныхъ способовъ, находящихся въ распоряженіи Общества, необходимо, чтобы на его счетъ были относимы лишь расходы по пересылкѣ вещей и чтобы потому самое пріобрѣтеніе ихъ было даровое; Общество ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять на себя расходовъ по *самому пріобрѣтенію* вещей, которыя не будутъ *пожертвованы* въ его пользу.

Приложеніе II (къ стр. 11).

Отдѣльное мнѣніе Д. А. и Н. А. Милютиныхъ и В. С. Порошина на проектъ Устава Общества.

Бывъ назначены довѣріемъ Русскаго Географическаго Общества для участія въ сочиненіи проекта новаго Устава, мы считали прямою своею обязанностію дѣйствовать не только по собственному личному убѣжденію, но и сообразно съ желаніями самаго Общества. Выраженіемъ этихъ желаній служили намъ мнѣнія, поданныя, по приглашенію Совѣта, значительнымъ числомъ Членовъ. Общая мысль ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) оживить ученую дѣятельность Общества привлеченіемъ къ участію въ трудахъ его наибольшаго числа Членовъ; 2) сообщить этой совокупной ихъ дѣятельности правильный ходъ и единство.

Раздѣляя вполнѣ эту спасительную для Общества мысль, мы съ своей стороны полагали необходимымъ, при составленіи Устава, принять за непремѣнное основаніе всѣхъ нашихъ дѣйствій:

во первыхъ, чтобы членамъ Общества, побуждаемымъ къ участію въ его трудахъ одною лишь безкорыстною любовію къ наукѣ, предоставлена была и должная степень вліянія на рѣшеніе главныхъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ ученой дѣятельности Общества;

во вторыхъ, чтобы точнымъ опредѣленіемъ предметовъ занятій и взаимныхъ соотношеній Общаго Собранія Членовъ, Отдѣленій и Совѣта устраненъ былъ всякій поводъ къ несогласіямъ и неудовольствіямъ между ними;

наконецъ *въ третьихъ*, чтобы Совѣтъ не составлялъ отдѣльной отъ Общества части, а былъ бы дѣйствительнымъ выраженіемъ и представителемъ его, во всей его цѣлости, для чего необходимо, выборъ Членовъ Совѣта предоставить Обществу вполнѣ, безо всякаго, со стороны Совѣта ограниченія.

Такими побужденіями руководствовались мы и при обсужденіи, въ первыхъ двухъ засѣданіяхъ Совѣта, тѣхъ вопросовъ, которые признаны были основными при сочиненіи Устава, а именно объ опредѣленіи круга дѣйствій каждой изъ составныхъ частей Общества и о порядкѣ выбора Членовъ Совѣта. По первому предмету, въ засѣданіи 12 мая, представлена даже особая записка, въ которой изложена сущность нашихъ предположеній.

Всѣ предположенныя нами главныя основанія Совѣтомъ отвергнуты.

Вмѣсто того, по большинству голосовъ, принято за основаніе, что Совѣтъ Общества, состоящій только изъ 12-ти Дѣйствительныхъ Членовъ, пополняетъ самъ себя, и въ тоже время заключаетъ въ себѣ самомъ исключительное вліяніе на всѣ дѣла Общества, ученыя, хозяйственныя и распорядительныя. Такимъ образомъ, явно отдѣляясь отъ всего Общества, Совѣтъ тѣмъ самымъ ограничиваетъ собственныя свои средства: прочіе Члены, не имѣя опредѣленнаго участія въ дѣлахъ Общества, не могутъ имѣть и побужденія къ совокупной дѣятельности въ пользу науки, а съ тѣмъ вмѣстѣ и цѣль ученаго Общества исчезаетъ.

Убѣжденные, что, при такихъ началахъ, Общество назначенія своего вовсе достигнуть не можетъ, мы полагали, что содѣйствіе наше не принесетъ

уже пользы при тѣхъ совѣщаніяхъ, которыя имѣютъ предметомъ одно лишь дальнѣйшее развитіе тѣхъ началъ. Посему, намъ остается только просить о внесеніи въ журналъ настоящихъ объясненій нашихъ; а чтобы Общество могло судить о томъ, какими средствами предполагали мы привести въ исполненіе изъясненныя выше мысли, имѣемъ честь препроводить записку, въ которой излагается самая редакція статей по всѣмъ предметамъ, въ коихъ возникло разногласіе, и предлагается другое, по мнѣнію нашему, болѣе удобное распредѣленіе всѣхъ вообще статей Устава.

Приложеніе III (къ стр. 12).

Докладъ Совѣта Русскаго Географическаго Общества.

Во Временномъ Уставѣ Русскаго Географическаго Общества Высочайше разсмотрѣнномъ 6-го Августа 1845 г., постановлено отдѣльною статьею въ концѣ Устава:

«Настоящія правила остаются въ своей силѣ *на три года*; затѣмъ они будутъ пересмотрѣны и въ чемъ нужно измѣнены и пополнены».

Еще до истеченія сего срока Общее Собраніе Членовъ Общества, въ слѣдствіе предложенія Совѣта, учредило въ Декабрѣ 1847 года для пересмотра Устава особую Комиссію подъ Предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдателя изъ 4-хъ Членовъ Совѣта и 4-хъ Членовъ, избранныхъ Обществомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ Дѣйствительные Члены приглашены были доставить въ Комиссію мнѣнія свои о тѣхъ перемѣнахъ въ Уставѣ, которыя считали бы необходимыми.

Вслѣдствіе таковаго приглашенія поступили къ Февралю 1848 года отъ 53-хъ Членовъ мнѣнія. Начавъ тогда же занятія свои, Комиссія подвергла тщательному пересмотру и обсужденію Временный Уставъ совокупно съ поступившими мнѣніями, и въ концѣ Апрѣля того же года составила Проэктъ Устава, который внесенъ затѣмъ на разсмотрѣніе Совѣта въ полномъ его составѣ вмѣстѣ съ избранными отъ Общества особо на сей предметъ Членами. Здѣсь трудъ Комиссіи былъ подвергнутъ новому обсужденію во всѣхъ частяхъ. Измѣненный и дополненный вслѣдствіе того Проэктъ Устава былъ поднесенъ въ Іюнѣ того же 1848 года на предварительное усмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества. Вмѣстѣ съ тѣмъ до представленія Проэкта на окончательное утвержденіе Правительства, Совѣтъ счелъ нужнымъ разослать печатные экземпляры Проэкта ко всѣмъ Дѣйствительнымъ Членамъ, съ просьбою доставить Совѣту письменныя мнѣнія свои о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя сочтутъ необходимыми.

По сему приглашенію поступили къ концу Августа 1848 г. письменные отзывы отъ 28-ми Членовъ. По составленіи подробнаго свода всѣмъ сдѣланнымъ замѣчаніямъ, Совѣтъ, совокупно съ особо избранными Членами Общества, приступилъ въ Октябрѣ того же года къ новому пересмотру Проэкта Устава. При семъ по одному изъ основныхъ предметовъ Устава, именно въ разсужденіи отношеній Совѣта къ Обществу возникло разногласіе между Членами.

Во Временномъ Уставѣ постановлено:

§ 11. «Предсѣдатель и его Помощникъ избираются общимъ Собраніемъ Членовъ на три года, изъ трехъ Кандидатовъ предлагаемыхъ Совѣтомъ».

§ 54. «Секретарь опредѣляется Совѣтомъ по предложенію Предсѣдателя».

Помощникъ Предсѣдателя и нѣкоторые другіе Члены находили удобнѣе оставаться при изъясненныхъ постановленіяхъ Временнаго Устава, но по большинству голосовъ положено допустить ничѣмъ не стѣсненный выборъ отъ Общества всѣхъ Членовъ Совѣта, въ томъ числѣ, Предсѣдателя, Помощника его и Секретаря.

Согласно сему основанію были сдѣланы въ Проэктѣ Устава надлежащія измѣненія. Противъ сего Помощникъ Предсѣдателя представилъ слѣдующее письменное мнѣніе, въ которомъ изъяснилъ между прочимъ слѣдующее:

«Ни чѣмъ не стѣсненное избраніе Общимъ Собраніемъ Предсѣдателя (или Вице-Предсѣдателя), Помощника его и Секретаря *считаю неудобнымъ и вреднымъ въ настоящемъ и опаснымъ для будущности Общества*».

«*Неудобство* такого избранія, по безусловному произволу Общаго Собранія, вижу я въ томъ, что въ эти три должности, отъ которыхъ главнѣйше зависитъ направленіе всей дѣятельности Общества какъ въ ученомъ, такъ и во всѣхъ отношеніяхъ, могутъ быть избраны лица, другъ съ другомъ незнакомыя, различествующія въ образѣ мыслей и взглядѣ на дѣла, или даже состоящія въ непріязненныхъ другъ къ другу отношеніяхъ. Ясно, что въ такомъ случаѣ невозможно ожидать какого либо успѣха въ теченіи дѣлъ Общества. Я даже не полагаю, чтобы кто нибудь, на такихъ условіяхъ согласился видѣть свое имя въ числѣ Кандидатовъ на одну изъ этихъ вакансій. Служа поводомъ къ недоразумѣніямъ и не устройствамъ, постановленіе это можетъ быть *весьма вреднымъ* для Общества».

«*Опасность* въ будущемъ отъ такого способа выборовъ, предвижу я въ томъ, что выборъ въ Предсѣдатели (или Вице-Предсѣдатели) можетъ пасть на лицо, неизвѣстное Правительству, или непользующееся его довѣренностію. За Кандидатовъ предлагаемыхъ Совѣтомъ, Совѣтъ же и ручается».

«Ни одно изъ лицъ составляющихъ Совѣтъ не захочетъ компрометировать себя предложеніемъ Кандидата недостойнаго. За выборы въ Общемъ Собраніи, производящіеся во мракѣ, иногда и подготовленные во мракѣ никто не отвѣчаетъ. Я не имѣю надобности распространятся о томъ, какія послѣдствія для Общества могъ бы имѣть такой выборъ.

«Сохраненіе постановленій Временнаго Устава относительно Предсѣдателя, Помощника его и Секретаря не будетъ ни сколько противорѣчить принятому началу, чтобы Совѣтъ всегда былъ истиннымъ выраженіемъ Общества, ибо всѣ остальные Члены его будутъ возобновляться ни чѣмъ не стѣсненнымъ избраніемъ самаго Общества и будутъ пользоваться только, по довѣренности же самаго Общества: а) правомъ предложенія ему 3-хъ Кандидатовъ на званіе Предсѣдателя (или Вице-Предсѣдателя) и его Помощника, которыхъ окончательный выборъ будетъ зависѣть опять отъ Общества и б) правомъ утвержденія Секретаря».

Сверхъ того Помощникъ Предсѣдателя считаетъ необходимымъ, чтобы имена предлагаемыхъ отъ Совѣта Кандидатовъ на званіе Вице-Предсѣдателя и Помощника Предсѣдателя были представляемы на утвержденіе Вашего Императорскаго Высочества. Независимо отъ изъясненнаго здѣсь предмета возникло при окончательномъ пересмотрѣ Проэкта еще разногласіе относительно участія самаго Общества въ составленіи ежегодной смѣты прихода и расхода.

Приложеніе IV (къ стр. 182).

Программа предметовъ собираемыхъ для Этнографическаго Музея Общества.

О собраніи предметовъ для Этнографическаго Музея Общества.

Одною изъ важнѣйшихъ задачъ, занимавшихъ Императорское Русское Географическое Общество съ самаго его учрежденія, было изученіе особенностей разныхъ племенъ и народностей, населяющихъ Россію, а также и собраніе для этой цѣли предметовъ, характеризующихъ ихъ бытъ, нравы и обычаи. Въ этомъ отношеніи для науки равно важно, какъ изученіе собственно русскихъ, такъ *инородческихъ* племенъ, во всѣхъ ихъ бытовыхъ и жизненныхъ особенностяхъ.

Благодаря частнымъ приношеніямъ, сдѣланнымъ въ пользу Общества въ разное время, имъ уже положено нѣкоторое начало подобному собранію предметовъ. Дальнѣйшее, по мѣрѣ силъ Общества развитіе этого собранія или Музея необходимо, чтобы сохранить для будущаго времени памятники нашей исторической жизни и народнаго быта, и чтобы сберечь многіе изъ нихъ, выходящіе изъ употребленія и постепенно забываемые, не смотря на ихъ характерность, изящество или значительное распространеніе. Музей, составленный преимущественно изъ такихъ предметовъ, будетъ безспорно важнымъ матеріаломъ къ изученію нашего отечества для ученаго, художника, писателя; наконецъ для всей вообще массы русской публики. Всѣ, сколько нибудь интересующіеся свѣдѣніями о нашемъ отечествѣ, найдутъ въ такомъ Музеѣ богатѣйшія данныя для своихъ изысканій, ученыхъ или практическихъ соображеній, сравненій и выводовъ.

Многое, собранное и сберегаемое Обществомъ, заключаетъ уже въ себѣ этнографическіе предметы рѣдкіе, любопытные, важные. Но все это составляетъ еще незначительную частицу, въ сравненіи съ тѣмъ, что необходимо и желательно видѣть въ Русскомъ Этнографическомъ Музеѣ. По этому Императорское Русское Географическое Общество обращается ко всѣмъ интересующимся изученіемъ всего отечественнаго, роднаго и народнаго, и въ особенности къ своимъ сочленамъ, проживающимъ въ разнообразныхъ краяхъ Россіи, съ просьбою: разсмотрѣть прилагаемое при семъ исчисленіе предметовъ, желательныхъ для Этнографическаго Музея Общества, и доставлять въ Общество по возможности то, что изъ нихъ можетъ быть кѣмъ либо пріобрѣтено. Къ этому Общество необходимымъ считаетъ присовокупить:

1) Что вслѣдствіе незначительныхъ денежныхъ способовъ, находящихся въ распоряженіи Общества, необходимо, чтобы на его счетъ были относимы лишь расходы по пересылкѣ вещей и чтобы потому самое пріобрѣтеніе ихъ было даровое; Общество ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять на себя расходовъ по *самому пріобрѣтенію* вещей, которыя не будутъ *пожертвованы* въ его пользу.

2) Необходимо, чтобы собиратели вещей для Этнографическаго Музея, обращали строгое вниманіе *на выборъ ихъ*, устраняя все то, что или вовсе не относится къ этнографическому собранію, какъ напр. разныя лѣсныя и всѣ вообще естественныя произведенія (образцы древесныхъ породъ, строительныхъ матеріаловъ, растеній, хлѣбовъ и проч.), которыя не разъ были присылаемы въ Общество,—или же предметы, которые хотя и не принадлежатъ къ произведеніямъ природы и получили нѣкоторую обдѣлку, но не служатъ вовсе характеристическимъ признакомъ народнаго быта; и наконецъ:

3) Присылка вещей въ Общество должна сопровождаться точнымъ обозначеніемъ: *названія вещи*, *ея величины*, *ея дѣйствительности*, *мѣста ея нахожденія и употребленія;* не маловажно присоединеніе къ этому и другихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о значеніи каждой вещи.

Императорское Русское Географическое Общество, до сихъ поръ пользовавшееся содѣйствіемъ русской публики и частныхъ жертвователей во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, вполнѣ надѣется, что и настоящій его призывъ, относящійся къ дѣлу *отечественному* и *народному*, не останется напраснымъ и найдетъ себѣ сочувственный отголосокъ во всѣхъ классахъ русскаго общества, и во всѣхъ краяхъ Россіи. Общество почтетъ своимъ долгомъ, не только доводить до всеобщаго свѣдѣнія, посредствомъ газетъ, имена всѣхъ безъ изъятія жертвователей и лицъ, оказывающихъ содѣйствіе устройству его Этнографическаго Музея, но сверхъ того обратитъ особенное вниманіе на то, чтобы тѣ изъ присланныхъ вещей, которыя окажутся особенно примѣчательными для науки и стоившими особенныхъ трудовъ или издержекъ для жертвователей, сдѣлались предметами ученыхъ наградъ и поощреній, находящихся въ распоряженіи Общества.

Примѣчаніе 1. На основаніи § 18 Устава Общества, иногородные его члены пользуются правомъ присылки по почтѣ письменной корреспонденціи и посылокъ до одного пуда вѣсомъ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, но для сего должно быть непремѣнно означаемо на пакетѣ или посылкѣ, что они посылаются *въ Императорское Русское Географическое Общество, отъ такого-то члена.* Лицамъ, не состоящимъ въ числѣ членовъ Общества, сдѣланныя ими издержки на пересылку какихъ либо предметовъ будутъ возвращаемы по полученіи сихъ предметовъ, но для сего они должны означить четко свое имя, званіе и фамилію, и мѣсто своего жительства.

Примѣчаніе 2. Имена дарителей будутъ выставляемы при самыхъ вещахъ въ Музеѣ.

Исчисленіе предметовъ, желательныхъ для Этнографическаго Музея Географическаго Общества.

I. *Одежда.*

Полный, по возможности, мужской и женскій народный костюмъ каждой мѣстности, особливо одежды, отличающіяся живописностью, характерностью или богатствомъ. Желательно имѣть всѣ части костюма, но преимущественно были бы интересны слѣдующія:

а) Рубашка, мужская и женская, полотняныя и др. тканей, шитыя узорами изъ красныхъ нитокъ по подолу, рукавамъ и вороту. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, узоры эти вышиты также шелками, золотомъ и блестками.

б) Верхнія одежды, особливо женскія, суконныя, матерчатыя или шелковыя, — лѣтнія и зимнія, и преимущественно праздничныя. Кромѣ кафтановъ, лѣтниковъ, однорядокъ, сарафановъ, понявъ, тѣлогрѣекъ, душегрѣекъ, шубъ и т. д., сюда относятся и вышитые передники и платки женскіе.

в) *Женскіе* головные уборы: сороки, кички, кокошники, короны, повязки, повойники, сборники, намитки, стрички, наколки и т. п., шитые золотомъ, серебромъ, блестками, красными нитками, бусами, съ подвѣсками на лбу и на затылкѣ и т. д.; при нихъ иногда покрывало или фата, съ кружевомъ простымъ или золотымъ, или безъ онаго; *мужскія*: шапки и шляпы (съ перьями, лентами и другими украшеніями, или безъ нихъ).

г) *Женская* обувь: башмаки, черевики, коты, особливо узорные и вышитые, преимущественно же обувь праздничная. Изъ числа *мужскихъ* обувей, кромѣ нарядныхъ сапоговъ, гдѣ таковые въ употребленіи, желательно было бы получить изъ разныхъ мѣстностей лапти, особливо же образцоваго, узорнаго плетенья.

д) Мужскіе и женскіе кушаки и пояса, женскія длинныя перчатки и перевязки, женскія зарукавья, ожерелья, монеты, кольца, перстни, цѣпочки, серьги, бляхи, пуговицы и другія украшенія костюма; булавки.

II. *Убранство горницы.*

Сюда относятся въ особенности слѣдующіе, болѣе интересные предметы:

а) Шитый въ узоръ красными или даже бѣлыми нитками, пологъ кровати; такимъ же образомъ шитыя наволока, подушки и простыни.

б) Полотенца (ручники) свадебныя и иныя, шитыя красными и бѣлыми нитками или же шелками и золотомъ.

Примѣчаніе. Относительно шитья, на означенныхъ въ пунктахъ *а* и *б* предметахъ, должно замѣтить, что особенный интересъ представляетъ шитье *двухстороннее*, т. е. такое, когда съ обѣихъ сторонъ предмета, выходитъ точь въ точь одно и тоже. Такое шитье выполняется посредствомъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ нитей. Менѣе интереса представляютъ узоры, такъ называемые *верхошивки*, т. е. когда узоръ выходитъ только съ одной стороны. Такое шитье выполняется посредствомъ нитей, положенныхъ крестъ на крестъ. Еще менѣе интересно, хотя вездѣ все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе шитье обыкновенное въ *тамбуръ (нашивное)*. Что касается до узоровъ, то самые важные изъ нихъ тѣ, которые сдѣланы въ два и три, одинъ надъ другимъ, ряда, раздѣленные вставками изъ краснаго кумача.

в) Зеркало, малая божница на стѣнѣ, ручная кадильница, деревянный или картонный висящій голубь, рѣзные и раскрашенные, рогожки и цыновки узорнаго плетенья.

III. *Посуда домовая и столовая.*

Сюда относятся большею частію предметы небольшихъ размѣровъ [1]).

а) *Деревянные:* блюдо, тарелка, чашка, чаши разныхъ величинъ, ковшъ, солонка, жбанъ, ендова, ставень, кружка, стаканъ, спицы, ложки (раскрашенные разными узорами, а если есть, то и съ рѣзьбой, въ краскахъ или безъ красокъ) и проч.

---

[1]) Предметы громоздкіе, полезнѣе и удобнѣе присылать въ уменьшенномъ видѣ, какъ модели, съ указаніемъ обыкновенной величины. Для отличія этихъ предметовъ отъ первыхъ, они означаются въ этомъ отдѣлѣ и въ слѣдующихъ, *звѣздочками* и *курсивомъ*. При семъ желательно, чтобы къ присылаемому предмету прилагалась опись его, съ тѣмъ названіемъ его и частей, его составляющихъ, которое употребительно на мѣстѣ.

б) *Каменные*: посуда разныхъ видовъ и употребленія (въ краскахъ и безъ красокъ), блюда, горшки, кружки, плошки, подойники и т. п.

в) *Стеклянные*: фляги, банки, стклянки, сулеи и т. п.

г) *Оловянные*: тарелки, стопочки, чарки, ендовы.

IV. *Инструменты домашняго употребленія.*

Къ нимъ относятся слѣдующіе наиболѣе интересные:

а) Веретено, ткацкій станокъ, *прялка**, гребни для шерсти и т. п., всѣ раскрашенные и съ рѣзьбой.

б) Гребень деревянный, костяной или мѣдный, для чесанія головы, съ рѣзьбой.

в) Трубки для куренья, изъ дерева или инаго матеріала.

г) *Ножи. косари**, *топоръ*, *ухватъ**, *щипцы**, *кочерга**, *фонарь**, *свѣтецъ**, *рукомойникъ**, *сито**, *рѣшето**, *мутовка**, *сковородникъ**, *спяльница**, *помело**, *ступа**, *кошель*, *кузовъ**, *ведра* (съ коромысломъ)*, *квашни**, *бады**, *кадки**, *ушаты**, *корыто** и проч.

V. *Инструменты музыкальные.*

Главнѣйшіе между ними: гусли, гудокъ, балалайка, бандура, волынка, дудка, свирѣль, рогъ, бубенъ, зурна, свистокъ, свистулька, рожокъ, кобзы, сопилка, трещотки, деревянная колотушка, варганъ.

VI. *Мебель.*

* *Столъ*, *скамья*, *стулъ*, *шкафъ*, *кровать*, *люлька* (зыбка), *ларь*, *сундукъ*, *коробъ*, *коробочка*, *ларчикъ** и проч. (въ уменьшенномъ размѣрѣ, но съ точнымъ изображеніемъ рѣзьбы, красокъ и узоровъ)

VII. *Игрушки и дѣтскія вещи.*

а) Разнообразныя игрушечныя фигуры, рѣзаныя и раскрашенныя (изъ дерева, кости или обожженной глины), наприм.: коньки, пѣтушки, звѣри и птицы, животныя, деревья, человѣчки.

б) Свайка, волчокъ, кубарь, мячь (цвѣтной и узорный), лукъ, стрѣлы, змѣй, лапта.

в) Дѣтскія указки, рѣзныя и раскрашенныя изъ дерева или кости.

г) Пряники, изображающіе разныя фигуры, или съ оттисками на нихъ этихъ фигуръ.

VIII. *Жилища.*

Модели крестьянскихъ * *избъ*, *хатъ*, *мазанокъ*, *землянокъ*, *куреней*, *домовъ* и вообще *дворовъ**, со всѣми постройками, какія гдѣ обыкновенно ставятся, съ подробностями, возможно вѣрными, наружнаго и внѣшняго ихъ устройства. Сюда относятся въ особенности:

а) *рѣзные коньки** (изображающіе лошадиныхъ головъ, птицъ, звѣрей, человѣчковъ и т. д.) на верху крыши и на конникахъ внутри избы;

б) *рѣзьба* (въ краскахъ и безъ нихъ) на полотенцахъ кровли, на ставняхъ, балкончикахъ, воротахъ и проч.

в) *рубка** и *кладка** или устройство стѣнъ;
г) *расположеніе жилья*;
д) устройство печи* и разной у нея перегородки*;
е) оконныя рамы съ стеклами и слюдой, особенно старинныя узорчатыя, съ заволоками и ставнями.

IX. *Предметы домашнихъ и общественныхъ обрядовъ.*

Изъ числа ихъ, особенно желательно имѣть предметы, указывающіе на остатки языческихъ обрядовъ, и мѣстныя принадлежности, употребляемыя при крестинахъ и похоронахъ, напр. *выдолбленные гробы**, вѣнчики, саваны и проч.

X. *Повозки и упряжь.*

Интереснѣйшія изъ нихъ:
а) **сани* (разныя и съ росписными узорами, разныхъ видовъ и размѣровъ) *роспуски*, *салазки*, *телѣги*, *обшивки*, *розвальни*, *дровни*, *фуры** и проч.
б) **узда*, *хомутъ*, *переметы**, кисть подъ мордой лошади, бубенчики, вообще *закладка** и *упряжь** лошадей и быковъ. Желательно получать эти предметы съ украшеніями изъ мѣднаго *набора*, т. е. бляхъ разныхъ величинъ и формъ, съ вырѣзками, положенными по ремню, и съ кистями, гдѣ онѣ употребляются;
в) дуги (рѣзныя и раскрашенныя, съ золотомъ и красками разныхъ узоровъ, если не въ оригиналахъ, то въ уменьшенномъ видѣ), оголовокъ, рѣзной и раскрашенный или съ кожаными вырѣзками, или съ мѣднымъ наборомъ.

XI. *Земледѣльческія, промысловыя и другія орудія.*

Сохи*, *плуги*, *бороны*, *косы*, *вилы*, *грабли*, *лопаты*, *заступы и т. п. орудія, для звѣриной и птичьей ловли, для пчеловодства, плотничества, каменной и прочихъ работъ и ремеселъ; орудія, которыя употребляются въ домашнемъ быту; а также тѣ, посредствомъ коихъ приготовляются какъ разныя домашнія издѣлія, такъ и самыя эти орудія, напр.: *мялка*, *жомъ*, *воротъ*, *пила*, долото, скобель, сверло, буравъ, натягъ, уторникъ, набойка, качадыгъ и проч.

XII. *Суда и ихъ принадлежности.*

а) **Большія морскія* и *рѣчныя суда**, разныхъ названій;
б) **малыя суда: челнъ*, *лодка*, *ботъ*, *стругъ*, *яликъ*, *чайка** и пр.;
в) **руль*, *весло*, *багоръ*, *потязи** и т. п. (не смотря на уменьшенный размѣръ, необходимо соблюдать на моделяхъ, рѣзьбу, краски и узоры, находящіеся на подлинныхъ судахъ, въ разныхъ мѣстахъ).

XIII. *Вѣсы, мѣры, счеты.*

*Кадки**, *котлы**, *кошели**, *гарнцы**, совки, бирки съ мѣтками, безмѣны, счеты и проч.

Приложеніе V (къ стр. 1002).

Рѣчь Вице-Предсѣдателя при передачѣ городу памятника Н. М. Пржевальскому.

«Передавая отъ имени Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ лицѣ Вашего Превосходительства, въ вѣдѣніе и на попеченіе Городскаго Управленія, сооруженный общими нашими усиліями памятникъ незабвенному Н. М. Пржевальскому, я считаю излишнимъ распространяться о заслугахъ покойнаго предъ исторіей науки и Россіею. Заслуги эти въ свое время были достойно оцѣнены двумя Державными вождями Русскаго Государства и Русскаго народа, вѣдомствомъ, къ которому принадлежалъ покойный, Русскимъ Географическимъ Обществомъ, снаряжавшимъ совмѣстно съ Главнымъ Штабомъ, всѣ его ученыя экспедиціи, Академіею Наукъ и Ботаническимъ садомъ, съ такимъ успѣхомъ разрабатывающими обширныя научныя сокровища, имъ собранныя, большинствомъ иностранныхъ ученыхъ учрежденій и наконецъ городомъ Петербургомъ и цѣлою Россіею».

«Сегодня минуло четыре года съ того роковаго дня, въ который такъ много было пролито слезъ надъ преждевременно почившимъ доблестными и мужественными его сподвижниками. Но чувства ихъ нашли себѣ живой отголосокъ не только въ нашей столь близкой и родной по духу покойному Николаю Михайловичу средѣ, но и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи. Съ трогательнымъ, задушевнымъ къ славному русскому путешественнику сочувствіемъ поступали въ Русское Географическое Общество тѣ преимущественно мелкія, но необыкновенно многочисленныя пожертвованія, давшія намъ возможность въ столь короткое время соорудить изъ гранита и металла этотъ памятникъ, который сегодня становится достояніемъ столицы, а съ нею и цѣлой Россіи».

«И нынѣ уже въ иномъ видѣ представляется намъ роковой для всѣхъ близкихъ покойному день 20-го октября. Это уже не столько день его преждевременной кончины, сколько свѣтлый, какъ и вся его личность, день возрожденія усопшаго въ народной памяти дорогаго ему отечества и въ стоящемъ передъ Вами памятникѣ сказалось свидѣтельство о покойномъ его соотечественниковъ, признавшихъ его, по единодушному приговору, достойнымъ вѣчной памяти потомства и исторіи русской науки».

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ *).

*) Ошибки въ инціалахъ, встрѣчающіяся иногда въ текстѣ книги, — въ указателѣ, по возможности, исправлены.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
10	7 снизу	себя	себѣ
95	18 сверху	Борохуджирь	Борохуджирѣ
168	8 сверху	Бушеча	Бушена
200	1 снизу	пнсьмо	письмо
207	16 снизу	экспедиціи	экспедиціею
—	9 снизу	Усельцева	Усольцева
208	5 снизу	Новгородская гавань въ заливѣ Посьета	«Новгородская гавань въ заливѣ Посьета»
224	22 сверху	экспедиція	экспедиція
240	11 снизу	зелени	земли
300	4 сверху	чернону	черному
330	16 снизу	было напечатано	была напечатана
349	8 сверху	Департаменга	Департамента
358	19 сверху	но	но
449	8 снизу	дожны	должны
504	14 сверху	средста	средства
576	12 снизу	heterepoda	heteropoda
591	10 сверху	экспедицію	экспедиціи
657	21 снизу	Неца	Нетца
689	16 сверху	дразированіи	драгированіи
690	2 сверху	по	на
795	2 сверху	стремившимся	стремившемся
950	13 снизу	Шольцаго-Рагозинскаго	Шольца-Рагозинскаго
951	4 снизу	слубѣ	службѣ
969	20 сверху	Межевымъ	Межовымъ
1068	13 снизу	снабдила	снабдило
—	28 сверху	Южно-Усурійскіи	Южно-Усурійскій
1250	3 снизу	Демавандъ	Демавендъ
1267	11 снизу	касаетси	касается
1268	27 сверху	вародной	народной

СОСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

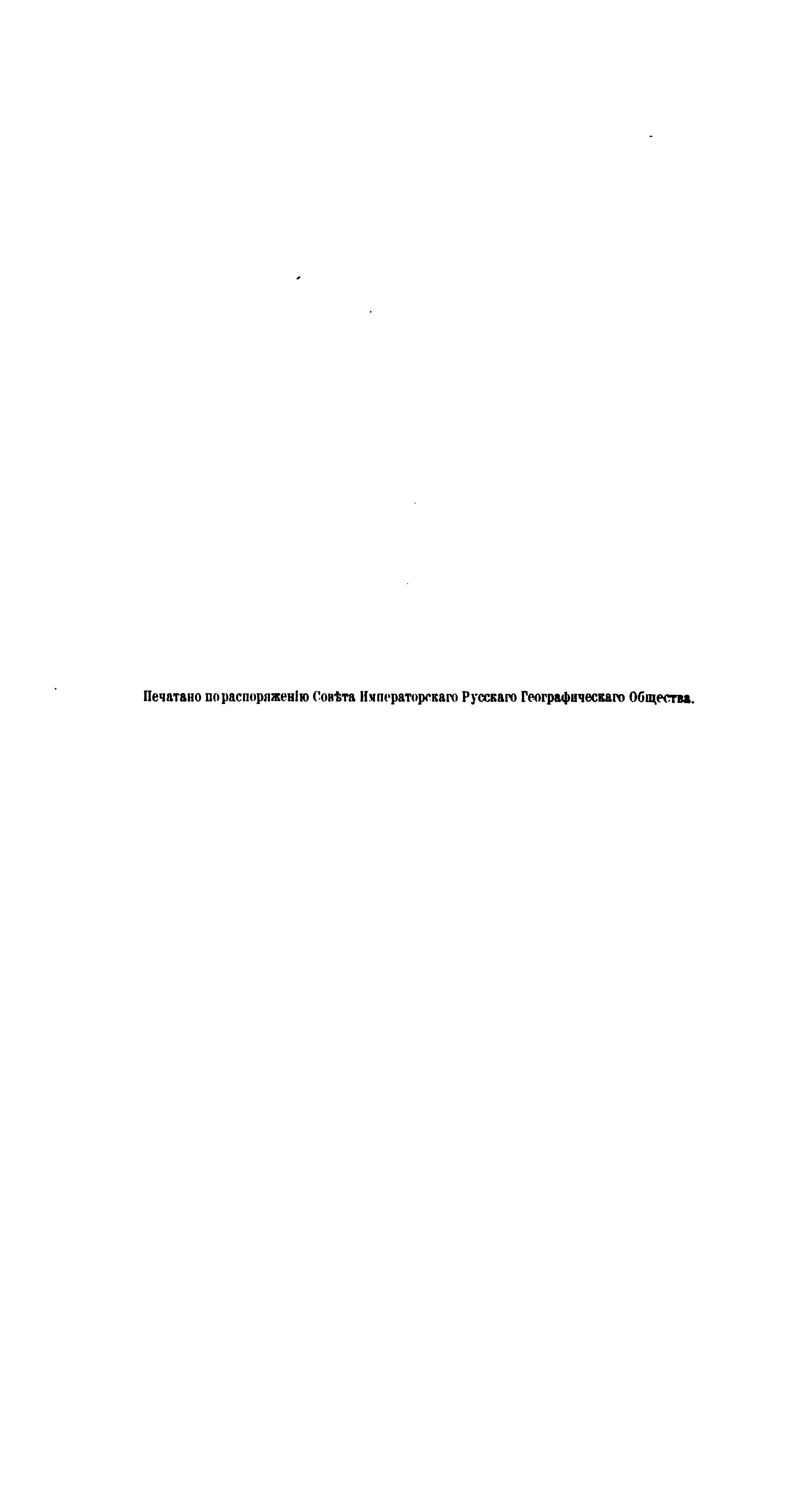
31 Декабря 1895 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13

1896

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

РУССКОЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

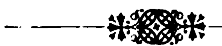
УЧРЕЖДЕНО 6 АВГУСТА 1845 ГОДА;

ИМѢЛО ПЕРВОЕ СВОЕ СОБРАНІЕ

19 СЕНТЯБРЯ 1845 ГОДА;

НАИМЕНОВАНО ИМПЕРАТОРСКИМЪ

28 ДЕКАБРЯ 1849 ГОДА.

СПИСОКЪ

ЧЛЕНОВЪ-УЧРЕДИТЕЛЕЙ

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ † 1865.
Бергъ, графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ † 1874.
Бэръ, Карлъ Максимовичъ † 1876.
Врангель, баронъ Фердинандъ Петровичъ † 1870.
Вронченко, Михаилъ Павловичъ † 1852.
Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ † 1885.
Даль, Владиміръ Ивановичъ † 1872.
Кеппенъ, Петръ Ивановичъ † 1864.
Крузенштернъ, Иванъ Ѳедоровичъ † 1846.
Левшинъ, Алексѣй Ираклієвичъ † 1879.
Литке, графъ Ѳедоръ Петровичъ † 1882.
Муравьевъ, графъ Михаилъ Николаевичъ † 1866
Одоевскій, князь Владиміръ Ѳедоровичъ † 1866.
Перовскій, графъ Василій Алексѣевичъ † 1866.
Рикордъ, Петръ Ивановичъ † 1854.
Струве, Василій Яковлевичъ † 1864.
Чихачевъ, Платонъ Александровичъ † 1892.

ИМПЕРАТОРСКОЕ

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

ПОКРОВИТЕЛЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

СОВѢТЪ.

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Петръ Петровичъ Семеновъ (17 января 1893 г.). (Шестое четырехлѣтіе).

ПОМОЩНИКЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ.

Іеронимъ Ивановичъ Стебницкій (11 января 1893 г.). (Второе четырехлѣтіе).

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩІЕ ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ:

Географіи Математической: **Алексѣй Андреевичъ Тилло.**
Географіи Физической: **Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ.**
Этнографіи: **Владиміръ Ивановичъ Ламанскій.**
Статистики: **Иванъ Ивановичъ Вильсонъ.**

ЧЛЕНЫ СОВѢТА:

Николай Ивановичъ Веселовскій (16 января 1891 г.).
Иванъ Николаевичъ Ждановъ (5 февраля 1892 г.).
Константинъ Степановичъ Старицкій (5 февраля 1892 г.).
Иванъ Ѳомичъ Ворковскій (26 января 1893 г.).
Михаилъ Михайловичъ Поморцевъ (26 января 1893 г.).
Павелъ Ивановичъ Назимовъ (18 января 1895 г.).
Вильгельмъ Оттоновичъ Струве (18 января 1895 г.).

СЕКРЕТАРЬ ОБЩЕСТВА.

Александръ Васильевичъ Григорьевъ (1 марта 1883 г.).

Отдѣленіе Географіи Математической.

Предсѣдательствующій: **Алексѣй Андреевичъ Тилло** (29 января 1894 г.). (Второе четырехлѣтіе).

Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Эдуардъ Авреліановичъ Коверскій** (3 ноября 1875 г.).

Секретарь: **Стефанъ Станиславовичъ Козловскій** (24 марта 1895 г.).

Отдѣленіе Географіи Физической.

Предсѣдательствующій: **Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ** (30 ноября 1893 г.). (Третье четырехлѣтіе).

Секретарь: **Юлій Михайловичъ Шокальскій** (12 ноября 1886 г.).

Отдѣленіе Этнографіи.

Предсѣдательствующій: **Владиміръ Ивановичъ Ламанскій** (21 декабря 1894 г.). (Третье четырехлѣтіе).

Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Николай Ивановичъ Веселовскій** (27 февраля 1887 г.).

Секретарь: **Ѳедоръ Михайловичъ Истоминъ** (10 мая 1883 г.).

Отдѣленіе Статистики.

Предсѣдательствующій: **Иванъ Ивановичъ Вильсонъ** (9 января 1893 г.).

Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Петръ Владиміровичъ Охочинскій** (15 марта 1889 г.).

Секретарь: **Князь Владиславъ Ивановичъ Масальскій** (13 января 1895 г.).

Казначей.

Иванъ Ивановичъ Бокъ (23 ноября 1894 г.).

Библіотекарь.

Юлій Вильгельмовичъ Бруннеманъ (1 августа 1879 г.).

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ
АЛЕКСАНДРА ІОСИФОВНА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ДМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ГЕОРГІЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО КНЯЗЬ
ЕВГЕНІЙ МАКСИМИЛІАНОВИЧЪ РОМАНОВСКІЙ,
ГЕРЦОГЪ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ГЕРЦОГЪ МЕКЛЕНБУРГЪ-СТРЕЛИЦКІЙ
ГЕОРГЪ ГЕОРГІЕВИЧЪ.

Анучинъ, Дмитрій Гавриловичъ . . . . избр. 9 января 1885 г.
Богдановъ, Анатолій Петровичъ . . . . » 5 октября 1888 г.
Ванновскій, Петръ Семеновичъ . . . . » 16 января 1891 г.
Витте, Сергѣй Юльевичъ . . . . » 20 декабря 1895 г.
Веселовскій, Константинъ Степановичъ . . . . » 20 декабря 1895 г.

Врангели, Александръ Егоровичъ . . . . избр. 9 января 1874 г.
Гейденъ, Графъ Логгинъ Логгиновичъ . . . . . » 20 декабря 1895 г.
Гейденъ, Графъ Өедоръ Логгиновичъ . . . . . » 7 марта 1879 г.
Дурново, Иванъ Николаевичъ . . . . » 20 декабря 1895 г.
Ермоловъ, Алексѣй Сергѣевичъ . . . . » 20 декабря 1895 г.
Игнатьевъ, Графъ Николай Павловичъ . . . . » 20 января 1882 г.
Колпаковскій, Герасимъ Алексѣевичъ . . . . . » 2 апрѣля 1886 г.
Неболсинъ, Григорій Павловичъ (дѣйствительный членъ съ 19 сентября 1845 г.) . . . . . » 20 декабря 1895 г.
* **Нелидовъ**, Александръ Ивановичъ (дѣйствительный членъ съ 4 декабря 1874 г.) . . . . . . » 17 декабря 1894 г.
Милютинъ, Графъ Дмитрій Алексѣевичъ . . . . » 17 января 1868 г.
Обручевъ, Николай Николаевичъ . . . . » 16 января 1891 г.
* **Остенъ-Сакенъ**, Баронъ Өеодоръ Романовичъ (дѣйствительный членъ съ 14 декабря 1860 г.) » 4 ноября 1882 г.
Посьетъ, Константинъ Николаевичъ (дѣйствительный членъ съ 27 января 1856 г.) . . » 3 декабря 1886 г.
* **Семеновъ**, Петръ Петровичъ (дѣйствительный членъ съ 16 февраля 1849 г.) . . . . . . » 15 января 1886 г.
Софіано, Леонидъ Петровичъ . . . . » 20 января 1882 г.
* **Струве**, Отто Васильевичъ (дѣйствительный членъ съ 19 сентября 1845 г.) . . . . . . » 3 марта 1882 г.
* **Филипповъ**, Тертій Ивановичъ . . . . » 20 декабря 1895 г.
* **Чихачевъ**, Николай Матвѣевичъ . . . . » 17 декабря 1894 г.

ИНОСТРАННЫЕ ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ЛЕОПОЛЬДЪ II, КОРОЛЬ БЕЛЬГІЙСКІЙ.

ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ОСКАРЪ II, КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ И НОРВЕЖСКІЙ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО
АБДУЛЪ ГАМИДЪ II, СУЛТАНЪ ТУРЕЦКІЙ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО
НАССРЪ-ЭДДИНЪ, ШАХЪ ПЕРСИДСКІЙ.

ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ПРИНЦЪ АЛЬФРЕДЪ-ЭРНЕСТЪ-АЛЬБЕРТЪ ВЕЛИКОБРИТАНСКІЙ,
ГЕРЦОГЪ САКСЕНЪ-КОБУРГЪ-ГОТСКІЙ.

---

* означаетъ единовременный взносъ 100 р.

Вирховъ (Virchof), Рудольфъ, въ Берлинѣ . . . избр. 2 октября 1891 г.
Дели (Daly), Чарльсъ, въ Нью-Іоркѣ . . . . . . » 11 января 1878 г.
Норденшельдъ (Nordenskiöld), Баронъ Нильсъ-Адольфъ-Эрикъ, въ Стокгольмѣ . . . . . » 28 января 1881 г.
фонъ-Рихтгофенъ (Richthofen), Баронъ Фердинандъ, въ Берлинѣ . . . . » 14 января 1876 г.
Стэнли (Stanley), Генри . . . . » 24 января 1890 г.

ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

§ 34 Устава И. Р. Г. О. Лицо, которое принесетъ въ даръ Обществу единовременно не менѣе трехъ сотъ рублей серебромъ, получаетъ званіе члена-соревнователя съ выдачею ему на сіе званіе диплома, за подписью предсѣдателя Общества.

Вильдерлингъ, Александръ Александровичъ . . . . 19 октября 1892 г.
Голдобина, Елизавета Ивановна . . . . 20 декабря 1893 г.
Громова, Анна Ивановна . . . . 19 ноября 1894 г.
Гротъ, Константинъ Карловичъ . . . . 8 октября 1886 г.
Гуттенъ-Чапскій, Графъ Эмерикъ Карловичъ . . . 6 февраля 1857 г.
фонъ-Дервизъ, Павелъ Павловичъ . . . . 25 сентября 1891 г.
Дмитріевъ, Семенъ Никифоровичъ . . . . 25 сентября 1873 г.
***Звенигородскій,** Александръ Викторовичъ (дѣйствительный членъ съ 3 ноября 1865 г.) . . . . . 16 января 1895 г.
Котляревскій, Михаилъ Михаиловичъ . . . . . . 7 января 1859 г.
Кренъ, (Grane) Чарльсъ . . . . 26 марта 1891 г.
***Лессаръ,** Павелъ Михайловичъ (дѣйствительный членъ съ 7 ноября 1879 г.) . . . . 20 декабря 1895 г.
Лумбуновъ, Юмжанъ Лумбуновичъ . . . . 5 октября 1888 г.
Найденовъ, Николай Александровичъ . . . . 1 декабря 1886 г.
Нарышкинъ, Василій Львовичъ . . . . 8 мая 1873 г.
Пихтинъ, Митрофанъ Васильевичъ . . . . 19 ноября 1894 г.
Протопоповъ, Александръ Дмитріевичъ . . . . . . 25 сентября 1891 г.
Сибиряковъ, Александръ Михаиловичъ . . . . . . 4 апрѣля 1877 г.
Сибиряковъ, Иннокентій Михаиловичъ . . . . . . 25 сентября 1891 г.
Старцевъ, Александръ Дмитріевичъ . . . . 17 мая 1889 г.
Сукачевъ, Владиміръ Платоновичъ . . . . 4 апрѣля 1883 г.
Тарасовъ, Алексѣй Ивановичъ . . . . 18 ноября 1881 г.
***Шереметевъ,** Графъ Сергѣй Дмитріевичъ (дѣйствительный членъ съ 14 мая 1880 г.) . . . . . . 23 марта 1887 г.
Штакельбергъ, Баронъ Олафъ Романовичъ . . . . 15 декабря 1882 г.
Янагивара, Сакимитсу, бывшій Японскій Посланникъ въ С.-Петербургѣ . . . . 4 февраля 1881 г.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

* **Абамелекъ-Лазаревъ,** Князь Семенъ Семеновичъ.—М. Ф. Э. С.
Въ должности Шталмейстера Высочайшаго Двора, Членъ Горнаго Совѣта.—Невскій, 42. (2 апрѣля 1886 г.).

Абельсъ, Германъ Өедоровичъ—М. Ф.
С. С. Директоръ Екатеринбургской магнитной и метеорологической Обсерваторіи.—Екатеринбургъ. (16 мая 1879 г.).

Аггеенко, Владиміръ Наумовичъ—Ф.
Приватъ-доцентъ ботаники Спб. Университета.—Екатерингофскій проспектъ, 22, кв. 4. (11 января 1889 г.).

* **Агренева-Славянская,** Ольга Христофоровна.—Э.
Артистка.—Тверь, имѣніе „Кольцово". (20 января 1888 г.).

* **Ададуровъ,** Иванъ Евграфовичъ.—М. Ф. Э. С.
Предсѣдатель Правленія Общества Рязанско-Уральской ж. д. — Милліонная, 29. (14 мая 1880 г.).

Адріяновъ, Григорій Васильевичъ. (1 ноября 1895 г.).

Аленицинъ, Владиміръ Дмитріевичъ.—Ф. Э. С.
С. С. Старшій Редакторъ Центральнаго Статистическаго Комитета.—Бассейная, 38, кв. 24. (14 мая 1880 г.).

* **Алфераки,** Сергѣй Николаевичъ.—М. Ф.
Хранитель энтомологической коллекціи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михаиловича.—Кронверкскій проспектъ, 71, кв. 12. (7 марта 1879 г.).

* **Аминовъ,** Баронъ Біернъ Александровичъ.—М. Ф.
С. С. Инженеръ Путей Сообщенія.—Томскъ. (2 ноября 1877 г.).

Андреевскій, Владиміръ Михайловичъ.—Г. Ф. Э.
Почетный мировой судья. — Станція Ломовисъ, Рязанско-Уральской ж. д. (20 января 1882 г.).

* **Андреевъ,** Константинъ Петровичъ.—М. Ф.
Севастополь. (7 апрѣля 1882 г.).

Андреевъ, Михаилъ Семеновичъ. (15 февраля 1895 г.).

Андреевъ, Николай Павловичъ.—Ф.
С. С. Врачъ.—Симбирскъ. (4 ноября 1887 г.).

Андрусовъ, Николай Ивановичъ.—Ф.
Приватъ-доцентъ Спб. Университета.—Васковъ переулокъ, 18. (9 марта 1888 г.).

* **Анненковъ,** Михаилъ Николаевичъ—М. Ф.
Ген.-отъ-Инф. Членъ Военнаго Совѣта.—Гагаринская набережная, 28. (6 октября 1871 г.).

Аргамаковъ, Константинъ Өедоровичъ—Ф. Э. С.
Ген.-Л. Комендантъ Свеаборгской крѣпости.—Свеаборгъ.
(13 декабря 1878 г.).

Арендаренко, Георгій Алексѣевичъ.—М. Ф. Э. С.
Полковникъ, Начальникъ Мервскаго уѣзда.—Мервъ.
(9 марта 1886 г.).

Аристовъ, Николай Александровичъ.—Э.
Д. С. С. (въ отст.).—Коломенская улица, 15, кв. 45.
(13 октября 1893 г.).

* **Арсеньевъ,** Дмитрій Сергѣевичъ.—М. Ф. Э. С.
Вице-Адмиралъ. Начальникъ Николаевской Морской Академіи, директоръ Морского Кадетскаго корпуса.—Николаевская набережная, 17.
(6 мая 1864 г.).

Арсеньевъ, Сергѣй Васильевичъ.—Ф. Э. С.
С. С. Россійскій Генеральный консулъ въ Іерусалимѣ.
(14 мая 1880 г.).

* **Арсеньевъ,** Юрій Васильевичъ.—Ф. Э.
Непремѣнный членъ Уфимскаго Губернскаго Присутствія по размежеванію Башкирскихъ дачъ.—Уфа. (18 января 1879 г.).

Артамоновъ, Леонидъ Константиновичъ.—Ф. Э. (3 ноября 1882 г.).

* **Артамоновъ,** Николай Дмитріевичъ.—М. Ф.
Ген.-Л. Начальникъ Военно-Топографическаго Училища.—Петербургская сторона, Большая Спасская улица, 17, кв. 1. (7 апрѣля 1871 г.).

* **Асланбеговъ,** Аврамій Богдановичъ.—М. Ф. Э. С.
Вице-Адмиралъ.—Конногвардейскій бульваръ, 17.
(11 января 1889 г.).

Бaклундъ, Оскаръ Андреевичъ.—М.
С. С. Ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, Директоръ Николаевской Главной Астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ.—(Почтовый адресъ: Спб., Университетская набережная, 5. Въ Канцелярію Императорской Академіи Наукъ. для отсылки въ Пулково на обсерваторію).
(20 января 1888 г.).

Балкашинъ, Николай Николаевичъ.—М. Ф.
Лейтенантъ.—Пушкинская, 8. (10 февраля 1872 г.).

Барабашъ, Яковъ Өедоровичъ.—М. Ф. Э. С.
Ген.-Л. Военный Губернаторъ Тургайской области.—Оренбургъ.
(9 марта 1888 г.).

Барановскій, Августъ Николаевичъ.—М. Ф.
Ассистентъ при каөедрѣ Метеорологіи Спб. Университета.—Зданіе Университета, кв., 8. (20 января 1888 г.).

* **Бартоломей,** Александръ Өедоровичъ.—М. Ф. Э. С.
Д. С. С.—Мѣстечко Бобръ, Могилевской губ.
(13 января 1860 г.).

Баталинъ, Александръ Θедоровичъ.—Ф.
Д. С. С. Директоръ Имп. Спб. Ботаническаго Сада на Аптекарскомъ островѣ.
(4 ноября 1892 г.).

Бергманъ, Рейнгольдъ Ричардовичъ.—Ф.
Старшій наблюдатель при Главной Физической Обсерваторіи—В. О., 23 линія, 2. (10 февраля 1893 г.).

Бергъ, Эмилій Юльевичъ.—М. Ф.
Физикъ при Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., 23 линія, 2.
(10 февраля 1893 г.).

Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ.—Э.
Т. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ.—В. О., 5 линія, 62.
(9 января 1863 г.).

Бечасновъ, Петръ Александровичъ.—Ф. Э. С.
Почтовая станція Фестерово, Херсонской губ. (20 января 1888 г.).

Бикъ, Альфредъ Николаевичъ.—М.
Д. С. С. Старшій преподаватель въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ.—Москва, Константиновскій Межевой Институтъ.
(6 ноября 1891 г.).

Бильбасовъ, Василій Алексѣевичъ.—Э.
С. С. Докторъ историческихъ наукъ—Литейная, 36.
(8 октября 1875 г.).

* **Бильдерлингъ,** Петръ Александровичъ.—М. Ф. Э.
Ген.-М. (въ отст.)—Большая Морская, 58. (19 апрѣля 1889 г.).

Биппенъ, Николай Николаевичъ.—С.
Сенаторъ. Т. С.—Театральная площадь, 6. (8 декабря 1882 г.).

* **Бихнеръ,** Евгеній Александровичъ.—М. Ф.
Старшій Зоологъ Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ. — Казанская ул., 35, кв. 5. (7 мая 1886 г.).

Блау, Андрей Андреевичъ.—С. Э.
Начальникъ Отдѣленія Департамента Торговли и Мануфактуръ.—Литейный, 55. (7 мая 1886 г.).

* **Бліохъ,** Иванъ Станиславовичъ.—С.
Д. С. С.—Варшава. (27 декабря 1876 г.).

Бобковъ, Иванъ Θедоровичъ.—Ф.
Ген.-отъ-Инф. (въ отст.).—Θеодосія. (14 декабря 1860 г.).

* **Бобринской,** Графъ Александръ Алексѣевичъ.
Оберъ-Гофмейстеръ.—Галерная ул., 60. (12 апрѣля 1849 г.).

* **Бобровскій,** Владиміръ Іосифовичъ.—Ф. Э. С.
Ген.-М. Командиръ 26-й Артиллерійской бригады.—Гродна.
(4 февраля 1876 г.).

Бобровскій, Павелъ Осиповичъ.—Э. С.
Ген.-Л. Начальникъ Военно-Юридической Академіи.—Мойка, 96.
(5 февраля 1864 г.).

Богдановичъ, Карлъ Ивановичъ.—Ф. М.
Горный Инженеръ.—Въ экспедиціи. (7 октября 1887 г.).

Боголюбовъ, Андрей Андреевичъ.—Ф.
Ген.-Л.—Преображенская улица, 5. (19 апрѣля 1889 г.).

* **Богуславскій,** Николай Аристарховичъ.—М. Ф. Э. С.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ въ Институтѣ Инженеровъ Путей Сообщенія—Измайловскій полкъ, 5 рота. 28, кв. 6. (2 мая 1884 г.).

* **Бокъ,** Иванъ Ивановичъ.— М. Ф. С.
Д. С. С. Членъ Совѣта Государственнаго Дворянскаго Банка.—Могилевская, 20. (7 апрѣля 1871 г.).

* **Бонсдорфъ,** Аксель Робертовичъ.—М. Ф.
Ген.-М. Начальникъ топографической съемки Финляндіи и С.-Петербургской губерніи—В. О., 10 линія, 25, кв. 9. (2 мая 1890 г.).

Борковскій, Владиславъ Александровичъ.—М. С.
К. А. Помощникъ Редактора Статистич. Отдѣла Мин-ства Путей Сообщенія.—Климовъ переулокъ, 7. (4 октября 1889 г.).

Борковскій, Иванъ Ѳомичъ.—М. Ф. С.
Ген.-Л. Начальникъ Статистическаго Отдѣла М-ства Путей Сообщенія.—Фонтанка, 127. (19 января 1866 г.).

Борманъ, Эмилій Николаевичъ.— Э. С.
Причисленный къ отдѣлу Сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики Министерства Земледѣлія.—Фонарный переулокъ, 12, кв. 11.
(15 февраля 1895 г.).

* **Бочкаревъ,** Викторъ Петровичъ.—Ф. Э. С.
Завѣдывающій статистическою частью при Кутаисскомъ Военномъ Губернаторѣ.—Кутаисъ. (6 ноября 1885 г.).

Брандтъ, Александръ Андреевичъ.—Ф.
Экстра-ордин.-профессоръ Института Инженеровъ Путей Сообщенія.—Забалканскій проспектъ, 9. (20 января 1888 г.).

* **Бронъ,** Николай Петровичъ.—С.
Ген.-Л. Начальникъ Варшавскаго Жандармскаго округа.—Варшава, Бѣлянская, 10. (10 февраля 1871 г.).

* **Броуновъ,** Петръ Ивановичъ.—М. Ф.
С. С. Членъ Ученаго Комитета М-ства Земледѣлія и завѣдывающій Метеорологическимъ бюро М-ства.—В. О., 4 линія, 89, кв. 8.
(2 марта 1877 г.).

* **Бруннеманъ,** Юлій Вильгельмовичъ.—Ф. Э. С.
Младшій Редакторъ Центральнаго Статистическаго Комитета.—Крюковъ каналъ, 19. (14 мая 1880 г.).

Буксгевденъ, Баронъ Карлъ Карловичъ.—Э. С.
С. С. Вице-Директоръ Деп-та Личнаго Состава и Хозяйственныхъ Дѣлъ Мин-ства Иностранныхъ Дѣлъ.—Миллiонная, 10, кв. 4. (2 мая 1890 г.).

Булатовъ, Алексѣй Алексѣевичъ.—Э. С.
Д. С. С. Управляющiй дѣлами Эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстицiи.—Англiйскiй проспектъ, 27, кв. 8. (9 января 1885 г.).

Бунаковъ, Василiй Александровичъ.—С.
Ген.-Л. Начальникъ Главнаго Управленiя Казачьихъ Войскъ.—Пантелеймоновская, 5. (2 октября 1891 г.).

***Бунге,** Александръ Александровичъ.—Ф. Э.
Докторъ Медицины.—Въ плаванiи. (7 октября 1881 г.).

Буняковскiй, Александръ Викторовичъ.—Э. С.
Столоначальникъ въ Деп-тѣ Торговли и Мануфактуръ.—Мойка, 64. (13 января 1871 г.).

***Буссе,** Ѳедоръ Ѳедоровичъ.—М. Ф. Э.
Д. С. С. (въ отст.). Невскiй, 77, кв. 5. (7 мая 1875 г.).

Бычковъ, Аѳанасiй Ѳедоровичъ.—Э.
Членъ Государственнаго Совѣта. Д. Т. С. Ординарный Академикъ. Имп. Академiи Наукъ. Директоръ Имп. Публичной Библiотеки.—Садовая, 6. (17 января 1873 г.).

Бѣлелюбскiй, Николай Аполлоновичъ.—М. Ф. Э.
Д. С. С. Профессоръ Института Путей Сообщенiя.—Серпуховская, 4, кв. 6. (1 ноября 1895 г.).

Бѣлиловскiй, Кесарь Александровичъ.
Врачъ.—Слоновая, 27. (17 декабря 1894 г.).

Бѣлоусовъ, Константинъ Ивановичъ.
Управляющiй Сѣвернымъ Страховымъ Обществомъ.—Мойка, 24. (14 мая 1891 г.).

***Бѣлявскiй,** Николай Николаевичъ.—Э.
Ген.-М. Помощникъ начальника Штаба Кавказскаго военнаго округа.—Тифлисъ. (1 февраля 1884 г.).

Бѣлявскiй, Петръ Евменьевичъ.—М. Ф. С.
Контръ-Адмиралъ. Завѣдывающiй изданiемъ картъ въ М-ствѣ Путей Сообщенiя—Екатерининскiй каналъ, 182. (20 января 1888 г.).

Бюцовъ, Евгенiй Карловичъ.—Ф. Э.
Т. С. Россiйскiй Посланникъ и полномочный Министръ при Персидскомъ дворѣ.—Тегеранъ, черезъ Баку. (28 января 1881 г.).

Бялокозъ, Евгенiй Людвиговичъ.—Ф. М.
Лейтенантъ.—Ивановская, 11. (2 мая 1890 г.).

Валевачевъ, Степанъ Прокофьевичъ.—Ф. С.
Ген.-М. Начальникъ Офицерской Артиллерійской школы.—Царское Село. Захаржевская, 8. (4 мая 1888 г.).

Вали-Ханъ, султанъ Гази Булатовичъ.—Э.
Полковникъ Л.-Гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка.—8-я Рождественская, 50, кв. 9. (4 ноября 1892 г.).

* **Вальрондъ,** Петръ Павловичъ.—М. Ф.
Ген.-Л. Инспекторъ классовъ Морского Кадетскаго Корпуса.—В.О., 11 линія, 2. (7 марта 1862 г.).

Варженевскій, Алексѣй Константиновичъ.—М. Ф.
Можайскій уѣздный предводитель дворянства.—Можайскъ, село Романцево. (10 февраля 1893 г.).

* **Варненъ,** Александръ Ивановичъ.—М. Ф.
Лейтенантъ.—В. О., Малый проспектъ, 14. (2 мая 1890 г.).

Васильевъ, Василій Павловичъ.—Э. С.
Т. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ.—В. О., 7 линія, 2. (23 октября 1852 г.).

Васильчиковъ, Петръ Алексѣевичъ.—Э.
Т. С. Гофмейстеръ.—Сергіевская, 54 (5 марта 1875 г.).

Васиундтъ, Георгій Робертовичъ.—М. Ф.
Г.-М. состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ войсками Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа.—Милліонная, 26. (14 мая 1891 г.).

***Веберъ,** Карлъ Ивановичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Россійскій Чрезвычайный Посланникъ и полномочный Министръ въ Мексикѣ.—Мексико. (3 ноября 1893 г.).

Вейнбергъ, Леонидъ Борисовичъ.—М. Ф. Э. С.
Помощникъ Главнаго Редактора газеты «Правительственный Вѣстникъ».—Пушкинская, 9, кв. 33. (14 мая 1891 г.).

Величко, Филадельфъ Кирилловичъ.—М. Ф.
Ген.-Л. Членъ Военнаго Совѣта. — Петровскій островъ, Петровскій проспектъ, 11. (9 марта 1888 г.).

Веневитиновъ, Михаилъ Алексѣевичъ.—Э.
Д. С. С. Кандидатъ Историко-филологическихъ и юридическихъ наукъ. — Москва, Воздвиженка, 1 (князя Гагарина). (10 апрѣля 1868 г.).

Венгеровъ, Семенъ Афанасьевичъ.—Э.
Серпуховская, 2. (4 октября 1888 г.).

Вернеръ, Константинъ Антоновичъ.
Пушкинская, 20. (7 апрѣля 1893 г.).

Веселовскій, Николай Ивановичъ.—Э.
С. С. Профессоръ исторіи Востока при Спб. Университетѣ.—Забалканскій, 49.
(11 апрѣля 1879 г.).

Вешняковъ, Владиміръ Ивановичъ.
Членъ Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретарь Д. Т. С..—Мойка, 82.
(28 марта 1856 г.).

* **Вильдъ,** Генрихъ Ивановичъ.—М. Ф.
Почетный членъ Имп. Академіи Наукъ.—Цюрихъ.
(8 октября 1869 г.).

Вилькицкій, Андрей Ипполитовичъ.—М. Ф.
Полковникъ. Начальникъ Гидрографической экспедиціи для изученія рѣкъ Енисея и Оби и части Карскаго моря.—Малая Мастерская, 9.
(7 апрѣля 1882 г.).

* **Вильсонъ,** Иванъ Ивановичъ.—С. Э.
Сенаторъ. Т. С.—Знаменская улица, 35. (13 декабря 1861 г.).

Виннеръ, Борисъ Ивановичъ.—Ф. Э.
Ген.-М. (въ отст.).—Пантелеймоновская, 4. (3 октября 1890 г.).

* **Виссендорфъ,** Генрихъ Андреевичъ.—Э. С.
Надеждинская, 19. (20 января 1893 г.).

* **Витковскій,** Василій Васильевичъ.—М. Ф.
Полковникъ. Преподаватель Геодезіи Военно-Топографическаго Училища.—Петербургская сторона, Большой проспектъ, 8, кв. 5.
(14 мая 1891 г.).

* **Витрамъ,** Өедоръ Өедоровичъ.—М. Ф.
Адъюнктъ-астрономъ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи, Профессоръ практической Астрономіи при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. — Пулково, чрезъ канцелярію Имп. Академіи Наукъ, В. О., Университетская набережная, 5. Обсерваторія. (4 февраля 1887 г.).

Вишняковъ, Александръ Григорьевичъ.—Э. С.
Сенаторъ. Т. С.—Шпалерная, 50. (5 марта 1875 г.).

Вишняковъ, Евгеній Петровичъ.—Ф. Э.
Полковникъ, Командиръ 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка.—Старая Русса. (15 апрѣля 1892 г.).

Владиславлевъ, Владиміръ Александровичъ.—Э. С.
Капитанъ. Столоначальникъ Главнаго Интендантскаго Управленія.—Надеждинская, 86, кв. 1. (2 октября 1891 г.).

* **Властовъ,** Георгій Константиновичъ.—Ф. Э.
Почетный Опекунъ. Т. С.—Разъѣзжая, 37. (5 декабря 1873 г.),

* **Вогакъ,** Константинъ Ипполитовичъ.—М. Ф.
Подполковникъ. Россійскій Военный Агентъ въ Китаѣ.—Пекинъ, черезъ Троицкосавскъ. (4 декабря 1891 г.).

* **Воейковъ,** Александръ Ивановичъ.—М. Ф. Э. С.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ Физической Географіи Спб. Университета.—В. О., 2 линія, 38. (19 января 1866 г.).

* **Воейковъ,** Дмитрій Ивановичъ.—Ф. Э. С.
Д. С. С. (въ отст.)—Село Самайкино. Сызранскаго у., Симбирской губ. (11 января 1867 г.).

Вознесенскій, Аркадій Викторовичъ.—М. Ф.
Директоръ Иркутской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи.—Иркутскъ. (19 апрѣля 1889 г.).

Воленсъ, Василій Петровичъ.—М. Э. С.
К. А. Экспертъ по учебной части при Спб. Думѣ.—Симеоновская ул., 5. (1 февраля 1884 г.).

* **Волконскій,** Князь Александръ Михаиловичъ.—М. Ф.
Поручикъ Кавалергардскаго полка.—Сергіевская, 7. (15 февраля 1895 г.).

Волконскій, Князь Михаилъ Сергѣевичъ.
Сенаторъ. Оберъ-Гофмейстеръ. Почетный Опекунъ. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія.—Сергіевская, 7. (5 мая 1876 г.).

Воронецкій, Александръ Михайловичъ.—Э.
С. С. Преподаватель Географіи.—Шпалерная, 50. (5 марта 1875 г.).

* **Воронинъ,** Михаилъ Степановичъ.—Ф. Э.
Докторъ Ботаники. Членъ-корреспондентъ Имп. Академіи Наукъ.—В. О., 9 линія, 2. (1 февраля 1889 г.).

* **Вороновскій,** Дмитрій Артемьевичъ. (30 ноября 1852 г.).

* **Врангель,** Баронъ Фердинандъ Фердинандовичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Директоръ Имп. Александровскаго Лицея.—Каменноостровскій проспектъ, 21. (12 января 1872 г.).

* **Вревскій,** Баронъ Александръ Борисовичъ.—Ф. С.
Ген.-Л. Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ.—Ташкентъ. (7 марта 1890 г.).

Вульфъ, Павелъ Николаевичъ.—М. Ф.
Контръ-Адмиралъ. (6 ноября 1891 г.).

* **Князь Вяземскій,** Николай Владиміровичъ.—Ф. Э.
Состоящій при канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.—Большая Морская, 36, кв. 7. (15 февраля 1885 г.).

* **Гагаринъ,** Князь Александръ Петровичъ.—Ф. Э.
Полковникъ Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества Полка.—Царское Село. (6 апрѣля 1883 г.).

Газенкампфъ, Михаилъ Александровичъ.—Э. С.
Ген.-Л. Астраханскій губернаторъ.—Астрахань. (13 октября 1893 г.).

* **Галинъ,** Александръ Марковичъ.—Ф. Э.
Екатеринбургъ, Пермской губ. (3 марта 1882 г.).

* **Галкинъ-Враской,** Михаилъ Николаевичъ.—Э. С.
Д. Т. С. Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія.—Малая Итальянская, 27. (4 ноября 1859 г.).

Галкинъ-Враской, Николай Николаевичъ.
Д. С. С. Камергеръ. Членъ Судебной Палаты въ Казани.
(8 декабря 1865 г.).

Гаринъ, Николай Павловичъ—Ф. Э.
С. С. Старшій дѣлопроизводитель Государственной Канцеляріи.—Литейный проспектъ, 44, кв. 8. (11 января 1889 г.).

* **Гаркави,** Авраамъ Яковлевичъ.—Э. С.
С. С. Библіотекарь Имп. Публичной Библіотеки.—Большая Пушкарская, 47.
(5 марта 1875 г.).

Гартвигъ, Николай Генриховичъ.—Э.
С. С. Дѣлопроизводитель V кл. въ Азіатскомъ Д-тѣ Мин-ства Иностранныхъ Дѣлъ.—Мойка, 65, кв. 14. (16 января 1891 г.).

* **Гедеоновъ,** Дмитрій Даниловичъ.—М. Ф.
Полковникъ. Завѣдывающій Астрономической и Физической Обсерваторіей въ Ташкентѣ. (20 января 1888 г.).

* **Гедехенъ,** Александръ Адольфовичъ.—Э. С.
(14 января 1876 г.).

Гединъ, Свенъ Людвиговичъ (Sven Hedin).—Ф.
Докторъ Философіи.—Norra Blasieholmshamnen 56. Stockholm.
(20 января 1893 г.).

Гезехусъ, Николай Александровичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Профессоръ Физики Спб. Технологическаго Института.—Загородный проспектъ, 51, кв. 19. (9 апрѣля 1880 г.).

Гейнцъ, Евгеній Альфредовичъ.—М. Ф.
Библіотекарь Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., 19 линія, 6, кв. 20.
(26 января 1894 г.).

Геккель, Александръ Ивановичъ.—Э. С.
Ген.-М. Военный инженеръ.—Пушкинская, 12, кв. 14.
(23 ноября 1894 г.).

* **Гельманъ,** Христофоръ Всеволодовичъ.—М. Ф.
К. С. Инженеръ Путей Сообщенія.—Станція Бухара Закаспійской ж. д.
(11 апрѣля 1879 г.).

Георгіевскій, Павелъ Ивановичъ.—Э. С.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ по каѳедрѣ Политической Экономіи и Статистики въ Имп. Спб. Университетѣ.—Невскій, 65.
(18 января 1884 г.).

* **Герngроссъ,** Александръ Родіоновичъ.—Э. С.
Ген.-Л. (въ отст.).—Сергіевская, 79, кв. 5. (28 декабря 1856 г.).

Герсевановъ, Михаилъ Николаевичъ.—М. Ф. С.
Т. С. Директоръ Института Инженеровъ Путей Сообщенія.—Забалканскій проспектъ, 9. (9 января 1885 г.).

Гершау, Баронъ Павелъ Петровичъ.—М. Ф. Э. С.
Сенаторъ. Т. С.—Малая Итальянская, 6, кв. 9. (1 ноября 1895 г.).

* **Гибсонъ,** Эдуардъ Ивановичъ. (27 октября 1876 г.).

Гигановъ, Василій Васильевичъ.—Ф.
Священникъ крейсера «Владиміръ Мономахъ».
(17 декабря 1894 г.).

Гильзенъ, Карлъ Карловичъ.—Э.
Дѣлопроизводитель Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.—Ивановская, 12, кв. 24. (1 ноября 1895 г.).

* **Гильтебрандтъ,** Петръ Андреевичъ.—Э.
С. С. Членъ Археографической Комиссіи М-ства Народнаго Просвѣщенія.—Кабинетская, 17. (7 ноября 1873 г.).

Гильшеръ, Александръ Ивановичъ.—Ф. С.
Вычислитель Центральнаго Статистическаго Комитета.—Тучкова набережная, 10, кв. 5. (21 февраля 1890 г.).

Гирсъ, Михаилъ Николаевичъ.—Ф. Э.
С. С. Камергеръ. (14 мая 1891 г.).

* **Гиршъ,** Густавъ Ивановичъ.—Ф. Э.
Т. С. Лейбъ-Хирургъ Его Императорскаго Величества.—Фонтанка, 88.
(8 ноября 1878 г.).

* **Глазенапъ,** Сергѣй Павловичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ Имп. Спб. Университета по каѳедрѣ Астрономіи и Геодезіи.—Университетская набережная, 7, кв. 5.
(9 января 1874 г.).

Глазовъ, Владиміръ Гавриловичъ.—Ф.
Ген.-М. Начальникъ Штаба Гвардейскаго Корпуса.—Милліонная, 1.
(15 декабря 1893 г.).

* **Глуховской,** Александръ Ивановичъ.—М. Ф. С.
Ген.-Л. Членъ Военно-ученаго комитета Главнаго Штаба.—Невскій, 1.
(5 мая 1865 г.).

* **Глуховской,** Павелъ Ивановичъ.—Э. С.
Д. С. С. Камергеръ. Членъ Совѣта Министра Финансовъ.—Невскій, 1.
(5 апрѣля 1867 г.).

Глушинскій, Іосифъ Павловичъ.—М.
Т. С. (въ отставкѣ) Заслуженный Профессоръ Института Инженеровъ Путей Сообщенія.—Знаменская улица, 24. (4 мая 1866 г.).

Глушковъ, Евгеній Викторовичъ.—Ф. Э. С.
Горный Инженеръ.—Адмиралтейская набережная, 6.
(4 октября 1889 г.).

***Голенищевъ-Кутузовъ,** Графъ Александръ Васильевичъ.
Ген.-М. Свиты Его Величества.—Пантелеймоновская, 25.
(26 мая 1894 г.).

***Голицынъ,** Князь Борисъ Борисовичъ.—М. Ф.
Адъюнктъ Имп. Академіи Наукъ.—Дворцовая набережная, 10.
(15 февраля 1895 г.).

***Голицынъ,** Князь Григорій Сергѣевичъ.—Э. С.
Членъ Государственнаго Совѣта. Почетный Опекунъ. Ген.-Л. — Большая Морская, 81. (27 октября 1876 г).

Голицынъ, Князь Николай Сергѣевичъ.—Ф. Э.
Сергіевская, 22. (2 октября 1891 г.).

***Голицынъ,** Князь Ѳедоръ Сергѣевичъ.
С. С. Камергеръ. Членъ Тарифнаго Комитета и Желѣзнодорожнаго Совѣта. отъ Мин-ства Земледѣлія.—Мойка, 104. (3 марта 1876 г.).

Головнинъ, Давидъ Николаевичъ.—М. Ф.
Инженеръ Путей Сообщенія. Начальникъ Техническаго Отдѣла Управленія Самаро-Златоустовской жел. дороги.—Самара. (23 ноября 1894 г.).

Голубевъ, Викторъ Федоровичъ.—Ф. С.
Д. С. С. Предсѣдатель Правленія Общества Брянскаго Завода. — Почтамтская, 20. (6 февраля 1891 г.).

Гондатти, Николай Львовичъ.—Ф. Э.
Начальникъ Анадырской Округи Приморской Области.—Маріинскій постъ Приморской области.
(7 октября 1887 г.).

***Горемыкинъ,** Александръ Дмитріевичъ.
Ген.-отъ-Инф. Иркутскій Генералъ-Губернаторъ.—Иркутскъ.
(13 октября 1893 г.).

***Гренъ,** Аркадій Николаевичъ. (6 ноября 1863 г.).

***Григорьевъ,** Александръ Васильевичъ.—Ф. Э.
С. С. Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Слоновая, 81. (8 ноября 1878 г.).

***Григорьевъ,** Алексѣй Федоровичъ. (16 марта 1866 г).

Григорьевъ, Григорій Григорьевичъ.—Ф. С.
Т. С. Членъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ. — Бассейная, 27, кв. 1.
(1 ноября 1895 г.).

***Гриммъ,** Иванъ Васильевичъ.—Ф. С.
С. С. Докторъ медицины.—Вознесенскій проспектъ, 84, кв. 6.
(9 января 1874 г.).

***Гриммъ,** Павелъ Ивановичъ.
Д. С. С. (въ отст.).—Фонтанка, 46. (4 ноября 1892 г.).

***Гродековъ,** Николай Ивановичъ.—Э.
Ген.-Л. Помощникъ При-Амурскаго Генералъ-Губернатора.—Хабаровскъ.
(1 ноября 1889 г.).

* **Громбчевскій,** Брониславъ Людвиговичъ.—М. Ф. Э.
Подполковникъ для порученій при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ.—Ташкентъ. (4 октября 1888 г.).

Грумъ-Гржимайло, Григорій Ефимовичъ.—Ф.
Столоначальникъ Департамента Торговли и Мануфактуръ.—Забалканскій, 81, кв. 8. (15 января 1886 г.).

* **Грумъ-Гржимайло,** Михаилъ Ефимовичъ.—Ф. Э.
Капитанъ, Старшій Адъютантъ Начальника Артиллеріи Гвардейскаго Корпуса.—Измайловскій проспектъ, 2, кв. 10. (6 февраля 1891 г.).

Грушецкій, Николай Николаевичъ.—Ф. С.
Состоитъ при Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ.—Литейный, 55, кв. 27.
(20 декабря 1896 г.).

Грязновъ, Өедоръ Өедоровичъ.
Полковникъ.—Знаменская, 40. (21 февраля 1890 г.).

Гудима-Левковичъ, Павелъ Константиновичъ.
Ген.-Л. Управляющій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества.—Гагаринская набережная, 86. (26 января 1894 г.).

Гужковскій, Брониславъ Марцельяновичъ.
Присяжный повѣренный.—Фурштадтская, 10. (7 октября 1887 г.).

* **Гюберъ-фонъ-Грейфенфельсъ,** Иванъ Ивановичъ.
С. С. (въ отст.).—Столярный переулокъ, 18. (4 марта 1870 г.).

* **Дабижа,** Князь Василій Дмитріевичъ.—Ф. Э.
Т. С. состоящій по Министерству Народнаго Просвѣщенія.—М. Ичня, Черниговской губерніи, село Романовщина. (15 января 1858 г.).

Давыдовъ, Өедоръ Васильевичъ.
Ген.-Л. Начальникъ мѣстной бригады въ С.-Петербургѣ.—Фонтанка, 90.
(20 декабря 1895 г.).

Дандевиль, Викторъ Десидеріевичъ.—Э. С.
Ген.-отъ-Инф. Членъ Военнаго Совѣта.—В. О., 1 линія, 10, кв. 2.
(6 февраля 1891 г.).

Даниловъ, Михаилъ Павловичъ.—М. Ф.
Ген.-отъ-Инф. Командиръ 1-го Армейскаго корпуса.—Троицкая, 86.
(16 января 1891 г.).

* **де-Волланъ,** Григорій Александровичъ.—Ф. Э. С.
С. С. Секретарь Россійской Миссіи въ Японіи.—Токіо.
(12 марта 1880 г.).

* **Делленъ,** Василій Карловичъ.—М. Ф.
Т. С. Членъ-корреспондентъ Имп. Академіи Наукъ.—Юрьевъ, Мельничная ул., 8. (7 октября 1864 г.).

* **Делмаръ-Морганъ,** Эдуардъ Эдуардовичъ.—Ф.
Д. Членъ Королевскаго Географическаго Общества въ Лондонѣ.—15, Roland Gardens. London. SW. (12 января 1877 г.).

Деляновъ, Графъ Иванъ Давыдовичъ.—С.
Членъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарь, Д. Т. С., Министръ Народнаго Просвѣщенія.—В. О., 1 линія, 4. (12 января 1861 г.).

Демидовъ, Михаилъ Денисовичъ.
Д. С. С. Камергеръ. Олонецкій Губернаторъ.—Петрозаводскъ.
(4 ноября 1892 г.).

Демяненковъ, Николай Афанасьевичъ.
Ген.-Л. Начальникъ и Заслуженный Профессоръ Михайловской Артиллерійской Академіи.—Симбирская, 22. (3 марта 1865 г.).

* **Димитрій.**
Епископъ Подольскій и Брацлавскій.—Каменецъ-Подольскъ.
(2 апрѣля 1886 г.).

* **Діонисій.**
Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.—Уфа. (14 января 1876 г.).

* **Дмитревскій,** Павелъ Андреевичъ.—Э.
С. С. Россійскій Консулъ въ Тянь-Цзинѣ (чрезъ Троицкосавскъ).
(2 апрѣля 1886 г.).

Добротворскій, Леонидъ Өедоровичъ.
Капитанъ 2-го ранга.—Садовая, 65. (1 ноября 1895 г.).

Долгоруковъ, Князь Николай Петровичъ.—М. Ф.
Старшій Инспекторъ Государственнаго Банка.—Невскій, 40, кв. 18.
(17 декабря 1894 г.).

* **Доможировъ,** Александръ Михаиловичъ.—М. Ф.
Капитанъ 2-го ранга.—Адмиралтейская набережная, 16.
(10 февраля 1882 г.).

Достоевскій, Андрей Андреевичъ.—Э.
Младшій Редакторъ Центральнаго Статистическаго Комитета.—В. О., 8 линія, 89, кв. 8. (20 января 1893 г.).

* **Дриженко,** Өедоръ Кирилловичъ.—М. Ф.
Подполковникъ. Старшій Дѣлопроизводитель Главнаго Гидрографическаго Управленія.—В. О., Средній проспектъ, 6, кв. 6. (6 февраля 1891 г.).

Дризенъ, Баронъ Густавъ Густавовичъ.—С.
Д. С. С. Управляющій Спб. Конторой Государственнаго Банка.—Екатерининскій каналъ, 82. (28 января 1881 г.).

Дриновъ, Маринъ Степановичъ.—Э.
С. С. Профессоръ Славянской Филологіи при Харьковскомъ Университетѣ.—Харьковъ, Рудаковскій переулокъ, 11. (3 мая 1876 г.).

Дружининъ, Василій Григорьевичъ.—Э.
Членъ Имп. Археологической Комиссіи. Секретарь Имп. Русскаго Археологическаго Общества.—Сергіевская, 45. (6 февраля 1891 г.).

* **Друри,** Иванъ Васильевичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Инженеръ Путей Сообщенія.—Фонтанка, 58.
(4 ноября 1887 г.).

Дубенскій, Дмитрій Николаевичъ.—Э. С.
Капитанъ. Столоначальникъ въ Главномъ Штабѣ.—Надеждинская, 14, кв. 9.
(15 апрѣля 1892 г.).

* **Дубенскій,** Михаилъ Марковичъ.—С.
Дѣлопроизводитель Канцеляріи Иркутскаго Генералъ-Губернатора.—Иркутскъ. (23 ноября 1894 г.).

Дубинскій, Владиміръ Христіановичъ.—М. Ф.
Инспекторъ метеорологическихъ станцій Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., 23 линія, 2. (23 ноября 1894 г.).

Дурново, Александръ Владиміровичъ.—Ф. Э.
Д. С. С. Начальникъ Ковенскаго округа Министерства Путей Сообщенія.—Ковна. (7 ноября 1884 г.).

* **Дурново,** Петръ Павловичъ.
Ген.-отъ-Инф.—Англійская набережная, 16. (2 марта 1860 г.).

* **Духовской,** Сергѣй Михаиловичъ.—Ф. С.
Ген.-Л. При-Амурскій Генералъ-Губернаторъ.—Хабаровскъ.
(15 апрѣля 1892 г.).

Дюгамель, Михаилъ Осиповичъ.—М. Ф.
Адмиралъ. Членъ Адмиралтействъ-Совѣта.—Фурштадтская, 48.
(8 января 1869 г.).

Дюмутье.—Ф. Э.
Директоръ Училищъ въ Аннамѣ и Тонкинѣ. (3 ноября 1893 г.).

Егоровъ, Николай Егоровичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ Физики Имп. Военно-Медицинской Академіи.—Нижегородская, 6. (3 апрѣля 1885 г.).

* **Елачичъ,** Александръ Францовичъ.—Э. С.
С. С. Чиновникъ особыхъ порученій V класса при Министрѣ Земледѣлія.—Ивановская, 4, кв. 8. (18 апрѣля 1873 г.).

Ермоловъ, Александръ Сергѣевичъ.—С.
Т. С. Директоръ Канцеляріи Министра Путей Сообщенія.—Гороховая, 15.
(8 февраля 1878 г.).

Ермоловъ, Николай Сергѣевичъ.—Ф.
Полковникъ. Военный агентъ въ Лондонѣ.—Imperial Russian Embassy. London. (7 декабря 1883 г.).

Жаринцовъ, Дмитрій Федоровичъ.—Ф.
Инспекторъ Морской Строительной части.—Владимірская, 4, кв. 6.
(2 апрѣля 1886 г.).

* **Жданко,** Михаилъ Ефимовичъ.—М. Ф.
Лейтенантъ, Начальникъ отдѣльной съемки Бѣлаго моря.—Архангельскъ.
(6 апрѣля 1888 г.).

Ждановъ, Александръ Маркелловичъ.—М.
Экстра-ординарный профессоръ Спб. Университета. — Большая Пушкарская, 7, кв. 2. (26 января 1894 г).

Ждановъ, Иванъ Николаевичъ.—Э.
Д. С. С. Экстра-ординарный Профессоръ Спб. Историко-Филологическаго Института.—Университетская набережная, 11, кв. 5. (2 мая 1890 г.).

Жилинскій, Іосифъ Ипполитовичъ.—М. Ф.
Г.-Л. Членъ Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба, Управляющій Отдѣломъ земельныхъ улучшеній Министерства Земледѣлія. — Большая Итальянская, 31. (7 апрѣля 1871 г.).

* **Жилинскій,** Станиславъ Ивановичъ.—М. Ф.
Ген.-М. Начальникъ Военно-Топографическаго Отдѣла Туркестанскаго Военнаго Округа.—Ташкентъ. (12 марта 1869 г.).

Завадскій, Казимиръ Осиповичъ.
Инженеръ Путей Сообщенія. (7 мая 1886 г.).

Забѣлло, Левъ Парамоновичъ.—М. Ф.
Чиновникъ особыхъ порученій V класса при Министрѣ Замледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.—Спасская улица, 1, кв. 10
(25 мая 1894 г.).

* **Завойко,** Василій Степановичъ.
Адмиралъ.—Мѣстечко Кривое Озеро, Балтскаго у., Подольской губерніи. въ село Великую Мечетку. (30 ноября 1852 г.).

Залѣсскій, Петръ Карловичъ.—М. Ф.
Подполковникъ. Помощникъ завѣдывающаго Ташкентской Обсерваторіей по астрономической части.—Ташкентъ. (15 февраля 1895 г.).

Замысловскій, Егоръ Егоровичъ.—Э.
Д. С. С. Членъ Археологической Комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія.—В. О., 14 линія, 31, кв. 4. (8 декабря 1882 г.).

Заремба, Анатолій Фелиціановичъ.—Э.
Ротмистръ (въ отставкѣ).—Пантелеймоновская, 11.
(19 апрѣля 1889 г.).

Зброжекъ, Өедоръ Григорьевичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Инженеръ Путей Сообщенія.—Фонтанка, 127.
(4 декабря 1891 г.).

* **Звенигородскій,** Александръ Викторовичъ.
Членъ-соревнователь И. Р. Г. О. (3 ноября 1865 г.).

Звѣринцевъ, Леонидъ Николаевичъ.—М. Ф. Э.
Докторъ философіи.—Большая Итальянская, 11, кв. 16.
(4 октября 1889 г.).

Здзярскій, Антонъ Феликсовичъ.—М. Ф.
Инженеръ Путей Сообщенія. (6 февраля 1891 г.).

* **Зейфартъ,** Александръ Александровичъ.—М.
Полковникъ Генеральнаго Штаба.—Чернышевъ переулокъ, 24.
(3 марта 1876 г.).

* **Зеленой,** Илья Александровичъ.—М. С.
Д. С. С. Гофмейстеръ Высочайшаго Двора. Завѣдывающій Дворомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича.—Дворцовая набережная, 6. (8 мая 1874 г.).

* **Зиновьевъ,** Иванъ Алексѣевичъ.
Д. Т. С. Россійскій Чрезвычайный Посланникъ и полномочный Министръ при Его Величествѣ Королѣ Шведскомъ и Норвежскомъ.—Стокгольмъ.
(5 октября 1883 г.).

* **Золотаревъ,** Акимъ Михайловичъ.—Ф. Э. С.
Полковникъ. Ординарный Профессоръ Военной Статистики Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.—Галерная улица, 81, кв. 4.
(1 мая 1885 г.).

Зыбинъ, Николай Николаевичъ.—М. Ф.
Ген.-Л. Почетный Опекунъ.—Екатерингофскій проспектъ, 48, 17.
(7 марта 1862 г.).

Зыковъ, Сергѣй Павловичъ.—Э. С.
Ген.-Л. Членъ Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.—Фонтанка, 145.
(18 апрѣля 1862 г.).

Ивановскій, Викторъ Яковлевичъ.—М. Ф.
Лейтенантъ. (14 мая 1891 г.).

Ивановскій, Ипполитъ Константиновичъ.
(7 октября 1887 г.).

Ивановскій, Юрій Константиновичъ.—М. Ф.
(1 апрѣля 1881 г.).

* **Ивановъ,** Александръ Александровичъ.—М. Ф.
Адъюнктъ-астрономъ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи.—Пулково, Обсерваторія (чрезъ канцелярію Имп. Академіи Наукъ, В. О., Университетская набережная, 5). (1 ноября 1895 г.).

Ивановъ, Викторъ Михайловичъ.—Ф. Э.
Полковникъ. Преподаватель Николаевской Инженерной Академіи—Невскій пр., 88, кв. 15. (4 декабря 1891 г.).

Ивановъ, Григорій Ивановичъ.—Э. С.
Ген.-М. Военный Губернаторъ Семирѣченской области.—Вѣрный.
(15 января 1886 г.).

* **Ивановъ,** Дмитрій Львовичъ.—Ф. Э.
Горный Инженеръ. Помощникъ Начальника Западнаго Горнаго Управленія.—Сухедневъ, Кѣлецкой губ. (7 октября 1881 г.).

Ивановъ, Иванъ Семеновичъ.—Э. С.
С. С. Дѣлопроизводитель Главнаго Управленія Удѣловъ.—Пушкинская, 19, кв. 89. (4 декабря 1891 г.).

Ивановъ, Паисій Павловичъ.—М. Ф. Э.

Военный Топографъ.—Верейская, 28, кв. 5. (4 октября 1888 г.).

* **Ивановъ,** Өедоръ Өедоровичъ.—М. Ф.

Т. С. Сенаторъ.—Фурштадтская, 48. (6 апрѣля 1877 г.).

Иващенко, Иванъ Самойловичъ.

Д. С. С. Членъ Совѣта Государственнаго Банка.—Захарьевская, 12. (7 мая 1886 г.).

Ивковъ, Владиміръ Помпеевичъ.

Полковникъ. Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.—Моховая, 26. (1 ноября 1895 г.).

Игнатьевъ, Графъ Алексѣй Павловичъ.—Ф. Э. С.

Генералъ-Лейтенантъ, Кіевскій, Подольскій, и Волынскій Генералъ-Губернаторъ.—Кіевъ. (23 ноября 1894 г.).

* **Игнатьевъ,** Илья Васильевичъ.—Ф. Э. С.

Горный Инженеръ.—Кушвинскій заводъ, Пермской губ. (15 января 1886 г.).

Идаровъ, Сергѣй Александровичъ.—С.

Д. С. С. (въ отст.).—Ташкентъ. Романовская улица, д. Кандибы. (29 ноября 1854 г.).

* **Ижицкій,** Николай Львовичъ.—М. Ф.

Горный Инженеръ.—В. О., 4 линія, 15. (Геологическій Комитетъ). (1 ноября 1895 г.).

Илляшевичъ, Евгеній Валерьяновичъ. (1 ноября 1895 г.).

* **Иловайскій,** Дмитрій Ивановичъ.—Э. С.

Д. С. С. Бывшій Профессоръ Имп. Московскаго Университета.—Москва, у Стараго Пимена, собственный домъ. (14 января 1876 г.).

Ильинъ, Александръ Александровичъ.—Ф. Э. С.

Землевладѣлецъ.—Слоновая, 38, кв. 4. (7 декабря 1883 г.).

* **Ильинъ,** Алексѣй Алексѣевичъ.—Ф. М. Э. С.

Владѣлецъ картографическаго заведенія.—Большая Мастерская, 11. (13 декабря 1878 г.).

Исаковъ, Петръ Николаевичъ.—Э. С.

Д. С. С. Исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора II Деп-та. Сената.—Торговая, 18. (7 марта 1879 г.).

* **Истоминъ,** Өедоръ Михайловичъ.—Э.

Чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Государственномъ Контролерѣ. Секретарь Отдѣленія Этнографіи и завѣдывающій ученымъ архивомъ И. Р. Г. О.—Петербургская сторона, Большой проспектъ, 86, кв. 4. (20 января 1893 г.).

Іогель, Николай Васильевичъ.—Ф.

Д. С. С. Инженеръ Путей Сообщенія (въ отст).—Шлиссельбургъ. Мыза Гольдгофъ на Невѣ. (1 февраля 1884 г.).

Іоркъ-фонъ-Вартенбургъ, Графъ Максимъ Львовичъ.—Ф. Э.
(2 апрѣля 1886 г.).

***Іосса,** Николай Александровичъ.—Ф. С.
Д. С. С. Професоръ Горнаго Института и Членъ Горнаго Ученаго Комитета.—В. О., 9 линія, 42. (7 октября 1881 г.).

Казариновъ, Николай Ивановичъ. (27 октября 1876 г.).

***Кази,** Михаилъ Ильичъ.—Ф. Э. С.
Предсѣдатель Имп. Русскаго Техническаго Общества.—В. О., 4 линія, 11.
(8 апрѣля 1887 г.).

Казнаковъ, Александръ Николаевичъ.
Поручикъ Кавалергардскаго полка.—Мойка, 9. (1 ноября 1895 г.).

Казнаковъ, Николай Ивановичъ.—М. Ф.
Вице-Адмиралъ. Главный Командиръ Кронштадтскаго порта и Военный Губернаторъ Кронштадта.—Кронштадтъ. (1 апрѣля 1881 г.).

Кайгородовъ, Михаилъ Никифоровичъ.—М. Ф. Э.
Полковникъ. Начальникъ Штаба 37-й пѣхотной дивизіи.—Фонтанка, 90, кв. 50. (15 февраля 1895 г.).

Каменскій, Францъ Михаиловичъ.—М. Ф. Э. С.
С. С. Професоръ Имп. Новоросійскаго Университета.—Одесса, Университетъ.
(2 октября 1891 г.).

Каминскій, Антонъ Антоновичъ.—М. Ф.
Физикъ при Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., Академическій переулокъ 16, кв. 9. (1 ноября 1895 г.).

***Каминскій,** Станиславъ Клементьевичъ.—М. Ф. С.
Ген.-Л. Инспекторъ пороховыхъ заводовъ.—Мошковъ переулокъ, 3, кв. 5.
(26 января 1894 г.).

***Капнистъ,** Графъ Дмитрій Алексѣевичъ.
Т. С. Директоръ Азіатскаго Департамента М-ства Иностранныхъ Дѣлъ.—Мойка, 26. (20 декабря 1895 г.).

Карпинскій, Александръ Петровичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ. Професоръ Горнаго Института. Директоръ Геологическаго Комитета.—Горный Институтъ.
(23 января 1880 г.).

Картавцевъ, Евгеній Епафродитовичъ.—С.
Д. С. С.—Кирочная, 12. (4 марта 1892 г.).

Кассини, Графъ Артуръ Павловичъ.—Ф. Э.
Гофмейстеръ. Россійскій Чрезвычайный Посланникъ и полномочный Министръ въ Китаѣ.—Чрезъ Троицкосавскъ въ Пекинъ.
(29 апрѣля 1892 г.).

Катановъ, Николай Ѳедоровичъ.—Э.
Экстра-ординарный Професоръ тюркскихъ нарѣчій при Имп. Казанскомъ Университетѣ.—Казань, Университетъ. (17 декабря 1894 г.).

***Каульбарсъ,** Баронъ Александръ Васильевичъ.—М. Ф.
Ген.-Л. Начальникъ 15-й Кавалерійской дивизіи.—Плоцкъ.
(13 декабря 1872 г.).

***Каульбарсъ,** Баронъ Николай Васильевичъ.—М. Ф.
Ген.-Л.НачальникъШтаба Финляндскаго Военнаго Округа.—Гельсингфорсъ.
(7 октября 1870 г.).

Кауфманъ, Александръ Аркадьевичъ.—Э. С.
Старшій производитель работъ по составленію владѣнныхъ записей въ Департаментѣ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ.—В. О., 1 линія, 88.
(1 ноября 1889 г.).

Кауфманъ, Иларіонъ Игнатьевичъ.—С. Э.
Д. С. С. Членъ Совѣта Государственнаго Банка.—Ивановская, 18.
(9 января 1874 г.).

фонъ-Кауфманъ, Михаилъ Петровичъ.—С.
Членъ Государственнаго Совѣта. Ген.-Адъютантъ, Инженеръ-Ген.—Кирочная, 80. (8 февраля 1869 г.).

Кахановъ, Семенъ Васильевичъ.
Ген.-Л. Начальникъ Терской области и Наказный Атаманъ Терскаго Казачьяго войска.—Екатеринодаръ. (25 мая 1894 г.).

Кашкаровъ, Михаилъ Павловичъ.—С.
С. С. Членъ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ.—В. О., 9 л., 16.
(10 февраля 1893 г.).

Кедровъ, Модестъ Константиновичъ.
Лейтенантъ. (20 декабря 1895 г.).

Кеппенъ, Алексѣй Петровичъ.—Ф. С.
Т. С. Членъ Горнаго Совѣта.—Сергіевская, 10. (2 ноября 1877 г.).

***Кеппенъ,** Владиміръ Петровичъ.—Ф.
Докторъ Философіи. Метеорологъ при Имперской Морской Обсерваторіи (Deutsche Seewarte) въ Гамбургѣ. (5 апрѣля 1872 г.).

***Кеппенъ,** Ѳедоръ Петровичъ.—Ф.
Д. С. С. Членъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. Библіотекарь Имп. Публичной Библіотеки.—Большая Морская, 21.
(11 января 1867 г.).

Керсновскій, Брониславъ Аполлинарьевичъ.—Ф.
Физикъ Отдѣленія штормовыхъ предостереженій при Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., 23 линія, 2. (13 октября 1893 г.).

Кидошенковъ, Николай Васильевичъ.—С.
Т. С. Почетный Опекунъ.—Захарьевская, 9. (20 января 1882 г.).

***Кирѣевъ,** Александръ Алексѣевичъ.—Э.
Ген.-Л. Состоитъ при особѣ Ея Имп. Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны.—Павловскъ, Дворецъ. (3 марта 1865 г.).

Клепшъ, Эдуардъ Эдуардовичъ.—М. Э. С.
Ген.-М. Австро-Венгерскій Военный Агентъ.—Мойка, 79, кв. 12.
(26 января 1883 г.).

Клингенъ, Иванъ Николаевичъ.—Ф.
Тифлисъ, Михайловская ул., 128. (21 февраля 1890 г.).

* **Клоссовскій,** Александръ Викентьевичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ Физической Географіи Имп. Новороссійскаго Университета.—Одесса, Университетъ. (1 апрѣля 1881 г.).

Кобеко, Дмитрій Өомичъ.—Э.
Т. С. Членъ Совѣта Министра Финансовъ.—Николаевская, 75.
(3 марта 1865 г.).

Ковалевскій, Александръ Онуфріевичъ.—Ф.
Д. С. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ.—В. О., 7 линія, 2, кв. 12. (4 декабря 1891 г.).

Ковалевскій, Владиміръ Ивановичъ.—С. Э.
Д. С. С. Директоръ Деп-та Торговли и Мануфактуръ.—Большая Итальянская, 23, кв. 5. (4 февраля 1881 г.).

Коверскій, Эдуардъ Авреліановичъ.—М.
Ген.-Л. Начальникъ Тріангуляціи Западнаго Пограничнаго Пространства и членъ Ученаго Комитета Главнаго Штаба.—Мойка, 82.
(3 февраля 1865 г.).

Козловскій, Степанъ Станиславовичъ.—М. С.
Подполковникъ. Помощникъ Начальника Геодезическаго Отдѣленія Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.—Секретарь Отдѣленія Географіи Математической И. Р. Г. О.—Надеждинская, 9, кв. 18. (2 мая 1890 г.).

Козловъ, Петръ Кузьмичъ.—М. Ф. Э.
Подпоручикъ, прикомандированный къ Главному Штабу.
(2 октября 1891 г.).

Козляниновъ, Өедоръ Григорьевичъ.
Алексѣевская улица, 10. (9 марта 1888 г.).

ологривовъ, Иванъ Семеновичъ.—М. Ф.
Т. С. Членъ Совѣта Министра Путей Сообщенія—Большая Морская, 16.
(4 ноября 1887 г.).

Колошинъ, Николай Николаевичъ.—Ф. С.
Т. С. Членъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ.—Малая Итальянская, 6.
(26 января 1849 г.).

Колюбакинъ, Алексѣй Михаиловичъ. (14 мая 1891 г.).

Комаровъ, Владиміръ Леонтьевичъ.—Ф.
Ботаникъ.—Въ экспедиціи въ При-Амурскомъ краѣ.—Хабаровскъ.
(15 февраля 1895 г.).

Комаровъ, Николай Николаевичъ.—Ф. Э. С.
Полковникъ. Дежурный Штабъ-Офицеръ Спб. Мѣстной Бригады.—Фонтанка, 90, кв. 117. (21 февраля 1890 г.).

Комовъ, Николай Петровичъ.—М. Ф.

Адъюнктъ Отдѣленія Морской Метеорологической Обсерваторіи при Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., 28 линія, 2. (26 января 1894 г.).

***Кондоянаки,** Николай Ивановичъ.

Сергіевская, 28. (4 ноября 1887 г.).

Кононовичъ-Горбацкій, Петръ Викентьевичъ.

Ген.-М. Начальникъ Штаба Кіевскаго Военнаго Округа.—Кіевъ. Штабъ Округа, Липки, Банковская улица. (26 января 1894 г.).

Коншинъ, Аѳанасій Михаиловичъ.—Ф.

Горный Инженеръ для порученій при Управленіи Горною Частью Кавказскаго Края.—Тифлисъ, Горное Управленіе. (7 декабря 1883 г.).

***Коптевъ,** Александръ Борисовичъ.—Ф. Э. С.

Сергіевская, 4, кв. 1. (26 января 1894 г.).

Коржинскій, Сергѣй Ивановичъ.—Ф.

С. С. Адъюнктъ Имп. Академіи Наукъ. Главный Ботаникъ Имп. Ботаническаго Сада въ Спб.—Аптекарскій островъ, Имп. Ботаническій Садъ. (26 января 1894 г.).

***Корниловъ,** Иванъ Петровичъ.—М. Ф. Э. С.

Почетный Опекунъ. Д. Т. С.—Невскій, 45. (4 февраля 1848 г.).

Королевъ, Михаилъ Ефимовичъ.—М. Э. С.

Ген.-М. Начальникъ Отдѣленія Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ.—6-ая Рождественская улица, 10. (8 декабря 1882 г.).

***Корольковъ,** Николай Ивановичъ.

Ген.-Л. Военный Губернаторъ Сыръ-Дарьинской области.—Ташкентъ. (9 апрѣля 1880 г.).

Корольковъ, Ярославъ Ивановичъ.—М. Ф.

Полковникъ. Командиръ Западно-Сибирскаго Артиллерійскаго дивизіона.—Омскъ. (19 апрѣля 1889 г.).

Коростовецъ, Константинъ Владиміровичъ.—М. Ф. Э. С.

Полковникъ Л.-Гв. Преображенскаго полка.—Мойка, 85, кв. 8. (7 марта 1879 г.).

Корфъ, Баронъ Павелъ Леопольдовичъ.

Д. С. С. Президентъ Имп. Вольно-Экономическаго Общества.—Николаевская улица, 44. (7 мая 1886 г.).

***Костровицкій,** Адамъ Михаиловичъ. (29 ноября 1854 г.).

Коцовскій, Николай Дмитріевичъ.—Ф.

Адъюнктъ по каѳедрѣ Горнаго искусства въ Горномъ Институтѣ.—В. О., 21 линія, 2, кв. 20. (2 мая 1890 г.).

***Кояндеръ,** Александръ Ивановичъ.

Д. С. С. Дипломатическій агентъ и Генеральный Консулъ въ Египтѣ.—Каиръ. (1 апрѣля 1881 г.).

Красновъ, Андрей Николаевичъ.—Ф.
С. С. Ординарный Профессоръ Географіи въ Харьковскомъ Университетѣ.— Харьковъ. (15 января 1886 г.).

Кривошапкинъ, Михаилъ Ѳомичъ.—Э. С.
Д. С. С. (въ отст.).—Луцкъ, Волынской губ. (4 декабря 1863 г.).

Кротовъ, Петръ Ивановичъ.—М. Ф. Э. С.
С. С. Ординарный Профессоръ Географіи при Казанскомъ Университетѣ.— Казань. (1 ноября 1889 г.).

Кувшинниковъ, Николай Николаевичъ.—М. Ф. С.
Инженеръ-технологъ. Техникъ Техническаго при Д-тѣ Неокладныхъ сборовъ Комитета. — Николаевская улица, 78, кв. 26. (24 января 1890 г.).

Кудашевъ, Князь Владиміръ Александровичъ. (20 декабря 1896 г.).

Кудрявцевъ, Николай Васильевичъ.—Ф.
Преподаватель Физики, Химіи и Естествознанія.—Михайловская площадь, 2. (6 апрѣля 1888 г.).

* **Кузнецовъ,** Владиміръ Петровичъ.—Э. С. (29 декабря 1855 г.).

Кузнецовъ, Иннокентій Дмитріевичъ.—Ф. Э.
Начальникъ Отдѣленія Д-та Земледѣлія.—Аптекарскій просп., 14, кв. 8. (3 октября 1890 г.).

* **Кузнецовъ,** Николай Ивановичъ.—Ф. Э. С.
Экстра-ординарный профессоръ Имп. Юрьевскаго Университета по каѳедрѣ Ботаники и Директоръ университетскаго Ботаническаго Сада. — Юрьевъ, Ботаническій Садъ. (6 февраля 1891 г.).

* **Кузнецовъ,** Юлій Петровичъ. (12 марта 1880 г.).

Куколь-Яснопольскій, Степанъ Александровичъ.—Ф. Э.
Дѣлопроизводитель Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. — Спасская улица, 87. (15 февраля 1895 г.).

* **Кулжинскій,** Сергѣй Клементьевичъ.—М. Ф.
Кандидатъ физико-математическихъ наукъ.—Лубны, Полтавской губ., имѣніе Кругликъ. (20 января 1893 г.).

* **Кулибинъ,** Сергѣй Николаевичъ.—Ф. М. С.
Горный Инженеръ. Начальникъ Отдѣленія Горнаго Департамента. — Офицерская улица, 57. (4 марта 1892 г.).

Кульбергъ, Павелъ Павловичъ.—М. Ф.
Ген.-М. Начальникъ Военно-Топографическаго Отдѣла Кавказскаго военнаго округа.—Тифлисъ. (4 марта 1892 г.).

* **Куникъ,** Аристъ Аристовичъ.—Э.
Д. С. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ по исторіи и древностямъ русскимъ.—В. О., 7 линія, 2. (1 февраля 1861 г.).

***Куницкій,** Василій Афиногеновичъ.—Ф.
Капитанъ-лейтенантъ (въ отст.).—Саперный переулокъ, 4.
(6 мая 1864 г.).

Куропаткинъ, Алексѣй Николаевичъ.—Ф. С.
Ген.-Л. Начальникъ Закаспійской области.—Асхабадъ.
(8 ноября 1878 г.).

Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ.—Э.
Д. С. С. Заслуженный Ординарный Профессоръ Славянской филологіи Имп. Спб. Университета.—Звенигородская, 82. (3 декабря 1886 г.).

Ламанскій, Евгеній Ивановичъ.—С.
Т. С. (въ отст.).—Мойка, 88. (8 февраля 1850 г.).

***Латкинъ,** Николай Васильевичъ.—Ф. Э. С.
Площадь Спаса Преображенія, 2. (18 апрѣля 1862 г.).

Левинсонъ-Лессингъ, Францъ Юліевичъ.—М. Ф.
Экстра-ординарный Профессоръ Минералогіи и Геологіи въ Имп. Юрьевскомъ Университетѣ.—Юрьевъ, Петерская, 15. (16 января 1891 г.).

Лееръ, Генрихъ Антоновичъ.—С.
Ген.-Л. Начальникъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.—Галерная улица, 81, кв. 8. (20 января 1893 г.).

***Лейстъ,** Эрнестъ Егоровичъ.—М. Ф. С.
С. С. Завѣдывающій Магнитно-Метеорологической Обсерваторіей Имп. Московскаго Университета.—Москва, Прѣсня, Обсерваторія.
(7 октября 1887 г.).

***Ленцъ,** Робертъ Эмиліевичъ.—М. Ф. Э.
Т. С. Управляющій Экспедиціей Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.—Фонтанка, 144. (4 марта 1870 г.).

Леонтьевъ, Анатолій Николаевичъ.—Э. С.
Бухгалтеръ Херсонской Казенной Палаты.—Херсонъ. Казенная Палата.
(13 декабря 1889 г.).

Леонтьевъ, Николай Степановичъ.—Ф. Э.
Поручикъ Гвардіи (въ запасѣ).—Александрія, Херсонской губ., деревня Березовка. (29 апрѣля 1892 г.).

***Лессаръ,** Павелъ Михаиловичъ.—Ф. Э.
Д. С. С. Совѣтникъ Императорскаго Посольства въ Лондонѣ.—Russian Embassy. Belgrave square, Chesham place, Chesham House. London. SW.
(7 ноября 1879 г.).

Ливенцовъ, Михаилъ Алексѣевичъ.—Э. С.
Ген.-Л. (въ отставкѣ). — Надеждинская, 18, кв. 5.
(7 декабря 1883 г.).

***Лиліенфельдъ-Тоаль,** Павелъ Ѳедоровичъ.—Э.
Сенаторъ, Т. С.—Милліонная, 6. (13 декабря 1861 г.).

Липовскій, Александръ Лаврентьевичъ.—Э.
Преподаватель Географіи.—В. О., 10 линія, 41. (6 ноября 1891 г.).

Липпольдъ, Вильгельмъ Августовичъ.—М. Ф.
Полковникъ. Помощникъ Начальника Геодезическаго Отдѣла Главнаго Штаба.—Никольская площадь, 6, кв. 89. (20 января 1893 г.).

Липскій, Владиміръ Ипполитовичъ.—Ф. Э.
Причисленный къ Департаменту Земледѣлія.—Имп. Ботаническій садъ, на Аптекарскомъ островѣ. (21 февраля 1890 г.).

Лисовскій, Михаилъ Іордановичъ.—М. Ф.
Ген.-М. Помощникъ Завѣдывающаго Электро-Техническою частью Инженернаго Корпуса.—Николаевская, 70. (6 ноября 1891 г.).

Листовъ, Юрій Александровичъ.—Ф.
Окружной Сахаро-Акцизный Надзиратель.—Черкассы, Кіевской губерніи. (8 апрѣля 1887 г.).

* **Лисянскій,** Платонъ Юрьевичъ.—М.
Адмиралъ. Членъ Адмиралтействъ-Совѣта.—Гатчинская улица, 5. (29 декабря 1854 г.).

Личковъ, Леонтій Семеновичъ. (23 ноября 1894 г.).

* **Лодыженскій,** Николай Николаевичъ.
С. С. Россійскій Консулъ въ Галацѣ. (7 октября 1870 г.).

Лоранскій, Аполлонъ Михайловичъ.—Ф. С.
Д. С. С. Членъ Горнаго Ученаго Комитета.—В. О., 21 линія, 2. (3 марта 1876 г.).

* **Лохтинъ,** Владиміръ Михайловичъ.—Ф.
Начальникъ Казанскаго Округа Путей Сообщенія.—Казань. (7 марта 1877 г.).

Лунинъ, Николай Ивановичъ.—Ф. Э.
С. С. Докторъ медицины.—Знаменская улица, 26. (15 февраля 1895 г.).

Лутугинъ, Леонидъ Ивановичъ.—М. Ф.
Горный Инженеръ, сотрудникъ Геологическаго Комитета.—Николаевская улица, 40, кв. 8. (2 мая 1890 г.).

Лыткинъ, Георгій Степановичъ.—М. Ф. Э. С.
С. С. Преподаватель Географіи.—Невскій, 92, кв. 10. (4 марта 1870 г.).

* **Львовскій,** Александръ Сильвестровичъ.—М. Э.
Гвардіи Ротмистръ, состоящій для порученій при Начальникѣ Главнаго Штаба.—Знаменская улица, 24, кв. 9. (2 мая 1884 г.).

Львовскій, Сильвестръ Ивановичъ.—Ф. С.
Т. С. Начальникъ Спб. Таможеннаго Округа.—Знаменская улица, 24, кв. 9. (23 октября 1852 г.).

* **Львовъ,** Леонидъ Алексѣевичъ.—Ф.
Д. С. С. Почетный Мировой Судья Новоржевскаго уѣзда.—Новоржевъ, въ село Алтунъ. (10 мая 1850 г.).

Любославскій, Геннадій Андреевичъ.—М. Ф.
Ассистентъ при каѳедрѣ Физики и Метеорологіи въ Спб. Лѣсномъ Институтѣ.—Лѣсной Институтъ, кв. 8. (20 января 1893 г.).

* **Лютшъ,** Яковъ Яковлевичъ.—Э.
Н. С. Секретарь Россійскаго Дипломатическаго Агентства въ Бухарѣ.—Станція Бухара, Закаспійской жел. дороги. (19 апрѣля 1889 г.).

Магавли, Графъ Иванъ Христофоровичъ.—Ф. Э. С.
Т. С. Лейбъ-окулистъ Двора Его Имп. Величества. Директоръ и Главный Врачъ Спб. Глазной Лечебницы.—Моховая, 38. (7 октября 1881 г.).

* **Мазингъ,** Михаилъ Карловичъ.—Ф. С.
Ген.-М. и. д. Начальника Артиллеріи 18-го Артиллерійскаго корпуса.—Смоленскъ. (7 мая 1886 г.).

Мазуровъ, Николай Матвѣевичъ.—М. Ф. Э. С.
Ген.-Л. (въ отст.). Инженеръ.—Ямская, 24, кв. 1.
(25 мая 1894 г.).

Майдель, Баронъ Эдуардъ Александровичъ.—М. Ф.
Полковникъ. Начальникъ Отдѣльной съемки Восточнаго океана.—Владивостокъ. (4 марта 1892 г.).

* **Майковъ,** Леонидъ Николаевичъ.—Э. С.
Т. С. Вице-президентъ Имп. Академіи Наукъ.—В. О. Николаевская набережная, 1. (4 ноября 1864 г.).

* **Макаровъ,** Степанъ Осиповичъ.—М. Ф.
Контръ-Адмиралъ.—Въ плаваніи. (3 апрѣля 1885 г.).

Максимовъ, Василій Владиміровичъ.—Ф. С.
Д. С. С. Директоръ Тарифнаго Комитета при М-ствѣ Финансовъ.—Галерная улица, 24. (4 марта 1892 г.).

Малама, Яковъ Дмитріевичъ.—Ф. С.
Ген.-М. и. д. Начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана Кубанскаго Войска.—Екатеринодаръ. (2 мая 1890 г.).

Малевскій-Малевичъ, Николай Андреевичъ.—Ф. Э.
С. С. Вице-Директоръ Д-та Внутреннихъ Сношеній М-ства Иностранныхъ Дѣлъ.—Милліонная, 28. (2 октября 1891 г.).

* **Малышевъ,** Кронидъ Ивановичъ.—Ф. Э. С.
Т. С. Членъ Консультаціи при М-ствѣ Юстиціи.—Надеждинская, 42, кв. 8.
(23 января 1880 г.).

Мансуровъ, Борисъ Павловичъ.—Ф. С.
Статсъ-Секретарь. Д. Т. С. Членъ Государственнаго Совѣта.—Литейный проспектъ, 52. (7 ноября 1862 г.).

Мансуровъ, Николай Павловичъ.—Ф.
Статсъ-Секретарь. Членъ Государственнаго Совѣта. Д. Т. С.—Мойка, 16.
(9 февраля 1877 г.).

* **Маракуевъ,** Владиміръ Николаевичъ.—Ф. Э. С.
Издатель газеты «Одесскія Новости».—Одесса. (18 января 1879 г.).

* **Маркъ,** Андрей Альбертовичъ. (7 апрѣля 1871 г.).

* **Марксъ,** Адольфъ Өедоровичъ.—Э. С.
Издатель-книгопродавецъ.—Конногвардейскій бульваръ, 8, кв. 4.
(2 апрѣля 1886 г.).

* **Масальскій,** Князь Владиславъ Ивановичъ.—М. Ф. Э. С.
Начальникъ Отдѣленія Д-та Земледѣлія.—Фонтанка, 188, кв. 89.
(7 октября 1887 г.).

* **Масловскій,** Александръ Өедоровичъ.—М. Ф. Э. С.
С. С. Состоитъ при Мин-ствѣ Юстиціи.—Фонтанка, 52.
(14 мая 1891 г.).

* **Матафтинъ,** Петръ Платоновичъ.—Ф. Э. С.
Землевладѣлецъ.—Вологда, Малая Екатерининская ул., домъ Никитской.
(23 ноября 1894 г.).

* **Матвѣевъ,** Павелъ Александровичъ.—Э.
С. С. Цензоръ Спб. Комитета.—Мойка, 82, кв. 36.
(8 февраля 1878 г.).

Махотинъ, Николай Антоновичъ.—Ф. Э. С.
Ген.-отъ-Инф. Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній.—В. О., Кадетская линія, 8, кв. 1. (25 мая 1894 г.).

Машковъ, Викторъ Өедоровичъ.—М. Ф. Э.
Секретарь Консульства въ Багдадѣ. (16 января 1891 г.).

* **Медемъ,** Графъ Оттонъ Людовиковичъ.
Воронежскій Вице-Губернаторъ.—Воронежъ. (2 ноября 1877 г.).

Медеръ, Николай Богдановичъ.—Ф. Э.
С. С. Преподаватель Географіи.—Фонтанка, 62, кв. 7.
(9 апрѣля 1880 г.).

Мейеръ, Левъ Лаврентьевичъ.—М. Ф. С.
Ген.-Л. Для порученій при командующемъ Войсками Варшавскаго Округа.—Варшава, Пенкная ул., 4. (6 апрѣля 1883 г.).

Мельницкій, Юрій Дмитріевичъ.—Э. С.
Ген.-М. Окружный дежурный генералъ Штаба Виленскаго Военнаго Округа.—Вильна, Штабъ Военнаго Округа. (20 января 1888 г.).

Мензбиръ, Михаилъ Александровичъ.—Ф.
С. С. Профессоръ Имп. Московскаго Университета по каѳедрѣ Зоологіи и сравнительной Анатоміи.—Москва, Шереметьевскій переулокъ, д. графа Шереметьева, кв. 81. (5 ноября 1886 г.).

* **Мережковскій,** Константинъ Сергѣевичъ.—Ф. Э.
Ялта, собственная дача. (7 марта 1879 г.).

Мертваго, Дмитрій Өедоровичъ.—Э. С.
Капитанъ 1-го ранга. Морской агентъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. (7 ноября 1884 г.).

Мешетичъ, Николай Өедоровичъ.
Ген.-М. Командиръ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.—В. О., Николаевская набережная, 48. (20 декабрь 1895 г.).

Мещерскій, Князь Владиміръ Петровичъ.
Д. С. С. Камергеръ. Редакторъ-издатель газеты «Гражданинъ».—Спасская улица, 27. (8 марта 1872 г.).

Миллеръ, Всеволодъ Өедоровичъ.—Э.
С. С. Ординарный Профессоръ Сравнительнаго Языковѣдѣнія въ Имп. Московскомъ Университетѣ. (5 октября 1888 г.).

* **Миллеръ,** Фердинандъ Фердинандовичъ.—М. Ф.
С. С. Преподаватель Математики.—Песочная, 6.
(9 февраля 1877 г.).

* **Милютинъ,** Юрій Николаевичъ.—Ф. Э. С.
Редакторъ-издатель газеты «Кавказъ».—Тифлисъ, Гудовичевская ул., 2.
(7 октября 1887 г.).

* **Мингрельскій,** Свѣтлѣйшій князь Николай Давидовичъ.—М. Ф.
Ген.-М. (въ отст.).—Кутаисъ. (Сел. Горди, Кутаиской губ., Сенакскаго уѣзда).
(6 ноября 1891 г.).

Мирбахъ, Баронъ Романъ Андреевичъ.—М. Ф.
Вице-Адмиралъ.—В. О., 4 линія, 45, кв. 2. (18 марта 1869 г.).

Мирбахъ, Баронъ Романъ Романовичъ.
Членъ Окружнаго Суда.—Владивостокъ. (2 мая 1890 г.).

Михайловъ, Александръ Николаевичъ.—М. Ф.
Лейтенантъ.—В. О., 8-я линія, 11, кв. 2. (26 января 1894 г.).

* **Михайловъ,** Иванъ Никифоровичъ.—Ф. Э.
Д. С. С. Преподаватель Географіи.—Казанская улица, 5, кв. 38.
(9 февраля 1877 г.).

Михайловъ, Константинъ Ивановичъ.—М. Ф.
Ген.-М. Помощникъ Начальника Главнаго Гидрографическаго Управленія Морского М-ства.—Офицерская, 50, кв. 4. (8 апрѣля 1887 г.).

Михневичъ, Николай Петровичъ.—М. Ф.
Полковникъ. Ординарный профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго штаба.—Загородный проспектъ, 72, кв. 7. (7 мая 1886 г.).

* **Мичель** (Michell), Робертъ Ивановичъ.—Ф. Э.
Edmar Lodge. Mannamead near Plymouth. England.
(3 ноября 1871 г.).

* **Мойсеенко-Великій,** Борисъ Васильевичъ.

Капитанъ Генеральнаго Штаба.—Варшава, площадь св. Александра.
(15 февраля 1895 г.).

* **Мойсеенко-Великій,** Сергѣй Васильевичъ.—М. Ф. Э.

Помощникъ Оберъ-Секретаря II-го Департамента Правительствующаго Сената.—Кузнечный переулокъ, 16, кв. 1. (11 января 1889 г.).

* **Моллеріусъ,** Иванъ Петровичъ.—С. Э.

Правитель канцеляріи Иркутскаго Генералъ-губернатора.—Иркутскъ.
(23 ноября 1894 г.).

* **Мордвиновъ,** Владиміръ Павловичъ.—Э.

Сенаторъ. Т. С.—Знаменская улица, 9. (27 октября 1876 г.).

Мордовинъ, Павелъ Александровичъ.—М. Ф.

Полковникъ. Редакторъ журнала «Морской Сборникъ». — В. О., Большой проспектъ, 85, кв. 4. (5 мая 1876 г.).

Морозовъ, Юрій Ивановичъ.—Ф.

Д. С. С. Заслуженный Ординарный Профессоръ Физической Географіи Харьковскаго Университета.—Харьковъ, Нѣмецкая улица, 57.
(7 октября 1881 г.).

Мосевичъ, Андрей Яковлевичъ.—Э. С.

Младшій Редакторъ Центральнаго Статистическаго Комитета.—Ямская ул., 27, кв. 30. (20 декабря 1895 г.).

Мункъ, Леонардъ Алексѣевичъ.—Ф. Э.

Д. С. С. Старшій Чиновникъ Финляндской Его Имп. Величества Канцеляріи.—Крюковъ каналъ, 9, кв. 9. (20 января 1893 г.).

* **Мушкетовъ,** Иванъ Васильевичъ.—М. Ф.

С. С. Профессоръ Геологіи въ Горномъ Институтѣ и Старшій Геологъ Геологическаго Комитета.—В. О., 21 линія, 4. (27 октября 1876 г.).

* **Мэкензи-Уолласъ** (Mackenzie Wallace).—Ф. Э.

Редакторъ иностраннаго отдѣла газеты «Times»—Лондонъ.
(10 апрѣля 1874 г.).

* **Мясоѣдовъ,** Петръ Александровичъ.—Ф. Э. С.

Д. С. С. Членъ Управленія Казенныхъ жел. дорогъ при М-ствѣ Путей Сообщенія.—Фонтанка, 101. (13 января 1871 г.).

Набоковъ, Дмитрій Николаевичъ.

Статсъ-Секретарь. Д. Т. С. Членъ Государственнаго Совѣта.—Кирочная, 12.
(3 февраля 1865 г.).

Назаровъ, Александръ Егоровичъ.—М. Ф. Э.

Полковникъ. Командиръ 15-го пѣхотнаго Шлиссельбургскаго полка.—Остроленка. Ломжинской губ. (15 января 1886 г.).

* **Назимовъ,** Павелъ Николаевичъ.—М. Ф.

Вице-Адмиралъ. Начальникъ Главнаго Гидрографическаго Управленія.—Таврическая, 17. (15 апрѣля 1892 г.).

Нарбутъ, Михаилъ Александровичъ.—Ф. Э. С.
Ген.-Л. Помощникъ. Начальника Главн. Управл. Казачьихъ войскъ.—В. О., 1-я линія, 36, кв. 7. (2 мая 1884 г.).

Неболсинъ, Александръ Григорьевичъ.—С.
Д. С. С. Чиновникъ особ. поручен. V кл. М-ства Финансовъ и Членъ Особ. Отд. Учен. Комит. М-ства Народн. Просв. по технич. и профессіон. образов.—Литейный проспектъ, 46, кв. 8. (3 ноября 1871 г.).

Неболсинъ, Григорій Павловичъ.—С. Почетный членъ И. Р. Г. О.
Членъ Государственнаго Совѣта. Д. Т. С.—Литейный проспектъ, 46, кв. 8. (19 сентября 1845 г.).

Небольсинъ, Евгеній Константиновичъ.—Э. С.
Лейтенантъ.—В. О., 8 л., 22, кв. 7. (9 марта 1888 г.).

Неваховичъ, Николай Александровичъ.—Ф.
Почетный Опекунъ. Генералъ-лейтенантъ.—Екатерингофскій проспектъ, 22. (16 марта 1866 г.).

Недѣльковичъ, Спиридонъ Ильичъ.—Ф. Э.
Д. С. С. Начальникъ Типографіи Морского М-ства.—Главное Адмиралтейство, кв. 42. (7 декабря 1883 г.).

* **Нелидовъ,** Александръ Ивановичъ. Почетный членъ И. Р. Г. О.
Д. Т. С. Императорскій Чрезвычайный и Полномочный Посолъ въ Константинополѣ. (4 декабря 1874 г.).

* **Ненюковъ,** Николай Ивановичъ.—М. Ф. Э. С.
Землевладѣлецъ.—Имѣніе «Ненюково», близъ станціи Титово, Сызрано-Вяземской жел. дороги. (14 января 1876 г.).

Нидергеферъ, Эгонъ Альбертовичъ.—Ф. (7 мая 1886 г.).

Нидермиллеръ, Николай Егоровичъ.—Ф. С.
Ген.-М. Помощникъ Начальника отдѣла Главнаго Штаба по передвиженію войскъ и военныхъ грузовъ.—Столярный переулокъ, 13. (17 декабря 1894 г.).

Никитинъ, Сергѣй Николаевичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Старшій Геологъ Геологическаго Комитета.—В. О., 14 линія, 21. (9 февраля 1883 г.).

* **Николаи,** Баронъ Александръ Павловичъ.—Ф.
Статсъ-Секретарь. Членъ Государственнаго Совѣта. Сенаторъ. Д. Т. С.—Тифлисъ. (2 марта 1849 г.).

Николаи, Леопольдъ Федоровичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Профессоръ Института Инженеровъ Путей Сообщенія.—Загородный проспектъ, 70, кв. 4. (4 декабря 1891 г.).

* **Никольскій,** Дмитрій Петровичъ.—Э.
Врачъ.—Спб. по Шлиссельбургскому тракту, заводъ «Вѣна». (17 декабря 1894 г.).

* **Нобель,** Эммануилъ Людвиговичъ.—М. Ф.
Коммерцiи Совѣтникъ.—Выборгская сторона, заводъ Нобеля.
(6 февраля 1891 г.).

* **Новиковъ,** Иванъ Алексѣевичъ.—С.
Т. С. (въ отст.).—Москва, Нижняя Кисловка, 5. (7 мая 1875 г.).

* **Новосельскiй,** Николай Александровичъ.—М. Ф. С.
Т. С. Членъ Совѣта Министра Финансовъ.—Николаевская улица, 74.
(29 февраля 1856 г.).

* **Норпе,** Магнусъ Феликсовичъ.—М. Ф.
Горный Инженеръ.—Адмиралтейская набережная, 6.
(6 февраля 1891 г.).

Носовичъ, Дмитрiй Павловичъ.—Ф. С. (19 апрѣля 1889 г.).

Нюбергъ, Альфредъ Генриховичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ Института Путей Сообщенiя.—Большая Конюшенная, 29, кв. 19. (2 апрѣля 1886 г.).

Оболенскiй, Князь Платонъ Сергѣевичъ.—Ф. Э.
Полковникъ. Завѣдывающiй Дворомъ Его Имп. Высочества Великаго Князя Владимiра Александровича.—Моховая, 15. (23 ноября 1894 г.).

* **Обручевъ,** Владимiръ Афанасьевичъ.—Ф.
Горный Инженеръ. Геологъ Иркутскаго Горнаго Управленiя.—Иркутскъ, Набережная улица, домъ Ли. (7 октября 1887 г.).

Овсянниковъ, Валерiй Павловичъ.—Ф. Э.
Художникъ.—Манежный переулокъ, 18. (26 января 1894 г.).

Овсяный, Николай Романовичъ.—Э. С.
Ген.-М. Состоящiй въ распоряженiи Начальника Главнаго Штаба.—Владимiрскiй проспектъ, 3, кв. 3. (20 января 1882 г.).

Овчинниковъ, Николай Григорьевичъ.—М. Э. С.
Завѣдывающiй Статистическимъ бюро Уфимскаго Губернскаго Земства.—Уфа, Канцелярiя Губернскаго Земства. (1 ноября 1895 г.).

Ограновичъ, Михаилъ Александровичъ.—М.
Полковникъ. Начальникъ Гильзоваго отдѣла Спб. Патроннаго Завода.—Графскiй переулокъ, 7, кв. 5. (4 декабря 1891 г.).

Олсуфьевъ, Графъ Адамъ Васильевичъ.—Ф.
Ген.-Л. (въ отст.).—Николаевская жел. дор., станцiя Подсолнечная.
(12 марта 1880 г.).

Олсуфьевъ, Графъ Александръ Васильевичъ.
Свиты Его Величества Генералъ-Маiоръ.—Фонтанка, 14.
(20 декабря 1895 г.).

Ольхинъ, Сергѣй Александровичъ.—Ф. Э. С.
Т. С. Членъ Совѣта М-стра Финансовъ.—Сергiевская, 4.
(7 октября 1870 г.).

* **Оношковичъ-Яцына,** Иванъ Феликсовичъ.—Э. С.
Т. С. Начальникъ Канцеляріи Александровскаго Комитета о раненыхъ.—Забалканскій проспектъ, 21, кв. 40. (6 апрѣля 1877 г.).

* **Оржевскій,** Петръ Васильевичъ.—С.
Сенаторъ, Ген.-Л. Виленскій, Ковенскій и Гродненскій Генералъ-Губернаторъ.—Вильна. (6 марта 1863 г.).

* **Орловъ-Давыдовъ,** Графъ Сергѣй Владиміровичъ.—М. Ф.
Камергеръ.—Москва, Знаменка, Большой Знаменскій переулокъ, 17. (29 апрѣля 1892 г.).

* **Остенъ-Сакенъ,** Баронъ Өедоръ Романовичъ. Почетный членъ И. Р. Г. О.
Т. С. Директоръ Департамента внутреннихъ сношеній Министерства Иностранныхъ дѣлъ.—Б. Конюшенная, 1. (14 декабря 1860 г.).

* **Островскій,** Дмитрій Николаевичъ.—С.
С. С. Россійскій Консулъ въ Ньюкастлѣ на Тайнѣ. Newcastle upon Tyne England. (1 февраля 1884 г.).

* **Охочинскій,** Петръ Владиміровичъ.—Ф. Э. С.
Д. С. С. Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Финансовъ.—Мойка, 48. (8 октября 1875 г.).

* **Павловъ,** Алексѣй Петровичъ.—Ф.
С. С. Профессоръ Геологіи Имп. Московскаго Университета.—Москва. Шереметьевскій пер., д. гр. Шереметьева, кв. 65. (19 апрѣля 1889 г.).

Павловъ, Платонъ Петровичъ.—Ф. Э.
Ген.-отъ-Инф. Членъ Военнаго Совѣта.—Фонтанка, 39. (1 ноября 1895 г.).

Павловъ-Сильванскій, Павелъ Николаевичъ.—М. С.
Д. С. С. Членъ Спб. Портовой Таможни.—В. О., 7 линія, 86, кв., 8. (1 апрѣля 1881 г.).

Паленъ, Графъ Константинъ Ивановичъ.—Э. С.
Статсъ-секретарь. Членъ Государственнаго Совѣта. Д. Т. С.—С. Гроссъ Ауцъ, Курляндской губ. (Ст. Алтъ-Ауцъ). (8 апрѣля 1887 г.).

Палицынъ, Өедоръ Өедоровичъ.—Ф. С.
Ген.-М. Начальникъ Штаба Генералъ-Инспектора Кавалеріи.—Благовѣщенская площадь, Конно-гвардейскія казармы. (7 октября 1881 г.).

Пальмовъ, Иванъ Саввичъ.—Э.
С. С. Экстра-ординарный Профессоръ Спб. Духовной Академіи.—Невскій проспектъ, 189, кв. 40. (20 января 1893 г.).

Панаевъ, Валеріанъ Александровичъ.
Д. С. С.—Николаевская улица, 84. (16 февраля 1866 г.).

Паткановъ, Серафимъ Кероповичъ.—Ф. Э.
Младшій редакторъ Центральнаго Статистическаго Комитета.—Надеждинская, 10, кв. 5. (6 февраля 1891 г.).

Пахманъ, Семенъ Викентьевичъ.—Э.

Сенаторъ. Т. С.—Басковъ переулокъ, 14. (1 ноября 1867 г.).

Пашковъ, Василій Васильевичъ.—М. Ф.

Поручикъ. Производитель работъ Балтійской съемки.—Адмиралтейство Главное Гидрографическое Управленіе. (13 октября 1893 г.).

Педашенко, Иванъ Константиновичъ.—Ф. С.

Ген.-Лейт. (въ отст.).—Гатчина. Новая улица, домъ Васильева. (7 марта 1890 г.).

Перелешинъ, Павелъ Александровичъ.—М. Ф. Э.

Ген.-Адъют. Адмиралъ. Членъ Адмиралтействъ-Совѣта.—Никольская площадь, 6. (13 января 1871 г.).

Перль, Людвигъ Ивановичъ.—С.

Д. С. С. Завѣдывающій дѣлами международныхъ сообщеній Русскихъ Желѣзныхъ Дорогъ.—Знаменская улица, 7. (8 октября 1875 г.).

Петровскій, Николай Өедоровичъ.—Ф. Э. С.

Д. С. С. Россійскій Генеральный Консулъ въ Кашгарѣ.—Городъ Ошъ, Ферганской области, въ Управленіе Начальника уѣзда для отсылки въ Кашгаръ. (26 января 1894 г.).

Петровъ, Алексѣй Алексѣевичъ.

Преподаватель Спб. Консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.—Стремянная, 7, кв. 10. (23 ноября 1894 г.).

Петровъ, Георгій Михайловичъ.—Э. С.

С. С. Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта.—Гагаринская набережная, 6. (7 марта 1890 г.).

Петровъ, Иванъ Ивановичъ.—Э. С.

С. С. Преподаватель Географіи.—Серпуховская, 17, кв. 15. (4 ноября 1887 г.).

Петровъ, Иванъ Петровичъ.—Ф.

Редакторъ журнала «Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства».—Москва, Леонтьевскій переулокъ, домъ Варженевскихъ. (10 февраля 1893 г.).

Петровъ, Николай Ивановичъ.—Ф. Э. С.

Ген.-Л. Начальникъ Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ.—Почтамтская улица, 17. (9 февраля 1883 г.).

Петровъ, Николай Павловичъ.—М. Ф. Э. С.

Ген.-Л. Товарищъ Министра Путей Сообщенія.—Загородный проспектъ, 70, кв. 6. (6 апрѣля 1894 г.).

Петровъ-Батуричъ, Семенъ Васильевичъ.—Э. С.

С. С. Членъ Статистическаго Совѣта.—Офицерская, 7. (16 мая 1879 г.).

Пильчиковъ, Николай Дмитріевичъ.—М. Ф.

Экстра-ординарный Профессоръ Физики Имп. Новороссійскаго Университета.—Одесса. Университетъ. (5 октября 1888 г.).

Плансонъ, Георгій Антоновичъ.—Ф. Э.

Дѣлопроизводитель Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.—Царское Село, Малая улица, 39, кв. 4. (20 января 1893 г.).

Плансонъ, Константинъ Антоновичъ.—М. Ф. Э.

Лейтенантъ, Начальникъ Гидрографической партіи отдѣльной съемки Балтійскаго моря.—Адмиралтейство, Главное Гидрографическое Управленіе. (29 апрѣля 1892 г.).

Платоновъ, Сергѣй Ѳедоровичъ.—Ф. Э.

Исправляющій должность Профессора Спб. Университета по каѳедрѣ Русской Исторіи.—Николаевская улица, 61, кв. 6. (20 января 1893 г.).

Поггенполь, Димитрій Васильевичъ.—М. Ф. Э. С.

Помощникъ Оберъ-Секрет. Правительствующаго Сената.—Стремянная, 2. (14 мая 1891 г.).

Поггенполь, Михаилъ Юрьевичъ.—М. Ф.

Д. С. С. Старшій дѣлопроизводитель Канцеляріи Морского Министерства.—Басковъ переулокъ, 22, кв. 7. (26 января 1894 г.).

Поггенполь, Николай Васильевичъ.—М. Ф.

Секретарь Канцеляріи Мин-ства Иностранныхъ Дѣлъ.—Стремянная, 2. (4 октября 1889 г.).

Подгаецкій, Людовикъ Ипполитовичъ.—М. Ф.

Горный Инженеръ, Управляющій Петровскими заводами и копями.—Харьковъ, Сумская улица, 38. (5 октября 1888 г.).

Подольскій, Александръ Ивановичъ.—Ф. С. Э.

Чиновникъ Государственнаго Контроля.—В. О., 12 линія, 28. (3 апрѣля 1885 г.).

Покотило, Василій Ивановичъ.—Ф.

Подполковникъ Генеральнаго Штаба.—Хабаровскъ. (24 января 1890 г.).

Покотиловъ, Дмитрій Дмитріевичъ.—Э. (2 октября 1891 г.).

Полежаевъ, Николай Николаевичъ. (2 апрѣля 1886 г.).

Половцовъ, Александръ Александровичъ.—Э. С.

Членъ Государственнаго Совѣта. Д. Т. С.—Большая Морская, 52. (6 мая 1864 г.).

* **Померанцевъ,** Иліодоръ Ивановичъ.—М. Ф.

Полковникъ. Начальникъ Геодезическаго Отдѣленія Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.—Зданіе Главнаго Штаба. (6 апрѣля 1877 г.).

Поморцевъ, Михаилъ Михайловичъ.—М. Ф.

Полковникъ. Завѣдывающій обучающимися въ Импер. Военно-Медицинской Академіи.—Зданіе Военно-Медицинской Академіи. (5 октября 1888 г.).

Помяловскій, Иванъ Васильевичъ.—Э.
Т. С. Заслуженный Орд. профессоръ Римской словесности Имп. Спб. Университета.—Сергіевская, 8, кв. 15. (7 апрѣля 1882 г.).

***Поповскій,** Болеславъ Юліевичъ.—Э.
Землевладѣлецъ-дворянинъ. — Станція Голендры Ю.-З. ж. д., сел. Заливаньщина. (3 марта 1882 г.).

Поповъ, Андрей Александровичъ.
Ген.-Адъютантъ. Адмиралъ. Членъ Адмиралтействъ-Совѣта. — Канонерская, 5. (4 мая 1866 г.).

Поповъ, Владиміръ Павловичъ.—Э. С.
Секретарь Пензенскаго губернскаго Статистическаго Комитета. — Пенза, Лекарская ул., домъ Арапова. (17 декабря 1894 г.).

***Поповъ,** Павелъ Степановичъ.—Ф. Э.
С. С. Генеральный Консулъ и Старшій Драгоманъ Россійской Миссіи въ Пекинѣ.—Черезъ Кяхту въ Пекинъ. (2 апрѣля 1886 г.).

Пороховъ, Ѳедоръ Васильевичъ.—Ф. Э.
Тит. С. Чиновникъ Собственной Его Имп. Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.—Николаевская улица, 66. (9 марта 1888 г.).

Посьетъ, Константинъ Николаевичъ. Почетный членъ И. Р. Г. О.
Членъ Государственнаго Совѣта. Адмиралъ.—Адмиралтейская набережная, 6. (27 января 1856 г.).

Проценко, Александръ Петровичъ.
Начальникъ Азіатской части Главнаго Штаба.—Большая Морская, 48. (12 марта 1869 г.).

Пуликовскій, Александръ Іосифовичъ.—Ф.
Ген.-М. (въ отст.) Преподаватель Географіи.—Николаевская улица, 77, кв. 7. (27 октября 1856 г.).

Путята, Александръ Дмитріевичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Членъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.—Невскій, 182, кв. 20. (10 февраля 1882 г.).

***Путята,** Дмитрій Васильевичъ.—М. Ф.
Полковникъ. Старшій Дѣлопроизводитель Канцеляріи Военно-ученаго Комитета Главнаго Штаба.—Ивановская, 6, кв. 1. (15 апрѣля 1892 г.).

Путятинъ, Князь Павелъ Арсеньевичъ.—М. Ф. Э.
Гвардіи Штабсъ-Капитанъ (отст.). Вышневолоцкій Предводитель Дворянства.—Загородный, 28. (7 апрѣля 1882 г.).

Пѣвцовъ, Михаилъ Васильевичъ.—М. Ф.
Ген.-М. Состоящій при Начальникѣ Главнаго Штаба.—В. О., 2 лин., 85, кв. 8. (5 мая 1867 г.).

Пѣтуховъ, Левъ Ивановичъ.—М.
Подполковникъ (отст.).—Екатерингофскій проспектъ, 59, кв. 20. (3 апрѣля 1885 г.).

Пѣшковъ, Николай Николаевичъ.
Полковникъ. Военный агентъ въ Константинополѣ.—Constantinople, Péra Embassade Russe. (1 ноября 1895 г.).

* **Рагозинъ,** Евгеній Ивановичъ.—Ф. С.
Караванная, 28. (7 апрѣля 1871 г.).

Радецкій, Рудольфъ Кондратьевичъ.—М. Э.
С. С. Докторъ медицины.—Улица Глинки, 9. (3 марта 1882 г.).

Радловъ, Василій Васильевичъ.—Э.
Д. С. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ по части исторіи древностей Азіатскихъ народовъ.—В. О., 7 линія, 2. (2 апрѣля 1886 г.).

Раевскій, Михаилъ Николаевичъ.—С. Э.
Д.С.С. Членъ Статистическаго Совѣта М-ства Внутр. Дѣлъ.—Царское Село, Малая ул., д. Сергѣева. (6 марта 1863 г.).

Раевскій, Николай Ивановичъ.—Ф.
Д. С. С. Директоръ 2-го Реальнаго Училища.—Большая Московская, 18.

Ракуса-Сущевскій, Константинъ Константиновичъ.—Ф. Э. С.
Чиновникъ особ. поруч. при Министрѣ Финансовъ.—Николаевская, 8. (4 ноября 1892 г.).

* **Ратьковъ-Рожновъ,** Владиміръ Александровичъ.—Ф. Э.
Т. С. С.-Петербургскій городской голова.—Милліонная, 7. (2 марта 1877 г.).

Раунеръ, Станиславъ Юльевичъ.—Ф.
Завѣдывающій орошеніемъ и обводненіемъ удѣльныхъ земель. — Литейный, 89. (9 марта 1888 г.).

* **Раушъ-фонъ-Траубенбергъ,** Баронъ Павелъ Александровичъ.—Ф. С.
Въ должности Шталмейстера Двора Его Имп. Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. Членъ Статистическаго Совѣта.—Шпалерная, 5. (7 октября 1887 г.).

* **Рафаловичъ,** Германъ. (3 февраля 1865 г.).

Рашковъ, Дмитрій Петровичъ.—М. Ф.
Москва, Константиновскій Межевой Институтъ. (13 октября 1893 г.).

Регекампфъ, Андрей Оттоновичъ.—Ф.
Д. С. С. Членъ консультаціи при М-ствѣ Юстиціи.—Казначейская, 6, кв. 80. (4 декабря 1874 г.).

* **Редигеръ,** Александръ Ѳедоровичъ.—Ф. С.
Ген.-М. Ординарный Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.—Вознесенскій проспектъ, 4, кв. 8. (4 мая 1888 г.).

Ремезовъ, Иванъ Сократовичъ.—Э. С.
Д. С. С. Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта.—Большая Московская, 8, кв. 61. (7 апрѣля 1882 г.).

Ренаръ, Иванъ Карловичъ.—С.
Д. С. С. Членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія.—Гагаринская набережная, 16. (6 апрѣля 1883 г.).

Ресинъ, Александръ Алексѣевичъ. (5 октября 1888 г.).

* **Ригельманъ,** Николай Александровичъ. (30 ноября 1852 г.).

Ридигеръ, Николай Егоровичъ.—Ф. Э.
Д. С. С. Членъ Спб. Судебной Палаты.—Можайская, 6, кв. 8.
(9 марта 1888 г.).

Ритель, Мечиславъ Францовичъ. (26 января 1894 г.).

Рихтеръ, Александръ Александровичъ.—Ф. С.
Т. С. Членъ Совѣта Министра Финансовъ.—Моховая, 31.
(8 января 1875 г.).

Рихтеръ, Дмитрій Ивановичъ.—Э. С.
Потомств. Почетн. Гражд. Завѣдывающій Статистическимъ отдѣломъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.—Царское Село, Колпинская ул., 48. (20 января 1893 г.).

Роборовскій, Всеволодъ Ивановичъ.—Ф. Э.
Штабсъ-Капитанъ прикомандированный къ Главному Штабу.
(2 апрѣля 1886 г.).

* **Розенбахъ,** Николай Оттоновичъ.—Ф.
Генералъ-Адъютантъ, Ген.-отъ-Инф. Членъ Государственнаго Совѣта—Сергіевская, 24. (13 октября 1893).

* **Розенталь,** Леонъ Моисеевичъ. (7 октября 1864 г.).

* **Розенъ,** Баронъ Викторъ Романовичъ.—Э.
Д. С. С. Профессоръ Спб. Университета и экстра-ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ.—В. О., 7 линія, 2, кв. 9. (9 января 1874 г.).

Романовскій, Геннадій Даниловичъ.—Ф.
Т. С. Профессоръ Горнаго Института и Членъ Горнаго Ученаго Комитета.—В. О., 21 линія, 2, кв. 21. (2 апрѣля 1886 г.).

* **Романовскій,** Евгеній Осиповичъ.—Ф. С.
Кандидатъ Естественныхъ наукъ.—Садовая, 88, кв. 5.
(6 апрѣля 1883 г.).

* **Романовъ,** Евдокимъ Романовичъ.—Э.
Инспекторъ народныхъ училищъ Гродненской губ.—Гродна. Дирекція училищъ. (5 ноября 1886 г.).

* **Романовъ,** Петръ Михайловичъ.—Э. С.
Д. С. С. Директоръ Общей Канцеляріи М-ства Финансовъ. — Шпалерная, 8, кв. 9. (5 февраля 1875 г.).

Роопъ, Христофоръ Христофоровичъ.—М. Ф.
Ген.-отъ-Инф. Членъ Государственнаго Совѣта.—Мойка, 29.
(4 ноября 1892 г.).

Ростовцовъ, Графъ Николай Яковлевичъ.—С.
Ген.-Л. Военный Губернаторъ Самаркандской области.—Самаркандъ.
(14 мая 1891 г.).

фонъ-Рубенау, Николай Ивановичъ.—М. Ф. С.
Штабсъ-Капитанъ. Столоначальникъ Главнаго Интендантскаго Управленія.—В. О., 9 линія, 46. (3 октября 1890 г.).

Рудановскій, Петръ Константиновичъ.—Э.
Состоящій при Канцеляріи М-ства Иностранныхъ Дѣлъ.—Садовая, 10.
(15 февраля 1895 г.).

* **Рыкачевъ,** Михаилъ Александровичъ.—М. Ф.
Ген.-М. Завѣдывающій Главною Физическою Обсерваторіею.—В. О., 23 линія, 2. (8 октября 1869 г.).

Рыльке, Станиславъ Даниловичъ.—М.
Полковникъ. Начальникъ съемки юго-западнаго пограничнаго пространства.—Варшава. (13 декабря 1878 г.).

* **Сабуровъ,** Петръ Александровичъ.
Т. С. Сенаторъ.—Сергіевская, 38. (23 января 1857 г.).

Савиновъ, Сергѣй Ивановичъ.—М. Ф.
Физикъ въ Отдѣленіи Штормовыхъ предостереженій Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., 11 линія, 46, кв. 5. (10 февраля 1893 г.).

* **Савицкій,** Михаилъ Александровичъ.—М. Ф.
Ген.-М. Начальникъ Гродненской топографической съемки.—Гродна.
(5 марта 1875 г.).

Саковичъ, Александръ Юліановичъ.—М. Ф.
С. С. Инженеръ Путей Сообщенія.—Забалканскій, 16, кв. 8.
(20 января 1888 г.).

Самохваловъ, Семенъ Петровичъ.—М. Ф.
Ген.-М. (въ отст.).—Шпалерная, 50, кв. 4. (6 апрѣля 1883 г.).

Сандерсъ, Янисъ Оттовичъ.—Э. С.
Пасторъ.—Загородный проспектъ, 62. (13 октября 1893 г.).

Сапуновъ, Алексѣй Парфеновичъ.—Ф. С.
С. С. Преподаватель древнихъ языковъ.—Витебскъ, Гимназія.
(3 ноября 1893 г.).

* **Сахновскій,** Павелъ Григорьевичъ.—Ф. С.
Полковникъ. Начальникъ Штаба 23-й пѣхотной дивизіи.—Ревель.
(26 января 1894 г.).

* **Свинцовъ,** Анатолій Ивановичъ.—Ф. (6 апрѣля 1883 г.).

Свистуновъ, Александръ Павловичъ.
Ген.-отъ-Арт. (отст.). Владиміръ-Волынскій, мѣстечко Горохово.
(1 февраля 1884 г.).

Свѣчинъ, Андрей Михайловичъ.

Ген.-М. Начальникъ 1-й Закаспійской стрѣлковой бригады.—Асхабадъ.
(4 марта 1892 г.).

* **Селифонтовъ,** Николай Николаевичъ.—Э.

Статсъ-Секретарь. Сенаторъ. Д. Т. С.—Фурштадтская, 14. кв. 8.
(7 мая 1875 г.).

Семека, Владиміръ Саввичъ.

Ген.-Адъютантъ. Членъ Военнаго Совѣта. Ген.-отъ-Инф.—Мойка, 1.
(9 апрѣля 1880 г.).

* **Семеновъ,** Дмитрій Петровичъ.—С.

С. С. Помощникъ Управляющаго Отдѣломъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики М-ства Земледѣлія.—В. О., 14-я линія, 81.
(7 мая 1886 г.).

* **Семеновъ,** Николай Петровичъ.—Ф. Э.

Сенаторъ. Т. С.—Галерная улица, 4. (6 мая 1864 г.).

Семеновъ, Петръ Николаевичъ.

Помощникъ Статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта въ званіи Камеръ-юнкера.—Галерная улица, 4. (6 февраля 1885 г.).

* **Семеновъ,** Петръ Петровичъ.—Почетный членъ И. Р. Г. О.

Сенаторъ. Д. Т. С. Предсѣдатель Статистическаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Вице-Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—В. О., 8 линія, 89. (16 февраля 1849 г.).

Семковскій, Викентій Антоновичъ.

Штабсъ-Капитанъ, завѣдывающій метеорологической станціей воздухоплавательнаго парка.—Литейный, 48. (20 декабря 1895 г.).

* **Сиверсъ,** Густавъ Ивановичъ.—Ф.

С. С. Секретарь и управляющій дѣлами Его Имп. Высочества Великаго Князя Николая Михаиловича.—Тифлисъ, Михайловская, 188.
(29 апрѣля 1892 г.).

* **Сиверсъ,** Графъ Эммануилъ Карловичъ.—М. Ф.

Оберъ-Гофмейстеръ. Сенаторъ.—Лифляндской губ., Венденскаго у., замокъ Венденъ. (5 февраля 1864 г.).

* **Сигуновъ,** Александръ Николаевичъ.—Ф. Э.

Ген.-М.—Большая Московская, 9, кв. 11. (3 марта 1882 г.).

Сиденснеръ, Александръ Карловичъ.—М. Ф.

Капитанъ 1-го ранга. (9 февраля 1877 г.).

Сикорскій, Іосифъ Казиміровичъ.—М. Ф.

Инженеръ Путей Сообщенія. Старшій инженеръ экспедиціи по орошенію.—Троицкая улица, 10. (7 апрѣля 1893 г.).

* **Скугаревскій,** Аркадій Платоновичъ.—Э. С.

Ген.-М. Начальникъ 4-й Стрѣлковой бригады. — Одесса, Управленіе 4-й, стрѣлковой бригады. (9 февраля 1883 г.).

Слудскій, Өедоръ Алексѣевичъ.—М.

Д. С. С. Профессоръ Имп. Московскаго Университета.—Москва, у Покровскихъ воротъ, домъ Карповой. (14 мая 1891 г.).

* **Случевскій,** Константинъ Константиновичъ.—Э. С.

Камергеръ. Д. С. С. Главный редакторъ «Правительственнаго Вѣстника».— Николаевская улица, 7. (8 февраля 1867 г.).

Смирновъ, Евгеній Александровичъ.

Колежскій Ассесоръ, Дѣлопроизводитель Канцеляріи Иркутскаго Генералъ-Губернатора. (23 ноября 1894 г.).

* **Смирновъ,** Сергѣй Михайловичъ.—Ф. Э.

Вязовка, Саратовской губ., усадьба Смирнова. (8 февраля 1878 г.).

* **Смитъ,** Томасъ Самуиловичъ.—М. Ф.

Вице-консулъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.—Москва. Басманная часть, 1 уч., д. № 4. Сапожникова. (5 ноября 1886 г.).

* **Соболевскій,** Алексѣй Ивановичъ.—Э.

С. С. Профессоръ Имп. Спб. Университета—Поварской пер., 11, кв. 4. (11 января 1889 г.).

* **Соболевъ,** Леонидъ Николаевичъ.—М. Э. С.

Ген.-Л. Начальникъ Штаба войскъ Московскаго Военнаго округа.—Москва, Пречистенка, домъ Военнаго вѣдомства. (7 апрѣля 1871 г.).

Соколовъ, Алексѣй Петровичъ.—М. Ф.

С. С. Вице-директоръ Николаевской Главн. Астрономич. Обсерваторіи.— Пулково. (Почтовый адресъ: Спб. Канцелярія Имп. Акад. Наукъ, Университетская наб., 5). (4 октября 1889 г.).

Соколовъ, Аркадій Өедоровичъ.—М. Ф.

С. С. Преподаватель Географіи.—В. О., 18 линія, 12, кв. 6. (2 ноября 1877 г.).

Соколовъ, Иванъ Ивановичъ.—Э.

Старшій Секретарь Св. Синода.—Конногвардейскій бульваръ, 5, кв. 7. (3 декабря 1886 г.).

Соколовъ, Николай Алексѣевичъ.—Ф.

Докторъ Геологіи. Штатный Геологъ Геологическаго Комитета.—В. О., 7 линія, 48, кв. 4. (7 мая 1886 г.).

* **Соколовъ,** Павелъ Викторовичъ.—М. Ф. Э.

Подполковникъ.—В. О., Средній проспектъ, 40. (29 апрѣля 1892 г.).

Сольскій, Дмитрій Мартыновичъ.—М. Ф.
Статсъ-Секретарь, Д. Т. С. Членъ Государственнаго Совѣта.—Гагаринская, 5.
(13 апрѣля 1860 г.).

Спировъ, Михаилъ Ивановичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Помощникъ Управляющаго Межевою частью.—Эртелевъ переулокъ, 11, кв. 8. (5 февраля 1892 г.).

* **Срезневскій,** Борисъ Измайловичъ.—М. Ф.
Ординарный Профессоръ Имп. Юрьевскаго Университета.—Юрьевъ, Лифляндской губ., Ямаская, 20. (7 декабря 1883 г.).

Станевичъ, Викторъ Ивановичъ.—М. С.
Магистрантъ Математики Спб. Университета—Забалканскій, 34—Б. кв. 4.
(4 октября 1889 г.).

* **Старицкій,** Константинъ Степановичъ:—Э. С.
Контръ-Адмир. (въ отст.).—Сергіевская, 4; лѣтомъ: Ст. Бажковъ Х.-Н. ж. д.
(2 декабря 1871 г.).

Стасюлевичъ, Михаилъ Матвѣевичъ.—Э. С.
Д. С. С. Редакторъ «Вѣстника Европы». Предсѣдатель Спб. Городской Комиссіи по народному образованію.—Галерная, 20.
(10 января 1862 г.).

Стебницкій, Іеронимъ Ивановичъ.—М. Ф.
Ген.-Л. Начальникъ Военно-топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.—Невскій, 4. (13 мая 1861 г.).

* **Стенбокъ,** Графъ Михаилъ Максимовичъ.—Ф. Э. С.
(7 октября 1864 г.).

Стенинъ, Петръ Алексѣевичъ.—Ф. Э.
Преподаватель Географіи.—Петербургская Сторона, Лахтинская, 8, кв. 1.
(7 марта 1890 г.).

Степановъ, Михаилъ Петровичъ.—М. Ф. Э. С.
Ген.-М. Состоящій при Его Имп. Высочествѣ Великомъ Князѣ Сергѣѣ Александровичѣ.—Москва, Кремлевскій дворецъ. (14 мая 1891 г.).

* **Стеценко,** Василій Александровичъ.—Ф. Э.
Адмиралъ. Членъ Адмиралтействъ-Совѣта.—В. О., 9 линія, 42.
(8 мая 1863 г.).

* **Стида** (Stieda), Людвигъ Христіановичъ.—Ф. Э. С.
Т. С. Ординарный Профессоръ Анатоміи при Кенигсбергскомъ Университетѣ Koenigsberg i/Pr. K. Universität (5 декабря 1879 г.).

Столѣтовъ, Николай Григорьевичъ.—Э. С.
Командиръ 14-го армейскаго корпуса.—Люблинъ.
(8 октября 1869 г.).

Стояновскій, Николай Ивановичъ.—Э. С.
Д. Т. С. Предсѣдатель Д-та Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта.—Бассейная, 27, кв. 8. (16 февраля 1866 г.).

***Строгановъ,** Графъ Сергій Александровичъ.—С.
Кап. 2-го ранга (въ отст.).—Порховской Уѣздный Предводитель дворянства.—С. Волышово, Псковской губ. (10 февраля 1882 г.).

***Струве,** Вильгельмъ Оттовичъ.—М. С.
Д. С. С. Старшій Редакторъ Центральнаго Статистическаго Комитета.—Николаевская, 16. (4 декабря 1868 г.).

Струве, Германъ Оттовичъ.—М.
Профессоръ Университета въ Кенигсбергѣ и Директоръ Астрономической обсерваторіи тамъ же.—Koenigsberg i/Pr. Sternwarte.
(24 января 1890 г.).

***Струве,** Кириллъ Васильевичъ.—М. Ф.
Гофмейстеръ Высочайшаго Двора. Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ въ Нидерландахъ.—s'Gravenhage. Niederlande.
(14 декабря 1860 г.).

Струве, Людвигъ Оттовичъ.
Профессоръ Астрономіи и Геодезіи при Имп. Харьковскомъ Университетѣ.—Харьковъ, Астрономическая Обсерваторія. (17 декабря 1894 г.).

***Струве,** Отто Васильевичъ.—Почетный членъ И. Р. Г. О.
Д. Т. С.—Carlsruhe Baden. (19 сентября 1845 г.).

Стрѣльбицкій, Иванъ Николаевичъ. (1 ноября 1895 г.).

***Стуартъ,** Баронъ Александръ Өедоровичъ.—Ф. Э.
Магистръ Зоологіи.—Кишиневъ. (8 октября 1869 г.).

***Судіенко,** Михаилъ Осиповичъ. (30 ноября 1852 г.).

Сумароковъ, Василій Сергѣевичъ.—Ф. Э. С.
Директоръ Деп. жел. дор. М-ства Путей Сообщ.—Фонтанка, 119.
(14 мая 1891 г).

***Сумароковъ,** Василій Федоровичъ.—Ф. Э. С.
Кап.-Лейт. (въ отставкѣ).—Москва. у храма Спасителя, д. Кашина, кв. 80.
(14 мая 1880 г.).

Суфщинскій, Василій Филипповичъ.
Юрисконсультъ Государственнаго Банка.—Ивановская, 20.
(3 декабря 1886 г.).

Сытенко, Николай Абрамовичъ.—М. Ф. С.
Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Путей Сообщенія и редакторъ журнала Мин-ства Путей Сообщенія.—Михайловская площадь, 11.
(7 апрѣля 1893 г.).

Танѣевъ, Александръ Сергѣевичъ.—Ф.
Д. С. С. Помощникъ Управляющаго Собственною Его Имп. Величества Канцеляріею.—Моховая, 10, кв. 8. (10 февраля 1893 г.).

Танфильевъ, Гавріилъ Ивановичъ.

Младшій Консерваторъ Имп. Спб. Ботаническаго сада. Магистръ Ботаники — Имп. Ботаническій садъ на Аптекарскомъ островѣ. (3 ноября 1893 г.).

* **Таубе,** Баронъ Максимъ Антоновичъ.—С.

Ген.-отъ-Кавал. Степной Генералъ-Губернаторъ.—Омскъ. (2 мая 1890 г.).

Теляковскій, Владиміръ Аркадьевичъ.—Ф. С.

Ротмистръ Л.-Гв. Коннаго полка.—Конногвардейскій переулокъ, 1, кв. 42. (8 декабря 1882 г.).

Тенишевъ, Князь Вячеславъ Николаевичъ.

Англійская набережная, 14. (20 декабря 1895 г.).

***Тизенгаузенъ,** Баронъ Александръ Евгеніевичъ.—Ф. С.

Полковникъ. Помощникъ Главнаго Редактора журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ».—Звенигородская, 6, кв. 6. (9 января 1885 г.).

* **Тилло,** Алексѣй Андреевичъ.—М. Ф. Э. С.

Ген.-Л. Начальникъ 37-й пѣхотной дивизіи.—Тучковъ переулокъ, 14. (8 января 1875 г.).

* **Тимирязевъ,** Дмитрій Аркадьевичъ.—С.

Д. С. С. Управляющій Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельско-хозяйственной статистики М-ства Земледѣлія. (11 января 1867 г.).

* **Тимоновъ,** Всеволодъ Евгеніевичъ.—Ф. Э. С.

Адъюнктъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія.—Адмиралтейская набережная, 6, кв. 34. (4 декабря 1891 г.).

* **Титовъ,** Андрей Александровичъ.—Э.

Сотрудникъ Археографической Комиссіи.—Ростовъ, Ярославск. губ. собственный домъ. (6 апрѣля 1883 г.).

Толмачевъ, Николай Александровичъ.—Ф. Э. С.

Докторъ Медицины Д. С. С. Экстра-ординарный Профессоръ Имп. Казанскаго Университета.—Казань, уголъ Поперечно-Лядской и Грузинской улицъ, д. Малостововыхъ. (13 декабря 1889 г.).

* **Толстой,** Александръ Васильевичъ.—Э.

Военный Инженеръ (въ отст.). Почетный Мировой Судья Сызранскаго Судебнаго округа.—Сызрань (Симбирск. губ.), д. Преображенскаго. (7 марта 1879 г.).

* **Толстой,** Графъ Иванъ Ивановичъ.—Э.

Вице-президентъ Имп. Академіи Художествъ. (3 декабря 1886 г.).

Толстой, Павелъ Сергѣевичъ.

Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества. (23 ноября 1895 г.).

* **Толстопятовъ,** Алексѣй Александровичъ.—Ф.

Библіотекарь Имп. Московскаго Университета.—Москва, Малая Никитская. д. Армянской. (8 октября 1880 г.).

Толь, Баронъ Эдуардъ Васильевичъ.—М. Ф. Э. С.
Ученый Хранитель Минералогическаго Музея Имп. Академіи Наукъ.—В. О., 7 линія, 1, кв. 6. (19 апрѣля 1889 г.).

Томашевскій, Викторъ Константиновичъ.—Э. С.
С. С. Дѣлопроизводитель Статистическаго Отдѣла. М-ства Путей Сообщенія.—Климовъ переулокъ, 7, кв. 4. (4 октября 1889 г.).

Томсонъ, Александръ Ивановичъ.—Э. С.
Докторъ Сравнительнаго Языковѣдѣнія.—В. О., 9 линія, 22, кв. 8.
(19 апрѣля 1889 г.).

***Траутфеттеръ,** Рудольфъ Гугоновичъ.—М. Ф.
С. С. Членъ Техническаго Комитета Деп-та Неокладныхъ Сборовъ.—Забалканскій, 19, кв. 6. (6 апрѣля 1883 г.).

Тройницкій, Владиміръ Александровичъ.—Ф.
Д. С. С. Причисленный къ М-ству Земледѣлія.—Кирочная, 17, кв. 8.
(2 мая 1890 г.).

***Тройницкій,** Григорій Александровичъ.—С.
Т. С. Членъ Совѣта Министра Земледѣлія.—Моховая, 6.
(26 января 1883 г;).

***Тройницкій,** Николай Александровичъ.—С.
Т. С. Директоръ Центральнаго Статистическаго Комитета—Кирочная, 25.
(4 февраля 1876 г.).

Троцкій, Виталій Николаевичъ.—Ф.
Ген.-отъ-Инф. Командующій войсками Виленскаго военнаго округа.—Вильна.
(4 декабря 1868 г.).

***Туръ,** Николай Андреевичъ.
Д. С. С. Членъ Совѣта Министра Финансовъ.—Знаменская улица, 3.
(8 января 1869 г.).

Тюлинъ, Михаилъ Степановичъ.—Ф. Э.
Капитанъ. Помощникъ Инспектора Классовъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища.—Новопетергофскій проспектъ, 24, кв. 9.
(13 октября 1893 г.).

Уварова, Графиня Параскева Сергѣевна.—М. Ф. Э.
Предсѣдатель Имп. Московскаго Археологическаго Общества. — Москва, Леонтьевскій переулокъ, собственный домъ. (4 ноября 1892 г.).

***Ульрихъ,** Василій Корниловичъ. (23 марта 1857 г.).

***Унгернъ-Штернбергъ,** Баронъ Робертъ Робертовичъ.
(7 мая 1875 г.).

Унгернъ-Штернбергъ, Баронъ Өедоръ Робертовичъ.—М. Ф. Э.
Черезъ Ревель и Гапсаль, на островъ Даго, въ мѣстечко Кертель.
(11 января 1889 г.).

Успенскій, Викторъ Матвѣевичъ.—Э.
С. С. Россійскій Консулъ въ Кульчжѣ. (2 октября 1891 г.).

Утинъ, Яковъ Исааковичъ.
Большая Морская, 50. (5 декабря 1873 г.).

Ухтомскій, Князь Эсперъ Эсперовичъ.—Э.
Камеръ-юнкеръ Двора Его Имп. Величества. Редакторъ издатель «Спб. Вѣдомостей».—Шпалерная, 26 кв. 6. (4 декабря 1891 г.).

Фадѣевъ, Петръ Александровичъ.—М. Ф. С.
Сенаторъ. Т. С. Инженеръ Путей Сообщенія.—Ивановская, 4, кв. 4. (13 декабря 1878 г.).

* **Фанъ-деръ-Флитъ,** Николай Ѳедоровичъ.—Э. С.
Д. С. С. Фонтанка, 22. (5 февраля 1864 г.).

* **Фатѣевъ,** Іоасафъ Львовичъ.—М. Ф.
Полковникъ. Начальникъ Отдѣленія въ Главномъ Управленіи Казачьихъ Войскъ.—В. О., 6 линія 17, кв. 7. (3 мая 1872 г.).

Фегреусъ, докторъ. (20 января 1893 г.).

Федуловъ, Николай Александровичъ.—Ф. С.
С. С. Преподаватель Географіи.—Фонтанка, 6. (10 февраля 1893 г.).

* **Фельдманъ,** Ѳедоръ Александровичъ.—Ф. Э. С.
Ген.-Л. Управляющій дѣлами Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.—Звенигородская, 6. кв. 6. (3 марта 1865 г.).

Филипповъ, Александръ Васильевичъ.—Ф. Э.
Преподаватель Географіи.—Преображенская улица, 8, кв. 2. (5 февраля 1892 г.).

Филипповъ, Александръ Михайловичъ.—М. Ф.
Лаборантъ Химической Лабораторіи Имп. Спб. Университета.—Галерная улица, 56, кв. 9. (5 февраля 1895 г.).

* **Филипповъ,** Тертій Ивановичъ.—Э. Почетный членъ И. Р. Г. О.
Сенаторъ. Д. Т. С. Государственный Контролеръ.—Мойка, 74. (4 октября 1872 г.).

Филипьевъ, Викторъ Ивановичъ.—Ф. Э. С.
Ученый Секретарь Ученаго Комитета М-ства Земледѣлія.—Почтамтская, 18, кв. 21. (4 мая 1888 г.).

* **Флоринскій,** Василій Марковичъ.—Э.
Т. С. Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа.—Томскъ. (5 ноября 1875 г.).

* **Фойницкій,** Иванъ Яковлевичъ.—Э. С.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ Спб. Университета.—Почтамтская, 11. (7 мая 1875 г.

фонъ-Фокъ, Александръ Александровичъ.—М.
Ревизоръ лѣсоустройства Лѣсного Департамента М-ства Земледѣлія.—Моховая, 14, кв. 86. (4 ноября 1892 г.).

Форшъ, Эдуардъ Ивановичъ.—М. Ф.
Ген.-отъ-Инф. (въ отст.).—В. О., 17 линія, 2. (15 марта 1861 г.).

Фоссъ, Егоръ Карловичъ.—Э.
Присяжный повѣренный.—Моховая, 26, кв. 10. (7 октября 1881 г.).

* **Фришъ,** Эдуардъ Васильевичъ.—Ф. Э.
Д. Т. С. Главноуправляющій Кодификаціон. Отд. при Госуд. Совѣтѣ Статсъ-Секретарь и членъ Государственнаго Совѣта—Новоисаакіевская, 22, кв. 10. (2 октября 1891 г.).

Фуксъ, Эдуардъ Яковлевичъ.—Ф. Э.
Сенаторъ. Т. С.—Бассейная, 25, кв. 5. (20 января 1888 г.).

Фусъ, Викторъ Егоровичъ.—М. Ф.
Д. С. С. Астрономъ Кронштадскаго порта.—Кронштадтъ, Морская Обсерваторія. (14 января 1876 г.).

Харузинъ, Алексѣй Николаевичъ.—Ф. Э. С.
Кандидатъ Естествен. наукъ.—Малая Итальянская, 10, кв. 2. (24 января 1890 г.).

* **Хвостовъ,** Александръ Алексѣевичъ.—Ф. Э.
Д. С. С. Правитель Канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ.—Кирочная, 28, кв. 11. (12 марта 1880 г.).

Хитрово, Василій Николаевичъ.—Ф. С.
Т. С. (въ отст.)—Екатерининскій каналъ, 76. (8 октября 1869 г.).

Хилковъ, Князь Михаилъ Ивановичъ.—Ф. Э.
Министръ Путей Сообщенія. Т. С.—Фонтанка, 115. (1 ноября 1895 г.).

Ходскій, Леонидъ Владиміровичъ.—Ф. Э. С.
Докторъ политической экономіи. Профессоръ финансоваго права въ Имп. Спб. Университетѣ.—Пушкинская, 7. (1 февраля 1889 г.).

Хлѣбниковъ, Константинъ Дмитріевичъ.—М. Ф. Э. С.
Ген.-Л. Членъ Военнаго Совѣта.—Царское Село, Церковная улица, 9. (23 ноября 1895 г.).

Хоизе, Альбертъ Александровичъ.—Ф. Э.
Учредитель и Директоръ распорядитель Товарищества «Цвинь-Лунь».—Троицкая улица, 25. (13 октября 1893 г.).

* **Хорошхинъ,** Михаилъ Павловичъ.—Ф. С.
Ген.-М. Начальникъ Штаба Туркестанскаго Военнаго Округа.—Ташкентъ. (14 мая 1880 г.).

Цвѣтковъ, Сергѣй Сергѣевичъ.—М. Ф.
Ассистентъ по каѳедрѣ Геодезіи въ Лѣсномъ Институтѣ.—Лѣсной Институтъ, кв. 24. (1 ноября 1895 г.).

* **Целебровскій,** Виталій Платоновичъ.—Ф.
Полковникъ. Дѣлопроизводитель Военно-ученагоКомитетаГлавнаго Штаба.—Ивановская, 10. (10 февраля 1893 г.).

* **Цертелевъ,** Князь Петръ Николаевичъ.—Э.
Д. С. С. Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.—Хорогъ. (14 января 1870 г.).

Цез, Василій Андреевичъ.
Сенаторъ. Д. Т. С—Фонтанка, 88. (7 января 1862 г.).

Цингеръ, Николай Яковлевичъ.—М. Ф.
Ген.-М. Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. — Торговая улица, 3, кв. 18. (6 марта 1874 г.).

* **Цимбаленко,** Левъ Ивановичъ.
Горный Инженеръ. Техникъ по ирригаціи при Начальникѣ Закаспійской Области.—Асхабадъ. (15 апрѣля 1892 г.).

* **Чайковскій,** Иванъ Осиповичъ.—М. С.
Контролеръ.—Загородный, 30. кв. 15. (19 апрѣля 1889 г.).

* **Чалѣевъ,** Ѳеодосій Николаевичъ.—Ф. Э.
Ген.-М. (въ отст.).—Мойка, 104, кв. 63. (5 октября 1877 г.)

* **Чарыковъ,** Николай Валеріевичъ.
Д. С. С. Камергеръ Двора Его Имп. Величества. Совѣтникъ Имп. Посольства въ Берлинѣ. (7 марта 1879 г.).

* **Чашниковъ,** Николай Васильевичъ. (29 февраля 1856 г.).

Червинскій, Викентій Викентьевичъ.
Дѣлопроизводитель Деп-та Внутреннихъ сношеній М-ства Иностранныхъ Дѣлъ.—В. О., 2 линія, 7. (15 января 1886 г.).

Черемисиновъ, Петръ Николаевичъ.—М. Ф. Э. С.
Д. С. С. Завѣдывающій дѣлами Общаго съѣзда представителей русскихъ жел. дорогъ.—Семіоновскій переулокъ, 3. (15 апрѣля 1892 г.).

* **Чернышевъ,** Николай Кузьмичъ.
Капитанъ 2-го ранга. Старшій офицеръ Эскадреннаго броненосца «Петропавловскъ».—В. О., 4 линія, 39. (15 апрѣля 1892 г.).

Чернышевъ, Ѳеодосій Николаевичъ.—М. Ф.
Старшій Геологъ Геологическаго Котитета—В. О., 5 линія, 84, кв. 18. (9 февраля 1883 г.).

Чечулинъ, Николай Дмитріевичъ.—Э.
Магистръ русской исторіи. Приватъ-Доцентъ Имп. Спб. Университета.—Подольская, 40. (16 января 1891 г.).

Чикалевъ, Алексѣй Николаевичъ.
Ген.-М. Инспекторъ Морской строительной части.—Большая Морская, 48. (26 января 1894 г.).

***Чихачевъ,** Ѳедоръ Платоновичъ.—М. Ф.
Докторъ Философіи.—Фурштадтская, 48. (3 октября 1890 г.).

***Чихачовъ,** Николай Матвѣевичъ. Почетный членъ И. Р. Г. О.
Ген.-Адъютантъ. Адмиралъ. Управляющій Морскимъ Министерствомъ.—Въ зданіи Адмиралтейства. (2 мая 1861 г.).

***Шарнгорстъ,** Константинъ Васильевичъ.—М.
Ген.-М. Заслуженный Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.—Кирочная, 12, кв. 7. (13 декабря 1873 г.).

Шевыревъ, Петръ Степановичъ.—М. Ф.
Полковникъ, состоящій въ Свитѣ Его Величества. Флиг.-Адъют.—Царское Село, Захаржевская, д. Шмидеръ. (5 ноября 1886 г.).

***Шёгренъ,** (Hjalmar Sjögren) Яльмаръ Антоновичъ.—Э.
Профессоръ Минералогіи и Геологіи.—Ösmo Nynäs. Швеція. (6 февраля 1891 г.).

Шенрокъ, Александръ Михайловичъ.—М. Ф.
Завѣдывающій отдѣленіемъ бюллетеней Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., 19 линія, 6, кв. 22. (9 марта 1888 г.).

Шепелевъ, Александръ Дмитріевичъ.—Ф. Э. С.
Ген.-Л. состоящій для порученій при Его Имп. Высочествѣ Генералъ-Фельдцейхмейстерѣ.—Моховая, 30, кв. 12. (15 февраля 1895 г.).

***Шереметевъ,** Графъ Сергѣй Дмитріевичъ.—Э.
Егермейстеръ Двора Его Имп. Величества. Предсѣдатель Имп. Общества Любителей Древней письменности.—Фонтанка, 34. (14 мая 1880 г.).

***Шестериковъ,** Петръ Степановичъ.—Ф. Э.
Помощникъ Библіотекаря Имп. Новороссійскаго Университета. — Одесса, Университетъ. (15 апрѣля 1892 г.).

Шеферъ, Петръ Николаевичъ.—Э.
Дворцовая набережная, 28, кв. 8. (1 ноября 1895 г.).

Шилейко, Евгеній Ивановичъ. (25 мая 1895 г.).

Шиллингъ, Баронъ Густавъ Густавовичъ.—Э.
Секретарь Российской Миссіи въ Вашингтонѣ.—U. S. America. Washington. D. C. Russian Embassy. (9 января 1885 г.).

***Шиллингъ,** Баронъ Николай Густавовичъ.—М. Ф.
Вице-Адмиралъ. Состоящій при Его Имп. Выс. Великомъ Князѣ Алексѣѣ Александровичѣ.—Англійскій проспектъ, 2. (13 января 1865 г.).

Шиннъ, Іосія.
Суперинтендентъ народнаго образованія въ Штатѣ Арканзасъ.
(23 ноября 1894 г.).

Шиманскій, Адамъ Ивановичъ.—Ф. Э. С.
Дѣйств. студентъ Варшавскаго Университета.—Торговая улица, 17, кв. 9.
(6 апрѣля 1888 г.).

Шиповъ, Николай Николаевичъ.—М. Ф. Э. С.
Ген.-М. Командующій 1-й Гвардейской Кавалерійской дивизіей.—Царское Село, Средняя улица, д. Ратькова-Рожнова. (26 января 1894 г.).

* **Шиповъ-Шульцъ,** Сергѣй Антоновичъ.—М. Э.
Т. С. Состоящій при М-ствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.—Гагаринская набережная, 16.
(28 января 1881 г.).

Шлиттеръ, Михаилъ Александровичъ.
Мойка, 81. (6 апрѣля 1883 г.).

Шляпкинъ, Илья Александровичъ.—Э. С.
Магистръ Русской словесности. Приватъ-Доцентъ Спб. Университета.—В. О., 12 линія, 27, кв. 7. (16 января 1891 г.).

* **Шмидтъ,** Ѳедоръ Богдановичъ.—Ф.
Д. С. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ.—В. О., Университетская набережная, 5. (5 февраля 1864 г.).

Шмидтъ, Эмилій Густавовичъ.—Э.
С. С. Докторъ Философіи.—В. О., 16 линія, 11, кв. 32.
(4 декабря 1874 г.).

Шмурло, Евгеній Францовичъ.—Ф. Э.
С. С. Экстра-Ординарный Профессоръ Имп. Юрьевскаго Университета.—Юрьевъ, Университетъ. (3 декабря 1886 г.).

Шнейдеръ, Карлъ Васильевичъ.
Сенаторъ. Т. С.—Пантелеймоновская, 12, кв. 5.
(8 января 1869 г.).

* **Шокальскій,** Юлій Михайловичъ.—М. Ф. Э. С.
Подполковникъ по Адмиралтейству. Библіотекарь Морского М-ства.—Екатерининскій каналъ, 144. (7 апрѣля 1882 г.).

Шперкъ, Францъ Фридриховичъ.—Ф. Э.
Д. С. С. (въ отст.).—Смоленскъ. Большая Вознесенская ул., д. Михайлова.
(4 февраля 1887 г.).

* **Шпиндлеръ,** Іосифъ Бернардовичъ.—М. Ф.
Полковникъ. Завѣдывающій Метеорологическимъ Отдѣленіемъ Главнаго Гидрографическаго Управленія.—В. О., 4 линія, 5—15, кв. 24.
(8 февраля 1878 г.).

Штакельбергъ, Баронъ Магнусъ Оттоновичъ.—Ф.
Д. С. С. Управляющій Акцизными сборами Могилевской губ.—Могилевъ-губернскій. (1 апрѣля 1881 г.).

***Штейнъ,** Александръ Игнатьевичъ.—С.
Д. С. С. Управляющій Отдѣленіемъ Государственнаго Банка въ Ташкентѣ.
(5 ноября 1875 г.).

Штеллингъ, Эдуардъ Васильевичъ.—М. Ф.
С. С. Директоръ Тифлисской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи.—Тифлисъ, Михайловская ул., 172. (9 февраля 1883 г.).

***Штиглицъ,** Александръ Николаевичъ.—Э. С.
Почетный членъ С.-Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ пріютовъ.—Саперный переулокъ, 19, кв. 8. (9 апрѣля 1880 г.).

Штральборнъ, Владиміръ Карловичъ.—М. Ф. С.
Старшій акцизный надзиратель 6-го участка Туркестанскаго края.—Новая Бухара. (6 апрѣля 1894 г.).

Штрандманъ, Константинъ Карловичъ.—Э.
Ген.-М. (въ запасѣ).—Дворцовая набережная. 10.
(7 мая 1875 г.).

Штубендорфъ, Отто Эдуардовичъ.—М. Ф.
Ген.-Л. Генеральнаго Штаба Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба., Членъ Военно-Ученаго Комитета -Управляющій Картографическаго Заведенія Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.—Зданіе Главнаго Штаба. (4 марта 1864 г.).

***Шуберскій,** Николай Эрнестовичъ. (2 мая 1862 г.).

***Шуваловъ,** Графъ Петръ Павловичъ.
Д. С. С. Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества.
(7 мая 1847 г.).

Шульцъ, Александръ Александровичъ.—Ф. С.
Вице-директоръ Деп-та Земледѣлія.—Надеждинская, 56.
(7 мая 1886 г.).

***Шульцъ,** Павелъ Антоновичъ.—Э. С.
Сенаторъ. Т. С.—Моховая, 80. (14 января 1859 г.).

***Шумахеръ,** Александръ Даниловичъ.—С.
Сенаторъ. Д. Т. С.—Ивановская, 20 кв. 11. (5 февраля 1864 г.).

***Щепкинъ,** Митрофанъ Павловичъ.
Москва, Смоленскій бульваръ, д. Брока. (27 февраля 1857 г.).

***Щепкинъ,** Сергѣй Павловичъ.—С.
Т. С. Членъ Совѣта Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Ученаго Комитета того-же Министерства.—Стремянная, 3.
(30 ноября 1852 г.).

Щербина, Григорій Степановичъ.—Ф. Э. С.
Драгоманъ Имп. Россійскаго Посольства въ Константинополѣ.
(15 февраля 1895 г.).

Щеткинъ, Николай Осиповичъ.—М. Ф.
Геодезистъ. Иркутскъ. (1 ноября 1895 г.).

Экземплярскій, Яковъ Ильичъ.—С.
Состоитъ при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ.—Пушкинская, 11, кв. 14. (16 января 1891 г.).

***Энгельгардъ,** Александръ Сергѣевичъ.—М.
Дрезденъ. Саксонія. (16 февраля 1866 г.).

фонъ-Эркертъ, Родригъ Өедоровичъ.—Ф. Э. С.
Ген.-Л. (въ отст.).—Berlin, W. Potsdamerstrasse, 130. (13 апрѣля 1860 г.).

***Этолинъ,** Александръ Адольфовичъ.—М. Ф. С.
Капитанъ 1-го ранга (въ отст.).—Мойка, 84, кв. 2. (7 мая 1875 г.).

***Юргенсъ,** Николай Даниловичъ.—М. Ф.
Капитанъ (въ отст.). Завѣдывающій Испытательнымъ Отдѣленіемъ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ.—Измайловскій полкъ, 3 рота, 2 кв. 17. (3 декабря 1880 г.).

Яворскій, Иванъ Лавровичъ.—М. Ф. Э.
С. С. Экстра-Ординарный профессоръ по кафедрѣ Географіи Имп. Новороссійскаго Университета.—Одесса, Университетъ. (28 января 1881 г.).

Яковлевъ, Павелъ Силычъ.—Ф. Э.
С. С. Причисленный къ Министерству Путей Сообщенія — В. О., 2 линія, 11—15, кв. 22. (10 февраля 1882 г.).

Якубовскій, Иванъ Осиповичъ.—Ф.
Ген.-М. Помощникъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.—В. О., Кадетская линія, 3. (7 апрѣля 1893 г.).

Янковскій, Михаилъ Ивановичъ.—Ф.
Дворянинъ. Землевладѣлецъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.—Славянка, Приморской области. (11 января 1889 г.).

Ястржембскій, Константинъ Николаевичъ.—Ф. С.
Членъ Правленія Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги.—Николаевская улица, 52. (26 января 1883 г.).

Ястржембскій, Станиславъ Николаевичъ.—Ф. С.
Д. С. С. Вице-Директоръ Департамента желѣзныхъ дорогъ.—Николаевская улица, 52. (26 января 1883 г.).

***Ячевскій,** Леонардъ Антоновичъ.—Ф.
Горный Инженеръ, Начальникъ Средне-Сибирской горной партіи. (4 октября 1889 г.).

ЧЛЕНЫ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ГЕОГРАФІИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ.

Таккини (Tacchini), въ Римѣ . . . . избр. 3 марта 1882 г.
Уокеръ (Walker), въ Лондонѣ . . . . » 17 января 1868 г.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ГЕОГРАФІИ ФИЗИЧЕСКОЙ.

Альбертъ, владѣтельный князь Монакскій . . . избр. 13 декабря 1889 г.
Вагнеръ (Wagner), Германъ, въ Гёттингенѣ . . » 9 марта 1888 г,
Ганнъ (Hann), въ Вѣнѣ . . . . » 9 марта 1888 г.
Герляндъ (Gerland), въ Страсбургѣ . . . . . . » 9 марта 1888 г.
Зюсъ (Suess), въ Вѣнѣ . . . . » 9 марта 1888 г.
Зупанъ (Supan), въ Готѣ . . . . » 9 марта 1888 г.
Каницъ (Kanitz), въ Вѣнѣ . . . . » 9 марта 1888 г.
Кора, во Флоренціи . . . . » 9 марта 1888 г.
Левассеръ (Levasseur), въ Парижѣ . . . . . . » 9 марта 1888 г.
Монъ (Mohn), въ Христіаніи . . . . » 9 марта 1888 г.
Негри (Negri), во Флоренціи . . . . » 17 января 1868 г.
Неймайеръ (Neumayer), въ Гамбургѣ . . . . . » 9 марта 1888 г.
Ратцель (Ratzel), въ Лейпцигѣ . . . . » 9 марта 1888 г.
Рольфсъ (Rohlfs), въ Веймарѣ . . . . » 9 февраля 1872 г.
де-Росси (de-Rossi), въ Римѣ . . . . » 3 марта 1882 г.
Феттерлэ, въ Вѣнѣ . . . . » 14 января 1859 г.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

Богишичъ, Балтазаръ, въ Загребѣ . . . . . . избр. 17 января 1868 г.
Бонапартъ, принцъ Роландъ, въ Парижѣ . . . » 6 ноября 1885 г.
Гацеліусъ, Артуръ, въ Стокгольмѣ . . . . . . » 6 ноября 1885 г.
Матковичъ, Петъ, въ Загребѣ . . . . » 17 января 1869 г.
Вивіенъ де-Сенъ-Мартенъ, въ Парижѣ . . . . » 12 ноября 1847 г.
Уйфальви-Мезо-Ковешдъ (Ujfalvy de Mezö-Kövesd),
въ Парижѣ . . . . » 2 марта 1877 г.
Шантръ (Chantre), въ Ліонѣ . . . . » 1 февраля 1889 г.
Эрбенъ, Іосифъ, въ Прагѣ . . . . » 7 ноября 1870 г.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ.

Блокъ, въ Парижѣ . . . . избр. 14 декабря 1860 г.
Энгель, въ Берлинѣ . . . . » 14 декабря 1860 г.
Якшичъ, въ Бѣлградѣ . . . . » 19 января 1866 г.

ЧЛЕНЫ СОТРУДНИКИ.

Адріановъ, Александръ Васильевичъ	избр.	5 февраля 1879 г.
Андерсонъ, Иванъ Николаевичъ	»	19 февраля 1890 г.
Андреевскій, Петръ Осиповичъ	»	10 апрѣля 1878 г.
Антоновъ, Александръ Александровичъ	»	13 декабря 1889 г.
Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ	»	30 ноября 1883 г.
Анучинъ, Евгеній Николаевичъ	»	22 декабря 1888 г.
Арканниковъ, Өедоръ Фроловичъ	»	24 февраля 1889 г.
Арсентьевъ, Андрей Николаевичъ	»	12 апрѣля 1888 г.
Афанасьевъ, Николай Петровичъ	»	20 мая 1877 г.
Бабаджановъ, Ходжа Салихъ Карауловичъ	»	20 февраля 1861 г.
Балтромайтисъ, Сергѣй Ивановичъ	»	11 мая 1891 г.
Бараковъ, Петръ Өедоровичъ	»	24 февраля 1889 г.
Безсоновъ, Петръ Алексѣевичъ	»	20 октября 1861 г.
Березовскій, Михаилъ Михайловичъ	»	13 мая 1889 г.
Беръ, Николай Дмитріевичъ	»	3 ноября 1886 г.
Блиновъ, Николай Ивановичъ	»	18 декабря 1895 г.
Боголѣповъ, Константинъ, Священникъ	»	25 сентября 1887 г
Большевъ, Андрей Александровичъ	»	20 мая 1877 г.
Бондаренко, В. Н.	»	3 декабря 1891 г.
Борисякъ, Никифоръ Дмитріевичъ	»	17 ноября 1865 г.
Бразайтисъ, Іосифъ Марціановичъ	»	1 декабря 1886 г.
Бредихинъ, Өедоръ Александровичъ	»	18 декабря 1895 г.
Броссе, Лаврентій Маріевичъ	»	3 мая 1873 г.
Буличъ, Сергѣй Константиновичъ	»	3 декабря 1891 г.
Буслаевъ, Өедоръ Ивановичъ	»	15 мая 1863 г.
Бѣльскій, Александръ Владиміровичъ	»	24 февраля 1889 г.
Варпаховскій, Николай Аркадьевичъ	»	18 декабря 1895 г.
Верещагинъ, Григорій Егоровичъ	»	22 декабря 1888 г.
Веселовскій, Александръ Николаевичъ	»	16 мая 1878 г.
Веселовскій, Константинъ, Священникъ	»	17 декабря 1871 г.
Вейзе, Юлій	»	19 февраля 1890 г.
Вольтеръ, Эдуардъ Александровичъ	»	4 мая 1883 г.
Ганглъбауеръ, (Ganglbauer) Людвигъ	»	10 января 1889 г.
Гарнакъ. Эммануилъ Леонтьевичъ	»	19 ноября 1890 г.
Гедройцъ, Князь Антонъ Эдмундовичъ	»	22 декабря 1888 г.
фонъ-Гейденъ, Лука	»	19 февраля 1890 г.
Георгіевскій, В.	»	3 декабря 1891 г.
Гиляровскій, Өедоръ Васильевичъ	»	19 декабря 1860 г.
Гикишъ, Карлъ Осиповичъ	»	5 ноября 1891 г.
Гинкенъ, Георгій Георгіевичъ	»	8 мая 1895 г.
Глазуновъ, Дмитрій Константиновичъ	»	29 февраля 1892 г.
Гоби, Христофоръ Яковлевичъ	»	20 марта 1880 г.

Голышевъ, Иванъ Александровичъ . . . . . . избр. 5 декабря 1862 г.
Горошко, Иванъ Трофимовичъ . . . . » 1 мая 1871 г.
Гурвичъ, Николай Александровичъ . . . . . . » 6 сентября 1883 г.

Дестунисъ, Гавріилъ Спиридоновичъ . . . . . » 28 октября 1867 г.
Деши (Déchy), Маврикій . . . . » 26 октября 1888 г.
Дешко, Андрей Петровичъ . . . . » 4 января 1864 г.
Дмитріевъ, Александръ Алексѣевичъ . . . . . » 3 декабря 1891 г.
Добровольскій, Владиміръ Николаевичъ . . . » 3 ноября 1886 г.
Добротворскій, Николай Александровичъ . . . » 9 февраля 1887 г.
Докучаевъ, Василій Васильевичъ . . . . » 17 декабря 1879 г.
Довойно-Сильвестровичъ, Мечиславъ Іосафатовичъ . . . . » 1 декабря 1886 г.
Домонтовичъ, Михаилъ Алексѣевичъ . . . . » 2 декабря 1885 г.
Доссъ, Иванъ Ѳедоровичъ . . . . » 30 декабря 1870 г.
Драпейронъ, (Drapeyron), Людовикъ . . . . . » 16 октября 1888 г.
Драшусовъ, Александръ Николаевичъ . . . . » 15 мая 1863 г.
Дымінскій, Андрей Ивановичъ . . . . » 22 сентября 1869 г.
Дьяковъ, Николай Ивановичъ . . . . » 24 февраля 1889 г.

Емельяновъ, Василій, Священникъ . . . . . . » 1 мая 1871 г.
Ермоловъ, Н. П. . . . . » 21 февраля 1889 г.
Ефименко, Александра Яковлевна . . . . . . » 20 мая 1877 г.
Ефименко, Петръ Савельевичъ . . . . » 4 мая 1868 г.

Жуковскій, Валентинъ Алексѣевичъ . . . . . » 24 февраля 1889 г.

Зарубинъ, Александръ Ивановичъ . . . . . . » 25 апрѣля 1860 г.
Звягинъ, Константинъ Семеновичъ . . . . . . » 18 декабря 1895 г.
Зографъ, Николай Юрьевичъ . . . . » 30 ноября 1883 г.

Ибрагимовъ, Иванъ Ивановичъ . . . . » 16 мая 1878 г.
Ивановскій, Алексѣй Осиповичъ . . . . » 9 февраля 1887 г.
Ивановъ, Иванъ Саввичъ . . . . » 14 января 1882 г.
Иностранцевъ, Александръ Александровичъ . » 30 января 1879 г.

Калинскій, Иванъ Плакидычъ . . . . » 20 мая 1877 г.
Карамзинъ, Александръ Николаевичъ . . . . » 24 февраля 1889
Картацци, Иванъ Егоровичъ . . . . » 3 ноября 1891 г.
Кенигъ, Евгеній Григорьевичъ . . . . » 19 февраля 1890 г.
Кибальчичъ, Турвонтъ Венедиктовичъ . . . . » 17 декабря 1879 г.
Китицинъ, Платонъ Александровичъ . . . . . » 20 мая 1877 г.
Клеръ, Онисимъ Егоровичъ . . . . » 3 апрѣля 1881 г.
Ковалевскій, Евграфъ Петровичъ . . . . » 12 апрѣля 1888 г.
Козловъ, Михаилъ Герасимовичъ . . . . » 24 февраля 1889 г.
Кондаковъ, Николай Евлампіевичъ . . . . . » 1 мая 1871 г.
Кондараки, Василій Христофоровичъ . . . . . » 30 ноября 1883 г.
Корвинъ-Піотровскій, Казиміръ Викентьевичъ . » 1 декабря 1886 г.

Костенковъ, Капитонъ Ивановичъ . . . . . . избр. 15 мая 1863 г.
Кравцовъ, Василій Христофоровичъ . . . . . » 22 ноября 1872 г.
Кузнецовъ, Степанъ Кировичъ . . . . » 16 мая 1879 г.
Куликовскій, Германъ Илларіоновичъ . . . . » 1 декабря 1886 г.
Купчанка, Г. И. . . . . » 8 марта 1893 г.
Курбатовъ, Николай Алексѣевичъ . . . . . . » 24 февраля 1889 г.
Кюркчянъ, Оганнесъ Э. . . . . » 16 марта 1884 г.

Лачиновъ, Дмитрій Александровичъ . . . . . » 24 февраля 1889 г.
Лебедевъ, Алексѣй Александровичъ . . . . » 21 апрѣля 1865 г.
Лейцингеръ, Яковъ Ивановичъ . . . . » 9 января 1887 г.
Леклеркъ, Ж. . . . . » 19 ноября 1890 г.
Линдъ, Владиміръ Діонисовичъ . . . . » 1 мая 1871 г.
Луканинъ, Александръ, Священникъ . . . . . » 4 декабря 1852 г.
Львовъ, Юрій Павловичъ . . . . » 19 декабря 1860 г.
Ляминъ, Михаилъ Николаевичъ . . . . » 15 февраля 1888 г.
Ляпуновъ, С. М. . . . . » 8 марта 1893 г.
Ляхмайеръ, ... » 23 марта 1887 г.
Лященко, А. И. . . . . » 8 марта 1893 г.
Маевъ, Николай Александровичъ . . . . » 30 ноября 1883 г.
Макеровъ, Яковъ Антоновичъ . . . . » 1 мая 1887 г.

Максимовъ, Сергѣй Васильевичъ . . . . » 8 декабря 1856 г.
Макъ-Лахланъ, (Mac-Lachlan) Робертъ . . . . » 10 января 1889 г.
Малышевичъ, Іосифъ Николаевичъ . . . . . . » 3 мая 1858 г.
Марковъ, Евгеній Сергѣевичъ . . . . » 12 апрѣля 1888 г.
Матулянисъ, П. С. . . . . » 3 декабря 1891 г.
Махвичъ-Мацкевичъ, Александръ Іеронимовичъ . . . . » 14 мая 1862 г.
Меллеръ, Валеріанъ Ивановичъ . . . . » 12 мая 1881 г.
Метенковъ, Веніаминъ Леонтьевичъ . . . . . » 5 января 1891 г.
Моденъ, Александръ Филипповичъ . . . . . . » 1 февраля 1875 г.
Моравицъ, Фердинандъ Фердинандовичъ Ф. . » 10 января 1889 г.
Минхъ, Александръ Николаевичъ Э. . . . . . » 1 мая 1887 г.
Михальчукъ, Константинъ Петровичъ . . . . » 22 января 1872 г.

Наркевичъ Іодко, Яковъ Оттоновичъ Ф. . . . » 24 февраля 1889 г.
Наумовъ, Дмитрій Алексѣевичъ . . . . » 30 ноября 1883 г.
Некрасовъ, Илья Васильевичъ . . . . » 8 мая 1895 г.
Никольскій, Александръ, Священникъ . . . . » 1 мая 1871 г.
Никольскій, Александръ Михайловичъ . . . » 3 ноября 1886 г.
Новицкій, Иванъ Петровичъ . . . . » 29 апрѣля 1870 г.
Нордквистъ, Оскаръ Арвидовичъ . . . . . . » 3 апрѣля 1881 г.
Носиловъ, Константинъ Дмитріевичъ . . . . . » 6 февраля 1884 г.
Носовичъ, Иванъ Ивановичъ . . . . » 11 марта 1869 г.

Овсянниковъ, Николай Николаевичъ . . . . . » 27 сентября 1866 г.
Ольденбургъ, Сергѣй Ѳедоровичъ . . . . » 8 марта 1893 г.

Огородниковъ, Павелъ Ивановичъ Э. . . . . . избр. 3 мая 1874 г.
Ординъ, Николай Георгіевичъ . . . . » 16 мая 1878 г.
Ошанинъ, Василій Өедоровичъ . . . . » 2 декабря 1885 г.

Петри, Эдуардъ Юліевичъ . . . . » 18 декабря 1895 г.
Петровъ, Константинъ Михайловичъ . . . . . » 16 мая 1878 г.
Петцъ, Германъ Германовичъ . . . . » 11 октября 1893 г.
Перетцъ, Николай Ивановичъ . . . . » 8 мая 1895 г.
Пироговъ, Василій Геннадіевичъ . . . . » 8 апрѣля 1869 г.
Плеске, Өедоръ Дмитріевичъ . . . . » 19 февраля 1890 г.
Погодинъ, Александръ Львовичъ . . . . » 8 мая 1895 г.
Позднѣевъ, Алексѣй Матвѣевичъ . . . . » 17 декабря 1879 г.
Полевой, Петръ Николаевичъ . . . . » 20 февраля 1861 г.
Половинкинъ, Иринархъ Николаевичъ . . . . » 3 декабря 1891 г.
Порчинскій, Іосифъ Алозіевичъ . . . . » 10 января 1889 г.
Потанинъ, Григорій Николаевичъ . . . . » 21 апрѣля 1862 г.
Пругавинъ, Александръ Степановичъ . . . . » 29 апрѣля 1882 г.
Пузикъ, Петръ Ивановичъ . . . . » 17 декабря 1879 г.
Путилинъ, Василій, священникъ . . . . » 4 мая 1871 г.
Пыльцевъ, Михаилъ Александровичъ . . . . . » 30 ноября 1870 г.
Пыпинъ, Александръ Николаевичъ . . . . . . » 7 декабря 1879 г.

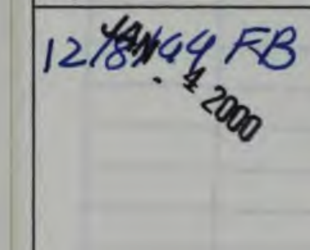
Радченко, Зинаида Өедоровна . . . . » 19 ноября 1890 г.
Ревякинъ, Петръ Ивановичъ . . . . » 27 марта 1865 г.
Регель, Альбертъ Эдуардовичъ . . . . » 12 мая 1881 г.
Рейттеръ, (Reitter), Эдмундъ . . . . » 10 января 1889 г.
Ренезовъ, Николай Владиміровичъ . . . . . . » 6 сентября 1883 г.
Риттихъ, Александръ Өедоровичъ . . . . . . » 6 сентября 1883 г.
Ровинскій, Павелъ Аполлоновичъ . . . . . . » 2 декабря 1885 г.
Розенъ, Баронъ Вальтеръ Вольдемаровичъ . . » 24 февраля 1889 г.
Романовичъ, Аполоній Павловичъ . . . . . . » 29 февраля 1892 г.
Руданскій, Александръ Андреевичъ . . . . . . » 1 мая 1871 г.
Рыбаковъ, Григорій Григорьевичъ . . . . . . » 10 января 1889 г.

Самоквасовъ, Дмитрій Яковлевичъ . . . . . . » 30 ноября 1883 г.
Савельевъ, Рафаилъ Николаевичъ . . . . . . » 25 сентября 1884 г.
Сарандинаки, Николай Маргаритовичъ . . . . » 25 сентября 1884 г.
Селивановъ, Александръ Өедоровичъ . . . . . » 11 мая 1891 г.
Сели-Лоншанъ, Баронъ де (de Sély-Longchamps). . » 10 января 1889 г.
Семеновъ, Андрей Петровичъ . . . . » 10 января 1889 г.
Сергіевскій, Дмитрій Дмитріевичъ . . . . . . » 13 мая 1889 г.
Скасси, Августъ Ивановичъ . . . . » 18 декабря 1895 г.
Слюнинъ, Николай Васильевичъ . . . . » 18 декабря 1895 г.
Смирновъ, Иванъ Кузьмичъ . . . . » 29 октября 1868 г.
Соколовскій, Павелъ Александровичъ . . . . » 1 декабря 1887 г.
Соколовъ, Андрей Дмитріевичъ . . . . » 24 февраля 1889 г.
Спрогисъ, Иванъ Яковлевичъ . . . . » 12 апрѣля 1888 г.
Срезневскій, Владиміръ Измаиловичъ . . . . » 22 декабря 1888 г.
Сырку, Полихроній Агапьевичъ . . . . » 6 марта 1879 г.

Тачаловъ, Николай Александровичъ	избр.	5 ноября 1891 г.
Тихоміровъ, Александръ Андреевичъ	»	30 ноября 1883 г.
Тихоновъ, Егоръ Ивановичъ	»	23 ноября 1866 г.
Труворовъ, Аксалонъ Николаевичъ	»	15 апрѣля 1861 г.
Трейландъ, Θедоръ Яковлевичъ	»	25 сентября 1887 г.
Трусманъ, Юрій Юрьевичъ	»	3 декабря 1885 г.
Тупиковъ, Николай Михайловичъ	»	8 мая 1895 г.
Тюрмеръ, Карлъ Францевичъ	»	24 февраля 1889 г.
Усольцевъ, Арсеній Θедоровичъ	»	6 марта 1879 г.
Фаусекъ, Викторъ Андреевичъ	»	14 мая 1893 г.
Фаустъ, Иванъ Евграфовичъ	»	10 января 1889 г.
Федченко, Ольга Александровна	»	20 мая 1877 г.
Филимоновъ, Георгій Дмитріевичъ	»	30 ноября 1883 г.
Хрущовъ, Иванъ Петровичъ	»	4 марта 1868 г.
Чередниченко, Иванъ Абрамовичъ	»	22 января 1872 г.
Черенахинъ, Борисъ Петровичъ	»	24 февраля 1889 г.
Черкаевъ, Павелъ Андреевичъ	»	24 февраля 1889 г.
Чернявскій, Владиміръ Ивановичъ	»	16 мая 1878 г.
Черняевъ, Михаилъ Григорьевичъ	»	2 декабря 1885 г.
Чеховъ, Николай Владиміровичъ	»	19 февраля 1890 г.
Чичеринъ, Тихонъ Сергѣевичъ	»	10 января 1889 г.
Шавровъ, Иннокентій Егоровичъ	»	5 января 1891 г.
Швейнфуртъ, докторъ	»	2 декабря 1885 г.
Шейнъ, Павелъ Васильевичъ	»	21 сентября 1871 г.
Шишковскій, Константинъ Андреевичъ	»	29 апрѣля 1882 г.
Штакельбергъ, Александръ Александровичъ	»	17 декабря 1871 г.
Штедингъ, Эрнестъ Александровичъ	»	15 февраля 1888 г.
Штернбергъ, Петръ Карловичъ	»	15 февраля 1890 г.
Шульцъ, Альбертъ Александровичъ	»	1 мая 1871 г.
Эйгнеръ, Адольфъ Егоровичъ	»	2 декабря 1885 г.
Эппельсгеймъ, (Eppelsheim), Эдуардъ	»	10 января 1889 г.
Эшманъ, Александръ Ивановичъ	»	1 мая 1871 г.
Южаковъ, Юрій Дмитріевичъ	»	4 января 1864 г.
Яковлевъ, Александръ Ивановичъ	»	10 января 1889 г.
Якушкинъ, Евгеній Ивановичъ	»	16 мая 1878 г.
Θедоровъ, Петръ Θедоровичъ	»	12 апрѣля 1888 г.

12/8/99 FB
JAN - 4 2000

